К а р е л ы :

МОДЕЛИ ЯЗЫКОВОЙ МОБИЛИЗАЦИИ

Сборник материалов и документов

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
ИМ. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ
КАРЕЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ
ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Карелы: модели языковой мобилизации

Сборник материалов и документов

Петрозаводск 2005

ББК 81.21(2)
УДК 80
К222

Рецензенты: кандидаты исторических наук А. И. Бутвило, А. Ю. Жуков

Карелы: модели языковой мобилизации. Сборник материалов и документов / **Сост.:** В. Н. Бирин, Е. И. Клементьев, А. А. Кожанов. – Петрозаводск: КНЦ РАН, 2005. – 281 с.
ISBN 5-9274-0194-5

В сборнике представлены документы и материалы, характеризующие динамику языковой ситуации в Республике Карелия и различные подходы к решению проблемы сохранения и правовой защиты карельского языка. В него включены материалы дискуссий «Быть ли в Карелии карельскому языку?» и «Какие языки в Карелии должны быть государственными?», проекты законов о языках, документы, отражающие ход обсуждения этих законопроектов.

Для ученых-обществоведов, политиков, правоведов, преподавателей, студентов и широкого круга читателей.

Сборник материалов и документов подготовлен к публикации в рамках проекта «Национальные отношения в СССР и в постсоветском пространстве» Центра исследования межнациональных отношений (ЦИМО) Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН.

Ответственный редактор серии «Национальные движения в СССР и в постсоветском пространстве» **М. Н. Губогло.**

Утверждено к печати Ученым советом Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН.

Издание осуществлено при финансовой поддержке Государственного комитета Республики Карелия по делам национальной политики.

ISBN 5-9274-0194-5

© Бирин В.Н., Клементьев Е.И., Кожанов А.А., 2005
© Институт языка, литературы и истории КНЦ РАН, 2005
© Центр по изучению межнациональных отношений Института этнологии и антропологии РАН, 2005
© Государственный комитет Республики Карелия по делам национальной политики, 2005
© Редакционно-издательский отдел КНЦ РАН, 2005

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 9

РАЗДЕЛ I
Быть ли в Карелии карельскому языку?

1. Быть ли в Карелии карельскому языку? Из выступлений представителей Министерства просвещения и представителей научной и художественной общественности. *23 марта 1988 г.* 15
2. С. Куликаев. И русский, и финский... *24 апреля 1988 г.* 17
3. Ф. Мишин. Большое будущее малых народов. *14 мая 1988 г.* 19
4. А. Пахомов. Начало – музей. *14 мая 1988 г.* 20
5. А. Пертту. Спросим у карел. *14 мая 1988 г.* 21
6. О. Степанов. Не делать опрометчивых шагов. *14 мая 1988 г.* 21
7. З. Тарланов. Взаимообогащение. *21 мая 1988 г.* 23
8. А. Афанасьева. С учетом прошлого. *22 мая 1988 г.* 24
9. А. Проккоев. Вначале была кириллица… *2 июня 1988 г.* 26
10. На перекрестке мнений. Из писем читателей: В. Тарасов, Ф. Куйкин, Н. Гринин. *2 июня 1988 г.* 27
11. Между прошлым и будущим. Интервью с поэтом В. Брендоевым. *11 июня 1988 г.* 28
12. Какой алфавит избрать. Э. Алто, У. Конкка, Р. Котты. *22 июля 1988 г.* 31
13. А. Лазарева. Семь раз отмерь... *28 июля 1988 г.* 34
14. А. Беляков. Не повторить ошибок прошлого. *3 августа 1988 г.* 34
15. Писатель и время. Из интервью с писателем Я. Ругоевым. *18 августа 1988 г.* 36
16. А. Пахомов. Зачем изобретать велосипед? *30 августа 1988 г.* 37
17. А. Беляков. Не совершить новой ошибки. *8 сентября 1988 г.* 38
18. Ф. Мишин. О малых народах и нашей компетенции. *22 сентября 1988 г.* 39
19. А. Пахомов. Сегодня – вепс, а завтра? *22 сентября 1988 г.* 40
20. А. Проккоев. Кин-дза-дза в Карелии? *22 сентября 1988 г.* 41
21. Л. Маркианова. Язык отцов и дедов. *3 ноября 1988 г.* 42
22. Е. Клементьев. С учетом настоящего. 15 ноября 1988 г. 44
23. Быть ли в Карелии карельскому языку? А. Макара, Н. Трофимов. *6 декабря 1988 г.* 46
24. А. Проккоев. Возврат к своим истокам. *22 декабря 1988 г.* 47
25. Н. Балашов. Готов оказать помощь. *22 декабря 1988 г.* 48
26. Воронина. Не все продумано. *22 декабря 1988 г.* 48
27. У. Д. Учтите и мое мнение. *22 декабря 1988 г.* 48
28. О. Мишин. Это дело интернациональное. *9 февраля 1989 г.* 49
29. Мартынова. Лишние расходы. *4 апреля 1989 г.* 51
30. П. Вуотилайнен. Из редакционной почты. *11 апреля 1989 г.* 52
31. В. Назаров. Мы – последние из могикан? *20 апреля 1989 г.* 52
32. Н. Воробьева. Промедление смерти подобно. *29 апреля 1989 г.* 53
33. И. Иккоев. Насильно мил не будешь. *29 апреля 1989 г.* 53
34. Н. Хроленков. Мы же не виноваты. *29 апреля 1989 г.* 54
35. В. Кангас. Экономим на культуре? *29 апреля 1989 г.* 54
36. В. Лесонен. Не могу вас понять. *29 апреля 1989 г.* 54
37. В. Терехов. Без акцента на акцент. *16 мая 1989 г.* 55
38. Быть ли в Карелии карельскому языку? Размышления и предложения: В. Иванов, М. Богданов, В. Лопатин, Н. Акулов, В. Федоров, А. Реброва, А. Алимпиев, А. Тервасова, Н. Балашов, М. Иванов, И. Васьков, Я. Свистунов. *23 мая 1989 г.* 55
39. Н. Минин. Oma randaine. *23 мая 1989 г.* 58
40. П. Зайков. С надеждой на будущее. *27 мая 1989 г.* 58
41. А. Трофимов. Связь времен. *27 мая 1989 г.* 59
42. З. Строгальщикова. Звучит родная речь. *8 июня 1989 г.* 61
43. Г. Керт. Освободиться от догматов. *27 июня 1989 г.* 63
44. А. Пауткин. Спасти язык от забвения. *27 июля 1989 г.* 64
45. М. Макарова. Писали по-фински, говорили по-карельски. *3 августа 1989 г.* 64
46. Н. Кравцова. Язык – не враг наш. *9 августа 1989 г.* 65
47. В. Сорокин. Земляне. *29 августа 1989 г.* 65
48. О. Мишин. Сохранить дом дружбы. *8 сентября 1989 г.* 66
49. Ф. Куйкин. Сохранить национальное достоинство. *9 сентября 1989 г.* 67
50. А. Лукконен. Сохраним традиции и культуру. *19 сентября 1989 г.* 68
51. А. Авдеев. Каждому народу – свой язык. *19 сентября 1989 г.* 68
52. А. Пушкарева. Наш общий дом. *19 сентября 1989 г.* 69
53. В. Кирясов. «…Всяк сущий в ней язык». *28 сентября 1989 г.* 69
54. А. Осипов. Язык взаимопонимания. *3 октября 1989 г.* 70

55. В. Рягоев. А что в реальности? *12 ноября 1989 г.* 71
56. Каждому народу – свой язык. Интервью с Л. Маркиановой. *28 ноября 1989 г.* 72
57. К. Логинов. Родное слово. *15 февраля 1990 г.* 75
58. О. Бобин. Так Karjala или Карелия? *1 ноября 1990 г.* 76
59. З. Строгальщикова. С учетом прошлого. *27 декабря 1990 г.* 77
60. У. Руханен. Не могу согласиться. *3 января 1991 г.* 80
61. Р. Кябелева. Воля народа. *17 января 1991 г.* 81
62. В. Анисимов. О словарях и письменности карельского языка. *7 февраля 1991 г.* 82
63. О. Мишин. Не забывать своих корней. *12 января 1991 г.* 83
64. Р. Лонин. Язык – моя родина. *26 ноября 1991 г.* 85
65. В. Коломайнен. Нет родины без языка. *5 ноября1992 г.* 86
66. А. Мосунов. И русский, и финский, и карельский. *8 июня1993 г.* 86
67. А Кябелева. «Карельский язык остается бесписьменным». *11 ноября 1994 г.* 87
68. У. Руханен. Переведем ли «Калевалу» на калевальский? *6 октября 1995 г.* 87
69. С. Кириллов. Нужен ли единый карельский язык? *6 января 1996 г.* 88
70. П. Зайков. История и перспективы развития карельского языка. *Февраль 1996 г.* 89
71. П. Трифонов. Просыпайтесь, уже утро. *24 февраля 1996 г.* 90
72. И. Васин. Мечты о родном языке. *26 июня 1997 г.* 91
73. Н. Красавцева. Поговори со мною, мама, на карельском языке. *3 июня 1999 г.* 92
74. А. Волков. О языках коренного народа. *18 декабря 1999 г.* 93

РАЗДЕЛ II
Проекты Законов о государственном языке (государственных языках) Республики Карелия

1. Проект Закона Республики Карелия «О языках народов Республики Карелия» Министерства юстиции Республики Карелия. *23 марта 1994 г.* 95
2. Проект Закона Республики Карелия «О языках народов Республики Карелия» Министерства юстиции Республики Карелия. *23 марта 1994 г.* 99
3. Проект Закона Республики Карелия «О языках в Республике Карелия» Государственного комитета Республики Карелия по национальной политике. Автор В. Н. Бирин. *20 марта 1996 г.* 104
4. Проект Закона Республики Карелия «О языках в Республике Карелия». Автор Е. И. Клементьев при участии П. М. Зайкова, Г. М. Керта, Н. Н. Мамонтовой, Л.Ф. Маркиановой. Автор пояснительной записки В. Н. Бирин. *3 сентября 1996 г.* 109
5. Проект Закона Республики Карелия «О статусе государственного языка в Республике Карелия». Автор Г. А. Андреев. *10 января 1997 г.* 114
6. Проект Закона Республики Карелия «О языках в Республике Карелия» Государственного комитета Республики Карелия по национальной политике с пояснительной запиской, представленный на обсуждение заседания Правительства Республики Карелия. *Февраль 1997 г.* 115
7. Проект Закона Республики Карелия «О языках в Республике Карелия». Автор А. И. Киннер. *Апрель 1997 г.* 120
8. Проект Закона Республики Карелия «О языках в Республике Карелия» Государственного комитета Республики Карелия по национальной политике с пояснительной запиской, представленный на обсуждение в Палату Республики Законодательного Собрания Республики Карелия. *Январь 1998 г.* 123

РАЗДЕЛ III
Какие языки в Карелии должны быть государственными?

1. В. Кеттунен. Сил может не хватить, или стоит ли создавать литературный карельский язык. *11 мая 1996 г.* 129
2. А. Григорьев. Язык наш. *22 мая 1986 г.* 130
3. Находящиеся под угрозой исчезновения языки надо спасти. Интервью с академиком П. Виртаранта. *25 мая 1996 г.* 130
4. Писатели – против! *25 мая 1996 г.* 132
5. П. Леонтьев. У языков разное положение, но одинаковые корни. *25 мая 1996 г.* 132
6. А. Лесоев. Вторая попытка возрождения языка. *25 мая 1996 г.* 133
7. А. Григорьев. Официальными языками Карелии могут быть только русский и финский. *25 мая 1996 г.* 133
8. Карельский язык подходит для государственного языка. *1 июня 1996 г.* 134
9. И. Савин. Спасение нашего народа в возрождении языка. *5 июня 1996 г.* 135
10. Один соловей лета не делает. Интервью с писателем О. Степановым. *6 июня 1996 г.* 135
11. А. Баровский. Время покажет, кто прав. *6 июня 1996 г.* 136
12. Н. Минин. Чей язык у карелов? *8 июня 1996 г.* 137
13. И. Савин. Идя окольными путями, далеко не уйдешь… *8 июня 1996 г.* 137
14. Д. Титов. Созвучен русскому менталитету. *11 июня 1996 г.* 138
15. С. Кириллов. Карельский язык можно возродить только с помощью финского языка. *15 июня 1996 г.* 138
16. В. Иванов. Верю, результаты будут. *15 июня 1996 г.* 139
17. Н. Зайцева. Корни нашего таланта еще спят. *15 июня 1996 г.* 140

18. П. Федорова. Грех, когда не говоришь на родном языке. *16 июня 1996 г.* 140
19. Г. Сонников. Три родника питают одну реку. *11 июля 1996 г.* 141
20. В. Иванов. Думая о будущем. *10 августа 1996 г.* 142
21. И. Кудельников. Карельский язык: печальные мысли. *14 августа 1996 г.* 142
22. Ф. Агава. Топор уже занесен. *20 сентября 1996 г.* 143
23. В. Дуденис. Требую референдума всего населения. *4 октября 1996 г.* 144
24. Д. Моторина. Народ, уходящий в небытие. *4 октября 1996 г.* 144
25. В. Иванов. Местный, он же государственный. *18 октября 1996 г.* 145
26. А. Дементьев. «Разноязычье – беда человечества». *18 октября 1996 г.* 146
27. С. Александров. Без хлеба не нужен и язык. *18 октября 1996 г.* 146
28. Г. Васильев. Зачем разделять общество? *18 октября 1996 г.* 147
29. А. М. Против двуязычия. *18 октября 1996 г.* 147
30. А. Григорьев. Об официальных языках Республики Карелия. *19 октября 1996 г.* 147
31. У. Мамедов. Быть ли в Карелии азербайджанскому языку? *22–28 октября 1996 г.* 148
32. Это диверсия! Открытое письмо к жителям республики. *1 ноября 1996 г.* 149
33. В. Петруха. «Я не карел, не финн, не вепс и даже не русский…» *1 ноября 1996 г.* 149
34. А. Григорьев. Государственный диалект. *22 ноября 1996 г.* 149
35. О. Покорная. Правление Союза карельского народа обеспокоено языковым вопросом. *23 ноября 1996 г.* 150
36. Г. Керт. Еще не поздно. *6 декабря 1996 г.* 151
37. Л. Петраускене. А при чем здесь финский? *20 декабря 1996 г.* 154
38. А. Цыганков. Языковой ценз. *20 декабря 1996 г.* 154
39. В. Макаров. Карельскому – статус государственного. *4 января 1997 г.* 156
40. Д. Лажиев. Узаконить язык. Какой? *9 января 1997 г.* 157
41. Государственным языком должен быть русский. *10 января 1997 г.* 158
42. В. Владимиров. Не могу промолчать. *10 января 1997 г.* 159
43. А. Волков. Быть ли в живых карелам и карельскому языку? *10 января 1997 г.* 160
44. А. Волков. Еще одна попытка унизить карельский язык. *14 января 1997 г.* 163
45. Е. Пальцев. Умнеть будем? *17 января 1997 г.* 165
46. К вопросу о языках. *17 января 1997 г.* 165
47. А. Волков. От берестяных грамот до наших дней. *28 января 1997 г.* 166
48. Вопрос времени. Из писем читателей: К. Михайлова, П. Юккин, В. Мутанен. *28 января 1997 г* 167
49. В. Мутанен. За основу карельского языка необходимо принять финский язык. *29 января 1997 г.* 167
50. И. Филиппович. Предложение «Карельского конгресса». *1 февраля 1997 г.* 168
51. С. Пекка. Государственным должен быть карельский язык. *1 февраля 1997 г.* 169
52. А. Коппалов. Я вышел из «Карельского конгресса». *1 февраля 1997 г.* 169
53. О. Покорная. 200 подписей за карельский язык. *1 февраля 1997 г.* 169
54. Язык наш. Из писем читателей: В. Кюршунов, М. Богданов, И. Анисимов, Л. Ватанен, О. Бобин, А. Таккинен, В. Моккиева. *4–10 февраля 1997 г.* 169
55. Одно государство – один язык. Из интервью с Г. Андреевым. *4–10 февраля 1997 г.* 171
56. И. Костин. «Певуч и сладок у корелы её бесписьменный язык». *4–10 февраля 1997 г.* 172
57. А. Григорьев. Полномочия и ответственность. *6 февраля 1997 г.* 173
58. М. Каммари. У карелов есть свой литературный язык. *8 февраля 1997 г.* 174
59. П. Тимофеев. Нам нужно заботиться о своем языке. *8 февраля 1997 г.* 175
60. П. Тукачев. Без языка нет культуры. *8 февраля 1997 г.* 175
61. В. Иванов. Карельский язык и средства массовой информации. *8 февраля 1997 г.* 176
62. Н. Минин. Проект закона о языке уничтожит карел. *15 февраля 1997 г.* 176
63. С. Карху. Хочется смеяться и плакать… *15 февраля 1997 г.* 177
64. Г. Сонников. Референдума не нужно. *15 февраля 1997 г.* 178
65. Х. Монто. Карелия – земля карел и карельского языка. *15 февраля 1997 г.* 179
66. А. Степанов. Компромисс найти легко. *14–20 февраля 1997 г.* 179
67. Л. Ватанен. Размышления о языковом вопросе. *15 февраля 1997 г.* 180
68. М. Ниеминен. Сохранить корни. *26 февраля 1997 г.* 181
69. М. Степанов. Мы, карелы, поймем друг друга. *28 февраля 1997 г.* 182
70. А. Слабунов. Экономика и язык: позиция ученых. *1 марта 1997 г.* 182
71. Реализовать принцип равноправия. Интервью с Председателем Правительства Республики Карелия В. Степановым. *1 марта 1997 г.* 183
72. О. Степанов. Спор о языках в Карелии продолжается. *7 марта 1997 г.* 186
73. О. Степанов. Какой язык считать своим? *21 марта 1997 г.* 188
74. Д. Александров. Я не верю в чудо. *28 марта 1997 г.* 189
75. К. Савандер. Закон, который идет напролом. *28 марта 1997 г.* 189
76. А. Негонен. Неопределенный статус. *3 апреля 1997 г.* 190
77. В. Савельев. Do you speak English? *3 апреля 1997 г.* 190

78. Финский язык в качестве второго официального государственного языка. О. Бобин, П. Бобин, Г. Федулова, К. Александрова, С. Трифоев, В. Ольхин, А. Филиппова, Е. Борисова, А. Амосов, А. Шалгуев, М. Брендоева. *19 апреля 1997 г.* 191
79. Язык – душа народа. Л. Ермолаева. *24 апреля 1997 г.* 192
80. На законном основании. *31 января 1998 г.* 192
81. А. Мосунов. Карельский язык не стал государственным. *3–9 февраля 1998 г.* 194
82. Ю. Костылев. Закон отклонен. Что дальше? *13 марта 1989 г.* 194
83. С. Ипатов. Насильно мил не будешь. *19 мая 1998 г.* 195
84. И. Кириллов. Спор о языке. *19 мая 1989 г.* 196
85. С. Нягуев. На урок карельского, как на прививку? *18 июня 1998 г.* 197
86. Прошлое печально, а будущее без надежды? Интервью с З. И. Строгальщиковой. *20 ноября 1998 г.* 197
87. Карельский язык: мечтать о нем или говорить на нем. *26 января – 1 февраля 1999г.* 198
88. А. Мосунов. Капризы «нацэлиты»? *29 ноября 2000 г.* 199
89. А. Озолина. Языковой барьер депутаты не преодолели. *7 декабря 2000 г.* 199
90. В семье единой. *9 декабря 2000 г.* 200
91. В Прибалтике тоже все начиналось очень мило – с языка. Интервью с А. Мосуновым. *5–11 декабря 2000 г.* 200
92. Язык нужен, но пусть его учат другие. *5–11 декабря 2000 г.* 201
93. А. Трубин. Скоро сказка сказывается… *5–11 декабря 2000 г.* 202
94. Пусть не средство общения, но памятник культуры. Интервью с председателем «Карельского конгресса» А. Григорьевым. *14–20 декабря 2000 г.* 202
95. Интервью с депутатом Законодательного Собрания Республики Карелия А. Барсуковым. *14–20 декабря 2000 г.* 204
96. Е. Клементьев. Получит ли карельский язык конституционную защиту? *20 декабря 2000 г.* 206
97. Карельский язык должен стать государственным. Из писем читателей: М. Чушин, Д. Церс, С. Пауккинен, Н. Сысоева, Ю. Евсеев, М. Канноев. *20 декабря 2000 г.* 206
98. С. Хохлов. Будем жить в Карьяле? *20 декабря 2000 г.* 207
99. И. Смирнова. Государственный язык в республике будет один – русский. *21 декабря 2000 г.* 208
100. Закон един. Язык – тоже. *23 декабря 2000 г.* 208
101. А. Цыганков. Язык мой – враг мой. *21–27 декабря 2000 г.* 209
102. А.Фарутин. Карельский национальный скандал. *27 декабря 2000 г.* 210
103. К. Сергеев. К вопросу о языках. *29 декабря 2000 г. – 5 января 2001 г.* 211
104. Р. Лонин. Не будет языка – не будет народа. *3 января 2001 г.* 212
105. Н. Минин. Получит ли карельский язык статус государственного? *25 января 2001 г.* 212
106. Даешь карельский язык? *8 марта 2001 г.* 213
107. А. Богданов. Карельский я б выучил только за то… *17 января 2002* 213
108. В. Павлов. Мнение. *17 января 2002 г.* 213
109. Этнический призрак. Интервью с О. Фокиным. *29 января – 4 февраля 2002 г.* 214
110. А. Григорьев. Кому нужен статус. *24 марта 2002 г.* 215
111. Л. Орлова. Непонятные требования. *23 апреля 2002 г.* 215
112. А. Филимонов. От лукавого. *23 марта 2002 г.* 216
113. Лингвистический переворот. *27 ноября – 3 декабря 2002 г.* 216
114. Другой язык? Е. Шорохов, Н. Синицкая, Ю. Савватеев, Л. Алексеева. *27 ноября – 3 декабря 2002 г.* 217
115. В. Макаров. Депутаты решили: во всех наших бедах виноват алфавит. *21 ноября 2002 г.* 218
116. И. Романов. Слово специалистам. Удивляюсь Думе. *21 ноября 2002 г.* 219
117. И. Романов. 13 лет – и всё зря? *21 ноября 2002 г.* 219
118. «Наши языки это решение не затрагивает». В. Богданов, З. Строгальщикова. *21 ноября 2002 г.* 220
119. В.Макаров, И. Романов. Нужно ли придавать местному языку статус государственного? Материалы опроса. *21 ноября 2002 г.* 220
120. Ю. Костылев. Китайцы тоже хотели перейти на латиницу. *21 ноября 2002 г.* 220
121. . В. Злобин. Решение Совета Федерации губительно для наших языков. *29 ноября 2002 г.* 221
122. С. Федотова. С места событий. Один в поле воин? *29 ноября 2002 г.* 221
123. Е. Гулышина. Впору язык сломать. *4–10 декабря 2002 г.* 222
124. Т. Ахава. Поспешили с кириллицей. *7 декабря 2002 г.* 222
125. А. Окишев. Причем здесь китайцы? *23 января 2003 г.* 223
126. Н. Захарчук. Нет у нас национальных проблем – значит, будут! *26 февраля – 4 марта 2003 г.* 223
127. П. Ильин. Думаю по-карельски. *13 марта 2003 г.* 224
128. А. Мосунов. Наша взяла. *1 апреля 2003 г.* 225
129. Ю. Костылев. Нужен ли нам такой референдум? *14 мая 2003 г.* 225
130. Г. Лебедев. Нет языка – нет и народа. *14 мая 2003 г.* 226
131. А. Окишев. Референдум. Каково же мнение специалистов? *17 июля 2003 г.* 227
132. Н. Минин. В защиту родного языка. *24 октября 2003 г.* 227

133. С. Хорошавин. Не останется ли Карелия без карелов? *18 февраля 2004 г.* 227
134. С. Хохлов. Не забывай родной язык. *27 марта 2004 г.* 227
135. А. Волков Скажи свое слово. *8 апреля 2004 г.* 229

РАЗДЕЛ IV
Отзывы о проектах Закона о языках
Обсуждения законопроекта в Законодательном Собрании Республики Карелия

1. Заключение Министерства юстиции Республики Карелия о проекте Закона «О языках в Республике Карелия». *25 мая 1996 г.* 232
2. Письмо д.ф.н. М. В. Дьячкова о проекте Закона «О языках в Республике Карелия» заместителю Председателя Государственного комитета Республики Карелия по национальной политике В. Н. Бирину. *21 ноября 1996 г.* 232
3. Обращение собрания представителей общественных объединений Республики Карелия Председателю Правительства Республики Карелия Степанову В. Н., Председателю Палаты Республики Законодательного Собрания Республики Карелия Александрову И. П., Председателю Палаты Представителей Законодательного Собрания Республики Карелия Пивненко В. Н. *11 декабря 1996 г.* 234
4. Протокол заседания коллегии Государственного комитета Республики Карелия по национальной политике. *25 декабря 1996* г. 235
5. Обращение депутата Сегежского городского Совета В. М. Иванова к Председателю Палаты Республики Законодательного Собрания Александрову И. П., заместителю Председателя Палаты Республики Законодательного Собрания Богданову В. Е., Председателю Палаты Представителей Законодательного Собрания Пивненко В. Н., заместителю Председателя Палаты Представителей Законодательного Собрания Вострикову П. Ф. *Январь 1997 г.* 240
6. Письмо начальника отдела финно-угорских народов департамента по делам национальностей Миннаца России В. Д. Шуверовой Председателю Государственного комитета Республики Карелия по национальной политике Т. С. Клееровой. *21 января 1997 г.* 241
7. Предложения Министерства образования Республики Карелия по проекту Закона «О языках в Республике Карелия». *12 февраля 1997 г.* 241
8. Отзыв Государственного комитета Республики Карелия по делам издательств и полиграфии о проекте Закона «О языках в Республике Карелия». *12 февраля 1997 г.* 242
9. Замечания Министерства юстиции Республики Карелия по проекту Закона «О языках в Республике Карелия». *17 февраля 1997 г.* 242
10. Докладная записка Председателю Правительства Республики Карелия В. Н. Степанову о ходе обсуждения проекта Закона «О языках в Республике Карелия», вносимого Государственным комитетом Республики Карелия по национальной политике на заседание Правительства Республики Карелия 25 февраля1997 г. *17 февраля 1997 г.* 242
11. Заключение Министерства финансов Республики Карелия о проекте Закона «О языках в Республике Карелия». *19 февраля 1997 г.* 244
12. Постановление коллегии Министерства культуры Республики Карелия о проекте Закона «О языках в Республике Карелия». *19 февраля 1997 г.* 244
13. Заключение о проекте Закона «О языках в Республике Карелия» д.ф.н., профессора Петрозаводского государственного университета З. К. Тарланова. *16 февраля 1997 г.* 245
14. Отзыв о проекте Закона «О языках в Республике Карелия» д.ф.н., профессора Петрозаводского государственного университета В. Н. Захарова. *17 февраля 1997 г.* 246
15. Отзыв о проекте Закона «О языках в Республике Карелия» д.и.н., профессора Петрозаводского государственного университета М. И. Шумилова. *19 февраля 1997 г.* 247
16. Обращение общего собрания Союза карельского народа к Председателю Правительства Республики Карелия В. Н. Степанову, Председателям палат Законодательного Собрания Республики Карелия В. Н. Пивненко, И. П. Александрову. *23 февраля 1997 г.* 247
17. Постановление Президиума Карельского научного центра РАН о проекте Закона «О языках в Республике Карелия». *21 февраля 1997 г.* 248
18. Заключение юридического отдела Администрации Председателя Правительства Республики Карелия о проекте Закона «О языках в Республике Карелия». *24 февраля 1997 г.* 248
19. Письмо депутата Государственной Думы Российской Федерации В. В. Ромашкина Председателю Государственного комитета Республики Карелия по национальной политике Т. С. Клееровой о проекте Закона «О языках в Республике Карелия». *25 февраля 1997 г.* 249
20. Текст выступления Председателя Государственного комитета Республики Карелия по национальной политике Т. С. Клееровой на заседании Правительства Республики Карелия 25 февраля 1997 г. *25 февраля 1997 г.* 250
21. Тезисы выступления Министра внешних связей Республики Карелия В. А. Шлямина на заседании Правительства Республики Карелия 25 февраля 1997 г. *25 февраля 1997 г.* 253
22. Выписка из протокола № 35 заседания Правительства Республики Карелия от 25 февраля 1997 г. *25 февраля 1997 г.* 254

23. Сопроводительное письмо к проекту Закона «О языках в Республике Карелия» Председателю Правительства Республики Карелия В. Н. Степанову. *14 марта 1997 г.* 255
24. Заключение юридического отдела Аппарата Законодательного Собрания Республики Карелия на проект Закона «О языках в Республике Карелия». *Январь 1998 г.* 256
25. Стенограмма заседания Палаты Республики Законодательного Собрания Республики Карелия «О проекте Закона Республики Карелия „О языках в Республике Карелия”» от 29 января 1998 года. *29 января 1998 г.* 256
26. Постановление Палаты Республики Законодательного Собрания Республики Карелия о проекте Закона «О языках в Республике Карелия». *29 января 1998 г.* 276

Предисловие

Выпуском в свет книги «Карелы: модели языковой мобилизации» авторский коллектив в составе В. Н. Бирина, Е. И. Клементьева (руководитель), А. А. Кожанова, З. И. Строгальщиковой начинает издание серии документов, материалов и исследований по проекту «Карелия: модели этнической мобилизации».

«Карельские» тома продолжают публикацию результатов работы этнологов различных регионов страны в рамках проекта «Национальные движения в СССР и в постсоветском пространстве», руководителем которого является доктор исторических наук, заместитель директора Института этнологии и антропологии РАН М. Н. Губогло **(1).**

Том «Карелы: модели языковой мобилизации» посвящен языковой ситуации в Республике Карелия. Национально-языковые проблемы карел, вепсов и финнов существовали – в скрытой или явной форме – в республике всегда, но в последние десятилетия приобрели наибольшую остроту и открытую дискуссионность.

В «параде суверенитетов» бывших союзных и автономных республик СССР приняла участие и Карелия. Среди лозунгов прибалтийско-финского движения едва ли не важнейшим стало требование изменения статуса языков, вплоть до огосударствления карельского языка.

Принятая Первым съездом народных депутатов РСФСР (12 июня 1990 г.) Декларация о государственном суверенитете положила начало развитию новой российской государственности. Карельская АССР в числе первых среди автономий страны провозгласила себя правовым, демократическим и суверенным государством в составе РСФСР и Союза ССР. Республика гарантировала соблюдение прав и свобод человека в соответствии с нормами международного права, свободное национальное и культурное развитие всех народов на ее территории, возрождение национальной самобытности коренных народов. Принятая Декларация объявлялась основой для разработки новой Конституции КАССР, заключения Федеративного и Союзного договора **(2).**

Согласно дополнениям, внесенным в действовавшую Конституцию, земля и ее недра, растительный и природный мир объявлялись собственностью народа Республики Карелия и основой ее экономического суверенитета. В соответствии с федеральным законодательством и Конституцией 1994 г. Республика Карелия имела право устанавливать свои государственные языки.

Вопрос о сохранении языка стал практически отождествляться с проблемой сохранения этнической идентичности. Формирование идеологии карельского национального возрождения было обусловлено самим ходом этнического развития народа в XX в.

В послевоенные годы в связи с крупномасштабными планами освоения богатых лесных ресурсов Карелии в республику хлынул мощный поток переселенцев из различных регионов страны – Белоруссии, Украины, центральных и северо-западных районов Российской Федерации, республик Поволжья и Прибалтики. К концу 1950-х годов в сельской местности сформировалась полиэтничная среда, а карельское население стало национальным меньшинством даже в ареалах традиционного расселения **(3).** По данным Всесоюзной переписи населения 1959 г., в республике образовалось около 40 вариантов национально-смешанных сред. Мозаичность этнической структуры населения Карелии при росте межнациональных браков превратилась в важный фактор социально-культурной и языковой интеграции этнических групп.

Ориентация на промышленное развитие Карелии существенно ускорила процесс урбанизации, в который активно вовлекалось карельское сельское население **(4).** Этнодемографические перемены стали проявляться в неуклонном сокращении общей численности карел **(5),** в снижении удельного веса молодого и, напротив, увеличении доли пожилого населения, свидетельствуя о нарастающих трудностях демографического воспроизводства этноса **(6).**

Перестройка этнических сред решительно изменила модели языкового поведения карел. Русский язык превращался в важнейшее средство как межнационального, так и внутринационального общения не только в городских, но и сельских поселениях **(7).**

Нарастающими темпами развивались процессы этнокультурной **(8)** и языковой ассимиляции карел **(9).** Если в 1939 г. национальность и родной язык совпадали у 96% карел, а в 1959 г. – у 81%, то в 1989 г. – лишь у 51,5%. Приведенные данные демонстрируют одну из важнейших тенденций языковых перемен послевоенного времени – переход от распространения языковой ассимиляции «вширь» (увеличения числа лиц с родным русским языком) к распространению языковой ассимиляции «вглубь» (преобладающей ориентации на русский язык как родной). Уже в конце 1950-х годов среди молодого поколения карел-горожан (до 20 лет) языковая ассимиляции распространялась «вглубь»: более половины из них родным считали русский язык **(10).** Эта же закономерность, но в замедленных темпах, характеризует динамику языкового поведения и языковых ориентаций сельских карел.

С развитием процессов языковой ассимиляции национально-русское двуязычие, бывшее характерной чертой языкового поведения карел, последовательно замещалось одноязычием. Этот переход сопровождался снижением функциональной нагрузки на карельский язык, сужением сфер его использования.

Одним из результатов проведения советской политики «сближения народов» стало болезненное восприятие частью карел низких статусных характеристик карельского языка (отсутствие письменности, а также то, что Карелия являлась единственной республикой, где язык титульного народа не являлся государственным), формирование индифферентного и даже нигилистического отношения к карельскому языку и карельской идентичности в целом.

Серьезные изменения в общественно-политической жизни страны конца 1980-х годов дали выход накопившимся за многие десятилетия проблемам в области национально-языковых отношений. Это проявилось в стихийной активизации национальных движений, в открытых публичных дискуссиях, в усиливающемся внимании власти к различным сторонам жизни народов республики.

Социально-экономические, демографические и культурно-языковые проблемы прибалтийско-финских народов стали предметом обсуждения на состоявшихся в Петрозаводске межведомственном совещании «Вепсы: проблемы развития экономики и культуры в условиях перестройки» (октябрь 1988 г.) и научно-практической конференции «Карелы: этнос, язык, культура, экономика, проблемы и пути развития в условиях совершенствования межнациональных отношений в СССР» (май 1989 г.). На них были приняты решения, заложившие основы этноязыкового возрождения народов, содействующие сохранению и развитию их культурно-языкового наследия. Среди многих проблем, требующих безотлагательного решения, были названы воссоздание письменности, подготовка учебных и учебно-методических пособий, организация изучения языков в детских дошкольных учреждениях и школах, обеспечение школ преподавательскими кадрами.

В период работы научно-практической конференции было создано Общество карельской культуры (25 мая 1989 г.), переименованное затем в Союз карельского народа. Еще ранее был образован Ингерманландский союз финнов Карелии (18 февраля 1989 г.), летом 1989 г. – Общество вепсской культуры (27 июля 1989 г). Национальные общественные организации сыграли важную роль в этнической мобилизации прибалтийско-финских народов республики.

* * *

Публикуемые в четырех разделах данной книги документы и материалы с достаточной полнотой воссоздают две модели языковой мобилизации, условно определяемые как *культурно-охранительная* и *правовая*.

Под моделью языковой мобилизации понимается выбор стратегии и тактики решения политико-языковой проблемы.

Основные идеологемы *культурно-охранительной* модели были сформулированы во второй половине 1980-х годов, на начальном этапе возникновения национального движения в Карелии. Главный акцент здесь делался на создании реальных предпосылок для перехода от устной языковой традиции к письменной.

Практическое решение данной задачи состояло в выборе алфавитов, в создании письменности, букварей, других учебников и учебно-методических пособий, в организации изучения языков. Особые надежды возлагались на школу. Ожидалось, что национальная школа, всемерно поддержанная властью, станет ключевым звеном в сохранении языковой преемственности поколений, в расширении общественных функций языков.

Эти подходы впервые были озвучены на межведомственном совещании и научно-практической конференции, речь о которых шла выше. С тех пор в республике было принято около 20 нормативно-правовых актов, направленных на сохранение, развитие культурно-языкового наследия народов Карелии, прежде всего прибалтийско-финских **(11).**

Вышеназванную модель языковой мобилизации в настоящем издании представляют собранные в первом разделе материалы дискуссии «Быть ли в Карелии карельскому языку?», развернувшейся на страницах республиканской прессы. Основная часть материалов этой дискуссии публиковалась в газетах «Ленинская правда» (с 1991 г. – «Северный курьер») и «Комсомолец». Активными участниками дискуссии были представители гуманитарной интеллигенции – научные работники, литераторы, учителя, – занимавшиеся практической работой по реализации возрожденческих задач.

«Пик» дискуссии пришелся на 1988–1989 гг., однако она приняла «затяжной» характер, чему способствовало начало второй дискуссии, посвященной вопросу огосударствления карельского языка**.**

Материалы этого раздела свидетельствуют о том, что постановка задачи возрождения карельского языка и, главное, предлагаемые для ее решения методы не встретили сколько-нибудь серьезных возражений, а, наоборот, нашли поддержку, и не только в среде прибалтийско-финских народов.

Медленное развитие национальной школы, низкие темпы повышения языковой компетенции учащихся, не обеспечивающие достижения «возвратного двуязычия» (свободного владения карельским и русским языками), порождали поиск более эффективных законодательных форм защиты языка. Именно в этих поисках зародилась *правовая* модель языковой мобилизации. Сторонники такого подхода считали, что необходимым условием, гарантирующим сохранение и дальнейшее развитие карельского языка, является обязательное наделение его статусом государственного.

В 1991 г. первый съезд представителей карел принял декларацию, пункт 8 которой гласил: «Исходя из сложившейся демографической ситуации, съезд считает необходимым признание государственными языками Карельской АССР карельского и русского.

В республике должны быть созданы возможности для пользования карельским языком, наряду с русским, в государственных учреждениях и организациях, т. е. гарантированы условия для его изучения. Необходимо обеспечить обучение карельскому языку в детских садах и школах» **(12).**

Последующие съезды (1994 г., 1998 г., 2001 г., 2005 г.) продублировали это решение, хотя и не в такой жесткой формулировке.

Материалы второго раздела иллюстрируют процесс поисков реализации этой модели языковой мобилизации. Здесь приводятся тексты восьми проектов закона о государственных языках республики.

Весной 1994 г. Министерством юстиции Республики Карелия были подготовлены два проекта закона о языках (см. Раздел II, №№ 1 и 2), не содержавших, однако, ответа на вопрос об огосударствлении карельского языка.

Но их появление, а также начавшаяся дискуссия «Какие языки в Карелии должны быть государственными?» стали своеобразным стимулом к разработке Государственным комитетом Республики Карелия по национальной политике (далее – Госкомнац) проекта закона «О языках в Республике Карелия» в начале 1996 г. (см. Раздел II, № 3). В этом проекте впервые была определена концепция закона, согласно которому карельский язык наделялся функциями второго государственного языка.

20 марта 1996 г. текст проекта закона обсуждался в Институте языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН с участием председателя Совета уполномоченных съезда карел В. Е. Богданова.

С учетом недостатков проекта закона (нечетко прописанные функции карельского языка как государственного, придание статуса государственного языка двум диалектам карельского языка, ограничение действия закона территорией компактного расселения карел и др.) было принято решение о создании рабочей группы и доработке проекта закона.

Четвертый вариант проекта закона о языках, опубликованный в газете «Карелия» в начале сентября 1996 г. для обсуждения, был подготовлен рабочей группой, состоявшей из научных сотрудников Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (автор Е. И. Клементьев при участии П. М. Зайкова, Г. М. Керта, Н. Н. Мамонтовой, Л. Ф. Маркиановой) (см. Раздел II, № 4). Именно этот законопроект вызвал острейшую полемику в республиканских СМИ.

В газете также была опубликована пояснительная записка к проекту закона, подготовленная заместителем председателя Госкомнаца В. Н. Бириным. Содержавшийся в пояснительной записке тезис о том, что «карельский язык в его нынешнем состоянии не может выполнять функции государственного языка», дал дополнительный аргумент противникам государственного двуязычия.

В начале 1997 г. были подготовлены несколько вариантов проектов закона о языках.

В одном из них, разработанном депутатом Законодательного Собрания Республики Карелия Г. Ф. Андреевым и опубликованном в январе 1997 г. в газете «Карелия», функциями государственного языка наделялся только русский язык (см. Раздел II, № 5).

В Госкомнаце был подготовлен новый вариант проекта закона «О языках в Республике Карелия» (см. Раздел II, № 6), рассмотренный на заседании Правительства Республики Карелия 25 февраля 1997 г. По предложению Председателя Правительства В. Н. Степанова было принято решение о разработке двух проектов законов – «О языках в Республике Карелия» и «О статусе государственного языка Республики Карелия» (последний не был подготовлен – см. Раздел IV, № 23) .

В соответствии с этим поручением представителем Правительства республики в Законодательном Собрании Республики Карелия А. И. Киннером был подготовлен проект закона «О языках в Республике Карелия» (см. Раздел II, № 7), многие положения которого не были достаточно проработаны. Статус русского языка как государственного определялся ст. 68 Конституции Российской Федерации. С одной стороны, он объявлялся единственным государственным языком в республике, с другой – в ст. 3

проекта закона говорилось о том, что «каждый имеет право свободного выбора и использования *любого из государственных языков* (выделено нами. – Е. К., А. К.) для передачи устной и письменной информации, воспитания, обучения и творчества». Проект закона предполагал право граждан и обязанность должностных лиц использовать карельский, финский и вепсский языки в общении, передаче информации и делопроизводстве, в порядке, установленном законом. Однако сам порядок использования этих языков не был прописан.

Одновременно Государственный комитет по национальной политике с учетом замечаний, высказанных в ходе обсуждений, подготовил новый вариант проекта закона «О языках в Республике Карелия» (см. Раздел II, № 8). Он был направлен Председателю Правительства для официального представления в Законодательном Собрании. Однако от последнего был получен отказ, и законопроект был внесен для обсуждения в Законодательном Собрании депутатом Палаты Республики В. В. Богдановым. Рассмотрение проекта закона состоялось в Палате Республики Законодательного Собрания РК 29 января 1998 г. Большинством голосов проект был отвергнут (см. Раздел IV, №№ 25, 26).

В третьем и четвертом разделах сборника публикуются материалы, отражающие ход обсуждения законопроектов. В третьем разделе приводятся материалы дискуссии «Какие языки в Карелии должны быть государственными?». В четвертом разделе собраны документы официального характера – отзывы, заключения, протоколы заседаний, стенограмма обсуждения проекта закона «О языках в Республике Карелия» в Законодательном Собрании. В этот раздел также включены направленные Комитетом по национальной политике в Правительство документы, содержащие анализ обсуждения проектов закона в прессе, и обращения общественных организаций в адрес руководства республики.

Вначале дискуссия велась в основном на страницах карелоязычной газеты «Oma mua» («Своя земля») и финноязычной «Karjalan Sanomat» («Новости Карелии»), поэтому ее ход был неизвестен большей части населения Карелии. После опубликования в газете «Карелия» проекта закона «О языках в Республике Карелия» в обсуждении проблемы государственных языков приняли участие практически все республиканские газеты.

Вторая языковая дискуссия, в отличие от первой, быстро приняла остро полемический характер. Публикуемые в этих разделах сборника материалы достаточно полно отражают аргументацию сторонников и противников огосударствления карельского языка.

Неприятие *правовой* модели языковой мобилизации поддерживалось межнациональными конфликтами, в том числе национально-языковой политикой в Прибалтике. У части населения республики складывалось мнение, что принятие закона о государственном двуязычии в республике может привести к межнациональной конфронтации.

Отклонение законопроекта в Законодательном Собрании РК не ослабило накал страстей. Вопрос об огосударствлении карельского языка вновь возник при обсуждении проекта Конституции Республики Карелия в 2000–2001 гг. и вновь остался нерешенным.

* * *

Документы, представленные во втором и четвертом разделах сборника, хранятся в текущем архиве Государственного комитета Республики Карелия по национальной политике.

Ряд газетных материалов, включенных в первый и третий разделы сборника, по причинам большого объема, повторов, наличия информации, не относящейся прямо к рассматриваемой проблеме, даны в сокращении.

В пределах каждого раздела материалы расположены в хронологической последовательности. При публикации газетных статей сохранены авторские названия. Статьи, не имеющие названий, озаглавлены составителями, заголовки при этом заключены в квадратные скобки.

Статьи из газет «Oma mua» и «Karjalan Sanomat» даны в переводах.

Язык и стиль документов и материалов сохранен при орфографической, пунктуационной и минимальной стилистической правке в соответствии с нормами современного русского языка. Текст стенограммы обсуждения законопроекта «О языках в Республике Карелия» на заседании Палаты Республики Законодательного Собрания Республики Карелия дается в литературной обработке В. Н. Бирина.

* * *

В последующих за данным сборниках авторы, работающие над проектом «Карелия: модели этнической мобилизации», надеются опубликовать материалы и исследования, посвященные различным сторонам означенной проблемы: основные документы всех национальных общественных и политических

организаций республики, пяти съездов карел, двух национальных конгрессов карел, вепсов и финнов и др. В планах авторского коллектива подготовка специальных томов, освещающих деятельность законодательной и исполнительной властей Республики Карелия по сохранению и развитию культурно-языкового наследия прибалтийско-финских народов республики, правовой защите их интересов. Специальный том документов и материалов будет посвящен проблемам развития «национальной школы», ее месту в сохранении прибалтийско-финскими народами республики своей этнокультурной идентичности.

Авторский коллектив надеется, что публикуемые материалы привлекут внимание как специалистов, так и всех интересующихся современными этнополитическими проблемами.

* * *

Составителями сборника документов и материалов «Карелы: модели языковой мобилизации» являются Е. И. Клементьев, к.и.н., старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории КНЦ РАН (руководитель), В. Н. Бирин., к.и.н., начальник отдела Государственного комитета по делам национальной политики Республики Карелия, А. А. Кожанов, к.и.н., заведующий кафедрой Петрозаводского госуниверситета.

Предисловие к сборнику написано Е.И. Клементьевым и А.А. Кожановым.

Пользуясь случаем, составители сборника выражают признательность рецензентам к.и.н. А.И. Бутвило и к.и.н. А. Ю. Жукову, критически и вместе с тем доброжелательно оценившим работу составителей. Мы выражаем огромную благодарность литератору А. Л. Волкову и языковеду, д.ф.н. Г. М. Керту, предоставившим значительную часть материалов по дискуссиям «Быть ли в Карелии карельскому языку?» и «Какие языки в Карелии должны быть государственными?». Выход настоящей работы в свет не был бы возможным без помощи, оказанной составителям Н. Л. Шибановой на всех этапах работы по проекту «Карелия: модели этнической мобилизации».

Примечания:

1. Список работ, изданных ЦИМО, приведен в конце сборника.

2. Ленинская правда. 1990. 11 августа.

3. См. подробнее*: Кожанов А. А.* Изменения в этническом составе сельского населения Карельской АССР в послевоенный период (1945–1979) // Этнокультурные процессы в Карелии. Петрозаводск, 1986. С. 5–20; *Клементьев Е. И., Кожанов А. А*. Сельская среда и население Карелии. 1945-1960 гг. Историко-социологические очерки. Л., 1988. С. 15–37; *Клементьев Е. И., Кожанов А. А*. Сельская среда и население Карелии. 1960–1980-е годы. Историко-социологические очерки. Петрозаводск, 2000. С. 6–45.

4. С 1939 г. по 1959 г. удельный вес городского населения увеличился с 23,1 % до 62,9 %, а численность карел-горожан по отношению к их общей численности за это же время возросла с 11,1 тыс. человек до 26,5 тыс. человек. В конце 1950-х годов 31 % всех карел республики являлись городскими жителями (рассчитано по: НА РК, ф. 1532, оп. 1, д. 128/1390, л. 51; ф. 659, оп. 14, д. 1/5, л. 3–6), к 1989 г. это показатель возрос до 61,8 % (рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года. Сборник III. Национальный состав населения Карельской АССР. Петрозаводск, ноябрь 1990. С. 17).

5. С 1939 г. по 1959 г. общая численность карел сократилась с 108,6 тыс. чел. до 85,7 тыс., к 1989 г. она уменьшилась до 78,9 тыс. чел., в том числе численность сельских карел уменьшилась соответственно с 97,5 тыс. чел. (1939 г.) до 30,2 тыс. человек (1989 г.), а карел-горожан за эти же годы возросла с 11,1 тыс. до 48,8 тыс. человек (рассчитано по: НА РК, ф. 1532, оп. 1, д. 128/1390, л. 51; ф. 659, оп. 14, д. 1/5, л. 3–6, Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года. Сборник III. Национальный состав населения Карельской АССР. Петрозаводск, ноябрь 1990. С. 17).

6. По демографическим стандартам ООН население считается старым, если доля пожилых превышает 12 % (Современная демография. М., 1995, С. 235). В 1959 г. в возрастно-половой структуре карел на долю лиц в возрасте до 14 лет приходилось 29,5 %, в возрасте 60 лет и старше – 9,1 %, в 1989 г. эти соотношения составили соответственно 15,7 % и 20,3 %. Рассчитано по: НА РК, ф. 659, оп. 14, д. 3/13; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года. Сборник III. Национальный состав населения Карельской АССР. Петрозаводск, ноябрь 1990 г. С.17.

7. По данным этносоциологического обследования русского, карельского и белорусского населения, проведенного под руководством авторов настоящего предисловия в 1979 г., в карельских семьях муж с женой практически в равной мере пользовались и карельским и русским языками.

Такая же модель языкового поведения характерна и для внутрисельских языковых контактов с представителями своей национальности. Лишь в общении с родителями карелы чаще пользовались языком своей национальности. В общении же с детьми основная функциональная нагрузка приходилась на русский язык. См. также: Раздел I, № 22.

8. См. подробнее: *Клементьев Е. И.* Национально-культурные ориентации карельского городского населения // Советская этнография. 1976. № 3. С. 68.

9. См. подробнее: *Клементьев Е. И.* Языковые процессы в Карелии (по материалам конкретно-социологического исследования карельского сельского населения) // Советская этнография. 1971. № 6. С. 38–44; *Клементьев Е. И.* Развитие языковых процессов в Карелии (по материалам конкретно-социологического исследования карельского городского населения) // Советская этнография. 1974. № 4. С. 26–36**;** *Клементьев Е***.** Некоторые черты языковой ситуации в Карелии: тенденции развития, современное состояние (на примере карел, вепсов, финнов) // Финно-угроведение. 1994. № 1. С. 41–60.

10. НА РК, ф. 659, оп. 14, д. 1/5, л. 27; 1532, оп. 1, д. 128/1390, л. 51; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года. Сб. III. Национальный состав населения Карельской АССР. Петрозаводск, 1989. С. 32. Считается, что, если у половины представителей этнической общности национальность и родной язык не совпадают, перспективы сохранения ее весьма проблематичны (Козлов В. И. Динамика численности народов. М., 1969).

11. Ленинская правда. 1991. 2 июля.

12. Была разработана «Программа обновления и развития национальной школы на 1991–1995 гг.» (1990 г.), приняты законы Республики Карелия «О правовом статусе национального района, национальных поселковых и сельских Советов в Республике Карелия» (1991 г.), «Об образовании» (1994 г.), «О культуре» (1994 г.), создан Фонд национального возрождения (1992 г.), подготовлена и утверждена «Концепция возрождения и развития языка и культуры карел, вепсов, финнов Республики Карелия» (1994 г.) и программа к ней (1995 гг.), разработана «Концепция развития финно-угорской школы» и программы к ней (1997 г.), утверждены целевые программы «Этнокультурное образование в Республике Карелия на 2000–2005 гг.»., «Развитие сферы культуры в Республике Карелия на период до 2010 года» (1999 г.), внесены дополнения, изменения и поправки в Конституцию Республики Карелия и в «Концепцию социально-экономического развития Республики Карелия на 1999–2002–2020 годы», приняты постановления Правительства Республики Карелия «О мерах по совершенствованию обучения карельскому, вепсскому и финскому языкам в общеобразовательных учреждениях Республики Карелия» (1999 г.), «О мероприятиях по национальному развитию и межнациональному сотрудничеству народов, проживающих в Республике Карелия, на 2002–2005 годы (2001 г.), принят закон «О государственной поддержке карельского, вепсского, финского языков в Республике Карелия» (2004 г.) и программа к нему (2005 г.).

Раздел I
Быть ли в Карелии карельскому языку?

№ 1
Быть ли в Карелии карельскому языку?

(Из выступлений представителей Министерства просвещения
и представителей научной и художественной общественности)

В. Степанов, министр просвещения Карельской АССР:

Министерством просвещения подготавливается в 1990–1991 гг. эксперимент по преподаванию в начальных классах некоторых школ Олонецкого и Пряжинского районов карельского языка и в Шелтозерской средней школе – вепсского языка. Существует договоренность с научными сотрудниками Института языка, литературы и истории Карельского филиала Академии наук СССР по созданию букварей и другой учебно-методической литературы. Букварь карельского языка уже создан, и требуется его срочное рецензирование специалистами и опытными учителями, владеющими карельским языком (ливвиковским, т. е. олонецким наречием). В 1989 году букварь карельского языка должен быть издан, к 1990 году планируется издание букваря вепсского языка.

С. Михайлов, заведующий музеем истории Карельского пединститута:

В республике, носящей одноименное название, карельский язык в школах совершенно не упоминается, а дети-карелы стесняются говорить на родном языке, на котором дома общаются их родители и бабушки. И это тоже одна из причин уменьшения численности этих народов. В этой ситуации совершенно необходимо возрождение и развитие карельской письменности. Успеха здесь можно достичь только в единстве инициативы «сверху» и «снизу». Инициатива населения может быть организована обществом изучения и развития карельского и вепсского языков, или можно его назвать обществом по развитию карельской и вепсской культуры. Цель общества: распространение знаний об истории этих народов, их духовной и материальной культуре и языке. Оно могло бы заняться организацией лекториев, чтением лекций, проведением конференций, праздников языка, созданием литературы, телевизионных и радиопередач на карельском и вепсском языках.

В. Машин, заведующий финской редакцией издательства «Прогресс»:

Я могу только приветствовать то, что уже в самое ближайшее время в школах Олонецкого и Пряжинского районов начнется обучение детей родному карельскому языку.

Очень хорошо, что к этому времени школы получат букварь карельского языка. Но этого мало. Необходимо, мне кажется, оперативно подготовить и издать хотя бы небольшую книжку для чтения, а в недалеком будущем и содержательную, интересную хрестоматию. Да и вообще следовало бы расширить рамки издательской и печатной деятельности на карельском языке. Лично мне непонятно, почему газета «Неувосто-Карьяла» и журнал «Пуналиппу» до сих пор ничего не предпринимают в этом направлении, хотя речь об этом шла неоднократно. И существует опыт издания на карельском языке в предвоенные годы. Думается, что в наших архивах сохранилось немало хорошего и полезного для сегодняшнего дня, и на это стоило бы обратить внимание. А создание самодеятельного общества по развитию карельской культуры как координирующего общественного органа имело бы огромное значение.

Г. Керт, доктор филологических наук:

Трудно переоценить значение сегодняшнего совещания. Воссоздание письменности укрепит общественные функции карельского языка, поможет кодифицировать его нормы. В то же время оно даст импульс сохранению и развитию национальной карельской культуры во всем ее многообразии (литература, фольклор, музыка, народные обычаи и обряды, ремесла и многое другое). Необходимо создать комплексную программу по сохранению и развитию национальной культуры в республике. Чрезвычайно важно поддерживать и развивать культуру межнациональных отношений в условиях нашей многонациональной республики. Необходимо, чтобы все народы и народности, имеющие равные юридические права, смогли фактически, на деле реализовать свои национальные потребности. Нет интернационального без национального.

Успех этого большого дела во многом будет зависеть от того, насколько поднимающаяся инициатива снизу будет поддержана соответствующими государственными организациями.

П. Зайков, доцент, кандидат филологических наук:

Знания о карельском языке даже у живущих в нашей республике порой очень приблизительные. В школах ведь об этом почти не говорят, на страницах газет и журналов заметок о карельском языке тоже не найдете. Вопрос о том, почему карелы до сих пор не имеют письменности, вот уже в течение

нескольких десятков лет упорно замалчивается. Нежелание поднимать и решать эту проблему, во-первых, загоняет саму проблему в угол; во-вторых, играет на руку тем, кто считает, что в нашей стране национальные вопросы решаются удовлетворительно. Авторитет карельского языка в нашей республике сейчас чрезвычайно низок. Дети перестают даже в семьях говорить на родном языке, стесняются его и даже требуют от родителей, чтобы они говорили только по-русски. Некоторые, у кого родители являются карелами, при получении паспорта меняют свою национальность.

У нас в Карелии финский язык в настоящее время преподается в 36 школах. Это хорошо. Удивляет же другое: вводя финский язык в карельские школы, мы якобы решаем проблему преподавания родного языка. Считать так значит быть на такой позиции, что родным для карел является финский язык. Но когда мы наконец усвоим, что родным для карел является карельский, а финский – для финнов? Когда мы усвоим, что карельский язык является таким же самостоятельным языком, как финский, эстонский, вепсский и другие финно-угорские языки? Когда мы усвоим, что письменность на финском языке не заменяет и не может заменить карельской письменности?

М. Муллонен, заведующая кафедрой финского языка и литературы ПГУ:

Я поддерживаю идею создания общества карельской и вепсской культуры. Воссоздание карельской письменности следует начать с создания творческой группы, способной подготовить учебные пособия для начального обучения. По вепсскому языку такая группа уже создана. Если будут изданы букварь и книга для чтения на карельском языке, думаю, что многие учителя финского языка, работающие ныне в Олонецком районе и владеющие карельским языком, могут после краткосрочных подготовительных курсов вести начальное обучение родному языку.

Подготовку учителей карельского и вепсского языков на первых порах можно было бы осуществлять на кафедре финского языка и литературы университета с привлечением специалистов по этим языкам из филиала АН СССР. Можно бы использовать и богатейшую фонотеку ИЯЛИ.

Н. Филатов, старший редактор главной редакции радиопередач на финском и карельском языках:

На отделение карельского языка Петрозаводского университета в 1939 году была принята группа молодежи, около 40 человек. В архивах, возможно, сохранились учебные программы этого отделения.

В дошкольном педучилище, в пединституте и на отделении финского языка госуниверситета надо организовать факультативы или какую-то другую форму оказания методической помощи для будущих специалистов, которые будут обучать детей карельскому языку. <...>

З. Строгальщикова, кандидат филологических наук:

Обсуждение проблемы очень своевременно. Как показало исследование, у вепсов объективно происходит постепенный переход народности на русский язык. Это последствия отсутствия письменности, литературы на родном языке, интереса к нему средств массовой информации. Поэтому изучение вепсского языка в школе поднимет пошатнувшийся престиж языка и, будем надеяться, изменит отношение к нему самого народа. Важно и то, что большинство населения было за введение вепсского языка в школе.

Нужно менять не только отношение к национальным языкам, но и в целом к национальным культурам. То же исследование показало, что вепсы мало знают о происхождении своего народа, основных этапах его истории. Необходимо срочно вводить преподавание народоведения. Стоит подумать и о предмете «Народы Карелии».

У. Конкка, фольклорист, кандидат филологических наук:

Старый учитель, известный у нас поборник карельской культуры М. П. Пирхонен из поселка Калевала (к нашему прискорбию, недавно скончавшийся) писал буквально следующее в последние дни своей жизни: «Установилось мнение, что истинный патриот тот, кто у себя дома не говорит на родном карельском наречии». <...>

Надо всеми силами и средствами воспитывать в людях уважение к своей культуре и родному языку. Важную роль здесь могла бы сыграть пресса. Почему бы не печатать в районных газетах время от времени материалы на карельском языке? Знаете, как приятно представителю «бесписьменной» народности увидеть в печатном слове свою родную речь.

Р. Пелля, заведующий редакцией литературы на финском языке издательства «Карелия»:

Уже несколько лет в своих публичных выступлениях я говорю, что издательство выпускает литературу на трех языках: русском, финском и карельском. Так что утверждение о том, что карельского языка как письменного не существует, не может быть принято как абсолютно бесспорное. Мы выпустили уже три поэтические книжки Владимира Брендоева, пишущего на диалекте олонецких карел; сейчас в производстве его прозаическая книжка «Кюльмил» («На постое»). Герои романа Артема Степанова говорят на севернокарельском диалекте; в книге «Сказ о Костомукше» вы найдете целые рассказы, написанные на этом диалекте. Другое дело, что не существует единого литературного карельского языка и зафиксированных его норм.

Л. Маркианова, кандидат филологических наук:

В Карелии в результате определенных умозрительных представлений карельский язык, которым народ пользовался веками и который, несмотря ни на что, до сих пор бытует, и больше того – на нем существует богатейший фольклор, постепенно начал квалифицироваться как ненужный. По всей видимости, нам сегодня не удастся оставить эту проблему без внимания, и именно к языку, как к первоэлементу, основному компоненту культуры и показателю этнической принадлежности народа, необходимо обратиться прежде всего. Настала пора от разговоров, продолжающихся не один год, переходить к делу. Нужна конкретная программа действий на уровне соответствующих инстанций.

Комсомолец. 1988. 23 апреля.

№ 2
И русский, и финский...

(В сокращении)

Я карел. Мой народ и вепсы – мы не имеем письменности, пользуемся финским и русским языками. Считаю правильным, что в материалах пленума, состоявшегося недавно, областной комитет КПСС остро поставил вопросы о сохранении карельской и вепсской культуры. Сам я в школе учил русский язык, в техникуме – финский. Хотелось бы, чтобы решение проблем не осталось на бумаге, а воплотилось в жизнь.

П. Сидоров, участник Великой Отечественной войны, пенсионер.
п. Спасская Губа.

Читаю в Петрозаводске вывески на финском языке, смотрю на кипы нераспроданных журналов, слышу радиопередачи и грустно думаю о том, что послевоенное поколение финнов не знает родного языка.

Ничего не говорят им холодные неоновые огни. Народ, забывающий свой язык, – это страшно. Не написаны еще книги о судьбах ингерманландцев. Наши отцы и деды не забывали родного языка. Мы, дети, говорили на финском, гордились, что знаем еще и русский, карельский, а некоторые – и эстонский. А в школе – не звучат ли стихи Маяковского «Я русский бы выучил только за то, что им разговаривал Ленин...» как право на исключительность одного языка? Может быть, теперь преподавание финского языка изменилось к лучшему? Думаю, не очень.

Четыре года назад я окончил филологический факультет пединститута. На выпускных экзаменах студентка, второй год подряд проваливавшая экзамен по русскому языку, в сердцах воскликнула в адрес членов госкомиссии: «А нужен мне этот ваш язык!..» Выходит, искусственное возвеличивание одного языка над другими ничего не дало?

Словом, в последнее время мы не преуспели в изучении языков и даже забыли то, что знали. Дело идет к тому, что скоро ненужными станут газеты, журналы и книги на финском языке.

В продаже нет, например, финско-русского словаря, а выпущенный в 1955 году стал библиографической редкостью.

Платные курсы языка многого не решат. Изучение языка, считаю, нужно начинать с детского сада, в университете открыть, может быть, вечернее финно-угорское отделение. Готовить не только учителей, но и переводчиков. Довольно прятаться за словами «проблема» и «к сожалению».

В. Терехов. Петрозаводск.

Разные мнения могут вызвать эти процитированные письма. Кто-то согласится с высказанными авторами писем суждениями, кто-то имеет другую точку зрения. При всем при том трудно не согласиться с приславшими письма в том, что тема поднята действительно важная. И появляющиеся время от времени в редакционной почте письма на эту тему – тому подтверждение.

В равной степени противоречивые мнения может вызвать и наш разговор – это естественно. И тем не менее...

Попробуем не впадать в крайности. Постараемся быть объективными, тем более что вопрос этот не простой, и связан он прежде всего с историей национально-государственного строительства нашей автономной республики...

Декабрь 1920 года. «Мы, представители карельских волостей – Ухтинской, Вокнаволокской, Юшкозерской и других, констатируем, что освободившаяся от капиталистического ярма Карелия только в тесном союзе с Советской Социалистической Федеративной Республикой может восстановить свое разрушенное экономическое положение и создать новое социалистическое общество Карелии».

Процитированный документ был принят делегатами шести карельских волостей в Ухте (ныне поселок Калевала), когда во время белофинской оккупации края правители буржуазной Финляндии пытались под видом освобождения карел и вепсов создать свои марионеточные правительства. Коренное население нашего края задавалось тогда вопросом: неужели тяжелое военное положение вынудит правительство молодой Советской республики отдать на откуп оккупантам кемские, повенецкие, олонецкие и другие исконно российские земли? И хотели одного: разрешить им с оружием в руках защищать свое право жить в составе Советской России.

А еще раньше, летом 1920 года, губернский ревком, состоявший из пяти карел, двух финнов и одного русского, решил: не должно быть национального разъединения карельских, русских и других граждан Севера. Восьмого июня того же года ВЦИК молодой Республики Советов принял постановление о создании советской национальной государственности карельского народа. Тогда же установил ревком Олонецкой губернии в деле народного образования два языка – русский и финский. И на первом Всекарельском съезде, состоявшемся в феврале 1921 года, свою речь Эдвард Гюллинг произносил на двух языках – русском и финском.

Напоминаю об этом только затем, чтобы еще раз убедиться в том, как неразрывны были на всем протяжении истории судьбы карел, русских, финнов, а значит, и судьбы их национальных культур, и неотъемлемой части культуры – языка.

В Центральном архиве республики хранится интересный документ – письмо Э. Гюллинга профессору из Хельсинки Карлу Крону. «Национальная культурная работа для нас, – пишет Гюллинг, – не является самоцелью... Это лишь средство, наиболее способное развивать из карельского трудового народа энергичного борца в общем могучем революционном строительстве. Мы ведем эту работу, ни в коей мере не уменьшая, а наоборот, укрепляя единство проводимой во всем Советском Союзе революционной культурной работы. Мы считаем важным особенно, чтобы карелы наряду с изучением финского литературного языка изучали бы также и русский, тем самым еще в большей степени мы могли бы приобщиться к могучей массово-культурной работе, которая проходит в России. К этому нас центральная власть не принуждает...».

Письмо написано в 1927 году. Разве изменились с того времени наши задачи?

Язык не может быть плохим или хорошим. Все зависит от того, кто на нем говорит. По историческим причинам вышло, что вторым национальным языком республики стал финский. В нем, нашем финском, произошло удивительное столкновение диалектов – образного карельского, добродушного ингерманландского, делового общелитературного – финских эмигрантов. На финский язык Карелии, как отмечают специалисты-языковеды, благотворное влияние оказали карельский и русский языки, например, на некоторые языковые явления и строение фраз.

К сожалению, языки больших ли, маленьких ли народов, как и сами народы, переживают порой сложные периоды в своем развитии. Так случилось и с финским языком.

В начале тридцатых годов в республике работали национальные школы, издавалась литература на финском языке. Из почти 300 кружков художественной самодеятельности около 200 работали на национальном языке.

В 1941 году в республике во время белофинской оккупации открылись школы с преподаванием на финском языке: началось противопоставление русской культуры – финской. Вместе с законом божьим было введено и телесное наказание для детей. Например, за употребление русских слов. Правда, та же пропаганда, занимавшаяся «финнизацией» населения Карелии, отмечала спустя два года, в 1943 году, что в народе еще «не проснулось национальное чувство». <...>

Но мы-то знаем: именно фронтовое братство, именно национальное чувство карел и русских отправляло наших подпольщиков в тыл врага! Ведь именно карел, если уж на то пошло, было среди подпольщиков республики более половины. А. Лисицына и М. Мелентьева, Герои Советского Союза, дочери Карелии, – лучшее тому подтверждение. В суровые годы Великой Отечественной войны национальные чувства братских народов Карелии прошли серьезную проверку и выдержали ее.

Мы – интернационалисты. За этими словами не только большой смысл, но и великая действующая правда. Парни из Карелии выполняют интернациональный долг в Демократическом Афганистане. В Петрозаводске создан клуб «Интернационалист», идет сбор средств на сооружение памятного знака не вернувшимся с горных перевалов Афганистана. В этом – наш интернационализм.

В Петрозаводске действует 37 клубов интернациональной дружбы – практически в каждой школе. Около трехсот писем в год получают кидовцы петрозаводского Дворца пионеров из 152 городов страны. Немало их приходит и из-за рубежа. И в этом тоже – наш интернационализм...

...Но, говорят, легче любить все человечество, чем конкретного человека, который рядом. Наш интернационализм – не только в больших делах, во взаимоотношениях между национальностями. Он – в

нашей повседневной жизни, в которой бок о бок трудятся карел и русский, украинец и финн, татарин и вепс. Все мы, такие разные, живем в одном районе, городе, деревне.

Шутка ли сказать: в республике по переписи 1979 года проживает 94 национальности. Карелы и украинцы, белорусы и вепсы, финны и татары, русские и поляки, евреи и немцы, а также греки, китайцы, арабы, американцы, французы и испанцы. Одних побольше, других поменьше. Естественно, что в условиях национально-культурного сближения наций происходят взаимопроникающие процессы и в языках этих народов. Стоит ли удивляться тому, что, например, из представителей карельской национальности 61,8 процента считают родным язык своей национальности, а среди белорусов этот же показатель еще ниже, так же как и среди украинцев, вепсов. И даже среди русского населения республики, при его большинстве, он не стопроцентный!

Но что же плохого в том, если, например, более 70 процентов карел Калевальского района родным языком считают язык своей национальности и в то же время почти все из этого числа владеют русским? В Олонецком районе, например, по данным переписи, из общего числа карел 70 процентов населения владеют русским, а более пяти процентов русского населения владеет карельским языком. В Прионежье почти половина вепсов считает родным вепсский язык, и все они свободно владеют русским языком.

В конце 20-х – начале 30-х годов в республику стали приезжать переселенцы из Канады и США, главным образом, финны. Опытные, квалифицированные рабочие – лесорубы, трактористы, пилоставы – они привезли с собой не только множество технических новинок.

Выходцы из буржуазной Финляндии безуспешно искали счастья за океаном, в угольных шахтах Мичигана. Переселенцы стали полноправными членами братской семьи народов Карелии.

В интересах развития экономики республики в свое время в республику приехало по оргнабору немало переселенцев из Белоруссии. Что привезли они на землю Калевалы, кроме трудового энтузиазма? Несомненно, память их хранит язык родины, в доме такой белорусской семьи в любом из лесных поселков Карелии слышна белорусская речь. К сожалению, о взаимопроникновении культур белорусов, украинцев и местной, карельской, мы говорим пока не часто, не конкретно, да и признаемся честно, когда мы изучали этот вопрос?

Теперь об ингерманландцах, выходцах из области исконно русских земель по берегам Финского залива – от устья реки Невы до устья Нарвы. Утвержденная еще Петром Великим в 1708 году, Ингерманландская губерния не просуществовала самостоятельно и 10 лет, войдя затем в Санкт-Петербургскую губернию. Особенно трудными для людей, живших на территории современной Ижоры в Ленинградской области, стали предвоенные годы, когда в период культа личности они должны были покинуть землю, на которой работали и жили. Трудно не согласиться с автором письма в «Ленинскую правду»: нелегкая судьба у ингерманландцев. И подневольная работа в Германии была, и трудовые лагеря были, и запрещение жить на земле предков – тоже. Но справедливо ли говорить о потере памяти, о забвении своего финского языка выходцами из Ингерманландии? Где бы ни жили они – в Карелии, в Ленинградской области ли, в Швеции – ингерманландцы всегда помнили о своей культуре, предках...

Наша республика многонациональна и говорит на двух равноправных языках – русском и финском. И сегодня, в условиях демократизации нашей жизни, утверждения новых экономических отношений, национальные чувства каждого из нас, будь он карел или русский, белорус или вепс, финн или украинец, должны помогать нам в решении больших и малых задач перестройки.

С. Куликаев.

Ленинская правда. 1988. 24 апреля.

№ 3
Большое будущее малых народов

Недавно в «Комсомольце» было опубликовано интервью с известным писателем Д. Балашовым. Знаю, что он не только прекрасный знаток «преданий старины глубокой», но и мыслитель-гуманист, остро чувствующий необходимость сохранения культур, самобытности народов.

В связи с этим был немало удивлен высказыванием Балашова, что исчезновение малых народов – это закономерный и даже неизбежный процесс. Удивило, что это сказано большим писателем после пленума Союза писателей, посвященного проблемам развития национальных литератур нашей страны. Известно, что участники пленума в один голос заявили о необходимости сохранения и всемерного развития культуры любого народа, каким бы малым он ни был. Странно звучат подобные высказывания в год, объявленный ЮНЕСКО годом сохранения малых народов.

Да, в словах писателя есть горькая правда. На протяжении истории человечества исчезло, вымерло немало народов. Процесс этот продолжается и сейчас: катастрофически сократилось число американских

индейцев, на грани исчезновения аборигены Австралии, ряд африканских племен. Да что далеко ходить! В нашей республике отмечается уменьшение численности коренного населения – карел и вепсов.

Но возникает правомерный вопрос – закономерно ли это для нашего социалистического общества, претворяющего в жизнь ленинскую национальную политику? По мнению Л. Н. Гумилева, автора труда «Этногенез и биосфера Земли», «нашему обществу, как и человечеству вообще, вовсе не противопоказано многообразие... а этнический фактор способствует вступлению цивилизации в ноосферу – сферу разума».

Культура каждого народа, его исторический опыт – бесценное достояние всего человечества. Исчезновение любого народа – это гибель части общечеловеческой культуры, утрата одной из форм нашей цивилизации. Да и сам факт подобной утраты не является ли следствием нарушения каких-то законов развития человечества, равно как пересыхание рек, гибель животных, растений нередко свидетельствуют о нарушении человеком экологических законов?

Поэтому вполне естественно, что если какой-то народ начинает исчезать, то все другие народы должны сделать все от них зависящее, чтобы остановить этот процесс. Именно в этом мне видится высшее проявление интернационализма. Прекрасным примером тому явился недавний выход в свет букваря для юкагиров, одного из коренных народов Севера. Замечательно, что в создании букваря, увековечившего народ, насчитывающий сейчас всего 856 человек, принимали участие представители самых разных народов нашей страны.

Лично меня смущает сама формулировка – «малые народы». Все народы равны, у всех равные права, в том числе право на будущее.

Феликс Мишин, врач городской больницы.
г. Петрозаводск.

Комсомолец. 1988. 14 мая.

№ 4
Начало – музей

В номере вашей газеты за 23 апреля опубликована статья о возрождении письменности карельского и вепсского языков. От всей души поддерживаю это благое дело. А то до смешного получается – республика есть, а письменности нет. Народ есть, язык свой родной есть, а писать на этом языке, передать что-нибудь потомкам не можем.

Соседи-финны иногда вспоминают о существовании наших национальностей, эстонцы приезжают изучать наше житье–бытье, а свои и ухом не ведут. Это же большой урон культуре, уходящей корнями в далекое прошлое. Иногда родители стараются не учить детей своему родному языку, не разговаривают на нем при детях, считая его каким–то ущербным. А ведь в состав финно–угорской группы языков входят не только карельский и вепсский языки, но и финский, эстонский, венгерский. А зная основательно два языка, намного легче изучать и другие. Возрождение письменности, обучение в школах очень поможет и в развитии общей культуры наших народов.

Далее, вепсы не имеют юридического статуса как народность. Отсюда возникают самые различные трудности. Будучи в отпуске в прошлом году у себя на родине в Подпорожском районе Ленинградской области, я предложил нашему председателю сельского Совета организовать этнографический вепсский музей. Он ответил, что помещения для музея нет, а для его строительства нет денег. Я предложил занять под музей свою хату. Она построена еще дедом и сохранилась в хорошем состоянии. К нам приезжает масса ленинградцев на шефские работы в совхоз, сейчас разрешена продажа личных домов (пустуют целые деревни, да и в нашей осталось с десяток жителей). И свои приезжают вместе с семьями в отпуска. Так вот именно для этих людей, для их детей нужен хоть маленький музей. Экспонаты найдутся. Года два назад приезжали эстонцы из Тартуского университета. Собирали экспонаты, знакомились с жизнью вепсов, интересовались языком, местным фольклором. С Кижей приезжали с такой же целью.

Если вовремя не заняться этим делом, то через 15–20 лет даже местные люди будут знать только понаслышке, что они вепсы. Очень жаль, что моих знаний маловато. Я «технарь» по образованию. А тут нужен литератор, филолог, лингвист или историк.

И еще. В нашем райисполкоме наверняка не знают о решении начать более детальное изучение и обучение на карельском и вепсском языках. Карел как этнической группы в Ленинградской области нет, а вепсы забыты. Нужен какой-то толчок местным властям, хоть маленький-маленький, чтобы заинтересовать их, хоть бы для начала помогли этнографический музей открыть, организовать.

Алексей Пахомов.
г. Кондопога.

Комсомолец. 1988. 14 мая.

№ 5
Спросим у карел

В публикации «Быть ли в Карелии карельскому языку?» «Комсомолец» затронул одну из важнейших проблем национальной культуры Карелии. Действительно, язык – это первооснова национального самосознания, еще совсем недавно рассматривавшегося как нечто негативное, чуть ли не подрывающее устои нашего многонационального государства.

В процитированных газетой выступлениях говорилось о необходимости создания карельской письменности и преподавания языка в школах республики. На мой взгляд, это должно стать лишь первым шагом к возрождению национальной школы, где преподавание всех дисциплин велось бы на родном языке. Такие школы, как известно, существовали в тридцатые годы, и где-то должны были сохраниться какие-то документы, методические материалы, которые помогли бы энтузиастам в восстановлении некогда разрушенного.

Но вот что наводит на размышления при чтении материалов газеты. И министр просвещения республики В. Степанов, и некоторые другие выступавшие говорили прежде всего об олонецком (ливвиковском) диалекте, хотя речь жителей средней, и особенно северной, Карелии заметно отличается от южных наречий.

Возможно и нужно ли создание единого письменного карельского языка? Быть может, следует, воспользовавшись опытом других республик, о котором упоминает газета, развивать оба основных диалекта и не бояться появления двух письменных языков? Пусть национальная культура Карелии развивается на четырех языках – ливвиковском, северно-карельском, вепсском и финском – это только обогатит ее.

Во всяком случае, следует задуматься не о всереспубликанском преподавании ливвиковского диалекта, а о региональном решении этих проблем. Ведь если в школах Калевальского или Лоухского районов ввести олонецкий диалект, и наоборот, то дети будут чувствовать чужеродность языка.

Доцент ПГУ П. Зайков совершенно справедливо беспокоится о падении авторитета карельского языка и попутно сомневается в целесообразности преподавания финского языка как родного для карел. Но ведь именно северно-карельский диалект посредством записанных Лённротом рун оказал заметное влияние на формирование современного финского литературного языка. И сейчас для жителей этих районов финский язык гораздо ближе, нежели ливвиковский диалект.

Решение этих важных вопросов требует большой осторожности, исключающей всякую поспешность и кампанейщину. Преподавание финского языка ни в коем случае нельзя ставить под сомнение хотя бы потому, что на протяжении десятилетий большая часть карельской национальной литературы создается именно на этом языке.

Есть, и это очень радует, произведения, написанные на разных диалектах карельского языка. И чем больше их будет, тем лучше. Поэтому не совсем прав зав. финской редакцией издательства «Прогресс» В. Машин, утверждая, что газета «Неувосто-Карьяла» и журнал «Пуналиппу» ничего не предпринимают в этом направлении. Все четыре финноязычных периодических издания республики – упомянутые выше, а также детский журнал «Кипиня» и единственная (!) выходящая на финском языке районная газета «Калевалан коммунисти» регулярно печатают стихи, рассказы и сказки на карельском языке. Их, конечно, не много, но это ведь не вина редакций. Будем надеяться, что ряды пишущих на карельском пополнятся новыми именами.

Преподавание в школах, создание норм литературного языка, публикация художественных произведений – все это, безусловно, важно. Но для того, чтобы дети не отрекались от своего родного языка, он должен окружать их с раннего детства, должна существовать среда применения этого языка. А значит, нужны карельские детские сады в селах и городах, больше культурной работы на родном языке.

Я высказал здесь лишь собственное, субъективное соображение. Хотелось бы услышать и продолжение разговора. Хорошо бы принять в нем участие не только специалистам из столицы республики, но и просто заинтересованным людям из разных районов Карелии.

Арви Пертту.
г. Костомукша.

Комсомолец. 1988. 14 мая.

№ 6
Не делать опрометчивых шагов

Современный финский литературный язык формировался во второй половине XIX и начале XX веков. Один из главных материалов эпоса «Калевала» – руны – собраны, за малым исключением, на территории нынешней советской Карелии. Это и дало право русскому ученому В. А. Гордлевскому в 1903 году писать:

«”Калевала”, народная поэма, собранная главным образом в русской Карелии, так ярко выделилась своей звучностью от сухого церковного языка, что у ее друзей возникла мысль избрать в светской литературе карельское наречие... от него идет современный финский язык».

От того, называется ли ныне современный литературный язык финским, суть не изменяется – его корни уходят в карельское наречие. Поэтому мы, карелы, по праву можем называть его родным.

В Финляндии существуют и ныне диалекты, отличающиеся от литературного языка, и ничуть не меньше, скажем, олонецкого наречия, и, несмотря на это, там существует единый литературный язык. При этом в местах обитания этих диалектов оберегается и развивается колоритная народная культура, а на раумском диалекте написано немало книг, ведутся радиопередачи.

У нас в годы культа Сталина финский язык был объявлен вне закона, и даже книги, опубликованные на финском языке, уничтожались. Тогда же была отдана директива – создать карельский литературный язык. Лингвисты с учеными степенями утверждают, что такие дела указами не делаются. Мировая практика доказывает, что основой для создания литературного языка, как правило, является кем-то созданное большое художественное произведение, которое вобрало в себя веками выработанное данным народом языковое богатство, чтобы потом народ признал бы его своим, родным.

Более тридцати лет тому назад в недрах Карельского института языка, литературы и истории родилась идея создания у нас литературного языка из материала южно-карельских наречий. Как видно из отчета, опубликованного в молодежной газете «Комсомолец», этот вопрос поставлен в повестке дня, и, как я понял, уже через 2–3 года в наших национальных школах должен преподаваться карельский язык. Делается букварь. Но букварь еще не литература.

На основе какой разговорной речи он будет создан? Ведь в Карелии почти в каждой деревне свой говор.

Я чистокровный карел и пишу свои книги на финском языке, но пользуюсь созданным моими предками местным хайкольским диалектом.

В своей рецензии, опубликованной в Финляндии и США на серию моих романов, финский писатель А.-К. Рипатти пишет: «Но что действительно украшает прозу Ортье Степанова, подлинно народного национального писателя, – это его настоящий, чистый и естественный карельский язык, который в устах его героев звучит непринужденно и легко. Карельский язык в его романах не утяжеляют различные свойственные только финскому языку частицы и падежные окончания, благодаря чему даже длинная фраза, построенная на карельском языке, выглядит коротко и сжато».

Наш карельский поэт Владимир Брендоев пишет на говоре села Самбатукса стихи, которые были опубликованы сперва в финноязычном журнале «Пуналиппу», а затем выходили отдельными книгами.

Ныне ведущий в Финляндии поэт Матти Росси в своей рецензии на сборник стихов Владимира Брендоева «Аунусрандайне» дал им высокую оценку.

Успех пьесы Антти Тимонена «Примешь ли меня, земля карельская?» во многом объясняется тем, что автор использовал карельский языковой колорит.

Эти примеры я привел для того, чтобы показать, с одной стороны, возможность развивать обособленную чисто карельскую национальную литературу и, с другой стороны, обогащать этим самым финский литературный язык.

Этот процесс идет и у наших соседей за счет существующих там говоров. Наглядным примером в этом отношении является роман финского классика Вяйне Линна «Неизвестный солдат», где использовано более десятка очень своеобразных и различных диалектов.

Начать под шумок гласности и демократии создавать малоперспективный обособленный карельский литературный язык считаю опрометчивым шагом, так как в рамках финского литературного языка может развиваться, как и до сих пор, культура как северных карел, так и южных ливвиков и людиков.

Ныне существующий финский литературный язык является продуктом всех финно–угорских племен, населяющих территорию от Белого моря до Ботнического залива, от Лапландии на Севере и до Юга, включая ингерманландские земли. Это язык Архиппа Перттунена и Ларин Параске, Андрея Малинена и Шемейко, это язык финнов Эйно Лейно и Вяйне Линна, карел Николая Яккола и Яакко Ругоева.

Давайте обогащать их язык и развивать на этой основе свою национальную культуру без новых шараханий.

Ортье Степанов,
писатель, лауреат государственной премии Карелии.

Комсомолец. 1988. 14 мая.

№ 7
Взаимообогащение
(В сокращении)

<...> Взаимное обогащение культур советских народов при ведущей роли гуманистических идей русской культуры – таков продиктованный жизнью путь нашего культурного строительства, выдержавший историческое испытание.

С другой стороны, культурное развитие, оставаясь открытым для инокультурных, интернациональных влияний, не может не опираться на родные источники и корни. Это делает важным вопрос о правильном определении соотношений между составляющими национальной (этнической) культуры, среди которых на первое место заслуженно выдвигается язык с его многовековой историей и самобытностью.

В связи с этим среди нерешенных проблем нашего культурного развития особую остроту приобретает проблема бесписьменных языков. Она актуальна и для Карелии.

Как известно, предпринималось несколько попыток создать письменность на карельском языке. Но они кончались безуспешно по разным причинам, среди которых негласно всегда присутствовала и такая, как осторожность, даже настороженность по поводу возможной реакции сверху. И сейчас при обсуждении вопроса о перспективах бесписьменных языков, в том числе и карельского, можно услышать предупредительно-отрезвляющее: «Это вопрос политический».

Но ведь такое противоречит Конституции СССР, провозгласившей равенство народов и их языков. Откуда же настораживающие предупреждения? Почему создание письменности на языках ранее бесписьменных народов было завершено тем, что успели сделать в 20-е и 30-е годы, хотя бесписьменных языков оставалось немало?

Однозначно ответить на эти вопросы невозможно. Ясно одно: в 20-е и 30-е годы создать письменность на всех языках ранее культурно отставaвших народов у нас не было возможности; не хватало средств, кадров, да и сами языки во многом оставались экзотическими с точки зрения их научного изучения. Затем началась война, принесшая разруху и новые бедствия. А к тому времени, когда раны войны были залечены и можно было вернуться к проблемам бесписьменных языков, появляется теория так называемых зональных языков и единого мирового языка в будущем, сформулированная И. В. Сталиным в ходе дискуссии 1950 года.

Теория провозглашала тезис о постепенном отмирании национальных языков как признаков этнических общностей, которые тоже якобы превратятся в историческую пыль. Именно с того времени указанная проблема приобретает ярко выраженную политическую окраску. Она становится небезопасной: зачем вдыхать новую жизнь в мелкие бесписьменные языки, если в перспективе не будет не только их, но и великих национальных языков? Тем более, когда перспектива указана на уровне «корифея».

Разумеется, эта теория не была принята очень многими учеными-гуманитариями. Тем не менее свое отрицательное воздействие она оказала: вопреки великим гуманистическим традициям в гуманитарной науке, заложенным крупнейшими умами самых разных народов, согласно которым ценность языка не определяется количеством говорящего на нем населения, в нашей науке (и не только в ней!) стало утверждаться высокомерие и пренебрежение по отношению к малым языкам. И это, безусловно, стало одной из острых проблем в развитии нашей многонациональной культуры, в подлинном приобщении малых народов к культурному обновлению.

<...> Языки и культуры умирали всегда, уступая место другим. Такова логика исторического движения. Речь идет лишь о том, чтобы не дать этим языкам и культурам исчезнуть бесследно в нашем-то веке науки и всеобщей грамотности.

Наша страна с ее богатым этническим составом и верностью великим гуманистическим принципам могла бы быть инициатором и в этом направлении. Для начала было бы неплохо, если бы в составе Академии наук СССР был создан отдельный Институт малых народов СССР, который бы возглавлял и практически проводил планомерную работу по комплексному описанию и изучению языков, культур, истории, фольклора и т. д. Прежде всего, бесписьменных народов.

В свете сказанного предложение о создании письменности на карельском языке – закономерный этап в культурном развитии народа. Другое дело, хочет ли сам народ этого или он, свободно владея другим языком, вполне удовлетворяет все свои умственные и практические потребности с помощью этого другого языка.

Что же касается чисто лингвистической проблемы, связанной с существенными различиями между основными диалектами языка, то она не должна быть препятствием на пути создания письменности. Диалект, близкий к финскому языку, может в качестве письменно-литературной формы пользоваться

финским литературным языком, в то время как новая письменность, на мой взгляд, может быть создана на базе южнокарельского диалекта.

Аналогичным образом можно было бы решить вопрос и о письменности на вепсском языке. <...>

Независимо от того, как эти вопросы будут решены, наши вузы призваны проявлять реальную заботу о том, чтобы часть их выпускников была на деле ориентирована на изучение проблем культуры региона и края: языка, истории, фольклора и т.д. Филологический факультет университета планирует поставить эту работу на более серьезную основу начиная уже с будущего учебного года.

З. Тарланов,
профессор, заслуженный деятель науки Карельской АССР.

Ленинская правда. 1988. 21 мая.

№ 8
С учетом прошлого
(В сокращении)

В Карелии вопросы языкового строительства стали решаться вместе с созданием национальной автономии карельского народа, вначале (1920 г.) как автономной области, а затем (1923 г.) как автономной республики в составе РСФСР. Основные направления языкового строительства были выработаны в результате их широкого обсуждения на I, II и III Всекарельских съездах Советов (1921–1922 гг.) и II областной партийной конференции (1923 г.). Содержание этих постановлений сводилось к следующему: единый карельский литературный язык решено было не создавать, что мотивировалось наличием трех основных диалектов карельского языка, значительно отличающихся друг от друга. Диалектные различия требовали создания двух или даже трех литературных языков, что в начале 20-х годов в условиях разрухи и экономической отсталости, голода, полного отсутствия национальных кадров специалистов было неосуществимо и надолго задержало бы культурный подъем карельского населения. А ускорить этот подъем было жизненно важно: по числу грамотных карелы вдвое отставали от русского населения. Учитывая близость северных (собственно-карельских) диалектов карельского языка к финскому языку и значительную степень приобщения карелов южных районов к русскому языку, указанные постановления ввели два литературных языка – русский и финский при условии добровольности выбора языка карельским населением. Постановление ЦИК КАССР 1924 г. установило обязательность использования бесписьменных диалектов карельского языка в устных формах работы Советов, общественных организаций, суда, просветительных учреждений.

Добровольность выбора литературного языка привела к тому, что в 20-е годы карелы северных районов республики стали приобщаться к грамоте на финском языке, карельское население южных районов избрало преимущественно русский язык. Начавшееся применение карельского языка в общественной жизни и просветительной работе расширило его функции, т. к. до этого диалекты карельского языка являлись лишь средством бытового общения.

Итоги культурного строительства в республике к концу 20-х годов показали, что приобщение карельского населения к основам культуры наиболее успешно происходило в северных районах, прежде всего в Ухтинском, Кестеньгском, Ругозерском. В этих районах уже в начале 30-х годов ликвидация неграмотности близилась к завершению, успешно развивались школьное образование, печать, росло движение рабселькоров, писавших на финском языке. Хуже обстояло дело в южных районах, особенно в Олонецком и Пряжинском. Ликвидация неграмотности, проводившаяся на русском языке, шла здесь более медленными темпами.

Между тем задачи первого пятилетнего плана требовали резкого повышения темпов социалистического строительства в республике, а вместе с тем ускорения культурных преобразований, быстрейшего роста грамотности населения. В этих условиях руководство областного комитета партии выдвинуло предложение перевести всю образовательную и просветительную работу среди южного карельского населения республики на финский язык. Состоявшийся в апреле 1929 года пленум Карельского обкома ВКП(б) рассмотрел вопрос об очередных задачах национальной политики в республике и в качестве постановления принял тезисы доклада секретаря обкома Г. Ровио. В них ставилась задача введения финского языка как обязательного литературного языка для всего карельского населения республики. Предусматривался обязательный перевод школ, пунктов ликбеза, просветительных учреждений во всех карельских районах на финский язык. В школах с преподаванием на финском языке вводилось изучение русского языка как предмета, во всех русских школах как предмет вводился финский язык.

Выполнение этих требований потребовало ускоренной подготовки значительного числа учителей для преподавания на финском языке и финского языка. Готовились они на краткосрочных курсах в основном из карелов. Качество их подготовки и образовательный уровень были невысокими. Сделав основной упор на подготовку учительских кадров на финском языке, Наркомпрос республики не смог уделить внимание подготовке преподавателей русского языка, профессиональный уровень которых тоже оказался низким. В начале 30-х годов школа была еще не полностью обеспечена учебниками как на русском, так и на финском языках. Все это оказало отрицательное влияние на уровень знаний учащихся.

Положение осложнилось и начавшимся с конца 20-х годов быстрым изменением национального состава населения республики в связи с ежегодным притоком в ее промышленность многотысячных масс рабочих извне. Рост многонациональности состава населения объективно требовал усиления внимания к изучению русского языка, который являлся единственным, способным стать языком межнационального общения. Этого же требовали и задачи подготовки кадров специалистов из числа карельской, финской, вепсской молодежи республики. Плохое знание русского языка при окончании семилетних и средних школ закрывало ей дорогу к высшему и среднему специальному образованию.

С начала 30-х годов резко уменьшилось внимание и к использованию карельского языка в работе Советов и других организаций. Вместе с тем в газете «Пунайнен Карьяла» и ряде финноязычных районных газет в эти годы появились так называемые «карельские странички», где делались попытки публикаций на различных диалектах карельского языка. Появились первые корреспонденты-карелы, писавшие на родных диалектах.

Состояние языкового строительства в республике в сентябре 1935 года было рассмотрено на пленуме обкома партии, в подготовке и проведении которого принял участие Ленинградский обком ВКП(б). Учтя отмеченные выше негативные явления, пленум осудил практику обязательного введения финского языка для карельского населения. Ошибочным было признано игнорирование стремления карелов и вепсов к изучению русского языка. Постановления пленума восстановили принципы языкового строительства в республике, выработанные в начале 20-х годов. В республике была восстановлена добровольность выбора языка для карельского населения, расширилось использование карельских диалектов. В 1936 – начале 1937 года преподавание финского языка велось в основном в школах и пунктах ликбеза северных карельских районов, в остальных районах оно было переведено на русский язык с применением местных диалектов в устных формах работы. Однако во второй половине 1937 года в обстановке начавшихся репрессий введение финского литературного языка в республике было признано проявлением «буржуазного национализма». В противовес этому был взят курс на быстрейшую разработку и введение карельской письменности.

В сентябре 1937 года Президиум ЦИК Карельской АССР, опираясь на решения республиканской лингвистической конференции, принял решение о создании карельского литературного языка как единого для карельского населения республики и Калининской области. Было признано необходимым использовать опыт разработки карельского литературного языка для карелов Калининской области, где он стал вводиться с 1931 года. В конце 1937 года был утвержден алфавит карельского литературного языка на основе русской графики письма и издана разработанная Д. Бубрихом грамматика. В предисловии к грамматике Д. Бубрих отмечал, что им «связаны в единую систему» все имеющиеся диалекты карельского языка. Одновременно при ЦИК республики была создана и приступила к работе терминологическая комиссия, началась подготовка карельско-русского словаря. В начале февраля 1938 года Наркомпрос РСФСР утвердил основные правила правописания карельского языка.

Практическое введение карельского языка началось одновременно с этой подготовительной работой. Обучение в начальных школах карельских районов стало переводиться на карельский язык, а в школах повышенного типа – на русский. С января 1938 года в республике было полностью прекращено использование финского языка в общеобразовательной и просветительной работе, в издательской деятельности. Вместо республиканской газеты на финском языке стала издаваться газета на карельском языке – «Советская Карелия».

Однако столь быстрые темпы перехода на карельский язык сразу вызвали громадные трудности: выявилось несовершенство разработанных для него грамматических норм, трудности перевода при отсутствии словаря и единой терминологии, острая нехватка кадров. Эти причины не позволили развернуть издание общественно-политической и учебной литературы на карельском языке. <...>

Сложным оказалось и издание периодической печати на карельском языке. <...> Не менее трудное положение сложилось в школах республики. Перевод обучения на карельский и русский языки вызвал большую потребность в учителях, способных это обучение проводить. Готовить их опять пришлось на краткосрочных курсах. <...> Особенно тяжелым было положение в тех школах, где ранее обучение велось на финском языке. Учебники (и другая литература) на финском языке были изъяты, новых

учебников в достаточном количестве не было, да и сам резкий переход в обучении с одного языка на другой был болезненным для детей. Качество обучения в школах республики резко понизилось. Успеваемость, по официальным данным, составляла в конце 1938 года около 70 процентов.

Все эти трудности и неудачи объясняются целым рядом причин. Но при этом они убедительно доказали невозможность искусственного создания единого карельского литературного языка. При его введении не был учтен опыт создания литературных языков для народов коми, мари и мордвы, для которых из-за значительной диалектной разницы их национальных языков пришлось создавать не один, а два литературных языка. Возможно, этот путь мог бы стать более перспективным и для создания карельского литературного языка.

В Карелии в конце 30–х годов дальнейшие эксперименты с введением единого карельского литературного языка могли бы лишь задержать культурное развитие карельского населения. Именно это стало главной причиной отказа от карельского литературного языка и перехода республики с апреля 1940 года, после создания Карело-Финской ССР вновь на русский и финский литературные языки. До начала Великой Отечественной войны выбор языка для карельского населения был добровольным. Однако после окончания войны в школах республики снова было введено обязательное обучение детей карельской национальности на финском языке. Такая мера в 40–50–е годы, когда степень приобщения карельского населения к русскому языку в силу целого ряда причин значительно возросла, имела не менее негативные последствия, чем в начале 30-х годов. Ее отмена с 1956 года была объективно необходимой.

Таким образом, история языкового строительства в республике свидетельствует об отсутствии единой, последовательной линии в решении проблем литературного языка и письменности для карельского населения. Такая непоследовательность вызывала немалые издержки, резкие перемены в организации народного образования и литературно-издательской деятельности, в подготовке кадров, значительные материальные потери. Она затрудняла культурный подъем карельского народа. Всесоюзные переписи населения 1959 и 1970 годов показывают, что по доле лиц с высшим образованием среди коренных национальностей одиннадцати автономных республик РСФСР карелы занимали одно из последних мест.

Итогом языкового строительства в республике стало развитие культуры на двух литературных языках – русском и финском, общественные функции которых довольно четко разграничены. Однако поскольку у части карельского населения, главным образом в южных районах республик, есть потребность в письменности на родном языке и более широком его общественном употреблении, эта потребность должна быть удовлетворена. Нельзя не согласиться с предложением Г. Керта о целесообразности использования карельского языка в местной печати (здесь можно бы позаимствовать опыт «карельских страничек» 30-х годов), в передачах республиканского радио и телевидения. Но в решении этого вопроса необходимо учитывать нелегкий прошлый опыт. Думается, что этот опыт со всей очевидностью свидетельствует прежде всего о невозможности успешного решения языковых проблем путем административных постановлений, без тщательного учета потребностей и желаний самого карельского населения. Особая ответственность и компетентность должны быть проявлены при решении вопроса о введении карельского языка в школе. Исторический опыт свидетельствует о том, что языковые эксперименты слишком дорого обошлись республике.

А. Афанасьева,
доцент кафедры истории СССР
Петрозаводского университета им. О.В. Куусинена.

Ленинская правда. 1988. 22 мая.

№ 9
Вначале была кириллица...

Мне 38 лет, из комсомольского возраста давно вышел, но, когда прочитал подборку писем «Быть ли в Карелии карельскому языку?», решил немедленно выписать «Комсомолец».

В 1970 году, после увольнения в запас, в военкомате я заполнял анкету. В графе «Родной язык» написал – карельский. У меня на глазах чиновник в офицерском мундире зачеркнул мой ответ. Вот так можно решать национальные вопросы.

Да, вопрос о карельском языке неимоверно сложен. Нужны опросы и серьезные социологические исследования. Но решать его надо, иначе наш народ исчезнет. Останется от него несколько тысяч калевальцев, говорящих по-фински. В лучшем случае. Дорогой товарищ Ортье Степанов, Вы предлагаете оставить все как есть. Именно это следует из Вашего письма в «Комсомольце». Так вот, Ваши книги я, ливвик, могу читать только в русском переводе. Нормально ли это?

В каждой карельской деревне свой говор? Осмелюсь возразить: пряжинские и олонецкие карелы говорят на одном языке. Язык кондопожских людиков нам, ливвикам, понятен без переводчика. Севернее Поросозера язык коренного населения нам понять уже гораздо труднее. Это финский язык, и сформировала его таковым в немалой степени финская литература. Именно потому, что нет ливвиковской письменности, сложилось разноязычие.

Мне приходилось читать газеты 30–х годов на карельском языке. Попытку создать карельскую письменность на основе русского алфавита надо признать неудачной. Поэтому вряд ли годятся нам пособия и методички тех лет, как советует т. Пертту. Существуют развитые литературы родственных нам народов финского и эстонского, их и нужно использовать для создания ливвиковского алфавита и грамматики.

Еще один аспект проблемы исчезновения языков малых народов. Языки исчезают, но люди-то остаются. Они чаще всего вливаются в русский народ. В результате язык Пушкина, Толстого, Чехова превращается в какой-то жаргон. Сейчас в нем есть ли хоть десятая часть исконно славянских слов? Внимательно читал стенограммы выступлений на пленуме правления Союза писателей, посвященного национальным проблемам. Именно о засорении русского языка с тревогой говорили многие русские писатели.

Свой язык, своя литература – это не только возрождение национальной культуры, это нечто гораздо большее. Сравните сельскую местность Эстонии с деревней российского Нечерноземья. В Эстонии чистенькие ухоженные дома, поля – одно загляденье. Даже к отдельным хуторам идут асфальтированные дороги. В селах много молодежи. Это я видел сам. Посмотрите на брошенные деревни Карелии. Фильм «Холодное лето пятьдесят третьего» снимался на моей родине. В этой деревне много лет постоянно никто не живет. И таких деревень в республике сотни. Уверен, забвение национальной культуры – одна из главных причин запустения северной деревни.

Быть ли в Карелии карельскому языку? Ответ один – быть. Я согласен с Пертту, надо создать письменность ливвиковскую, с сохранением финской. Тогда северо- и южно-карельские наречия со временем неизбежно сольются в один язык. Ортье Степанов называет шараханьем предложение создавать «обособленный, малоперспективный карельский язык». Вот как: сначала были бесперспективные деревни, теперь малоперспективные языки. Дальше, наверное, пойдут уже бесперспективные народы. Кто сказал, что язык карельский будет обособленным? На основе финского алфавита и финской грамматики вполне можно создать ливвиковскую письменность. И надо спешить, пока вообще еще есть люди, изъясняющиеся на нашем наречии.

Вполне можно в Олонце или в Пряже издавать газету на ливвиковском языке. Уверен, она будет рентабельной. Ее выпишут даже петрозаводские ливвики. С газеты и может начаться создание карельской литературы, а на севере пусть остается финский язык. Кстати, о творчестве Брендоева: читаю его стихи в журнале «Север», они мне ничего не говорят – сухи и безлики. Слушаю те же стихи в исполнении автора по телевидению, и они оживают.

Возражения, которые последуют, могу угадать заранее – шовинизм, национализм. Возражения эти, надо признать, не совсем беспочвенны. Мне довелось побывать в эстонской глубинке, в Раквереском районе. Невероятно, но факт: очень многие, даже молодежь, едва могут объясняться по-русски. Стыд и позор – не знать государственного языка своей страны! В конце концов: «Да будь бы я негром преклонных годов, и то, без унынья и лени, я русский бы выучил только за то, что им разговаривал Ленин!» Мы должны построить цивилизованный социализм, в котором национализму нет места.

А. Проккоев, рабочий.
г. Петрозаводск.

Комсомолец. 1988. 2 июня.

№ 10
На перекрестке мнений
(Из писем читателей)

Мое предложение

Я против того, чтобы сбрасывать со счетов карельский язык, как это было многие годы. Война, последующие годы сделали нашу республику многонациональной. Как для белорусов важен белорусский, для финнов – финский, для русских – русский, так и для нас, карелов, важен наш, карельский язык. Предлагаю в газете «Советская Карелия» (на финском языке) выпускать страничку на карельском языке. И подписчиков у газеты в этом случае будет больше, и одновременно мы будем читать и на карельском, и на финском языках

В. Тарасов, пос. Поросозеро.

Начните с букваря

В 1937 году я окончил первый класс в школе с обучением на карельском языке <...> Во втором классе и до зимних каникул третьего класса учился в школе, где занятия вели учителя, владеющие и карельским, и русским языками. <...> Многие учителя объясняли ученикам на их родном языке. Третий же класс, с зимних каникул, и четвертый окончил в финской школе. И везде дети быстро овладевали языками друг друга.

<...> Пора возрождать национальные школы или хотя бы группы с обучением на родном языке. А как это сделать? Думаю, начать надо с подготовки и издания букваря.

Ф. Куйкин, пенсионер.

Необходимо «соломоново решение»

Карел по национальности, я с большим интересом слежу за важным разговором по карельскому языку. <...> Высказаны интересные точки зрения, вплоть до академических. Мне тоже хочется, исходя из личного опыта, высказаться по этому непростому вопросу.

В 30-м году по окончании национальной школы на русском языке в селе Святнаволок поступил в финскую трудовую девятилетку в Петрозаводске. <...> То, что мы, уроженцы южной Карелии, сравнительно быстро освоились с финским языком, объясняется близостью карельских диалектов с финским языком. <...> При жизни В. И. Ленина в связи с образованием Карельской Трудовой Коммуны в 1920 г. в качестве второго языка был принят финский язык. И он неплохо служил и служит развитию национальной культуры нашей республики.

Разумеется, у меня, карела, идея создания и развития карельского языка не может не вызвать поддержки. При этом, на мой взгляд, следует определить в качестве ближайшей задачи воспитание у детей национального самосознания и советского патриотизма как этапа для обучения финскому языку. Что касается дальнейшего изучения, то это более сложная проблема: с одной стороны, мы имеем дело с недоразвитостью карельского языка, а с другой – существованием готового близкородственного языка. Надо иметь в виду и то, что создание карельской письменности, обучение карельскому языку, а также его дальнейшее развитие потребуют значительных сил и средств. <...>

Н. Гринин, член Союза журналистов СССР.

Ленинская правда. 1988. 2 июня.

№ 11
Между прошлым и будущим
(Интервью с поэтом В. Брендоевым)

Владимир Егорович Брендоев стал писателем очень поздно. Лишь в сорок один год от роду он опубликовал первое стихотворение. Поэтому, вероятно, творческая биография его только складывается. В 1980 году издательство «Карелия» выпустило в свет первый сборник стихов В. Брендоева «Край мой Олонецкий», через три года вышел второй поэтический сборник «Горячая забота», затем третий – «Можжевельники». Сейчас готовится к выходу сборник рассказов «На постое» и в работе новая стихотворная книга «Ты мне мила». Книга стихов Владимира Брендоева выпущена и в Финляндии.

Среди писателей нашей республики В. Е. Брендоев единственный, кто занимается творчеством на родном карельском языке. Именно с ним мы решили обсудить проблемы прошлого, настоящего и будущего карельского языка в Карелии, которые ставят в письмах наши читатели.

– Первый вопрос, Владимир Егорович, о языке ваших произведений. Что это за ливвиковский диалект карельского языка, на котором вы пишете?

– Это язык моей родины, олонецких карел. Чтобы понять возникновение диалектов в языке в общем-то небольшого карельского народа, нужно заглянуть в его историю. Хотя бы обзорно ее себе представить. Прародина карел – Карельский перешеек, территория, ограниченная с запада озером Сайма (Финляндия), с востока Ладожским озером, с юга Финским заливом, рекой Невой; на север она простиралась до нынешней Сортавалы и даже чуть дальше. Здесь жили карельские племена.

В конце XI – начале XII веков эту территорию начали «осваивать». С одной стороны этим занимались новгородские бояре, которые приходили на эти земли, создавали монастыри, способствовали обращению язычников карел в христианство. С запада подступали шведы. Они перешли Ботнический залив, высадились на Аландские острова, начали осваивать земли западной части нынешней Финляндии.

Земли карельских племен были легкой добычей. Карелы в ту пору не имели своей государственности, а значит, у них не было дружин. Жили они не столько хлебопашеством даже, сколько охотой и

рыболовством. Именно на них столкнулись интересы вначале новгородцев, а затем и централизованного русского государства и Швеции. Дележ карельских земель с переменным успехом продолжался практически 500 лет. Только в 1809 году окончательно установилось господство России, и территория современной Финляндии стала Великим княжеством Финляндским.

Ну, естественно, кто больше всего страдал от бесконечных войн, набегов и распрей? Местное население, которое оказалось «в ногах». Именно карел больше всего и «топтали». Что делать, если жить дальше невмоготу, а защитить себя нет сил? Нужно уйти. Карелы стали покидать родину. Большую роль сыграла в этом церковь. Карелы к тому времени исповедовали православие, как и русские. Шведы были лютеране. Значительная часть карел через перешеек ушла на Валдайскую возвышенность, на тверские земли, другая часть перебралась через Ладожское озеро на Волхов и по Волхову – на тихвинские земли. Причем переселение карел было не одноразовым. Ученые отмечают несколько «волн», значительно протяженных во времени одна от другой. Вероятно, и это оставило свой след в языке.

Карелы, пришедшие туда и на Олонецкую равнину, нашли не пустую землю. Здесь жили вепсы, язык которых был им близок. Любопытно, что «пришельцы» не принесли своих законов и правил, не влезли, как говорят, в чужой монастырь со своим уставом. Они приняли те правила жизни, что были у хозяев. Это привело к тому, что процесс объединения, ассимиляции вепсов и карел прошел быстро и безболезненно. Так появились олонецкие карелы – ливвики и людики, язык которых отличается от так называемых собственно карел, живущих на севере. Собственно карелами называют и тех, кто ушел в глубь российских территорий.

Селились карелы в здешних олонецких местах под покровительством монастырей, которые давали земли и защиту от шведов.

– Ваши соплеменники есть и в Ленинградской области...

– В прошлом году в составе писательской делегации я был у вепсов Ленинградской области. В Винницах проводился фольклорный праздник. Да, вепсов там много, они живут по рекам Оять и Паша. Когда-то эта территория входила в Олонецкую губернию. Однако в первые годы после революции Ленинграду нужна была электроэнергия, и ленинградцы начали активное строительство гидроэлектростанций на Свири, Волхове, а затем при административном перекрое этот экономический район отошел Ленинградской области. Верх взяла экономика. Национальные интересы местного населения в расчет приняты не были. Между тем большой куст карельских деревень в районе Кондуши, чуть меньший в районе Гумбарицы был отторгнут от вековых культурных, экономических, родовых связей. Между прочим, вепсы меня отлично понимали, а я понимал их речь...

Очень жаль, что об истории карельского народа нет ясных, внятно написанных популярных книг. Мне часто приходится выступать перед различными аудиториями, и всякий раз с досадой убеждаюсь, какой огромный интерес у людей к прошлому и как мало он удовлетворен. Карелы о себе почти ничего не знают. Незнание это для нас, литераторов, для всех, кто связан с просвещением и идеологией, становится позором.

– Вы свободно владеете карельским (как странно об этом говорить вообще!), финским и русским языками...

– Я родился в олонецкой деревне и говорю с детства на ливвиковском диалекте. В три года от роду меня вывезли в Ленинград, где я прожил семь лет. Десятилетним ребенком меня вернули домой, и сразу – финская оккупация. Карельских детей финны учили в школах, где преподавание всех предметов велось только по-фински. После войны в течение некоторого времени и наши, советские школы в Карелии учили детей только на финском языке. Такие мои языковые «университеты».

– Гораздо чаще теперь можно встретить в республике карела, который едва владеет родным языком, не знает финского и знает очень ограниченный русский. Как сложилась столь дикая, противоестественная ситуация?

– А что вы хотите? Долгое время говорить об этом вообще «не рекомендовалось», иначе можно было заработать ярлык «националиста» или срок. Это теперь известно из публикаций центральной прессы. Разве Карелия была исключением?

Что касается жалкой истории карельского языка, хочу сразу оговориться: я знаю ее как литератор. Ученые, специалисты, безусловно, тоньше и глубже осветят события, вскроют подоплеку. Это крайне необходимо сделать, причем со всей мерой правды. Я же лишь коротко обозначу канву событий.

После Великой Октябрьской революции Карелия была, как известно, краем бездорожья, почти массовой неграмотности, и первыми, если можно так сказать, просветителями здесь оказались финны. Это были те, кто пришел сюда после гражданской войны, кто перешел в результате восстания финских лесорубов, переселился из Канады и США. Много финнов жило в Ленинградской области. Например, в Гатчине существовал даже финский педтехникум. Костяк партийных кадров, учительства, интеллигенции сложился из этих финнов.

Карельский язык еще не был изучен, не были выработаны литературные нормы. Этим активно занимались, но ведь работа предстояла огромная. В тех условиях был введен финский язык. Стали учиться на нем в школах, издавать газеты, появилась и своя, карельская интеллигенция, росло национальное самосознание карел.

Однако после смерти Владимира Ильича Ленина Сталин ведь изменил не только экономическую, но и национальную политику. В нашей республике это сразу почувствовалось. Всякая работа среди тверских (калининских) карел была свернута. В 30-х годах началось ухудшение отношений с Финляндией. В Карелии стали репрессировать финнов. Конечно, репрессии захватывали и русских, и карел, но в отношении финнов они были чудовищными. Людей постепенно приучали к тому, что в сознании понятие «финн» стало равнозначным понятию «враг». Назваться финном в те годы было все равно, что объявить себя головорезом... Партийные работники, писатели, учителя финской национальности почти полностью были репрессированы. Финский язык был отменен. В эти же годы начался нажим на Финляндию по обмену территориями, и в воздухе запахло войной...

Иначе говоря, финны, которые охраняли и прятали Владимира Ильича Ленина, помогали делать Великую Октябрьскую революцию, защищали ее в первые годы, в одночасье стали «плохим народом», превратились в «агрессоров», «головорезов». По моему глубокому убеждению, это историческая несправедливость. Мы еще не сказали всей правды об этом времени.

– Вернемся к проблеме языка. Как отразилась на ее решении эта война?

– В середине 30-х годов, как я говорил, финский был отменен и введен карельский язык. Но что это был за язык? Изучение диалектов, разработка норм не были к тому времени завершены, словарей не было. Проблему «решили» так: натаскали из разных диалектов слов и сочинили какой-то «среднеарифметический», искусственный карельский язык. Разумеется, он был, однако, чужд и ливвикам, и людикам, и вепсам. Помню, альманах «Карелия» на карельском языке в ту пору сопровождался словариком, чтобы карелы могли сообразить, о чем прочитали... Между тем пути создания единого литературного языка были давно известны. Например, за основу русского был взят московский говор, а остальные, влившись, обогатили его. То же и в Финляндии, где основой государственного стал диалект центральной области Уден маан ляяни (провинция Новой Земли). «Авангардный» путь, избранный в нашей республике, заведомо вел в тупик.

С заключением мирного договора с Финляндией в 1940 году на территории Карелии была образована Карело-Финская ССР. Сделано это было, видимо, с политическим прицелом и в нарушение Конституции СССР 1936 года. Среди конституционных условий, необходимых для того, чтобы республика могла стать союзной, было миллионное население; у нас же едва набиралась, наверное, половина миллиона. С созданием К-ФССР вновь был введен финский язык. А в 1956 году, когда республика вновь стала автономной, финский язык был снова отменен.

– Решили, видимо, что финский больше «не нужен», а карельский «недостаточно хорош»...

– Шараханья сыграли свою роль в негативной оценке карельского языка даже среди специалистов. Появились мнения, что-де карельский язык «не был принят населением». Однако что такое в процессе формирования и освоения языка пять лет? Миг! Этот временной отрезок не дает даже малейшего основания оценить что-либо в языковой ситуации.

Слепое администрирование, замешенное на бездумной конъюнктурщине, – вот причины негативной языковой ситуации, сложившейся в республике к настоящему времени. Северные, южные карелы, финны – все имеют равное право на свой язык. В этом нет ничего страшного. В Дагестане в равной степени используются девять языков, и это тоже автономная республика. Почему у нас не может быть два или три?

– А не поздно, Владимир Егорович? Целое поколение выросло «без языка»...

– Ну вот и вы туда же! Вопрос ваш неправомерный, некорректный, если хотите. Если бы мы рассуждали о художественной гимнастике применительно ко мне, давно пенсионеру, тогда, пожалуйста, поговорим: рано или поздно. Говорить о родном языке для народа нужно только однозначно: ввести, чем быстрее, тем лучше. У нас нет никаких оснований не делать это. Язык ведь не просто средство, при помощи которого можно пообщаться с соседом. На нем держится родовая память, он связывает старое с молодым, прошлое с настоящим, он проводник народной мудрости и нравственности. Кроме того, карельский язык стал бы отличным «подготовительным классом» в изучении финского.

В течение последних двадцати лет я ежегодно бываю в Куйтеже, и каждый год такие новости: то отец сына зарезал, то сын отца, то брат, то сват... По-моему, это последствия чудовищной бездуховности, которая в огромной степени рождена тем, что люди оторваны от корней. О какой духовности карел может идти речь сегодня? Чужой? Переводной с финского или русского?

– Известно, что недавно вы переехали в Олонец, занимаетесь там с молодыми самодеятельными литераторами, много общаетесь с молодежью. Как вы оцениваете языковую ситуацию на родине сегодня?

– Вот вам пример. Молодой парень, рабочий, пишет неплохие стихи на русском. В одной из строк, чтобы показать рост человека, написал: «Головой трогает потолок...» Я ему толкую, что слово «трогает» можно заменить на «касается», что у него это не по-русски, а по-карельски вышло; это у карел «коскоу» – трогать – для обозначения роста. Но самое грустное-то: парень карельского языка не знает! Он русскими словами записывает карельские мысли – вот в чем его трагедия!

И целое поколение карел научилось куцему русскому у своих родителей, которые в свою очередь детство и юность говорили по-карельски, потом забывали его, осваивая плохой русский, чтобы потом передать его таким своим детям.

Сколько поколений должно сменить друг друга, чтобы карелы освоили русский в такой степени, чтобы заниматься на нем творчеством, я не знаю. Но когда мои деревенские родственники спрашивают по утрам, помыл ли я глаза, я их больше не поправляю: бесполезно! Понятие «умыться» в буквальном переводе с карельского «умыть глаза».

Много вреда нанесло и наше учительство, ревностно относящееся к наличию пятерок по русскому у карельских детей: «Пожалуйста, не говорите с ребенком дома по-карельски, он плохо усваивает русский в школе».

– Но ведь во многих школах преподается финский язык. Ведется речь о введении преподавания карельского...

– Если и карельский будут преподавать, как финский, дети не будут знать никакого языка по-прежнему. Детям моего поколения все предметы в школе преподавали только по-фински, потому-то мы его и знаем. Будь это уроком финского два часа в неделю, все обернулось бы бесполезной тратой сил и средств, как это происходит сейчас с иностранным языком в средней школе. Бессмыслица, иначе не назовешь.

– Так ведь угасание родного языка происходило десятилетиями на глазах местного и иного начальства, которое почти сплошь карельской национальности. Карелы и сегодня в руководстве, почему же так мало дела?

– И карелы бывают разные. Сидят такие в креслах и думают только о прибавлении зарплаты. Скажи ему, что есть местечко повыше, но для финна или русского, он мигом свою национальность перепишет... Встречал выродков, которые стыдились своей карельской национальности. Родители не вложили в него духовности, они теперь нищие, потому что не знают культуры народа, не любят его. Таких, к сожалению, много. Вся эта больная языковая проблема для них не более чем выдумка Брендоева ли, Мишина ли, газетчиков ли. Сам слышал ворчание: «Что им там, больше писать, что ли, не о чем». Дело не двинется, пока такие будут на пути. Они ведь все «оказывают содействие», «думают», «будут решать» и прочее, не ударяя при этом палец о палец. Зато к очередной дате расскажут с трибуны по цитатнику, что национальная политика – это сегодня самое, самое...

– Карельский язык для вас – рабочий инструмент. В творчестве он испытывается с наибольшими нагрузками...

– Признаюсь, завидую русским или финским коллегам. У них за эти годы по доброй полке книг вышло, а у меня и показать нечего. Бывает, изведешься при переводах, измучишься, пока подберешь слово. Ведь даже словаря у меня нет. Конечно, лексически карельский язык беден. Он словно заморожен многие десятилетия назад и не развивается.

Я далек от мысли, что язык карел можно развить настолько, чтобы он стал вровень с финским или русским. Нет. Финский язык развивается вот уже два с половиной столетия, а еще недостаточен, и финны многих своих специалистов вынуждены готовить в Европе. Я думаю о том, чтобы карельский язык жил в наших селах и деревнях, чтобы молодые могли записывать предания и сказки стариков, могли петь и сочинять народные песни, читать книжки о прошлой и настоящей жизни. Чтобы жила и не обрывалась народная память, множились традиции, не оскудевала высокая духовность народа. Если сказать коротко, то для этого я и работаю, об этом все мои книжки.

Беседу вел Константин Гнетнев.

Комсомолец. 1988. 11 июня.

№ 12
Какой алфавит избрать

В число наиболее заметных вопросов общественной жизни республики в последнее время выдвинулся языковой вопрос, вернее сказать, один из наиболее застарелых и потому болезненных и трудноразрешимых его аспектов о введении в жизненную практику письменной карельской речи.

При внимательном рассмотрении конкретный языковой вопрос вырастает в многоаспектную проблему. Чтобы родилась новая письменность, новый литературный язык, недостаточно одних лишь

объективных условий, созданных для всех народов страны, нужны и субъективные факторы – внутренняя потребность народа в языкотворческой деятельности.

На наш взгляд, сегодня речь должна идти не о том, вводить или не вводить в практику жизни письменный карельский язык. Вводить. Больше шансов для решения этой языковой проблемы в Карелии история просто не предоставит. Дальнейшее промедление может лишь ускорить процесс размывания карельского языка, существующего пока еще в устной форме. Однако надо думать и о том, где и как вводить новую письменность.

Карелия знакома советским людям как уникальный во многих отношениях уголок нашей необъятной страны. Русские былины, «Калевала», Кижи – примеров множество. Как к явлению уникальному можно относиться и к национальной карельской литературе. На первый взгляд, в том, что национальная литература коренного населения бытует не на своем родном языке, есть что-то от парадокса. Но так может показаться только на первый взгляд.

Как известно, диалекты северных и южных карел имеют заметные различия. Суть их, говоря упрощенно, состоит в том, что диалект калевальских карел близок современному финскому языку. Для южных же карел финский язык не столь близок и, соответственно, менее понятен.

В рецензии на книгу Берга «Песни разных народов» Н. Г. Чернышевский писал, что только образование дает национальности индивидуальность и простор для выявления своего подлинного лица. Северные карелы, народ, донесший до нас гениальные творения устной человеческой культуры – «Калевалу», «Кантелетар», являющиеся общим достоянием и карел, и финнов, издавна опирались на родственный финский язык как доступное для них средство усвоения общечеловеческих ценностей. Еще до революции в Северной Карелии стихийно возникали школы, в которых местные крестьяне учились финской грамоте. В очерке «Народные просветители» о таких школах рассказывает писатель Пекка Пертту.

В первые годы Советской власти благодаря финскому языку северные районы Карелии совершили громадный скачок в культурном развитии. В северных районах, как справедливо отмечает А. Афанасьева в «Ленинской правде», «успешно развивались школьное образование, печать, росло движение рабселькоров, писавших на финском языке». Таким образом, в первые десятилетия после победы Октября финский язык верно служил благородному делу приобщения неграмотного в массе своей карельского народа к достижениям культуры, помог ему выразить свою индивидуальность, осознать себя. Поэтому нет ничего случайного в том, что именно в северных районах республики выросло первое поколение карельских писателей, творчество которых успешно начало развиваться на финском, практически ставшем им вторым родным, языке.

Непоследовательная языковая политика нанесла непоправимый ущерб национально-культурному строительству в республике. В частности, отмена преподавания на финском языке в карельских школах была просто бедствием для карельской культуры. Трудно поэтому согласиться с мнением А. Афанасьевой, без оговорок утверждавшей в статье, что эта акция «была объективно необходимой». Именно в те годы начался процесс забвения языка. К чему это привело, можно судить на примере национальной литературы. За первым поколением писателей – карел, пишущих о карелах и для карел, за поколением, которое сейчас достигло почтенного возраста, не идет следующее поколение.

Из вышесказанного следует: в условиях Северной Карелии, имеющей глубокие традиции в «приобщении» к финскому языку, на котором создана развитая национальная карельская литература, единственно верным путем было бы сегодня и в будущем всемерное повышение роли, удельного веса финского языка в каждодневной практической жизни местного населения.

Для создания литературного языка, как известно, необходимо иметь несколько условий: потребность народа в нем, начатки литературы и, нередко, энтузиазм личности. В истории создания других литературных языков не раз случалось, что на процесс формирования языка решающее воздействие оказывало творчество того или иного деятеля культуры. В истории финского языка, например, такой личностью был Лённрот. Призвав на помощь народную поэзию, не только финскую, но и карельскую, Лённрот сумел объединить разные диалекты Суоми в едином литературном языке.

Сейчас в Советской Карелии иная языковая ситуация, иные реалии. Общественные заботы, тем не менее, схожи: быть или не быть новой письменности, новому литературному языку.

Одним из важнейших аргументов в пользу создания новой письменности, на наш взгляд, служит литературное творчество коренных карел, выходцев из народной среды – таких, как Павел Лукин, уже ушедший от нас, и Владимир Брендоев, творчество которого известно не только в нашей автономной республике, но и читателям всей страны и Финляндии. Создавать художественные произведения в условиях, когда твой родной язык живет только в устной речи и твой народ в большинстве своем может тебя как автора только услышать, но не прочесть, – это ли не проявление языкотворческих потребностей народа?!

Нам представляется реальным для южных карел использовать в качестве основы для формирования нового литературного языка ливвиковский диалект карельского языка, который на сегодняшний день более активно проявляется в общественной и культурной жизни республики. Памятуя о наличии людиковского диалекта, диалекта тверских карел, мы, тем не менее, считаем целесообразным вести разговор об использовании ливвиковского диалекта как языка-основы. Именно на ливвиковском диалекте созданы и создаются художественные произведения. Важно, что именно на этом диалекте создан и ожидает своего времени на столах ученых букварь карельского языка.

Один из наиболее острых аспектов многослойной проблемы создания нового языка: какой алфавит избрать – латинский или кириллицу?

Вопрос важнейший. Решение его подсказывает сама жизнь, практика многонациональной советской литературы.

В нашей стране многие ранее бесписьменные народы обрели свой письменный язык в 30-е годы. Опыт, накопленный за десятилетия существования новописьменных языков, свидетельствует, что языки, принадлежащие одной языковой семье, должны жить на едином алфавите. К примеру, поспешно введенные в 30-е годы алфавиты, как показало время, нарушили естественные контакты между родственными советскими литературами тюркоязычных народов. И это уже научный факт.

В результате интенсивных контактов односемейные в основе своей языки могли бы обмениваться обретениями в плане лексики, стилевых возможностей, синтаксических конструкций, затрагивающих всю систему изобразительно-выразительных средств. Многочисленные поздние научно-организационные усилия по унификации алфавитов тюркских языков ни к чему не привели.

В нашей ситуации это означает, что для любого новописьменного языка прибалтийско-финской группы следовало бы принять латинскую графику, то есть алфавит, на котором сегодня создаются финская, эстонская, венгерская и, кстати, национальная карельская литература.

Латинская графика имеет для карельской письменности свои преимущества: она в состоянии без дополнительной «подгонки» передать особенности карельской фонетики, что апробировано как советскими, так и зарубежными лингвистами, занимающимися исследованиями карельских диалектов.

Она создала бы возможность для южных карел беспрепятственно знакомиться со своей, уже существующей родной карельской литературой, которая практически использует финскую графику (творчество В. Брендоева, П. Лукина), и с многочисленными публикациями фольклорных, этнографических, лингвистических материалов традиционной карельской культуры, которые также печатаются с помощью латинского алфавита. Наконец, через латинский алфавит облегчилось бы знакомство карел с богатой художественной и научной литературой Финляндии.

Теоретически возможности каждого национального языка беспредельны, но богатства, составляющие гордость каждого высокоразвитого литературного языка, особенно молодым литераторам еще предстоит выработать. Новый неокрепший язык без поддержки родственных языков встретится с неоправданными трудностями, которые могут приостановить его рост.

Рассуждая о создании нового литературного языка, нельзя забывать о таком немаловажном обстоятельстве, как существующая на финском языке развитая национальная литература Карелии. Будущее национальной литературы зависит как от читателей, так и от писателей. Из читательской среды выдвигаются талантливые, одаренные личности, способные принять эстафету из рук литераторов старшего поколения. К читателям обращаются авторы, когда создают свои произведения. Вся жизнь литературы – в общении, во взаимообогащении этих двух неразъединимых элементов. Если не будет читателей, то не появятся и писатели.

Создание письменности на карельском языке – жизненно важное условие для дальнейшего развития национальной литературы и в целом культуры карельского народа. С появлением письменности значительно расширится круг потенциальных читателей национальной литературы, а значит, возрастет возможность появления новых литераторов, столь ожидаемых сегодня и столь необходимых сегодня своему народу. Но это будет возможно лишь при условии принятия латинского алфавита как рабочего для новых письменных языков прибалтийско-финской группы.

Альтернативы здесь не видно. Без традиций, без преемственности, замыкаясь в рамках своего языка, новой самобытной литературы наличными силами уже не создать. Можно ввести грамоту на кириллице, но в таком случае нельзя строить далеко идущие планы – язык будет жить, обогащаться, расцветать только в условиях свободного, естественного, творческого бытования.

Повторим еще раз: если ответственно подходить к решению языкового вопроса и вводить новую письменность для карельского или вепсского народа, то необходимо принимать во внимание не только те условия и факты, которые, возможно, в большом количестве предстают перед нами сегодня. Надо думать о будущем.

В «Критических заметках по национальному вопросу» В. И. Ленин подчеркивал, что «есть только одно решение национального вопроса… и это решение – последовательный демократизм». Эта мысль В. И. Ленина и должна лечь в основу мероприятий по введению в жизнь новой письменности.

Пора. Не зря говорится: где не было начала, не будет и конца.

Э. Алто, У. Конкка, Р. Котты,
научные сотрудники Карельского филиала Академии наук СССР.

Ленинская правда. 1988. 22 июля.

№ 13
Семь раз отмерь ...
(В сокращении)

В последнее время в печати поднимаются вопросы о создании карельского алфавита, о роли и месте карельского языка в нашем обществе, об изучении его в школах.

<...> То, что было в прошлом с изучением, вернее, преподаванием в школах финского и русского языка, я испытала, как говорят, сама на себе. Учиться начала в 1930 году в финской школе. До пятого класса русский язык не изучался. С пятого класса был введен русский язык как предмет (1 час в неделю). В 1937 году окончила семилетку, хотелось учиться дальше. Поступила в Олонецкую среднюю школу. В то время Олонецкая средняя школа была русской. Организовали отдельный национальный класс, но все предметы преподавали на русском языке. Представьте, каким было наше положение. Я ужаснулась, когда поняла, что совершенно не знаю русского языка. Зачем же 7 лет изучала совсем не нужный мне финский? До тех пор не прочла ни одной книги на русском языке.

<...> Мое мнение о создании и изучении карельского языка такое. Литературного карельского языка нет. Искусственно язык не создается. Зачем впустую тратить труд и немалые средства на создание языка? Карельский язык в быту пусть существует и развивается. Никто никому не запрещает говорить и учить детей в семье карельскому языку. Только не надо его навязывать и насаждать, а тем более вводить в школах без широкого обсуждения с карелами. Обсуждение это не должно быть формальным.

Наш Олонецкий район считается национальным, но все мы хорошо общаемся на русском языке, потому что, начиная с детского сада, школы, на производстве рядом работают и живут люди других национальностей. Сейчас все карелы русский язык знают, и это очень хорошо, а карельский все желающие могут изучить вне школы, в процессе общения. Если во время переписи населения карелы и называли своим родным карельский, я уверена, что более 90 процентов их говорят на русском языке. Думаю, слишком много карелы пострадали из-за языка, наверное, хватит. По-моему, сейчас мы находимся на правильном пути. Наши дети могут учиться и получать такие же знания, как и в других русских школах. Они могут поступить в любые учебные заведения в соответствии со своими знаниями и способностями. Все в основном зависит от них.

В средней школе по желанию изучается финский язык. Это хорошо. Зачем же загромождать и без того сложную школьную программу еще и карельским языком? Тем, кто хочет изучать историю и культуру карельского народа, помогут культпросветучреждения, различные кружки, общества, газеты, радио, телевидение. Здесь можно использовать русский, финский и карельский языки.

Искусственно создавать ничего не надо: ни языка, ни алфавита, ни газетной странички. Это не дает никакой пользы, а будет слишком дорого и накладно. Вспомним поговорку «Семь раз отмерь, один отрежь».

А. Лазарева, ветеран труда.

Ленинская правда. 1988. 28 июля.

№ 14
Не повторить ошибок прошлого

Бывший старший научный сотрудник Карельского филиала АН СССР, ныне пенсионер А. А. Беляков в прошлом много лет занимался проблемами карельского языка. В отделе литературы народов СССР Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде хранятся созданные им и в соавторстве «Учебник карельского языка. Грамматика и правописание», «Хрестоматия по литературе» для 5–7 классов неполной средней школы, «Книга для чтения в третьем, четвертом классах начальной школы», «Методические записки. Преподавание в 3–4 классах начальной школы», другие методические пособия, разработки и литература на карельском языке.

Сегодня А. А. Беляков – участник разговора о проблемах карельского языка.

Отрадно, что развернувшийся на страницах «Ленинской правды» разговор о финском и карельском языках, о создании письменности карел продиктованы, я думаю, прежде всего заботой о сохранении национальной культуры, самобытности карельского народа.

Пожелания хорошие, с чем нельзя не согласиться. Все говорят о создании письменности карельского языка, но ведь она существовала. Да, карельская письменность существовала несколько лет, были созданы учебники на карельском языке для всех семи классов неполной средней школы. Преподавание велось на карельском языке, начинали выходить переводы литературы с русского на карельский язык, издавались окружная газета и районные газеты на карельском и русском языках.

В тридцатые годы у карел Калининской области (тогда Тверской губернии), а затем, через несколько лет, и здесь, в Карелии, начали создавать карельскую письменность, а также школы на карельском языке. В 1937–38 гг. все это было ликвидировано в Калининской области, а к сороковым годам – в Карелии.

Как один из первых участников создания карельской письменности для карел Калининской области и первый переводчик с русского на карельский язык русской литературы и учебников, могу и должен сказать свое слово о создании карельской письменности, школ с преподаванием на карельском языке, карельской литературы.

Вопросы эти чрезвычайно важные, государственные и требуют серьезного государственного решения.

Что дала письменность на карельском языке для карел Калининской области? Учеников научили читать и писать по-карельски. Население, кроме отдельных лиц, не могло усвоить письменности, поскольку алфавит был на латинской основе. Когда по просьбе населения алфавит перевели на основу русского алфавита, он был с благодарностью принят. Знаний же учащимся карельская школа давала меньше, чем русская: сказались недостаточная подготовленность преподавательского состава, переводные учебники, которые по качеству ниже оригиналов, несвойственные термины и многое другое.

Теперь ставится вопрос о создании карельской письменности. Как ее создать? Для этого нужно, чтобы человек был грамотным по-русски. Надо взять русский алфавит целиком и добавить три буквы, означающие передние гласные, парные с задними гласными – а–о–у. Для обозначения, что они «мягкие» передние, над каждой задней гласной буквой надо поставить по две точки. Это и будет означать, что они – передние «мягкие», произносятся мягко. А задние «твердые» гласные – а–о–у произносятся твердо. В этом вся карельская школа с письменностью на карельском языке.

В разговоре названия предметов мы употребляем правильно в нужных падежах, но ведь в потоке речи мы не говорим, к какой морфологической категории относятся произносимые нами слова, поэтому и заучивать нет надобности ни номинатива, ни партитива, ни презенса, ни перфекта.

Как создать карельскую литературу? Сложнее не придумаешь. Если переводить на карельский язык русскую литературу, то это будет не карельская – русская литература. Притом она будет хуже русской: слишком много русских слов придется брать и переделывать их по нормам карельского языка, а это не украшает слога. Перевод будет как пальто, надетое наизнанку. Перевод с любого языка на другой язык всегда хуже оригинала, это не только карельская «беда». А создать свою карельскую литературу – надо «создать» писателей и поэтов, работников издательств и типографий. А на это требуется время. Писатели и поэты не назначаются: они рождаются, и не из каждого семени.

Авторы же некоторых статей утверждают: родители пишут, что детей надо начинать учить карельскому языку с детского сада и до окончания средней школы. И школы должны быть карельскими, а в них преподавание на карельском языке. Это, мол, для сохранения национальной культуры и самобытности.

Спросим себя – как создать карельскую школу, для чего и для кого? Чтобы создать такую школу или хотя бы классы, нужно подготовить квалифицированный преподавательский состав, нужны учебники на карельском языке, а для этого нужны их составители. Нужны ученики и родители, желающие отдать детей в карельскую школу.

Подготовка преподавательского состава – дело долгое. Для этого нужны люди, которые могли бы готовить преподавателей по карельскому языку. А их пока нет. Нужны учебники на карельском языке. Их надо составить. Надо подготовить составителей карельских учебников.

А как готовить учебники, если карельский язык различает до двадцати говоров? По какому говору? Есть мнения, чтобы создать литературные письменные языки по трем диалектам. Как быть, если в каждом диалекте есть довольно сильно различающиеся говоры? Для каждого говора свою письменность? Если же создать один письменный язык для всей республики, а это более разумный вариант, то он на первое и довольно продолжительное время будет для всех говоров если и не чужим, то и не своим.

Создание литературного карельского языка дело очень трудное, долгое, дорогое, требующее больших государственных расходов. А что он даст карельским детям? В школу мы посылаем детей для того,

чтобы они получили как можно больше знаний. Что даст учеба на карельском языке в карельской школе сверх того, что может дать русская школа?

Признаем, что карельская школа может дать ученику-карелу гораздо меньше знаний, чем школа русская. И это вполне понятно. Если мы создадим карельскую школу, то она долго будет как малое дитя, не достигшее нужного «возраста и разума». Ведь она только зарождается и «питается» русским языком, хоть и переведенным на карельский язык.

До сих пор у нас карельской школы нет (не будем вспоминать 1937–38 гг.). Мы, карелы, учимся в русской школе. Отстаем ли мы от русских в знаниях? Не отстаем. Учащиеся-карелы, кончая русскую школу, обладают знаниями ничуть не меньшими, чем русские. Единичные случаи не берем в расчет, индивидуальные особенности свойственны как карелам, как русским, так и людям любой другой нации и не только школьникам. Разве в наше время образовательный уровень карел ниже, чем русских? Не ниже. О количественном соотношении грамотных и неграмотных русских и карел нет надобности говорить: при обязательном обучении все грамотны. На должностях разных уровней разве нет карел? Есть техники, инженеры, врачи, профессора, ученые и многие другие работники всех уровней. Есть, хотя и нет карельской школы.

Предлагают начать обучение с детского сада. Следует крепко подумать над этим. Ведь мы таким образом умышленно замедляем развитие детей. В детском саду, в школе, при русском языке они приобретают знания те же, что и русские дети в саду или в школе ученики. Разницы нет. Дети карел знакомятся с русским языком с детского сада. В русскую школу идут уже в какой-то мере знакомые с русским языком. Да и дома теперь не только в городе, но и в деревне дети ежедневно слышат русскую речь. При всем этом надо учитывать и то, что в карельском языке очень много русских заимствований, которые детям помогают понимать русскую речь.

Дети с первых классов читают книги на русском языке, им все понятно. И говорить по-русски могут. А что они будут читать в карельской школе? Какие знания приобретут, кроме умения говорить по-карельски? Мне возразят: со временем будут и книги, и все, что нужно. Возможно. Но будут ли еще карелы? Будем трезво смотреть в глаза действительности. А действительность такая: количество карельского населения с каждым годом сокращается.

Мы во всем абсолютно равны. Карелы изучают русский язык, но разве против своей воли? Нет. По убеждению, добровольно.

Говорят, чтобы сохранить карельский язык, нужно создать карельскую школу. Но ведь это искусственное сдерживание ассимилятивного процесса, который идет по воле и желанию самого населения. Сдерживание его противопоказано и неэффективно. Физическую речь не законсервируешь, она неизбежно исчезнет при убыстряющейся ассимиляции. А карельскую речь сохранить, конечно, следует. Для того чтобы сохранить язык, нужны карельский словарь, грамматика, тексты, различные издания. Текстов собрано, да и издано уже немало, и магнитофонные записи имеются. Есть лексический материал, составляются словари, пишутся грамматики. Это и есть главное, что может сохранить язык на долгое время.

Вопросы создания или не создания карельской письменности, карельской школы, карельского литературного языка являются весьма важными. Они затрагивают интересы не только младшего поколения – кому нужно учиться, но и их родителей, всего населения. На мой взгляд, иные статьи по этим вопросам пишутся авторами, хоть и с учеными степенями, без достаточного знания карельского языка, а иные и совсем без такого знания. Говорят, нужно то, а не ставят вопрос: зачем? Что это даст? Только само карельское население, сельское и городское, скажет ответ: «за» или «против». Необходима абсолютная объективность и глубокая обдуманность, необходимо предвидеть трудности, учитывать ошибки прошлого, видеть перспективу – что может принести будущее. И только тогда действовать.

А. Беляков.

Ленинская правда. 1988. 3 августа.

№ 15
Писатель и время
(Из интервью с писателем Я. Ругоевым)

– Многие животрепещущие проблемы нашей жизни стали темами обсуждения на XIX партконференции. Скажите, Яков Васильевич, какие из них наиболее значительны и близки вам как коммунисту, писателю, человеку?

– Все итоговые документы конференции имеют непреходящее значение для судьбы нашего государства. Но я бы остановился на резолюции «О межнациональных отношениях». Мы вновь возвращаемся

к ленинским принципам национальной политики, которые в период культа личности и в годы застоя были существенно извращены, когда «утверждались представления о беспроблемности национальных отношений». Эту строку из резолюции могу проиллюстрировать.

Еще в прошлом году вологодский писатель-вепс Анатолий Петухов прислал в редакцию журнала «Север» статью о судьбе своего народа. Ее не разрешили печатать. Одно из резюме звучало так: «Национальный вопрос у нас решен окончательно и бесповоротно, нечего копаться в этих вопросах ...». И вот недавно эта статья в несколько сокращенном варианте опубликована в еженедельнике «Литературная Россия». В отдел по вопросам народностей Севера Совета Министров РСФСР переданы материалы научно-практической конференции по проблеме сохранения языка и культуры вепсов. Рассматривается возможность создания автономного района этой уникальной и древней народности. Справедливость требует дать возможность вепсам читать и писать на своем родном языке, вернуть им чувство национального достоинства.

– Вы часто выступаете в защиту традиций карел, за возвращение в школы национального языка и литературы. Видимо, невозможно восстановление культурных традиций без возрождения экономической базы национальных регионов?

– В наш технический век не стоит забывать, что одной из главных предпосылок национального бытия является хотя бы относительная компактность проживания народа. В условиях Карелии практически это означает обеспечение разумных трудовых занятий коренному населению на его родине. Из-за отсутствия работы по специальности молодежь – особенно северных районов – вынуждена уезжать в другие края. И уже некому продолжать дело отцов. <...>

С ликвидацией деревень загнали людей в немногочисленные поселки, превратившиеся в безликие человеческие «котлы», притом не расширив, а сузив род их занятий. <...>

– Словом, необходимо возрождать экономические традиции, которые дадут почву для расцвета национальной культуры с ее первоосновой – родным языком.

– На страницах карельской печати сейчас идет полемика по вопросам языка. С кем-то я соглашусь, с кем-то – нет. Неприемлемой, например, считаю позицию тех, кто ставит под сомнение целесообразность развития карельской культуры и возражает против карельской и вепсской письменности. Предложения издавать учебники карельского и вепсского языка на основе русского алфавита, на мой взгляд, тоже не продуманы до конца. Я склоняюсь к целесообразности введения латинского алфавита. Не думаю также, что есть необходимость создавать абсолютно единый литературный карельский язык для всей республики. Ибо для коренного населения северной и средней Карелии невозможно придумать более близкого литературного языка, чем финский. В разговоре о бытовых вещах карелы и финны обойдутся без переводчика, а олонецкие и калевальские карелы поймут друг друга и в более сложных ситуациях. Общим литературным языком может по-прежнему служить финский. Но, если южные карелы считают, что их детям необходимо знать грамоту на родном олонецком диалекте, то это законное желание надо удовлетворить. <...>

Беседу вела Т. Смирнова.

Комсомолец. 1988. 18 августа.

№ 16
Зачем изобретать велосипед?

(В сокращении)

Прочитал интервью Я. В. Ругоева в вашей газете. Очень интересно. Снова идет разговор о восстановлении письменности карельского и вепсского языков, создании автономного района вепсов. Я вепс по национальности, поэтому меня этот вопрос очень интересует. Я. В. Ругоев предлагает принять за основу литературной письменности латинский алфавит и финский язык. Хочу спросить у уважаемого писателя: а как же быть с читателями, вепсами и карелами, не знающими финской письменности и языка финнов? Ведь вепсы и южные карелы не понимают финского языка, даже беглого разговорного. Тем более письменности. Много различий!

Зачем изобретать велосипед? Ведь есть же в наших автономных республиках письменность на основе русского алфавита. <...> Ведь стоит только несколько изменить некоторые буквы русского алфавита, которые по фонетическому произношению свойственны только вепсам и южно-карельскому диалекту, и все будет понятно всем знающим вепсский и карельский языки. И северные карелы поймут. А финны пусть на своем родном языке пишут. Ведь так проще и понятнее, и не потребуется большого переучивания.

Уверен, что труды, созданные нашими уважаемыми писателями-карелами на финском языке, недоступны широкому читателю Карелии. Для кого тогда они пишут? Если бы применить их знания и

напечатать их труды на основе общедоступной письменности, то это как раз оказалось бы для начала первым вкладом в организацию литературы на вепсском и карельском языках. <...>

Теперь насчет автономного образования вепсов. Ведь мы же разобщены географически. <...> Районы проживания совпадают географически, а административно – нет. <...> Карельская печать (хвала ей и честь за это полезное начинание) подняла вопрос о вепсском языке и автономии вепсов на какой-то основе, пока не совсем понятно – какой. Надо как-то объединить благие намерения, например, организовать обучение в школах языку и истории вепсов. В дальнейшем, может, получится что-то серьезное. А пока сообразят, старое поколение вымрет, историю вепсов придется восстанавливать по раскопкам. А дети растут. Потом спросят. Думаю, что в этом деле поможет Институт языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР.

А. Пахомов, г. Кондопога.

Комсомолец. 1988. 30 августа.

№ 17
Не совершить новой ошибки

(В сокращении)

В своем интервью газете «Комсомолец» писатель Я. В. Ругоев говорит о том, что сейчас на страницах карельской печати идет полемика по вопросам языка. Он считает неприемлемой позицию тех, кто ставит под сомнение целесообразность развития карельской культуры и возражает против карельской и вепсской письменности. Конечно, следует согласиться, что карельскую культуру надо сохранять. В народной культуре важное место занимает язык. Как его сохранить? Быстрыми темпами идет ассимиляция карельского языка. Карелы переходят на русский язык. Этого процесса нельзя избежать и приостановить его, он неизбежен и происходит не по принуждению, а в силу необходимости, в силу надобности. Сохранить культурную ценность – язык нужно и можно, но не в живой речи, карельская речь не вечна, а в текстах на карельском языке, в магнитофонных записях, которые хранятся дольше, чем живой язык. А текстового материала, рун, песен, пословиц и загадок, сказок, лексики по всем говорам у нас собрано очень много, и все это может сохраняться века.

Культура карел слилась с культурой русской и уже неотделима. Как сохранить эту карельскую культуру? Все, что есть сегодня, и все, что было в прошлом, надо описать. Но для этого не нужно ждать, когда будет создана карельская письменность, карельская школа, а нужно все описать на русском языке, по-русски. Это легче и лучше. Это сделать можно и нужно сегодня.

В вопросе о карельской школе и письменности в числе прочих и я являюсь противником. Почему? Да потому, что карельскую письменность невозможно создать. По крайней мере, многие десятилетия. Помехой является «многоязычие», то есть большое количество местных говоров с резко различным произношением одних и тех же слов. Диалекты друг от друга отличаются в основном по морфологическим признакам и лишь некоторым фонетическим. Совершенно неправильно считать, что есть какой-то язык диалекта, например, ливвиковского, как считают некоторые. В Карелии каждый диалект – это сумма говоров. А в ливвиковском диалекте как раз говоров наибольшее количество.

В школьных учебниках и вообще в печати ошибки недопустимы. Учебники надо писать без всяких ошибок, а как это сделать, если язык или диалект различают разные говоры, разные произношения одного и того же слова? <...> Это является непреодолимой помехой в деле создания письменности, а следовательно, и для создания литературного языка. Создать карельскую школу и письменный литературный язык по ливвиковскому диалекту – это не выход из положения, это так же невозможно, как создать литературный язык для всей республики. На каком бы говоре ни писали учебники, а для всех других двадцати говоров все слова будут напечатаны с «ошибками». <…>

Для тех, кто хочет писать и читать по-карельски, т. е. кому нужна карельская письменность, карельской школы не нужно. Карельская письменность существует уже давно. Среди новгородских берестяных грамот имеются письма на карельском языке, написанные теми же буквами, что и русские грамоты.

При создании карельской письменности для тверских карел в 1930 году был принят алфавит на латинской основе. Начали издавать книги и газету на этом алфавите, и народ возроптал, стал просить печатать буквы русского алфавита. Перешли на русскую графику, и народ сказал «спасибо». С мест стала приходить корреспонденция на карельском языке, написанная русскими буквами. Читать и писать карельский текст стало легко. А финский алфавит надо заучить, что нелегко, когда можно пользоваться уже известным алфавитом – русским.

Я. Ругоев считает, что надо сохранить карельскую культуру. В этом он прав. Но ведь основной частью народной культуры является как раз язык, для карела – карельский. Я. Ругоев говорит: «Общим

литературным языком может по-прежнему служить финский». Так чья же это будет культура – карельская или финская? Когда при финском руководстве (Э. Гюллинг, председатель Совнаркома, и Г. Ровио, секретарь карельского обкома) в Карелии была финская школа, которую Я. В. Ругоев называет карельской национальной школой, то некоторые карелы овладели финским языком, в числе их был и Я. В. Ругоев. Но это единицы. Масса карел при обучении на финском языке оставалась почти неграмотной. Карелы не могли поступить в русские учебные заведения из-за плохого знания учебных дисциплин. Если теперь вернуть финский язык, то русский язык должен остаться на третьем месте после финского и карельского. А что карелу важнее знать – финский или русский? В чем превосходство финского языка над русским для карела? Может быть, техническая, научная, художественная финская литература богаче русской литературы? Может быть, в городе легче общаться на финском языке, чем русском?

Я. Ругоев говорил в интервью газете «Ленинская правда» (№ 136): «Жизнь показала, что было роковой ошибкой ликвидация в 1956 году национальных школ Карелии». А ведь для карел финская школа такая же «национальная», как для финнов шведская школа. Эту финскую «национальную» школу для карел ликвидировали в 1956 году по просьбе карельского населения. Стали писать в Москву в ЦК письма с просьбой разрешить карельским детям учиться в русской школе. Приехала комиссия, опросом охватили все районы. Население высказалось за русскую школу. Вот тогда и ликвидировали финскую школу.

Карелам финский язык на любителя: кто желает, пусть изучает. Запрета нет никакого ни для кого. Но ввести финский язык в обязательном порядке для народа против его желания, для всего населения против его воли? Не будет ли это еще большей ошибкой?

А. Беляков,
старший научный сотрудник Карельского филиала АН СССР,
сектор языкознания.

Комсомолец. 1988. 8 сентября.

№ 18
О малых народах и нашей компетенции

Языковые проблемы нашей республики волнуют людей самых разных по возрасту, профессии, национальной принадлежности. Высказываются различные, порой противоречивые мнения. В ряде же публикаций даже не специалисту видны ошибки.

Есть досадные неточности в хорошей, по сути, статье А. Проккоева «Вначале была кириллица». Автор видит проявления национализма в том, что некоторые эстонцы едва владеют «государственным языком своей страны». Но в нашей стране нет единого, так называемого государственного языка! Все языки у нас равны, все в равной степени государственные. В свое время В. И. Ленин по этому поводу говорил, что демократическое государство «...безусловно должно признать полную свободу родных языков и отвергнуть всякие привилегии одного из языков» (Полн. собр. соч., т. 25, стр.71–72). Поэтому в плохом знании русского языка некоторыми жителями союзных республик нельзя усматривать элементов национализма. Другое дело, что от незнания языка межнационального общения такие люди много теряют.

Противоречива статья А. Яковлева «Не хранить, а охранять». С одной стороны, автор справедливо отмечает, что «культура, язык не существуют сами по себе, в отрыве от среды». С другой, полагает, что культура и народ – разные понятия. При этом он пытается на примере арабов, народа майя, латинского языка доказать возможность существования языка и культуры в отрыве от народа-носителя. Ошибочно полагая, что афганцы относятся к арабским народам, автор делает неверный вывод о том, что «единый народ» (арабы) существует без «единого языка». Но арабские народы пользуются единым арабским литературным языком! И нет ничего удивительного в том, что они не понимают афганцев, ведь последние относятся к совершенно другой языковой семье. То же обстоятельство, что многие майя владеют испанским, вовсе не означает, что они отказались от своего родного языка. У этого народа даже существует письменность на основе латинского алфавита. Именно поэтому живет и развивается его культура. И ведь сейчас разговор идет не о сохранении «пришитой к истории, пронумерованной и скрепленной» культуры исчезнувших народов, а о сохранении и приумножении живой культуры. А она, по мнению самого А. Яковлева, «должна иметь носителей. И жизнь ее в развитии».

Автор считает неизбежным исчезновение так называемых малых народов в процессе ассимиляции. Действительно, в свое время многие финно-угорские народы влились в формирующуюся русскую нацию. По мнению авторов «Сопоставительной грамматики эстонского и русского языка», «русские, хотя и говорят на одном из славянских языков, сами по своему происхождению в значительной мере являются

«братьям по крови» эстонцев и финнов» (а также карел и вепсов). Однако в настоящее время, по мнению ученых, даже значительное число национально-смешанных браков совсем не обязательно сопровождается исчезновением самых малых народов. Согласно марксистской концепции, национальная принадлежность определяется не столько кровью, генами, сколько воспитанием, приобщением к определенной культуре. Не естественные ассимиляционные процессы сами по себе, а неразвитость культуры – главная причина уменьшения численности карел и вепсов. Кстати сказать, численность большинства народностей нашей страны не только не уменьшается, а растет.

В самом факте неразвитости культуры в данный исторический период нет ничего обидного для народа. Мы еще плохо знаем законы, по которым развиваются этносы. По мнению интереснейшего человека и ученого Л. Гумилева, в каждом этносе скрыт огромный творческий потенциал. Народы реализуют его по-разному и в разное время. И то, что карелы только сейчас подошли к решению вопросов, которые многие (далеко не все!) народы для себя уже решили, говорит лишь о том, что у них еще все впереди.

Многие молодые люди считают, что научно-техническая революция с ее мощным интегрирующим началом неминуемо приведет к ликвидации национальных различий. Япония – прекрасный пример того, как высочайший прогресс может гармонично сочетаться с бережным отношением к национальным культурным традициям. Недавно на страницах «Литературной газеты» академик Д. С. Лихачев высказал интересную мысль о том, что «научно-технический прогресс не может сам по себе быть целью человечества, цель – достижение высокой культуры». Если же учесть, что культура всегда конкретна, всегда национальна, то становится понятно, почему при Фонде культуры создается совет по малым народностям.

В силу своего происхождения мне одинаково близки судьбы как карельского, так и финского народов и языков. Безусловно, между ними есть различия, но общего неизмеримо больше. Знаю карел, вепсов, которые изучают финский язык, поскольку видят в этом залог сохранения своего национального самосознания. Сам учу финский и при этом нередко обращаюсь к карельскому фольклору. Стихи же Брендоева, пишущего на ливвиковском диалекте, читаю с помощью... финско-русского словаря, так как карельско-русского, увы, еще нет. И карельский фольклор и современная карельская поэзия издаются на латинском алфавите. Не лучше ли, действительно, как и пишет А. Пахомов, не изобретать велосипед, а пользоваться тем алфавитом, который уже вошел в жизнь? Что же касается автономии для вепсов, то ее, конечно же, нужно создать. И чем раньше, тем лучше.

С тяжелым чувством прочел статью А. Белякова «Не совершить новой ошибки». По-моему, сама идея заживо похоронить язык, намотав его на магнитофонные пленки, растасовав по папкам, не отвечает духу времени. Старым повеяло от фразы: «В чем превосходство финского языка над русским для карела?» Живо напомнила она те времена, когда целые народы противопоставлялись друг другу.

И разве можно потребительски относиться к родным языкам, делать мерилом их ценности возможность получения образования, пусть даже и высшего. По-моему, у нас хватает дипломированных манкуртов. Тем более что никто не ставит под сомнение необходимость знания русского языка. Насколько я понимаю, речь сейчас идет не о каком-то языковом перевороте, а о том, чтобы в тех местах, где еще звучит карельская речь, создать условия для ее сохранения и развития. И вряд ли обилие диалектов и говоров, свойственное и развитым литературным языкам, будет препятствовать воссозданию карельской культуры. Собственно, этот процесс уже идет.

Ф. Мишин.

Комсомолец. 1988. 22 сентября.

№ 19
Сегодня – вепс, а завтра?

Прочитал в вашей газете за 8 сентября статью старшего научного сотрудника Карельского филиала АН СССР А. Белякова «Не совершить новой ошибки». Час от часу не легче. Я. Ругоев считает, что общим литературным языком может служить финский, а т. Беляков вообще с порога отвергает возможность создания карельской и вепсской письменности на ливвиковском диалекте, ссылаясь на то, что существует, дескать, много говоров на этом диалекте. Наукообразно сослался и на многообразие произношения некоторых слов.

Знаю, что вепсский язык очень беден, что на нем ученые диспуты не проведешь, технические статьи не напишешь. Да этого ведь никто и не добивается, речь идет не об этом. Беляков пишет, что карельская письменность существует давно, что среди новгородских берестяных грамот имеются письма на карельском языке. Все это верно. А по каким грамотам будут изучать наш язык потомки? Теперь на бересте не

пишут. А магнитофонные записи не заменят живого языка. Да и зачем это нужно? Ведь если при всем при том будем ссылаться на различные говоры, то уместно вспомнить образование литературной письменности великого русского языка. Думаю, что я не открою Америку, если сошлюсь на наличие в русском разговорном языке сотен различных говоров. Возьмите, к примеру, псковские, череповецкие, волжские, многие другие говоры. Ведь и в них существуют такие различия, что хоть толмача в помощь призывай. Да и ленинградцев от москвичей легко можно отличить по говору. А язык один – русский. Все это не помешало образованию единого русского литературного языка на основе московского диалекта. Так, по-моему, надо поступить и при образовании карельской и вепсской письменности, приняв за основу ливвиковский диалект. Базой может служить русский алфавит. Это намного легче для обучения, и больших изменений не потребуется. Фонетические различия можно преодолеть, изменив написание нескольких русских букв. Примером может послужить письменность поволжских народов. Ведь не пишут же они арабским алфавитом справа налево. И в школах учат, и книги и газеты издают на своем языке, пользующемся заслуженным авторитетом. А ведь так, пользуясь наукообразным изложением данного вопроса в прессе, можно живое дело загубить.

И еще. По-моему, численность вепсского и карельского населения в официальных источниках сильно преуменьшена. Не секрет, что при проведении предыдущих переписей населения допущены неточности. Много людей вепсской национальности записаны по документам русскими. Так, наверное, было и с карелами. Чем же, интересно, вызвано это искусственное уменьшение численности? Совсем недавно писатель А. Петухов определил численность вепсов в 12,5 тысячи. А вот передо мной книга «Вепсы», автор В. В. Пименов. В ней на странице 7 указано, что по данным Всесоюзной переписи 1959 г., численность вепсов была 16,4 тысячи человек. Как видите, численность вепсов, по официальным источникам, уменьшается. Немудрено, если даже моя старая мать 85-ти лет вдруг оказалась русской по национальности. Она никуда не уезжала, а произвели ее в русские при обмене паспорта. Такая же процедура произошла с тремя моими двоюродными братьями и пятью сестрами. Это не выдумка, а факт. Только вот непонятно, кому и зачем это нужно.

В 1989 году намечается новая перепись населения. И при таких вольных изменениях вепсы могут вообще исчезнуть из официальных данных, и вопрос об их языке и т. п. отпадает сам собой. Тогда стоит ли ломать копья?

А. Пахомов.

Комсомолец. 1988. 22 сентября.

№ 20
Кин-дза-дза в Карелии?

В журнале «Дружба народов» (№ 5, 1988 г.) опубликована очень интересная подборка статей под общим названием: «Нация. Язык. Литература». Автор одной из статей, эстонец Матти Хинт называет пропагандистов ассимиляции лысенковцами от языкознания. По-моему, сказано слишком мягко. В речах тех, кто спокойно разглагольствует о неизбежной ассимиляции карел, чувствуется ностальгия по временам «отца всех народов». Очень хочется им привести всех нас к общему знаменателю. Чтобы были мы единообразны, как армейские кирзачи, чтобы жили, говорили, думали согласно некоему уставу.

В своей статье «Не совершить новой ошибки» т. Беляков мысленно нас уже ассимилировал, а язык наш записал на магнитофонную ленту. Хочу спросить Белякова – кому будут нужны эти записи, когда, согласно его плану, Карелию заселят ассимилированные манкурты? Никому. Лишенные своих корней Иваны, не помнящие родства, не задумываясь, осушат болота, потребят на бумагу остатки наших лесов и перекачают наши озера в Каспий. Что касается культуры, то создать они могут лишь что–либо наподобие «культуры» цивилизации Кин–дза–дза.

Беляков с упорством доказывает невозможность создания ливвиковского литературного языка из–за нашего якобы разноязычия... Он попросту спекулирует на нашем вынужденном невежестве. «Может быть техническая, научная финская литература богаче русской?» – лукаво вопрошает Беляков, отлично понимая, что судить об этом мы не можем. Подобная литература и жизнь финляндских карел – для нас тайна за семью печатями.

В 60–е годы в журнале «Север» была опубликована статья под названием «И сладок у лесной корелы ее бесписьменный язык». Очень жаль, что не помню фамилии автора. В статье говорилось о том, что наш язык изучают в Хельсинкском университете. Более того, финские филологи видят возможность дальнейшего развития финского языка только через наш, ливвиковский. Назывался наш словарный запас – 50 тысяч слов! Так что на вопросы Белякова можно ответить только фразой Декарта: «Невежество не аргумент».

Что касается разноязычия, то основные понятия звучат почти одинаково не только на всех языках прибалтийско–финской группы. Когда–то еще в детстве я смотрел киножурнал, где демонстрировались фрагменты спектакля «Егор Булычев и другие» на карельском языке. Смотрел и понимал каждое слово. Я был в Эстонии всего две недели по туристической путевке и к концу срока почти свободно читал эстонские объявления. Любой карел (если он не забыл свой язык) свободно поймет сводку погоды и таллинского, и хельсинкского радио. Несколько лет назад в телепрограмме «Радуга» демонстрировался фольклор юго-восточной Финляндии. Прозвучала колыбельная на нашем языке. Вместе со мной смотрели передачу мои старики. Они сказали, что эта самая колыбельная звучала и в наших деревнях.

«Для карел финская школа такая же «национальная», как для финнов шведская» – корифей языкознания не предполагает, что читатели тоже могут знать этнографию. Знать, что финский и шведский языки относятся к разным языковым семьям и по этой причине никак не могут быть близкими друг для друга. Карельский же с финским входят в одну семью и в одну группу.

Странную позицию занял и т. Ругоев. Неужели Яков Васильевич не хочет понять, что если не ввести нашу письменность, то язык, на котором пишет писатель Ругоев и его коллеги-калевальцы, проживет в Карелии ровно столько, сколько проживут они сами. Что–то не видно и не слышно молодых писателей-калевальцев. Слушал страстную речь Ругоева по радио накануне партконференции. Яков Васильевич коснулся в ней искажений карельской топонимики. По этому поводу хочу спросить: до каких пор мы будем хранить на нашей карте ошибки безжалостных писарей? Каким образом Салминский погост превратился в Соломенное? На севере соломенных крыш никогда не было. Откуда взялось в Карелии Поросозеро? Кстати, в финском переводе название станции написано правильно – Porojarvi, т.е. Оленье озеро, а не поросячье.

А. Проккоев.

Комсомолец. 1988. 22 сентября.

№ 21
Язык отцов и дедов
(В сокращении)

<...> Прежде всего возникает вопрос, как могло случиться, что у карельского народа, насчитывающего только на территории республики более 80 тысяч человек (по данным переписи 1879 года), имеющего глубокую историю, интересную самобытную культуру, богатый язык, нет своей письменности? Карелы сегодня являются, как известно, самым многочисленным из народов Советского Союза, не имеющих письменного языка. <...>

Средством общения веками служил карельский язык. Он являлся выразителем всех сторон народной жизни, запечатлел и сохранил в себе бесценную информацию о культуре древнего карельского народа, подарившего миру уникальное духовное наследие – карельский фольклор. Здесь уместно подчеркнуть, что знаменитая «Калевала» создана на основе карельских эпических песен.

И сегодня карельский язык вопреки всем превратностям сложившихся обстоятельств живет и способен выполнять основные функции языка вообще. Он отражает самые различные стороны материальной деятельности народа. Сохранились богатые пласты лексики по рыболовству, сельскому хозяйству, строительству, флоре и фауне края и т. д. Особенно хорошо раскрывается им материальная жизнь в семье, семейные отношения, сложившийся уклад, богатые родственные связи, различные этнографические сферы. Отрадно заметить, что до сих пор в Карелии бытуют самые различные жанры фольклора, а этим сегодня могут похвастаться далеко не все регионы страны. У карельского языка ярко выражена экспрессивная функция. Он выступает средством адекватного эмоционального самовыражения карела, обладает широкими эстетическими возможностями, способен функционировать в качестве литературного языка. Чтобы убедиться в сказанном, достаточно познакомиться с творчеством писателя В. Е. Брендоева, к сожалению, единственного сегодня пишущего на карельском языке.

На этом фоне попытки квалифицировать карельский язык как диалект финского языка представляются наивными. Авторам подобных мнений нелишним будет знать, что порочность теории о несамостоятельности карельского языка давно доказана советской наукой и во всех финно-угорских зарубежных центрах он выделяется как один из семи языков прибалтийско-финской ветви наравне с финским, эстонским, вепсским, ижорским, водским, ливским языками. Общеизвестно что в процессе создания финского литературного языка многое использовано из карельского языка, пласты выразительной фольклорной лексики которого легли в его основу. Но это не свидетельство потери самостоятельности карельского языка, а лишь убедительный факт, говорящий о нашей ответственности перед потомками за его сохранение.

Жизнь за последние десятилетия далеко шагнула вперед. Сегодня мы открыто говорим об определенных деформациях и нарушениях в прошлом принципов ленинской национальной политики, в том числе о языковом строительстве в нашей республике, подчиненном воле отдельных руководителей. Это привело к большой запущенности и неизбежным потерям в деле сохранения и развития национальной культуры.

Даже сегодня огромная проблема спасения национальной культуры сводится лишь к вопросу: нужен ли карелам их язык? Да, карелы, как и все народы Советского Союза, в настоящее время хорошо владеют русским языком как языком межнационального общения и приобщения к мировой культуре, без особых трудностей осваивают они финский и другие языки. Но у них, как и других равноправных народов нашей страны есть и свой родной язык. И карелы сумели сохранить его. Спасибо им за это. Так давайте же спросим у самого карельского народа, нужен ли им язык их отцов и дедов.

Для этого необходимо провести компетентное и широкое обсуждение вопроса с населением, особенно там, где сохранились еще значительные массивы карелов. Необходимо, наконец, получить объективную картину языковой ситуации в республике в целом и правдивые статистические данные о том, какая часть населения желает обучать своих детей родному карельскому языку (как, впрочем, и родному вепсскому, финскому), каков процент желающих заниматься углубленным изучением финского языка и как это распространяется территориально.

<...> Зав. отделом пропаганды и агитации Олонецкого райкома партии В. В. Шаховенко сообщила, что в Олонецком районе проведен опрос коренного населения на предмет преподавания карельского языка, начиная с детского сада и начального звена школы. Почти 100 процентов опрошенных родителей высказались за карельский язык вместо финского. Это картина одного района, а какова ситуация в других районах, неизвестно. Напрашивается вывод: трудно ждать желаемых результатов в любом начинании, даже в самом благом, если оно внедряется без совета с народом, и уж совсем неприемлемыми представляются попытки замены родного языка каким-то другим, пусть и близкородственным языком.

Между тем введение в программы детских садов и начальных классов средней школы с карельским контингентом учащихся уроков родного языка будет способствовать не только сохранению карельского языка и национальной культуры, но и поможет решению различных проблем морально-этического плана. Кроме того, знание учениками-карелами родного языка создает прочную базу для освоения ими финского языка, если они пожелают изучать его в последующих классах. Из практики можно утверждать, что карелу, владеющему своим языком, более доступны все тонкости финского языка.

Национальная культура должна и может развиваться только на основе национального языка. Это общеизвестно и, казалось бы, должно быть понятно всем. Но оказывается существует еще мнение, что для развития карельской национальной культуры карельский язык вовсе не нужен. Такие утверждения несостоятельны и беспочвенны, поскольку в нашей огромной многонациональной стране, не говоря уж о Карелии, невозможно отыскать хотя бы маленькое доказательство расцвета какой-либо национальной культуры не на родном языке народа.

Карельский народ еще не уподобился «Иванам, не помнящим родства», еще жива боль за потери, испытанные национальной культурой, сильна тревога за проникновение в нашу жизнь бездуховности и пошлости. И сегодня, когда мы вплотную приблизились к вопросу – какую же культуру развивать в нашей национальной республике, необходимо отыскать стимулы роста и те реальные ситуации, которые способствовали бы естественному развитию национального самосознания, сохранению традиционной культуры как первоосновы нравственности и народной мудрости, дальнейшему совершенствованию дружеских межнациональных отношений. Проблема в целом очень сложная, комплексная. Для ее решения конкретные дела должны прийти на смену словопрениям. Потребуются практические усилия ученых, работников народного образования, культуры, средств массовой информации, всех тех, кто соприкасается с национальной культурой. И начинать нужно безотлагательно.

Карелы сегодня мало или почти ничего не знают о себе, о своем историческом прошлом, о своей традиционной культуре, о карельском языке. Возрождению национального самосознания призваны способствовать, прежде всего, печать, радио и телевидение. Для этого потребуется:

– создание периодического издания на карельском языке в виде приложения к газете «Неувосто-Карьяла» 1 раз в неделю, которое выполняло бы общественно-политические, краеведческие, методические и другие функции;

– организация на карельском языке еженедельных телевизионных передач продолжительностью не менее 1 часа, которые освещали бы вопросы международной политики и жизни внутри страны, включали бы развлекательные программы и передачи для детей;

– значительное расширение радиопередач на карельском языке на самые различные темы, их необходимо сделать ежедневными;

– систематические публикации в областной прессе, периодической печати на карельские темы;

– активизация работы по линии общества «Знание». Следует разработать циклы лекций об истории карельского народа, материальной и духовной его культуре, богатстве и выразительных средствах карельского языка и т. д.

Первоочередным является воссоздание письменности, имея в виду, что ее функции в настоящее время совершенно другие, нежели в 30-е годы. Сегодня речь идет не об обучении на карельском языке, а о добровольном изучении и знании родного языка. Преподавание карельского языка представляется целесообразным начать в экспериментальном порядке в детских садах и школах Олонецкого и Пряжинского районов. В дальнейшем письменность по необходимости и на добровольных началах можно ввести и в других районах Карелии, где имеется карельское население.

Для развития национальной культуры карельского народа, кроме воссоздания письменности, необходимо значительное увеличение выпуска в издательстве «Карелия» краеведческой литературы, оригинальных карельских произведений и переводов на карельский язык образцов русской, инонациональной советской и зарубежной литературы.

Следует возродить различные традиции материальной жизни (вышивание, ткачество, изготовление поделок из бересты, архитектура, карельская кухня и др.).

Подумать о восстановлении карельских обычаев и обрядов с максимальным приспособлением их к современной жизни, проведение различных праздников карельской песни и танца, народного творчества, как по районам, так и отдельным населенным пунктам.

Решение проблем национальной культуры - это работа не одного дня, не кампания. Нужна хорошо продуманная программа, которая предусматривала бы параллельно совершенствование социально-бытовой инфраструктуры карельской поселенческой сети и осуществлялась бы при наличии компетентного руководства социально-политическими и культурно-нравственными процессами в республике.

Л. Маркианова,
ученый секретарь Института языка, литературы и истории
Карельского филиала АН СССР.

Ленинская правда. 1988. 3 ноября.

№ 22
С учетом настоящего
(В сокращении)

Утрата значительного слоя культурного наследия, вековых традиций, стирание и исчезновение признаков, придающих материальной и духовной культуре карел неповторимый этнический колорит, довольно ощутимы. Скорее, условно сегодня можно говорить о бытовании устно-поэтического творчества, богатейшими россыпями которого был известен наш край далеко за его пределами. Ушли в прошлое руны, не так уж часто услышишь карельскую песню, не балует слух детей карельская сказка. В начале 1970-х годов, судя по данным социологического обследования, более 70 % городских карел не могли назвать ни одной карельской песни, более половины не могли воспроизвести ни одного народного танца. Забываются народные промыслы, утрачиваются традиции народного изобразительного искусства. Неполноценное знание родного языка ослабило культурную память, вызвало неустойчивость национального самосознания.

<...> Забота о развитии каждой национальной культуры – наш долг в дальнейшем прогрессе общесоветской и шире – мировой культуры. Памятуя об этом, ответить на вопрос: «Воссоздавать ли карельскую письменность?» можно однозначно: воссоздавать и как можно быстрее.

Языковая ситуация, сложившаяся в Карелии, является сложной. В сегодняшней многонациональной среде в различных ситуациях карелы пользуются генетически разными языками (карельским и русским). Часть карел, кроме того, владеет финским языком.

В 1979 г. Институт языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР провел массовое обследование карельского сельского населения в возрасте 16–60 лет в Олонецком, Пряжинском, Кондопожском, Муезерском и Калевальском районах. Специальная группа вопросов была посвящена изучению языковой ситуации.

Опрос показал: 80,1 % жителей деревни заявили, что они свободно владеют карельским языком (говорят на нем без труда, думают на этом языке), еще 12,2 % понимают и могут объясниться на нем, и лишь 7,7 % не знают его. Очевидно, что в условиях сельской среды карельский язык продолжает активно бытовать, он распространен в общенациональном масштабе. <...>

В обеспечении внутринационального единства проявляется и цементирующая роль родного языка. Почти у 78 % жителей сельской местности национальность и родной язык совпадают, 15 % карел считают родным русский язык, два языка (карельский и русский) признали родным примерно 7 %.

<...> закономерна высокая оценка карелами знания русского языка: почти две трети сельского населения считает, что свободно владеет им (читают, пишут и думают на этом языке), остальные так же хорошо знают русский, но не думают на нем. Для карел, если судить по самооценкам, характерно так называемое полное двуязычие, умение без всякого труда пользоваться в равной степени двумя языковыми системами.

Какой же язык карелы лучше знают? Вновь обратимся к самооценкам. Они показывают, что 40 % примерно одинаково свободно владеют и карельским, и русским языками, 30 % считают, что язык своей национальности они знают лучше, чем русский, и столько же опрошенных выше оценили знания русского языка.

Часть сельских карел русский язык воспринимают не только как средство межнационального, но и внутринационального общения. Русский язык, по их мнению, в настоящее время уже обеспечивает этнокультурную преемственность поколений. В сознании этой части населения русский язык воспринимается как необходимый атрибут национального развития, символ национальной принадлежности. Для них язык окружающего большинства (русский) стал языком меньшинства (карел) и из средства общения превратился в фактор интеграции.

В настоящее время абсолютное большинство карельских детей к русскому языку приобщались в раннем детстве, или одновременно с карельским, или раньше его. <...> И с этим нельзя не считаться, приступая к практической реализации программы воссоздания карельской письменности.

Карельский язык используется довольно активно в различных речевых ситуациях. Чаще всего в общении с родителями (почти 67 %), кроме того, примерно в каждой десятой семье, наряду с карельским, говорят и на русском языке. Примерно в 47 % семей муж с женой говорят преимущественно по-карельски, и еще 12,8 % семей сочетают русскую речь с карельской. Большую роль карельский язык продолжает играть и во внутрисельских контактах. 44,5 % сельчан предпочитают при встречах с соседями пользоваться только языком своей национальности, и почти каждый третий перемежает русскую разговорную речь с карельской. Примерно равномерно распределяется «нагрузка» на карельский, русский или сочетание двух языков в общении друзей. В производственных коллективах обычно пользуются понятным для всех русским языком (почти 42 %), остальные в одинаковой степени карельским языком или двумя языками попеременно. Потенциальные знания языка своей национальности сельское население в названных ситуациях общения реализует на 75–95 %.

Сужение общественных функций карельского языка наиболее заметно в общении с детьми, хотя и здесь в каждой третьей семье мать (отец) обращается к ним на своем национальном языке или пользуется двумя языками. Дети практически столь же часто пользуются карельским языком, как и их родители. Знание родного языка в этом случае родители реализуют только на 40 %. И чем меньше возраст, тем реже используется карельская речь во всех сферах общения.

Сужение сфер использования карельского языка отнюдь не говорит об отсутствии потенциальных возможностей его дальнейшего развития. Но ничем не оправданная массовая ликвидация селений (за последние 80 лет в сельской местности исчезло свыше 2200 населенных пунктов), появление все новых и новых так называемых «неперспективных» деревень и поселков, численность которых и сегодня очень высока (почти 50 % всех сельских поселений приходится на места, где менее 50 жителей; более чем в 170 населенных пунктах из примерно 730 практически нет работающих), нанесли и продолжают наносить мощный урон жизнеспособности сельской поселенческой системы. <...> нарушение территориальной компактности расселения карел, исстари сложившихся традиционных условий бытия нарушило нормальный ход этнокультурного, в том числе языкового развития, содействовало утрате материальных и духовных ценностей, придающих каждому народу неповторимое этническое лицо. <...> Но вряд ли приходится сомневаться в том, что без сохранения национальных корней, без нормального социально-экономического функционирования деревни, можно серьезно рассчитывать на умножение и национального, и общесоветского фонда культуры.

Вызывает самое серьезное беспокойство то, что вслед за разрежением поселенческой сети идет массовая ликвидация медицинских, культурно-просветительных учреждений, предприятий связи, школ и т. д. В начале 1980-х годов лишь в четверти сельских поселений была школа, в основном в крупных населенных пунктах. Поселения, где проживало 201–500 жителей, были обеспечены школами на 50 %, 101–200 жителей – менее чем на 20 %, 51–100 жителей – только на 8 %, а там, где проживало до 50 человек, одна школа приходилась на 176 населенных пунктов. В Олонецком районе, где в первую очередь предполагается начать преподавание карельского языка, в деревнях до 200 жителей (а это 85 % всех

сельских поселений района) вообще нет школ, и только три школы в 9 населенных пунктах с 201–500 жителями. А именно в этих селениях проживают преимущественно карелы. Очевидно, что без изменения существующих нормативов, согласно которым в школе должно быть определенное количество учащихся, осуществить преподавание карельского языка будет крайне сложно. <...>

Дискуссию ни в коей мере не следует считать завершенной, достаточно полной и убедительной в силу целого ряда причин, прежде всего отсутствия аргументированных данных, развернутых взглядов, авторитетных суждений по наиболее принципиальным вопросам, обеспечивающим и гарантирующим жизнеспособность воссоздаваемой письменности, перспективы развития карельской народности и ее культуры. В числе таких злободневных вопросов уже сегодняшнего дня могут быть названы следующие:

1. Как будет развиваться сеть учреждений языкового «обслуживания», деятельность которых в той или иной мере связана с обучением населения языку (школа, издательство, соответствующие ведомства, средства массовой информации и т. д.);

2. Как будут решаться вопросы подготовки кадров, профессионально работающих над языком, с языком, для языка;

3. Воссоздание письменности ни в коей мере не может быть сведено чисто к лингвистической проблеме (решить, на какой основе создавать алфавит, подготовить различные пособия и т. д.). Оно является частью языковой, социальной, в том числе национально-культурной политики. Условия для нормального развития национальной культуры, национального языка, в том числе освоения навыков родной речи в письменной форме, необходимо решать в контексте эффективного развития среды, прежде всего сельской, где карельский язык еще продолжает бытовать в различных сферах жизнедеятельности.

4. Воссоздание письменности, перспективы ее развития в значительной мере будут зависеть от того, как они будут подкрепляться комплексом культурно-просветительских мероприятий. <...>

Е. Клементьев,
зав. сектором этносоциологии и этнографии ИЯЛИ.

Комсомолец. 1988. 15 ноября.

№ 23
Быть ли в Карелии карельскому языку?

Министерство народного образования в сентябре провело опрос населения в целях выяснения наличия желающих на добровольных началах изучать карельский и вепсский язык (опрос проведен среди родителей младших групп детских садов). Результаты свидетельствуют о том, что желающие изучать карельский язык есть в большинстве районов республики, в т. ч. в г. Петрозаводске 295 чел., а вепсский язык – в Прионежском районе и г. Петрозаводске. В Олонецком районе из 368 опрошенных 346 – за изучение карельского языка, в Ведлозере, Крошнозере Пряжинского района – все за преподавание карельского языка.

Министерством народного образования даны предложения для рассмотрения Совету Министров Карельской АССР по укреплению материальной базы национальных школ, созданию учебно-методических комплексов, подготовке кадров.

Не решен вопрос, на какой основе составить алфавит, и решить его должны ученые Института истории, языка и литературы. Слово за ними.

В. Макара,
зам. министра народного образования Карелии.

Совет Министров Карельской АССР внимательно рассмотрел материалы газеты «Комсомолец» по проблемам карельского языка и сообщает следующее:

Объективная оценка национального вопроса в наиболее полном объеме в его реальной сложности и противоречивости возможна лишь на базе представлений современной науки об этносе, составляющими компонентами которой являются – демографическая структура, географическая среда, экономика, социальная организация, материальная культура, язык, национальное самосознание.

Что касается, в частности, проблем национальной культуры и воссоздания карельской письменности, то целенаправленная работа должна быть сосредоточена на проблемах национального самосознания, языка, материальной и духовной культуры. С целью осуществления этих сложных задач Совет Министров Карельской АССР поручил Институту языка, литературы и истории Карельского филиала АН, Министерствам народного образования и культуры, другим заинтересованным министерствам и ведомствам республики разработать проект целевой программы по развитию карельского языка с учетом вышеуказанных компонентов.

Известно, что в силу определенных деформаций в национальной политике и языковом строительстве, имевших место в истории нашей республики, карельский язык и письменность в послевоенные десятилетия не развивались.

Для воссоздания карельской письменности предполагается подготовить букварь карельского языка на основе латинской графики и свод орфографических правил карельского языка на первых порах для карел-ливвиков.

Министерство народного образования готовится с 1989–90 учебного года в экспериментальном порядке начать преподавание карельского языка в школах Олонецкого и Пряжинского районов в начальном звене на добровольных началах. Министерство народного образования совместно с Карельским институтом усовершенствования учителей планирует подготовку методического пособия к букварю карельского языка и определит конкретный план по подготовке и изданию учебников карельского языка для I–III классов.

На финно-угорском отделении ПГУ им. О. В. Куусинена увеличен прием студентов с 25 до 50 человек, что позволит вести подготовку квалифицированных специалистов-учителей по карельскому, а в будущем и по вепсскому языку. Для чтения соответствующих спецкурсов предполагается привлечь сотрудников Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН.

Вопросы развития национальной культуры карельского народа найдут свое отражение в материалах готовящегося Пленума Карельского обкома КПСС по национальным проблемам.

А. Н. Трофимов,
заместитель Председателя Совета Министров КАССР.

Комсомолец. 1988. 6 декабря.

№ 24
Возврат к своим истокам

Заметно, что в вопросе о карельской письменности общественное мнение склоняется в пользу сторонников ее введения.

Не буду касаться необходимости решения языкового вопроса, об этом уже писали и говорили предостаточно. Добавлю лишь, что в переломное время возврат человека к своим истокам, к здоровым народным началам будет содействовать процессу революционного обновления страны. Только языком отцов и дедов можно внушить детям и внукам нашим любовь к земле, их взрастившей.

Г. Керт в своей статье в «Ленинской правде» 25 октября заявил, что наступило время практических действий.

Прежде всего скажу, что ни о какой общекарельской письменности, по крайней мере на нынешнем этапе, не может быть, на мой взгляд, и речи. Я, карел, разумею сейчас письменность на языке коренного населения Олонецкого и Пряжинского районов, живущего более–менее компактно. То есть этот язык, на котором пишет пока наш единственный писатель Владимир Брендоев – ливвиковское наречие. Учитывая опыт 30–х годов, мы вовсе не намерены создавать «языковый коктейль», когда по указанию сверху была подготовлена письменность для всех карел.

Итак, я предлагаю ввести письменность для ливвиков. Надеюсь, что ее примут и людики. Не столь велики различия между нашими говорами. Что касается северян, им решать самим, пользоваться ли им финским языком, или создать собственную письменность. Точка зрения Ругоева, Степанова и их сторонников мне представляется спорной. Несмотря на близость финского и собственно карельского языков, это все же языки разные. Нам, ливвикам, язык северных карел понять гораздо легче, чем финский. Представьте, что произойдет, если для русского народа ввести, к примеру, сербо-хорватскую письменность. Примерно в такой ситуации окажемся мы, карелы, если литературным языком для всех нас окажется финский язык. Забыв родной язык, мы не сумеем усвоить и финский. Не случайно идею введения ливвиковской письменности поддерживают ученые Института ЯЛИ – ингерманландцы по национальности. Судя по статье Эйно Карху («Север», № 10, 1988 г.), положение с языком у ингерманландцев далеко не радужное. Уверен, что создание нашей письменности существенно укрепит и положение финского языка в республике.

К вопросу об алфавите. Многие считают, что нам лучше пользоваться кириллицей, ссылаясь при этом на марийцев, мордву и удмуртов. Конечно, письменность на кириллице будет легче усваиваться, но в этом случае перспективы ее развития более чем сомнительны. Финноязычные народы Поволжья развивались в совершенно других условиях, они гораздо многочисленнее нас, их письменность существует много лет. К тому же нам, карелам, они родня как бы двоюродная. Самые близкие нам народы, финский и эстонский, пользуются латинским алфавитом. Считаю вполне приемлемым,

если в процессе развития наша письменность будет брать у финской и эстонской то, чего нам недостает. Впоследствии же будем взаимообогащаться.

А. Проккоев.
г. Петрозаводск.

Ленинская правда. 1988. 22 декабря.

№ 25
Готов оказать помощь

В статье «И русский, и финский…» автор усердно убеждает в необходимости сохранения финского языка как второго национального языка в Карелии.

Но мы, карелы, тысячелетиями сохраняли и передавали из поколения в поколение свой язык, обряды, веру, культуру, образ мыслей.

Да, карелы не имели письменности. Царизм держал их в положении, при котором легче управлять. Но ведь теперь не те годы – другое время.

Для карела родным языком не могут быть ни русский, ни финский.

Моими первыми учителями были финны. И очень благодарен им, особенно учителям Корзинской средней школы колхозной молодежи. Несерьезно ссылаться на отсутствие у карелов единого литературного языка.

Ветеран труда с 42–летним стажем (продолжаю работать и ныне), доброволец Великой Отечественной войны, коренной карел, прошу принять незамедлительные меры с тем, чтобы моему карельскому народу был дан родной язык. Сам же я владею русским, финским, карельским языками, преподавал их в школе с 1941 по 1966 год.

Готов оказывать посильную помощь.

Н. Балашов.

Ленинская правда. 1988. 22 декабря.

№ 26
Не все продумано

Кому нужна карельская письменность? Думаю, прежде всего нужна ученым, их ведь так много. Пусть ученые возьмут другой профиль. Сколько денег на создание письменности уйдет, а кто будет учиться? По десять человек в классе? Надо разгружать классы в общеобразовательных школах, ведь там учеников по 40–45 человек, вторая смена. А мы еще им создадим искусственно карельскую письменность.

Я жила в Пряже, знала карельский язык, много у меня родственников карел, но чтобы кому-нибудь нужна была карельская письменность, не слыхала. Никому. 37 лет проработала в детской поликлинике № 1, и чтобы взрослые разговаривали с детьми по-карельски, не слыхала. Думаю, раз уж взялись ученые, то сделают. Но надолго ли?

Я человек чувствительный и добрый. Думаю, что с карельской письменностью не все продумано.

Воронина, читательница.

Ленинская правда. 1988. 22 декабря.

№ 27
Учтите и мое мнение

Учтите и мой голос, когда будете решать вопрос: изучать ли карельский язык? Я карелка, мне 57 лет, но разговариваю на карельском языке только со своей матерью. Следующие поколения родственников вообще не понимают по-карельски. Вопрос: кому же нужен карельский язык? Кругом слышна русская речь, да по радио еще и финская.

Из–за слабого знания русского языка страдала всю жизнь, а многие мои одноклассники оставались до 3 лет в одном классе сидеть. Многие не смогли дальше школы идти учиться.

Благодаря тому, что другие предметы мне давались хорошо, кроме русского языка, я все же окончила техникум, но тот, где давали стипендию с тройками.

А это результат того, что мое поколение не знало русского языка, а только карельский, в школу начали ходить и учиться по-фински, а с началом войны, с 8–10 лет, по-русски. Родители не могли тоже помочь.

Вот поэтому я против изучения карельского языка. Мы учимся в русских школах, живем рядом, в одних домах.

Мне приходилось ездить по всей Карелии. Где бы ни была, везде нужен был русский язык, а не карельский.

По-карельски меня хорошо понимали в Калевальском и Лоухском районах, в других же – Олонецком, Пряжинском, Паданах – очень плохо, не говоря уже о Шелтозере.

Не лучше ли основательно изучить финский и русский языки? Думается, это будет точнее и лучше, чем пустая трата времени и средств на создание карельской письменности.

Нам же, людям в возрасте, говорящим по-карельски, немного уже отпущено, мы можем разговаривать без письменности.

А молодежи я бы посоветовала хорошенько изучить русский, а также финский язык — он же является близким языком и для карелов, и для финнов, и эстонцев.

Прошу простить, если что не так написала.

У.Д.
г. Петрозаводск.

Ленинская правда. 1988. 22 декабря.

№ 28
Это дело интернациональное

Осенью прошлого года я ехал в Трускавец. Уже на территории Украины в вагон вошли цыгане, очевидно, две семьи во главе со стариком. Что-то щемяще знакомое и даже родственное послышалось мне в их речи. Не сразу сообразил, что цыгане говорили по-венгерски. Подсел к ним в соседнее купе и спросил, естественно, по-русски:

– Вы что же, родного языка не знаете? Или вы венгры?

Старик ответил за всех с достоинством:

– Цыган никогда родного языка не забудет. А живем мы с венграми много лет в одном поселке. Вот эти женщины, они мадьярки.

И тут же старик заговорил на цыганском со своими внуками.

Пока они ехали до Львова, я услышал от них и украинскую речь. И уж совсем я был удивлен, когда узнал, что старик также по-чешски говорить может. Таким образом, по крайней мере, на четырех языках цыгане, ехавшие со мной, свободно говорили. Между тем ни высшего, ни среднего образования никто из них не имел.

Этот разговор я вспомнил, знакомясь с письмами читателей «Ленинской правды», пожелавших высказаться о языковых проблемах в Карелии, поскольку нет-нет да и проскальзывает у авторов писем мысль о бесполезности и вредности знания нескольких языков. Я-де, изучал финский, а теперь и русского хорошо не знаю; зачем, мол, карелам родной язык, если все русским владеют? Не это ли предубеждение о вредности совмещения языков до сих пор мешает в детских садах заниматься с детьми и на родных языках – карельском, финском, вепсском? Кстати, для многих семей в Карелии своими являются и два, три и даже четыре языка. Почему же нельзя активизировать, поощрять эти богатства?

Огорчил меня и еще один предрассудок. Некоторые читатели считают, что «введение» в обиход еще одной письменности – это только пустая трата государственных денег. У нас и без того, мол, проблем много.

Вот вам и интернационализм, который обязательно предполагает равноправие народов и наций, взаимное уважение, активную помощь друг другу. Не говоря уж о том, что вкладывание денег в культуру и образование не обязательно должно давать немедленные плоды и что гораздо выгоднее тратить на культуру хотя бы часть тех миллиардов, которые закапываются порой в землю.

Сама дискуссия о карельском языке, начавшаяся в апреле 1988 года в «Ленинской правде», показывает, что национальные вопросы даже у нас, в «тихой» Карелии, могут приобретать необычайную остроту.

Весьма красноречиво и отношение авторов писем к данной дискуссии. Оно диаметрально противоположно. Ф. Николаев (пос. Кубово, Пудожский район) полагает, что «с точки зрения читателя, этот спор можно считать затянувшимся и в свою очередь несостоятельным». Персональная пенсионерка, член Союза журналистов СССР Т. Рогаткина, напротив, пишет: «Уважаемая редакция! Очень хорошо, что вы время от времени (хотя очень редко) печатаете на страницах газеты материалы о проблемах карельского языка».

А письма продолжают идти, в каждом свой взгляд, свое отношение к проблеме.

Многие письма – это признание в любви к родному языку.

Именно любовь к родному языку, родной культуре побудила большинство читателей взяться за перо. Какое возмущение вызвало письмо читательницы, скрывшейся под инициалами У. Д., высказавшейся против изучения карельского языка в школе! «Как она может называть себя карелкой?! Человек, призывающий не учить родной язык, не может (а может, и не хочет?) желать счастья и благополучия своей Родине!» – это мнение студента Г. Евтюкова (Петрозаводск).

Идентично отношение к таким авторам писем и у Т. Рогаткиной: «Во-первых, стыдно в наше время подписываться под заметкой одними инициалами (это вроде анонимки), а газете – печатать их. Во-вторых, считаю, что эти авторы не могут называться настоящими карелами».

В общем потоке писем их, разумеется меньшинство – тех, кто считает, что «карельская письменность не нужна». Это читатели А. Петров (пос. Калевала), В. Иванов (пос. Ляскеля), О. Морозова (Петрозаводск), К. Ипатова (пос. Кестеньга), А. Реброва (пос. Чална).

Каковы доводы противников карельской письменности? Один из доводов: в карельском языке несколько диалектов и множество говоров. К. Ипатова так и пишет: «Я сама олонецкая карелка, живу в Лоухском районе, в Кестеньге. Мы на карельском языке друг друга не понимаем. В каждом районе Карелии говорят по-разному».

Другой довод: читатели боятся «неразберихи» (В. Иванов), которая была с языками в Карелии, «метания из крайности в крайность» (А. Реброва).

«Я на своем горьком опыте испытал все эти языковые эксперименты, – сообщает А. Петров. – Начал учиться в 1938 г. на финском языке и окончил четыре класса. В пятом классе начали учить карельский язык Олонецкого и Пряжинского районов, оставили русский алфавит с добавлением букв. Мы, жители северных районов республики, не понимали этого языка. Вскоре отменили карельский язык и начали учить только по-русски. Шестой класс я окончил на русском языке, но после образования Карело-Финской ССР в 1940 году начали снова учиться на финском языке. Седьмой класс окончил на финском».

О подобных перипетиях с языком написали многие читатели.

Тут, как говорится, ни убавить, ни прибавить. Волевых решений в нашем прошлом принималось с избытком. Страдали не только языки, но и народы (напомню хотя бы о судьбе ингерманландцев, большинство из которых в результате насильственных переселений осталось без родины).

Мне даже думается, что именно боязнь повторения прошлого побуждает некоторых читателей выступать против родного языка столь категорично. И не только боязнь, но и утрата веры в то, что от нас, от каждого в отдельности, что-то зависит. Но давайте задумаемся о судьбе народа, о его будущем. Представим себе, что слова В. Иванова соответствуют действительности: «Мне кажется, что большинство карел против введения карельского языка в школе», поскольку-де, «в основном все говорят на русском языке, читают русскую литературу». И это же скажут вепсы, финны и представители всех других наций и народов? Понятно, что при таком подходе у народов, как этнических образований со своими корнями, своей культурой и историей, будущего нет.

К счастью, большинство авторов писем стоит на другой точке зрения, несмотря на то, что уже многое утеряно, упущено. Как свидетельствует А. Тервасова (Таллинн), сама дискуссия на страницах газет о том, нужен ли карельский язык, «пробудила в сердцах карелов чувство национального самосознания».

«...Карельская культура! Разве она возможна без родного языка? Знали бы вы, как ищут эссойльские учителя песни на родном языке для своего прекрасного хора!» – восклицает Т. Рогаткина.

И действительно! Остро стоит вопрос о том, как сберечь родной язык, дать ему жизнь и в будущем.

Читатели неплохо проинформированы о том, как формировалась карельская народность, где карелы живут, какими литературными языками пользуются сегодня. Напомню, что в течение десятков лет северная Карелия рождала писателей, которые создавали свои произведения на финском языке, – А. Тимонена, Я. Ругоева, П. Пертту, О. Степанова. Разговорная карельская речь в их книгах звучит в диалогах, это придает им яркий национальный колорит. Книги, например, О. Степанова просто нельзя представить без этих диалогов. В них выражено национальное сознание, психология карел. Они стоят многих описаний. Близость северного (основного) диалекта карельского языка к финскому позволяет читателям (и финнам, и северным карелам) читать произведения карельских писателей, пишущих на финском языке, без особых усилий.

Но все ли читатели могут быть этим удовлетворены? Оказывается, нет. Наибольшие трудности здесь возникают для южных карел (ливвиков и людиков).

Вот почему в разные годы делались попытки писать и на южных диалектах. В 30-е годы Ф. Исаков, уроженец деревни Койкары Олонецкой губернии, опубликовал совместно с Н. Лайне сборник «Хуондес». В 70-е годы начали публиковаться П. Лукин и В. Брендоев. Поэтические книги В. Брендоева (а теперь у него вышел и сборник юмористических рассказов) на книжных полках не залеживаются.

В том, что П. Лукин и В. Брендоев стали писателями карелоязычными, чуть ли не главную роль сыграло знание финского языка. Оба в конечном счете избрали для своих книг латинский алфавит. Как писатели, они усиленно искали в карельском языке именно исконные карельские слова, и в этом смысле их тексты выглядят совсем не так, как выглядели публикации 30-х годов, где русских слов больше, чем карельских, и карельский язык становился родственным не финскому, а русскому. Впрочем, есть читатели, которые полагают, что у финского и карельского языков «общего очень мало». Ф. Федоров из Куйбышева, который многие годы самостоятельно изучает проблемы карельского языка, убежден, что «на 95 процентов лексика не совпадает». Он имеет в виду не ливвиковский и людиковский диалекты, которые являются, с его точки зрения, самостоятельными языками, а северный диалект.

Итак, можно ли создать единую карельскую письменность, да еще срочно, как этого желают многие читатели? Для кого-то здесь проблемы нет. Создал, и все тут. Думаю, что правы те авторы писем, которые не хотят, чтобы, спеша, снова «наломали дров».

Между тем в некоторых письмах проскальзывают былые нотки. А. Тервасова пишет: «Конечно, для писак из журнала «Пуналиппу» и «Неувосто–Карьяла» нужен финский читатель. Писать и редактировать будут финны, а карелы пусть выписывают эти журналы и читают, хоть по слогам». Ее вывод: «Понять карела может только карел».

А как же быть с теми карелами, которые вообще против карельского языка? Или с теми финнами, которые поддерживают карел? В. Куокканен (Петрозаводск), например, понимая остроту проблемы, даже предлагает создать два языка. Вернее, три, так как есть еще вепсский, «пусть малочисленный, но все-таки народ». Он же с огорчением констатирует, что в связи с полемикой по поводу сохранения малых национальностей идет «»тихая война» между теми или иными группами». Да, это очень вредная тенденция.

Думается, что, пока идут дискуссии, в южных и северных районах республики в детских садах и в детских яслях обязательно надо иметь воспитателей, говорящих на карельском языке. Без этой ежедневной языковой практики язык не сохранить. Это касается и финского, и вепсского языков. И, конечно, нужен букварь карельского языка. Он пригодится и в детских садах, и школах. Чтобы читать книги П. Лукина, В. Брендоева, карелоязычные тексты, которые публикуются на страницах «Пуналиппу», «Кипиня», «Неувосто-Карьяла», нужно знание азов.

Карельский, вепсский и финский языки – языки родственные, и «ссорить» их нельзя ни в коем случае. Финский литературный язык может и должен быть помощником в освоении живых разговорных языков, не имеющих пока литературных традиций. Чем лучше мы знаем финский язык, тем легче будет путь к родным. Элиас Леннрот, создавая «Калевалу» строчку за строчкой из огромного «грубого» материала карельских и финских народных песен, соединял родственные народы и нам своей народной по духу «Калевалой» завещал эту дружбу на века. Финский язык, кстати, и сегодня в нашей республике еще недостаточно прочен. Преподавание его лишь как языка иностранного или родного – этого мало. Необходимо хотя бы в некоторых школах преподавание и предметов на нем. Нужны общества, клубы, нужна совместная деятельность. Язык не должен превращаться в мертвую «латынь».

Думается, что общими усилиями можно многого достичь. Сохранение малых народностей – дело интернациональное!

О. Мишин.

Ленинская правда. 1989. 9 февраля.

№ 29
Лишние расходы

Я русская. Но больше половины жизни прожила среди карел. И знала хорошо, что они не любили свой язык, даже не признавали себя карелами, но по акценту можно было определить. Так они старались как можно быстрее научиться по-русски говорить! Это раньше были карельские деревни отдельно, а русские отдельно, а теперь не отличить карельскую молодежь от русской. И другим нациям нашей страны не нужен их язык, они же наши, советские люди. Иностранный язык – другое дело, надо изучать, если мы с ними сотрудничаем.

Например, до войны здесь, в Карелии, изучали финский язык начиная с 6-го класса, а первые пять классов – только русский. Во время эвакуации, в войну, мы были в Казахстане, там изучали немецкий язык. А этот карельский ни к чему. Ведь писала же в газете сама карелка-учительница, что ни к чему это, принесет большие расходы государству. У нас расходов и без этого хватает. Например, о прибавлении

пенсии уже когда тревогу бьют люди. Это самый важный, жизненный вопрос. Кто поднял страну после войны, после разрухи, видел холод, голод и т.д., тот и обделен. Уходят из жизни ветераны, надо хоть немного их порадовать прибавлением пенсии. Я за то, чтоб не изучать карельский язык!!! Вот у меня русский устный и письменный, особенно сочинения и диктанты, были только на «отлично», а немецкий я никак освоить не могла. И неужели еще будут русских детей мучить?

Мартынова.

Комсомолец. 1989. 4 апреля.

№ 30
Из редакционной почты

Вепсский, карельский и даже финский языки (последний якобы активно изучается в более чем сорока школах республики) не имеют никаких видимых перспектив, поскольку язык можно назвать живым только тогда, когда дети между собою говорят на этом языке. Но в Карелии все вепсские, карельские и финские дети, за редчайшим исключением, не только говорят между собою, но и отвечают на русском своим родителям, пытающимся сохранить родной язык хотя бы дома. Это не конфликт отцов и детей, а результаты многолетней политики.

О Костомукше. Этот новый город оказал русифицирующее влияние на местное карелоязычное население. Десять лет назад, бывая недалеко от Костомукши, в деревне Вокнаволок, я слышал, что дети говорили между собою по-карельски, однако сейчас это редкость. Правда, вокнаволокские детишки пока еще понимают язык предков, но разговорные навыки утрачиваются. Вероятно, нужна замена всех так называемых национальных кадров в системе партийных, советских и комсомольских органов республиканского и районного масштаба людьми, которые не только по паспорту являются вепсами, карелами или финнами, но и владеют языком своих предков. С этого могло бы начаться создание условий для проявления национального своеобразия Карелии в жизни, а не бумаге, как это практиковалось до сих пор.

П. Вуотилайнен, журналист.

Ленинская правда. 1989. 11 апреля.

№ 31
Мы – последние из могикан?
(В сокращении)

Быть ли в Карелии карельскому языку? Дискуссия оказалась плодотворной. По образованию я не филолог, а биолог. И тем не менее тоже хотелось бы высказаться.

<...> Порой мне с грустью и горечью думается, а не упущен ли уже тот момент или «точка возврата», как говорят летчики, когда еще можно было вернуться к своим истокам и возродить язык предков. Ведь очень многие лица карельской национальности вполне искренне заявляют, что современной молодежи ни к чему изучать карельский язык. Что это – «сверхинтернационализм»? Но интернационального не бывает без национального. Или это проявление национального нигилизма?

Может быть, мы последние из могикан? Не постигнет ли карел судьба народности айну, проживающей в Японии. Айну насчитывается 50–60 тысяч, а на своем языке сегодня говорит не более четырех десятков человек. К сожалению, у меня нет данных по Карелии, но, если взять пример ненцев и другие национальности Севера, то до 85 процентов «националов» не знают своего родного языка!

Пусть не поймут меня превратно. Призыв сохранить язык – это не призыв вернуться к патриархальному укладу, вовсе нет. <...> Нужно хотя бы сохранить те очаги культуры, которые еще имеются. Прежде всего, в Олонецком, Пряжинском и Калевальском районах. И неоценимый вклад в возрождение карельского языка и письменности, по-моему, могли бы внести районная печать, местное радиовещание, дома культуры, потому что в каждом районе свой диалект. Я опасаюсь, пока идут искусственные споры о том, какой диалект выбрать в качестве литературного языка, от живого карельского языка останутся лишь «образцы карельской речи». <...>

Если сказать очень коротко, то мне бы хотелось, чтобы мои дети знали и русский, и финский, и английский, и хотя бы чуточку говорили по-карельски. <...>

В. Назаров.
Петрозаводск.

Комсомолец. 1989. 20 апреля.

№ 32
Промедление смерти подобно

Неприятный осадок на душе остался после прочтения заметки «Лишние расходы» от 4.04. Автор этой заметки тов. Мартынова пишет: «... они не любили свой язык и даже не признавали себя карелами».

Из рассказа мамы мне известно, что, когда семья в конце печально известных 30-х годов была вынуждена переехать в Петрозаводск, здесь им пришлось ой как трудно. Их, детей, в школе дразнили, смеялись над их «ломаным» русским языком, над неправильным произношением. Принадлежность к карельской нации рассматривалась как показатель отсталости, второсортности, что ли. И молодежь, вполне естественно, старалась брать себе другую национальность, если была такая возможность. А были и случаи, как с моей мамой, что и насильно в графу «национальность» вместо «карел» писалось «русский».

Не спорю, вопрос об улучшении пенсионного обеспечения заслуживает самого пристального внимания – как об этом пишет Мартынова. Но не хлебом же единым жив человек! Уверена, что многие уважаемые пенсионеры предпочли бы общение с внуками на родном языке, чем прибавку нескольких рублей к пенсии. Тов. Мартынова – русская и категорически выступает против изучения карельского языка. Непонятно, по какому праву она берется решать судьбу чужого ей языка, родного языка карельского народа? Этот вопрос должны решать в первую очередь сами карелы. Позвольте высказать свое мнение: я считаю, что карельский язык необходимо сохранить. Предвижу возражение, что-де карельский язык – неперспективный. Об изучении его в каждой общеобразовательной школе речи не веду, а вот создание отдельных классов по изучению карельского языка при специализированных школах считаю вполне возможным. Необходимо дать возможность детям карельской национальности изучать родной язык. Надо позаботиться о воспитании педагогических кадров, сформировать группы карельского языка при финно-угорском отделении ПГУ и факультете иностранных языков пединститута, это мое личное мнение.

Приятно было узнать, что наконец-то поднят вопрос о создании общества карельской национальной культуры. Промедление в данном случае поистине смерти подобно. Кропотливая работа предстоит, но крайне необходимо, чтобы наши дети знали о жизни своих предков не только по скромной экспозиции краеведческого музея, чтобы могли слышать родную речь не только записанной на магнитную ленту. Нельзя допустить, чтобы утратилось понятие маленькой родины, с ее языком, обычаями, культурой. Нельзя обижать национальные чувства, превращая национальность в собачьи клички. Национальность не является показателем каких-то человеческих достоинств или недостатков. Среди представителей каждой нации есть свои люди и свои нелюди. Хочется надеяться, что громкие слова о равных возможностях в расцвете всех наций и народностей нашей страны найдут воплощение в возрождении карельской культуры, карельского языка.

С уважением Надежда Воробьева.
г. Петрозаводск.

Комсомолец. 1989. 29 апреля.

№ 33
Насильно мил не будешь

Прочитал письмо некоей русской Мартыновой в «Комсомольце» за 4 апреля и был поражен ее высказываниями в адрес карелов.

Как она может говорить, что карелы «не любили свой язык»! На каком основании она это вывела? Может, потому, что с ней карелы говорили по-русски? Так на каком еще языке они будут с ней говорить, если она «полжизни» прожила среди карел и не смогла выучить нашего языка! А чем плохо, как пишет Мартынова, что карелы «старались... научиться по-русски говорить»? И если и были люди, которые не признавали себя карелами, так это из–за сильного негласного давления, как на карельский, так и на другие языки народов СССР в шестидесятые–семидесятые годы, в период «пути к полной социальной однородности и слиянию наций».

Так же высосано из пальца утверждение Мартыновой, что не существует карельских деревень. Ложь! Во многих истинно карельских селах и сейчас русскую речь редко услышишь, все говорят по-карельски (например, в Пряжинском и Олонецком районах).

«Интересны» рассуждения Мартыновой и о преподавании карельского языка. Русских детей никто не собирается «мучить», насильно никто не будет заставлять учить язык. Найдутся люди, которые захотят изучать язык коренной национальности республики (республики, кстати, только потому, что в ней

живут карелы, финны и вепсы). Ведь уже много говорили и писали, что если не преподавать карельский язык в школах, то произойдет непоправимое – утратятся корни (пусть не в таком близком будущем). Люди вольются в «великую и могучую перемесь всех народов».

Интернационализм таких, как Мартынова, заключается в том, что представители других народностей должны подстраиваться под «русскую дудку», знать русский язык и т. д. А сами они никому и ничего не должны. Жить в Карелии и не знать карельского или финского (государственного, кстати) языка – позор!

И. Иккоев, карел, 17 лет.

Комсомолец. 1989. 29 апреля.

№ 34
Мы же не виноваты

Может быть, я не совсем правильно оцениваю складывающуюся ситуацию в межнациональных отношениях, но происходящие события в Прибалтийских республиках и в республиках Закавказья принимают в ряде случаев ярко выраженную националистическую направленность.

Похоже, начинается разжигание националистических страстей и на страницах наших республиканских газет. Не может вызвать ничего, кроме недоумения, «печаль» отдельных авторов статей в республиканских газетах «о сокращении и скором исчезновении коренных жителей республики – карелов, вепсов и др.». И во всем этом видят виновниками граждан других национальностей, проживающих на территории нашей республики.

В известном «Открытом письме жителям Карелии», по-моему, проводится именно такая линия, хотя и несколько в завуалированном стиле. Проще всего свалить собственные упущения и просчеты в руководстве республикой на кого угодно, но это не выход из сложившейся трудной обстановки, с обеспечением продовольствием и товарами первой необходимости, экологической ситуацией.

С уважением, Н. Хроленков.

Комсомолец. 1989. 29 апреля.

№ 35
Экономим на культуре?
(В сокращении)

Прочитал заметку Мартыновой «Лишние расходы». Автор не ценит не только языка народа, на земле которого живет, но и себя, русскую, хотя у нее и сочинения, и диктанты на «отлично». Прежде чем утверждать, что карелы не любят свой язык и даже не признают себя карелами, нужно хоть немного знать историю культуры карельского народа, а не просто прожить какое-то время среди карел. <…>

Необходимость знания языка коренного населения Мартынова оценивает в рублях. Пенсии, гражданка Мартынова, надо увеличивать ветеранам не за счет ущемления национальных интересов, а, наверное, за счет лучшей отдачи на рабочем месте, сокращения управленческого аппарата, других работников непроизводственных сфер и т. д. Ну а если вы не смогли «освоить» немецкий язык, это вовсе не значит, что его не надо изучать, а в изучении других языков видеть муки русских детей.

В. Кангас.

Комсомолец. 1989. 29 апреля.

№ 36
Не могу вас понять
(В сокращении)

Прочитала в вашей газете от 4 апреля 1989 г. письмо Мартыновой «Лишние расходы» и была поражена и возмущена теми мыслями, которыми она делится с читателями.

К сожалению, неизвестно, с какими карелами общалась она, делая такие выводы. <...>

Конечно, не стоит всех поголовно заставлять учить язык, а ввести его факультативно для всех желающих. Интерес к нему с каждым годом возрастает.

Не могу я вас понять, уважаемая т. Мартынова, когда вы утверждаете, что «и другим нациям нашей страны не нужен их язык». Плохо вы тогда знаете карел, хотя, как вы утверждаете, что «больше

половины жизни» прожили среди них. Ведь так с полной уверенностью можно сказать и о людях любой другой национальности, проживающих в СССР. Ваша позиция мне чем-то напоминает небезызвестного Фамусова: «Собрать все книги бы да сжечь!» Не знаю, конечно, какие материальные расходы понесет наша страна и республика с «возрождением» карельского языка, но в моральном плане все расходы окупятся сторицей!

<...> Но почему Вы считаете, что, если карельский язык будет изгоем, у нас возрастут какие-то доходы, а расходы уменьшатся? <...>

<...> Проводили мы для женщин на 8 Марта посиделки карельские. Желающих много пришло: и женщин-карелок, и русских, и белорусов. <...> И, знаете, не чувствовалось никакой разобщенности. Звучали карельские песни (которые теперь изредка только по телевизору или радио услышишь), присказки и шутки. И это нисколько не шокировало женщин, которые не понимали карельского языка. С этого, наверное, и начинается наша деликатность? Приятно было смотреть, когда карельскую кадриль танцевали все: и русские, и карелы. <...>

Давайте поднимать престиж карельского языка, изучать духовное наследие наших предков, учиться умению общаться, чтобы в будущем не качать головами и разводить руками: «А ведь было время ...».

В. Лесонен.
п. Луусалма Калевальского р-на.

Комсомолец. 1989. 29 апреля.

№ 37
Без акцента на акцент

(В сокращении)

В заметке Мартыновой «Лишние расходы» утилитарный подход к языку граничит с неосознанным шовинизмом.

Откуда такой страх, что насильно начнут учить карельскому? Не нужен вам карельский? Ради Бога! Я не карел, для дочки родной язык русский, но если появится в школе возможность изучать карельский – сразу запишу ее в такой класс.

В детстве мне довелось жить в Эстонии. Когда вернулся, то русский был забыт, но через год-полтора я уже свободно говорил, правда, с эстонским акцентом. В дошкольном возрасте и китайский запросто можно выучить. Эстонский язык воспринимался местными «знатоками» как то ли карельский, то ли финский. <…>

Через несколько лет во время летних каникул поехал в Эстонию. И что же? Теперь уже здесь мой русский акцент некоторых не устраивал. Почему-то я очень болезненно это воспринимал. Вот бы вас, Мартынова, в мою шкуру. С тех пор всякие проявления неуважения к любому языку мне ненавистны. <...>

Что касается денежных расходов на обучение карельскому языку, то ведь не все оценивается в рублях. Да мы еще в долгу перед карелами! Сколько рублей стоят вырубленные леса, отравленные реки и озера, осушенные и заброшенные клюквенные болота. <...>

Но правильно ли в Эстонии выдвинуто требование к русскоязычному населению выучить эстонский язык, если не ошибаюсь, за четыре года? Не знаю, не уверен. По-моему, это жестоко. Не каждому взрослому человеку, при его семейной занятости, такое окажется по плечу.

Виктор Терехов.

Комсомолец. 1989. 16 мая.

№ 38
Быть ли в Карелии карельскому языку?

(Размышления и предложения)

Карельский язык на карельской же земле почему-то не в почете. Например, радиопередачи на карельском языке для нас – карелов – большой праздник.

Вот мои предложения:

1. Вести регулярные телепередачи по второй программе Карельского телевидения 1–2 раза в неделю.

2. В газетах «Ленинская правда» или «Советская Карелия» в воскресных номерах выпускать приложение на карельском языке (есть и другой вариант – начать выпуск еженедельника на карельском языке – «Карельские новости»).

3. В журнале «Север» или «Пуналиппу» организовать специальный раздел материалов с текстами на карельском языке.

4. Начать выпуск книг местных авторов издательством «Карелия» на карельские темы и на карельском языке.

5. В средних школах нашей республики начать обучение детей «Истории Карельской АССР» на карельском языке.

В. Иванов.
с. Ведлозеро, Пряжинский район.

Если хотим сохранить национальный язык карелов, то обучение карельскому языку вводить нужно как можно скорее, иначе через два–три десятилетия карельский язык исчезнет. Да что там два–три десятилетия, когда наши тридцатилетние сыновья и дочери уже не знают карельского языка! Каждый потерянный год – это потерянные люди.

М. Богданов. г. Суоярви.

Если бы я был не русским, а карелом, все равно я отдал бы своих детей в русскую школу, даже при наличии школ на местных языках. Мои дети должны знать общегосударственный язык и говорить на нем без акцента. Дома же я говорил бы с ними исключительно на карельском языке, пел бы с ними карельские песни, знакомил бы с карельской культурой, одеждой, обычаями. Владеющий двумя языками духовно богаче, чем знающий только один язык. Но в Карельской АССР нет карельской письменности.

Однако сами карелы в этом отношении малоактивны. Необходимо спросить карелов: а нужна ли им карельская письменность? Нельзя вводить ее насильно.

В. Лопатин. г. Петрозаводск.

Многие ставят вопрос о развитии национальных языков – карельского и вепсского, об их письменности, преподавании в школах, прессе. А сколько надо кадров, печатных машин, бумаги, средств? Все это лишнее при перестройке, есть более важные проблемы. Развивать культуру и разговорную речь по месту жительства никто не запрещает.

Н. Акулов. пос. Гимолы.

Прочитали в газете за 9 февраля 1989 г. статью «Это дело интернациональное». Пора прекратить бить во все колокола о языках. Лучше взяться за восстановление сел и деревень и за сельское хозяйство, обеспечить население продуктами питания и домами, медицинским обслуживанием, которое у нас не на высоте. Столько лет после войны, а стыдно смотреть, как мы живем.

В. Федоров. г. Петрозаводск.

Мы с гордостью говорим об интернациональных семьях. Все правильно. Однако в том, что многие семьи сегодня интернациональны, кроется серьезная проблема – очень часто в такой семье общаются на русском языке. Молодое и подрастающее поколение не владеет, а часто и не хочет владеть карельской речью. Очень интересной представляется мысль о том, чтобы в детском саду воспитатели пользовались карельским языком. Однако такое общение должно быть и в семье.

Основными носителями родного языка являются люди среднего и старшего поколения. Это не может не вызывать большую тревогу. Прежде чем говорить о создании карельской письменности всерьез, необходимо заинтересовать молодежь родной культурой, родным языком, только тогда будет смысл в создании языка письменного. В противном случае дело будет идти с большим скрипом и больше походить на изучение иностранного, чем родного языка.

А. Реброва. пос. Чална.

В 30-е годы в нашей деревне Кимасозеро (наверно, и во всей республике) в начальных классах по всем предметам обучали по-фински. В конце 30-х годов вместо финского языка начали обучать по-карельски. Слова карельские, а буквы русские. Но ничего из этого не получилось, и через некоторое время снова отменили, и в сороковые годы уже все предметы изучали по-русски.

Не лучше ли основательно изучить финский (и то на усмотрение – мало осталось карелов и финнов) и русский языки? Думается, это будет точнее и лучше, чем пустая трата времени и средств на создание карельской письменности.

А. Алимпиев, рабочий зверосовхоза «Ругозерский».
д. Кимасозеро, Муезерский район.

Языковая ситуация привела к тому, что родной язык остался для карелов второстепенным языком. Второстепенный язык – второстепенный народ? Почему «и русский, и финский», если речь идет о карельской письменности? В 1953–1957 годах я работала учителем в Кестеньгской средней школе. Тогда еще существовали национальные классы, в которых преподавался финский язык. В национальные классы карелы шли неохотно. Финский язык не был для них родным языком.

Два диалекта карельского письменного языка нужно не только создать, их нужно узаконить. Письменный карельский язык нужно создать навсегда, а не как перспективу для перехода к финскому языку. Я, конечно, ничего не имею против финского языка. Финны, да и желающие карелы пусть творят на финском языке. Но, как говорят, даже птица поет на своем языке. Только на родном языке можно выразить тонкости национального сознания.

Карел должен быть не только подписчиком и читателем, он должен проявить себя. Карельский язык надо создавать, развивать и изучать. Впрочем, этот вопрос должны решить сами карелы. Но не отдельные личности, а народ в полном смысле этого слова. Карел должен остаться карелом.

А. Тервасова. г. Таллинн.

Любой народ имеет язык, он его создал в борьбе за существование, за право на жизнь. В условиях социализма карелов лишили родного языка! Их до революции было более 100 тысяч. Некоторые авторы заметок в «Ленинскую правду» и «Неувосто–Карьяла» на разные лады повторяют: большие расходы, нет кадров, нет учебников и т.д. Это жестоко!

Н. Балашов.
п. Тикша, Муезерский район.

Я карел и радуюсь, что есть еще карелы, которых тревожит судьба карельского народа. Для издания и оформления в конце 30-х годов учебника по карельскому языку потребовалось три месяца (летние каникулы). Знаю потому, что один из авторов – преподаватель начальных классов нашей Вохтозерской НСШ.

Если письменность, деревню и учебу не возродить, то скоро придется и переименовать территорию Карелии в какую-нибудь область, а карелов занести в «Красную книгу», а это будет непростительно.

М. Иванов.
д. Вохтозеро, Кондопожский район.

На страницах газет «Ленинская правда» и «Комсомолец» встречаются письма и заметки о создании карельского письменного языка и введения учебы в школах. Целесообразно ли делать это в настоящее время, когда карелов осталось немного и, по меткому выражению народного депутата СССР Ю. П. Луккоева, нас можно заносить в «Красную книгу»?

Я карел, родом из бывшего Сегозерского района. Подсчитал, что в бывшем Сегозерском районе из 25 деревень (не считая хуторов) осталось шесть, где еще живут люди, из 10 карельских деревень Медвежьегорского района живут только в трех, да и те – пенсионеры или люди среднего и предпенсионного возраста. Молодежь в основном живет либо в поселках лесопунктов, либо уехала в города, где основное население – русские или белорусы. В этих поселках молодые семьи смешанные. Следовательно, в семьях разговоры ведут на русском языке. Вот почему дети, выросшие в этих семьях, не владеют карельским языком.

Для создания карельской письменности потребуются долгие годы. За это время карелов, владеющих родным языком, останется еще меньше. Лучше эти силы и средства направить на решение других проблем.

И. Васькоев. г. Медвежьегорск.

По национальности я карел, родился в 1919 году в с. Обжа Олонецкого района. Помню, как в начальной школе мы писали русскими буквами на карельском языке, изучали и финский язык, а что толку? Ни до войны, ни во время, ни после войны карельский язык мне не требовался. Дети мои, а их четверо, внуки и правнуки понятия не имеют о карельском языке. Проведите глубокий и обстоятельный опрос общественного мнения среди родителей Олонецкого и Пряжинского районов, чтобы выяснить, нужна ли карельская письменность.

Я. Свистунов.
п. Ляскеля, Питкярантский район.

Ленинская правда. 1989. 23 мая.

№ 39
Oma randaine
(В сокращении)

Большинство авторов встревожено «языковой трагедией» коренного населения республики – карелов, чей язык уже давно начал исчезать даже из устной, не говоря уже о письменной речи, которая просуществовала всего лишь несколько лет в 30-е годы. Придать карельскому языку статус государственного языка в республике следовало бы еще в 1920 году – сразу же после образования Карельской Трудовой Коммуны.

Должно же быть ясно каждому, что любой народ должен сначала научиться говорить и писать на родном языке, а уж потом овладевать языком другого народа.

В 30-е годы это у нас как будто бы начали понимать, результатом стало появление карельской письменности, даже в школах ввели обучение на карельском языке. К 1940 году все это было прекращено «по просьбе всех карел» а в действительности по приказу «вождя народов». С тех пор язык наших предков почти исчез.

Обидно, что часть пишущих об этом не жалеет. <...> А чем мы, карелы, должны быть хуже людей других национальностей? В. И. Ленин подчеркивал, что «ничто так не задерживает развития и упрочености, пролетарской классовой солидарности, как национальная несправедливость, и ни к чему не чутки «обиженные» националы, как к чувству равенства и нарушению этого равенства, хотя бы даже по небрежности. <...> Вот почему в данном случае коренной интерес пролетарской солидарности, а следовательно, и пролетарской классовой борьбы, требует, чтобы мы никогда не относились формально к национальному вопросу ...».

Человеку любой национальности и устный, и письменный свой язык нужен как воздух. Я за то, чтобы в Карелии были бы равноправными и финский, и карельский, и вепсский, и русский языки.

Решить вопрос возрождения и устного, и письменного карельского языка следует незамедлительно. И решить его в первую очередь должны сами карелы. Думаю, что найдутся лишь единицы среди карелов, которые согласились бы предать забвению язык своих предков. Конкретно же, на мой взгляд, в ближайшее время надо сделать следующее:

Опросить всех карел, согласны ли они на введение в школах республики карельского языка или и карельского, и финского, и вепсского. О русском языке, думаю, речь не должна идти: ясно, что как язык межнационального общения русский нужен человеку любой национальности.

Провести срочный учет лиц, окончивших финно-угорское отделение при Петрозаводском университете и согласных посвятить себя (после небольшой переподготовки) преподаванию карельского языка. Лично я как выпускник финно-угорского отделения на это согласен.

Объявить конкурс на составление учебников карельского языка.

С сентября 1989 года во всех детсадах и в первых классах всех школ республики сделать обязательным изучение карельского языка, продолжая его до 8–10 классов.

Газету «Ленинская правда» издавать на русском и карельском языках.

Треть времени радио- и телепередач в сутки вести на карельском языке.

Создать правдивый учебник истории карельского народа.

Во всех госучреждениях республики использовать русский и карельский языки.

<...> Дорогие карелы, мужчины и женщины! Когда вас спросят, нужен ли вам свой язык, сделайте так. Пойдите на берег озера, сядьте на камень и спросите: «Мой берег, мой камень, моя рыба, мой лес, скажите, нужно ли мне забыть свой язык?»

Что вам ответят берег, камень, рыба и лес, то передайте каждому, кто спросит, нужен ли вам свой язык. Если же долго никто не будет спрашивать, то сами крикните: «Верховная власть! Дай мне поскорее свой язык!»

Н. Минин, учитель.
п. Надвоицы.

Ленинская правда. 1989. 23 мая.

№ 40
С надеждой на будущее

В последние годы в печати появляется все больше статей об исчезновении карельской культуры и карельского языка. Сфера его функционирования заметно уменьшается, молодое поколение на родном языке говорить не желает. Из данной ситуации выходом может быть всемерное повышение престижа

карельского языка и в целом карельской культуры. Язык исчезает быстрее, если он существует лишь в устной форме. Исходя из этого, необходимо ставить вопрос о воссоздании карельской письменности, при этом учесть все те негативные моменты, которые были допущены в предвоенные годы.

Совершенно очевидно, что нельзя вводить единого письменного языка. Южные карелы со всей определенностью высказались за карельский письменный язык. На основе ливвиковского диалекта написан букварь, который планируется начать использовать в школах с осени этого года. Ясно, что для остальной группы карел необходимо составить свой букварь, а затем и грамматику, словарь, книгу для чтения с опорой на собственно-карельский диалект. Оба письменных языка могут опираться на единый алфавит, с употреблением латинской графики. Следует также иметь в виду, что при обучении карельскому языку необходимо учитывать говорные различия и использовать их в каждом конкретном населенном пункте.

Иногда можно слышать такое мнение, что для северных карел не следует вводить карельской письменности, т. к. ее успешно может заменить финский литературный язык. Обосновывается это тем, что язык северных карел близок финскому и что северные карелы и финны понимают друг друга. То, что северокарельские говоры ближе к финскому (прежде всего по фонетике), нежели говоры средних и южных карел, – факт реальной действительности. Однако настолько ли они близки, чтобы северные карелы отказались от родного языка и перешли на финский? В действительности – нет. Карелы в семьях говорят на карельском языке, который отличается от финского языка. Для северных карел родным является карельский, а не финский язык. Сам призыв изучать финский язык ничего плохого в себе не таит. Однако призывы к отказу от родного языка, к ненужности введения карельского языка приведут к тому, что мы можем в скором времени потерять веками живший в карельских семьях карельский язык. А что получим взамен?

Критерий понимания другого языка говорит лишь о близости, генетическом родстве языков, но никак не может служить основанием для решения вопроса о том, какой из двух близкородственных языков является родным для того или иного этноса. Русский тоже в целом понимает украинца, но это не служит основанием для того, чтобы считать украинский язык родным для русских, и наоборот.

В газетных статьях можно также встретить утверждение, что коль скоро руны «Калевалы» в основе своей записаны главным образом на севере Карелии, «Калевала» оказала значительное влияние на формирование финского литературного языка, и между финским языком и северокарельскими говорами нет различий. В действительности же это не так. Отцом финской письменности является Микаэль Агрикола, который переводил на финский язык библию и отрывки из нее.

Сейчас в нашей республике финский язык преподается в 42 школах, и это хорошо, так как знание карелами, русскими и другими языка дружественной нам Финляндии всегда было и будет положительным моментом. Однако финский язык без учета мнения населения вводится в обязательном порядке со 2 по 10 классы в северных и средних районах Карелии. Такими являются Кестеньгская, Пяозерская, Тикшинская, Ругозерская, Ондозерская, Ребольская и другие школы. В этих школах карел учится 20–25 процентов, остальные ученики русские, украинцы, белорусы. Добровольность изучения детьми финского языка игнорируется. Даже те дети, которые хотели бы изучать финский язык, оглядываясь на других, также отказываются ходить на уроки финского языка. Сами учителя говорят, что эту ситуацию легко исправить, если преподавать финский язык в карельских деревнях в качестве иностранного.

Мы иногда удивляемся тому, что часть карел не желает видеть свой язык в письменном виде. Почему? Во-первых, потому, что они не видят в этом практической пользы, ведь он не нужен будет детям при дальнейшем обучении, да и вообще в жизни. Но, скажите пожалуйста, когда и кому мешало знание родного языка? Во-вторых, негативное отношение к своему языку объясняется всем ходом нашей национальной политики, не позволявшей карелам иметь своего языка в письменной форме, ибо отсутствие письменности, литературы создает видимость отсутствия языка, человек утверждается в его малопрестижности и малозначимости не только для окружающих, но и для себя. Настала пора определить правовой статус карельского языка в республике и закрепить его конституцией.

П. Зайков, старший научный сотрудник
Института языка, литературы и истории
Карельского филиала АН СССР.

Ленинская правда. 1989. 27 мая.

№ 41
Связь времен

В настоящее время в Советском Союзе проживает около 140 тысяч человек карельской народности, из них 133 тысячи в Российской Федерации. Основная часть карел расселена в КАССР (81,3 тысячи человек, или 59 % от их общей численности).

Важной проблемой нашей автономной республики являются проблемы языка, литературы и культуры карельской народности. Вопросы практического претворения в жизнь языковой политики в республике наметились в 1921–1924 гг. в связи с государственным строительством. Обсуждение вопросов о создании карельской письменности было сформулировано в документах партийных и советских органов, которые сводились к констатации нецелесообразности создания карельского литературного языка из-за его диалектной раздробленности и близости языка северных (калевальских) карел к финскому и значительного приобщения ливвиков к русскому языку. Было введено два литературных языка: для северных карел – финский, для южных – русский, с оговоркой добровольности выбора для карельского населения.

В деятельности государственного аппарата, образовательной и просветительной работе было рекомендовано практиковать устные диалектные формы карельского языка.

В 30–е годы в Карелии резко изменилась национально-демографическая ситуация в связи с притоком рабочей силы извне. Многонациональность республики ставила новые проблемы при решении вопросов языковой политики: ситуация требовала языка межнационального общения. Такую функцию мог выполнять лишь язык большинства населения (русские составляли в 1933 году 60,2 процента от общего числа). Этим языком мог быть русский. Вопросы языковой политики вновь встали на повестку дня.

Пленум Карельского обкома ВКП(б) в августе 1929 года принял постановление, в основу которого были положены тезисы секретаря обкома Г. Ровио. В качестве единого, объединяющего все диалекты и говоры карельского языка, был введен финский литературный язык, в целях приобщения к русской культуре как «дополнительно изучаемый предмет» – русский язык. Цели, предусмотренные постановлением, – приближение диалектов карельского языка к финскому литературному языку, – на самом деле означали финнизацию карельского народа, замену его родного языка чужим.

Как в исторической, так и в лингвистической науке того времени господствовала «емская теория» происхождения карельского народа, пропагандируемая финскими учеными, согласно которой происхождение карел возводилось к племени емь, одному из племен, принявших участие в формировании финского народа. Речь северных и южных карел (ливвиков) рассматривалась как диалект финского языка.

Партийное и советское руководство республики выдвигало идею внедрения единого финского языка как объединяющего языка и у ингерманландцев Ленинградской области и калининских карел, что, однако, встретило резкое осуждение со стороны партийных и советских органов Московской области.

В 1930 году началась разработка карельской письменности для калининских карел, что было одобрено Президиумом Совета Национальностей на заседании 25 апреля 1931 года.

Этим же постановлением было рекомендовано Карельской АССР начать работу по созданию карельского литературного языка. Однако совещание партийного актива, состоявшееся 12 мая 1931 года, не поддержало предложение Совета Национальностей, считая проводимую языковую политику в республике правильной, ограничившись лишь констатацией некоторых ошибок в решении языковых вопросов, в частности, слабого использования диалектов карельского языка в печати, книгоиздании, школьном образовании. Вопрос был доведен до ЦК ВКП(б). В октябре 1931 г. бюро Карельского обкома партии отметило, что ЦК ВКП(б) поддерживает решения республиканского совещания, а в феврале 1933 г. Президиум ВЦИК признал нецелесообразность перехода с финского языка на карельский.

Однако, несмотря на явную тенденцию искусственного расширения общественных функций финского языка, языковые процессы, происходившие в республике, ясно показывали возрастающую тягу карельского населения к овладению русским, который выполнял функцию языка межнационального общения.

Преимущественное внимание к вопросам введения финского языка привело к ослаблению обучения русскому языку, что не могло не сказаться на знаниях учащихся, их подготовленности к дальнейшему овладению профессиями.

Негативные стороны языковой политики стали предметом обсуждения на пленуме Карельского обкома ВКП(б), состоявшемся в сентябре 1935 года, в подготовке которого принял участие Ленинградский обком партии. Пленум осудил ошибочность обязательного обучения на финском языке, было признано также ошибочным игнорирование стремления карел и вепсов к овладению русским языком. Однако пленум счел нужным оставить неизменной практику функционирования в обучении двух литературных языков – финского и русского, восстановив лишь принцип добровольности выбора между двумя языками. Рекомендовалось шире использовать диалектные формы карельского языка. Таким образом, вопросы языковой политики в республике были возвращены к ее исходным рубежам – к решениям 20-х годов.

В августе 1937 года в Петрозаводске состоялась лингвистическая конференция, на которой обсуждался вопрос о едином карельском литературном языке для всего карельского народа СССР. Были подготовлены соответствующие учебники (букварь, книга для чтения, арифметика). Стала выходить газета на карельском языке «Северная Карелия», журнал «Карелия», был начат выпуск литературы на карельском языке, предусматривались переводы политической литературы. Однако карельскому литературному языку было суждено существовать недолго. В начале 1940 г. в связи с преобразованием Карельской АССР в Карело-Финскую ССР финский литературный язык был вновь введен в качестве второго литературного языка, он стал обязательным в школах с карельским контингентом учащихся.

Причины неудачи создания карельской письменности видятся как в политической непоследовательности проведения языковой политики, так и в чисто научных, лингвистических подходах к решению вопроса. Язык, прошедший многовековую «узкую специализацию» как средство общения в производственной, семейно-бытовой сферах и как форма устно-поэтического творчества, не был готов к выполнению расширившихся общественных функций. Не лучшим образом отвечал и выбор диалектной базы для письменного языка. В основу грамматики Д. В. Бубриха был положен ливвиковский диалект, «разбавленный» собственно-карельскими явлениями.

Разработанный алфавит на основе русской графики скорее всего представлял механический перенос русского письма на карельскую почву, он не соответствовал карельской фонологической системе. На практике это привело к усложнению норм орфографии, которые неоднократно пересматривались и уточнялись, что усложняло издательское дело. Все сказанное привело к тому, что народ не признал и не узнал своего языка. При создании письменности не был учтен опыт других финно-угорских народов, особенно близкородственных – эстонского и финского.

Все народы нашей страны добровольно, без принуждения приняли русский язык в качестве языка межнационального общения. Но мы не можем считать себя настоящими интернационалистами, если не будем знать язык и историю, не будем уважительно относиться к культурным ценностям народа той республики, в которой мы живем.

А. Трофимов,
заместитель председателя Совета Министров КАССР.

Ленинская правда. 1989. 27 мая.

№ 42
Звучит родная речь

В ноябре прошлого года в газете «Ленинская правда» А. Захаров, высоко оценивая сложившиеся в республике межнациональные отношения, предложил воздвигнуть памятник в ознаменование дружбы народов Карелии.

Действительно, издавна заселившие северные просторы карелы, вепсы и русские веками жили в содружестве, и именно мир и взаимоуважение между ними стали той живительной средой, где сформировалась удивительная по богатству культура наших народов.

Только сейчас становится ясным, насколько давним, глубоким и плодотворным было их культурное сотрудничество: карельским причитаниям особую выразительность и магический смысл придавали слова из древнерусского языка, в свою очередь, бытование рун у карел обострило поэтическую струну у русского населения края и привело к созданию в Заонежье и Пудожье сильной былинной традиции, поразившей в конце XIX века своим величием весь мир. Но и это одно из самых значительных достояний русской культуры сформировалось не без влияния соседних народов: в напеве былин края отчетливо слышна мелодика вепсских причитаний. Сейчас лишь остатки сохранившегося до нас деревянного зодчества свидетельствуют о духовном богатстве, таланте и мастерстве северных крестьян – русских, карел, вепсов.

Культурное единство, совместный труд на казенных заводах и даже общие корни (некоторые ныне русские районы еще на рубеже XVIII–XIX веков считались заселенными «обруселой чудью» и явились тем фундаментом, на котором строилась дружба между нашими народами.

Послереволюционная история нашего края сложна и отразила стремление карел к своей самостоятельности, попытки Финляндии к созданию карельского государства под своим покровительством и экономические интересы России. Созданная в 1920 году автономная область – Карельская Трудовая Коммуна – окончательно подтвердила выбор карел единой исторической судьбы вместе со всеми народами России. Однако уже тогда создатели КТК руководствовались представлением о том, что границы

национально–территориальных образований определяются в основном потребностями производства. Поэтому при преобразовании КТК в КАССР ее территория дважды расширялась за счет земель, заселенных русскими (1922 год) и русскими и вепсами (1924 г.). Поэтому, если доля карел первоначально в автономии была около 60 процентов, то в 1922 – 42 процента, а по переписи 1926 г. из 270 тыс. населения республики карелы составили 100,7 тыс. человек, т.е. всего 37 процентов.

Возглавившему правительство Карелии ученому-экономисту Э. А. Гюллингу удалось при поддержке В. И. Ленина воспользоваться правами автономии на значительную экономическую и финансовую самостоятельность. К 1927 году КТК добилась значительных успехов в экономике: по темпам развития она занимала первое место среди автономных республик РСФСР.

Однако проводимая в то время языковая политика была ошибочной, последствия тех заблуждений ощущаются и в настоящее время. Руководство республики, в котором главную роль играли «красные финны», было убеждено, что вся культурно-просветительская деятельность среди карел и вепсов должна вестись на литературном финском языке, уже готовом для этой цели. Школы в карельских местностях стали переводиться на обучение на финском языке, на нем стали издаваться газеты, печататься общественно-политическая литература. Однако для большей части карел (олонецких) и вепсов финский язык был мало понятен и, естественно, не воспринимался как родной.

В 1937 году в республике наметился крутой поворот в языковой политике. Решено было создать карельскую письменность и ввести обучение карельских детей в школах на родном языке. Созданная единая письменность для карел не привилась: сказывались значительные диалектные различия. А в начале 1940 года в связи с преобразованием Карельской АССР в Карело-Финскую ССР финский литературный язык вновь стал преподаваться в школах с карельским составом учащихся.

После возвращения в 1956 году Карелии статуса автономии изучение финского языка в школах было прекращено. И только в последнее время по желанию родителей в некоторых школах снова стали вводить его изучение. Но не решенная своевременно проблема национального языка для карел и вепсов сейчас встала очень остро и по сути определяет будущее этих народов. Уже подготовлены первые учебники, книги для чтения, готовятся словари и методические пособия на вепсском и карельском языках.

Но процессы языковой и этнической ассимиляции (численность карел к настоящему времени сократилась в республике со 100,8 тысячи до 80 тысяч, а вепсов с 8,5 тысячи до 6 тысяч, причем для многих из них родным уже является русский язык) не были бы столь интенсивными, если бы наши деревни не подверглись такому разрушению. Миграция карел и вепсов в поселки и города, население которых в основном формировалось за счет внешней миграции и было мало ориентировано на местные культурные традиции, предопределила их отход от родных языков. Да и положение этих языков как бесписьменных отводило им роль самых непрестижных. Поэтому важнейшей основой национального возрождения этих народов должно стать в первую очередь восстановление их сел: ибо в данных условиях продолжение существования языка, культуры и самих народов возможно лишь при сохранении среды их обитания.

Предстоит также огромная работа по введению преподавания карельского и вепсского языков в школах, по изданию газет и литературы на этих языках. Изменение статуса этих языков в республике соответственно должно найти отражение в новой Конституции КАССР. Да и само положение народа, являющегося национальным меньшинством (10 процентов) в своей автономии, ставит ряд сложных вопросов, которые тоже должны быть решены законодательно: это проблема представительства в органах власти, возможность влиять на политические и экономические решения правительства, если их принятие может нанести ущерб интересам народа.

До сих пор в структурах государственной власти республики не было органа, осуществляющего защиту национальных интересов народов республики. Поэтому очень хочется верить, что созданная в новом Верховном Совете КАССР Комиссия по национальной политике, языку, культуре и охране исторического наследия сможет организовать работу в республике по созданию равных условий для развития культур всех народов Карелии. Активная и совместная наша работа в этом направлении станет лучшим памятником дружбы народов Карелии.

З. Строгальщикова,
председатель Комиссии по национальной политике,
языку, культуре и охране исторического наследия
Верховного Совета КАССР.

Ленинская правда. 1989. 8 июня.

№ 43
Освободиться от догматов
(В сокращении)

<...> К коренным народам республики принадлежат карелы и вепсы, исконно заселявшие территории, входящие в состав КАССР. Статус коренной национальности имеют и русские, проживающие в восточных районах республики с XI века, а может быть, и ранее. Согласно данным переписей, абсолютная численность карел и вепсов в Советском Союзе начиная с 1939 года сокращалась: карел с 253 тыс. до 138; вепсов с 32 тыс. до 8.

Такое сокращение численности карелов и вепсов можно объяснить отчасти смешанными браками. Однако главной причиной этого является, во-первых, разрушение сельской поселенческой системы, нашедшее выражение в так называемых «неперспективных» деревнях, в силу чего резко снизилась сфера функционирования этих языков, и, во-вторых, отсутствие письменных литературных языков, способствующее снижению общественного статуса этих языков. Значительное сокращение вепсского населения объясняется еще и искусственным причислением вепсов к русскому населению во время последних переписей.

Карельский и вепсский языки являются средством общения карел и вепсов. В силу социально-исторических причин карельская и вепсская речь наиболее хорошо сохранилась и активно функционирует в сельской местности. Опрос социологов в 1979 году показал, что 80,1 % жителей деревни (в возрасте от 18 до 60 лет) свободно владеют карельским языком, еще 12,2 % понимают и могут объясниться на нем, и лишь 7,7 % не знают его.

Приниженный статус карельского и вепсского языков, невнимание к самобытной культуре карел и вепсов являются главными источниками напряжения межнациональных отношений в нашей республике. Национальные потребности карел и вепсов остаются неудовлетворенными, и это при наличии у них многовековой самобытной культуры!

Можно сказать, что карельская деревня в настоящее время является последним прибежищем карельской речи. Принципиально важно сопряжение программ по экономическому возрождению деревни с восстановлением и развитием карельской и вепсской национальной культуры.

В этой связи вызывает озабоченность предлагаемый постановлением Совета Министров КАССР список подлежащих возрождению карельских деревень. В принципе должны возрождаться все или почти все деревни. Однако из 16 деревень только три деревни с карельским населением намечены к возрождению, причем из Олонецкого района, где численность населения карел самая высокая, одна Тулокса, и ни одной вепсской деревни.

Насущной необходимостью является определение комплекса мероприятий, способствующих расширению общественных функций карельского и вепсского языка. Первоочередные из них – это воссоздание письменности на карельском и вепсском языках и преподавание этих языков в начальных классах школ. Опросы населения свидетельствуют о том, что большинство карел и вепсов – за возрождение и развитие своих национальных языков.

<...> Для защиты языка необходимы юридические, правовые гарантии.

<...> Проведение национальной политики, соответствующей национальным устремлениям народа, способствующей сохранению и развитию национальной культуры, требует строго научного, взвешенного подхода. Необходимо определение сфер употребления функционирования языков в каждом регионе.

<...> В Карелии необходимо выработать указ о статусе русского, карельского, вепсского, финского и других языков. Этот указ должен регулировать взаимоотношения между языками и способствовать всемерному развитию каждого из них. Выработке этого указа должна предшествовать работа по лингвосоциологическому обследованию коренного населения Карелии.

За соблюдением этих гарантий должна следить особая комиссия по межнациональным отношениям. Такую комиссию можно создать при Президиуме Верховного Совета КАССР. Важная задача деятельности этой комиссии – фиксировать изменения в межнациональных отношениях и соответственное реагирование на них.

И, конечно же, в Советах должны быть компетентные люди, болеющие за развитие национальной культуры.

Важным гарантом правильности и объективности принятых законов должны быть гласность, широкое участие народных масс в выработке этих законов. <...>

Г. Керт,
доктор филологических наук.
старший научный сотрудник Института языка,
литературы и истории филиала АН СССР.

Ленинская правда. 1989. 27 июня.

№ 44
Спасти язык от забвения

(В сокращении)

Карельский язык, как и многие другие языки малочисленных народов России, испытал на себе последствия длительной и стойкой русификации, восходящей к российскому императору Николаю I. Еще в конце 50-х уже нашего века на улицах Петрозаводска можно было слышать карельскую речь. Теперь же, на мой взгляд, чаще слышится английская, немецкая речь туристов. <...>

Возвращение карельскому языку статуса республиканского – дело сложное. Опаснее всего – полагаться только на результат народного референдума или решение вышестоящего органа. Без всего этого ясно: карельский язык должен возродиться. Но подходить к проблеме надо по-научному, без эмоций, которые чувствуются в некоторых публикациях.

<...> самобытность карельской культуры, ее фольклорная основа не может развиваться только на базе русского языка. <...> С существенным ослаблением значения карельского языка потерялось и определенное восприятие мира, способ мышления, средство создания и закрепления культурных и духовных ценностей, характерных именно для карелов. Лингвистам известно, что «в каждом языке оказывается заложенным свое мировоззрение» и что каждый язык в определенной степени направляет познавательную деятельность народа, носителя этого языка.

<...> Теперь же, на начальном этапе, карельский язык придется осваивать детям преимущественно школьного возраста. Поэтому карельский язык следует «привязать» не только к его носителям, но и к карельской духовной и материальной культуре, к историческому наследию карельского народа. Усредненная, лишенная национальной самобытности культура, столь характерная в настоящее время для многих национальных регионов страны, не будет способна дать карельскому языку новое дыхание. В такой ситуации карельский язык может уподобиться «безродному» эсперанто, космополитизм которого, несомненно, является препятствием к его распространению.

<...> Поэтому, прежде чем вводить карельский язык в школах, необходимо составить не наукообразную, а доступную для обучения историю карельского народа. Следует рассмотреть вопрос об открытии в нашем университете историко-филологического факультета карельского и финского языков. Пока карельский язык не придет сам естественным путем к функции создания народной литературы, духовного мира, в которых воплощается национальное самосознание народа, он не будет возбуждать национальные чувства, не станет оказывать воздействия на национальную психологию и порождать национальную гордость у карелов.

Если карельский язык будет отражать лишь разговорно-бытовой стиль, то едва ли он затронет национальные чувства карелов, даст импульс к его изучению и использованию.

Прежде всего необходимы научный анализ и описание структуры карельского языка с целью определения степени его развитости на данный момент, его отзывчивости на изменения в обществе. Нужен тест на его живучесть, творческий потенциал, позволяющие выполнять требования, которые предъявляет ему общество.

Если в его лексико-грамматической системе обнаружатся слабые участки, которые не смогут оперативно отреагировать на общественные события своими средствами без обращения к русскому языку (речь карелов по радио изобилует многочисленными заимствованиями из русского языка), то, возможно, следует обратиться за словообразовательными средствами к финскому языку как ближайшему родственнику.

<...> На отлучение карельского языка от функций обслуживания народа потребовалось несколько десятилетий. Немало времени и усилий потребуется для устранения приобретенного им «музейного» статуса и распространения его как средства общения между народами. Поэтому и необходимы взвешенность и научное обоснование наших решений этой большой, важной проблемы.

А. Пауткин,
кандидат филологических наук,
ст. преподаватель кафедры иностранных языков ПГУ.

Ленинская правда. 1989. 27 июля.

№ 45
Писали по-фински, говорили по-карельски

В 1954 году в Петрозаводском дошкольном педучилище (ныне педучилище № 2) было открыто национальное отделение для тех, кто закончил школу на финском языке.

Было нас 22 человека, учиться было трудно: не хватало учебников по методике на финском языке. Преподаватели читали лекции на финском, а мы с этим материалом знакомились на русском, а затем переводили его на финский. Мы знали, что все будем работать воспитателями в детских садах, где в основном дети разговаривают на своем национальном языке – карельском.

Сейчас серьезно поднят вопрос о возрождении национального самосознания, возрождении карельского языка. <…> Уже в нынешнем году родителям, чьи дети ходят в детский сад, раздали анкеты, чтобы выяснить, в частности, надо ли учить детей карельскому языку и когда это начинать. Большинство родителей ответили, что родной язык изучать надо с ясельного возраста, дети должны слышать и понимать карельский.

Проработали мы уже по 35 лет и в Карелии, и в других областях и республиках страны. Сами стали бабушками, но студенческие годы оставили неизгладимый след в памяти.

М. Макарова (бывшая Иевлева),
г. Олонец.

Ленинская правда. 1989. 3 сентября

№ 46
Язык – не враг наш

Много внимания уделяется сейчас национальному вопросу. Не обходит эту тему и ваша газета. Раньше никто не делал различий по национальным признакам. Люди, общаясь, работая вместе, не смотрели, какой национальности человек.

Почему только карелы и вепсы считаются коренными? А финны? А русские и другие, которые живут на территории республики веками? Зачем это навязывание «коренного» языка, у которого нет даже письменности? Почему вторым языком надо делать карельский, а не финский, например?

Во всем мире идет объединение народов, люди стремятся жить так, чтобы в любом месте земного шара они не чувствовали дискриминации по национальным признакам. А мы, наоборот, стараемся разъединить свой народ, чтобы он только в своей республике чувствовал себя человеком.

Насчет двуязычия – правильно. Должно быть двуязычие обязательно, но не такое, о котором говорят. Надо обязательно знать язык своей родины и язык межнационального общения, на котором говорит большинство.

Хорошо бы знать язык своей национальности и язык республики, в которой ты живешь, но это должно быть личным делом каждого.

И. Кравцова. г. Петрозаводск.

Ленинская правда. 1989. 12 ноября.

№ 47
Земляне
(Размышления читателя)

Вопрос о письменности карельского языка – дело самих карел. Но создание азбуки, письменности, открытие школ на карельском языке – не будет ли это шагом назад, искусственно создаваемым препятствием, тормозом для прогрессивного развития карельского народа? Не разовьет ли это узконационалистические тенденции в этом добром, общительном и трудолюбивом народе?

Сейчас много говорят о самобытности народов и наций, о возрождении старых традиций и таким образом искусственно разжигают националистические страсти, создают тягу к узконационалистической замкнутости. Однако в человеческом обществе естественно развивается противоположная, прогрессивная тенденция к взаимопроникновению языков и вообще национальных культур, к слиянию этих культур в общемировую культуру, ибо конечная цель развития всех народностей и наций – превращение их в общечеловеческую семью – в просто землян.

Народности, нации – это пройденный этап. Цепляться за старые традиции – делать шаг назад – значит тормозить прогресс. Все более усиливается тенденция развития индивидуума, каждого человека, и замыкаться в национальном значит ограничивать свободу индивидуума, конкретного человека, а каждый человек на земле имеет право жить там, где он хочет и может. Разговоры, декларации о правах человека, законы государства все больше сводятся к тому, чтобы любой человек имел свободное развитие, к какой бы нации он ни принадлежал.

Национальность с ее территорией – это люлька для младенца, а Земля – это дом для совершеннолетних, ибо человечество прошло пору детства и стало совершеннолетним.

Если раньше племена объединялись в народности, народности в нации для борьбы с другими нациями за «место под солнцем», используя животный способ борьбы (уничтожение – война), то сейчас стал вопрос об объединении наций в один народ – землян, в одну семью, в один род для совместной борьбы, для противостояния стихийным силам природы, для решения вопросов экологии, дальнейшего развития техники, науки.

Русский язык – межнациональный в Советском Союзе, так сложилось исторически. Идет естественный процесс взаимопроникновения языков, культур народов СССР и на основе этого – их обогащение. Говорить о чистоте языка бессмысленно, как и сохранять чистоту нации.

Если проследить конкретно развитие карельской народности, то можно сделать вывод, что карельский народ ближе всех подошел к общечеловеческому развитию, он быстрее других прошел тот путь, который предстоит еще проделать другим.

Уже с первого тысячелетия судьба Древней Корелы связана с судьбой Древнерусского государства, произошло взаимопроникновение их языков и культур. Карелы и русские на протяжении двух тысячелетий бок о бок отстаивали свои земли от других наций. «Русский язык стал вторым родным языком карельской народности». Это цитата из книги «Карелы Карельской АССР».

Тысячелетия не было письменности у карел, однако карельская народность успешно продолжает свое развитие и внесла частицу своей культуры в общемировую культуру. Народный национальный эпос «Калевала» останется в мировой культуре на века.

В настоящее время фамилии и имена у карел русские, в карельском языке много русских слов, много смешанных браков, карельские писатели пишут на русском языке произведения, в которых передают национальный дух своего народа, т.е. карельская национальность подошла к тому этапу своего развития, когда каждый карел развивается не как представитель карельской национальности, а просто как человек.

Придет время, и русская культура окончательно вольется в общемировую культуру, и русская нация как таковая окончательно вольется в единый народ – земляне, но поэзия Пушкина, музыка Чайковского, картины Репина также останутся во веки веков как напоминание о русской нации. Уже и сейчас русская нация настолько «заинтернационализировалась», что от русской нации остается только русский язык.

В. Сорокин. с. Ведлозеро.

Ленинская правда. 1989. 29 августа.

№ 48
Сохранить дом дружбы

Сейчас, когда прибалтийские республики и Молдавия находятся в центре нашего внимания, хочу процитировать проект платформы КПСС (раздел «О национальных культурах и языках»):

«Вопрос о целесообразности признания государственным языка национальности, давшей название союзной или автономной республике, – компетенция самих республик. Статус государственного языка означает расширение его общественных и культурных функций, решение необходимых для этого материально-технических, кадровых, педагогических или иных вопросов, поощрение и помощь в изучении местного языка представителями другой национальности».

Это положение платформы не может не радовать. Многих пугают слова «закон о языке», «государственный язык». Почему кому-то кажется, что если языки, давшие названия республикам, будут объявлены государственными (по сути, взяты государством, то есть данной республикой, под охрану), то это принесет ущерб другим народам. Но ведь это касается всех языков во всех республиках.

Где, как не в своих республиках, легче всего язык сохранить. «Преимущества» данного языка не будут означать дискриминацию для других языков. Всем народам предоставляется право на изучение своего языка и в условиях «чужих» республик, поскольку «должны неукоснительно сохраняться равноправие языков и свободный выбор языка обучения». Правда, мне кажется, что для представителей конкретного народа «свободный выбор языка обучения» может означать, по сути, отказ от родного языка, как это сегодня интенсивно и происходит. Следовательно, здесь нужны какие–то уточнения и конкретизации.

Сужение сферы использования национальных языков приводило к оскудению, обесцвечиванию культуры, к утрате национальной психологии и самосознания. В короткое время, за несколько десятилетий мы стали «единым» «советским народом», почти безнациональной массой, которая была абсолютно безразлична к тому, что гибли величайшие памятники национальных культур, народные промыслы, традиции. Перед тоталитарной системой, уродующей духовную жизнь, бессилен и большой, многочисленный народ с древнейшей устойчивой культурой.

Не знаю, кому как, но когда я еду по просторам российским и вижу разрушенные, осквернённые останки прекрасных когда-то соборов и церквей (архитектура, как известно, не создала ничего совершеннее храмов), сердце обливается кровью и наполняется болью от невозможности вернуть все эти богатства людям. Но ведь и малые народы создали ценности, достойные внимания всех. Очень больно от того, например, что не находит продолжения в нашей современной жизни архитектура карельских и вепсских крестьянских домов, заключающих в себе оригинальный опыт веков.

В последнее время часто слышу вздохи, как дружно жили раньше (или живут) люди разных национальностей в том или ином коллективе, а тут на тебе: все по своим национальным квартирам решили расселиться. У меня даже спрашивают с некоторым раздражением, зачем вам ингерманландский и карельский союзы, неужели нам вместе так плохо, зачем вы обособляетесь?

Национальное самосознание, говорю, пробуждается, а чтобы оно снова и окончательно не угасло, общение нужно на родных языках. Ведь перед русским человеком практически эта проблема не стоит. Он всегда и всюду окружен музыкой родной речи. Я это не в упрек русскому человеку говорю. Подчеркивал же В. И. Ленин, что между большой и маленькой нациями существует неравенство, «которое складывается в жизни фактически», и даже призывал компенсировать это неравенство вниманием к малым нациям.

Хорошо, что теперь в разговорах с оппонентами я могу опереться и на партийный документ, пусть даже существующий пока в проекте, где прямо говорится об уникальности языков и культур и необходимости защиты всех языков. Где рекомендуется, между прочим, «продолжить практику создания национальных культурных центров и землячеств» и даже сказано, что эти центры и землячества «могли бы работать под руководством и при помощи соответствующих Советов народных депутатов, иметь в них своих представителей».

В связи с этим нелишне напомнить нашим карельским официальным органам, что давно пора признать созданные у нас национальные общества, а то мы пока существуем как бы в подполье.

Слушая и читая суждения разных людей (в том числе и на страницах «Ленинской правды») о национальных проблемах, я вольно или невольно сортирую всех высказывающих свои мнения людей на три группы.

В первую входят те, кто не желает слушать никаких доводов представителей других наций и народов и очень боится, что рядом будут говорить и на других языках, кроме языка межнационального общения.

Во вторую – те, кто страстно ратует за то, чтобы и его народ продолжал жить на земле со своим языком и культурой. Нет, они не считают свой народ самым, самым, самым, а, наоборот, – печалятся от того, что этот народ так мало успел внести своего в сокровищницу мировой культуры (ни один народ еще не исчерпал себя до конца).

Третья группа – это те, кому безразлично, на каком языке их народ будет говорить завтра. Они даже самому большому в нашей стране народу, русскому, предрекают полное растворение в мировом человеческом море.

К кому я отношу себя? Думаю, нетрудно догадаться. Конечно, ко второй группе.

Вообще я против всякого навешивания ярлыков, чего не избегают порой и наши партийные органы. Как же получилось так, что, прожив бок о бок многие десятилетия, а в дореволюционном прошлом и столетия, мы все меньше уважаем и понимаем друг друга? Может быть, перестанем навешивать друг на друга ярлыки, сядем все за интернациональный «круглый стол» и спокойно поговорим о том, как самосохраниться и вместе с тем сохранить дружбу и братство.

Знаю, что это не просто сегодня, когда открылись старые раны, ожила старая боль, так много накопилось предрассудков, но сделать это надо обязательно.

К этому, на мой взгляд, призывает и проект платформы КПСС «Национальная политика в современных условиях». Хочется верить, что некое большинство (вспомните, как оно в ряде случаев проявляло себя на Съезде народных депутатов СССР) не потопит хорошие предложения в области национальной политики, а, напротив, они будут развиты и воплощены в жизнь.

Олег Мишин.

Ленинская правда. 1989. 8 сентября.

№ 49
Сохранить национальное достоинство

(В сокращении)

Слежу за обсуждением в «Ленинской правде» платформы КПСС по национальному вопросу и не могу не обратить внимания на абсурдность некоторых рассуждений, как-то: «Живет одна национальность – советские люди», «изъясняться на том языке, на котором ему более удобно».

Но если из двенадцати человек только один говорит на другом языке, то этот «один» просто вынужден изучить язык одиннадцати, иначе он не выживет физически.

Упразднение всех институтов национальных меньшинств и привело к нынешнему положению. <...> Основа основ национальной культуры – это язык народа. А. Кучнин рассуждает, что « <...> не обязательно <...> открывать школы на карельском языке» и «создавать карельскую письменность». Кто может лучше знать нужды своего народа и своего края, кто будет «не за страх, а за совесть» защищать право на существование, если не представитель вымирающего малого народа? Только тот, кто еще сохранил чуточку своего национального достоинства. Но не функционер от интернационала. <...>

Больно и обидно, когда люди не хотят ни понять, ни признать такого же права малого народа на жизнь, как их собственное.

Ф. Куйкин.

Ленинская правда. 1989. 9 сентября.

№ 50
Сохраним традиции и культуру

(В сокращении)

Я не вижу пути к восстановлению языка, к нормальному его функционированию в живом, естественном виде без каких-то глобальных политических перемен.

Карелия может жить только как многонациональное общество, и дальнейшая ассимиляция карел неизбежна. Национальное самосознание подавляющего большинства карел полностью или в большей степени отсутствует. У людей нет жизненной необходимости заглядывать в метрики или паспорта, они создают семьи, чтобы стать счастливыми и любить, а это прекрасно. Вопрос о сохранении этноса в таких случаях неуместен.

Мне кажется, что карелы не смогут сохранить свои языковые традиции в русскоговорящей среде при русскоязычном превосходстве во многих областях нашей деятельности, будь то производственная, или бытовая, или любая другая.

В психологии самих карел произошел перелом, для многих язык их отцов и дедов перестал быть родным.

У нас создается общество по возрождению карельской культуры. Музыка, искусство, архитектура, театр – тоже не приемные дети культуры. А о них, за исключением театра, у нас совсем ничего не слышно.

Я не считаю карельское искусство истинно национальным искусством. Сейчас эти понятия совершенно разные. Разве что бересту и ткачество научились копировать. Но нельзя же постоянно прикрываться народными ремеслами так же, как и фольклором.

Сегодня создается впечатление, что карельская культура создавалась и продолжает создаваться без участия самого карельского народа.

Наши дети не знают карельского национального костюма. Кантеле они называют гуслями. Калевальские эпические герои обязательно похожи на былинных богатырей в работах карельских художников. Мы так и не увидели, не почувствовали национальных характеров в иллюстрациях к «Калевале». Для нас это сделал финн Аксели Галлен-Каллела, но мы не знаем толком как о самом художнике, так и о его работах. <...>

А. Лукконен. Петрозаводск.

Ленинская правда. 1989. 19 сентября.

№ 51
Каждому народу – свой язык

Почему в Карелии мало карел? Как правило, не зная или мало зная карельский язык, человек этот и записался русским. Почему в Карельской автономной республике нет своего литературного языка? Да потому, что интересы малых народов мало кого волновали в период культа личности и времена застоя. Кроме того, и поощрение ассимиляции делало свое дело.

Почему у нас в республике наряду с официальным русским языком вторым официальным является финский? Я ничего против финского языка не имею, но я за возрождение карельского языка без всяких сомнений и оговорок, потому что только так можно восстановить справедливость. Будет жить карельский народ, рано нас еще записывать в Красную книгу. Залогом тому служит революционная перестройка, начатая по инициативе партии, демократизация и гласность.

Да, в нашей многонациональной республике нет и не было межнациональных проблем и, уверен, их не будет. Действительно, живем мы дружно со всеми людьми и не обращаем никакого внимания на национальную принадлежность. Мы понимаем так: вепс, карел, русский – значит советский.

Решительно не согласен и очень огорчен тем, что некоторые карелы (да и не только карелы) в своих откликах советуют не тратить средств на это дело, сомневаются в целесообразности возрождения карельского языка, смирились с тем, что нас осталось так мало.

Почему некоторые карелы не хотят своего письменного языка? Я думаю, что дело здесь в престижности.

На научно-практической конференции по карелам, которая проходила в мае, заместитель председателя Совмина республики А. Трофимов сказал: «Все народы нашей страны добровольно, без принуждения приняли русский язык в качестве языка межнационального общения. Но мы не можем считаться настоящими интернационалистами, если не будем знать язык и историю, не будем уважительно относиться к культурным ценностям народа той республики, в которой живем». Правильные слова, полностью с этим согласен.

А. Авдеев,
директор Пряжинской районной дирекции киносети.

Ленинская правда. 1989. 19 сентября.

№ 52
Наш общий дом

Еще недавно считалось, что в нашей стране не существует национального вопроса, что он решен. Признаюсь, так считала и я.

Помню, как в послевоенное время мы приехали в Питкяранту и начали работать на целлюлозном заводе. Среди нас были люди разных национальностей. Мы всегда были вместе, помогали друг другу, чем только могли, делились и горестями, и радостями. Вначале в одной комнате нас было 17 человек, на всех одна кухня, один умывальник. Но мы не падали духом. Затем стало полегче, когда меня, а также белоруску Марию Шостак, карелку Анастасию Алексееву и финку Раису Устинович разместили в отдельной комнате.

Как тогда, так и сейчас я со своими подругами разговариваю на русском языке, и ни одна из них на меня за это не обижается, так же как и я не обижаюсь, когда при встрече со своими друзьями и знакомыми они разговаривают на своем родном языке.

Поэтому мне непонятно, почему в наши дни вдруг появились люди, особенно в прибалтийских республиках и Молдавской ССР, которые начали вбивать между людьми разных национальностей клин, оценивать их не по деловым качествам, а по национальности. Для меня важна не национальность, а то, каков сам человек. Если он работящий, добрый, душевный, отзывчивый на чужую беду – значит это наш советский гражданин. Такими должны мы быть все. Я и мои подруги за то, чтобы в стране был принят закон, охраняющий права граждан, проживающих за пределами своих государственно-территориальных образований или не имеющих их на территории Советского Союза.

Каждый советский человек, на какой бы территории страны он ни проживал, должен чувствовать себя спокойно.

Карелия, например, стала настоящим родным домом не только для карел и финнов. На целлюлозном заводе «Питкяранта», которому я отдала 38 лет трудовой жизни, работают представители более чем двадцати национальностей, крепя свою дружбу и экономику предприятия прежде всего прилежным трудом. Я горжусь, что моя судьба связана с этим интернациональным коллективом.

А. Пушкарева, член КПСС, ветеран труда.
г. Питкяранта.

Ленинская правда. 1989. 3 октября.

№ 53
«…Всяк сущий в ней язык»
(В сокращении)

<…> Но как же случилось, что русский язык практически повсеместно в официальной сфере, в сфере обучения, особенно в высшей школе вытеснил все остальные языки? Почему перестали изучать языки коренных народностей в русских школах союзных республик, а количество национальных школ резко сократилось даже на Украине и в Белоруссии?

Причин много.

Возьму на себя смелость утверждать, что создавшимся неблагополучным положением с языками коренных национальностей мы обязаны особым условиям, в которые был поставлен русский язык на территории всех без исключения национальных формирований нашей страны.

Условия эти по сути – господствующие.

В самом деле, как иначе назвать ситуацию, когда для преуспевания в жизни, успешной работы необходимо знание русского языка? Не только для межнационального общения, но и для учебы, ведения всех дел и т. д. А если будешь знать только свой родной язык, пропадешь.

Поэтому и начали отказываться изучать свой родной язык многочисленные представители не только малочисленных, но и больших народов.

Но это только одна сторона дела. Она уже хорошо осмыслена, проанализирована. Выводы на основе анализа сделаны вполне определенные. Особенно в республиках Прибалтики, в Молдавии, ряде других мест.

Уже давно пора задуматься над обратной стороной проблемы: что имеют в результате сложившегося положения сами русские?

Казалось бы, стоит ли задаваться подобным вопросом, если у русского языка в нашей стране чуть ли не монопольное, господствующее положение, а русскоязычные граждане ограждены от изоляции общения даже в самых отдаленных и глухих национальных районах?

Стоит, еще как стоит-то!

Во-первых, потому что, как это ни сложно сейчас, необходимо восстановить справедливость, сделать действительно равноправными с русским все остальные языки, создать для них обстановку нормального функционирования и развития.

Во-вторых, пора наконец понять, что, поставив русский язык и русскоязычное население в «особые», можно сказать, тепличные условия, мы тем самым наносим громадный ущерб нормальному функционированию и развитию русского языка, культуре русскоязычного населения.

<…> В школе, институте обязателен теперь только иностранный язык. Но становится ли он для большинства рабочим? Нет и нет. Так поставлено обучение. В лучшем случае выпускник вуза может записать в анкете «читаю и перевожу со словарем».

Возможностей для изучения языков народов-братьев у русских не меньше, чем у татар, молдаван, грузин, туркмен, селькупов, нанайцев, вепсов… Для этого не надо только принуждения. Нужно желание и равноправие на деле всех языков Советского Союза.

<…> Когда дело касается нерусского населения, то тут все более-менее ясно. Надо развивать то, что уже создано. А русским, живущим в союзных республиках, во всех автономных образованиях? необходимо вменить в обязанность изучение языков коренных жителей. Помимо иностранного.

Это не только дань уважения к каждому народу, каждой народности нашей страны, признание на деле их равноправия, но и источник обогащения русского языка, русской культуры, гарантия их жизнеспособности, динамического развития.

В. Кирясов.

Ленинская правда. 1989. 28 сентября.

№ 54
Язык взаимопонимания

Считаю необходимым объясниться с читателями по поводу четвертой страницы газеты от 28 сентября. Здесь была напечатана большая подборка под общим заголовком «Каждому народу – свой язык». Все материалы – на карельском языке.

Полоса выглядела необычно и непривычно, что вызвало неожиданный резонанс. В день выхода газеты телефоны работали с максимальной нагрузкой. Читатели недоумевали, негодовали, благодарили, возмущались, высказывали беспокойство, просили разъяснить, что случилось, почему четвертая страница напечатана не по-русски.

Довольно длительное время в газете обсуждается вопрос, каким быть карельскому языку, не имеющему в настоящее время письменности. Сложность заключается в наличии различных диалектов, в выборе алфавита – латинского или кириллицы. Отрадно, что дискуссия ведется, несмотря на остроту, интеллигентно, представители различных точек зрения слушают и слышат друг друга. Думается, что данная дискуссия способствует росту политической культуры читателей. Большинство из них, подчеркивая добровольность в изучении языков, считают, что карельский язык должен получить свою письменность и права гражданства.

Однако спор постепенно стал приобретать схоластический характер. Мнения, суждения, предложения повисли в воздухе, было неясно, кому они адресованы и кто их должен учитывать. Состоявшаяся в мае конференция «Карелы: этнос, язык, культура, экономика» также пока не принесла ощутимых практических результатов.

В то же время ученые Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР ведут значительную работу по оформлению карельской письменности. Первые шаги делает Общество карельской культуры. Но они не имеют своих печатных органов. Публикации на карельском языке периодически появляются в газете «Неувосто-Карьяла». Однако ее небольшой тираж не позволяет познакомиться с этими публикациями широкой общественности.

Вот почему редакция «Ленинской правды» приняла решение обнародовать, представить в русской газете карельский язык.

Нам хотелось показать, что он вполне коммуникабелен и может служить средством общения коренного населения, проживающего в различных уголках республики. На специальной полосе были напечатаны три статьи на трех карельских диалектах и стихотворение. В статьях идет речь о сложной судьбе карельского языка и о его возрождении, о деятельности Общества карельской культуры, о традициях карел.

Мы рассматривали данную страницу как эксперимент, показывающий возможности карельской письменности, и рассчитывали, что читатели, проявив терпимость и великодушие, поймут и поддержат нас. Вероятно, нам следовало более четко разъяснить свой замысел, чтобы исключить возможные недоразумения.

50 лет назад предпринималась попытка создать карельскую письменность. Листая местные русские газеты 30-х годов, можно встретить отдельные публикации на карельском языке. В школах в тот период начали изучать этот язык. Однако такая ситуация в республике продолжалась недолго. Вскоре возобладали политические соображения – и выбор был сделан в пользу финского языка. Развитие карельского резко ограничилось и постепенно сошло на нет.

Перестройка дала карельской письменности еще один шанс, но состоится ли ее второе рождение? Очень не хотелось бы, чтобы новая попытка потерпела поражение.

Благодаря нашей газете многие карелы впервые увидели, как выглядит их письменный язык. Да и все остальные читатели получили возможность познакомиться с письменным начертанием разных диалектов карельского языка.

Впервые за последние 50 лет опубликованы для широкого круга читателей материалы на карельском языке. Значимость этого факта в духовной жизни республики заключается в том, что теперь появилась реальная возможность выпускать издание на карельском языке, например, ежемесячный бюллетень Общества карельской культуры. Это, бесспорно, будет содействовать развитию языка.

С выходом первого номера такого бюллетеня мы будем считать, что наш разовый эксперимент удался. Необходимо еще раз подчеркнуть: смысл своей деятельности редакция видит в том, чтобы всегда утверждать между людьми язык взаимопонимания.

Алексей Осипов.

Ленинская правда. 1989. 3 октября.

№ 55
А что в реальности?

(В сокращении)

Постановка подобного вопроса «Быть ли в Карелии карельскому языку?» затрагивает все стороны сложной проблемы «Язык и общество». Решение и освещение поднимаемых на страницах вашей газеты вопросов требует глубокого знания истории формирования карельского народа и его языка, исторических судеб его носителей.

В вопросе, вынесенном на «дискуссию», можно вычленить множество подвопросов, решение которых не может быть однозначным и сводиться только к проблеме создания письменности. И если взять только два аспекта этой проблемы, а именно: быть ли в Карелии карельскому языку как языку народности и быть ли в Карелии карельскому письменному языку, то увидим, что второе – частное от первого, ибо в первом случае проблема охватывает перспективы развития, судьбы языка, во втором – само языковое строительство.

На вопросе «Быть ли в Карелии карельскому языку?» как языку народности мы не будем останавливаться. Это не чисто лингвистическая проблема, этому вопросу посвящена статья Е. И. Клементьева.

По второй части вопроса можно отметить следующее. Чтобы решить вопрос с соблюдением ленинских принципов национальной политики, необходимо знать реальные условия существования языка, потребности, исходящие от самого народа, а не преподносимые от лица народа.

Проблема эта органически связана с проблемой социально-экономического развития сельской этнической среды, где сегодня функционирует карельский язык. Затрагиваемые в дискуссии вопросы о диалектной базе, алфавите, вопросы практического порядка пока что решать преждевременно. На первом этапе необходимо уяснить: а) практические потребности у самих носителей карельского языка в создании карельской письменности; б) в случае наличия таких потребностей провести социологические исследования с целью выяснения языковой ситуации; в) каковы наши возможности в формировании «новых» и расширении «старых» сфер функционирования карельского языка. <...>

В. Рягоев, зав. сектором языкознания.

Комсомолец. 1989. 12 ноября.

№ 56
Каждому народу – свой язык
(Интервью с Л. Маркиановой)

Письма читателей о карельском языке комментирует заместитель директора Института языка, литературы и истории Карельского филиала Академии наук СССР Л. Ф. Маркианова.

– Людмила Федоровна, редкая газетная публикация вызвала столько эмоций, как страничка на карельском языке, появившаяся в «Ленинской правде» 28 сентября. Сначала редакционные телефоны, а затем письма, идущие по сей день, познакомили нас с самым широким спектром читательских мнений. Ф. Смирнов, например, считает публикацию «сомнительным экспериментом». Мишиной «уже не смешно, а грустно и тревожно. Куда идем, опять к сталинизму?» В. Осипов возмущен: «Страна в тяжелейшем финансовом положении, национальные распри, но находятся в нашей Карелии защитники национального языка. Да это же просто поджигатели». Такого рода суждения, думаю, требуют продолжения разговора.

– Письма действительно разные. Много звонков и писем было и в нашем институте. Правда, нас не ругали, а благодарили. Я до сих пор нахожусь под впечатлением трогательной беседы с Ф. Куйкиным, который пришел в ИЯЛИ с рукописью о традициях карельского народа.

– Есть еще одна категория звонков и писем. А. Степанов, например, недоумевает: «В «Ленинской правде» печатались статьи на финском языке, к чему это нужно, ведь есть газета на финском языке?» Давайте еще раз уточним, Людмила Федоровна, что же это была за публикация и на каком языке?

– Первая за многие десятилетия крупная публикация на карельском языке, точнее, на ливвиковском диалекте и на собственно карельском. Авторы материалов – сотрудники нашего института. Одна статья рассказывала о создании общества карельской культуры, вторая – о фольклорных экспедициях по республике. В моей статье говорилось о современном состоянии карельского языка. Статьи были напечатаны латинским шрифтом.

– Что, наверное, ввело в заблуждение часть читателей, принявших язык за финский. В Карелии действительно выходят издания на финском языке – журналы «Кипиня» («Искорка»), «Пуналиппу» («Красное знамя») и газета «Неувосто-Карьяла» («Советская Карелия»). Значительная часть тиража изданий идет за рубеж, знакомя жителей Финляндии, Швеции и других стран с советской действительностью. Газеты на карельском языке в Карелии последние 50 лет не выходят. Незнание, говорили древние, не аргумент. Но, думаю, реакция части читателей во многом вызвана незнанием языковой ситуации. «Кто карелам раньше запрещал говорить? Да никто!» Такие раздраженные вопросы во многих письмах. Нужно напомнить причины нынешнего положения.

– Причина в одном – в деформации принципов ленинской национально-языковой политики. Первые документы советской власти – «Декларация прав народов России», опубликованная в ноябре 1917 года, Конституция РСФСР 1918 года и другие – утвердили полное равноправие граждан независимо от их национальности, религии, расы, языка. Все нации и народности получили возможность обучать своих детей на родных языках и активно приобщаться к языку межнационального общения. Особое внимание уделялось функциональному развитию бесписьменных языков. Сегодня создание письменности для более чем пятидесяти бесписьменных в прошлом народов есть результат претворения в жизнь программных требований.

Иначе сложилось положение с карельским языком. Отход от ленинских принципов языкового строительства в Карелии начинается с начала 20-х годов. Фактом ущемления национального достоинства карел явилось решение Второго Всекарельского съезда Советов 1921 года, в котором подчеркивалась

невозможность создания литературного карельского языка. По данным первой Всесоюзной переписи населения, в Карелии в то время проживало 265,6 тысячи человек, из них русских около 154 тысяч, карел около 101 тысячи, вепсов более 8 тысяч, финнов около 2 тысяч. В этих условиях кампания внедрения финского языка в качестве родного не могла не вызвать сопротивления населения. Но тем не менее это постановление во многом предопределило судьбу карельского языка на все последующие десятилетия. До конца верные решения не были найдены и в 30-е годы, когда предпринимались попытки восстановления справедливости.

Здесь, думаю, необходимо уточнение. Зигзаги языкового строительства, на мой взгляд, определяли не научные, а политические мотивы. После поражения революции в Финляндии в Петрозаводск из Петрограда прибывали красные финны, имевшие революционный опыт. Готовый язык, готовые кадры. Многие из них встали у руля.

Один из читателей привел высказывание руководителя республики, финна по происхождению, о строительстве с помощью финского языка коммунизма в Карелии.

Северные карелы, эмигрировавшие в Суоми вместе с белофиннами во время гражданской войны, развернули кампанию по созданию там карельского алфавита. По эту сторону границы в ответ на «буржуазные» затеи еще больше утвердились в финском.

Парадоксально, но в 1937 году в ход пошла та же терминология, когда по обвинению в «буржуазном национализме» репрессировались многие финны, в первую очередь руководители республики Г. Ровио, Э. Гюллинг. Руль круто переложили в карельскую сторону. Но сменившие финнов руководители-карелы тоже вскоре подверглись репрессиям.

В 1940 году, за счет территорий, приобретенных в ходе советско-финляндской войны, КАССР преобразовали в Карело-Финскую ССР. Издание газет на карельском, которые выходили всего около двух лет, прекратили. Финский вновь восстановили как государственный. И вновь из политических соображений – не без надежды присоединить и «оставшуюся» Финляндию.

Эти шараханья, считает кондопожанин В. Анисимов, пагубно отразились на развитии национальной культуры.

– В послевоенное время политика языкового строительства тоже оставалась далекой от совершенства. Нас не обошли стороной вихри идей о скором слиянии всех наций и народов. Проблемы вепсов и карел больше не обсуждались. Хорошо, наступили новые времена, позволившие осознать, что с исчезновением языков (а таких со времени переписи населения 1926 года насчитываются многие десятки) мы теряем целые национальные культуры, что необходимо срочно затормозить эту катастрофическую поступь. Каждый язык – это отдельная ветвь нашей общей культурной кроны, и дабы не ранить ее, необходимо беречь ветви. Отрадно, что в нынешней сложнейшей ситуации «Ленинская правда» нашла правильную позицию. Быть подлинным интернационалистом в таком многонациональном государстве, как СССР, возможно лишь через взаимное бережное отношение к национальному достоинству каждого народа.

– Мне всегда была близка эта мысль. Если принято считать, что к настоящему атеизму можно прийти лишь через знание религии, то что сказать об интернационализме? К сожалению, многие читатели трактуют это понятие упрощенно, как полное равнодушие к национальному, как безнациональное состояние. Ветеран труда В. Гребенюк выразила эту точку зрения в стихах:

Даже и наречьями иными
Не разделены мы вдалеке.
Все мы разговариваем ныне
На одном, советском языке.

Ассимилятивные процессы идут во всем мире. Естественным процессам нельзя препятствовать, но в том-то и дело, что национальная политика нашего государства была построена на насилии.

В нашей стране языком межнационального общения стал русский, и практически каждый его знает. Однако при этом таджик может оставаться таджиком, карел – карелом. Нет необходимости в нивелировке. Жизнь человека зависит от жизни языка гораздо больше, чем может показаться на первый взгляд и чем мы привыкли считать до сих пор.

– Читательница Л. Смирнова подчеркивает (и вместе с ней очень многие), что родным языком для детей многих карел стал русский.

– Языком интеллектуальной работы может служить любой выученный язык, а вот для работы души родной язык, думается, незаменим. Он не только хранит в себе поистине безграничную информацию об истории, жизни, культуре народа, но и обладает способностью организовать мысль человека. В каждом языке заложен как бы своеобразный механизм восприятия мира, присущий только данному народу, носителю этого языка.

Однажды на занятиях по карельскому языку, которые я веду для небольшой группы студентов университета, одну и ту же тему мы обсуждали дважды – на двух языках. По–русски ребята говорили не очень интересно, но когда перешли на родной – куда подевалась скованность. Исчезли канцеляризмы, появилась образность. Дело не в том, что какой-то язык лучше, какой-то хуже. Каждый хорош по–своему. Но именно родному языку наука сегодня придает огромное значение в развитии личности.

– Ю. Иванов из Костомукши считает, что все равно, на каком языке писать «мясо» или «мыло», если нет ни того, ни другого. Он призывает не туманить головы, а накормить народ. Правда, сам он пишет на родном, русском.

– Убеждена, что невозможно сначала решить экономические проблемы, а потом браться за духовные. Движение должно быть параллельным. Экономические неурядицы на поверхности. А то, что мы теряем человеческое в человеке? Это более глубокие беды, более сложные. Последствия их могут быть непредсказуемыми.

Возрождение языков – начало нравственного возрождения человека, начало заполнения многих пустот, образовавшихся в наших душах. Драматург Виктор Розов, размышляя о долго бытовавшем лозунге создания нового советского человека, воскликнул: «К ужасу моему, мы его создали. Теперь его надо сделать просто человеком». Наше обезличенное, стереотипизированное бытие и сильно материализованное сознание сегодня все меньше способно вызывать «души прекрасные порывы».

– Некоторые упорно отказывают в таких способностях карельскому. В. Морозова из Беломорска считает, например, создание письменного карельского таким же абсурдом, как высаженные на клумбах искусственные цветы.

Подобная безапелляционность мне встретилась в архивном документе 1822 года, в котором излагается мнение генерал-губернатора Архангельского, Вологодского и Олонецкого: «... Надобно было бы вменять в обязанность Олонецкому губернскому начальству < ...> стараться о распространении русского языка, и чтобы карельский, как не книжный и ни к чему не нужный мало-помалу ослаблялся».

– Мне приходилось слышать эпитеты и похлеще – «язык-уродец». Следует знать тем, кто говорит о ненужности карельского языка, что он имеет за собой длительный период исторического развития, что на этом языке созданы духовные ценности, вписавшиеся в ряд шедевров мировой культуры.

Карельский – один из семи языков прибалтийско-финской языковой семьи. Язык бесписьменный, хотя пишутся на нем и поэтические, и прозаические произведения. Парадокс не только в этом, но также и в том, что, несмотря на усиленные попытки предать его забвению, карельский продолжает быть способным выполнять все языковые функции. Прежде всего он служит средством человеческого общения, хотя и функционирует в узкой бытовой сфере. Язык в состоянии отражать объективную действительность, определенным образом организует знания человека о мире и закрепляет их в сознании. Все другие функции, в том числе эстетическая, эмоциально-экспрессивная и другие им также выполняются. Это живой, интересный, очень образный язык.

Убедительным свидетельством является богатая фразеология карельского языка, а разветвленная словообразовательная система говорит о потенциальных возможностях его развития. И если сегодня в этом языке отсутствует определенная общественно-политическая лексика последних десятилетий – язык техники, науки, управления, города, то это объясняется вполне понятными причинами. Пробел можно ликвидировать, используя по законам карельской грамматики международную терминология.

– Отдельные читатели споткнутся именно о «международную терминологию». Даже выбор латинского шрифта для карельского языка вызывает у них подозрения. Например, электромонтер А. Нюппиев, секретарь одной из первичных парторганизаций Олонца, пишет: «Не надо делать из нас иностранцев. Я почти уверен, что те, кто взял на себя инициативу создания карельской письменности <...> хотят оторвать карел от России и приблизить их интересы к Финляндии и Эстонии, создать в Карелии национальное государство». Такая вот логика...

– Латиница просто более естественна потому что передать особенность карельской речи средствами только русской графики невозможно. Это разные языковые семьи. Неизбежно возникает смешение график. Опыт конца 30-х годов показал это очень ярко. В основу учебников тех лет положили кириллицу, но сколько было дополнительных знаков! И речь все равно звучала по-русски, а не по-карельски.

Карельский относится к прибалтийско-финским языкам, два из которых имеют давние письменные традиции. Единая с ними графика будет способствовать обогащению карельского. Тем более у нас в республике, где есть практика применения финского. Возможно, латиница помешает читать по-карельски людям постарше. Большинство моего поколения – 40–50-летние – уже знакомо с латинским шрифтом благодаря школе, где изучается английский, немецкий, финский. Тем более это не должно быть проблемой для более молодых.

– Читатель П. Пегиев из Падан видит проблему в другом: паданский карел не поймет северного. И делает вывод: единый язык невозможен, следовательно, не нужна и вся кампания по реабилитации языка.

– Я бы не говорила о полном непонимании – как и о преподавании единого карельского. Буквари создаются на двух диалектах.

– Эстонский языковед Арво Ээк, интервью с которым публиковала «Ленинская правда», говорил о подобной ситуации в Эстонии более ста лет назад: возникал литературный язык, взаимопроникали и боролись диалекты. Естественный процесс, который был прерван в Карелии.

– Почти в каждой карельской деревне до сих пор говорят по-своему. Для каждой деревни по букварю не создашь. Один букварь для целого региона – первый шаг на пути к единому языку. Процесс этот долгий. Бессмысленно искусственно форсировать его, как это произошло в 30-х. Созданный тогда за два года язык народ не принял.

– По мнению Р. Сергеевой, в нем сейчас заинтересованы лишь «культработники, наживающие дешевый авторитет». Неужели у вас, культработников, своих забот не хватает?

– У нас не хватает специалистов. По вепсскому языку, например, всего один научный сотрудник. Лингвистическое обеспечение функционирования языков – и наша задача. Но работа ИЯЛИ как академического учреждения сугубо специфическая. Поэтому вся помощь – составление учебников, чтение курса выполняется сверх плановых заданий и, как правило, в нерабочее время.

В этом году начинаются уроки карельского в восьми школах пяти районов. Мне довелось участвовать в работе августовских учительских конференций в Олонце и Пряже. Реакция учителей для меня стала, если откровенно, неожиданностью. Практически единогласно учителя двух районов высказались за изучение карельского в начальной школе.

– В Олонце и Пряже за карельский. А петрозаводчанин С. Михайлов и его дети, например, не хотят учить карельский. Другой его земляк требует «оставить русских в покое».

– Рекомендациями научно-практической конференции «Карелы: этнос, язык, культура, экономика» предусмотрено изучение карельского только как родного – карельским населением, безусловно, добровольно. Наверно, публикация этих рекомендаций успокоила бы многих читателей. Они, похоже, затерялись где-то в министерских недрах. Хотя верится, что не навсегда, ведь этот документ квалифицируется как руководство по претворению в жизнь национальной политики.

Сегодня мы получили хороший шанс для преодоления кризиса. Нужно расширить функции языка – особенно в искусстве. Театр, фольклорные коллективы должны повернуться лицом к карельскому. Необходима подготовка творческой интеллигенции. Необходима своя газета – с такой просьбой общество карельской культуры намерено обратиться в Совет Министров республики. Если не будет естественной среды существования языка, не будет и потребности в нем.

* * *

Интервью было готово, когда в редакцию пришел пакет из Совета Министров республики с экземпляром тех самых рекомендаций научно-практической конференции. Процитируем разделы о языковой политике:

«... Просить Министерство народного образования КАССР в районах преимущественного проживания карельского населения ввести преподавание карельского языка для карел в начальных классах. В детских садах и яслях обучать карельских детей родному языку. Не препятствовать изучению карельского языка лицам других национальностей. <...> Рассмотреть вопрос об открытии кафедры родных языков в КГПИ и отделения родных языков (карельского, вепсского) в ПГУ».

Неужели и после этой публикации в редакцию будут приходить письма, в которых, как пишет доктор архитектуры В. Орфинский, «будто бесспорные интернационалистские фразы, прикрывают нежелание задуматься над судьбой малых народов, оказавшихся под угрозой культурной ассимиляции»? Неужели и в этом некоторые читатели усмотрят «всплески национализма» и придется еще раз доказывать естественное право народа на свой язык?

В. Сёмкин.

Ленинская правда. 1989. 28 ноября.

№ 57
Родное слово
(В сокращении)

Написать эту статью в «Ленинскую правду» меня побудили проскользнувшие в прессе нотки неодобрения новых приоритетов современного национального строительства в Карелии. Очень захотелось высказаться также и по вопросу о национальной гордости коренного и некоренного, славянского и

неславянского жителя нашей республики. Высказаться так, чтобы никого не задеть и не оскорбить, но при этом правильно расставить акценты. <...>

Теперь о гордости. Карелам и финнам незазорно гордиться эпосом «Калевала», а русским – своими былинами. Вдумайтесь: 80 процентов всех известных в мире русских былин записано у нас в Заонежье, Пудожье и Каргополье! Плюс еще то, что в карельском Поморье. <…>

Свершилась революция, прокатилась финская, а за ней и Отечественная война. В Карелию за лесом для новостроек послали тысячи переселенцев. Но то была не беда. Беда, когда кто-то решил, что есть деревни «неперспективные». Запустению и обнищанию мы все свидетели. Многие вепсские деревни оказались на окраинах новых районов и оказались «неперспективными». Вепс же в городе или русском селе недолго останется вепсом. Через два–три поколения обрубятся родовые корни.

Поэтому-то и нужны национальные районы, чтобы не исчез с лица земли этот северный немногочисленный народ.

Карелам тоже не повезло. Костомукшский ГОК притянул к себе, перемешал и ассимилировал карел из неперспективных деревень Северной Карелии. <...>

Последнее, что бы я хотел сказать, это о проблеме мигрантов. Помочь бы им надо! Белорусы, к примеру, составляют третью по численности (после русских и карел) группу населения республики. Живут они здесь уже в третьем поколении. Однако вопрос об удовлетворении их сугубо национальных потребностей к родной культуре никогда еще здесь даже и не ставился. А жаль! Голод по родной культуре испытывает каждый, даже не замечая этого. <…>

Карелы, вепсы, ингерманландцы уже почувствовали это и создали свои культурные общества. Русские же, украинцы, белорусы и другие медлят, лишая себя многого. Может быть, мы должны научиться уважать свою культуру, а через это и культуру других народов? Давайте попробуем!

Знаю, что не просто преодолеть инерцию… В горе, беде, радости, просто на жизненном перепутье, слово, сказанное на родном языке или диалекте, вылечит и укрепит, наставит на путь истинный лучше, чем лекарство, лучше, чем доктор, врачующий человеческие души.

К. Логинов, этнограф, кандидат исторических наук,
младший научный сотрудник Института языка, литературы
и истории Карельского филиала АН СССР.

Ленинская правда. 1990. 15 февраля.

№ 58
Так Karjala или Карелия?

Недавно Верховным Советом республики принята Декларация о государственном суверенитете Карелии. Обсуждение проекта этой Декларации вызвало немало откликов на страницах республиканских газет. Были письма, в которых откровенно заявлялось: «Карелия всегда была Россией», «Многовековая история Карелии тесно связана с Россией, принявшей недавно свой суверенитет, поэтому в карельском суверенитете нет необходимости...»

Но не было почти, как это ни странно, откликов самих карел, вепсов, финнов. Какая тому причина? Определенный ответ, я думаю, можно найти в опубликованных в «Комсомольце» итогах последней переписи населения, где содержатся данные о национальном составе республики. И свидетельствуют они о том, что жителей карело-финской национальности в Карелии остался ничтожный процент.

Самое печальное в национальной истории народов Карелии – это то, что революция 1917 года разделила их на две системы. Сейчас, когда переоценивается ее итог, уже можно констатировать, насколько жестокая и бессмысленная стена была построена между народами карельской земли. Возраст этой стены на 30 лет превысил возраст берлинской. И сегодня вполне оправдан вопрос: что получила Карелия, оставшись в Советской России? Около 50 тысяч коренных жителей было репрессировано в 37-м году и в другие годы (вот, пожалуй, одна из причин сегодняшней малочисленности карел, финнов и вепсов). А вспомним массовые переселения украинцев, русских и белорусов с сожженных территорий своих республик на земли Карелии. Чистый воздух, прозрачность воды, богатые леса и гостеприимный, спокойный нрав жителей Карелии покоряли сердца людей. Они семьями оставались здесь насовсем. Для большинства из них Карелия стала второй родиной. Не они виноваты в том, что с послевоенных лет (если не с самого начала Советской власти) проводилась политика национального ущемления и унижения карело-финских народов, чем-то напоминающая какую-то особую форму русского шовинизма. В результате ее десятки тысяч карел, финнов и вепсов исправляли в паспортах свою национальность на «русский».

Сейчас создано Общество карельской культуры. Но последствия политики предыдущих лет настолько ужасны, что это Общество похоже на «похоронную песнь» умирающей нации. Исчезают национальные особенности народа. Не хочется кого-то обижать, но факт остается фактом: до 1946 года (до начала массового переселения) на домах местных жителей замки не висели. А теперь статистика преступлений нашей республики ничем не отличается от статистики преступлений любого региона СССР, разве только в худшую сторону. Как минимум 30 процентов населения Карелии – алкоголики. (Здесь, как вы сами понимаете, карел, русский, белорус, узбек ничем не отличаются друг от друга).

Но, похоже, очнулись народы, стерлась пластинка «... мой адрес – не дом и не улица, мой адрес – Советский Союз...», вспомнили, что у всех есть свой дом, своя земля, поняли, что если каждому народу навести порядок у себя в доме – везде будет порядок. По всей видимости, парламент Карелии тоже это понял. Но в отличие от деклараций Украины, Белоруссии, России и других республик, где присутствуют пункты, в которых говорится об ответственности парламентов этих республик перед своими нациями, в декларации Верховного Совета Карелии преобладает больше: «... выражая интересы народов республики».

Вполне понятно, что из-за малочисленности карело-финских народов их представители составляют из всего парламента небольшую группу. Ожидание смелых и решительных действий представителей этой группы в качестве компенсации за свою малочисленность, увы, не оправдывается. Не чувствуется активности этих депутатов даже в вопросах экологии. Может ли настоящий карел, финн или вепс быть спокойным, глядя, как загрязняются некогда легендарно прозрачные воды Ладоги и Онеги, неразумно и безжалостно вырубается лес – основное национальное богатство, мелеют реки, исчезают озера. Для предотвращения экологической катастрофы Карелии нужно менять все: от человеческого отношения до полной замены технологии. И потому хотелось бы напомнить всем парламентариям республики, независимо от их национальности, что, несмотря на малочисленность карело-финского народа, они находятся и на их земле. И те, для кого карельская земля действительно стала домом, прежде всего должны выражать интересы народов этой земли.

Тревогу вызывает и возможное применение парламентом референдума по ключевым вопросам жизни республики, где интересы коренных народов (при нынешнем равноправии) имеют больше шансов проиграть, в связи с их немногочисленностью, а различия интересов национальных групп Карелии уже заметны. Например, часть карел, финнов, вепсов положительно смотрят на то, чтобы Карелия или определенные ее районы, вошли в состав Финляндии, подчеркивая историческое единство карело-финских народов, прерванное революцией. Такие «повороты» некоторых людей шокируют, но в будущем это может оказаться нормой. Уже сейчас это многими рассматривается как оптимальная альтернатива экологического, экономического и культурного спасения Карелии.

Однако немало еще людей пытаются затушить любую искорку национального возрождения. Наверно, не случайно сейчас иной карел или вепс на вопрос: «Говорите ли вы на родном языке?» отвечает: «Нет. Для меня родной язык – русский». Вот ведь, оказывается, даже родной язык не нужен!

Но как бы то ни было, теперь цель для всех – строительство общеевропейского дома. И пока Верховному Совету Карелии, на мой взгляд, не следовало бы торопиться с предоставлением полномочий РСФСР и Союзу. Суверенитет принят, первый шаг сделан. Теперь же пришло время разобраться с национальным вопросом, который из-за своей особенности и деликатности, возможно, не так виден. Но он есть. И лишь после его решения можно приступить к исправлению своих ошибок, дабы не наделать новых.

Только безотлагательные коренные изменения могут спасти народ от исчезновения. Давно пора признать, что каждый гражданин Карелии, кем бы он ни был по национальности, должен говорить на языке народа этой земли. Для этого прежде всего надо восстановить национальные школы. Подумать только, их нет сейчас ни одной в республике!

Вот уже несколько поколений карел, финнов, вепсов не получают ничего национального. Пока есть шанс исправить безнадежное положение наиболее спокойно и безболезненно. Но надо торопиться!

Карельский поэт В. Е. Брендоев сказал: «Если потеряем карельский лес, потеряем пол-Карелии, потеряем народ и все, что с ним связано (историю, язык, культуру) – потеряем Карелию полностью». Нам надо сохранить и то, и другое. Ведь это неразрывно связано между собой.

О. Бобин.

Комсомолец. 1990. 1 ноября.

№ 59
С учетом прошлого

В статье О. Бобина «Karjala или Карелия?» и откликах на нее видна тревога за судьбу малочисленных коренных народов нашей республики. Высказывается необходимость «разобраться с национальным вопросом», звучит сомнение в заинтересованности Верховного Совета и правительства КАССР

в его решении. Настороженно воспринимается Декларация о государственном суверенитете Карельской АССР.

Каковы же особенности национальных проблем в нашей республике? Есть ли выход из сложившейся ситуации? Эти вопросы чрезвычайно сложны, и ответить на них нельзя без обращения к истории создания Карельской АССР.

Ленинские слова «Мы дали всем нерусским национальностям их собственные республики или автономные области» не совсем верны по отношению к карелам. Национальное движение карелов зародилось еще до революции. Его проводником выступил созданный в 1906 году карельским купечеством «Союз беломорских карел» (с 1917 года – Карельское просветительское общество). Результаты деятельности Союза в северных карельских волостях были ощутимы. И после предоставления независимости Финляндии идея образования карельской автономии в ее составе начала широко распространяться среди населения северной Карелии. Это, естественно, вызвало обеспокоенность молодого Советского государства. Противостояние Финляндии и России по «карельскому вопросу» как раз и определило специфику гражданской войны в Карелии в 1918–1922 годах.

Финляндия вроде как выполняла национальный долг перед соплеменниками в освобождении их от большевизма и русификации. Советская Россия вроде как защищала карельский трудовой народ от эксплуатации местных купцов и кулаков, связанных с финским капитализмом.

К осени 1919 года национальное движение в северных районах Карелии начинает проходить под лозунгом самостоятельной Карелии. В конце марта 1920 года в селе Ухта был проведен съезд представителей северных карельских волостей, который образовал Временное карельское правительство и принял постановление о независимости Карелии. В апреле это решение было вручено представителям РСФСР на проходивших в это время советско-финских переговорах о перемирии.

Советская сторона расценила постановление как тактический маневр, направленный на присоединение Карелии к Финляндии. Реакция российского правительства была очень быстрой. Вскоре с участием В. И. Ленина начинает обсуждаться вопрос о создании автономии для карел в составе России. 28 апреля Олонецкий уездный исполком организует оргбюро по проведению съезда карел, обращается к исполкомам всех уездов с карельским населением с просьбой провести выборы делегатов и представить протоколы собраний, сходов, которые бы указывали на «отношение населения к Финляндии, России и независимости». Однако еще до съезда, 8 июня, ВЦИК принял декрет об образовании Карельской Трудовой Коммуны как областной автономии карел. Декрет ВЦИКа Э. Гюллинг продекларировал на съезде как противодействие агитации кулаков–карел в Финляндии.

1–3 июля состоялся Всекарельский съезд представителей трудящихся карел, на который собрались 142 делегата из 24 карельских волостей (7 волостей не были представлены). Содержание большинства наказов сводилось к требованию: «Стоять за Советскую власть и выразить презрение к притязаниям Финляндии». Основная масса делегатов высказалась за поддержку решения ВЦИК о создании автономии.

Однако были выступления и против образования автономии, и за независимую Карелию. Например, в верхневидлицком обществе, где было проведено тайное голосование, из 331 жителей высказались за автономию в составе России 292, за независимость – 36, за присоединение к Финляндии – 3 человека.

В ряде протоколов определялись условия вхождения в Россию. Жители села Юшкозеро: «Карелия должна быть автономной. Но просить о том Советское правительство, чтобы находящиеся в пределах Карелии природные богатства, как-то: леса, недра, земли и воды – должны быть использованы для улучшения быта Карелии, сельского хозяйства, устройства дорог, культурного просвещения и улучшения экономического положения. В случае же необходимости держать армию, то желательно, чтобы карелы стояли в пределах Карелии». Неоднократно повторялась просьба дать просвещение карельскому народу на своем языке.

Съезд принял две резолюции и наказ ревкому – временному карельскому правительству. В состав ревкома, кроме назначенных ВЦИКом Э. Гюллинга, Я. Мяки и В. Куджиева, съезд избрал карел И. Никитина, В. Гурьева, Ф. Поттоева.

Решения Всекарельского съезда были учтены Россией и Финляндией при подписании 14 октября 1920 года в городе Тарту (Юрьеве) мирного договора. В его протокол советской стороной было внесено «Заявление о самоуправлении Восточной Карелии».

Согласно этому заявлению, карельская государственность осуществлялась в пределах этнической территории карел, с органами самоуправления, с широкой свободой действий, с карельским народным языком в качестве государственного, собственными силами местной обороны в виде милиции. Словом, Карельская Трудовая Коммуна должна была представлять собой национальное государственное образование, входящее в РСФСР на принципах федерации.

В действительности эти договоренности при образовании Трудовой Коммуны во многом были нарушены. Нужно подчеркнуть, что делалось это не только из экономической целесообразности, но и по идеологическим причинам. На территориальное устройство Коммуны сильно повлияли планы ее первого руководителя Э. Гюллинга. Он хотел использовать автономию для более глобальных целей. Еще до этих событий он предлагал из территории Карелии и западной части Кольского полуострова образовать особую коммуну, границами которой было бы Белое море, Онежское озеро, финляндская граница и Ледовитый океан.

По мнению Э. Гюллинга, такая большая территория Коммуны с населяющими ее разными национальными группами заодно сняла бы вопрос о праве карел на самоопределение, о котором финны «постоянно кричат».

Но главная цель виделась Э. Гюллингу в том, чтобы сделать Карельскую Коммуну «стратегическим исходным пунктом для революционизирования не только Финляндии, но и всей Скандинавии». А конечным пунктом стало бы создание Скандинавской Советской республики. Являясь монополистом на лесные товары, Скандинавская республика диктовала бы свои условия западным странам и содействовала революции на Западе. Для удачного воплощения этой стратегии требовалось, «чтобы возможный карельский сепаратизм не получил слишком большого влияния». Предотвратить последнее предлагалось также привлечением в Карелию красных финнов из России и Финляндии.

И эту «грандиозную» идею Э. Гюллинг изложил Советскому руководству, которое, судя по всему, ее одобрило.

Позднее, в 1922–1924 годах, руководство Коммуны вновь увеличило свою территорию за счет «тяготевших к ней экономически и географически Пудожья, Заонежья и Беломорья». А в 1923 году подняло статус автономии до уровня республики. Но в автономной республике карельское население стало уже составлять меньшинство – 37 процентов. В 1927 году руководство Карелии согласно решению Наркомнаца выделяет в составе республики национальные районы: 12 – карельских, 1 – вепсский, 8 – русских и 5 – смешанных.

Организация национальных районов создавала «внутреннюю» автономию для карельского и вепсского населения. В них использовались национальные языки в аппарате управления и судопроизводстве, выделялись дополнительные средства на образование и развитие культуры, велась целенаправленная подготовка кадров из местной молодежи. Руководящие кадры назначались лишь при условии знания ими языка и быта населения.

Эти меры сдерживали ассимиляцию карел и вепсов. Поэтому только во время существования национальных районов (до 1939 года) и больше никогда за советский период истории наблюдался рост карельского (со 100,7 тыс. человек до 108,6 тыс. человек) и вепсского (с 8,6 тыс. человек до 9,4 тыс. человек) населения.

В экономическом развитии Карелия в то время сумела добиться значительных успехов. Поэтому заверения типа «Карельская Трудовая Коммуна будет образцовым народнохозяйственным предприятием» не оказались такими уж пустыми лозунгами. Рост продукции с 1922 года по 1930 год ежегодно составлял от 20 до 30 процентов, что являлось одним из самых высоких показателей в мировой экономике того периода.

Причиной экономического взлета являлась хозяйственная самостоятельность Карелии, закрепленная Постановлением Совнаркома от 26 апреля 1921 года. Оно давало Карелии по сравнению с другими автономиями более широкие права. Например, 25 процентов добываемого леса Коммуна могла продавать за валюту на собственные нужды.

Развитию промышленности способствовали квалифицированные кадры из красных финнов – участников революции 1918 года, вынужденных после ее поражения покинуть Финляндию. Также рабочие финны – эмигранты из США, Швеции и Канады. Их в то время проживало в этих странах от 150 до 450 тысяч человек.

С начала 30-х годов началось переселение финнов в Карелию. И если при образовании Коммуны в ней проживало всего 990 человек, то в 1933 году уже 12088. Всего прибыло более 15 тысяч финнов. (Впоследствии многие из них погибли в годы репрессий).

Иммиграция финнов в Карелию привела к заметным изменениям в культурной жизни республики, возникновению местной финноязычной художественной литературы, созданию Финского драматического театра, ансамбля «Кантеле». Был сформирован тот фон, который долгое время влиял на развитие всей культуры республики.

В то же время языковая политика руководителей Карелии нанесла трудно восполнимый урон национальному развитию карельского и вепсского народов. Несмотря на просьбы делегатов Всекарельского съезда представителей трудящихся – карел, которые были даже учтены в «Очередных задачах

ревкома», а позднее повторены в «Заявлении о самоуправлении Восточной Карелии», руководство упорно проводило финнизацию карельского и вепсского населения.

Э. Гюллинг, Г. Ровио, Н. Архипов были осенью 1935 года сняты со своих постов. С уходом этих людей началось превращение Карелии в обычный лесосырьевой регион. Не удалось закрепить конституционным актом особые права автономии. Подготовленный республикой в 1926 году проект Конституции АКССР отражал достигнутые договоренности в экономических взаимоотношениях с центром, но, увы, не был утвержден.

В отличие от Конституций республик, принятых позднее (1937, 1940, 1956 годы), проект Конституции 1926 года предваряет «Декларация об образовании АКССР», в которой подчеркивается национальный характер государственности республики.

Недавно принятая Декларация о государственном суверенитете КАССР в сравнении со своей предшественницей, показывает скорее территориальный, чем национальный характер нашей государственности, поскольку носителем и источником государственной власти провозглашается народ Карелии, то есть все население, а не только карельский народ.

Значит ли в данном случае, что Верховный Совет КАССР не защитит интересы коренных народов республики? Отнюдь нет. Большая власть имеет и большие возможности. Вопрос в другом – сможет ли Верховная власть республики проявить достаточно мудрости и решительности, чтобы дать четкие правовые гарантии развития коренным народам, вся история и будущее которых связаны именно с этим регионом.

Будущему Всекарельскому съезду предстоит разработать предложения по национальному развитию карельского народа и выйти с ними в Верховный Совет республики. И начать, по моему мнению, следует с восстановления национальных районов в местах проживания карел и вепсов. В Законе о правовом статусе национальных районов необходимо учесть прошлый положительный опыт и основы международного права по защите коренных малочисленных народов. Организация национальных районов позволит, считаясь с реальностью, относительно безболезненно решить языковую проблему, вводя изучение родных языков в заинтересованной среде. Депутаты, избранные от национальных районов, обеспечат представительство коренных народов в Верховных Советах КАССР и РСФСР.

Будущему Всекарельскому съезду предстоит разработать предложения к Государственной программе национального возрождения коренных народов и выйти с ними в Верховный Совет республики.

З. Строгальщикова,
председатель постоянной комиссии по национальной политике,
культуре, языку и охране исторического наследия ВС КАССР.

Комсомолец. 1990. 27 декабря.

№ 60
Не могу согласиться
(В сокращении)

<...> I Всекарельский съезд Советов 11–18 февраля 1921 года принял решение ввести в обиход в Карелии финский язык. Участниками съезда, принявшими резолюцию, были 50 карел, 54 русских, 11 финнов, один немец, один эстонец, один еврей. Многие из карел имели высшее образование: были духовные лица, педагоги, медики, историки, юристы.

Мне кажется правильным, что начали учить детей карел на готовом родственном финском языке. Другое дело, что наряду с этим сразу надо было начать развивать и создавать карельскую письменность. А это уже история. Но история также показала, что финский язык ни тогда, ни сейчас не является препятствием развитию карельского языка.

Почему сейчас так остро стоит вопрос о карельском языке и культуре? Потому что происходит процесс исчезновения языка и культуры. Опустошаются деревни, население переселяется в центры, где смешанное население, дети, молодежь начинают чуждаться своего языка. Пока полной жизнью жили деревни, где говорили по-карельски и преподавался в школах финский язык, сохранялся карельский язык и культура.

Вспомним о карельских сказителях. Сколь их было, даже членов СП СССР! А песенное творчество? Такие хоры, как Ведлозерский, Петровский, Сегозерский, Шелтозерский, ансамбль «Кантеле». Благодаря финскому языку стали известны такие карельские писатели – Николай Яккола, Яков Ругоев, Антти Тимонен, Николай Лайне, Пекка Пертту, Ортье Степанов, Федор Ивачев. Владимир Брендоев стал поэтом благодаря знанию финского языка и финской поэзии, о чем он и сам писал. Это можно же сказать и о Павле Лукине.

И еще один вопрос. Если в Карелии в 1937 году ликвидировали финский язык и объясняли это тем, что финский язык мешает развитию карельского языка, литературы, культуры, спрашивается, почему

такой же процесс происходил в Ленинградской области, где финский язык был действительно национальным языком? В 1937 году в Ленинградской области ликвидировали финское издательство, печатные органы, закрыли библиотеки, театр, школы и учебные заведения. А репрессии и расстрелы происходили так же, как и в Карелии.

Теперь, когда идет серьезная работа по созданию карельского литературного языка, мне кажется, что, прежде всего надо ориентироваться на родственный финский язык, который по строю и лексике ему близок. Не финский язык является препятствием для развития культуры, а национальный язык и культура не вписывались в сталинско-ждановские планы, которые вкупе с Гитлером осуществлялись в 1939 году. <...>

Урхо Руханен.

Ленинская правда. 1991. 3 января.

№ 61
Воля народа

В последнее время в связи с обсуждением и принятием Верховным Советом КАССР Декларации о государственном суверенитете на страницах республиканских газет появилось много публикаций о прошлом и будущем карельского народа, истории национально–государственного строительства в нашем крае. Однако авторы этих публикаций крайне редко в качестве аргумента обращаются к историческим документам. К сожалению, до последнего времени широкая общественность и не располагала в полном объеме материалами об образовании Карельской Трудовой Коммуны (КТК).

Тем отраднее отметить, что совсем недавно в издательстве «Карелия» вышел сборник, подготовленный Центральным госархивом КАССР, где впервые без изъятий опубликованы протоколы двух съездов – Всекарельского съезда трудящихся карел (1–3 июля 1920 г.) и I Всекарельского съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (11–18 февраля 1921 г.), положивших начало национальной государственности карельского народа.

Все эти документы в совокупности дают богатый материал для всестороннего анализа процесса становления Карельской Трудовой Коммуны.

О чем же свидетельствуют документы сборника? Во-первых, о том, что образование Карельской Трудовой Коммуны – воля самого карельского народа.

Вопрос о создании карельской автономии конкретно стал рассматриваться с начала 1920 года, когда большая часть территории края была освобождена от интервентов и белогвардейцев. Оргбюро по созыву съезда трудящихся карел, который бы выразил их отношение к притязаниям Финляндии на территории Карелии, было образовано на заседании Олонецкого уездного исполкома 28 апреля 1920 года. В дни работы IX съезда партии (29 марта – 5 апреля 1920 г.) В. И. Ленин беседовал с делегатами от Олонецкой губернской партийной организации об образовании Карельской Трудовой Коммуны. Политбюро ЦК 18 мая признало в принципе желательным организацию Коммуны, и 8 июня 1920 г. ВЦИК принял постановление об образовании КТК.

Затем состоялся Всекарельский съезд представителей трудящихся карел. На нем присутствовало 142 делегата от 24 карельских волостей Олонецкой и Архангельской губерний. В основном это были крестьяне-карелы, беспартийные. Главная цель созыва съезда была сформулирована в обращении оргбюро следующим образом: «Съезд выявит истинные стремления трудящихся карел, объединит и укажет, с кем хотят жить карелы». Оргбюро призывало «без стеснения высказать свои взгляды на карельский вопрос, какие бы они ни были». Почти все делегаты привезли с собой постановления и наказы крестьянских собраний и сходов, в которых содержалось одно требование — сохранить Карелию в составе Советской России. Съезд подтвердил волю трудящихся карел и высказался за образование Карельской Трудовой Коммуны в составе РСФСР.

Пополненный на съезде Карельский Ревком из 7 человек (четыре карела, два финна, один русский) должен был осуществить практические меры по организации КТК и подготовить созыв I Всекарельского съезда Советов. Было определено в основном территориальное устройство коммуны. При решении этого вопроса центр и руководители КТК исходили из того, что в расчет должны приниматься не только национальные, но и экономические, культурно-бытовые факторы. Вот почему в состав КТК вошли территории не только с карельским, вепсским, но и русским населением, которое в этом крае тоже являлось коренным.

По переписи 1920 г. русские в КТК составляли 55,7 процента, карелы 42,7, финны 0,5, прочие национальности 1 процент. Именно такая пропорция обеспечивала жизнеспособность КТК и создавала объективные предпосылки для развития ее экономики и культуры. Олонецкий губисполком оказал значительную помощь в организации Коммуны, хотя были и серьезные разногласия.

Всекарельский съезд Советов открылся 11 февраля 1921 года. На этот съезд прибыли делегаты из всех волостей коммуны, кроме Поросозерской и Ребольской, еще не освобожденных от белофиннов. Из 144 делегатов карел было 61, финнов – 11. Крестьяне составляли 47 процентов, более половины (55 процентов) беспартийные. На съезде были обсуждены доклад Э. Гюллинга об организации и задачах КТК и отчет ревкома, заслушаны доклады с мест и отделов ревкома об их деятельности и задачах. Решения съезда определили первоочередные меры по развитию хозяйственной жизни и культуры нового национально-государственного образования. Был избран Карельский областной исполнительный комитет в составе 26 человек во главе с Э. Гюллингом. Тем самым съезд завершил первый и очень важный этап становления автономии карельского народа.

Такова кратко история образования КТК, запечатленная в документах сборника.

Однако в ряде статей на страницах газет авторы по незнанию или намеренно игнорируют факты и документы. Особенно характерна в этом отношении статья В. Бобина в газете «Комсомолец» за 1 ноября 1990 года. Без тени смущения он то обрушивается на Советскую Россию, оставшись в составе которой Карелия ничего кроме репрессий 1937 года не получила, то на белорусов, вынудивших карел после 1946 года повесить на свои дома замки. А средство спасения карельского народа от полного исчезновения В. Бобин видит в скорейшем вхождении Карелии в состав Финляндии, или, по крайней мере, «чтобы каждый гражданин Карелии, независимо от национальности, должен говорить на языке народа этой земли».

К сожалению, даже в интересной и содержательной статье аспиранта ПГУ В. Баданова в «Ленинской правде» за 18 декабря 1990 года, посвященной межнациональным отношениям в Карелии в 20-е годы, содержится, на мой взгляд, целый ряд утверждений, с которыми согласиться никак нельзя. Разве есть у нас основания, исходя из вышеуказанных документов Всекарельских съездов, образование Карельской Трудовой Коммуны рассматривать как результат договоренности между центром (Лениным) и финскими эмигрантами (Гюллингом и другими), тем более обвинить их в примитивизме взглядов на самоопределение наций. И совсем нельзя цели организации Карельской Трудовой Коммуны и всю ее внутреннюю политику под руководством Э. Гюллинга и других красных эмигрантов сводить к разжиганию мировой революции. В 20-е годы Карелия, получив значительную экономическую самостоятельность и помощь центра, добилась больших успехов в развитии народного хозяйства.

Что касается языковой проблемы, то я бы остереглась резолюцию Всекарельского съезда Советов от 19 февраля 1921 года о языке характеризовать как политику финнизации. Это была попытка воспользоваться значительно более развитым литературным языком, близким значительной части карел, чтобы сделать рывок в развитии народного образования и культуры. И не вина финнов и финского языка, что эти благие побуждения были извращены. В результате карелы, даже северные, не знают ни финского языка, хотя могли бы им владеть с легкостью, и не имеют литературного карельского. Главный порок национально–языковой политики в Карелии в 20–30 годы, да и теперь, в ее непоследовательности, кампанейщине, в нарушении принципа добровольности в выборе языка обучения. Главный же удар по карельскому языку и народной карельской культуре был нанесен не политикой финнизации, а разорением деревни, уничтожением крестьянства.

Возвращаясь к представленному читателю сборнику документов, отмечу еще раз своевременность его выхода в свет.

Р. Кябелева,
доцент кафедры истории СССР Петрозаводского университета.

Ленинская правда. 1991. 17 января.

№ 62
О словарях и письменности карельского языка
(В сокращении)

В конце января в Национальном театре с большим успехом прошел благотворительный вечер в поддержку фонда Союза карельского народа. Театр, наверное, давно не помнит такого наплыва зрителей. Оно и понятно. Значительно возрос интерес людей к своему прошлому. Наконец мы, карелы, вспомнили, что у нас есть свой язык, культура и когда-то создавалась письменность. Однако все это оказалось на грани исчезновения. И вина в этом не только самого карельского народа, причина коренится в системе национальной политики, проводимой в отношении малочисленных народов.

В фойе нарасхват покупались долгожданные словари карельского языка. Должен признаться, что давно мечтал приобрести словарь родного языка, т. к. с возрастом и годами язык забывается. И вот наконец я его приобрел. Солидная книга: отличное оформление и напечатана на прекрасной финской бумаге, содержит около 20 тыс. слов карельского языка. А тираж всего 3 тыс. экземпляров. Это, естественно, ни в какой мере не удовлетворит всевозрастающий спрос на подобные издания.

Теперь о самом словаре. Его составитель Г. Н. Макаров и другие карельские ученые приложили немало труда и усердия при его составлении и обработке лексического материала. Труд, можно сказать, капитальный, и к нему никаких претензий нет. Огорчает только то, что этот прекрасный словарь составлен только на ливвиковском диалекте, на котором говорят в основном в Олонецком и Пряжинском районах. А ведь в Карелии существуют еще и другие диалекты: кроме ливвиковского, людиковский и северный (калевальский), которые значительно отличаются друг от друга. И вот встает вопрос, когда же будут словари на этих диалектах? Этот вопрос, по всей вероятности, остается открытым.

На мой взгляд, в самом начале было бы разумнее и целесообразнее создать единый словарь, отразив в нем основные диалекты. Скажем, слово, приведенное в словаре на ливвиковском диалекте, могло бы быть обозначено и на других.

В настоящее время создается карельская письменность. И, естественно, она должна быть общекарельской. И создаваться она должна из всего лучшего, что имеется в наших разных диалектах.

Особенно богат и самобытен северный (калевальский) диалект. Здесь, как нигде в других регионах, сохранился самобытный и богатый язык карел без значительного смешения с русским языком. Карелы южных районов, проживая веками совместно с русским населением, естественно, не могли не перенять у них русских слов и выражений.

Слов нет, велик и богат русский язык. Но русские слова, переиначенные на карельские диалекты, звучат нелепо и даже смешно, то есть получается какая-то мешанина, которая явно не украшает язык. На мой взгляд, как раз от этой мешанины больше всего и страдает ливвиковский диалект карел. Понятно, что совсем обойтись без русских слов, настолько укоренившихся в карельском языке, просто невозможно, но их должно быть как можно меньше.

Представляется, что выход можно было бы найти в том, что при создании общей карельской письменности, недостающие слова в одном диалекте можно было бы брать из других диалектов, что в значительной степени сохранило бы самобытность языка, его чистоту. Вот здесь бы и пригодился общий словарь карельского языка с лексическим запасом основных диалектов карельского языка.

<...> Считаю, что словарь северного (калевальского) диалекта должен быть создан обязательно.

В. Анисимов. г. Кондопога.

Комсомолец. 1991. 7 февраля.

№ 63
Не забывать своих корней

Для литераторов Карелии прошлый год был чрезвычайно трудным. Редакции журналов «Север», «Карелия», «Кипиня» боролись за выживание, за тиражи, бумагу. Союз писателей Карелии, который, конечно же, принимал в этом участие, был озабочен и собственной судьбой: ему было предписано сверху сокращение аппарата, и прошло оно небезболезненно.

Недавнее годовое собрание литераторов показало, что проблем у нас много. Одна из них – угроза исчезновения национальных литератур и культур. Для малочисленных народов, не имеющих возможности жить в своих национальных пределах, эта угроза реальна. Язык, являющийся основой национальной культуры, не может выжить без среды ежедневного общения.

В последнее время мне приходилось слышать от людей, далеких от наших проблем, такой вопрос: «Вам что, не нравится русский язык? Какая разница, на каком языке говорить, – лишь бы жизнь была хорошая!»

Мы не против русского языка, отвечаю. Но, может быть, для хорошей жизни надо начинать всем говорить по-английски или даже на языке эсперанто?

Войти в положение представителей малых народов, однако, дано далеко не всем. Те, кто представляет большой народ, зачастую не замечают, что для них родной язык доступен, как воздух, который они вдыхают ежеминутно, ежесекундно. А вот нам, карелам, финнам, вепсам, нужно постоянно подносить кислородную подушку, чтобы языки жили, да еще и развивались.

Недавно я выступал по телевидению и сказал, что финны, карелы, эстонцы, узбеки, забывая свои языки, превращаются в «промежуточный народ». Тут же в телестудии прозвенел звонок: некто потребовал от меня извинения за «фашистское» выступление. К сожалению, слово для «извинения» мне не было предоставлено. Но меня поддержал журналист К. Гнетнев, объяснив смысл слова «промежуточный народ». Он действительно существует и постоянно пополняется теми, кто отрывается от своего народа, своих корней. В данном случае я всего лишь ратую за то, чтобы дети не теряли интереса к корням, к языкам своих родителей, предков, хотя бы и родились они в двуязычной семье. Разве не счастье – соединить и сохранить эти два начала в своей душе? Ведь не хлебом единым жив человек.

Помните слова Д. Лихачева: «Культура не средство для достижения <…> благ. Культура – цель развития человечества».

Национальное самосознание – факт, с которым надо не только считаться, но и содействовать тому, чтобы оно не угасало. Языки и культуры существовали и развивались тысячи лет. Это сокровища, без которых человек нищ, сколь бы богат он ни был.

С интересом и радостью наблюдаю за тем, как пробуждается в самые последние годы карельское национальное самосознание. Когда–то было лишь несколько человек, которые начинали этот процесс. Назову двоих, самых известных: поэт В. Брендоев и ученый-языковед Г. Макаров. Путь их был тернист, но верен. Книги В. Брендоева, словари карельского языка Г. Макарова сегодня делают свое доброе дело, став чуть ли не настольными книгами тех, для кого слово «карел» – не пустой звук. Родилась и первая за многие десятилетия карелоязычная газета «Ома муа», на страницах которой публикуются первые литературные пробы начинающих писателей. Да, они еще во многом неумелы (в стихах, например, и рифмы, и размеры хромают), но для талантливых людей мастерство – дело наживное.

Новый подъем интереса к карельскому народу виден и по журналу «Карелия». Его второй номер за 1990 год дает целое направление для литературного года. «Куйбо элят карьялайне?» («Как поживаешь, карел?») – напечатано на обложке. Строка, взятая из стихотворения В. Брендоева, звучит как вопрос-эпиграф ко всему, что опубликовано в журнале. «Есть ли в Карелии карельское начало?» – на этот вопрос положительно и увлеченно отвечает М. Ниеминен, финский гражданин, посвятивший немало лет своей жизни познанию Карелии и реальному содействию ее культуре и даже хозяйству. На этот же вопрос отвечают, каждый по-своему, и писатели Карелии своими произведениями: стихами, очерками, романом.

В нескольких номерах журнала печатается первая часть романа П. Пертту «Обманные колокола». Главные события еще впереди. Однако уже сейчас можно сказать, что рождается произведение огромного эпического размаха (до него П. Пертту был известен как автор повестей, локальных, емких), в котором исследуется крестьянское миропонимание и мирочувствование. Для того чтобы показать глубинные пласты крестьянского сознания, Пертту погружается в прошлое карельской деревни, в эпоху девятнадцатого века, в жизнь нескольких крестьянских семей. Реально в этой деревне только то, что происходит в ней самой. Те, кто возвращались из большого мира, были для деревни Сийкаранта – как «чуждое дуновение», сомнительное и нереальное. Жизнь природы и жизнь людей идут здесь параллельно. Труд и праздник, горе и радость, любовь и смерть – все связано с природой. Поэтому не только для Татьяны, одной из героинь произведения П. Пертту, но и для любого из них «шепчет о будущем каждый цветок», «журчание каждого ручейка зовет узнавать о грядущем, каждая тропка и каждая дверь манят к себе, прибрежный камень обещает, колодец сулит…» На многих страницах романа проза обретает ритм и звукопись подлинной поэзии. Поэзия же утяжеляется событиями и конфликтами, подвластными одной лишь прозе.

В нескольких номерах журнала «Карелия» также опубликована очерковая книга Я. Ругоева, название которой переводится приблизительно так: «Мужики Алаярви, в круговерти времени». В предисловии к своему произведению Ругоев пишет: «Это не роман и не художественная повесть. Это безыскусное повествование о рядовом беломорском кареле, именно в таком виде, в каком он все мне поведал сам в разные годы: честно, не избегая рассказа о тех роковых ударах, которые выпали на его судьбу». Ругоев обращается к суровому опыту представителей двух поколений карел: Сантери Кокконена и Ялмари Вайнио. Но в орбиту внимания писателя попадают десятки живых и живущих людей Алаярви, Юшкозера, Костомукши, Калевалы и других карельских поселений. Ругоев делает немало экскурсов в прошлое, вплоть до того времени, когда основатели деревни Алаярви, лопари-братья Хома, Теолли и Патрикка, жили в ямах. О том, что это были за люди, говорит хотя бы такой факт: Теолли, стреляя из лука через залив, попадал в утиное яйцо. Многие ли из нас видят свой род дальше отцов и дедов?

Нет больше на земле Алаярви. Но, как говорят его прежние жители, если бы Алаярви сохранилась, районному центру Калевале не пришлось бы жаловаться на недостаток рыбы… В этом же духе можно было бы сказать о любой уничтоженной карельской деревне.

Такое огромное количество сведений о Карелии и карелах в одном произведении мне еще не приходилось встречать. Приходится согласиться с устными и письменными утверждениями Ругоева, что о прошлом Карелии мы еще очень мало знаем, что историки в большом долгу перед карельской наукой. Энциклопедичность ругоевской очерковой книги, однако, не заслоняет человеческих судеб, характеров, драматизм карельской истории (раскулачивание, аресты 30-х годов, разорение деревень в послевоенные годы, бездумное хозяйничание временщиков). Хорошо сочетаются с литературным текстом фотографии разных лет. Форма этого произведения далеко не такая простая, как представляет ее сам Ругоев; здесь есть и эпическая отстраненность, и репортажность, и прямой монолог героев, и лирические отступления, и дневниковые записи Я. Вайнио, и память, уводящая героев на партизанские тропы… Все удивительно увязано

единством авторского замысла выявить душу карельского народа. Убежден, что переведенная на русский язык книга Я. Ругоева научит многих понимать национальные проблемы карел. И не только национальные. Карельскую тему разрабатывает и О. Степанов в очерке «Земля рунопевцев и коробейников». «История беломорских карел пестрей, чем дятел», – так начинается этот очерк. И снова любопытные сведения, побуждающие думать. Совсем не в том направлении, в каком нас приучили это делать. Разве, например, не интересно узнать, что в 1890 году иностранных паспортов в общине Вуоккиниеми было выдано 1150. Выдавал их не царский чиновник, а всего лишь староста. Коробейники пробили в Финляндию широкую дорогу, которая в годы Советской власти была не просто сужена, но и надолго заросла. Новое отношение выразил Степанов к так называемому «националистическому съезду», созванному в Ухте в 1920 году, якобы, как писалось раньше, только «кулаками и лесопромышленниками». Степанов показывает, что «Ухтинский комитет» («Карельское временное правительство») был «признан народом». Писатель рассказывает в очерке о деятельности «Карельского культурного общества», образованного карелами в Финляндии в 1917 году, и очищает события от небылиц и лжи, которыми нас кормили многие годы.

Не менее остро ставится национально-финская проблема в статьях и очерках писателей-финнов. Судьба ингерманландских финнов глубоко волнует У. Конкка, Э. Карху, П. Мутанена, Т. Флинка. Их очерки печатались в журнале «Север», газете «Неувосто-Карьяла». Касается ингерманландской темы на многих страницах своей книги «Обвиняется финн», переизданной в Финляндии в 1989 году, У. Руханен. И все-таки история Ингерманландии нашими писателями еще мало освоена. Ингерманландская действительность и фольклор еще не вызвали к жизни произведений, подобных тем, что созданы писателями-карелами. Трагедия финнов Ленинградской области уже породила в Финляндии целую серию книг, как художественных, так и документальных (А. Тюнни, Х. Миеттинен и др.). Найдутся ли авторы по эту сторону границы? Возможно, и найдутся, хотя объективно сейчас ситуация такова, что молодых, пишущих по-фински, почти нет.

Те, кто вчера были молодыми и написали свои первые многообещающие повести и рассказы, пребывают в явном кризисе, иначе, как объяснить их многолетнее молчание? Впрочем, со стороны легко судить. Отсутствие национальной среды для писателей-финнов дает о себе знать. Правильно написала об этом переводчица и поэтесса Марья-Леена Раунио: «Суть проблемы кроется именно в этом: вроде бы мы и свободны говорить, даже писать и издаваться на родном языке, а среда-то существования живого языка уничтожена. Без нее нет развития языка, нет словотворчества, которое единственно является признаком свободного владения раскрепощенным, живым языком. Убогим языком можно выразить убогие мысли». Сейчас некоторые из наших писателей среднего поколения набираются языкового опыта в Финляндии. Посмотрим, как это отразится в их творчестве.

Ушедший год сильно заострил проблемы национальных литератур. Только сами писатели с ними вряд ли справятся. Совсем недостаточно их личных усилий. Органы власти, общественные организации, Союз писателей Карелии должны способствовать тому, чтобы расширялась сфера использования на территории Карелии национальных языков.

О. Мишин.

Ленинская правда. 1991. 12 апреля.

№ 64
Язык – моя родина

(В сокращении)

Прочитал статью «Вместе, а не врозь» (19 сентября) и решил откликнуться.

<...> С. Кручинкин пишет, что в настоящее время вторым языком в республике является финский, и это верно. На мой взгляд, вторым государственным языком должен стать карельский, так как карелов у нас 10 процентов, а финнов лишь 2,3 процента.

Нужно вести работу по усовершенствованию карельского языка. Но и финский изучать надо, так как мы граничим с Финляндией, только изучать язык не насильственным путем. Автор статьи, чувствуется, допускает слияние карельского языка с русским. Мне кажется, по происхождению он не карел. Я, например, никогда не пожелал бы предать забвению свой родной вепсский язык, свои народные традиции, сложившиеся веками, культуру. Родной язык – моя родина. Язык – это корни моих предков.

Перестройка дала нашим малочисленным народам шанс на выживание и возможность развития родных языков. Не надо волноваться по поводу того, что, дескать, может образоваться у нас второй «Карабах». Карелы веками жили мирно, так будет и впредь. <...>

Р. Лонин, член Общества вепсской культуры.
с. Шелтозеро.

Северный курьер. 1991. 26 ноября.

№ 65
Нет родины без языка

Летом 1990 года вышел в свет первый номер газеты «Ома муа». Это небольшое по объему печатное издание – единственное, отдающее свои страницы жизни, культурным традициями и проблемам карельского народа. Редактор «Ома муа» Владимир Кеттунен – карел, раньше работал в редакции «Карьялан саномат». Мы поговорили с ним о том, какие наиболее важные для карелов вопросы находят сегодня отражение на страницах газеты.

– Конечно же, самый главный вопрос сейчас – возрождение национального языка. Без карельского языка нет Карелии. Два года, прошедшие с начала издания газеты, показали, что все большее число людей понимает это: с первых же дней работы у нас появилось много постоянных авторов, пишущих на самые актуальные темы. Причем пишут не только те, кто живет в городе. Материалы приходят даже из самых отдаленных карельских деревень. Конечно, многие карелы свободно владеют и финским языком, но им важна также возможность свободы высказаться на своих родных диалектах.

– На состоявшейся в начале октября коллегии Министерства народного образования обсуждались вопросы национализации школы. Было подчеркнуто, что преподавание национальных языков в школах республики требует прежде всего хорошей материальной базы. В частности, необходимы доступно написанные учебники…

– В этом деле большая заслуга принадлежит председателю Союза карельского народа Пекке Зайкову. Он написал хорошую азбуку карельского языка, которая будет издана в ближайшем будущем. Вообще при написании учебника главная задача – сделать его интересным и доступным для ребенка. Если его заинтересует учебник, то и язык он будет изучать охотно. Это особенно важно, поскольку преподавание карельского языка гораздо сложнее, чем финского. Между этими языками существует большая разница в словообразовании. Для карельского языка пока не разработано достойной методики преподавания. И, прямо скажем, учителям карельского языка надо бы платить зарплату, соответствующую их роли и тяжести работы. Прежде всего это относится к учителям, работающим в сельской местности, где условия особенно тяжелые.

– Испытывает ли газета трудности с материалом для публикации?

– Да, конечно. Они возникают прежде всего оттого, что молодое поколение неграмотно в отношении своего языка. В большинстве школ его преподавание на весьма низком уровне, большинство учащихся практически не способно изъясняться по-карельски. Поэтому контингент наших авторов в основном составляют пожилые люди. За все время от молодежи получили всего два–три материала. Что, конечно, не радует. Ведь от молодых людей зависит будущее национального языка и культуры в Карелии. Все наши усилия могут быть сведены на нет их пассивностью.

– Как ваша газета относится к деятельности Карельского движения, лидером которого является А. Григорьев?

— Мы неоднократно писали в своей газете о целях и задачах этой организации. Накануне национального конгресса карелов, финнов и вепсов Карельское движение опубликовало у нас свою программу. Мы полностью поддерживаем эту программу, не сомневаемся в задачах организации. За исключением, пожалуй, вопроса о присоединении Карелии к Финляндии. Это очень сложный вопрос, и он должен решаться народом Финляндии. А возврат территорий, захваченных у Финляндии в ходе финской кампании, не может происходить без учета мнения и проживающих на этих территориях людей.

В. Коломайнен.

Северный курьер. 1992. 5 ноября.

№ 66
И русский, и финский, и карельский

*П*осле принятия закона об образовании активно пошел процесс деунификации школ. Многие средние учебные заведения пытаются найти свое лицо. В Петрозаводске уже появились частные школы, лицеи, гимназии, школы с различными уклонами. Со следующего года и школа № 20 станет школой с национальным компонентом.

С первого класса водится изучение карельского языка, с пятого – финского. Планируется организовать изучение фольклора Карелии, литературы, живописи, географии и истории.

– Новые предметы будут изучать те дети, которые изъявят желание. Вводить какую-то обязаловку не только не нужно, но и вредно, – считает директор школы Р. Мержиевская.

Национальный компонент не заменяет, а дополняет основной базисный план. Все обязательные для изучения предметы будут преподаваться в полном объеме. Но и здесь есть новшества. С третьего класса начнется изучение английского и немецкого языков. С пятого – подготовка к дифференцированному обучению. А с седьмого или восьмого класса учащиеся будут иметь выбор – идти в гуманитарный или математический класс. Такое разделение существует уже сейчас в десятых классах. При этом сохраняются и классы без уклонов.

Новое направление школы потребует новых затрат. Помимо ГУНО, к финансированию подключаются Министерство просвещения и национальный комитет.

А. Мосунов.

Северный курьер. 1993. 8 июня.

№ 67
«Карельский язык остается бесписьменным»

(В сокращении)

Такое «открытие» сделало для себя Министерство России по делам национальностей и региональной политике.

27–28 октября в Лохусало (Эстония) состоялось IV заседание комитета финно-угорских народов. В его работе участвовали представители вепсов, ингерманландцев, финнов, карел, коми, манси, ханты и эстонцев, в том числе и представители нашей республики.

На пресс-конференции, которая состоялась 27 октября в Таллинне в МИД Эстонии, председатель консультативного комитета В. Марков определил концепцию организации финно-угорских народов – развитие любого народа предполагает сегодня наличие цивилизованных условий, реализация прав коренных народов невозможна без соответствующего законодательства. Без правового механизма, обеспечивающего защиту интересов национальных меньшинств, не может быть и речи о создании правового государства.

После традиционного обмена информацией о положении дел на местах консультативный комитет подробно обсудил вопросы сотрудничества с международными организациями и подтвердил необходимость получения консультативного статуса при ООН. На заседании рассматривалась подготовленная Министерством РФ по делам национальностей и региональной политике концепция государственной программы национального возрождения и развития финно-угорских народов России, которая получила крайне негативную оценку. По мнению участницы делегации З. Строгальщиковой, программа дает искаженное представление о положении финно-угорских народов.

В документе можно встретить сомнительные высказывания: «карельский язык до сих пор остается бесписьменным», <...> а процессы перехода «титульных» национальностей на русский язык кроются, оказывается, в том, что это «реально обеспечивает им более легкое получение технических и других знаний на базе богатой русскоязычной культуры».

По предложению ингерменландских финнов, в связи с невыполненными постановлениями Верховного Совета РФ о реабилитации российских финнов на заседании комитета принято обращение к президенту Ельцину. МВД РФ и Минсоцзащиты России отказываются выдавать справки о реабилитации ингерманландцам, которые вывезены немецкими войсками из оккупированной Ленинградской области и после добровольного возвращения на родину в 1944–1945 годах оказались в ссылке. Прекращено также предоставление льгот бывшим несовершеннолетним узникам фашизма, детям из ингерманландских семей. Уже реабилитированные представители этого народа не могут добиться предоставления им участков на территориях, где они проживали до репрессий. Все как обычно: издаются законы, которые никто не собирается выполнять.

А. Кябелева.

Северный курьер. 1994. 11 ноября.

№ 68
Переведем ли «Калевалу» на калевальский?

(В сокращении)

На многих встречах, где обсуждался вопрос о создании нового литературного карельского языка для беломорских карелов, я выступал и продолжаю придерживаться того мнения, что для Калевальского района и всей беломорской Карелии необходимо сохранить традицию использования финского литературного языка.

Если мы создадим новый литературный язык для беломорской Карелии, то наш народный эпос «Калевала» придется переводить на калевальский.

Все наши национальные писатели вышли практически из одного небольшого Калевальского района. Можно вспомнить их имена: Николай Яккола, которого финский профессор назвал неизвестным классиком, Антти Тимонен, Николай Лайне, Пекка Пертту, Яакко Ругоев и Ортье Степанов.

Ортье Степанов – наш последний живой народный писатель Республики Карелии – очень негативно относится к этому эксперименту над калевальскими карелами. Он считает, через создание никому не известного нового литературного языка мы лишимся и финского и местного калевальского диалекта. Смею заверить, что учителю всех наших карельских национальных классиков Матти Пирхонену и его забытому коллеге Пааво Моисееву, Яакко Прохорову и Юкке Петрову и многим другим не приходило и в голову создавать новый литературный язык для своих сородичей. Целая плеяда калевальских актеров выступала на сцене Финского театра, например, Ирья Ремшу, Енни Кемова и Санни Бочарникова, а Виено Кеттунен продолжает и сейчас радовать зрителей превосходными ролями, исполненными на добротном финском языке.

<...> Смею заверить, что принципиальных языковых различий между литературным финским языком и калевальским диалектом просто не существует. Поэтому я считаю, что беломорской Карелии необходимо по-прежнему культивировать изучение финского языка. Что касается калевальского диалекта, то его необходимо изучать с научной точки зрения. Калевальские народные руны, сказки и другие тексты могут быть прекрасно использованы в процессе изучения языка и без создания нового литературного языка.

Урхо Руханен.

Северный курьер. 1995. 6 октября.

№ 69
Нужен ли единый карельский язык?

Приехав десять лет назад в Пряжу и начав общаться с местным сельским населением, я поразился состоянию южно-карельского языка. Между ливвиковским и людиковскими его диалектами по существу разницы нет, да и обилие заимствований из русского языка одинаково велико. Без преувеличения можно сказать, что более половины слов в речи имеют русские корни с карельскими окончаниями. Выражения типа «правительственнойт постановленият», «лодкалла сеткоя пускаймах» звучат повсеместно и понятны любому человеку, понимающему русский язык, без перевода.

Конечно же, в каждом языке есть слова других народов. Да только степень их проникновения различна. И одни нации стремятся сохранить свой язык в возможно большей чистоте, а другие гордятся наполняемостью своего языка более могучим собратом. И я понимаю французов, принявших специальный закон о чистоте своего языка, обязывающий издателей под угрозой штрафа не применять иноязычные слова при наличии их французских обозначений.

Южно-карельский язык отстал от сейчас еще развивающегося финского языка эдак века на полтора. Северо-карельский же язык, которым пользуются пока еще в Калевале (Ухте) и который является основой литературного финского языка, в большей степени сохранил самобытность, да и соотношение русских и карельских слов в нем находится в обратной пропорции против южно-карельского. Разница в языках настолько велика, что впервые встретившиеся карелы с севера и юга республики едва ли без переводчика обойдутся, если допустить, что северянин не знает русского.

Для устранения такого противоречия и в целях нивелирования языка в конце 30-х годов ученые мужи под давлением политиков пытались научно обосновать возможность создания единого карельского языка и претворить свою идею в жизнь. Мне довелось в первые послевоенные годы видеть учебники этой смеси. И уж поистине «в одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань», а от скрещивания ежа и ужа может получиться разве что кусок колючей проволоки. И меня поражают нынешние устремления многих ученых-языковедов нашей республики, с иными из которых я хорошо знаком и уважаю их, заведомо повторить ошибки прошлого.

Опыты прошлого продолжались всего два года, а сейчас явно обреченные на провал манипуляции с языком и его немногими носителями, составляющими среди карельской молодежи всего около четырех процентов, с завидным упорством длятся уже который год. Кому это надо и выгодно? И у меня обосновано возникает вопрос, не злая ли воля руководит этими языковедами, не ведающими, наверное, что их усилия только ускоряют исчезновение карельского языка и создают препоны на пути молодых людей при их попытках продолжить образование в высших школах. Ведь навязывание обучения на карельском языке в школах отнимает и без того малое и драгоценное время для других предметов, действительно нужных ребятам для поступления в вузы и вообще в жизни. И так сельская

школа из-за нехватки учителей и по многим иным причинам существенно отстает от городской и объективно дает ребенку меньше знаний и худшего качества. Так прекратите же свои опыты, уважаемые ученые-языковеды и политики, оглянитесь вокруг и решайте языковой вопрос по-иному.

Решение это, на мой взгляд, представляется следующим.

Для сохранения разговорного карельского языка на бытовом уровне ему нужно учить детей только в детских садах и главным образом в семьях. И только на своих диалектах. Но не в школах. И без письменного, литературного языка, даже по отдельности каждого из двух, а уж тем более объединенного. Ни терминологии соответствующей, ни надобности в этом уже не будет.

Жизнь карельскому языку может продлить, если не усовершенствовать его, только финский язык. Ему и следует учить детей с класса третьего или четвертого. И без обязательности. Даже факультативно. Я сам после войны учился в Калевале сначала на финском языке, а потом на русском. Сохраняю оба этих языка, да еще и северо-карельский. Не отношу себя к великим знатокам русского, но знаю по карельской действительности, что его истинными специалистами являются аварцы, евреи и представители иных малочисленных народов. Не без русских, конечно же.

И я абсолютно убежден в том, что к какой бы национальности житель Карелии себя ни отнес, если не оставит графу об этом в новом паспорте пустой, он должен бесспорно хорошо знать русский язык и по возможности финский. Остальное – уж как кому доведется.

Суло Кириллов.

Карелия. 1996. 16 января.

№ 70
История и перспективы развития карельского языка
(Перевод с карельского)

Карельский язык относится к прибалтийско-финской ветви финно-угорской семьи языков. Территория распространения его довольно обширна: на нем говорят в Республике Карелия, а также Тверской, Ленинградской и Мурманской областях. Часть карел в разные периоды переселилась на территорию Финляндии, однако ввиду сильной ассимиляции карельским языком более не пользуется. В карельском языке различают три основных наречия: собственно-карельское, ливвиковское и людиковское. Ливвиковское наречие функционирует на территории, находящейся между Онежским и Ладожским озерами в пределах Олонецкого, Пряжинского и отчасти Суоярвского районов. Людики проживают на западном побережье Онежского озера. На всей остальной территории Карелии, а также в перечисленных ранее областях России распространено собственно-карельское наречие.

Первые исследователи карельского языка

Начало научному исследованию карельского языка положил финский языковед А. Генетц. Им были опубликованы три исследования, определившие в своей основе и деление карельского языка на наречия. Ими являются «Исследование о языке Русской Карелии», «Исследование о языке Олонецкой губернии», «Северные авангарды вепсов». Позднее, в период младограмматизма, особое внимание уделяется исследованию исторической фонетики карельского языка. Подобными являются монографии Х. Оянсуу «Историческая фонетика Олонецкого наречия карельского языка», Ю. Куела «Исследование по фонетике салминского говора», Э. Лескинен «Вокализм тулмозерского говора», Х. Лескинен «Историческая фонетика говоров северо-западного Приладожья», А. Турунен «Историческая фонетика людиковских говоров».

В нашей стране начало исследования карельского языка связано с именем Д. В. Бубриха. Под его руководством в 1930 году начался сбор диалектологического материала по специально написанной программе, включавшей в себя около двух тыс. вопросов по фонетике, морфологии и лексике карельского языка. На основании собранного в 150 населенных пунктах материала был составлен «Диалектологический атлас карельского языка», который сейчас готовится к изданию. Он позволил еще раз определить особенности наречий карельского языка более четко и определить территорию их функционирования.

Создание письменности

В это же время впервые осуществлена попытка создания единого карельского письменного языка с использованием кириллицы. Письменный язык, созданный на основе собственно-карельского и ливвиковского наречий, был непонятен для большинства карел, функционировал очень короткий период (около двух лет) и не получил надлежащего развития. В 1939 г. преподавание карельского языка в школах республики было директивно отменено.

Исследования последних лет

В послевоенный период исследование карельского языка осуществляется в Карелии научными сотрудниками Института языка, литературы и истории КНЦ РАН. Были опубликованы следующие работы: А. П. Баранцев «Фонологические средства людиковской речи» (1975), В. Д. Рягоев «Тихвинский говор карельского языка» (1977), Л. Ф. Маркианова «Глагольное словообразование в карельском языке» (1985), В. П. Федотова «Фразеологизмы в карельском языке» (1985) и др. Эстонскими языковедами опубликованы следующие монографии: П. Пальмеос «Валдайский говор карельского языка», Я. Ыйспуу «Система словоизменения в южнокарельских языковых островках». Появляются также фундаментальные словари по карельскому языку. В Финляндии опубликовано четыре тома (из предполагающихся шести) «Словаря карельского языка». В Петрозаводске вышли в свет «Словарь карельского языка», составленный Г. Н. Макаровым и «Словарь карельского языка», составленный А. В. Пунжиной.

Современная языковая ситуация

В последние десятилетия последовательно сокращается использование карельского языка во всех сферах общения, ускоряются темпы языковой ассимиляции карел. Если в 1926 г. 95 % карел родным языком признавали карельский, то в 1959 г. уже 80 %, а в настоящее время только половина.

В последние два десятилетия сильно ощущаются изъяны политики сближения и слияния наций и народностей, игнорирование национально-культурных запросов и интересов. Языковая ассимиляция и разрушение сельской среды подорвали основы национально-культурного бытия. Межпоколенные языковые связи стали не просто ограниченными, а по существу разорванными. Стала реальной угроза потери карельского языка, поскольку молодое поколение и дети родным языком владеют чрезвычайно слабо.

С верой в будущее

В 1989 году в Петрозаводске прошла научно-практическая конференция «Карелы», на которой было заявлено о необходимости введения письменности на карельском языке и обучению детей карел родному языку. Было определено, что письменность будет создаваться на латинской графике с опорой на два наречия: собственно-карельское и леввиковское. В скором времени были подготовлены и опубликованы буквари (Markianova L., Dubrovina Z. Aberi, 1990; Zaikov P. Vienan aapini, 1992) и книги для чтения (Markianova L. Kirjuniekku 1992; Zaikov P. Kaunista karjalua, 1993; Zaikov P. Luvemma vienan–karjalaksi, 1995) на карельском языке. Готовятся к изданию также карельско-русско-карельские школьные словари. В настоящее время обучение карельскому языку осуществляется в 60 школах и 52 дошкольных учреждениях республики. Отметим, однако, что в преподавании карельского языка в школах существуют определенные проблемы, связанные с нехваткой учительских кадров, финансового обеспечения и просто непониманием рядом руководителей необходимости возрождения карельского языка.

Недостаточное количество квалифицированных учительских кадров по карельскому языку послужило причиной открытия кафедр карельского и вепсского языков в Петрозаводском госуниверситете и Педагогическом университете. Теперь в названных вузах готовят специалистов по карельскому языку. Наряду с обучением карельскому и финскому языкам им читаются специальные теоретические дисциплины (введение в финноугроведение, карельская диалектология, история карельского языка, этнография карел, устное народное творчество и др.).

Есть все основания надеяться, что совместными усилиями всех людей, заинтересованных в сохранении карельского языка и культуры, удастся сохранить один из уникальных прибалтийско-финских языков, на территории функционирования которого были записаны большинство рун всемирно известного эпоса «Калевала».

Петр Зайков, языковед.

Ота тиа. 1996. Февраль.

№ 71
Просыпайтесь, уже утро
(Перевод с карельского)

Это хорошо, что не только лишь один хор поет на карельском языке. Дай бог здоровья этим певцам. Но я хотел бы еще сказать о карельском языке. Почему только два раза в неделю и только по 15 минут говорят на нашем радио по-карельски? Почему по телевизору никогда не слышно карельского говора?

Почему деньги находятся на книги только для русских детей, а для карельских их нет? Почему находятся деньги для русских церквей, а карельские села, где еще остались корни нашего народа, исчезают, как Панозеро? А у Карелии забирают все – леса, руду, золото, нефть... В Пряжинском районе живут карелы, хотя там не видно второго канала по телевизору, где хоть и редко, да слышна карельская речь.

Когда идет речь о возрождении карельского языка, тогда, по-моему, надо говорить по-карельски. Кто любит свой язык, тот понимает, а кто помогает русским начальникам отправить наш язык на кладбище, тем бог не даст счастья. Так это и будет. Когда-нибудь они это поймут, только бы не стало поздно.

Хотел бы еще сказать о карельских деревнях, которые находятся недалеко от финской границы. На Карельском перешейке в 1938 году жило 400 тысяч карелов. Но когда в 1939 г. Россия напала на Финляндию, карелам пришлось уехать прочь, русские их убивали. Нет ни одной карельской семьи, которой бы не коснулись репрессии.

А теперь ведется такая политика, как обрусить карелов. Некоторые карелы, у которых ноги легкие и сердце пустое, обрусевают. Всем малым народностям надо бы проснуться – уже утро!

Петр Трифонов.

Oma mua. 1996. 24 февраля.

№ 72
Мечты о родном языке
(В сокращении)

Чтобы не предать забвению диалекты карельского языка, недостаточно усилий энтузиастов и немногочисленных специалистов, которые вот уже несколько лет безуспешно топчутся на месте, уделяя внимание исключительно своему диалекту, забыв притчу о венике. <...>

Карельский язык состоит из трех основных диалектов, собственно карельского, ливвиковского и людиковского. Для успешного создания единого литературного языка необходимо объединить все имеющиеся диалекты в один.

Но не будет ли ошибкой, если в забвении окажутся вепсский язык, удивительно похожий на ливвиковский диалект карельского языка, и язык финский, в основу которого, благодаря усилиям Элиаса Лённрота, был положен карельский язык, в частности, его северный (собственно карельский) диалект? Опять-таки я не ратую за то, чтобы создавать литературный язык исключительно на основе финского языка, карельских диалектов, полагаю, будет достаточно. Но взять что-то из финского языка необходимо.

Что нужно сделать для создания единого литературного карельского языка, для объединения трех диалектов в один?

Прекратить не нужный никому из карелов спор между «радетелями» за карельский язык, поскольку они своей дискуссией о том, каким должен быть второй государственный язык Карелии, только мешают возрождению карельского языка.

Говорят, в споре рождается истина. Считаю все же, истина рождается в трудах праведных и праведниками. Праведниками карельского народа и его языка я бы назвал создателя карельского словаря Григория Макарова, которому в следующем году должно бы исполниться 80 лет, поэтов Владимира Брендоева, Пааво Лукина, Ивана Левкина.

Почему на сегодняшний день практически прекращено издание учебников карельского языка? Почему во многих школах карельский язык преподается как предмет? Почему на сегодняшний день в Карелии не печатается художественная литература? Вопросов много, отвечать некому.

Многое ли могут сделать в плане возрождения карельского языка малотиражная газета «Oma mua», газета северных карел «Vienan viesti»? Журналы «Kipinä» и «Carelia», издающиеся на финском языке, поэтам и писателям, пишущим на карельском наречии, места уделяют мало. Но и на том спасибо.

А надо бы, кроме республиканской газеты «Oma mua», обеспечивающей нужды всех диалектов, в местах компактного проживания карелов выпускать свои газеты. Неплохо бы иметь в Карелии хотя бы один литературно-художественный журнал на карельском языке, который, думаю, не забыл бы и вепсов. В районных центрах следует возродить радиовещание на карельском языке. Но, видимо, нет дела до коренного народа республиканским властям. Этим, вероятно, должны заниматься энтузиасты. Ведь нашлись же энтузиасты, выступившие инициаторами проведения I съезда карелов в Олонце, среди которых был и автор этих строк.

А пока литературный язык для карелов – это лишь мечты. Но необходимо, чтобы мечты стали явью.

Иван Васин.

Северный курьер. 1997. 26 июня.

№ 73
Поговори со мною, мама, на карельском языке

18 мая в республиканском центре национальных культур Министерства культуры состоялся «круглый стол» по проблемам развития карельского языка и культуры. Во встрече участвовали: старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории КНЦ РАН, кандидат филологических наук Эйно Киуру, заместитель председателя Госкомитета по национальной политике Татьяна Клеерова, доцент Карельского государственного педуниверситета, кандидат филологических наук Людмила Маркианова, ведущий специалист Министерства образования Татьяна Рудова, председатель совета уполномоченных съезда карелов Виктор Богданов, директор центра национальных культур Людмила Григорьева, методист центра Наталья Антонова, преподаватель карельского языка Петрозаводского педагогического колледжа № 1 Людмила Ряпиева, заместитель директора по языкам Петрозаводской финно-угорской школы Светлана Кондратьева, преподаватель карельского языка петрозаводской средней школы № 2 Тамара Щербакова.

Как обстоят дела с преподаванием карельского языка в республике, с кадрами, с учебниками, с помещениями, со статусом языка?

Татьяна Рудова:

В течение последних десяти лет в общеобразовательных учреждениях республики ведется изучение карельского языка. Если в 1989 году язык изучали только в 11 школах республики, то сейчас – в 52. Естественно, возникает вопрос о статусе языка. Министерство образования совместно с Госкомитетом по национальной политике и советом уполномоченных съезда карелов разработали проект постановления председателя правительства о преподавании родных языков в общеобразовательных учреждениях республики. Речь шла о младописьменных языках коренных народов – карельском и вепсском. Рассматривался вопрос и о статусе финского языка, возможно, при разработке реестра родных и иностранных языков финскому будет придан статус того или иного. Все это ни в коей мере не ущемляет интересов финноязычного населения республики. Например, было предложено сделать базовой школой с национальным финно-угорским компонентом Кондопожскую школу № 3, где накоплен определенный опыт преподавания финского языка.

Разработано положение о базовых школах с национальным финно-угорским компонентом. Эти школы будут работать в местах компактного проживания карелов, вепсов. А всего планируется работа 15 таких школ.

Одна из главных проблем – востребованность специалистов на селе. Здесь необходима тесная связь Министерства образования, педуниверситета с главами администраций районов Карелии.

Людмила Ряпиева:

В каком объеме будет преподаваться карельский язык, сколько студентов будет принято с начала каждого нового учебного года – все зависит от администрации учебного заведения. То же можно сказать и о надбавках к заработной плате преподавателю. Решения администрации бывают в достаточной степени объективными, но дело все равно страдает. Думаю, происходит это потому, что не принят закон о языках.

Виктор Богданов:

Именно поэтому на трех съездах карелов выработана политическая позиция народа – остаться карелами, нацией, и войти в XXI век не только в виде надписи на карте. В связи с этим в республике должна существовать не поддержка государства в этом вопросе, а государственная политика, имеющая правовую базу. Совет уполномоченных в рамках закона борется за язык как средство выживания народа. Необходимо как можно скорее решить вопрос о статусе карельского языка. За последние сто лет государственная политика в отношении карельского языка менялась шесть раз.

Людмила Маркианова:

Очень жаль, когда серьезные проблемы берутся решать равнодушные люди. Это, к сожалению, наглядно демонстрируют некоторые печатные издания. Мало позитива. Но когда человек отвергает культуру любого народа, он становится разрушителем. Вот сейчас мы и стали свидетелями страшных процессов стандартизации языка, мысли, духа.

Виктор Богданов:

По карельскому радио слышим себя ежедневно, вещание идет на всех трех диалектах. На телевидении иногда неделями – ни слова. Поэтому необходимо ставить вопрос о национальном телевидении. Пока наше телевидение финансируется из Москвы, положение существенно не изменится.

Татьяна Клеерова:

До недавнего времени о равных правах народов лишь говорили. На деле их не было. Не мог функционировать и язык, так как не было в достаточном количестве национальных институтов. Мы начали

их создавать, формировать общественное мнение. Появились газеты, вещание на родных языках, преподавание в школах и вузах. Но стереотипы в сознании людей остаются, даже в среде руководителей. Поэтому задача нашего комитета – формирование правовой базы, создание концепции национальной политики, закона о языках, государственного финансирования национальных программ. Сейчас уже можно говорить об активизации национальной интеллигенции. Она появилась. Нельзя забывать о том, что мы национальная республика. И маленький народ – карелы – дал ей название. Мы будем готовить национальную интеллигенцию со школьной скамьи и вести эту линию до конца.

Светлана Кондратьева:

С начала нового учебного года средняя школа № 18 и финно-угорская школа № 52 сливаются в одну, которая будет расположена по адресу: улица Горького, 2. Младшее звено из-за недостатка в помещениях остается пока в старом здании. Главная задача — сделать финно-угорскую школу односменной. Необходимо также решать кадровые вопросы и проблему создания языковой лаборатории. Когда все это решится, будем говорить о методическом центре.

Тамара Щербакова:

Необходимость в создании методического центра назрела давно. Еще одна проблема – учебники. Необходимы также небольшие книжки для чтения с интересными текстами. У меня наработки в этом плане есть. Хочется, чтобы дети чувствовали себя на уроке комфортно, чтобы их глаза светились радостью.

Людмила Маркианова:

Создание термино-орфографической комиссии – это попытка привести в систему весь лексический арсенал карельского языка, чтобы изучение родных языков шло на должном уровне. И делать это надо срочно, потому что идут большие нравственные и духовные потери. А ведь письменные памятники, оставленные потомкам карелами, по древности вторые в среде финно-угорских народов. Защитить карелов, их язык и культуру необходимо сейчас и у нас. Карелия – единственное место в мире, где возможно это сделать. У комиссии большие задачи. Начнем с упорядочения отдельных пластов лексики.

Эйно Киуру:

На севере республики собраны основные руны эпоса. Как переводчик могу сказать – до чего богат карельский язык! И многие трудности в переводе «Калевалы» были связаны с тем, что в русском языке далеко не всегда можно отыскать аналоги к множеству синонимов целого ряда слов, которые имеются в карельском или финском языках. Я уж не говорю о том, насколько богат эпическими и лирическими сюжетами карельский фольклор!

Наталья Антонова:

Наверное, выражу мнение и свое, и директора центра национальных культур Людмилы Григорьевой. Сегодня мы затронули важные и тонкие вопросы. Предложений прозвучало больше, чем подразумевают рамки «круглого стола». Вывод: карельскому языку нужно уделять максимум внимания, так как язык – главное средство становления нации.

Записала диалоги Наталья Красавцева.

Северный курьер. 1999. 3 июня.

№ 74
О языках коренного народа

В октябре проходил международный семинар по проблемам обучения карельскому языку. В Олонец съехались 86 преподавателей карельского языка, директора школ с национальным этнокультурным компонентом образования и специалисты института повышения квалификации учителей. Среди присутствовавших – 8 преподавателей карельского языка из Финляндии во главе с председателем Общества карельского языка митрополитом Лео.

Особую значимость семинару придало Постановление Правительства РК от 21 июня 1999 года «О мерах по совершенствованию обучения карельскому, вепсскому и финскому языкам в общеобразовательных учреждениях Республики Карелия».

Министр образования Г. Разбивная отметила исключительную важность обсуждаемой проблемы. Языки карелов и вепсов несут в себе вековые традиции, культуру и духовность коренных народов республики. Должны быть созданы все условия для обучения родному языку каждому желающему. Классы и группы этих языков будут создаваться независимо от числа учащихся, будет внедряться опыт обучения детей в семье. В настоящее время карельский язык в 51 школе изучают 2 159 детей, вепсский в 4 школах – 436 учеников. Готовятся учителя в госуниверситете и педуниверситете, в педагогическом училище.

Во исполнение постановления правительства Министерство образования издало приказ, утверждающий «Положение об общеобразовательной школе с национальным этнокультурным компонентом».

Определены 16 базовых школ: карельская средняя школа г. Олонца, финно-угорская школа г. Петрозаводска, «Контокки Коулу» в г. Костомукша, Вешкельская средняя школа Суоярвского района, средняя школа в п. Мелиоративный, Рыборецкая средняя школа Вепсской национальной волости и другие. Согласно «Положению…» базовые школы получают статус юридического лица, имеют свои основные и оборотные средства, счета в банках и т.д. Учредителями муниципальных базовых школ наряду с органами местного самоуправления могут быть общественные, национально-культурные объединения. Определен порядок повышения окладов преподавателям и другим работникам базовых школ.

Интерес слушателей вызвал и доклад митрополита Лео о работе Общества карельского языка Финляндии, которое создано с целью сохранения и развития карельского языка. Опыт преподавания карельского языка в его стране есть всего в 2–3 школах, в частности, в общине Валтимо и небольших кружках, на курсах и семинарах, хотя только в Хельсинки изучается около 40 разных языков. Но финны начинают все больше осознавать необходимость изменения такого положения, памятуя, что карелы ниоткуда не пришли, а издавна жили на своей земле. Говорил митрополит и о договоренностях с епископом Мануилом об организации службы в карельских церквах на карельском языке. Однако особо он подчеркивал необходимость объединения усилий по сохранению языка карелов Республики Карелия, Тверской губернии и Финляндии.

С энтузиазмом выступала директор Спасогубской средней школы Раиса Дьячкова, сама ведущая карельский язык. Сколько усилий они прилагают для создания условий изучения карельского языка! Она сама с любовью изучает ливвиковский язык и надеется написать на нем стихи.

К сожалению, в целом положение в республике остается сложным – родной карельский язык изучают всего около 15 % детей карелов. Нет ни одной школы в Калевальском районе, где изучали бы карельский язык.

Не все делается и в Министерстве образования, где вопросами национального образования занимается всего один специалист. Пока только ведутся разговоры о создании отдела национальной школы со специалистами, владеющими ливвиковским языком. Как руководить карельской школой, если руководитель (специалист), например, приедет в Коткозерскую школу и не может ни слова сказать ни учителю карельского языка, ни ученику, ни родителям?

Говорилось на семинаре и о долге карелоязычных авторов перед школой и детьми, о телевидении и радио, которые по постановлению правительства должны возобновить проведение общеобразовательных программ на карельском и вепсском языках. Дискутировался вопрос о возобновлении выпуска газеты «Виенан виести» в Петрозаводске на языке «беломорских» карел для северных районов и выпуска газеты «Ома Муа» только на ливвиковском и людиковском языках. Примечательно, что весь семинар прошел на карельском языке, а отдельные русскоязычные выступления переводились на карельский или финский язык.

В целом глубоко деловой семинар стал подлинным народным праздником. С учетом решения о ежегодном проведении таких семинаров, как в Карелии, так и в Финляндии этот праздник может стать традиционным.

Александр Волков,
председатель Союза карельского народа.

Карелия. 1999. 18 декабря.

Раздел II

Проекты Законов о государственном языке (государственных языках) Республики Карелия

№ 1
Проект Закона Республики Карелия «О языках народов Республики Карелия»

23 марта 1994 г.

Республика Карелия обеспечивает всем гражданам, проживающим на территории Карелии, условия для использования в различных сферах государственной и общественной жизни языков народов, проживающих на ее территории, заботится об их возрождении, сохранении и развитии. Граждане, проживающие на территории республики, независимо от принадлежности к гражданству, должны бережно относиться к языку как к духовному достоянию народа, всемерно развивать родной язык, уважать языки народов Российской Федерации.

Глава I
1. Общие положения

Статья 1. Законодательство Республики Карелия о развитии и использовании языков народов, проживающих на территории Карелии

Законодательство Республики Карелия о развитии и использовании языков состоит из положений Конституции Российской Федерации, Конституции Республики Карелия, законодательства Российской Федерации, регулирующего отношения в сфере развития и применения языков, настоящего Закона и иных подзаконных актов Российской Федерации и Республики Карелия, издаваемых в соответствии с ним.

Статья 2. Компетенция Республики Карелия в области законодательства о развитии и использовании языков народов, проживающих на ее территории

В области законодательства о развитии и использовании языков народов Республики Карелия в лице ее республиканских органов государственной власти и управления подлежат:

– установление принципов и определение общих положений законодательства о развитии и использовании языков на территории Республики;

– определение правового статуса и сфер применения общего на территории Карелии языка, исходя из потребностей общереспубликанского общения;

– определение круга прав граждан на использование языков;

– установление гарантий и условий для всемерного развития языков коренных народов, исторически селившихся на территории республики;

– определение порядка применения языков в различных сферах государственной и общественной жизни республики;

– установление принципов ответственности за нарушение прав граждан в сфере использования и развития языков.

Статья 3. Государственный (официальный) язык Республики Карелия

С учетом исторически сложившихся условий и в целях обеспечения общереспубликанских задач русский язык признается на территории Карелии Государственным (официальным) языком и используется как средство межнационального общения.

Статья 4. Язык коренных национальностей Республики Карелия

В связи с тем что исторически на территории Карелии селились финны, карелы, вепсы, имеющие свои

национальные языки, Республика Карелия не препятствует использованию и развитию этих языков, а также языков других народов, проживающих на территории республики.

Не допускается ущемление права граждан использовать в сферах общественной жизни свой родной язык.

Статья 5. Гарантии языков народов Республики Карелия

Республика Карелия создает материальную базу и другие условия для всемерного развития языков коренной национальности Карелии (финский, карельский, вепсский) на своей территории, стимулирует их изучение. В этих целях принимаются республиканская и местная программы развития языков коренных национальностей Республики Карелия, обеспечивающие изучение этих языков, ведет подготовку педагогических кадров, способствует развитию литературы, науки и искусства, телевидения и радиовещания, изданию книг, газет и журналов на этих языках, выпуску словарей, справочников, учебной и учебно-методической литературы, принимает другие меры, направленные на развитие языков.

Для этого также используются национальные культурные центры, национальные общества, землячества, внешкольные формы обучения, изучения и пропаганды родных языков коренных национальностей и языков народов, проживающих на территории Республики Карелия.

Статья 6. Национально-культурные центры, национальные общества и землячества

Национально-культурные центры, национальные общества и землячества создаются в целях содействия развитию национальной культуры, традиций, языка, народных промыслов, установления и поддержания культурных связей с национально-государственными образованиями в Российской Федерации и родственными национальными государствами за рубежом.

Порядок образования и упразднения национально-культурных центров, национальных обществ и землячеств определяется действующим российским и карельским законодательством об общественных объединениях (образованиях).

Статья 7. Финансирование программ развития языков

Финансирование программ развития языков (финского, карельского, вепсского) коренных народов Республики Карелия осуществляется за счет средств республиканского и местного бюджетов. Финансирование также может осуществляться и с привлечением централизованных средств.

Для реализации программ развития языков коренных национальностей (финнов, карелов, вепсов) могут быть привлечены на добровольной основе средства национально-культурных центров, национальных обществ и землячеств и личные средства граждан.

Получаемые национально-культурными центрами, национальными обществами и землячествами целевые средства, (гранты), представляемые безвозмездно иностранными благотворительными организациями для развития и изучения языков коренных национальностей, идут на организацию кружков и студий национальных языков, на издание печатной продукции на национальном языке и т. п.

Глава II
Права граждан на использование языков народов, проживающих на территории Республики Карелия

Статья 8. Свобода выбора языка воспитания

Республика Карелия гарантирует свободный выбор языка воспитания ребенка в семье.

Статья 9. Изучение языков народов Республики Карелия

Республика Карелия обеспечивает с учетом интересов национальностей, компактно проживающих в определенной местности, организацию обучения родному языку в дошкольных и средних общеобразовательных учреждениях в виде занятий, уроков, факультативов и других форм обучения.

Статья 10. Язык обучения в средних общеобразовательных учреждениях, профессионально-технических училищах, средних специальных и высших учебных заведениях

В Республике Карелия вся учебная и воспитательная работа проводится на русском языке. В указанных учебных заведениях могут быть организованы группы обучения финскому, карельскому и вепсскому языку. Формирование таких групп и обучение проводится в добровольном порядке.

Статья 11. Использование языка в сфере науки

В сфере науки научные исследования, работы и публикации, защиты диссертаций осуществляются на русском языке. В том случае, если предметом исследования является финно-угорская филология, культура, национальные промыслы, может быть использован финский язык как имеющий свою письменность.

Статья 12. Использование языка в сфере культуры

Республика Карелия гарантирует свободное и равноправное использование родных языков коренных народов в культурной жизни республики, создает условия для их активного применения в сфере культуры.

Все отношения, складывающиеся в сфере развития национальной культуры, регулируются Основами законодательства Российской Федерации о культуре, Законом Республики Карелия «О культуре» и иным российским и карельским законодательством, определяющим порядок охраны и развития культурного наследия народов Республики Карелия.

Статья 13. Гарантированность трудовых прав граждан вне зависимости от знания языка

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ при осуществлении гражданами, проживающими на территории Республики Карелия, права на труд в зависимости от владения языками, кроме случаев, когда их знание предусматривается российским законодательством в качестве квалификационных требований для занятия соответствующих должностей, недопустимы и влекут ответственность по действующему законодательству.

Статья 14. Язык обращения граждан в государственные и общественные органы, предприятия, учреждения и организации

Обращения в государственные и общественные органы, предприятия, учреждения и организации Республики Карелия с предложениями, заявлениями и жалобами осуществляется на русском языке.

Ответы на предложения, заявления и жалобы граждан, проживающих на территории Республики Карелия, даются на русском языке.

Статья 15. Язык судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях

Судопроизводство и производство по делам об административных правонарушениях в Республике Карелия ведется на русском языке.

Участвующим в деле лицам, не владеющим русским языком, обеспечивается право полного ознакомления с материалами дела, участие в судебных действиях через переводчика и право выступать в суде на родном языке.

Судебные документы вручаются лицам, участвующим в деле, на языке судопроизводства, а также по их требованию, в том случае если они не владеют русским языком и участвовали в деле через переводчика, – в переводе на язык, в котором они участвовали в судебных действиях.

Нарушение правил о языке судопроизводства является основанием к отмене судебного решения.

Статья 16. Язык нотариального делопроизводства

Правила определения языка судопроизводства распространяется на язык нотариального делопроизводства в государственных и частных нотариальных конторах и органах исполнительной власти.

Если обратившееся за совершением нотариального действия лицо не владеет русским языком, на котором ведется нотариальное производство в Республике Карелия, то ему должны быть переведены устно или письменно тексты оформляемых документов на его родной язык специальным переводчиком.

Статья 17. Язык официальных документов, удостоверяющих личность или сведения о ней

Паспорт, выдаваемый гражданину на территории Карелии, содержит сведения на русском и финском языках. Другие официальные документы, удостоверяющие личность или сведения о ней (трудовая книжка, военный билет, аттестат, диплом об окончании учебного заведения, свидетельства о рождении, браке, смерти), оформляются на русском языке.

Статья 18. Использование языков в сфере обслуживания

Обслуживание населения на территории Республики Карелия (торговля, медицинская помощь, местный транспорт, бытовое обслуживание, междугородная связь и другие виды обслуживания) ведется на русском языке.

Отказ в обслуживании под предлогом незнания языка, на котором обратился обслуживаемый гражданин, недопустим и влечет ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Глава III
Использование языков в деятельности государственных органов, предприятий, учреждений, организаций

Статья 19. Язык работы государственных органов

В государственных органах Республики Карелия работа ведется на русском языке. Заседание Государственной Думы проводится на русском языке.

Статья 20. Язык опубликования законов и других официальных актов

Принятые Законы публикуются в обязательном порядке в официальных периодических изданиях на русском и финском языках.

Опубликованные на русском и финском языках тексты законов имеют официальный характер и обладают одинаковой юридической силой.

Статья 21. Делопроизводство, документация, информация

Делопроизводство и документация в республиканских органах Республики Карелия, а также на предприятиях, в учреждениях и организациях ведется на русском языке.

Тексты бланков, печатей, штампов, штемпелей, вывесок с наименованием предприятий, учреждений, организаций в Республике Карелия оформляются на русском и финском языках.

Наименование населенных пунктов, дорожных указателей в Республике Карелия оформляется на русском и финском языках.

Статья 22. Использование языков в местностях компактного проживания коренного населения Республики Карелия

В местностях компактного проживания коренного населения в Республике Карелия наряду с русским языком может быть использован родной язык коренного населения, если они составляют большинство населения данной местности в сфере обслуживания, в производстве и сфере общественной жизни.

Статья 23. Язык, используемый в энергетических и транспортных системах федерального и республиканского значения

В целях обеспечения безопасной и бесперебойной работы энергетических и федеральных транспортных систем федерального и республиканского значения (магистральный, железнодорожный, воздушный, морской, трубопроводный транспорт), в диспетчерских переговорах, ведении документации используется русский язык.

Статья 24. Язык, используемый в Вооруженных Силах

В Вооруженных Силах, во внутренних и пограничных войсках, железнодорожных войсках используется русский язык. Общественно-политическая и культурно-воспитательная работа осуществляется на русском языке.

Статья 25. Язык средств массовой информации

Передачи телевидения, радиовещания, издание газет и журналов в Республике Карелия осуществляется на русском и родном языке народов коренной национальности (финском, карельском, вепсском языках).

Недопустимо ущемление прав граждан в использовании родного языка и языков народов Российской Федерации.

Статья 26. Использование языков в отношениях Республики Карелия с государствами СНГ и другими зарубежными странами

Деятельность представительств Республики Карелия, внешнеторговых организаций, организаций внешнеэкономических связей и иных учреждений Республики Карелия, находящихся за рубежом республики, осуществляется на русском языке.

Договоры и иные международные документы, заключаемые от имени Республики Карелия, оформляются на русском языке и языке другой (других) договаривающейся стороны либо по соглашению сторон на ином языке.

Язык переговоров от имени Республики Карелия с представителями других стран и международных организаций определяется по договоренности с двумя сторонами с учетом международных соглашений и сложившейся практики.

Глава IV
Ответственность за нарушение законодательства о языках

Пропаганда вражды и пренебрежения к любому языку народов, проживающих в Республике Карелия, создание противоречащих конституционным принципам национальной политики препятствий и ограничений, а также привилегий в использовании языков, иных нарушений законодательства Российской Федерации и Республики Карелия недопустимы и влекут ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Действия государственных органов и должностных лиц, нарушающих законодательство о развитии и использовании языков народов, проживающих в Республике Карелия, обжалуются в порядке, предусмотренном Законом Российской Федерации «Об обжаловании в суде действий и решений, нарушающих права и свободы граждан».

Текущий архив Госкомнаца. Копия.

№ 2
Проект Закона Республики Карелия «О языках народов Республики Карелия»

23 марта 1994 г.

Республика Карелия, исходя из высших целей – обеспечения народам республики неотъемлемого права на свободное политическое, экономическое и духовное развитие, а также руководствуясь Конституцией Республики Карелия, Федеративным договором и Законом Российской Федерации «О языках народов РСФСР», подтверждает право граждан, проживающих на ее территории, на сохранение и всестороннее развитие родного языка.

Исходя из географического положения, исторически сложившихся традиций, многонационального состава населения и с учетом условий вхождения Республики Карелия в состав Российской Федерации, Закон преследует цель создания условий равноправного развития и сохранения самобытности всех языков, использующихся населением, проживающим на территории республики.

Республика Карелия в лице своих государственных органов не допустит вражды и пренебрежения к любому языку, а также нарушений законодательства о языках народов Российской Федерации и Республики Карелия.

Глава I
Общие положения

Статья 1. Законодательство Республики Карелия «О языках народов Республики Карелия»

1. Законодательство Республики Карелия «О языках народов Республики Карелия» состоит из настоящего закона, Закона РСФСР «О языках народов РСФСР», Конституций Республики Карелия и Российской Федерации, а также иных нормативных актов, изданных во исполнение Закона «О языках народов Республики Карелия».

2. Закон Республики Карелия «О языках народов Республики Карелия» подготовлен в соответствии п. 3 ст. 3 Закона РСФСР «О языках народов РСФСР» и регламентирует правоотношения, не затронутые Федеральным законом.

Статья 2. Компетенция Республики Карелия в области законодательства о языках народов республики

1. Ведению республиканских органов государственной власти и управления подлежат:

– установление принципов законодательства о языках народов, проживающих на территории республики;

– определение правового статуса и сфер применения общего на территории Карелии государственного языка, исходя из потребностей общереспубликанского общения;

– установление надлежащих условий для всемерного развития языков коренных народов, а также народов исторически селившихся на территории республики;

– определение статуса языка при использовании его в сферах государственной и общественной жизни республики;

– установление меры ответственности за нарушение положений настоящего Закона.

Статья 3. Государственный язык Республики Карелия

Уважая исторические и географические сложившиеся условия, а также в целях обеспечения интересов народов, проживающих на территории Республики Карелия, и обеспечения общереспубликанских задач, русский язык признается на территории Карелии государственным языком.

Статья 5. Гарантии языков народов Республики Карелия

Республика Карелия гарантирует языковой суверенитет каждому народу независимо от его численности и правового положения. Знание или незнание государственного языка Республики Карелия не может служить основанием для ограничения языковых прав граждан.

Статья 6. Государственные программы развития и сохранения языков народов Республики Карелия

1. Республика Карелия в лице своих органов законодательной и исполнительной власти разрабатывает и утверждает Государственные программы по развитию и сохранению языков народов, проживающих на территории Республики.

2. Государственные программы могут включать в себя следующие направления деятельности: содействие изданию литературы и средств массовой информации на языках народов республики, использование и ведение передач по радио и на телевидении на языках народов республики, организация и изучение языков в системе народного образования, проведение дней культуры, подготовка кадров.

Статья 7. Национально-культурные центры, национальные общества и землячества

1. Национально-культурные центры, национальные общества, землячества создаются в целях содействия развитию национальных культур, традиций, языка, народных промыслов, установления и

поддержания культурных связей с национально-государственными образованиями в Российской Федерации и родственными национальными государствами за рубежом.

2. Порядок образования и ликвидация национально-культурных центров, национальных обществ и землячеств регулируется действующим законодательством Российской Федерации и Республики Карелия об общественных объединениях /образованиях/.

Статья 8. Право на выбор языка общения

Народы, проживающие на территории Республики Карелия, при личных общениях вправе использовать любой язык. В сфере общения, подлежащей правовому регулированию, применяется государственный язык Республики Карелия.

Статья 9. Право на выбор языка воспитания и обучения

1. Республика Карелия гарантирует свободный выбор языка воспитания и обучения, а также обеспечивает условия по созданию системы воспитательно-образовательных учреждений или иных форм, позволяющих воспитываться и обучаться на языках народов, проживающих на территории Республики.

2. Право выбора воспитательно-образовательного учреждения с тем или иным языком воспитания и обучения детей принадлежит родителям или лицам их заменяющих.

Статья 10. Изучение и преподавание языков народов, проживающих на территории Республики Карелия

Русский язык как государственный язык Республики Карелия изучается в средних, средних специальных и высших учебных заведениях, на нем также происходит преподавание. Каждый народ, не имеющий своей письменности, обладает правом создать письменность на родном языке. Республика Карелия создает для этого все необходимые условия, а также способствует научному исследованию всех языков народов, проживающих на ее территории.

Глава II
Использование языков народов Республики Карелия в высших органах государственной власти и управления

Статья 11. Язык работы высших законодательных и исполнительных органов Республики Карелия

1. В Верховном Совете Республики Карелия, его постоянных комиссиях, органах местного самоуправления и местной администрации работа ведется на государственном языке Республики Карелия.

2. Проекты законов и других нормативных актов вносятся на рассмотрение Верховного Совета Министров на государственном языке Республики Карелия.

Статья 12. Язык опубликования законов и других правовых актов Республики Карелия

Тексты законов Республики Карелия и других правовых актов публикуются в газете «Карелия» на государственном языке Республики Карелия.

Статья 13. Язык проведения выборов в Верховный Совет и органы местного самоуправления Республики Карелия

При подготовке и проведении выборов в Верховный Совет и органы местного самоуправления используется государственный язык Республики Карелия.

Статья 14. Язык проведения референдумов

При подготовке и проведении референдумов используется государственный язык Республики Карелия.

Глава III
Использование языка в деятельности государственных органов, предприятий и учреждений

Статья 15. Язык работы государственных органов, организаций, предприятий и учреждений

1. В деятельности государственных органов, организаций, предприятий и учреждений используется государственный язык Республики Карелия.
2. Граждане Республики Карелия вправе обратиться в государственные органы, организации, на предприятия и в учреждения с предложениями, заявлениями, жалобами на государственном языке Республики Карелия или на родном языке.
3. Ответы на предложения, заявления и жалобы граждан Республики Карелия, направляемые в государственные органы, организации, на предприятия и в учреждения, даются на языке обращения. При невозможности дать ответ на языке обращения используется государственный язык Республики Карелия.

Статья 16. Использование языка в официальном делопроизводстве

1. На территории Республики Карелия официальное делопроизводство в государственных органах, организациях, на предприятиях и в учреждениях ведется на государственном языке Республики Карелия.
2. Тексты документов (бланков, печатей, штампов, штемпелей) и вывесок с наименованиями государственных органов, организаций, предприятий и учреждений оформляются на государственном языке Республики Карелия.
3. В местностях исторического проживания коренного населения официальное делопроизводство в государственных органах, организациях, на предприятиях и в учреждениях может вестись не только на государственном языке Республики Карелия, но и финском языке.
4. Официальные документы, удостоверяющие личность гражданина или сведения о нем (паспорт, свидетельства о рождении, браке, смерти, трудовые книжки, аттестаты и дипломы об окончании учебных заведений, военные и другие документы), оформляются на государственном языке Республики Карелия.

Статья 17. Использование языка в официальной переписке

Официальная переписка и иные формы взаимоотношений между государственными органами, организациями, предприятиями, учреждениями субъектов Российской Федерации ведется в соответствии с Законом РСФСР «О языках народов РСФСР».

Статья 18. Использование языка в судопроизводстве и делопроизводстве в правоохранительных органах

1. Судопроизводство и делопроизводство в судах и других правоохранительных органах ведется на государственном языке Российской Федерации.
2. Лицам, участвующим в деле, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство и делопроизводство в правоохранительных органах, гарантируется возможность пользоваться услугами переводчика в процессуальных действиях, в том числе для дачи объяснений, показаний и полного ознакомления с материалами дела, а также гарантируется право выступать в суде на родном языке.
3. Нарушение п. 2 настоящей статьи является основанием для отмены судебного решения и всех других процессуальных решений, принимаемых по делам, находящимся в производстве.

Статья 19. Использование языка в нотариальном делопроизводстве

1. В нотариальных конторах и в других государственных органах, выполняющих функции нотариального делопроизводства, применяется государственный язык Российской Федерации.
2. Если гражданин, обратившийся за совершением нотариального действия, не владеет языком, на котором ведется делопроизводство, документы оформляются на государственном языке Российской Федерации.

Статья 20. Язык средств массовой информации

1. В средствах массовой информации Республики Карелия используется русский язык, а также языки народов, проживающих на ее территории.
2. При переводе и публиковании кино- и видеопродукции используется русский язык, а также другие языки с учетом интересов населения.

Статья 21. Языки, используемые в народном хозяйстве

В производственной, коммерческой и иной деятельности используется государственный язык Республики Карелия. Граждане вправе строить свои взаимоотношения и на иных языках с учетом их интересов и интересов потребителей.

Глава IV
Язык географических наименований и надписей, топографических обозначений и дорожных указателей

Статья 22. Порядок определения языка географических наименований и надписей, топографических обозначений и дорожных указателей

На территории Республики Карелия Совет Министров определяет перечень территорий и надписи, топографические обозначения, дорожные указатели оформляются на государственном языке Республики Карелия, а также на языках с учетом интересов местного населения.

Статья 23. Обязанности органов местного самоуправления по оформлению и установлению надписей, топографических обозначений и дорожных указателей

Органы местного самоуправления обеспечивают установку надписей, топографических обозначений и дорожных указателей и несут ответственность за их оформление и поддержание в надлежащем порядке в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными стандартами.

Статья 24. Наименование и переименование территорий, населенных пунктов и иных объектов

1. Наименование и переименование территорий, населенных пунктов и иных объектов производится на государственном языке Республики Карелия.
2. Порядок установления и переименование объектов определяется законодательством Республики Карелия.

Глава V
Использование языков в отношении с зарубежными странами, международными организациями и субъектами, входящими в состав Российской Федерации

Статья 25. Использование языков в отношениях Республики Карелия с зарубежными странами и международными организациями

1. Внешнеполитическая, внешнеэкономическая и иная международная деятельность органов представительской и исполнительной власти, государственных предприятий, учреждений и организаций осуществляется на государственном языке Республики Карелия и языке соответствующей страны.
2. Договоры, соглашения и иные международные акты, заключаются от имени Республики Карелия, оформляются на государственном языке Республики Карелия и на языке другой стороны.
3. В переговорах от имени Республики Карелия с представителями других стран, международных организаций используется государственный язык Республики Карелия и иные языки по взаимной договоренности сторон и в соответствии с международными соглашениями.

Статья 26. Использование языков в отношениях с субъектами Российской Федерации

В отношениях с субъектами Российской Федерации Республики Карелия использует государственный язык Российской Федерации.

Глава VI
Ответственность за нарушение законодательства о языках народов Республики Карелия

Статья 27. Ответственность за нарушение законодательства о языках народов Республики Карелия

Действия юридических и физических лиц, нарушающих положения настоящего Закона, влекут за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации и Республики Карелия.

Текущий архив Госкомнаца. Копия.

№ 3
Проект Закона Республики Карелия «О языках в Республике Карелия»

20 марта 1996 г.

Языки в Республике Карелия являются национальным достоянием и историко-культурным наследием населения республики и находятся под государственной защитой.

Республика Карелия, являясь единственным государственным образованием карельского народа, обеспечивает сохранение и развитие карельского языка как основы его всей национальной культуры.

Русский язык в соответствии со сложившимися историко–культурными традициями стал основным средством межнационального общения населения Карелии. Встречающееся в основном в местах компактного расселения коренных малочисленных народов и национальных меньшинств национально–русское двуязычие не является повседневной нормой языкового поведения.

Настоящий закон направлен на создание условий для возрождения, сохранения и развития языков коренных малочисленных народов республики (карелов, вепсов), а также нормального функционирования языков национальных меньшинств, традиционно проживающих в Карелии. В то же время закон не ущемляет неотъемлемых прав граждан любой национальности на свободное развитие их родных языков и культур, поддерживает их в стремлении удовлетворить свои культурные запросы на родном языке.

Настоящий закон определяет основные принципы регулирования общественных отношений в части развития и функционирования языков, используемых населением республики в области государственной, социально–экономической и культурной жизни, предусматривает защиту конституционных прав граждан в этой сфере, воспитание уважительного отношения к национальному достоинству человека, его языку и культуре, способствует дальнейшему укреплению межнациональных отношений, дружбы и сотрудничества между народами.

Охватывая все формы языкового общения, подлежащие правовому регулированию, закон не устанавливает юридические нормы использования языков в межличностных неофициальных взаимоотношениях, а также в деятельности общественных и религиозных объединений.

В Республике Карелия недопустима пропаганда пренебрежения к любому из языков народов Российской Федерации, создание противоречащих конституционно установленным принципам национальной политики препятствий, ограничений и привилегий в использовании языков.

Глава I
Общие положения

Статья 1. Государственными языками Республики Карелия являются русский и карельский (ливвиковский и северно–карельский) языки. Действие карельского государственного языка осуществляется в соответствии с ареалом расселения карел–ливвиков и собственно карел. Статус языков, являющихся государственными, не умаляет права других народов и этнических групп, проживающих в республике, на использование и развитие своих языков.

Статья 2. Республика Карелия гарантирует всем ее гражданам осуществление политических, экономических, социальных и культурных конституционных прав независимо от знания или незнания ими государственных языков. Нарушение языковых прав народов и этнических групп, а также отдельного человека влечет за собой ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 3. Республика Карелия, содействуя развитию государственных языков республики, одновременно обеспечивает нормальные условия для сохранения и развития языков народов и национальных меньшинств, традиционно проживающих в Карелии.

Статья 4. Заботясь об усилении роли государственных языков в Республике Карелия, органы государственной власти и местного самоуправления создают гражданам Республики Карелия необходимые условия для их изучения и свободного владения.

Статья 5. Республика Карелия обеспечивает преумножение и сохранение фондов памятников карельского, русского и других языков народов и национальных меньшинств, традиционно проживающих в Карелии, в архивах, библиотеках, музеях, научно–исследовательских учреждениях, а также их охрану и использование.

Статья 6. Государственная поддержка карельского, русского и других языков народов и национальных меньшинств, традиционно проживающих в Карелии, осуществляется через подготовку и реализацию специальных государственных программ.

Государственные программы Республики Карелия по возрождению, сохранению и развитию языков в Республике Карелия предусматривают следующие направления: издание литературы на государственных и других языках народов и национальных меньшинств, традиционно проживающих в Карелии; финансирование научных исследований этих языков; создание условий для использования этих языков в средствах массовой информации; организация работы по подготовке кадров специалистов, работающих в сфере сохранения и развития языков; развитие системы образования с целью совершенствования языковой культуры населения и другие.

Статья 7. Финансирование государственных программ по возрождению, сохранению и развитию языков в Республике Карелия осуществляется за счет средств государственного бюджета Республики Карелия, бюджетов органов местного самоуправления, а также добровольных пожертвований общественных объединений и отдельных граждан.

Статья 8. Заботясь об усилении роли государственных языков республики, о дальнейшем росте их авторитета, органы государственной власти и местного самоуправления создают гражданам Республики Карелия необходимые условия для их изучения и свободного владения.

Статья 9. Настоящий закон закладывает правовую основу для использования государственных языков в Республике Карелия. Законодательное закрепление за карельским языком статуса государственного ставит целью создание прочной основы для его возрождения и развития, для сохранения карельской культуры и карелов как этноса.

Государственная поддержка других языков народов и национальных меньшинств, традиционно проживающих в Карелии, призвана обеспечить их этнокультурное развитие.

Глава II
Права граждан на использование языка

Статья 10. Право выбора и использования языка общения остается за гражданами Республики Карелия: для устной или письменной информации, оформления документов они могут (вправе) избрать любой из государственных языков республики — карельский (ливвиковский и северно–карельский) или русский. В местах компактного проживания национальных групп, использующих иные, кроме карельского и русского, языки наряду с государственными языками Республики Карелия, в официальных сферах общения может использоваться язык населения данной местности. Порядок использования языков в таких местностях определяется законодательством Республики Карелия.

Статья 11. Граждане Республики Карелия имеют право свободного выбора языка воспитания и обучения. Никто не вправе навязывать человеку использование того или иного языка помимо его воли.

Статья 12. Незнание государственных языков Республики Карелия не может стать причиной для установления ограничений по отношению к гражданам при занятии ими соответствующих должностей, за исключением тех, которые определяются законодательством Республики Карелия. Перечень должностей в государственных учреждениях, при занятии которых необходимо знание обоих государственных и других языков, определяется Законодательным Собранием Республики Карелия, а на предприятиях – должностной инструкцией.

Статья 13. На проводимых в Республике Карелия сессиях, съездах, конференциях, заседаниях госструктур и других массовых мероприятий выступающий свободен в выборе государственного языка. При необходимости аудитория обеспечивается переводом на государственные языки.

Статья 14. Ответы на предложения, заявления и жалобы граждан, направленные в органы государственной власти и местного самоуправления, а также на предприятия, в учреждения и организации, даются на языке обращения. При отсутствии возможности дать ответ на языке обращения ответ дается на государственном языке Российской Федерации.

Статья 15. Лица, препятствующие гражданину Республики Карелия в выборе языка общения, проявляющие языковую нетерпимость и пренебрежение или навязывающие другой язык общения, привлекаются к ответственности в установленном порядке.

Глава III
Использование языков в органах государственной власти и местного самоуправления

Статья 16. Деятельность органов государственной власти и местного самоуправления ведется на государственных языках Республики Карелия. Деятельность органов местного самоуправления в местах компактного проживания населения, говорящего на других языках, возможна на языке населения данной местности.

Статья 17. В Законодательном Собрании Республики Карелия делопроизводство и документация ведутся на государственных языках Республики Карелия. Законы Республики Карелия и другие акты органов государственной власти и управления республики публикуются на государственных языках.

Статья 18. Проекты законов и других нормативно–правовых актов вносятся на рассмотрение Законодательного Собрания Республики Карелия на одном из государственных языков Республики Карелия.

Статья 19. Тексты документов, опубликованных на обоих государственных языках, носят официальный характер и имеют равную юридическую силу. В местах компактного проживания населения, говорящего на других языках, обеспечивается при необходимости публикация этих документов в переводе на язык населения данной местности.

Статья 20. В переписке с органами государственной власти и управления Республики Карелия предприятия, учреждения, организации и граждане (физические лица) могут использовать любой из государственных языков по своему выбору.

В переписке с органами государственной власти и управления, находящимися вне территории Республики Карелия, употребляется государственный язык Российской Федерации.

Статья 21. Избирательные бюллетени печатаются на государственных языках Республики Карелия. Избирательные бюллетени могут печататься на языках народов и национальных меньшинств, традиционно проживающих в Карелии, и использоваться в местах их компактного расселения.

Статья 22. Должностные лица, другие работники учреждений государственной власти и управления должны владеть одним из государственных языков Республики Карелия в объеме, необходимом для исполнения ими служебных обязанностей.

Глава IV
Использование языков в деятельности государственных органов, организаций, предприятий, учреждений

Статья 23. В деятельности государственных органов, организаций, предприятий и учреждений Республики Карелия используются государственные языки Республики Карелия.

Статья 24. Официальное делопроизводство и документация в органах государственной власти и местного самоуправления, а также на предприятиях, в учреждениях и организациях ведутся на одном из государственных языков. По требованию граждан документы выдаются им на одном из государственных языков.

Статья 25. Тексты бланков, печатей, штемпелей, штампов и вывесок с наименованиями государственных органов, организаций, предприятий и учреждений оформляются на государственных языках Республики Карелия. В вышеназванные тексты могут быть внесены идентичные названия на языке народов и национальных меньшинств, традиционно проживающих в Карелии, в местах их компактного расселения.

Статья 26. В национальных районах и волостях официальное делопроизводство в органах государственной власти и местного самоуправления, организациях, на предприятиях и в учреждениях может вестись на государственных языках Республики Карелия и на языке большинства населения такого района или волости.

Статья 27. Официальные документы, удостоверяющие личность гражданина или сведения о нем (паспорта, свидетельства о рождении, браке и смерти, трудовые книжки, аттестат и дипломы об окончании учебных заведений и другие документы), оформляются на обоих государственных языках.

Статья 28. Официальная переписка и иные формы официальных взаимоотношений между государственными органами, организациями, предприятиями, учреждениями, находящимися за пределами Республики Карелия, и с адресатами вне ее пределов ведутся на государственном языке Российской Федерации, а также на иных приемлемых сторонами языках.

Статья 29. Судопроизводство и делопроизводство в судах всех уровней, а также делопроизводство в правоохранительных органах ведутся на государственных языках Республики Карелия. Лицам, принимающим участие в рассмотрении в судах уголовных и гражданских дел и не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство и делопроизводство в правоохранительных органах, обеспечивается право выступать в суде на родном языке, пользоваться услугами переводчика в процессуальных действиях, в том числе для полного ознакомления с материалами дела.

Следственные и судебные документы выдаются лицам, принимавшим участие в деле, на государственных языках Республики Карелия. В случае необходимости они могут выдаваться в переводе на родной язык данных лиц.

Статья 30. Рассмотрение дел об административных правонарушениях в Республике Карелия осуществляется на государственных языках Республики Карелия.

Статья 31. Акты прокурорского надзора в Республике Карелия составляются на карельском и русском языках.

Статья 32. Юридическая помощь гражданам и организациям на территории Республики Карелия оказывается на языке заявителя или на одном из государственных языков Республики Карелия.

Статья 33. Делопроизводство в сфере обслуживания и коммерческой деятельности ведется на государственном языках Республики Карелия, а также на иных языках, предусмотренных договорами между партнерами.

Статья 34. Нотариальное делопроизводство в государственных нотариальных конторах ведется на государственных языках Республики Карелия.

Статья 35. Национальные общественные организации и движения, а также религиозные организации могут вести внутреннее делопроизводство на своих национальных языках.

Глава V
Язык образования, науки и культуры

Статья 36. Граждане Карелии имеют право свободного выбора языка воспитания и обучения.

Статья 37. Государственные карельский и русский языки изучаются во всех общеобразовательных школах и профессионально–технических училищах Республики Карелия.

Статья 38. Республика Карелия гарантирует гражданам Карелии и России получение бесплатного общего и на конкурсной основе бесплатного профессионального образования в государственных, муниципальных образовательных учреждениях в пределах государственных образовательных стандартов на государственном языке Российской Федерации.

Статья 39. Республика Карелия признает равное право граждан на получение образования на родном языке. Республика Карелия создает условия для получения образования на родном языке для представителей коренных малочисленных народов (карелов, вепсов), а также на выбор языка обучения для представителей других национальных групп в рамках возможностей, предоставляемых системой образования.

Статья 40. Язык (языки), на котором организуется обучение, определяется учредителем и уставом образовательного учреждения. Руководители и работники образовательных учреждений подбираются с учетом знания языка обучения и воспитания, принятого в данном учреждении.

Статья 41. Лица, поступающие в образовательные учреждения республики, сдают вступительный экзамен на одном из государственных языков.

Статья 42. Республика Карелия создает условия для научных исследований государственных языков и их диалектов, а также языков и их диалектов народов и национальных меньшинств, традиционно проживающих в Карелии.

Статья 43. Республика Карелия создает условия для научных исследований языков и их диалектов коренных малочисленных народов (карел, вепсов).

Статья 44. В Республике Карелия осуществляется свободный выбор языка научных работ с учетом возможностей научных учреждений и ученых советов.

Статья 45. В Республике Карелия информатика осуществляется на основе государственных языков.

Статья 46. Республика Карелия обеспечивает приоритет выпуска печатных изданий на языках коренных малочисленных народов (карелов, вепсов), требующих государственной поддержки для их развития.

Глава VI
Язык в средствах массовой информации и связи

Статья 47. Передачи республиканского телевидения, радиовещания осуществляются на государственных языках. Теле- и радиопередачи организуются также на языках народов и национальных меньшинств, традиционно проживающих в Карелии.

Статья 48. Телеграфная корреспонденция, адреса на почтовых отправлениях, направляемых в пределах республики оформляются на любом из государственных языков Республики Карелия. Почтово–телеграфная корреспонденция и другие отправления, направляемые за пределы Карелии, принимаются на государственном языке Российской Федерации.

Статья 49. В Республике Карелия сохраняются традиционные местные географические и административно–территориальные названия, имеющие историческую и культурную ценность. Наименования населенных пунктов, улиц, площадей, дорожные указатели оформляются на карельском и русском языках. В случаях, когда объект имеет карельское название, оно дается в существующей орфографии, затем его адаптированный к русскому вариант. Если объект имеет традиционно русское название, к нему дается

адаптированный к нормам карельского языка вариант. Если объект имеет и карельское и русское название — оба признаются официальными. В Вепсской национальной волости названия вышеназванных объектов приводятся на русском и вепсском языках.

Статья 50. Тексты официальных объявлений, информаций, плакатов, афиш, реклам и т.п. выполняются на государственных языках Республики Карелия. Расписания движения транспорта, письменные и устные объявления в аэропортах, автовокзалах дублируются на государственные языки Республики Карелия.

Статья 51. Граждане Карелии пользуются правом выбора имени в соответствии с национальными традициями. По желанию гражданина в паспорт, свидетельство о рождении и другие документы могут быть вписаны личные имена, отчества и фамилии в их традиционном произношении.

Статья 52. Маркировка товаров, этикетки, стандарты, номенклатурные списки, инструкции по пользованию товарами, производимыми в Карелии, совершаются на государственных языках Республики Карелия, а при необходимости на языке адресата.

Глава VII
Использование языков в отношениях Республики Карелия с зарубежными странами, международными организациями и республиками в составе Российской Федерации

Статья 53. Деятельность зарубежных представительств Республики Карелия, внешнеполитических, внешнеэкономических, культурных и иных учреждений Республики Карелия осуществляется на государственных языках Республики Карелия и на языке соответствующего государства.

Статья 54. Договоры, соглашения и иные международные акты, заключаемые от имени Республики Карелия, оформляются на государственных языках Республики Карелия и на языке другой договаривающейся стороны, либо на иных языках по взаимной договоренности сторон.

Статья 55. В переговорах от имени Республики Карелия с представителями других государств, международных организаций используются государственные языки Республики Карелия и иные языки по взаимной договоренности сторон в соответствии с международными соглашениями.

Статья 56. В отношениях Республики Карелия с республиками в составе Российской Федерации используется государственный язык Российской Федерации, языки этих республик, иные языки по взаимной договоренности сторон.

Глава VIII
Ответственность за нарушение Закона «О языках в Республике Карелия»

Статья 57. Действия юридических и физических лиц, нарушивших Закон «О языках в Республике Карелия», обжалуются в судебном порядке в соответствии с законодательством Республики Карелия и Российской Федерации.

Текущий архив Госкомнаца. Копия.

№ 4
Проект Закона Республики Карелия «О языках в Республике Карелия»

3 сентября 1996 г.

Языки народов Республики Карелия являются национальным достоянием и историко–культурным наследием республики и находятся под государственной защитой.

Русский язык является основным средством межнационального общения населения республики.

Настоящий закон определяет основные принципы регулирования и функционирования языков народов Республики Карелия в области государственной, экономической и культурной жизни, обеспечивает защиту конституционных прав и обязанностей граждан в языковой сфере, содействует воспитанию уважительного отношения к языкам и культурам народов, дальнейшему укреплению дружбы и сотрудничества между народами Республики Карелия.

Настоящий закон не ущемляет права граждан любой национальности на свободное развитие их языков и культур, поддерживает их стремление удовлетворить свои культурные запросы на родном языке, содействует созданию условий для изучения родных языков, выбор языка воспитания, обучения и творчества.

В Республике Карелия недопустима пропаганда пренебрежения к любому языку народов Российской Федерации, противоречащая конституционно установленным принципам препятствий, ограничений и привилегий в использовании языков.

Глава I
Общие положения

Статья 1. Государственными языками Республики Карелия являются русский и карельский языки.

Статус русского и карельского языков как государственных языков не умаляет права других народов и национальных групп на использование и развитие своих родных языков.

Статья 2. Настоящий закон закладывает правовую основу для использования и развития государственных языков в Республике Карелия.

Законодательное закрепление за карельским языком статуса государственного гарантирует юридические, социальные, финансовые основы для возрождения, сохранения и развития языка и культуры карел, широкого использования карельского языка в самых различных сферах общественной, политической и культурной жизни.

Статья 3. Органы государственной власти и местного самоуправления создают гражданам Республики Карелия необходимые условия для изучения, свободного владения и использования государственных языков.

Статья 4. Республика Карелия гарантирует всем ее гражданам осуществление политических, экономических, социальных и культурных прав, независимо от знания ими государственных языков.

Статья 5. Республика Карелия гарантирует право вепсов – коренного малочисленного народа республики – и финнов – реабилитированного народа – на сохранение и развитие своих культур и языков, их право на получение образования на родном языке, выбор языка обучения в рамках возможностей, предоставляемых системой образования.

Государственная поддержка вепсского и финского языков реализуется через специальные государственные программы по возрождению, сохранению и развитию их языков и культур.

Эти программы предусматривают: развитие системы образования и получение образования на родных языках в рамках возможностей, предоставляемых системой образования, издание литературы, использование языков в средствах массовой информации, подготовку кадров, научно-исследовательскую деятельность и другое.

Финансирование государственных программ по возрождению, сохранению и развитию вепсского и финского языков осуществляется из средств государственного бюджета Республики Карелия, бюджетов органов местного самоуправления, а также добровольных пожертвований предприятий, организаций, общественных объединений и отдельных граждан.

Глава II
Общие права граждан на использование языков

Статья 6. Граждане Республики Карелия имеют право свободного выбора и использования любого из государственных языков для передачи устной и письменной информации, воспитания, обучения и творчества.

При необходимости обеспечивается перевод с одного государственного языка на другой государст-

венный язык. При отсутствии возможности перевода используется государственный язык Российской Федерации (русский).

Никто не вправе навязывать гражданину использование того или иного языка помимо его воли.

Статья 7. Незнание государственных языков Республики Карелия не может быть причиной для установления ограничений при занятии должностей, за исключением случаев, определенных законодательством Республики Карелия. Перечень должностей в государственных учреждениях, при занятии которых необходимо знание обоих государственных языков, определяется Законодательным Собранием Республики Карелия, а на предприятиях – должностной инструкцией.

Статья 8. Лица, препятствующие гражданину Республики Карелия в свободном выборе языка общения, воспитания и обучения, проявляющие языковую нетерпимость, пренебрежение или навязывающие другой язык, привлекаются к юридической ответственности в установленном порядке.

Глава III
Использование языков в органах государственной власти, местного самоуправления, организаций, предприятий, учреждений

Статья 9. На государственных языках Республики Карелия:

– ведется делопроизводство и документация в Законодательном Собрании и Правительстве Республики Карелия, публикуются законы и другие акты органов государственной власти и управления Республики Карелия;

– ведется судопроизводство и делопроизводство в судах всех уровней, делопроизводство в правоохранительных органах, нотариальное делопроизводство в государственных нотариальных конторах, составляются акты прокурорского надзора;

– выдаются следственные и судебные документы, осуществляется рассмотрение дел об административных правонарушениях;

– осуществляется делопроизводство в сфере обслуживания и коммерческой деятельности на одном из государственных языков, предусмотренных договорами между партнерами;

– оформляются официальные документы, удостоверяющие личность или сведения о нем (паспорт, свидетельство о рождении, браке, смерти, трудовая книжка, пенсионное удостоверение, аттестат и диплом об окончании учебного заведения и другие);

– оформляются тексты бланков, печатей, штемпелей, штампов, вывесок с наименованием государственных органов, организаций, предприятий, учреждений;

– печатаются избирательные бюллетени.

В случае невозможности использования двух государственных языков используется государственный язык Российской Федерации (русский).

Статья 10. В остальных случаях используется один из государственных языков.

По требованию граждан руководители органов государственной власти и управления, не владеющие одним из государственных языков, обеспечивают решение вопроса на языке обращения.

Статья 11. Тексты документов, опубликованных на государственных языках, носят официальный характер и имеют равную юридическую силу.

Глава IV
Язык образования, науки, культуры

Статья 12. Граждане Республики Карелия имеют право свободного выбора языка воспитания и обучения.

Статья 13. Республика Карелия гарантирует гражданам получение общего и профессионального образования в пределах государственных стандартов на государственном языке Российской Федерации.

Статья 14. Республика Карелия гарантирует обучение государственным языкам до уровня, необходимого для выполнения служебных обязанностей.

Статья 15. Республика Карелия гарантирует право получить дошкольное воспитание, начальное образование на государственных языках (по желанию родителей или лиц, замещающих их).

Статья 16. Государственные языки изучаются в общеобразовательных, профессионально–технических, средних специальных и высших учебных заведениях Республики Карелия (в рамках возможностей, представляемых системой образования).

Статья 17. Языки (язык), на которых сдаются вступительные экзамены в средние специальные и высшие учебные заведения республики, определяются уставами и положениями данных учебных заведений.

Статья 18. Республика Карелия создает условия для научных исследований государственных языков и их диалектов, выбора языка издания научных работ.

Статья 19. Республика Карелия проводит политику протекционизма в отношении вепсского и финского языков и создает условия для их изучения и развития в рамках возможностей, предоставляемых системой образования и специальными государственными программами.

Глава V
Язык в средствах массовой информации

Статья 20. На государственных языках осуществляются передачи республиканского телевидения, радиопередачи, издаются газеты и журналы, оформляются наименования населенных пунктов, улиц, площадей, дорожные указатели, выполняются тексты официальных объявлений, информаций, плакатов, афиш, реклам, публикуются расписания движения транспорта, письменные и устные сообщения на железнодорожных станциях, аэропортах, аэровокзалах, совершается маркировка товаров, этикеток, стандартов, номенклатурных списков, инструкций по пользованию товарами, производимыми в Республике Карелия.

Глава VI
Использование языков в отношениях с зарубежными странами, международными организациями и республиками в составе Российской Федерации

Статья 21. На государственных языках Республики Карелия, или языках соответствующего государства, или языке по взаимной договоренности осуществляется деятельность зарубежных представительств Республики Карелия, внешнеполитических, внешнеэкономических, культурных и иных учреждений Республики Карелия, оформляются договоры и иные международные акты, заключенные от имени Республики Карелия.

Статья 22. В отношениях Республики Карелия с республиками в составе Российской Федерации используется государственный язык Российской Федерации, языки этих республик, иные языки по взаимной договоренности сторон.

Глава VII
Ответственность за нарушение Закона «О языках в Республике Карелия»

Статья 23. Действия юридических и физических лиц, нарушающих Закон Республики Карелия «О языках в Республике Карелия», обжалуются в судебном порядке в соответствии с законодательством Республики Карелия и Российской Федерации.

Пояснительная записка к проекту Закона Республики Карелия «О языках в Республике Карелия»

Публикуемый законопроект является попыткой решения языкового вопроса в республике в соответствии со ст. 68 Конституции РФ и ст. 1 Конституции Республики Карелия.

В качестве второго государственного языка Республики Карелия предлагается карельский язык. Это основное принципиальное концептуальное положение данного законопроекта. Принимая его, рабочая группа исходила из следующих основных моментов: во-первых, карелы являются титульной национальностью (их этноним дал название республике); во-вторых, карельский язык – родной язык для большинства карел

(по переписи 1989 г. карельский язык назвали родным 51,5 % карел, русский – 48,3 %, финский язык в этом качестве практически не назывался); в-третьих, карелы сами выбрали свой язык в качестве государственного [в Декларации I республиканского съезда представителей карел – Олонец, 1991 г. – об этом говорится прямо: «Исходя из сложившейся демографической ситуации, съезд считает необходимым признание государственными языками Карельской АССР – карельского и русского» (Декларация республиканского съезда представителей карел. // Возрождение. – 1993. – № 1)]. Опираясь на данное решение съезда, в республике в течение 1991–1996 гг. целенаправленно и планомерно развивается карельский язык, его ливвиковский и северно-карельский наречия (диалекты).

Однако у такого подхода имеются противники, желающие видеть в качестве государственного не карельский, а финский язык. Это активисты Карельского конгресса, а также некоторые журналисты и писатели, пишущие преимущественно на финском языке. Не считаясь с решением съезда, они вновь пытаются навязать карелам финский язык в качестве единого литературного, заявляя, что карельский язык бесперспективен, в то время как финский язык пользуется большой популярностью и им владеют многие карелы.

То, что многие карелы свободно владеют финским языком, – заблуждение. Данные этносоциологических исследований и микроперепись 1994 г. говорят, что их не более 2 %. Те же 2 % карел–петрозаводчан, опрошенных в 1994 г. в ходе массового (600 человек) социологического исследования, проведенного Институтом социально-политических исследований Российской академии наук в рамках проекта «Состояние межнациональных отношений в регионах Российской Федерации», предпочли в качестве государственного финский язык, в то время как карельский – 10 %. Финны от ответа на данный опрос воздержались (Иванов В. Н., Котов А. П., Ладодо И. В. Состояние межнациональных отношений в регионах Российской Федерации (по результатам социологических исследований). Карелия. – М., 1994. – С. 47). Они в принципе не ставят и не обсуждают его, спор идет только среди карелов.

Конечно, финский язык в республике имеет определенные исторические традиции, в том числе и в качестве государственного (официального). В настоящее время, с точки зрения его литературного и функционального развития, финский язык наиболее подготовлен для выполнения этой роли: он предпочтительнее для населения республики; его изучает втрое большее, чем карельский язык, число учащихся общеобразовательных школ; финансовые затраты по введению его в качестве государственного были бы заметно меньшими. Однако рабочая группа полагает, что введение финского языка в качестве государственного для Республики Карелия, помимо различных побочных эффектов политического характера, окончательно «похоронит» карельский язык.

Законодательное закрепление за карельским языком статуса государственного гарантирует юридические, социальные, финансовые основы для возрождения, сохранения и развития языка и культуры карел, широкого использования карельского языка в самых различных сферах общественной, политической и культурной жизни. Республика Карелия, являясь единственным государственным образованием карельского народа, должна и обязана обеспечить сохранение и развитие карельского языка как основы не только всей его национальной культуры, но и самого этноса.

Предложив в качестве государственного карельский язык, законопроект отнюдь не отвергает финский язык. В отношении его, а также и вепсского языка, провозглашается политика государственного протекционизма (ст. 19), которая будет осуществляться через реализацию специальных программ по возрождению, сохранению и развитию языков и культуры этих народов (ст. 5). Кроме того, вепсский язык подпадает под защиту Закона РФ «О правовом статусе коренных малочисленных народов России», а финский язык защищается Законом РФ «О национально-культурной автономии». Последний подписан президентом 17 июня 1996 г., опубликован в «Российской газете» и, следовательно, вступил в действие.

Карельский язык в законопроекте представлен без подразделения его на наречия (диалекты), в виде которых он бытует в настоящее время. Рабочая группа полагает возможным развитие в перспективе единого литературного языка. У этой точки зрения также имеются противники, которые ссылаются на опыт профессора Д. В. Бубриха конца 30-х годов, по их мнению, неудачный. Однако такая оценка работы Д. Бубриха, по нашему мнению, является некорректной, поскольку, как справедливо заметил профессор Г. М. Керт, «карельский язык в качестве письменного и литературного прекратил свое существование, не успев закрепить свои языковые нормы. Смена языка не была обусловлена внутренними языковыми процессами. По существу это был политический акт, не учитывающий мнение карельского народа» (Керт Г. М. Язык – первооснова культуры // Север. 1988. № 7. С. 83–89). Поэтому говорить, что «история ничему нас не учит» (Григорьев А. Язык наш. // Северный курьер. 1996. 22 мая) или что «манипуляции с языком сейчас явно обречены на провал» (Кириллов С. Нужен ли единый карельский язык // Карелия. 1996. 16 мая), по меньшей мере неправомерно. История как раз показывает, что, например, на становление литературного английского языка (из четырех примерно

равных диалектов) понадобилось 75 лет, а финского – и того больше. Сколько на это потребуется карельскому языку, точно никто не скажет, но не менее нескольких десятилетий (при удачном стечении обстоятельств, конечно). Однако это отнюдь не означает, что попытки создания литературного карельского языка не должны предприниматься.

Конечно, рабочая группа прекрасно понимает, что карельский язык в его нынешнем состоянии не может выполнять функции государственного языка в республике. Кстати, подобная ситуация характерна для многих республик России, в которых принятый в качестве государственного язык титульной национальности имеет значительно более развитые литературные традиции, чем младописьменный карельский.

Поэтому предполагается определенный переходный период, в течение которого по мере развития и становления литературного карельского языка, расширения его функциональной сферы будут постепенно вводиться в действие те или иные статьи данного закона.

В целях ускорения процесса развития карельского и вепсского языков и упорядочения терминотворчества на этих языках создается республиканская термино-орфографическая комиссия, состоящая из специалистов соответствующего профиля, а также писателей и журналистов. Задача комиссии – разработка и утверждение единых орфографических правил и терминов (в том числе топонимических), контроль за правильным их использованием в языке средств массовой информации, книгоизданий, государственной документации и т. п.

Предлагаемый законопроект носит преимущественно концептуальный характер. Механизм его реализации – подготовка и выполнение специальных программ, предусматривающих поэтапное расширение функциональной сферы карельского языка в качестве государственного. Это путь большинства республик, принявших закон о языках. Поэтому следующий этап работы при условии одобрения данного законопроекта и принятия его правительством – разработка такой программы для Карелии. Она будет носить определенный характер и иметь конкретную стоимость.

Состав рабочей группы: Клементьев Е. И., кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИЯЛИ КНЦ РАН; Зайков П. М., кандидат филологических наук, старший научный сотрудник ИЯЛИ КНЦ РАН; Керт Г. М., доктор филологических наук, старший научный сотрудник ИЯЛИ КНЦ РАН; Мамонтова Н. Н., кандидат филологических наук, ученый секретарь ИЯЛИ КНЦ РАН; Маркианова Л. Ф., кандидат филологических наук, зав. кафедрой КГПУ, а также автор этих строк.

Рабочая группа ожидает заинтересованного обсуждения данного законопроекта жителями республики. Она рассмотрит все замечания и предложения, которые следует направлять по адресу: 185020, г. Петрозаводск, ул. Кондопожская, 15/5. Комитет РК по национальной политике.

Зам. председателя Комитета РК по национальной политике
В. Н. Бирин

Карелия. 1996. 3 сентября.

№ 5
Проект Закона Республики Карелия «О статусе государственного языка Республики Карелия»

10 января 1997 г.

Статья 1. Настоящим законом устанавливается, что государственным языком Республики Карелия на всей ее территории является русский язык.

Статья 2. На государственном языке Республики Карелия:

1) публикуются законы, постановления Председателя Правительства, другие акты органов государственной власти и управления, а также акты органов местного самоуправления;

2) ведется делопроизводство, документация в Законодательном Собрании, Правительстве РК и в органах местного самоуправления;

3) ведется судопроизводство и делопроизводство в судах всех уровней, делопроизводство в органах внутренних дел и прокуратуры;

4) ведется нотариальное делопроизводство в государственных и частных нотариальных конторах;

5) оформляются официальные документы, удостоверяющие личность, или сведения о ней, свидетельство о рождении, паспорт, свидетельство о браке, свидетельство о смерти, трудовая книжка, свидетельство, аттестат или диплом об окончании учебного заведения, пенсионное удостоверение и другие документы, предусмотренные законодательством РФ и РК;

6) оформляются тексты бланков, печатей, штемпелей, штампов и вывесок с наименованием органов государственной власти и управления, органов местного и территориального общественного самоуправления, а также организаций, предприятий и учреждений;

7) осуществляется делопроизводство в сфере обслуживания населения;

8) осуществляется делопроизводство предприятий и организаций в сфере коммерческой деятельности на внутреннем рынке товаров и услуг Российской Федерации и Республики Карелия;

9) осуществляется образовательный процесс в общеобразовательных, средних специальных, профессионально-технических и высших учебных заведениях, за исключением специальных предметов и программ, связанных с изучением и использованием иных языков;

10) осуществляются официальные сообщения на республиканском телевидении и радио, издание газет, журналов и иных изданий, учредителями которых являются Законодательное Собрание Республики Карелия, Правительство Республики Карелия, органы местного самоуправления;

11) оформляются наименования пунктов, улиц, площадей, иных объектов, официально входящих в структуру населенных пунктов;

12) оформляются дорожные указатели;

13) публикуются расписания движения, исполняются письменные и устные сообщения на всех видах транспорта;

14) публикуются официальные данные в справочных и иных изданиях, содержащих официальные справочные данные;

15) выполняются тексты официальных объявлений, уведомлений, плакатов и афиш.

Использование иных языков в перечисленных в настоящей статье случаях запрещается, за исключением случаев, определенных законами Республики Карелия.

Статья 3. Деятельность зарубежных представительств Республики Карелия, внешнеполитическая, внешнеэкономическая деятельность, а также деятельность, связанная с коммерческими, культурными и научными связями Республики Карелия с зарубежными странами, осуществляется с использованием государственного языка Республики Карелия и иного языка, предусмотренного договором сторон.

Статья 4. Всем гражданам Республики Карелия гарантируются права, установленные Конституцией и законодательством Республики Карелия, независимо от знания ими государственного языка.

Статья 5. Граждане Республики Карелия свободны в выборе языка в устном и письменном общении с другими лицами, издании своих научных трудов, создании и издании литературных произведений, осуществлении журналистской деятельности.

Статья 6. Допускается использование отличного от государственного языка в рекламе и наименованиях вывесок и фирменных знаков зарубежных фирм, осуществляющих свою деятельность на территории Республики Карелия.

Порядок использования языков в этих целях определяется Председателем Правительства Республики Карелия.

Статья 7. Ответственность за нарушение настоящего закона определяется действующим законодательством Республики Карелия.

Статья 8. Настоящий закон вступает в силу с момента опубликования.

Карелия. 1997. 10 января

№ 6
Проект Закона Республики Карелия «О языках в Республике Карелия»

Февраль 1997 г.

Языки народов Республики Карелия являются национальным достоянием и историко-культурным наследием республики и находятся под государственной защитой.

Настоящий закон определяет основные принципы регулирования и функционирования языков народов Республики Карелия в области государственной, экономической и культурной жизни, обеспечивает

защиту конституционных прав и обязанностей граждан в языковой сфере, содействует воспитанию уважительного отношения к языкам и культурам народов, дальнейшему укреплению дружбы и сотрудничества между народами Республики Карелия.

Настоящий закон закладывает правовую основу для использования и развития государственных языков в Республике Карелия, поддерживает стремление граждан к изучению государственных языков, к двуязычию и многоязычию.

Настоящий закон не ущемляет прав граждан любой национальности на свободное развитие их языков и культур, поддерживает их стремление удовлетворить свои культурные запросы на родном языке, содействует созданию условий для изучения родных языков, выбору языка воспитания, обучения и творчества.

В Республике Карелия недопустимо пренебрежительное отношение к любому языку, создание противоречащих конституционно установленным принципам препятствий, ограничений и привилегий в использовании языков.

Глава I
Общие положения

Статья 1. Государственными языками Республики Карелия являются русский и карельский языки. Статус русского и карельского языков как государственных языков не умаляет права других народов и национальных меньшинств на использование и развитие своих родных языков.

Статья 2. Органы государственной власти и местного самоуправления создают гражданам Российской Федерации, постоянно (преимущественно) проживающим в Республике Карелия, необходимые условия для изучения, свободного владения и использования государственных языков.

Статья 3. Республика Карелия гарантирует всем гражданам Российской Федерации, постоянно (преимущественно) проживающим в Республике Карелия, осуществление конституционных прав и свобод человека и гражданина независимо от степени знания ими государственных языков.

Статья 4. Республика Карелия гарантирует вепсам – коренному малочисленному народу республики – и финнам – национальному меньшинству, традиционно приравниваемому к коренному малочисленному народу республики, – право на сохранение и развитие своих культур и языков, их право на получение образования на родном языке, выбор языка обучения в рамках возможностей, предоставляемых системой образования.

Государственная поддержка вепсского и финского языков реализуется через специальные государственные программы по возрождению, сохранению и развитию их языков и культур. Эти программы предусматривают развитие системы образования и получение образования на родных языках, издание литературы, использование языков в средствах массовой информации, подготовку кадров, научно-исследовательскую деятельность и другое.

Финансирование государственных программ по возрождению, сохранению и развитию вепсского и финского языков осуществляется из средств государственного бюджета Республики Карелия, бюджетов органов местного самоуправления, а также добровольных пожертвований предприятий, организаций, общественных объединений и отдельных граждан.

Глава II
Общие права граждан на использование языков

Статья 5. Граждане Российской Федерации, постоянно (преимущественно) проживающие в Республике Карелия, имеют право свободного выбора и использования любого из государственных языков для передачи устной и письменной информации, воспитания, обучения и творчества. При необходимости обеспечивается перевод с одного государственного языка на другой государственный язык. Никто не вправе навязывать гражданину использование того или иного языка помимо воли.

Статья 6. Незнание одного из государственных языков Республики Карелия не может быть причиной для установления ограничений при занятии должностей в органах государственной власти и местного самоуправления, а также при приеме на работу на предприятия, в организации и учреждения.

Требования, предъявляемые к лицам, занимающим государственные должности и должности в органах местного самоуправления, к государственным и муниципальным служащим, определяются

соответствующим законодательством Республики Карелия и Российской Федерации, а к работникам предприятий, организаций и учреждений – должностными инструкциями.

Руководители органов государственной власти и местного самоуправления, не владеющие одним из государственных языков Республики Карелия, обеспечивают по требованию обратившихся к ним лиц решение вопроса на языке обращения.

Глава III
Использование языков в органах государственной власти, местного самоуправления, организаций, предприятий, учреждений

Статья 7. На государственных языках Республики Карелия:

1) ведется делопроизводство и документация в Законодательном Собрании и Правительстве Республики Карелия, публикуются законы и другие акты государственной власти и управления Республики Карелия;

2) оформляются официальные документы, удостоверяющие личность или сведения о ней (паспорт, свидетельства о рождении, браке, смерти, трудовая книжка, пенсионное удостоверение, аттестат и диплом об окончании учебного заведения и другие);

3) оформляются тексты бланков, печатей, штемпелей, штампов, вывесок с наименованием государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, предприятий, учреждений;

4) печатаются избирательные бюллетени.

Статья 8. На государственных языках Республики Карелия могут:

1) вестись заседания, совещания и т. п. в Законодательном Собрании и Правительстве Республики Карелия, в органах государственной власти и местного самоуправления, на предприятиях, в организациях и учреждениях, расположенных на территории Карелии;

2) вестись судопроизводство и делопроизводство в Верховном Суде Республики Карелия, в районных судах Республики Карелия и у мировых судей;

3) выдаваться следственные и судебные документы, осуществляться рассмотрение дел об административных правонарушениях;

4) вестись нотариальное делопроизводство.

Статья 9. Руководители органов государственной власти и местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций создают условия для овладения всеми работниками минимумом знаний государственных языков, необходимым для выполнения служебных обязанностей.

Статья 10. Тексты документов, опубликованных на государственных языках, носят официальный характер и имеют равную юридическую силу.

Глава IV
Использование языков в национально-административных образованиях

Статья 11. В национально–административных образованиях (районы, волости и т. п.) наряду с государственными языками в деятельности органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, в официальном делопроизводстве, в средствах массовой информации, включая топонимию, могут использоваться языки народов или национальных меньшинств, в интересах которых были созданы данные образования.

Глава V
Язык образования, науки, культуры

Статья 12. Граждане Российской Федерации, постоянно (преимущественно) проживающие в Республике Карелия, имеют право свободного выбора языка воспитания и обучения.

Статья 13. Граждане Российской Федерации, постоянно (преимущественно) проживающие в Республике Карелия, имеют право свободного выбора языка для творческой деятельности и научных работ.

Статья 14. Государственные языки изучаются в общеобразовательных, профессионально-технических, средних специальных и высших учебных заведениях Республики Карелия.

Статья 15. Республика Карелия проводит политику протекционизма в отношении вепсского и финского языков и создает условия для их изучения и развития.

Статья 16. Республика Карелия обеспечивает выпуск печатных изданий на языках, требующих государственной поддержки для из развития.

Глава VI
Язык в средствах массовой информации

Статья 17. Издание республиканских газет и журналов, передачи телевидения и радиовещание осуществляется на государственных языках Республики Карелия, на языках народов, в интересах которых созданы национальные административно-территориальные образования, а также на языках тех народов, которые оформили в установленном Законом порядке национально-культурную автономию.

Статья 18. Адреса на почтовых отправлениях, телеграфная корреспонденция, направляемые в пределах Республики Карелия, могут быть оформлены на любом из государственных языков Республики Карелия. Почтово-телеграфная корреспонденция и другие отправления, адресованные за пределы Республики Карелия, принимаются на государственном языке Российской Федерации.

Глава VII
Язык имен, названий, указателей, информации

Статья 19. Граждане Российской Федерации, постоянно (преимущественно) проживающие в Республике Карелия, пользуются правом выбора имени в соответствии с национальными традициями. По желанию гражданина в паспорт, свидетельство о рождении и другие документы могут быть вписаны личные имена, отчества и фамилии в их традиционном произношении.

Статья 20. В Республике Карелия сохраняются традиционные местные географические и административно-территориальные названия, имеющие историческую и культурную ценность. Наименования населенных пунктов, улиц, площадей, дорожные указатели оформляются на государственных языках Республики Карелия. Если объекты имеют традиционное русское, карельское, вепсское и (или) финское название, все они признаются официальными.

Статья 21. Расписание движения транспорта, письменные и устные объявления в аэропортах, на речных, железнодорожных и автовокзалах дублируются на государственные языки Республики Карелия. Тексты официальных объявлений, информаций, плакатов, афиш, рекламы и т. п. выполняются на государственных языках Республики Карелия.

Статья 22. Маркировка товаров, этикетки, стандарты, номенклатурные списки, инструкции по пользованию товарами, производимыми в Республике Карелия, могут совершаться на любом из государственных языков Республики Карелия.

Глава VIII
Использование языков в отношениях с зарубежными странами, международными организациями и республиками в составе Российской Федерации

Статья 23. На государственных языках Республики Карелия, или языках соответствующего государства, или языке по взаимной договоренности осуществляется деятельность зарубежных представительств Республики Карелия, внешнеполитических, внешнеэкономических культурных и иных учреждений Республики Карелия, оформляются договоры и иные международные акты, заключенные от имени Республики Карелия.

Статья 24. В отношениях Республики Карелия с республиками в составе Российской Федерации используется государственный язык Российской Федерации, языки этих республик, иные языки по взаимной договоренности с республиками в составе Российской Федерации.

Глава IX
Использование иных языков

Статья 25. Использование в официальной сфере общения иных, т. е. непоименованных в настоящем законе, языков осуществляется в соответствии с федеральным законом «О национально–культурной автономии».

Глава X
Ответственность за нарушение Закона «О языках в Республике Карелия»

Статья 26. Юридические и физические лица, виновные в нарушении Закона Республики Карелия «О языках в Республике Карелия», несут ответственность в порядке, установленном законодательством Республики Карелия и Российской Федерации.

Глава XI
О введении в действие Закона Республики Карелия «О языках в Республике Карелия»

Статья 27. Ввести в действие Закон Республики Карелия «О языках в Республике Карелия» с момента его опубликования. Установить, что п. 4. ст. 7 вводится в действие с 1 января 1998 года;

ст. 5, часть 3; ст. 6, п. 3; ст. 7, п. 1; ст. 8; ст. 18; ст. 21 вводятся в действие с 1 января 2000 года;

пп. 1–2 ст. 7, ст. 19, ст. 20 вводятся в действие с 1 января 2002 года;

пп. 2–4 ст. 8 вводятся в действие с 1 января 2015 года.

Вышеназванные статьи вводятся в действие по мере создания материально-технической, кадровой, финансовой и литературной базы для функционирования карельского языка в качестве государственного.

Председатель Правительства Республики Карелия
В. Н. Степанов

Пояснительная записка к проекту Закона Республики Карелия «О языках в Республике Карелия»

Закон «О языках народов РСФСР» (25.12.91) предоставил республикам, находящимся в составе Российской Федерации, право самостоятельно принимать решение о правовом положении языков народов, проживающих на их территории, включая право устанавливать статус государственного языка республики (ст. 3, п. 3). Конституция Российской Федерации 1993 года закрепила это право (ст. 68). Таким образом, закон о языках республик в составе Российской Федерации стал конституционной нормой.

Предлагаемый законопроект является результатом реализации п. 8 Декларации республиканского съезда представителей карел (Олонец, 1991) и выполнения п. 11 Программы возрождения и развития языков и культуры карелов, вепсов и финнов Республики Карелия, утвержденный постановлением Председателя Правительства Карелии от 30 января 1995 года № 58.

В качестве второго государственного языка Республики Карелия предлагается карельский язык. Это основное принципиальное концептуальное положение данного законопроекта. Концепция, реализованная в проекте, – логическое завершение языковой дискуссии, продолжавшейся в республике на протяжении последних десяти лет. Законодательное закрепление за карельским языком статуса государственного гарантирует юридические, социальные, финансовые основы для возрождения, сохранения и развития языка и культуры карелов, широкого использования карельского языка в самых различных сферах общественной, политической и культурной жизни. Республика Карелия, являясь единственным государственным образованием карельского народа в мире, должна и обязана обеспечить сохранение и развитие карельского языка как основы не только всей его национальной культуры, но и самого этноса.

Предложив в качестве государственного языка карельский язык, законопроект отнюдь не отвергает финский язык, имеющий в республике определенные исторические традиции, в том числе в качестве государственного (официального). В отношении его, а также вепсского языка, провозглашается политика государственного протекционизма (ст. 15), которая будет осуществляться через реализацию программ по возрождению, сохранению и развитию языков и культур этих народов (ст. 4). Что касается языков других народов, проживающих в Карелии, то порядок их функционирования в официальной сфере определяется федеральным законом «О национально-культурной автономии».

Карельский язык представлен в законопроекте без подразделения его на наречия (диалекты), в виде которых он бытует в настоящее время. В нынешнем своем состоянии он не может выполнять функции государственного языка в полном объеме. Кстати, подобная ситуация характерна для многих республик России, в которых принятый в качестве государственного язык титульной национальности имеет значительно более развитые литературные традиции, чем младописьменный карельский. Поэтому предлагается определенный переходный период, в течение которого по мере развития и становления карельского литературного языка, расширения его функциональной сферы будут постепенно вводиться в действие те или иные статьи закона.

Предлагаемый законопроект является первой попыткой решения языкового вопроса в соответствии со ст. 68 Конституции Российской Федерации и ст. 1 Конституции Республики Карелия. Его основная цель – создание условий для сохранения, дальнейшего развития и расширения сферы применения карельского языка в государственной и общественной жизни, закрепление традиционно сложившихся на территории Карелии двуязычия и многоязычия.

Законопроект опирается на соответствующие статьи Конституций России и Карелии, на федеральные законы «О языках народов РСФСР», «О национально-культурной автономии», на федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», на республиканский закон «Об образовании в Республике Карелия», «О культуре в Республике Карелия», «О государственной службе в Республике Карелия». Учтен опыт создания аналогичных законов в ряде других республик Российской Федерации.

В предлагаемом варианте законопроекта нашли отражения предложения, замечания и дополнения, высказанные в ходе дискуссии на страницах республиканской печати, прозвучавшие по радио- и телепередачах, в процессе обсуждения в национально-культурных и других общественно-политических организациях Карелии, а также поступившие в адрес разработчиков в течение осени–зимы 1996 года. По сравнению с опубликованным 3 сентября 1996 г. в газете «Карелия», текст данного проекта заметно изменился: из него изъято 6 статей, взамен которых введено 8 новых статей и 3 раздела; в большинстве других статей и преамбулу внесены редакционные поправки, не затрагивающие основные концептуальные положения закона.

В нынешнем виде проект закона «О языках в Республике Карелия» состоит из преамбулы, 11 разделов и 27 статей. В нем представлены все сферы, подверженные правовому регулированию: язык работы высших органов государственной власти и местного самоуправления, организаций и учреждений, язык официального делопроизводства, язык средств массовой информации и связи, воспитания и обучения, права граждан на использование языков и другие.

Указанный законопроект должен стать правовой основой для возможных подзаконных актов в языковой сфере и реализации Государтвенной программы Республики Карелия по возрождению и развитию языков и культуры проживающих здесь народов и национальных меньшинств, включая и саму программу по поэтапной реализации закона Республики Карелия «О языках в Республике Карелия».

Конкретные финансовые средства на расходы по реализации законопроекта могут быть определены при рассмотрении соответствующих программ или конкретных мероприятий (на перспективу или на год), разработанных уполномоченными на это государственными органами и представленных в Правительство Республики Карелия в установленном порядке, а соответствующие ассигнования могут быть предусмотрены лишь в проекте бюджета на очередной финансовый год, после принятия и опубликования данного закона.

Текущий архив Госкомнаца. Копия.

№ 7
Проект Закона Республики Карелии «О языках в Республике Карелия»

Апрель 1997 г.

Настоящий закон определяет основные принципы функционирования языков народов, проживающих в Республике Карелия в области государственной, экономической и культурной жизни, обеспечивает защиту конституционных прав и обязанностей граждан в языковой сфере.

Настоящий закон не ущемляет прав граждан любой национальности на свободное развитие их языков и культур, поддерживает их стремление удовлетворить свои культурные запросы на родном языке, содействует созданию условий для изучения родных языков, выбору языка воспитания, обучения и творчества.

В Республике Карелия недопустимо пренебрежительное отношение к любому языку, создание противоречащих конституционно установленным принципам препятствий, ограничений и привилегий в использовании языков.

Статья 1.

Государственный статус русского языка, в соответствии со ст. 68 Конституции Российской Федерации, определяется федеральным законодательством.

Статус карельского, финского и вепсского языков предполагает право граждан и обязанность должностных лиц использовать данные языки в общении, передаче информации и делопроизводстве в порядке, установленном настоящим законом.

Статус русского, карельского, финского и вепсского языков не умаляет права других народов и национальных меньшинств на использование и развитие своих родных языков.

Статья 2.

Органы государственной власти и местного самоуправления создают каждому необходимые условия для изучения, свободного владения и использования языков.

Государственная поддержка языков, предусмотренных в ст. 1 настоящего Закона реализуется через специальные государственные программы по возрождению, сохранению и развитию языков и культур. Эти программы предусматривают развитие системы образования и получение образования на родных языках, издание литературы, использование языков в средствах массовой информации, подготовку кадров, научно-исследовательскую деятельность и другое.

Финансирование государственных программ по возрождению, сохранению и развитию языков осуществляется из средств государственного бюджета Республики Карелия, бюджетов органов местного самоуправления, а также добровольных пожертвований предприятий, организаций, общественных объединений и отдельных граждан.

Статья 3.

В Республике Карелия каждый имеет право свободного выбора и использования любого из государственных языков для передачи устной и письменной информации, воспитания, обучения и творчества.

Никто не вправе навязывать гражданину использование того или иного языка помимо его воли.

По требованию граждан, обратившихся в органы государственной власти или местного самоуправления на одном из языков, предусмотренных ст. 1 настоящего Закона, руководители этих органов обязаны обеспечить решение вопроса на языке обращения. Ответы на письменные обращения оформляются на языке обращения.

Статья 4.

Республика Карелия гарантирует всем гражданам Российской Федерации, постоянно (преимущественно) проживающим в Республике Карелия, осуществление конституционных прав и свобод человека и гражданина независимо от степени знания ими языков.

Незнание одного из языков, предусмотренных ст. 1 настоящего Закона, не может быть причиной для установления ограничений при занятии должностей в органах государственной власти и местного самоуправления, а также при приеме на работу на предприятия, в организации и учреждения.

Статья 5.

Делопроизводство в Законодательном Собрании и органах исполнительной власти Республики Карелия ведется на государственном языке.

Во время заседаний (совещаний) в Законодательном Собрании и органах исполнительной власти Республики Карелия граждане вправе выступать на любом из языков, предусмотренных ст. 1 настоящего Закона. При необходимости обеспечивается перевод на государственный язык.

Законы и другие нормативные акты органов государственной власти Республики Карелия публикуются в официальных изданиях на русском, карельском и финском языках в соответствии с языком официального издания.

Статья 6.

Язык судопроизводства регулируется нормами гражданско-процессуального, уголовно-процессуального и арбитражно-процессуального законодательства.

Производство по делам об административных правонарушениях ведется в соответствии с требованиями административно–процессуальных норм.

Статья 7.

Официальные документы, выдаваемые компетентными органами на территории Республики Карелия и удостоверяющие личность или сведения о ней (паспорт, свидетельство о рождении, браке, смерти, трудовая книжка, пенсионное удостоверение, аттестат и диплом об окончании учебного заведения и другие), оформляются на русском языке и дублируются на карельском. По требованию гражданина в паспорт, свидетельство о рождении и другие документы, удостоверяющие личность, могут быть вписаны личные имена, отчества и фамилии в их традиционном произношении.

На государственном языке оформляются и дублируются на карельском и финском языках тексты бланков, печатей, штемпелей, штампов, вывесок с наименованием государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, предприятий, учреждений, печатаются избирательные бюллетени.

Статья 8.

В национальных самоуправляющихся территориях наряду с государственным языком в деятельности органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, в официальном делопроизводстве, в средствах массовой информации, по решению представительных органов местного самоуправления могут использоваться языки народов или национальных меньшинств, в интересах которых были созданы данные образования.

Статья 9.

В Республике Карелия сохраняются традиционные местные географические и административно-территориальные названия, имеющие историческую и культурную ценность.

Наименования населенных пунктов, улиц, площадей, дорожные указатели оформляются на русском языке. По решению представительных органов местного самоуправления они могут дублироваться на карельском, финском и вепсском языках.

Статья 10.

Тексты официальных объявлений, информаций в учреждениях здравоохранения, образования, культуры, торговли и бытового обслуживания населения, общественного транспорта, а также все предупреждающие надписи выполняются на русском языке. По решению представительных органов местного самоуправления они могут дублироваться на карельском, финском и вепсском языках.

Статья 11.

Каждый имеет право свободного выбора языка для общения, творческой деятельности и научных работ.

Статья 12.

Каждый, находящийся в Республике Карелия, имеет право свободного выбора языка воспитания и обучения в соответствии с программами воспитательных и учебных заведений, находящихся на территории Республики Карелия.

Статья 13.

Республика Карелия обеспечивает выпуск печатных изданий на языках, требующих государственной поддержки для их развития.

Статья 14.

Юридические и физические лица, виновные в нарушении Закона Республики Карелия «О языках в Республике Карелия», несут ответственность в порядке, установленном законодательством Республики Карелия и Российской Федерации.

Статья 15.

Ввести в действие Закон Республики Карелия «О языках в Республике Карелия» с момента его опубликования.

Установить, что ч. 3 ст. 5, ст. 7 вводятся в действие с 1 января 1998 года.

Председатель Правительства Республики Карелия
В.Н. Степанов

Текущий архив Госкомнаца. Копия

№ 8
Проект Закона Республики Карелия «О языках в Республике Карелия»

Январь 1998 г.

Языки народов Республики Карелия являются национальным достоянием и историко-культурным наследием республики и находятся под государственной защитой.

Настоящий закон определяет основные принципы регулирования и функционирования языков народов Республики Карелия в области государственной, экономической и культурной жизни, обеспечивает защиту конституционных прав и обязанностей граждан в языковой сфере, содействует воспитанию уважительного отношения к языкам и культурам народов, дальнейшему укреплению дружбы и сотрудничества между народами Республики Карелия.

Настоящий закон закладывает правовую основу для использования и развития государственных языков в Республике Карелия, поддерживает стремление граждан к изучению государственных языков, к двуязычию и многоязычию.

Настоящий закон не ущемляет прав граждан любой национальности на свободное развитие их языков и культур, поддерживает их стремление удовлетворить свои культурные запросы на родном языке, содействует созданию условий для изучения родных языков, выбору языка воспитания, обучения и творчества.

В Республике Карелия недопустимо пренебрежительное отношение к любому языку, создание противоречащих Конституциям России и Карелии ограничений и привилегий в использовании языков.

Глава I
Общие положения

Статья 1. Государственными языками Республики Карелия являются русский и карельский языки, выполняющие интеграционную функцию на данной территории, использующиеся в государственном управлении, политической, социальной, культурной сферах и выступающие в качестве символов Республики Карелия.

Статус русского и карельского языков как государственных языков не умаляет права других народов и национальных меньшинств на использование и развитие своих родных языков.

Статья 2. Органы государственной власти и местного самоуправления создают гражданам Российской Федерации, постоянно (преимущественно) проживающим в Республике Карелия, необходимые условия для изучения, свободного владения и использования государственных языков.

Статья 3. Республика Карелия гарантирует всем гражданам Российской Федерации, постоянно (преимущественно) проживающим в Республике Карелия, осуществление конституционных прав и свобод человека и гражданина независимо от их владения государственными языками.

Статья 4. Республика Карелия гарантирует вепсам – коренному малочисленному народу республики – и финнам – национальному меньшинству, традиционно приравниваемому к коренному малочисленному народу республики, – право на сохранение и развитие своей культуры и языка, право на получение образования на родном языке, право на выбор языка обучения в рамках возможностей, предоставляемых системой образования.

Государственная поддержка вепсского и финского языков реализуется через специальные государственные программы по возрождению, сохранению и развитию их языков и культур. Эти программы

предусматривают развитие системы образования и получение образования на родных языках, издание литературы, использование языков в средствах массовой информации, подготовку кадров, научно-исследовательскую деятельность и другое.

Финансирование государственных программ по возрождению, сохранению и развитию вепсского и финского языков осуществляется из средств государственного бюджета Республики Карелия, бюджетов органов местного самоуправления, а также добровольных пожертвований предприятий, организаций, общественных объединений и отдельных граждан.

Глава II
Общие права граждан на использование языков

Статья 5. Граждане Российской Федерации, постоянно (преимущественно) проживающие в Республике Карелия, имеют право свободного выбора и использования любого из государственных языков для передачи устной и письменной информации. При необходимости обеспечивается перевод с одного государственного языка на другой государственный язык. Никто не вправе навязывать гражданину использование того или иного языка помимо его воли.

Статья 6. Незнание одного из государственных языков Республики Карелия не может быть причиной для установления ограничений при занятии должностей в органах государственной власти и местного самоуправления, а также при приеме на работу на предприятия, в организации и учреждения.

Требования, предъявляемые к лицам, занимающим государственные должности и должности в органах местного самоуправления, к государственным и муниципальным служащим, определяются соответствующим законодательством Республики Карелия и Российской Федерации, а к работникам предприятий, организаций и учреждений – должностными инструкциями.

Руководители органов государственной власти и местного самоуправления обеспечивают по обращениям граждан решение вопроса на одном из государственных языков Республики Карелия (по выбору заявителя).

Глава III
Использование языков в органах государственной власти, местного самоуправления, организаций, предприятий, учреждений

Статья 7. На государственных языках Республики Карелия:

1) ведется делопроизводство и документация в Законодательном Собрании и Правительстве Республики Карелия, публикуются законы и другие акты государственной власти и управления Республики Карелия;

2) оформляются официальные документы, удостоверяющие личность или сведения о ней (паспорт, свидетельства о рождении, браке, смерти, трудовая книжка, пенсионное удостоверение, аттестат и диплом об окончании учебного заведения и другие);

3) оформляются тексты бланков, печатей, штемпелей, штампов, вывесок с наименованием государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, предприятий, учреждений;

4) печатаются избирательные бюллетени.

Статья 8. На одном из государственных языков Республики Карелия:

1) ведутся заседания, совещания и т.д. в Законодательном Собрании и Правительстве Республики Карелия, в органах государственной власти и местного самоуправления, на предприятиях, в организациях и учреждениях, расположенных на территории Карелии;

2) ведется судопроизводство и делопроизводство в Верховном Суде Республики Карелия, в районных судах Республики Карелия и у мировых судей;

3) выдаются следственные и судебные документы, осуществляется рассмотрение дел об административных правонарушениях;

4) ведется нотариальное делопроизводство.

Статья 9. Руководители органов государственной власти и местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций создают условия для овладения всеми работниками минимумом знаний государственных языков, необходимым для выполнения служебных обязанностей.

Статья 10. Тексты документов, опубликованных на государственных языках, носят официальный характер и имеют равную юридическую силу.

Глава IV
Использование языков в административно-территориальных образованиях

Статья 11. В национальных административно-территориальных образованиях (районы, волости и т.п.) наряду с государственными языками в деятельности органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, в официальном делопроизводстве, в средствах массовой информации, включая топонимию, используются языки народов или национальных меньшинств, в интересах которых созданы данные образования.

Глава V
Язык образования, науки, культуры

Статья 12. Граждане Российской Федерации, постоянно (преимущественно) проживающие в Республике Карелия, имеют право свободного выбора языка воспитания и обучения.

Статья 13. Граждане Российской Федерации, постоянно (преимущественно) проживающие в Республике Карелия, имеют право свободного выбора языка для творческой деятельности и научных работ.

Статья 14. Государственные языки изучаются в общеобразовательных, профессионально-технических, средних специальных и высших учебных заведениях Республики Карелия.

Статья 15. Республика Карелия проводит политику протекционизма в отношении вепсского и финского языков и создает условия для их изучения и развития.

Глава VI
Язык в средствах массовой коммуникации и связи

Статья 16. Издание книг, республиканских газет и журналов, передачи телевидения и радиовещание осуществляются на государственных языках Республики Карелия, на языках народов, в интересах которых созданы национальные административно-территориальные образования, а также на языках тех народов, которые оформили в установленном Законом порядке национально-культурную автономию.

Статья 17. Адреса на почтовых отправлениях, телеграфная корреспонденция, направляемые в пределах Республики Карелия, могут быть оформлены на любом из государственных языков Республики Карелия. Почтово-телеграфная корреспонденция и другие отправления в пределах Российской Федерации принимаются на государственном языке Российской Федерации. Корреспонденция за пределы России оформляется на одном из международных языков.

Глава VII
Язык имен, названий, указателей, информации

Статья 18. Граждане Российской Федерации, постоянно (преимущественно) проживающие в Республике Карелия, пользуются правом выбора имени в соответствии с национальными традициями. По желанию гражданина в паспорт, свидетельство о рождении и другие документы могут быть вписаны личные имена, отчества и фамилии в их традиционном произношении.

Статья 19. В Республике Карелия сохраняются традиционные местные географические и административно-территориальные названия, имеющие историческую и культурную ценность. Наименования населенных пунктов, улиц, площадей, дорожные указатели оформляются на государственных языках Республики Карелия. Если объекты имеют традиционное русское, карельское, вепсское и (или) финское название, все они признаются официальными.

Статья 20. Расписание движения транспорта, письменные и устные объявления в аэропортах, на речных, железнодорожных и автовокзалах дублируются на государственные языки Республики Карелия. Тексты официальных объявлений, информаций, плакатов, афиш, рекламы и т.п. выполняются на государственных языках Республики Карелия.

Статья 21. Маркировка товаров, этикетки, стандарты, номенклатурные списки, инструкции по пользованию товарами, производимыми в Республике Карелия, совершаются на любом из государственных языков Республики Карелия.

Глава VIII
Использование языков в отношениях с зарубежными странами, международными организациями и республиками в составе Российской Федерации

Статья 22. На государственных языках Республики Карелия, или языках соответствующего государства, или языке по взаимной договоренности осуществляется деятельность зарубежных представительств Республики Карелия, внешнеполитических, внешнеэкономических, культурных и иных учреждений Республики Карелия, оформляются договоры и иные международные акты, заключенные от имени Республики Карелия.

Статья 23. В отношениях Республики Карелия с республиками в составе Российской Федерации используется государственный язык Российской Федерации, языки этих республик, иные языки по взаимной договоренности с республиками в составе Российской Федерации.

Глава IX
Использование иных языков

Статья 24. Использование в официальной сфере общения иных, т. е. непоименованных в настоящем Законе, языков осуществляется в соответствии с федеральным законом «О национально-культурной автономии».

Глава X
Ответственность за нарушение Закона «О языках в Республике Карелия»

Статья 25. Юридические и физические лица, виновные в нарушении Закона Республики Карелия «О языках в Республике Карелия», несут ответственность в порядке, установленном законодательством Республики Карелия и Российской Федерации.

Глава XI
О введение в действие Закона Республики Карелия «О языках в Республике Карелия»

Статья 26. Ввести в действие Закон Республики Карелия «О языках в Республике Карелия» с момента его опубликования. Установить, что п. 4 ст. 7 вводится в действие с 1 января 1998 года;

п. 3 ст. 7, ст. 17, ст. 20 вводятся в действие с 1 января 2000 года;

пп. 1–2 ст. 7, ст. 18, ст. 19 вводятся в действие с 1 января 2002 года;

Статьи закона вводятся в действие по мере создания материально-технической, кадровой, финансовой и литературной базы для функционирования карельского языка в качестве государственного.

Председатель Правительства Республики Карелия
В.Н. Степанов

Пояснительная записка к проекту Закона Республики Карелия «О языках в Республике Карелия»

Закон «О языках народов РСФСР» (25.10.91) предоставил республикам, находящимся в составе Российской Федерации, право самостоятельно принимать решение о правовом положении языков народов, проживающих на их территории, включая право устанавливать статус государственного

языка республики (Ст. 3, п. 3). Конституция Российской Федерации 1993 года закрепила это право (Ст. 68). Таким образом, закон о языках республик в составе Российской Федерации стал конституционной нормой.

Предлагаемый законопроект является результатом реализации п. 8 Декларации республиканского съезда представителей карел (Олонец, 1991) и выполнения п. 1.1. Программы возрождения и развития языков и культуры карелов, вепсов и финнов Республики Карелия, утвержденной постановлением председателя правительства Карелии от 30 января 1995 года № 58.

В качестве второго государственного языка Республики Карелия предлагается карельский язык. Это основное принципиальное концептуальное положение данного законопроекта. Концепция, реализованная в проекте, — логическое завершение языковой дискуссии, продолжавшейся в республике на протяжении последних десяти лет. Законодательное закрепление за карельским языком статуса государственного гарантирует юридические, социальные, финансовые основы для возрождения, сохранения и развития языка и культуры карелов, широкого использования карельского языка в самых различных сферах общественной, политической и культурной жизни. Республика Карелия, являясь единственным государственным образованием карельского народа в мире, должна и обязана обеспечить сохранение и развитие карельского языка как основы не только всей его национальной культуры, но и самого этноса.

Предложив в качестве государственного карельский язык, законопроект отнюдь не отвергает финский язык, имеющий в республике определенные исторические традиции, в том числе и в качестве государственного (официального). В отношении его, а также вепсского языка, провозглашается политика государственного протекционизма (ст. 15), которая будет осуществляться через реализацию специальных программ по возрождению, сохранению и развитию языков и культуры этих народов (ст. 4). Что касается языков других народов, проживающих в Республике Карелия, то порядок их функционирования в официальной сфере определяется федеральным законом «О национально-культурной автономии».

Карельский язык представлен в законопроекте без подразделения его на наречия (диалекты), в виде которых он бытует в настоящее время. Для развития и становления карельского языка, расширения его функциональной сферы предполагается определенный переходный период, в течение которого будут постепенно вводиться в действие те или иные статьи закона. Подобная ситуация характерна для многих республик России, в которых принятый в качестве государственного язык титульной национальности имеет значительно более развитые литературные традиции, чем младописьменный карельский.

Предлагаемый законопроект является первой попыткой решения языкового вопроса в республике в соответствии со ст. 68 Конституции Российской Федерации и ст. 1 Конституции Республики Карелия. Его основная цель – создание условий для сохранения, дальнейшего развития и расширения сферы применения карельского языка в государственной и общественной жизни, закрепление традиционно сложившихся на территории Карелии двуязычия и многоязычия.

Законопроект опирается на соответствующие статьи конституций России и Карелии, на федеральные законы «О языках народов РСФСР», «О национально-культурной автономии», на федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», на республиканские законы «Об образовании в Республике Карелия», «О культуре в Республике Карелия», «О государственной службе в Республике Карелия». Учтен опыт создания аналогичных законов в ряде других республик Российской Федерации.

В предлагаемом варианте законопроекта нашли отражение предложения, замечания и дополнения, высказанные в ходе дискуссии на страницах республиканской печати, прозвучавшие в радио- и телепередачах, в процессе обсуждения в национально-культурных и других общественно-политических организациях Карелии, а также поступившие в адрес разработчиков в течение осени–зимы 1996 года. По сравнению с опубликованным 3 сентября 1996 г. в газете «Карелия», текст данного проекта заметно изменился: из него изъято 7 статей, взамен которых введено 8 новых статей и 3 раздела; в большинство других статей и преамбулу внесены редакционные поправки, не затрагивающие основные концептуальные положения закона.

В нынешнем виде проект Закона «О языках в Республике Карелия» состоит из преамбулы, 11 разделов и 26 статей. В нем представлены все сферы, подверженные правовому регулированию: язык работы высших органов государственной власти и местного самоуправления, предприятий, организаций и учреждений, язык официального делопроизводства, язык средств массовой информации и связи, воспитания и обучения, права граждан на использование языков и другие.

Указанный законопроект должен стать правовой основой для возможных подзаконных актов в

языковой сфере и реализации Государственной программы Республики Карелия по возрождению и развитию языков и культуры проживающих здесь народов и национальных меньшинств, включая и саму программу по поэтапной реализации Закона Республики Карелия «О языках в Республике Карелия».

Конкретные финансовые средства на расходы по реализации законопроекта могут быть определены при рассмотрении соответствующих программ или конкретных мероприятий (на перспективу или на год), разработанных уполномоченными на то государственными органами и представленных в Правительство Республики Карелия в установленном порядке, а соответствующие ассигнования могут быть предусмотрены лишь в проекте бюджета на очередной финансовый год, после принятия и опубликования данного закона.

Текущий архив Госкомнаца. Копия.

Раздел III
Какие языки в Карелии должны быть государственными?

№ 1
Сил может не хватить,
или стоит ли создавать литературный карельский язык

(Перевод с карельского в сокращении)

Языковой вопрос был поднят вновь, когда две недели назад на ежегодном собрании Союза карельского народа председатель Комитета по национальной политике Т. Клеерова представила народу проект закона «О языках в Республике Карелия». В проекте, который готовит группа экспертов Комитета, вторым официальным языком республики наряду с русским называется карельский язык.

Финский язык и в этот раз остался в стороне. Правда, в республике его признают действующим, его использование никому не запрещено. Однако официальным должен стать единый литературный карельский язык. Дорога к этому длинна. По словам Т. Клееровой, никто не знает, когда этот проект будет претворен в жизнь. Это не обсуждалось с населением (и вряд ли будет обсуждаться), да и правительство его еще не видело.

Едва ли найдется такой карел, который был бы против того, чтобы карельский язык стали ценить так же, как русский. Лично я все-таки сильно сомневаюсь, что такие времена когда-нибудь наступят.

Карельский язык у нас используют мало, особенно в Беломорской Карелии. Традиционные места заселения карелов стали безжизненными, современная молодежь даже не догадывается об их прежнем существовании. Да и знатоки карельского языка, прежние жители этих мест, начинают постепенно умирать. Молодежь почти вся обрусела, словарный запас их языка не так богат, как у матерей и отцов. Сомневаюсь, что карельский язык сохранится до того дня, когда появится единый язык.

Нужно ли это и возможно ли? Именно с той позиции, когда языковые различия между собственно карельским и ливвиковским диалектами довольно большие. Способ произношения совершенно другой и многие слова выражают совершенно разные понятия... Собственно карельский говор, особенно в Ухте и Вуокканиеми, намного ближе к финскому языку, чем олонецкий говор. Поэтому здесь необходимо вспомнить еще раз точку зрения карельского народного писателя Я. Ругоева, которую он высказал в Олонце в 1991 году. «Вопрос о проекте литературного языка Карелии – дело не новое. Стремление к этому было еще до неудачных попыток 1930-х годов. И после войны эта проблема вновь была поднята. Лично я всегда придерживался такой точки зрения, что если жители Олонца и вообще южные карелы желают, чтобы в школах обучение шло на карельском языке, то они имеют на это полное право. И это право надо уважать. Но у северных карел нет и не может быть ближе литературного языка, чем современный финский язык. И в то же время надо сохранять красивый родной язык Беломорской Карелии. И в школах местный язык надо использовать в помощь при преподавании литературного языка. <…>

Хочу сказать всем тем, которые пытаются пренебрегать северными карелами, а также тем, которые стремятся недооценивать или признавать недействительной наличие и значение нашей национальной литературы и культуры, что мы, собственно карелы, также являемся карельским родом. И для нас, как и для них, дорога вся Карелия, ее народ со всеми духовными ценностями, со своим карельским языком, с песнями и стихами».

Национальный писатель Я. Ругоев знал хорошо финский язык и свой собственный карельский диалект. Финноязычное обучение не сделало из него финна. Он не пренебрег своим языком и родным краем. Приведу еще его мысли о преподавании языка: «Языковой вопрос можно решить следующим образом: в школах северной Карелии обучать литературному финскому языку и наряду с ним использовать свой диалект. Это даст возможность усвоить литературный язык и сохранить, хотя бы в каком-нибудь количестве, красивый калевальский диалект, который забыли уже многие взрослые. Если финский язык исключат из учебной программы, то дети после окончания школы не будут толком знать ни одного национального языка».

Я совершенно согласен с Я. Ругоевым. В свое время мне довелось проучиться в Ухте семь классов на финском языке, но не считаю это вредом. По возвращении на родину очень хорошо справляюсь на своем карельском языке.

В заключение несколько слов о проекте. Хорошо бы в нем наряду с русским найти место и финскому языку. Хорошо было бы, если бы с калевальских земель появились какие-либо мысли на этот счет. Полагаю, что вряд ли соединимы различные части карельского языка в единый литературный язык.

Владимир Кеттунен, редактор «Ома муа».

Ота тиа. 1996. 11 мая.

№ 2
Язык наш

Недавно были обнародованы основные положения законопроекта о языках Карельской республики. Конечно, такое событие не осталось без внимания общественности. Карельскому народу, другим малочисленным народам РФ выпала участь постоянной борьбы за свои национальные языки и национальное самосознание. Уже не одну сотню лет на пространстве Российской империи идет процесс ассимиляции и русификации всех нерусских народов. 70-летнее правление коммунистов не остановило этого процесса, а по некоторым направлениям даже ускорило. Причем сталинские прислужники использовали такие коварные методы дискредитации национальных языков, что им могли бы позавидовать все прежние защитники царской России.

С 1 января 1938 года в Карелии ввели единый карельский язык, а финский язык запретили вообще. Через несколько месяцев стало ясно, что если продолжится существование такого карельского языка, то все республиканские дела придут в полный хаос. Это был странный карельский язык, который использовал кириллицу, а другую половину слов заимствовал из русского языка. Практически ни один школьный предмет нельзя было преподавать на этом языке. Карелы, представители различных диалектных групп, не только плохо понимали друг друга, но часто вообще не могли элементарно общаться. Естественно, очень скоро вернулись к тому, с чего начали – финскому литературному языку.

Сейчас, спустя почти 60 лет, в условиях некоммунистического режима воочию наблюдаем еще одну попытку создания единого карельского языка. Неужели действительно история ничему нас не учит?

Ученые-филологи всерьез говорят о том, что в Карелии государственными языками должны стать русский и карельский. Как карел, лучше многих говорящий на ливвиковском диалекте, хочу спросить: о каком карельском языке собственно идет речь? Такого языка просто нет, а есть множество диалектов, наречий, говоров, которые почему-то обобщенно называют карельским языком.

То, что предложила в качестве законопроекта о языках комиссия, – прямой путь в национальный тупик. Реализация этого проекта представляет угрозу национальной самобытности карельского народа и, кроме того, просто погубит все, связанное в республике с финским литературным языком.

Не ученые создают языки, а широкие народные массы на протяжении многих поколений. Если же «создание» языка отдано на откуп группе специалистов, то это равносильно тому, как ведутся исследования по ряду мертвых языков исчезнувших народов: только эти специалисты будут знать и понимать этот язык. Путем таких исследований вряд ли удастся приобщить десятки, сотни тысяч людей к общению на изобретенном языке.

Карельский конгресс с момента своего основания занял четкую позицию по вопросу о языках в Карелии. Государственными языками Карелии должны стать два языка: карельский и финский. Карельские диалекты по известным причинам не могут выполнять функции государственного языка. Но вместе с тем следует обеспечить их использование в местах компактного проживания соответствующих диалектных групп.

А. Григорьев,
председатель исполкома Карельского конгресса.

Северный курьер. 1996. 22 мая.

№ 3
Находящиеся под угрозой исчезновения языки надо спасти

(Интервью с академиком П. Виртаранта. Перевод с карельского в сокращении)

Недавно в Петрозаводске проводилась международная конференция, на которой обсуждалось теперешнее состояние карельского языка и его будущее. В конференции принимали участие ученые, изучающие различные диалекты, представители власти Карелии и Твери. В этой конференции принял участие академик Пертти Виртаранта, известный исследователь языка из Финляндии, бывший профессор

финского языка Хельсинкского университета. Его научно–исследовательский труд направлен на изучение финских диалектов, карельского языка и американизированного финского языка.

Сначала академик поблагодарил от имени Финского общества карельского языка всех, кто принимал участие в подготовке этой конференции. Затем он рассказал об организации Общества карельского языка в Финляндии. Он обосновал необходимость создания общества тем, что по-карельски в Финляндии говорили всегда, на нем писали и он (карельский язык) был «живым» разговорным языком во многих карелоязычных семьях и языком различных карельских организаций.

Репортер Рамон Ниеми взял у академика интервью.

– Сейчас становится ясно, что у нас есть новые возможности укрепить при помощи карел положение нашего языка и на практике и юридически. Значительную часть членов нашего общества составляют те личности, которые имеют специальную научную базу, в своей деятельности объединились многие вузы, и процесс продолжает двигаться вперед.

– Господин академик, если обратиться сначала к такому родственному финскому языку как вепсский, то какое представление у Вас о перспективах развития данной языковой группы?

– Я считаю, что вепсским языком сейчас занимаются больше, чем карельским, так как вепсские диалекты не отличаются коренным образом друг от друга. Латинский алфавит литературного языка подходит вепсам и популяция вепсского языка или группы носителей языка не так уж мала, если наряду с Карелией учитывать вепсов, живущих в Ленинградской и Вологодской областях. У этого языка есть будущее, особенно если делами занимаются люди увлеченные.

– Я читал, что можно получить поддержку от ЮНЕСКО для развития находящихся под угрозой исчезновения языков?

– Да, сейчас по решению ЮНЕСКО и других международных организаций родилась мысль спасать такие языки. Вепсский язык один из тех, которые надо спасать. Это, в первую очередь, забота Общества культуры вепсов, но поддержку можно получить у Министерства образования и у Правительства.

– А как же официальный язык республики?

– Проблема с карельским языком намного тяжелее, так как не существует никакого общего карельского языка. Есть северный и южный карельский, который здесь почти угас, например, в Паанаярви нет ни одного более или менее знающего этот язык человека. Затем группа деревень в Паданах и 5 деревень в Селлинярви: их языки совершенно разные. <…>

Когда я начал заниматься карельским языком во время войны в 1943 году, будучи здесь без паспорта и визы, начал делать заметки о самых трудных диалектах карельского языка, как раз о диалектах Падан и Селлинярви.

Затем идет ливвиковский диалект, по которому создан литературный язык, и, по-моему, он получился. Хорошо и то, что он основывается на латинском алфавите.

Термины удалось также провести в более понятную форму на ливвиковском диалекте.

– Щекотливый вопрос: что же это за карельский язык, которого нужно придерживаться при создании общего языка?

– Я считаю, что этот вопрос должны решить вы сами. Конечно же, большинство карел, наших соседей, говорят на ливвиковском.

До войны, в 20–30-х годах, тверские карелы составляли самую большую группу карел в тогдашнем Советском Союзе. Вы сделали 10 научных экспедиций в тверские края и можете, конечно, высказать свое мнение о положении карельского языка на сегодняшний день.

Поскольку в этой конференции принимал участие мой друг Толя, вернусь немного к истории тверских карел. Карелы живут там около 380 лет. Что касается литературного языка тверских карел, его решили создать в 1930 г. Бубрих был вдохновителем этого, и язык создали. Помогали ему учителя школ, они и создали этот язык. Поскольку различия в диалектах были там относительно небольшие, за основу взяли диалект большого села Толмачево. Эксперимент удался, и в 1930-е годы для 126 000 тверских карел создали 35 учебников, теперь они большая редкость. Позднее их приказано было уничтожить в библиотеках, школах и частных домах как фашистскую литературу. Поскольку были такие времена, люди не смели сохранять эти книги. Это случилось в 1937 г. Тогдашний литературный язык основывался на латинском алфавите и был очень хорош. Его преподавали примерно в 50-ти тверских школах. Сейчас этот язык пытаются возродить.

– И в заключение, господин академик, каким Вы видите место финского языка в нынешней Карелии?

– По-моему, положению финского языка ничто не угрожает. Есть крепкая группа пришедших из разных мест финнов и их потомков. С другой стороны, я никогда не советовал людям покидать свои родные края, если говорить об эмиграции. Особенно крепко приросли корнями к родной земле пожилые. В чужой стране они оторваны от этого и от своих друзей, им трудно привыкнуть к чужой стране

и к чужому образу жизни. Возможно, есть спрос на молодых людей, имеющих хорошую профессию и знающих язык в областях промышленности и бизнеса.

В любом случае, как в языковых, так и в других вопросах нужно широкое обсуждение.

Интервью взял Рамон Ниеми.

Ота тиа. 1996. 25 мая.

№ 4
Писатели – против!

(Перевод с карельского)

На семинар, на котором обсуждали развитие карельского языка, пришло много людей. Разговоры об объединенном языке ведутся уже много лет и существуют различные мнения.

Народный писатель Карелии Ортье Степанов много лет назад опубликовал статью, в которой говорил, что Беломорская Карелия уже почти два столетия считает своим литературным языком финский. Сокровища «Калевалы», народные традиции и рассказы о жизни карельского народа сохранены на финском языке. Карельская литература начиная с первого дня была финноязычной. Если мы откажемся от финского литературного языка и будем учить родной язык, то уже следующее поколение не сможет познакомиться с историей своего народа. Язык «Калевалы» настолько красив и богат, что никакой искусственно созданный язык не сможет заменить его.

Писатель Урхо Руханен уже десятки лет занимается литературой и преподаванием языка. Он преподавал финский язык учителям Карелии еще до войны, и это, по его мнению, не принесло никаких помех и трудностей никому. Карельский язык, как беломорский, так и олонецкий, могут в полную силу развиваться при помощи финского языка.

Оба писателя считают, что художественную литературу нельзя развивать лишь при помощи диалектов. Диалекты передают красочность, дух карельского языка, но область их применения ограничена. То же можно сказать и о диалектах русского языка.

В 1925 году, когда рассматривался вопрос о преподавании карельского языка, в «Красной Карелии» за 6 марта писали: «Если карел хочет когда-нибудь научиться писать на своем языке, ему надо выучить финский» («Karjalan heimo», 1996, № 3–9).

Не стоит возвращаться к безумным 1937–1938 годам, когда из языка пытались выкинуть «лишние финские» слова и восполнить недостающий запас словаря русскими заимствованиями.

Ота тиа. 1996. 25 мая.

№ 5
У языков разное положение, но одинаковые корни

(Перевод с карельского)

Литературный язык Беломорской Карелии не нужно придумывать заново. Южнокарельский литературный язык применялся до войны несколько лет, но затем под воздействием идеологии он ослаб и исчез. Теперь его надо развивать в полную силу. Вряд ли стоит скрещивать два этих диалекта. Оба они очень красивые, и эту красоту нужно сохранить первозданной. Язык сотни лет развивался, жил и действовал, но теперь уже скоро 60 лет, как его применяют лишь в быту. В смешанных семьях в ходу, конечно, русский язык. В карельском языке нет нужного запаса слов из области промышленности, хозяйственной и общественной жизни, юриспруденции и международных отношений, из области культуры. Вяйнямёйнен из-за трех недостающих слов разбудил спящего Антеро Випунена. У кого же нам спросить недостающие слова, ведь их требуется по меньшей мере 2–3 тысячи?

Бывший работник радио Юкка Акимов, по происхождению ливвиковский карел, считает, что карельский язык может развиваться лишь при помощи финского. Творческие люди, которые активно используют язык, считают так же. В разговорах об объединенном карельском языке позабыли одну историческую деталь. У карельского и финского языка одни корни. Эти народы всегда понимали один другого, хотя и говорили каждый на своем языке. Поэтому не следует вырывать одни корни и выращивать другие.

По-моему, нужно спросить у народа, нуждается ли он в объединенном языке.

Павел Леонтьев.

Ота тиа. 1996. 25 мая.

№ 6
Вторая попытка возрождения языка
(Перевод с карельского в сокращении)

Я карел, который испытал языковой переворот 1937 года. Тогда начался процесс внедрения единого карельского языка. Это был искусственно состряпанный и основанный на русском алфавите письменный язык. Нас, северокарельских учеников, удивляло то, что в нем было много непонятных слов, также большая часть русских слов на южно-карельском диалекте. <...>

Но 1937 год не терпел возражений. Язык преподавался. Правда, обучение закончилось скоро. Теперь языковой вопрос опять стал актуален, поэтому я считаю себя обязанным высказать свое мнение о пригодности письменного языка, который можно использовать как второй официальный язык.

В прессе и по телевидению, говорят, обсуждают все то же – сделать ли карельский язык вторым официальным языком. Здесь уместен вопрос, какой же из диалектов выбрать? Или же опять «метод-эсперанто»? Если же так случится, конечный результат будет такой же, как и раньше. Читатели могут подумать, почему я, карел, против родного языка?

Я не против, я лишь за то, что второму карельскому письменному языку нужно быть пригодным для функций управления государством. Но пригоден ли для этого какой-нибудь из диалектов карельского языка? По-моему – нет.

Где же тогда выход? По моему мнению, жителям Карелии нужно знать, что языковой вопрос мы можем решить только с помощью финского языка. Мы, карелы, принадлежим к финно-угорской языковой семье, так нужно ли выдумывать новый язык, когда прекрасно используется финский язык (паспорта, газета «Карьялан саномат», реклама и т. д.)?

Нынешняя языковая кампания, по-моему, не на пользу карельскому языку. Если она воплотится, исчезнет карельский язык. Хочется спросить тех, которые ездят в командировки в Финляндию: помешает ли им знание финского языка? Сотрудничество между Карелией и Финляндией развивается в различных областях. Поэтому знание финского языка было бы полезным для каждого государственного деятеля. Обучение финскому языку должно бы стать предметом преподавания в каждой школе. Не только факультативным. Первые четыре класса я учился на финском языке и утверждаю, что это помогло мне сохранить калевальское наречие. <...> Говоря в защиту финского языка, я ни в коем разе не против учебников карельского языка. Наши собственные наречия – наша история, это дорого для нас всех. По-моему, сейчас время подумать посерьезнее.

Александр Лесоев. Ухта.

Ота тиа. 1996. 25 мая.

№ 7
Официальными языками Карелии могут быть только русский и финский
(Перевод с финского)

Недавно в Карельской республике издали основные положения проекта Закона о языке. Это, конечно же, привлекло всеобщее внимание. Языковой вопрос в нашей стране и в республике всегда был также и политическим вопросом. Карельским и другим малочисленным народам России приходилось постоянно бороться за свой национальный язык.

Многие столетия в русском государстве происходило обрусение и унификация других народов. 70 лет коммунисты были у власти и не остановили этого процесса, а только ускорили его. Прислужники Сталина обеспечили исчезновение национальных языков такими хитрыми способами, что слугам царя стало бы завидно.

С 1 мая 1938 г. в Карелии карельский язык использовался, а финский был совсем запрещен. Через несколько месяцев выяснилось, что, если это продолжалось бы и дальше, дела республики пришли бы в упадок. Каким мог быть карельский язык, когда использовались буквы из кириллицы и большая часть лексики были русские заимствования. В школах не могли учить на таком языке ни одного предмета. Говорящие на разных диалектах карелы понимали его плохо или совсем не понимали. Очень скоро пришлось вернуться к финской письменности.

И теперь, разваливая коммунистическую систему, видим опять попытку создать единый карельский язык. Сколько можно еще экспериментировать? Неужели история действительно ничему нас не научила?

Можно понять различные теоретические философствования лингвистов, но теперь же говорят о том, что официальными языками Карелии могут стать русский и карельский. О каком карельском языке может идти речь? Объективно говоря, карельского языка не существует, а есть только множество диалектов, которых называют по какой-либо причине карельским языком.

Хорошо знаю, что в Институте истории, языка и литературы исследователи Г. Керт и Е. Клементьев многие годы прославляли карельские достижения. Жалкий результат «достижений» дал о себе знать через некоторое время, а особенно наглядно в последние пять лет, когда перестали говорить правду даже о том, что было написано в 1983 г. в опубликованном труде «Карелы».

В группу авторов проекта вошли Е. Клементьев и Г. Керт. В состав комиссии не были созваны многие заслуженные карельские представители, которые во время советской власти, а всеми силами боролись за карельское национальное возрождение. Забыто также то, что вся национальная литература создана на финском языке. В законопроекте не взяты во внимание мнения и пожелания большинства русского населения. Из многих бесед с представителями этой части населения выяснилось, что большая часть из них хотела бы учить финский язык, меньшая – карельские диалекты.

Карельский конгресс прояснил все точки зрения в отношении языка. Официальными языками Карелии могут и должны быть только 2 языка: русский и финский. Карельские диалекты не могут выполнить задачу официального языка.

Карельский конгресс не может поддерживать предложений, которые не являются научно обоснованными и в которых не обращено внимание на историческую правду.

Анатолий Григорьев.

Karjalan Sanomat. 1996. 25 мая.

№ 8
Карельский язык подходит для государственного языка

(Перевод с карельского в сокращении)

Хотелось бы высказать свое мнение по поводу статьи Анатолия Григорьева «Карельский язык не подходит для государственного языка». Григорьев от имени всего Карельского конгресса предлагает принять финский язык как государственный. Но, по нашему мнению, для этой цели лучше всего подходит карельский язык.

История финского языка подтверждает это. До того, как финский язык стал государственным, пришлось немало сделать. Была борьба диалектов, было много слов, заимствованных из шведского. Так же и в карельском есть три основных диалекта и масса заимствований из русского языка.

Борьба диалектов в финском языке началась около 1820 года, когда спор велся о том, какие диалекты взять за основу языка. Была собрана комиссия, которая занималась развитием финского языка. Только в 1863 году финский язык стал государственным. До сих пор действует комиссия, обсуждающая вопросы финского языка. Для развития карельского языка нужны силы ученых и лингвистов. Кроме денег, необходимо, чтобы сам народ понял свое значение.

Слова Григорьева о том, что коммунисты в свое время помогли карелам, ошибочны. Такого никогда не было. У коммунистов не было на это средств, они думали, что у карельского языка нет ничего своего, что он является только маленькой частью огромного русского народа.

Также Григорьев говорит, что русскоязычное население Карелии в последнее время больше изучает финский язык. Но это не означает, что оно считает финский язык важнее карельского. <...>

Как же Карельский конгресс может отвечать за права карелов, когда у относящихся к нему людей такое легкомысленное мнение о себе? Они сами не верят в возрождение карельского языка. А когда у народа нет своего языка, он исчезает. Григорьеву надо напомнить, что значат слова «карельский народ» и «карелизация». Когда у нас останутся лишь эти слова, мы исчезнем. Как же карелы могут сохраниться как народ без своего языка?

Если карельский язык не признать государственным, зачем же его уже сейчас изучать в школах, в детских садах, в педуниверситете и университете? Если уж мы начали возрождать язык, нельзя бросать работу посередине. <...> Если бы карельский язык стал государственным, для его развития и возрождения, возможно, нашлись бы средства из бюджета.

А. Григорьеву следует направить свои силы в политику и оставить вопрос о языке в покое, раз он не осознает ценности и достоинств карельского языка.

Ота тиа. 1996. 1 июня.

№ 9
Спасение нашего народа в возрождении языка
(Перевод с финского в сокращении)

В апреле на торжественном собрании Союза карельского народа мы впервые услышали о проекте закона о языках, по которому карельский язык должен стать вторым государственным языком в Карелии наряду с русским. После этого в национальных газетах появились ироничные заметки В. Кеттунена, С. Кириллова и А. Григорьева. Считаю своим национальным долгом высказать публично свое мнение. <…>

Живя в 1970-е годы в Коми, писал письма в Карелию латинскими буквами и представить не мог, что в 1990-е годы будет выходить карелоязычная газета. В 1980-е годы мы даже и не мечтали, что наши дети смогут изучать карельский и вепсский языки в университете.

В 1930-е годы попытались развивать письменность на кириллице, тогда это было достижением. Сейчас тот карельский язык выглядит пародией. <...>

Изучение истории в школах начинается с истории России, географии – с Волги и Урала, Родина начинается с Москвы. Но разве не начинается она с реки, тропинки, ламбушки? Карельские дети не знают истории и географии Карелии, родного языка, карельских писателей Брендоева, Серегина и других. Откуда же им это знать, если школьные программы составляются далеко за пределами Карелии? <…>

Родной язык, как ничто другое, объединяет людей. Карельский язык дорог мне. С ним связаны воспоминания о волнах Ладоги и маленькой Олонки. Карельский язык – это поэзия Брендоева, песни Левкина и Лукина, философия Ругоева, а не разные диалекты, как утверждает А. Григорьев. Не наша вина, что мы не понимаем друг друга – это государство не обеспечило нас правом говорить на родном языке.

Считаю принятие карельского языка государственным «горячей» темой дня. Чем быстрее это произойдет, тем выше поднимется авторитет Карелии на Западе. Разумнее использовать ресурсы республики на развитие языка, а не на войну в Чечне. У меня, как и у всех жителей Карелии, есть право читать книги, слушать радиопередачи и смотреть телевизионные программы на карельском языке. <...>

Верю, что у карельской письменности есть будущее. Язык надо учить в детском саду, в школах и вузах, организовывать языковые курсы и кружки, говорить на карельском дома, на работе, с детьми. Тогда язык будет жить и развиваться. В использовании языка – спасение народа. <...>

Правы авторы законопроекта о языке. Благодарю их и уважаю. Пока не поздно, надо одобрить этот законопроект, чтобы он начал действовать. Я простой рабочий, говорящий по-карельски только в быту, верю авторам закона и желаю им успехов.

Иван Савин, рабочий ТЭЦ.

Karjalan Sanomat. 1996. 5 июня.

№ 10
Один соловей лета не делает
(Интервью с писателем О. Степановым)

– Общепризнанно, что фольклор, собранный главным образом в северной Карелии, стал для составителя народного эпоса «Калевала» основным материалом. Нужно заметить, что «Калевала» была издана раньше, чем в Финляндии начали создавать единый финский литературный язык. Эпос стал важным источником для его формирования.

Этот язык очень молодой. Первая финская школа в Финляндии была образована только в 1862 году. Можно считать, что до этого в стране не было единого литературного языка.

– Вы согласны с утверждением, что язык создают широкие народные массы, но не узкий круг ученых?

– Ни один язык не рожден усилиями специалистов, пусть даже самых талантливых. Механизм здесь иной. Русский язык существовал и до Пушкина. Но влияние произведений поэта оказалось настолько мощным, что, по сути, с них начался единый русский, единый для литературы и для народа. После этого многие книги, созданные ранее, благополучно ушли в небытие по причине необновленного, раздробленного по сословному признаку языка. Перевести произведения поэта на язык другого народа можно только с потерями, потому что нельзя одновременно знать оба языка в совершенстве. Получится лишь тень настоящего Пушкина.

Интересны, например, оценки В. Гордлевского. В 1903 году он писал: «“Калевала” – народная поэма, собранная главным образом в русской Карелии, так ярко выделялась своей звучностью от

сухого церковного языка, что у ее друзей возникла мысль избрать в светской литературе карельское наречие».

– Так оно и случилось?

– В подтверждение могу назвать имена. Николай Яккола, Яакко Ругоев, Пертту Пекка, Антти Тимонен, Николай Лайне и другие профессиональные писатели в совершенстве владели диалектом северных карелов и на этой основе создали признанную в финноязычном мире художественную литературу. Профессор Хельсинского университета Матти Кууси, например, сравнивал нашего Николая Яккола с финским писателем – академиком Вяйно Линна: они оба такие глыбища, что не заслоняют и не оставляют друг друга в тени. А Вяйно Линна для финской литературы, как Лев Толстой у русских. Художественный уровень произведений упомянутых писателей таков, что получил всеобщее признание у финноязычных писателей мира.

– А как оценивают Ваши книги?

– Вниманием финских читателей, признаюсь, я не обойден. Сошлюсь хотя бы на письмо Елекса Коткансало из Турку. Один из мотивов его сообщения в моем переводе : «Язык “Калевалы” каким-то образом кажется застывшим, как загороженный плотиной порог. В твоих же произведениях язык как журчащий ручей».

– Авторы проекта закона о языке собираются создать на базе ливвиковских диалектов и наречий северных карелов общий карельский литературный язык?

– Я категорически против. Объявить карельский язык, которого еще нет, государственным, по крайней мере, преждевременно. Если ливвики хотят иметь свой литературный язык, то это их законное право. Пока же, судя по тому, что издано на карельском (ливвиковском) языке, трудно признать, что этот язык перспективен.

В произведениях Владимира Брендоева карельский язык достигает уровня, который можно признать настоящим литературным. Но, как известно, один соловей лета не делает. Попытку Пекки Зайкова создать на основе диалектов северных карелов какой-то новый литературный язык считаю вредной и ненужной. На это израсходовано уже немало денег. Зайков же издает книги, проводит семинары. Странно, что один из семинаров преподавателей, которые учат ребят диалектам северных карелов по его учебнику, запланировано вскоре провести в Йоэнсуу. Почему бы не организовать такой семинар, допустим, в Вокнаволоке – деревне, которая является центром калевальского языка? Интересно, каким законодательным актом руководствовались в Министерстве образования, утверждая в качестве учебника для школ северных карелов букварь Пекки Зайкова. В школах района Калевалы по этой книжке изучают язык 14 ребят, финский же осваивают 680 человек. В Петрозаводске финский язык постигают 5 276 школьников.

– Ваше мнение к чему сводится?

– Если Законодательное Собрание хочет объявить государственные языки, то в Карелии пока только русский и финский разработаны, научно обоснованы как литературные. А когда ливвиковский достигнет уровня литературного языка, то и его тогда можно узаконить.

Если принять проект нового закона о языках, то нынешние высокохудожественные книги станут архивной макулатурой.

Беседовал В. Тимофеев.

Северный курьер. 1996. 6 июня.

№ 11

Время покажет, кто прав

(Перевод с карельского в сокращении)

Хотелось бы высказать свое мнение относительно государственного языка. В Карелии могло бы быть три государственных языка: русский, финский и карельский. Есть ведь в мире такие примеры: Индия, Швейцария. Другое дело, какой карельский язык? Думаю, что теперь это должен быть ливвиковский диалект. Потому что северные карелы лучше говорят по-фински, а людики и вепсы лучше говорят по-ливвиковски.

Те слова, которых нет в ливвиковском диалекте, возьмем из финского языка. Разумеется, сначала будут трудности, но затем все образуется. Думаю, никто не будет недоволен. Кто прав, время покажет.

Еще хочу сказать спасибо разработчикам за их большой труд.

Анатолий Баровский.

Ота тиа. 1996. 6 июня.

№ 12
Чей язык у карелов?

(Перевод с карельского в сокращении)

Бог дал карелам карельское сердце, обычаи и язык. Только Бог может взять это у нас. Это, по-моему, ответ на то, чей язык нужен карелам и будет ли он государственным языком. Русский язык был, есть и будет всегда оставаться для карелов чужим языком. Он дан нам насильно. Правда то, что из каждого нерусского хотели сделать русского, который бы знал только русский язык, историю и обычаи, и забыл бы все родное, и жил бы по указке русских. Разумеется, большинство русских – неплохие люди. А так как в Карелии живет много русских, надо русский язык оставить государственным языком Карелии. Финский язык – свой язык для карела, но он не может придать силы карелам так, как придал русский язык.

Большинство карелов и финнов понимают друг друга без переводчика. Так как на нашей земле всегда жило и сейчас живет много наших близких родственников – финнов, надо их язык сделать вторым государственным языком в Карелии.

Надо ли нам, карелам, оставить свою землю без родного языка, который дал нам Бог?

Государственными языками должны быть три языка: карельский, финский и русский. Надо внести в закон дополнения, что каждый гражданин, будь то взрослый или ребенок, должен знать три языка. Всем другим людям надо дать право самому решить, сколько языков он будет использовать: один или три.

Вопрос в том, сделают ли карельские чиновники государственным языком три языка? Такого не будет никогда. Государственным языком они оставят один лишь русский язык. Так они сделают потому, что проводят прежнюю политику, по которой из каждого нерусского надо сделать русского.

Сейчас очень тяжело карелам повлиять на власть имущих. Наш карельский народ боится попросить чиновников послушать мнение карелов. Только некоторые среди них пытаются повлиять на карельских хозяев словом.

Однажды мы, члены Карельской народной партии, решили, что через каждые 3 месяца 10 дней не будем разговаривать ни разу ни с кем на русском языке, потому что карельские правители не хотят слушать мнение карелов. За это нас нельзя бросить в тюрьму. Жаль, что другие карелы боятся присоединиться к нашему предложению.

Среди нас находятся болтуны, которые сами боятся делами повлиять на правителей. Среди нас нет дельных советчиков, которые открыли бы глаза народу и показали, как они могли бы повлиять на карельских хозяев. Только после этого правители стали бы слушать голос карелов и приняли бы такие законы, в которых учитывается мнение карелов. Жалко, когда газета «Oma mua», которая издается уже много лет, боится посоветовать карелам, как бы они могли повлиять на правительство. Поэтому у меня нет большого желания подписываться на эту газету.

Думаю, что выпускающие газету побоятся напечатать мою статью.

Николай Минин.

Oma mua. 1996. 8 июля.

№ 13
Идя окольными путями, далеко не уйдешь…

(Перевод с карельского в сокращении)

Читал статью Людмилы Ватанен. Она не очень мне понравилась: не подумаешь, что такое мог написать образованный, окончивший университет человек. Статья полна ненависти, обзывок, унижений других людей. Неужто мы, карелы, никак не можем понять друг друга и жить в согласии. Когда мнения не сходятся, можем и глаза «выцарапать». <….>

Карельский «эсперанто». Нужен ли он народу? Отвечу, потому что я частичка народа: «Нужен. Но только не “эсперанто”».

Да, много десятков лет карельский язык был забыт, его употребляли лишь дома, в быту. В 1930–40 годах пытались придумать общий карельский язык, разработали алфавит на основе русского, но языковая политика резко изменилась, и карельский язык отодвинули в сторону.

Все-таки за многие годы народ не забыл свой язык. Хотя нигде его не учили, народ говорит по-карельски. Разве это не подтверждает, что карельский язык всегда был в употреблении. Карельскому народу нужен свой письменный карельский язык. Его нужно начать изучать в школе, университете, везде. Надо быстрее одобрить закон о языке, затем народ получит право употреблять свой язык в политической сфере. Разумеется, слова потихоньку будут находиться: ведь язык не появится сразу за один год. <…>

Людмила Ватанен рассказывает о трудной жизни в деревне. Знаем это, терпели голод да холод, грязь и унижения со стороны других. <…> И поэтому не виноваты люди, изучающие язык. И не зря Петр Зайков заботится о жизни деревни. Всем нужно работать на своем месте.

Раньше были такие разговоры по радио и телевидению: «Нужно сперва “накормить” народ; нет времени на возрождение культуры». Нельзя проходить мимо: так далеко не уйдешь. Людмила Ватанен обвиняет языковедов в том, что они плохо знают свое дело, что будто бы вопросы о карельском языке поднимают чьи-то амбиции. Я в это не верю. Не верю, что рабочая группа проводит время зря.

Проезжая по карельским деревням, часто слышишь карельский говор, иногда и дети говорят. Детскую Библию в деревнях берут очень охотно. Разве это не значит, что карельский язык еще употребляют?! А когда мы начнем нормально учить и сами учиться, верю, через 10 лет можно будет собрать первые плоды.

Посмотрите на газету «Oma Mua». Она очень отличается от первых номеров 1990 г. Видно ведь, что язык развивается. Финского языка в деревнях не слышно, да и редко кто его понимает. Хоть он и был хорошей подпоркой в изучении карельского языка.

Я верю, еще вырастит карельская земля похожих на В. Брендоева поэтов, будут еще писатели и сказатели, надо только верить и прибавить «ходу вперед».

Савин Иван, обычный рабочий.

Oma mua. 1996. 8 июня..

№ 14
Созвучен русскому менталитету

(В сокращении)

Русским небезразлично, что будет объявлено в качестве второго государственного языка – ливвиковский диалект карелов или финский язык. Предпочтительнее последнее: в отличие от карельских диалектов и вепсских говоров финский язык хорошо разработан, потребность в нем возрастает по мере расширения и развития русско-карело-финских отношений. Именно в силу лучшей развитости финский язык позволяет русским, так сказать, причаститься к «финно-угорскому этнокультурному единству» и ощутить себя полноправной, полноценной частью этого единства.

Элементарный анализ финско-русского словаря в совокупности с историческими фактами показывает, что в VIII веке в рамках единого государства существовал язык межэтнического общения, своего рода древнее эсперанто, и наши предки могли общаться без толмачей и понимать друг друга. В русском и финском языках по сей день сохранился этот большой пласт слов, когда-то общепонятных. Сохранился он и в карельских диалектах, и вепсских говорах, но эти два «неупорядоченные» языка пока не могут выполнить роль государственного.

Двумя источниками сближения Карелии и Финляндии служит эпос «Калевала». Однако на поверку оказывается, что карельский народный эпос «роднее» русским, чем финнам. Он создан предками корелы, на карельской этнической территории. Спустя века, финны сочинили по его образу и подобию несколько рун, и теперь некоторые культурологи за уши притягивают финнов к созданию карельского эпоса. В «Калевале» зашифрован мощный пласт древнерусской действительности, прообразами ее героев были не только карелы, но и русы. Факт почитания Вяйнямёйненом древнерусского языческого бога Суванто о многом говорит. Археологическая культура на территории Корелы периода создания эпоса хранит следы русско-славянско-карельского общества.

Таким образом, русско-карельское этническое сообщество предшествовало «финляндско-карельскому единству», уходит в глубокую историческую ретроспективу и, следовательно, созвучен русскому менталитету. < ...>

Ни один вопрос национального устройства, национального возрождения, национальной политики Карелии не будет решен без участия русского населения и тем более в противостоянии с его мнением.

Д. Титов.

Северный курьер. 1996. 11 июня.

№ 15
Карельский язык можно возродить только с помощью финского языка

(Перевод с финского)

Перед собранием Союза карельского народа в феврале один из виднейших языковедов нашей республики назвал меня ответственным за карелизацию в Карелии. Причиной тому были мои статьи в журнале «Carelia» и в газете «Karjalan Sanomat» о том, нужен или нет карельский язык в Карелии. Еще

какое-то время назад он называл меня совсем по-другому, чуть ли не буржуазным фанатиком народа за пропаганду финно-угорской культуры и языков.

Законодательное Собрание уже готово рассмотреть законопроект о языке и объявить в Карелии 2 государственных языка: русский и карельский. Именно тот карельский, который «составили» языковеды. На эти бесполезные хлопоты мы, я думаю, потратим впустую много сил и упустим из виду действительно необходимые действия для возрождения и развития северного и южного диалектов.

Для большинства существует лишь понятие «карельский язык», которого в действительности никогда не было и не будет. Хотя, по мнению политиков, умерший язык можно возродить не для блага народа. Так было уже в Карелии в конце 1930-х годов. Языковедам надо учиться на ошибках прошлого. Но этого не происходит. Большинство политиков нашей республики хотят показать всему миру расцвет языков и культур малых народов.

Два основных диалекта исчезают. Каждый день в 7 ч 45 мин в выпусках карельского радио сам диктор повторяет слова деревенских мужиков: «skolan direktora dorogalla». И такие заимствования составляют больше, чем половину всех слов. Чаще всего карельский язык звучит как плохой русский. Таким образом, надо ли вредить сейчас молодому поколению?

Изучение карельского языка в детских садах и в начальных школах реально и необходимо, но когда язык начинают изучать в средней школе, можно сказать, что дорога в вузы для молодежи из карельских деревень заказана. Дорогое учебное время тратится впустую, потому что у ребят нет возможности продолжить учебу нигде, кроме профессиональных училищ, т. к. в сельских школах сейчас одна из самых серьезных проблем – это отсутствие учителей и плохая организация учебного процесса. Так появляются новые безработные. А в результате – исчезновение народа. Об этом нельзя забывать.

Большая часть взрослых карел говорят между собой по-русски и дома. Здесь и речи быть не может о передаче карельского языка от поколения к поколению. Люди стыдятся своего языка и своей национальности. Возрождение языка должно быть важно и для семьи. А мы хотим переложить наши обязанности на плечи страны и, в частности, на плечи детских садов и начальной школы. Свое стремление дать карельскому языку статус государственного, да к тому же «общему» карельскому языку, один языковед обосновал мне тем, что название языка должно ассоциироваться с названием республики. Но ведь не существует, например, ни американского, ни голландского, ни швейцарского языков, хотя такие страны и существуют. Вся Южная Америка говорит на испанском и португальском.

Основой для возрождения карельского языка может быть только финский.

Суло Кириллов.

Karjalan Sanomat. 1996. 15 июня.

№ 16
Верю, результаты будут
(Перевод с карельского)

Я тоже хотел бы высказать свои мысли о признании карельского языка государственным. По-моему, это очень правильное дело. Это очень важный пункт в развитии карельского языка. Язык начнут употреблять, он возродится и поднимется на более высокую ступень.

Первый шаг в развитии языка уже сделан. Я говорю и называю первым шагом выбор латинской азбуки, образование газеты «Ома муа», печатание книг и учебников на карельском языке. Чего только не делалось, чтобы наш язык не развивался: его называли языком, у которого нет письменности. Но по-карельски все равно пишут!

Хочу сказать, что я в Карельском конгрессе и знаю таких людей, как А. Григорьев и О. Степанов. Я не придерживаюсь их мнения о признании финского языка государственным. Говорю им в ответ, что у карелов есть свой язык. Нам надо дальше развивать его, делать все, чтобы он поднялся на более высокую ступень и работать вдвое, втрое больше. Верю, что результаты будут. Слышал по телевизору, что в немецком языке было еще больше диалектов, но все равно сейчас есть один письменный немецкий язык.

В конце хочу пожелать всего хорошего авторам проекта закона о государственном языке в их тяжелой работе.

В. Иванов.

Ота тиа. 1996. 15 июня.

№ 17
Корни нашего таланта еще спят
(Перевод с карельского)

Много пишут о проблемах языка. Ведь язык – это главный признак, отделяющий один народ от другого. Умирает язык, умирает и народ. Это не означает, что народ исчезнет совершенно, но он потихоньку станет частью другого народа. По прошествии времени не будет слышно на земле звонкого красивого карельского смеха, исчезнут из карельского языка поговорки и пословицы. Все это приходит на ум и коробит сердце. Некоторые статьи в «Ома Муа», касающиеся проблемы языка, еще больше ухудшают настроение.

Я, являясь исследователем языка, специалистом вепсского языка, главным редактором газеты «Кодима», лучше многих других знаю и понимаю все трудности, которые связаны с возрождением языка, развитием, борьбой диалектов. В то же время мне тяжело, больно читать статьи, в которых читатели-карелы отворачиваются от родного языка и благодарят Бога за то, что в школах им не преподавали своего карельского языка. Я не могу понять таких людей.

Ученые создали слово «этноцид». Им называют отказ от языка и народа. Это хорошо показывает, как «болеет» общественность. Один носитель языка не виноват в том, что отказывается от своего языка. Обвинять надо тех, кто долго проводили такую политику, которая понизила народную культуру.

Я не буду говорить о древнем родстве финского и карельского языков. Скажу только, что я никогда не была против финского языка и, по-моему, родственные языки должны помогать друг другу.

Ведь не зря в университете на факультете прибалтийско-финской филологии и культуры открыли отделение карельского, вепсского и финского языков. Если повнимательней взглянуть в программы занятий, увидим, что финский язык преподают больше, чем карельский или вепсский. Школы ждут преподавателей, которые наряду с карельским и вепсским могут преподавать и финский язык. Уже сегодня в вепсских школах наряду с родным языком есть возможность преподавать финский язык. Студенты университета наряду с родным языком с удовольствием изучают и финский язык. Лучше учатся те, кто уже до университета говорил по-карельски или по-вепсски.

Знаю, что после того, как в вепсских школах начали преподавать вепсский язык, изменилось и положение языка. Дедушки и бабушки, матери и отцы стали больше склоняться на сторону своего языка. Помогая своим детям, они сами стали вспоминать свой язык и больше говорить по-вепсски дома. Конечно, дело продвигается очень медленно. Если только уберем из школьной программы уроки родного языка и оставим только финский язык (который я очень люблю и счастлива, что с помощью вепсского языка научилась ему), тогда опять же нарушится языковая связь между родителями и детьми.

Улучшится ли положение финского языка, если так случится? Детям еще труднее будет учить финский язык. Если откажемся от своего языка, наши дети не будут говорить по-фински и с большими трудностями будут изучать финский язык.

До этого карельский язык помогал студентам в изучении финского языка. Я сама была руководителем комиссии на госэкзамене по финскому и помню, что студенты, говорящие по-карельски, лучше отвечали и легче сдали экзамен, чем те, кто не знал языка до поступления в университет. После этого было решено принимать в ВУЗ только тех, кто говорит по-карельски.

Кроме того, какой это человек, который не знает своего языка, хранящего древние знания. Когда в Финляндии проводился День вепсской культуры, я провела много лекций, на которых говорила о вепсском народе. Часто меня спрашивали, какие вепсские поэты, композиторы, художники у нас есть. Что ответить: нет у моего народа много известных имен. Это случилось потому, что наш народ не знает своего языка или знает, но плохо.

Могу подтвердить свои слова: помните ли, на каком языке писал стихи Владимир Брендоев? Он не мог писать ни по-русски, ни по-фински, потому что сам был карелом. Нас, ученых, утрата родного языка, бьет сильно, как и многих других. Нам необходимо все силы положить на возрождение языка. Будущий день покажет, кто был прав.

Нина Зайцева.

Ота тиа. 1996. 15 мая.

№ 18
Грех, когда не говоришь на родном языке
(Перевод с карельского в сокращении)

Как пишет «Ома муа», карельский язык будет государственным. По-моему, финский подошел бы лучше, потому что он не наш родной язык. Кто умеет говорить по-фински, пускай говорят. Я считаю,

что еще не время: надо сначала создать единый карельский язык, а затем делать его государственным. На это уйдет много времени. Куда спешить? Только боимся, что быстро умираем. Есть молодые ученые, которые не дадут исчезнуть языку.

Теперь жизнь такая, что дальше Карелии никуда не уедешь. Я не очень хорошо знаю свой язык, так как многое уже забыла. Вспомню слово и не знаю, как его сказать. Начнешь говорить по-фински, карельский забывается. Молодежь хочет казаться лучше, называет себя финнами. Потом, спустя время, молодое поколение так и останется финнами. Раньше помню, моя бабушка говорила: «Грех на своем языке не говорить».

Прасковья Федорова.

Ота тиа. 1996. 16 июня.

№ 19
Три родника питают одну реку

Прочитал в «СК» от 22 мая и 6 июня 1996 года заметки лидера Карельского конгресса А. Григорьева и писателя О. Степанова о проекте закона «О языках».

Я являюсь почитателем творчества О. Степанова. Я также уважаю многие политические идеи А. Григорьева, хотя и не являюсь членом возглавляемой им организации. Но в вопросе о том, сколько и какими должны быть государственные языки в Республике Карелия, я с ними не совсем согласен.

Моя точка зрения такова: государственными языками в Республике Карелия должны стать три языка: русский, карельский и финский.

Не понимаю и не принимаю противопоставления русского, карельского и финского языков и преувеличения различий между диалектами карельского языка: ливвиковским, людиковским и собственно карельским. Мне кажется, они очень сходны между собой.

Ученые П. Зайков и Л. Маркианова внесли большой вклад в дело развития и преподавания карельского языка в средних и высших учебных заведениях Карелии. Поэтому и непонятна позиция О. Степанова, давшего отрицательную оценку развитию северного диалекта карельского языка. Я десять лет прожил в поселке Калевала (Ухта) и уверен, что П. Зайков правильно делает, что создает учебники по обучению школьников родному карельскому языку. Это не искусственное изобретение, как считает О. Степанов, это истинно живой народный язык. Я неоднократно бывал в карельских поселениях Беломорского, Кемского и Калевальского районов. Смог убедиться: многие карелы считают, что П. Зайков делает нужную и важную работу. Даже сегозерские карелы из Падан считают этот диалект близким и понятным. В учебниках, написанных П. Зайковым, напечатаны карельские народные сказки, пословицы, поговорки, стихи моего калевальского учителя музыки Вейкко Пяллинена. Разве это искусственно создаваемый язык?

Согласен с А. Григорьевым, что в 1938 г. сделали ошибку, избрав для развития карельского языка славянский алфавит – кириллицу. Но хочу напомнить ему, что в 1940 г. был объявлен переход на преподавание финского языка не по гуманитарным, а по политическим причинам. Сталин мечтал присоединить Финляндию к Советскому Союзу. Поэтому и была образована Карело-Финская ССР. Но в настоящее время положение в этом плане иное и карельский язык развивается на основе более подходящего для него латинского алфавита.

Что касается тезиса А. Григорьева о заимствованиях в карельском языке, то общеизвестно, что и в русском языке многие слова переняты из тюркских, латинского, французского. Да и в финском языке тоже есть заимствования из русского, шведского. <...>

Карельский язык богат, и необходимые слова можно найти в его диалектах, есть возможность образовывать новые многосоставные слова на политические и экономические темы. Об этом говорит опыт карельских журналистов Ивана Акимова, Паули Леонтьева и других.

Да, язык создает народ, это аксиома. Но для развития языка необходимы и писатели, и ученые-лингвисты. <...> Не понимаю, почему А. Григорьев не доверяет нашим ученым-филологам. <...>

Карельскому языку необходимо придать государственный статус потому, что только государственная поддержка поможет развить и сохранить этот язык на Земле, где этот уникальный язык еще может быть сохранен.

Понимаю боль и опасение О. Степанова и А. Григорьева за судьбу финноязычной культуры в Карелии, поэтому предлагаю сделать и этот язык государственным.

Ссылку правительства Карелии и Законодательного Собрания на нехватку финансовых средств я категорически отвергаю. Да, с финансами очень трудное положение. Но если мы не будем заботиться о сохранении всех национальных языков и они исчезнут, то этого не простят нам наши дети и внуки.

Считаю, что депутаты Законодательного Собрания недостаточно поработали над законом о языках Карелии. Видимо, карельским законодателям следует вернуться к этому законопроекту, доработать его.

Признание государственными языками Карелии русского, карельского и финского позволит более гармонично развивать языки и культуры эти народов, установит понимание и согласие между ними.

Г. Сонников, научный сотрудник музея «Поморье»,
г. Кемь.

Северный курьер. 1996. 11 июля.

№ 20
Думая о будущем

(Из писем читателей. Перевод с карельского)

Карельский конгресс с момента своего основания занял четкую позицию по вопросу о языка в Карелии. Государственными языками Республики могут быть и должны быть два языка: русский и финский. Карельские диалекты по известным причинам не могут выполнять функции государственного языка. Но вместе с тем реально широкое употребление в обиходе этих диалектов в местах компактного проживания соответствующих групп.

Анатолий Григорьев, председатель исполкома Карельского конгресса.

Я считаю, что в Карелии вторым государственным языком должен быть финский. История финского литературного языка является тому подтверждением. Прежде чем финский язык получил статус государственного, была проделана огромная работа. Этому предшествовала «борьба диалектов», помимо этого в финском языке было очень много заимствований из шведского.

Ольга Щебелева, студентка Петрозаводского государственного университета, изучает карельский и вепсский языки.

Сейчас я понимаю все диалекты карельского языка, но иногда смешиваю их. Это замечаешь тогда, когда собеседник тебя не понимает. Трудно знать все карельские диалекты. Я – северная карелка и дома говорю на красивом говоре родной деревни Ювялахти. Размышляя о будущем карельского языка, я пришла к мысли о том, что у карел должен быть единый литературный язык.

Суло Пятало, пенсионер.

Карельскому языку надо придать статус государственного языка наряду с русским. Это никому не помешает, не повредит, напротив, поставит карел в один ряд с другими народами, придаст силу и веру в успех. Это будет правильно по отношению к Карелии и карелам.

Зинаида Дубинина, учительница карельского языка.

К настоящему времени существует несколько вариантов решения вопроса о языках в Карелии.

Один из них – отстоять языковой суверенитет, то есть право карельского языка быть государственным.

Другой вариант – осуществить языковую экспансию (в 20-х годах насильно внедрялся русский язык, теперь предлагают финский язык).

Третий вариант – признать все три языка: русский, карельский и финский государственными языками Карелии.

<…> 14 октября 1920 г. был подписан Тартуский мирный договор между Россией и Финляндией. Договор вступил в силу 31 декабря 1920 года. 10-я, 11-я, 35-я статьи договора касались Карелии. Пункт № 4 гласит: «Местный народный язык является языком администрации, законодательства и народного просвещения». Таким образом, местному народному языку (т. е. карельскому) отводится роль государственного языка.

То, что статьи 10-я, 11-я, 35-я касались Карелии было не случайно. Это явилось следствием борьбы карельского народа за свободу и независимость. Карелы уже добились признания своего языка государственным, и нам, ныне живущим, остается лишь реализовать это на практике.

Василий Иванов.

Ота тиа. 1996. 10 августа.

№ 21
Карельский язык: печальные мысли

(Перевод с финского в сокращении)

Возрождение карельского языка для нас, карелов, действительно большая проблема. Народу очень трудно менять язык много раз.

В 1928 г. мы, карельские ребятишки, придя в школу, недостаточно хорошо понимали русский язык, на котором тогда велось обучение. Нелепые ошибки в употреблении этого языка были неисчерпаемым поводом для шуток. Позднее нас стали учить на финском языке. В 1937–38 годах в школах зазвучал карельский язык, но это продолжалось недолго. Вернулся финский, который был труден в изучении. <...>

В 1958 г. прекратили обучение на финском языке и вернули русский. Карельский язык стал забываться, особенно среди молодежи. С переселения в Карелию русских, белорусов и украинцев в деревнях появилось много смешанных семей, где один из супругов говорил только по-русски. На этом же языке говорили преимущественно и дети. <...>

Несколько лет назад началось возрождение карельского языка. С трудом верится, что этот язык может стать государственным в нашей республике. Хорошо, что у карел есть газета «Ома муа» и по радио нередко слышится карельская речь. Теперь в редких семьях родители говорят по-карельски, немногие выписывают «Ома муа», хотя газета является хорошим подспорьем в изучении языка для детей.

Как видите, вопросов гораздо больше, чем ответов на них. Такое положение доставляет нам, карелам старшего поколения, немало огорчений. По-моему, только тогда, когда нынешнее молодое поколение, изучающее карельский язык, научит своих детей ценить его, можно будет серьезно говорить о том, чтобы сделать карельский язык официальным. <...>

Иван Кудельников.

Karjalan Sanomat. 1996. 14 августа.

№ 22
Топор уже занесен

Статус одного из государственных языков – русского на данном историческом этапе – не вызывает сомнения. А вот второй, какой должен быть? Карельский ли? Я очень внимательно прочитал пояснения рабочей группы, и они меня не убедили, а наоборот, очень встревожили. Ведь это вопрос очень далекой, тонкой и глубокой политики.

Позволю привести одно воспоминание. В 1959–м или 1960–м году я слушал лекции бывшего ректора Петрозаводского госуниверситета Яковлева по истории, по национальности карела.

Однажды он рассказал, как вместе с группой его товарищей-карелов попал в щекотливо-опасное положение. Было это в конце 30–х годов. По поручению Сталина в республике завершался процесс выправления национальной политики, т. е. большинство финнов, приехавших из Америки, Канады, Ингерманландии и Финляндии и занявших руководящие посты и не только, были обвинены в финнизации, объявлены врагами народа, арестованы и тысячами расстреляны.

В это время, нескольких молодых специалистов, вызвали в Центральный Комитет партии и спросили, могут ли они в течение полугода перевести «Капитал» К. Маркса на карельский язык? На что все они дружно ответили, что это невозможно, так как представляют разные диалекты разговорного языка, а общекарельского не существует, поэтому надо перевести на финский, т. к. он и является литературным языком карелов. В разговоре наступила пронзительная пауза – они точно поняли, что перевести надо им, иначе переведут другие! И они перевели и остались живы, но никогда впоследствии не видели плодов того бесполезного труда.

Карелы являются составной частью огромной семьи финно-угорских народов, и основой языка является, наверное, все же финский.

На финском языке уже все апробировано в республике – от образования до делопроизводства, надо только чуть-чуть помочь, и все пойдет по накатанному.

Сегодня 6/7 численности карелов (шестьсот тысяч, проживающих в Финляндии) используют финский язык, и он позволяет им полностью себя реализовать на европейском уровне (работа, образование, общение).

Так не навредим ли себе, переведя финский язык в статус кружкового? Не явится ли этот момент повторением действий 30-х годов? Вроде с демократических позиций подготовлен закон о языках, а все крушим. Ну как же, карелы в своей республике да не имеют своего языка?

Ректор Яковлев так не считал. Ведь 27 государств арабского мира нисколько не страдают от того, что они все говорят на арабском языке, имея свои наречия и говоры. При этом они этнически самостоятельны – египтяне, сирийцы, палестинцы.

Да, будущее, очевидно, приведет к созданию общекарельского языка, но только при условии сохранения его цивильной финноязычной ткани и основы.

Произойти это может, если расцветет карельская деревня, экономика края, когда появится достаточно сильная компактность проживания и появятся новые культурные поколения на основе расцвета местной этнической культуры.

Думаю, что вторым государственным языком пока что должен стать финский. И это не ущемление достоинства карел, вчитайтесь внимательно в последний абзац статьи 9. Вот где занесен топор над будущим карельского языка.

Федор Агава,
председатель исполкома «Инкерин виркоаминен».

Карелия. 1996. 20 сентября.

№ 23
Требую референдума всего населения

Узнал, что некая «группа» подготовила и проталкивает в Законодательное Собрание РК закон о насильственном введении у нас карельского или финского языка в качестве обязательного, на правах второго государственного!

Расцениваю это не иначе, как провокацию по дестабилизации социально-политической обстановки в нашем регионе.

Из федерального бюджета, из бюджета РК российские налогоплательщики достаточно средств тратят на развитие языка и культуры «малых народов».

Дайте народу сравнить цифры – насколько пропорционально численному составу населения тратят Министерства образования, культуры, другие ведомства на развитие русской культуры и образования (74 % населения) и финно-угорской (10–12 %). Знаю, что русский журнал «Север» загибается без средств, а финно-язычные издания не бедствуют. Открылись и работают финно-угорская музыкальная академия (при консерватории), факультет прибалтийско-финских народов при университете, постоянно идут их фестивали, концерты, семинары. Все это из кармана русскоязычного налогоплательщика! С какой стати?

Пора кончать с этим тяжким наследием большевизма – содержать национальные окраины за счет законопослушных и безропотных русских! По вопросу о языке требую референдума всего населения.

Владас Дуденис, Петрозаводск.

Карелия. 1996. 4 октября.

№ 24
Народ, уходящий в небытие

Проект Закона «О языках Республики Карелия» способен вызвать взрыв той безысходной боли, которая, видимо, давно живет в глубинах сознания многих жителей Карелии. Вот и меня он очень взволновал.

Я прожила жизнь рядом и, надеюсь, вместе с карельским народом: в бывшем Петровском районе – до войны, в Кестеньге – в послевоенные годы. Карельские дети были моими одноклассниками, а потом учениками. Пришлось быть свидетелем, как они буквально продирались к знаниям и культуре сквозь дебри чужих языков.

Карелы были моими сослуживцами и коллегами, многие из них превосходно овладевали русским языком и <…> не хотели, чтобы их дети говорили на родном языке. Мои сегодняшние соседи – прекрасная карельская семья. Наблюдаю, как молодая поросль этой семьи весьма успешно превращается в финнов. Это произойдет со дня на день.

С грустью открываю свой семейный альбом. Смотрю на добрые, улыбающиеся лица карелов – сотрудников по труду, однополчан, друзей моего покойного отца. Всплывают в памяти их горячие домашние дискуссии о языке и народе. Но они уже ушли из жизни.

И это все? Неужели вместе с ними уходит в небытие целый народ? Мне становится не по себе.

Безжалостный процесс ассимиляции благополучно шел и идет на моих глазах в течение десятилетий. И был он порожден не только жесткими неумолимыми проявлениями социально-экономического прогресса. Ведь именно эти десятилетия политики дерзко именовали годами расцвета национальной культуры! К этому абсурду нас приучили, он стал столь привычным штампом, что сегодня берет оторопь: Как же так? В результате «расцвета» исчезает народ? Народ открытой и доброй души, народ сурового труда и бесконечного терпения.

Впрочем, может быть, и терпение было одной из причин того, что случилось. Почитайте опубликованное в газете письмо Антти Николаевича Тимонена. У меня это письмо вызывает слезы и стыд за всех без вины виноватых русских, которые при всем этом именовались заботливыми «старшими братьями». Смотрите, как почти шепотом старается говорить Антти Тимонен и подавляет в себе буквально обуревающие его чувства! И это тогда, когда надо было кричать. Однако не можем мы сегодня судить человека, за плечами которого к моменту написания письма («оттепель») был опыт «железных» десятилетий. В жертву политике уже был принесен народ, землю которого полагалось именовать карело-финской.

И вот мы имеем «финскую» литературу, созданную талантливыми сыновьями карельского народа; в столице Карелии финский театр, посещаемый группой вольных и невольных переселенцев; полноформатные финские газеты и журналы, читатели которых живут в основном в зарубежье; ведем официальное вещание из Карелии в эфир тоже почему–то на финском.

Карелам на своей земле для разговора на родном языке оставалась кухня и «устное народное творчество». Имена Ивана Левкина и Владимира Брендоева вызывали лишь умиление. И некому было понять весь трагизм этой действительно народной поэзии, существовавшей подспудно вопреки всем немыслимым политическим нагромождениям. В самом деле, трудно было даже решить, кириллицей или латиницей печатать этих чудаков. Кто они? Откуда взялись?

Надо, наконец, принять закон о языках. Надо пытаться восстановить справедливость и спасти народ. Хотя рядом со всей высказанной горечью прорастает неизбежная тревога. Причины ее очевидны. Во-первых, масштабы ущерба, нанесенного народу ассимиляцией в течение шести потерянных десятилетий. Именно столько лет прошло со времени первой неумелой, наивной и трогательной попытки создания карельской письменности, которая (как известно) была «прихлопнута» в результате «победы» над Финляндией в 1940 году. Во-вторых, условия сегодняшней скудости, когда страна ввергнута в столь небывалый экономический упадок <...>

И тем не менее. Все-таки есть кое-какая материальная база. Есть национальные издания, есть национальные учреждения культуры. Остается только смелее вводить туда карельский язык и будить национальное самосознание народа. А главное, впервые в истории карельского народа имеем величайшую драгоценность – своих, карельских ученых-лингвистов. Непростительно не использовать этот шанс, ибо не хлебом единым будем живы.

Дина Моторина, русская.

Карелия. 1966. 4 октября.

№ 25
Местный, он же государственный

Прочитав статью Федора Агавы «Топор уже занесен», пришел к выводу, что содержание этой публикации далеко от истины. В ней выражена позиция одного из представителей ингерманландских финнов, проживающих в Карелии. Автор считает, что вторым государственным языком должен стать финский.

По переписи 1989 года в Карелии проживают 18 тысяч финнов. Карелия для них стала второй родиной. То, что ингерманландские финны вследствие репрессий лишились своей этнической территории, – трагедия народа. Карельский народ от тоталитарного режима пострадал не в меньшей степени.

Автор статьи отрицает право карельского языка быть государственным и приводит свои доводы в пользу этого утверждения. Поведение представителя ингерманландских финнов, мягко говоря, нескромно и некорректно. Почему 18 тысяч финнов должны чувствовать себя на карельской земле более комфортно, чем 80 тысяч карелов, живущих на своей этнически исторической родине? Кто уполномочивал Ф. Агаву определять роль и место карельского языка?

Воля карельского народа нашла отражение в республиканском съезде представителей карелов в городе Олонце в 1991 году. Пункт № 8 решений съезда гласит: « <...> Съезд считает необходимым признание государственными языками Карельской АССР карельского и русского». Пункт № 4 Тартуского мирного договора 1920 г. гласит: «Местный народный язык является языком администрации, законодательства и народного просвещения». То есть местному народному языку – карельскому – отводилась роль государственного.

До каких пор судьбу народа будут определять отдельные личности, не считаясь с волею народа?

Уважаемые депутаты Законодательного Собрания РК, условия Тартуского мирного договора 1920 года остаются в силе и в наши дни. Верховенство российского законодательства, международ-

ных договоров не вызывает сомнения, что следует помнить при рассмотрении проекта Закона «О языках» на региональном уровне.

Конечно, придание статуса государственного языка карельскому явилось бы крупным событием в жизни карельского народа.

В. Иванов, г. Сегежа.

Карелия. 1996. 18 октября.

№ 26
«Разноязычье – беда человечества» *(Вольтер)*

На страницах прессы и по радио слышим о введении второго государственного языка в Республике Карелия – этим языком должен стать карельский. Но в Карелии 93 % составляет русскоязычное население, кроме того, карельское меньшинство состоит из носителей трех диалектов: людиков, ливвиков и вепсов. Отсутствие единого литературного карельского языка и малочисленность коренного населения не позволяют вводить второй государственный язык. Кроме того, Карелия входит в состав России и не является самостоятельным государством. Карелия живет на правах обычной области с небольшим северным приоритетом. И все. Карельская молодежь отлично говорит и понимает по-русски – так уж сложилось исторически.

Мой дед по отцу был карел, женился на русской и дети стали русскими. Я сам женился на карелке – дети у нас русские. Против смешанных браков у нас не было и нет закона, надеюсь и не будет. Мои родители, я, мои сестры и братья нисколечко не жалеем, что стали русскими. Великий народ, с великой культурой и литературой! Гордость наполняет сердце, что я русский, частичка русского народа.

Ну, а в семьях, где говорят по-карельски, пусть, с Богом, говорят, запретов не должно быть. Коснусь карельской культуры. Будучи нештатным корреспондентом газеты «Ленинская правда», я объехал всю южную и центральную Карелию в конце 70-х годов. В частных беседах с карелами я узнавал, что многие традиции, обычаи, обряды давно забыты. Вклад карельских писателей тоже невелик. К сожалению, видных писателей уже нет в живых. На этом карельская культура и кончается. Все эти факты говорят о том, что национальные меньшинства постепенно исчезают и возрождать их экономически невыгодно, особенно в нынешнее время.

Александр Дементьев.

Карелия. 1996. 18 октября.

№ 27
Без хлеба не нужен и язык

Можно согласиться с Д. Моториной («Карелия» от 04.10.96), повторившей известное выражение: «Не хлебом единым жив человек». Но если этого хлеба не будет, не будет и культуры, искусства, не будет нужен и карельский язык, присвоить ли ему статус государственного или оставить просто разговорным. Не надо проливать слезы по поводу мнимых гонений на карелов и их язык.

В послевоенный период все нации, населяющие Карелию, находились в равных условиях. Житейские беды коснулись всех как во времена Хрущева и Брежнева, так и теперь. Если же говорить конкретно о так называемых коренных национальностях, то для них созданы в республике щадящие условия по сравнению с русскими, что явно несправедливо. Так что же даст провозглашение карельского языка государственным? Ничего, кроме дополнительного материального бремени для населения. Ведь обязательно потребуются дополнительные штаты (это плюс к непомерно раздутому аппарату чиновников), помещения, аппаратура, переводчики, вывески, бланки, печати и так далее.

Интересно, подсчитали ли инициаторы законопроекта его стоимость, чтобы хоть знать, сколько тысяч рублей придется отстегивать от ничтожных пенсий, пособий и зарплаты, месяцами не выплачиваемых. И посоветовались ли с народом Карелии, абсолютное большинство которого составляют русские? Зачем же насильно насаждать другой язык.

Карелы у нас не обижены, язык изучается в вузах, школах, даже в детсадах, издается периодика. Изучай, читай на здоровье. Но в России требуется и доминирует великий русский язык, из этого и нужно исходить. В США обитает множество национальностей, а язык государственный один – английский, и никто не ратует о каких-то персональных государственных языках. Такое положение и в

других цивилизованных странах. В нашей же республике доля карелов в численности населения 10 %, а если отнести к населению России, то менее одного процента. Какой уж тут карельский государственный язык. Не смешите людей!

Сергей Александров.

Карелия. 1996. 18 октября.

№ 28
Зачем разделять общество?

Ходят разговоры, что скоро будет принят закон, в котором написано, что государственным языком у нас будет карельский.

Я, например, считаю этот закон большой глупостью. В нашем доме живут две карельские семьи. Не раз я слышал от них, что мы, русские, в их республике люди второго сорта, что, мол, они, карелы, – титульная нация. А иногда, когда наш спор заходит далеко, они говорят, чтобы мы, все русские и представители других национальностей, убирались с их территории. Ведь это настоящий национал-сепаратизм! Теперь карелы (а их всего несколько процентов) хотят заставить всех насильно учить их язык!

Я – пенсионер. Получаю пенсию 250 тыс. рублей с большими задержками. А кто-то хочет потратить большие деньги на внедрение этого языка (на всеобщее изучение, делопроизводство, на изготовление вывесок и так далее).

Г. Васильев, пенсионер.

Карелия. 1996. 18 октября.

№ 29
Против двуязычия

Карельская организация ЛДПР 28 сентября начала сбор подписей против принятия Закона о введении второго государственного языка в республике. Сторонники В. Жириновского считают, что единственным государственным языком в Карелии должен быть русский язык. Вариант финского их не устраивает, потому что он – иностранный язык, а карельского — потому что нет единой письменности. Руководитель пресс-службы ЛДПР Г. Шехирин на пресс-конференции, состоявшейся 27 сентября, заявил, что второй язык нужен лишь националистам и некоторым чиновникам, которые собираются вводить его насильно. ЛДПРовцы намерены бороться против двуязычия всеми законными методами.

А. М.

Карелия. 1996. 18 октября.

№ 30
Об официальных языках Республики Карелия
(Перевод с финского)

Впервые в Карелии вопрос о языках подняли сразу же после образования Карельской Трудовой Коммуны. Тогда, в начале 1920-х годов, руководители и языковеды республики не сомневались в том, что только русский и финский языки будут общеупотребительными. В это же время карелы составляли большинство населения, а в западных частях – даже 100 % населения.

Развитие и широкое употребление финского литературного языка в 1920–30-х годах способствовало подъему национальной и общественной культуры Карелии. Тогда родилась карельская национальная литература, театральное, музыкальное и вокальное искусство. В конце 1930-х годов согласно интересам тоталитарной системы сделали неудачную попытку заимствования у населения единого карельского языка. В послевоенные годы государственные органы не уделяли внимания вопросу о языках в Карелии. Владение финским языком стало незначительным, и его преподавание в школах практически прекратилось.

Развитие карельских диалектов и их запас слов остались на уровне прошлого века. Их нельзя было использовать не только в сфере производственных отношений, но и в канцелярской службе, в судопроизводстве, в науке и в других областях общественной жизни. Поэтому на сегодняшний день карелоязычное население составляет всего 10 % жителей республики.

Карельский конгресс уже много раз поднимал вопрос об официальных языках. Парламенту республики был представлен законопроект, в котором официальными языками Карелии предложены русский и финский языки. Зимой 1995 г. Законодательное Собрание Республики Карелия и Председатель Правительства

получили письма от жителей Олонецкого, Пряжинского, Сегежского районов об утверждении финского языка, как второго официального языка республики.

Понятно, что карельские диалекты не могут стать официальными. Поэтому нас удивило, что в гражданских кругах тайно был представлен законопроект, согласно которому карельский язык наравне с русским обязан стать вторым официальным языком республики.

Многие известные деятели и авторитетные лица, например, народный писатель Ортье Степанов и заслуженный юрист Суло Кириллов, выразили свою четкую позицию: официальными в республике могут быть только русский и финский языки.

В вопросе, касающемся официальных языков, надо придерживаться норм государственного права и законов лингвистики, а не узкого национального эгоизма отдельных личностей. Ни один карельский диалект не может быть использован для преподавания в школах.

В Карелии существует множество диалектных групп, родственных финским народам, но большая часть населения – русскоязычная. Только финский язык может быть общим национальным языком северных карел, ливвиков, людиков, вепсов и русских. Можно использовать и диалекты, но их нельзя искусственным путем соединить в единый язык.

Карельский конгресс уже второй раз представил парламенту республики предложение о создании нового закона, где говорилось бы об утверждении русских и финских языков в Республике Карелия как официальных. Для финского языка надо установить переходный период в 10 лет.

Карельские диалекты и вепсский язык могут быть признаны официальными в районах расселения карелов и вепсов, т.е. в таких населенных пунктах, где число карелов и вепсов составляет по меньшей мере 30 % населения.

Анатолий Григорьев,
председатель Исполкома Карельского конгресса.

Karjalan Sanomat. 1996. 19 октября.

№ 31
Быть ли в Карелии азербайджанскому языку?

(В сокращении)

В республике идет обсуждение законопроекта о введении официального двуязычия. Само по себе это положительно: по-моему, это первый за последнее время случай, когда высказаться могут и рядовые избиратели. Кроме того, в ходе дискуссии проясняются позиции многих политических сил. Можно, по крайней мере, делать выводы: за кого не голосовать на предстоящих выборах.

Я, как думается, и подавляющее большинство населения Карелии, против двуязычия. И причины этого неприятия такие же, как и у большинства.

Первая – личная. Я говорю и пишу только по-русски и не хочу на старости лет садиться за словари и учебники. Да и что это за знание, которое надо навязать людям силой?

Вторая – общественная. Уже имеется немалый печальный опыт насильственного перевода русскоязычных людей на национальные языки в бывших республиках «нерушимого» Союза. Сколько неприятностей это им принесло! А теперь выходит, что и на территории матушки-России уже недостаточно говорить по-русски <...> К тому же очевидно, что претворение в жизнь такого закона потребует массы денег: нужны учителя, переводчики, учебники, бесплатные языковые курсы, переделка всех официальных и неофициальных документов, названий предприятий и организаций, смена магазинных вывесок и табличек с названиями улиц <...> Подумать страшно. Если сегодня некуда тратить такие сумасшедшие деньги, то почему бы не отдать их пенсионерам? Все последние годы власти и так нам кукиш показывают, а теперь разработчики закона показывают язык.

И главное, непонятно, кому будет лучше при двух официальных языках? Впрочем, наверное, это очень хорошо для Финляндии. На месте финских властей я бы не пожалел средств на реформу в Карелии. Финляндию в последнее время плотно заселили бывшие жители Карелии. И большинство из них не работает, а сидит на пособии. Не думаю, что финны в восторге от этого. Но как избавиться от иждивенцев?

Отличный способ – принять двуязычие в Карелии. Тогда знатоки языка смогут рассчитывать на стабильные заработки. И это станет отличной мотивировкой для возвращения переселенцев на карельскую родину. <...>

А у меня, между прочим, есть свое предложение: сделать вторым государственным языком в Карелии азербайджанский. Или армянский. Кажется, представителей этих солнечных республик в Карелии и Петрозаводске сейчас не меньше, чем финнов <...>

Урхо Мамедов, пенсионер.

Наблюдатель. 1996. 22–28 октября.

№ 32
Это диверсия!

Открытое письмо к жителям республики

В газете «Карелия» от 3 сентября опубликован проект закона «О языках в Республике Карелия». Публикация данного проекта показывает, что руководители республики не извлекли урока из развала СССР и не понимают своей роли в жизни общества. Мы считаем, что на территории Карелии проживает множество этносов, составляющих единый народ, так как у нас общая территория, экономика, общее информационное поле, а значит, близкая культура и семейный уклад, общие беды и проблемы семьи и детства, экономики и образования, медицины и пенсионного обеспечения, а потому и решать их мы должны и можем только вместе, в интересах всего общества в целом.

Различные проблемы нынешнего состояния нашего общества есть следствие всей прошлой материальной и духовной деятельности самого общества, в том числе и его ошибок в области национальной политики. Но и будущее общества будет следствием нашей деятельности в настоящем, а потому считаем, что необходимо законодательно закрепить следующее положение: «Любые действия или решения, направленные на законодательное закрепление преимуществ какой-либо нации перед другими, а также создающие угрозу миру и взаимопониманию, есть уголовно наказуемая диверсия против народного жизнестоя».

Надеемся, что Законодательное Собрание республики рассмотрит наше предложение на своем заседании, а руководство республики учтет наше мнение в своей деятельности.

Жители села Рыбрека, всего 52 подписи.

Карелия. 1996. 1 ноября.

№ 33
«Я не карел, не финн, не вепс, и даже не русский...»

Уважаемая редакция! После прочтения в вашей газете проекта Закона «О языках в Республике Карелия» сразу же захотелось высказаться. Но кому писать? Автором проекта, как они просят? Но их позиция, судя по комментарию и проекту, незыблема. И все же, если не высказываться, все скоро будем учить индо-бразильский. <...>

Считаю, что государственным языком РК должен быть русский. Однозначно. Ни о каком искусственном двуязычии не должно быть и речи. С этих двуязычий начинается Тирасполь. Зачем периодически вносить смуту в нашу холодную, но пока политически спокойную местность?

Как можно предлагать в качестве государственного карельский язык – язык, который живет лишь в устной речи? Это признают и сами авторы проекта (надо-де еще над этим поработать, чтобы создать язык). Даже А. Григориев и тот понимает, что нельзя предлагать карельский язык в качестве государственного.

Развивать... не давить... способствовать... и прочее. Ради Бога! Но зачем же судопроизводство на карельском? Когда-то, да и сейчас порой, вспоминают, как не вовремя Сталин занимался вопросами языкознания. А сейчас время?! Больше нечем заняться?! Некуда вложить деньги, которых и так нет?!

Карелия на 90 % русскоязычная республика. Когда-то, по памяти, в 70-х годах, по переписи из 700 тыс. населения более 500 тыс. было русских, более 60 тыс. белорусов, более 20 тыс. украинцев и только по 5 тыс. насчитывалось по тем временам финнов, карелов, вепсов. Теперь нам разъясняют, что они то ли боялись чего-то, то ли стеснялись чего-то и поэтому писались по паспорту русскими. А я думаю, что писались по паспорту русскими потому, что ощущали, чувствовали себя русскими, говорили на русском языке, учились в русских школах. И процесс ассимиляции – естественный процесс.

Потому еще раз утверждаю: для государственного языка достаточно одного русского. Да, я не карел, не финн, не вепс. И даже не русский. Но русскоязычной культуры. Может быть, мое мнение вместе с другими поможет возобладать здравому смыслу.

С уважением, Петруха Вячеслав Михайлович.

Карелия. 1996. 1 ноября.

№ 34
Государственный диалект

Вопрос о языках впервые был поднят в Карелии сразу после образования Карельской Трудовой Коммуны. Тогда, в начале 20-х годов, руководители республики и специалисты языкознания безоговорочно признали, что языками повсеместного применения могут быть только русский и финский. Развитие и

широкое использование литературного финского языка в 20–30-е годы способствовали поднятию национальной и общей культуры карельского населения. Правда, в конце 30-х годов в конъюнктурных интересах тоталитарного режима была предпринята безуспешная попытка «указного» введения единого карельского языка. В послевоенные годы вопросу о языках Карелии органы государственной власти не уделяли внимания. Роль финского языка постепенно была сведена на нет, его почти перестали преподавать в школе.

В настоящее время карельские диалекты по своему развитию, словарному запасу остаются на уровне прошлого века. Они не могут быть использованы в сфере производственных отношений, делопроизводства, суде, юриспруденции, науке, других сферах общественной жизни. К тому же карелов в республике ныне только 10 %.

Карельский конгресс в соответствии со своими уставными полномочиями неоднократно поднимал вопрос о государственных языках Карелии. В парламент республики представлен законопроект, согласно которому государственными языками предлагается утвердить русский и финский. Совершенно очевидно, что карельские диалекты не могут выполнять функции государственного языка. Поэтому были поражены, узнав, что предлагается законопроект, подготовленный в тайне от общественности. Согласно ему государственным языком Карелии наряду с русским должен стать карельский. Неуклюжая попытка указным порядком создать единый карельский язык, предпринятая Комитетом по национальной политике, показала непрофессионализм и некомпетентность этого государственного органа во главе с Т. Клеевровой. Не случайно многие тысячи граждан Карелии подписались под требованием отставки руководителя Комитета по национальной политике.

В вопросе о государственных языках необходимо руководствоваться нормами государственного права и законами языкознания, а не местечковым национальным эгоизмом отдельных личностей. Из карельских диалектов ни один не может быть использован для преподавания учебных дисциплин в средней школе.

В Карелии проживают представители нескольких диалектных языковых групп прибалтийско-финских народов. Подавляющее большинство населения – русскоязычное. Только финский язык может стать объединяющим национальным языком для северных карелов, вепсов, ливвиков, людиков, русских. Параллельно пусть существуют все языковые диалекты, наречия. Не надо искусственно соединять их в единый язык.

Карельский конгресс повторно входит с законодательной инициативой в парламент Карелии: утвердить государственными языками Республики Карелия русский и финский. Для финского языка установить переходный период в 10 лет. Карельские диалекты и вепсский язык могут быть признаны официальными в местах компактного проживания карелов и вепсов, в тех населенных пунктах, где карелы и вепсы составляют не менее 30 %.

А. Григорьев, председатель Карельского конгресса.

Карелия. 1996. 22 ноября.

№ 35

Правление Союза карельского народа обеспокоено языковым вопросом

(Перевод с карельского в сокращении)

15 ноября правление Союза карельского народа провело очередное заседание, на котором одним из главных вопросов был рассмотрен законопроект о языках, опубликованный 3 сентября в газете «Карелия». В ходе дискуссии, развернувшейся в СМИ, этот проект чаще осуждали, чем одобряли. При этом многие вообще не читали данный проект. Правление Союза также решило высказать свое мнение.

На заседание были приглашены разработчики проекта: председатель и зам. председателя Комитета РК по национальной политике Т. Клеерова и В. Бирин, а также социолог Е. Клементьев. Каждый из членов правления имел возможность задать разработчикам любой вопрос и высказать свое мнение. Не все были единодушны, но в итоге пришли к общему решению, что карельский язык должен быть вторым государственным языком республики. Только это может спасти от исчезновения карел.

Кроме этого, правление предложило пригласить для разговора другие национальные организации Карелии. Только вместе с финнами, вепсами, русскими и другими народами карелы смогут решить такой важный вопрос, как государственные языки. Разработчики проекта согласились с таким решением правления.

О. Покорная.

Ота тиа. 1996. 23 ноября.

№ 36
Еще не поздно

В сентябре 1996 года в газете «Карелия» был опубликован законопроект «О языках в Республике Карелия». Впервые обсуждается закон, гарантирующий карельскому языку право на функционирование и развитие не только в устной, но и в письменной форме.

В проекте закона определяются основные принципы регулирования и функционирования русского, карельского, вепсского и финского языков в различных сферах государственной, экономической и культурной жизни республики.

Уже в Конституции 1936 года законодательно была закреплена иерархия национальных субъектов, а именно: союзная республика, автономная республика, автономная область, национальный округ. Соответственно была введена норма представительства в Совет национальностей: союзная республика – 25 человек, автономная республика – 11, автономная область – 5, национальный округ – 1. В статье 121 впервые было сказано о том, что граждане СССР имеют право на образование и это право обеспечивается обучением в школах на родном языке.

Процесс либерализации, вызванный XX и XXI съездами КПСС, не привел к сколько-нибудь значительным изменениям в тексте Конституции 1977 (так называемая брежневская Конституция) по национальной политике. Статья 34 декларирует равенство граждан независимо от расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка. Статья 45 провозглашает право граждан на образование, которое обеспечивается возможностью обучения в школе на родном языке.

В реальной жизни эти права и возможности соблюдались только по отношению к так называемым титульным народам, да и то не в должной степени. Об этих правах и возможностях по отношению к малым народам до перестройки никто и не помышлял. Провозглашение конституционных прав не подкреплялось и не регламентировалось ни законами, ни подзаконными актами. Внятных и четких установленных правил функционирования языков не было, хотя существовало негласное правило, например, у нас в Карелии, запрещающее детям говорить на родных языках (карельском и вепсском) в детских садиках и школах. Этот запрет объяснялся тем, что общение на родном языке якобы мешает усвоению русского языка.

Официально прокламировались дружба и равенство между народами. Как писал Т. Фост, «проявление любви и дружбы входило в политический этикет».

В Конституции СССР в статье 19 было записано: «Государство способствует усилению социальной однородности общества – стиранию классовых различий, существенных различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом, всестороннему развитию и сближению всех наций и народностей СССР». Теперь задним умом приходится задумываться, к чему привело нас «усиление социальной однородности общества». Поневоле задаешься вопросами, к чему было стирать различия между городом и деревней и можно ли стереть различия между умственным и физическим трудом? И может ли государство вторгаться в такие сферы деятельности, касающиеся личной жизни гражданина? Особо следует сказать о «сближении всех наций и народностей СССР». Очевидно, та зачастую неприкрытая ассимиляция малых народов и народностей была практическим воплощением этой теоретической мысли.

Законодательно функционирование языков малых народностей не было определено, а решение важнейших экономических и политических проблем было отнесено к исключительному ведению СССР. Все это при жесткой централизации власти не давало политическому руководству республики проявлять инициативу в национальном вопросе. Существовало множество неписаных табу и запретов в тематике ученых по национальному вопросу. Можно было писать о расцвете и обогащении языков малых народностей под влиянием русского языка, но, упаси Бог, говорить что–либо об ассимиляции языков. В Институте ЯЛИ КНЦ приветствовались исследования по финскому литературному языку (до 1958 г.), но не позволялся сбор материалов по ингерманландским говорам Ленинградской области. Поощрялась работа по карельской и вепсской диалектологии, однако ни словом нельзя было заикнуться о проблемах письменности для этих народов.

Отступление от этих запретов всегда было наказуемо. Так, сотрудник института Г. Макаров на собрании карельских писателей выступил в защиту карельского языка, в частности за введение письменности на карельском языке. После этого последовали санкции: он был снят с должности ученого секретаря института. Еще пример. В 1983 г., в период относительной либерализации, Карельский обком КПСС при общем благожелательном отношении к лингвистическим исследованиям Института ЯЛИ не решился преодолеть табу на признание прав карельского языка в создании письменности и функционировании в СМИ. Нами с Л. Маркиановой в Карельский обком КПСС была представлена «Записка по вопросу о воссоздании карельской письменности и усилении общественных функций карельского языка

в Карельской АССР». В «Записке...» мы доказывали самостоятельность карельского языка, богатство выразительных возможностей, необходимость воссоздания карельской письменности и усиления общественных функций карельского языка в республике. Одновременно предлагались конкретные мероприятия (подготовка букваря, учебников начальных школ, школьных словарей, создание соответствующих кафедр в университете и пединституте, чтение курсов карельского языка, печатание материалов на карельском языке, ведение передач на карельском языке по радио и телевидению и др.). «Записка...» с интересом и пониманием была встречена карельской интеллигенцией (писатели, журналисты, ученые и др.) на рабочих обсуждениях в обкоме. Все были за осуществление мероприятий по карельскому языку. Особенно нас порадовало, что известный карельский писатель Н. Лайне с энтузиазмом поддержал эту идею. Только один журналист высказался против, назвав карельский язык «языком-уродцем». Однако после двух обсуждений «Записка...» тихо уплыла в архивы обкома.

Процесс демократизации общества, начавшийся в 1985 году, способствовал росту национального самосознания. В газетах все чаще появляются высказывания в защиту карельского языка. Суммируя итоги оживленной дискуссии, отразившейся на страницах республиканской печати конца 80-х годов, можно было прийти к однозначному выводу: карельский народ в громадном большинстве высказался за карельский язык, за карельскую письменность. В мае 1989 года в Петрозаводске состоялась научно–практическая конференция «Карелы: этнос, язык, культура, экономика. Проблемы и пути развития в условиях совершенствования межнациональных отношений в СССР». Участники конференции пришли к выводу о необходимости воссоздания карельской письменности.

12 декабря 1993 года всенародным голосованием была принята Конституция Российской Федерации. Принятая Конституция представляла собой прорыв в политической и правовой концепции нашего государства. Впервые права человека, его свободы провозглашены приоритетными по отношению к государству. Государство на службе человека, а не наоборот. Другое дело, что наше общество по большому счету оказалось не готовым психологически и экономически к переменам.

В соответствии с общей демократической концепцией в Конституции зафиксированы права граждан в отношении родного языка. Статья 68 (пункт 3) гласит: «Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития». Именно для реализации этого фундаментального права человека в Карелии подготовлен проект закона «О языках в Республике Карелия».

Проект закона вызвал неоднозначную реакцию среди различных слоев населения. Спектр мнений разделился от резко отрицательных до твердого убеждения в необходимости сбережения культуры и языка малых народов. Аргументы противников государственного карельского языка сводятся либо к утверждениям об отсутствии единого литературного письменного карельского языка, малочисленности народа, либо к большим затратам на его создание и функционирование: «Национальные меньшинства постепенно исчезают, и возрождать их экономически невыгодно, особенно в нынешнее время», «Вы скажите, сколько этот закон (закон о языках. – Г. К.) вытянет средств хотя бы из бюджета 1997 года?», «Считаю этот закон большой глупостью» и т. д. Иногда эти высказывания носят угрожающий характер: «Расцениваю это (принятие закона. – Г. К.) не иначе, как провокацию по дестабилизации социально–политической обстановки в нашем регионе». Карельская организация ЛДПР даже начала сбор подписей против принятия закона о введении второго государственного языка в республике.

С грустью приходится признать, как крепко сидят в нас постулаты не столь отдаленной эпохи, как глубоко сидит в нас шовинист, любящий (любящий ли?) только свою культуру и отрицающий это право любви у других народов. По какому праву мы должны отказывать народу в его естественном стремлении развивать свою собственную культуру? Не это ли имперское шовинистическое мышление порождает национальные конфликты, то и дело вспыхивающие на необъятных просторах нашей Родины и за ее пределами в рамках бывшего Советского Союза? Доколе мы будем плодить глухое недовольство народов, пресекая их естественное желание развития собственной культуры? Только старшее поколение помнит сталинское «решение» национального вопроса, когда за одну ночь и без единого выстрела целый народ вывозился в телячьих вагонах с земли своих предков. Нет народа – нет национальной проблемы! Не от этой ли «экономии» мы сейчас тратим огромные деньги на войну в Чечне и на тысячи беженцев?

Предлагают в качестве литературного письменного языка для карелов использовать финский язык. Со всей ответственностью можно сказать, что не может национальная культура развиваться на чужом, пусть даже близкородственном, языке. Язык – это не только средство общения, язык – это первоэлемент народной культуры. Он вобрал в себя в процессе истории все своеобразие народа, отразившееся в фольклоре, обычаях, верованиях, обрядах и пр. У карельского и финского народов разная история, разная судьба. Представитель каждого из них четко осознает принадлежность к своему народу. Обо всем этом

мне уже приходилось писать в статьях и заметках на рубеже 80–90-х годов, когда обсуждались проблемы развития национальной культуры карелов и вепсов.

Одновременно с публикацией проекта закона «О языках в Республике Карелия» в газете «Карелия» (03.09.96) было напечатано «Положение о республиканской термино-орфографической комиссии». «Положение...» устанавливает статус комиссии, определяет ее основные задачи и функции, а также права этой комиссии. В условиях функционирования письменной формы карельского языка на собственно карельском и ливвиковском наречиях, имеющих отличия в фонетике и морфологии, публикация данного «Положения...» крайне необходима. Наличие двух форм письменного языка карелов на первом этапе было оправдано. Почти все литературные письменные языки прошли периоды своего развития, когда из всего диалектного многообразия определялись для правописания нормы фонетики, морфологии и потом сознательно внедрялись в процессе обучения. Этот путь предстоит сделать карельскому письменному языку, если народ найдет в себе силы дойти до общенационального понимания необходимости этого пути. Дальнейшее развитие письменности в двух диалектных формах может отразиться негативно на процессе этнокультурного развития этого народа, тормозить его консолидацию. Ведущие языковеды Марийской Республики осознали пагубность развития культуры на двух формах письменной речи.

Письменный литературный язык – это высшая наддиалектная форма народного языка. Именно на основе знания народных диалектов карельского языка Д. Бубрихом была подготовлена «Грамматика карельского языка (фонетика, морфология)». Петрозаводск, 1937, в которой четко были выявлены ведущие черты фонетики и морфологии карельского языка. Во «Вступительных замечаниях» к «Грамматике...» Д. Бубрих писал: «Для литературного языка отобраны и связаны в единую систему явления, наиболее устраивающие всех карел, к каким бы наречиям эти явления не принадлежали». Следует заметить, что в распоряжении Д. Бубриха был огромный материал по диалектам карельского языка. «Программа», насчитывающая до 2000 вопросов по фонетике, морфологии, лексике, была заполнена по 150 населенным пунктам Карелии.

Карельский письменный литературный язык в конце 30-х годов был отменен не потому, что являлся непонятным для народа, а по политическим мотивам. В геополитических планах И. Сталина было воссоединение Финляндии с «финноязычной» Карелией. Конечно, перехлесты того времени давали себя знать и в чисто языковых вопросах. Карельский язык без меры засорялся русскими словами, а близкородственные модели финского языка не могли использовать, поскольку последний был объявлен фашистским языком.

В задачу термино-орфографической комиссии должно входить установление единых фонетических и морфологических норм, которые закрепляются в правилах правописания.

Проводить мероприятия по унификации необходимо постепенно и неукоснительно. Историей отпущен слишком небольшой срок. И все же, несмотря на значительное опоздание с языкотворческой работой, еще не поздно сделать попытку воссоздания литературного языка. У карельского языка есть достаточно внутренних ресурсов, чтобы в условиях свободы создать письменный литературный язык. Очень много в этой работе зависит от взаимной согласованности ученых, терпимости каждого к мнению коллеги.

Письменный литературный язык на первом этапе функционирует наряду с диалектной речью. Из диалектов он должен вобрать в себя синтаксическую синонимию (так называемые причастные и деепричастные обороты). Диалектные лексические ресурсы должны стать одним из мощных источников синонимического обогащения лексики письменного литературного языка.

Карельский народ в своем большинстве с заинтересованностью воспринял введение письменности на карельском языке. В настоящее время карельский язык преподается в 60 школах и 52 дошкольных учреждениях. Статус государственного даст дополнительные гарантии психологической устойчивости функционирования языка. Вместе с тем понятие государственного нельзя трактовать для карельского языка в общепринятом смысле. Язык должен иметь государственные гарантии для преподавания и функционирования. Это не значит, что все документы республиканского значения должны иметь параллельные с русским карельские варианты. Не нужно переводить на карельский, как говорят, все этикетки, все названия учреждений и пр. Только при расширении коммуникативных функций языка необходимо увеличивать круг деятельности, включенный в сферу письменного языка. Причем делать это не на письменных вариантах, а на едином литературном языке.

Карельский народ стоит перед ответственным выбором. Найдет ли он в себе силы преодолеть узкоместническую психологию, подняться до уровня общенациональных задач и тем самым способствовать развитию функций единого литературного (письменного) языка? Или мы опоздали с историческим выбором? Ответы на эти вопросы может дать только время.

Георгий Керт, доктор филологических наук.

Карелия. 1996. 6 декабря.

№ 37
А при чем здесь финский?

В вашей газете от 6 декабря 1996 года ознакомилась с требованием членов Карельского конгресса о принятии государственного языка. В данный момент предлагается финский. По этому поводу у меня возник вот какой вопрос. Почему финны считаются коренными жителями? Мне 56 лет, из них 50 лет я живу в Петрозаводске. Очень долгое время наша семья жила среди финнов, в нескольких домах по улице Л. Толстого жили в основном финские семьи. Тогда–то мы и узнали, что все они приехали из Ленинградской области, из-под Гатчины. Я знаю, что вепсы живут в Шелтозере, карелы – в Олонце, Пряже, Вешкелицах и т.д. А где финские районы? Я знаю, что после русско-финской войны к нам отошла часть территории и большинство финнов ушли к себе. Так разве это повод, чтобы все население изучало финский язык? Мне кажется, что сподручнее ввести государственный финский язык в Ленинградской области, а может, и в Санкт-Петербурге. Еще у меня родилась идея: раз уж все брать по большому счету, так и в США надо ввести государственный не английский, а родной индейский. Пусть изучают все, чтоб культура индейская не пропала.

Ну а если серьезно, то очень и очень грустно. Пять лет тому назад политиканы более крупного масштаба развалили страну, а теперь более мелкие политиканы взялись за регионы. Развалить проще, чем создать. Зачем сеять смуту в такое невыносимо тяжелое время? Разве вам больше нечем заняться? Вы пишете, что карельский язык не развит. Вот и занимайтесь делом – развивайте. В предыдущем номере «Карелии» прочитала, что в бедственном положении работники культуры и национальных изданий, что не готовятся журналисты на местных национальных языках, теряются кадры. Вот вам, господа, творите, работайте не покладая рук. Создавайте при школах национальные классы (как в 50-е годы), при высших учебных заведениях – группы по национальным кадрам и т. д. Это все трудно, но реально, но чтобы 80 % населения изучали финский язык?! Это что-то из фантастики. Вы хоть представляете при нашей бедности, во что это выльется? Я-то, как бывший экономист, представляю.

Я хоть и не коренная жительница Карелии, но у меня на свое мнение о судьбе Карелии есть право. Во время войны на Карельском фронте воевал мой отец и получил контузию. Погиб мой дядя при освобождении Петрозаводска в 1944 году и похоронен в братской могиле в Песках. Мой второй дядя в Карелии получил ранение в ногу и от ран скончался. Так что Карелия мне не безразлична.

С уважением Людмила Петраускене.

Карелия. 1996. 20 декабря.

№ 38
Языковой ценз
Начальство будем узнавать по карельскому говору, который может стать государственным

11 декабря по инициативе объединения «Русское согласие» проведено собрание общественности, на котором обсуждался законопроект «О языках в Республике Карелия».

Чтобы разобраться в сути законопроекта и его идеологии, на встречу был приглашен Виктор Бирин, заместитель председателя правительственного Комитета по делам национальной политики. Получить информацию из первых рук, а именно Бирин стал руководителем рабочей группы, разработавшей документ от имени правительства, значит избежать распространения слухов и недомолвок. А то, что слухи основательно опутывают проект закона о языках, показали первые же минуты встречи, когда вдруг прозвучало утверждение, что члены рабочей группы уже получили за работу над документом более 20 млн рублей. (Если вы дочитаете заметку до конца, то узнаете судьбу упомянутых бюджетных миллионов). Второй слух не менее любопытен: Виктор Степанов, Председатель Правительства Карелии, готовясь к перевыборам 1998 года, заранее уничтожает какую-либо возможность появления у него сильных соперников. Назывались и третий, и четвертый... Видимо, их может быть и больше. Где тут вымыслы, а где реальные факты? В этом и разбирались на собрании, начав с неизбежного вопроса: кому закон о языках выгоден?

Ответить на него не столь трудно, если внимательно читать сам текст документа. А в нем ясно написано, что будущие кадровые назначения в органах государственной власти и даже на предприятиях (!) во многом станут определяться знанием второго государственного, то есть карельского, языка. Можно рассуждать о многолетнем переходном периоде, мол, не с момента утверждения карельского языка государственным вводится языковый ценз. Однако «а» произнесено, а уж каким будет это самое «б», показывает

печальный опыт Прибалтики, Молдавии, а еще понятнее для нас, россиян, опыт Якутии (о нем шла речь на собрании, своими впечатлениями делился очевидец «языковой реформы»).

Слава Богу, мы благополучно пережили, как мне кажется, тот период, когда разговор о языках Карелии сводился к примитивному выяснению: ты меня уважаешь? И если позволялось вдруг иное мнение в сфере языкознания, то кончалось все обидами и подозрениями. Мы ценим культуры и языки народов, населяющих Карелию, и хотим, в частности, чтобы расцветал тот же карельский язык, полноценно и добровольно входя в личную и общественную жизнь жителей республики. Подчеркну, в личную и общественную. Зачем же создавать межэтническое напряжение в Карелии, требуя законодательно рассматривать сохранение карельского языка в государственной сфере общения? Сама постановка вопроса именно в такой плоскости способна как породить неприязнь громадного числа жителей республики к авторам законопроекта, так и всерьез напугать не менее 80–85 процентов людей, проживающих в республике, ожиданиями конфликтов на национальной почве. Это абсолютно ясно депутатскому корпусу, не без успеха волокитящему до сих пор разработку закона о языках. Еще депутаты Верховного Совета КАССР (РК) избежали в свое время ответственности, откладывая рассмотрение документа до момента перевыборов и появления Законодательного Собрания. Депутаты последнего тоже не рискнули за два года своей работы открыть ящик Пандоры.

В Якутии, по словам Т. Драчевой, свидетеля введения второго – якутского – языка в статус государственного, в итоге пострадали сами же авторы закона, которых избиратели дружно прокатили на очередных выборах в орган представительной власти. Мотив неприязни простой: всех не устроил закон. Быстро стал дискриминироваться русский язык в системе образования (начального, среднего и высшего), в итоге уровень образования якутских – по национальности – детей снижался год от году. Каким родителям это может понравиться? Резко сокращенные «русские классы» (по численности) превратились в предмет вожделений для этнических якутов. В нашем случае над этим можно было бы поиронизировать, коли не о Российской Федерации шла бы речь.

Похоже, и В. Степанову не очень хочется рисковать своей политической карьерой. По крайней мере, из уст В. Бирина прозвучала мысль о том, что Виктор Николаевич не торопится с председательской инициативой, так как идеология языкового ценза сыграет скорее против него, чем за него. Не случайно Председатель Правительства, мудро осторожничая, предложил вначале обсудить идею закона (заметьте, даже не сам законопроект) в открытой печати. Он явно взвешивает, просчитывает последствия.

И уж совсем странно то, что даже сами инициаторы подобного законопроекта – в лице актива I и II съездов карелов – пока сдержанно относятся к документу, подготовленному разработчиками (среди коих четыре члена Союза карельского народа). Надо думать, они скорее – «за», но тоже учитывают психологию больших масс, не рискуя выводить их из состояния равновесия.

И дело тут не только в том, что сегодня фактически отсутствует единый карельский литературный язык (что само по себе, конечно, дает сильнейший аргумент противникам введения второго – карельского – государственного языка), но и в том, что русское большинство республики (75 %) механически попадает в разряд второсортных граждан, чьим мнением никто изначально не интересуется. Мы знаем, что решили на своих съездах этнические карелы, а этнически русских спросил кто-либо? Поэтому тащить закон о языках в жизнь можно, только потом не стоит удивляться всплеску немотивированной (вроде бы) злобы.

Выступающие на собрании представители движения «Честь и Родина», православного объединения «Журавка», «Русского согласия», ЛДПР сводили все к корысти и злонамеренности национал-чиновничества, всеми силами цепляющегося за власть, однако объяснение, думается, не только в этом. Надо иметь в виду и искреннее желание участников карельского национального движения сохранить свой родной язык, по причине чего они и выбирают модель государственного двуязычия как защитный механизм от всепоглощающей русской культуры.

Еще один аспект «языковой темы» обсуждался на собрании – финансовый. За чей счет будет внедряться в жизнь закон, если он будет принят? А деньги потребуются огромные: все документы переводить на карельский язык, менять вывески, штампы, печати, усложнять делопроизводство и т. д. и т. п. В. Бирин ответил, что сама республика станет финансировать предполагаемые статьи расходов. Отказавшись называть какие-то конкретные суммы, констатировал: «Денег, видимо, понадобится много». Примерные траты он пояснил, ссылаясь на финансирование республиканской программы развития и сохранения культуры финно-угорских народов Карелии, общая стоимость которой – 4 млрд рублей (из них 40 % уже реализованы). «Катастрофически не хватает денег. Каждая копейка на счету комитета, – пожаловался В. Бирин, – поэтому удивлен, кто это придумал, что членам рабочей группы отдано было 20 млн рублей. Это неправда. Работали мы бесплатно».

В ходе полуторачасовой дискуссии не раз упоминалась русская пословица о том, что благими намерениями мостится дорога в ад. Поэтому, подводя черту, участники собрания предложили вынести

вопрос о целесообразности введения в республике второго государственного языка на суд всех жителей Карелии. Объединение «Русское согласие» распространило обращение, предлагая всем желающим присоединиться к нему. Процитируем некоторые фрагменты этого документа.

« <...> Общественности навязывается дискуссия о языках, в сути которой пока не разобрались и сами узкие специалисты (ученые-языковеды). Понимая, что карельский язык не готов выполнять функцию государственного языка, авторы законопроекта уже прописали механизм его действия на территории Карелии, предусмотрев даже ответственность за попытку помешать этому. Такая торопливость заставляет сомневаться в искренности разработчиков проекта, которые в несвойственной ученым нелогичностью мысли, сами путаются в понятиях, в итоге подменяя тему поддержки и развития языков темой утверждения карельского языка в качестве государственного.

В случае принятия закона о языках жители Карелии окажутся втянутыми в дискомфортную межэтническую ситуацию, вынужденно тратя энергию и силы на выяснение этнополитических отношений внутри Карелии. В этом, видимо, заинтересованы политики, но уж точно не рядовые люди, озабоченные более всего тем, как выжить в нынешней экономической ситуации.

Нам понятно, почему национал-чиновничество инициирует принятие данного закона. Определенные категории власть имущих обустраивают нишу для самовыживания. В статье 7 закона о языках не скрываются истинные цели разработчиков документа, которые хотят создать механизм отбора руководящих кадров республики по национальному признаку. Но в чем повинны налогоплательщики, которым навязывается содержание дополнительного штата служащих, в том числе и тех, которые займутся обслуживанием аппарата (переводчиков, референтов и т. д.)?

Именно поэтому мы убеждены в том, что сама идеология вынесенного для обсуждения закона вредна. Исходя из вышеизложенного, заявляем:

1. Государственным языком Карелии должен являться только русский язык.

2. Вместо отвлечения внимания и средств на принятие закона о языках органам государственной власти целесообразнее осуществлять планомерную работу по формированию дополнительных условий для добровольного пользования карелами, вепсами и финнами своих языков в личной и общественной жизни.

3. В силу общественной и политической значимости законопроекта «О языках в Республике Карелия» провести республиканский референдум по вопросу о целесообразности введения в Карелии второго (карельского) государственного языка. С целью экономии денежных средств налогоплательщиков дату проведения референдума совместить с датой проведения выборов депутатов Законодательного Собрания Республики Карелия (апрель 1998 года)».

Общественное объединение «Русское согласие».

25 декабря состоится расширенное заседание коллегии Комитета по национальным делам, где будут суммироваться разные мнения, высказываемые относительно законопроекта о языках.

Анатолий Цыганков.

Карелия. 1996. 20 декабря.

№ 39
Карельскому – статус государственного!

Проект закона «О языках в Республике Карелия». Пожалуй, ни один из государственных документов в нашей республике в последнее время так не всколыхнул общественную активность, как он. После его публикации в нашей газете 3 сентября обсуждение проекта так или иначе велось всеми средствами массовой информации. Наша газета, как было отмечено председателем комитета РК по национальной политике Татьяной Клееровой, в отличие от многих, заняла объективную позицию, отражая разные, порой противоположные точки зрения. 25 декабря прошло расширенное заседание коллегии комитета, посвященное обсуждению проекта закона. Приводим отчет с этого мероприятия. Итак, что же предлагали участники обсуждения?

Петр Зайков, председатель союза карельского народа (член коллегии), высказался от имени своей общественной организации, в десяти отделениях которой объединено более тысячи человек: вторым государственным языком может быть только карельский. Карелов в Карелии свыше 80 тысяч человек – вчетверо больше, чем финнов и вепсов. И название республики к этому обязывает.

Виктор Степанов, заместитель министра культуры (член коллегии):

В любом случае надо прежде сосчитать, сколько будет стоить осуществление законопроекта, хотя бы его первого этапа. Надо учесть наши финансовые возможности. Карелия – особая республика, нельзя пренебречь другими мнениями. Почему русские должны учить чужой язык? Считаю, что надо провести референдум по данному вопросу.

Иван Муллонен, председатель Ингерманландского союза финнов Карелии (член коллегии):

Проект не ущемляет финский язык, предлагая в качестве государственного карельский. Не будет развиваться карельский язык – исчезнет и народ, как растворились, пропали родственные финнам и карелам народы ижора и водь. Надо делать упор на развитие всех языков. Представитель каждого народа имеет право изучать родной язык. Закон будет способствовать поднятию самосознания народа, но сегодня время ли для него?

Евгений Пальцев, координатор движения «Русское согласие»:

На вопрос, нужен ли статус государственного карельскому языку, ответ можно получить только путем референдума.

Валентина Макара, зам. председателя Комитета по делам семьи, молодежи и детства (член коллегии):

С конца 80-х годов в республике складывается благоприятная ситуация для развития карельского языка. Подготовлены учебники, язык изучается во многих школах. Но современное состояние карельского языка не позволяет ему выполнять функции государственного. Закон не будет действовать и без финансового обеспечения.

Реваз Чехерия, председатель Общества грузинской культуры:

Вторым государственным языком в республике должен быть карельский. Развитию финского ничто не угрожает. Проводить же референдум – абсурд.

Людмила Маркианова, зав. кафедрой карельского и вепсского языков Карельского педагогического университета:

Противники введения закона не знают, против чего они выступают. Никто насильственно не заставит учить язык. Речь идет о сохранении карельской культуры и языка, которые нуждаются в поддержке.

Игорь Тюриков, председатель Общества русской культуры (член коллегии):

Язык в национальной республике должен, безусловно, быть государственным. Без языка нет и народа. Поэтому закон надо принять.

Георгий Керт, доктор филологических наук, один из разработчиков проекта:

В Финляндии шведов всего 6 процентов от всего населения, но шведский язык считается вторым государственным. Нельзя на одну доску ставить карельский, финский и вепсский языки. Карельский занимает особое место.

Армас Мишин, председатель Союза писателей:

Ни один народ не должен решать судьбу другого народа. Настала пора утверждать карельский язык в качестве государственного.

Итак, пройдена очередная ступенька на пути обсуждения проекта закона «О языках в Республике Карелия». После соответствующей доработки с учетом прозвучавших предложений и мнений он теперь будет представлен в правительство республики.

Виктор Макаров.

Карелия. 1996. 4 января.

№ 40
Узаконить язык. Какой?

В последнее время в средствах массовой информации республики идет широкая дискуссия по вопросу: какой язык – карельский или финский – должен быть вторым государственным? В опубликованном проекте закона РК о языках предлагается утвердить наряду с русским карельский язык.

Этот проект закона делит жителей Карелии на два лагеря. Одни ратуют за карельский, другие – за финский язык в качестве государственного.

Я один из тех, кто начал изучение карельского языка в школе в первом классе еще в 1938 году. Карельский язык тихо и незаметно ушел в небытие в 1940 году после образования Карело-Финской союзной республики. Финский язык неофициально стал вторым государственным языком. С 1940 года его снова начали учить в школе. Газета «Красная Карелия», выходившая на карельском языке, стала финноязычной.

Несмотря на то, что финский язык в республике якобы не был государственным вплоть до 1985 года, все официальные документы, в том числе материалы сессий Верховного Совета КАССР, публиковались отдельной книгой на русском и финском языках.

Сторонники карельского языка ссылаются на опыт Республики Коми по внедрению коми-языка в качестве второго государственного. По–моему, это не вполне корректная аналогия. Язык коми является языком общения, культуры и литературы все время. На нем выходят газеты, журналы, книги, и язык постоянно обогащается, в нем есть слова и термины почти на все случаи жизни, чего нельзя сказать о карельском языке.

По данным статистики, в Карелии сегодня живет около 15 тысяч финнов, многие из них не могут говорить по-фински. Карелов, по данным последней переписи, было около 80 тысяч человек, а вепсов около 6 тысяч. Основная масса жителей Карелии – это русские. Их около 600 тысяч человек. Карелы всегда жили в большой дружбе и добром согласии с русскими.

Разработчиков проекта Закона о языках критиковали за то, что они занимались этой работой почти тайно. Поэтому большинство жителей Карелии знают о нем понаслышке. На национальных языках проект не публиковался довольно долгое время. Только в ноябре его перевод с комментариями был напечатан в газете «Виэнан Виести» («Вести Беломорска»), которая выходит на северо-карельском диалекте в Калевальском национальном районе. Большинство жителей этого района ратуют за то, чтобы вторым государственным языком стал финский, поскольку пока нет единого карельского литературного языка.

В конце декабря проект закона о языках появился в газете «Ома муа», выходящей на ливвиковском диалекте карельского языка, который и предлагается положить в основу нарождающегося карельского литературного языка. В главной национальной газете «Карьялан Саномат» проект закона о языках еще не опубликован.

Один из авторов проекта Закона о языках председатель комитета Карелии по национальной политике Татьяна Клеерова считает, что неприятие карельского языка в качестве государственного исходит от незнания существа проблемы. По ее мнению, рабочая группа, подготовившая проект закона, не делала из этого никакой тайны. В газетах «Северный курьер», «Карелия» и «Карьялан Саномат» регулярно публиковалась информация об этом.

Неужели краткие сообщения можно считать достаточной гласностью и открытостью работы авторов проекта?

Не могу согласиться с Татьяной Клееровой в том, что люди, критикующие проект, не знают существа дела.

Не думаю, что народные писатели Карелии Яакко Ругоев и Ортье Степанов, ученый Эйно Киуру, юрист Суло Кириллов заблуждаются, предлагая утвердить вторым государственным языком финский язык и на его основе продолжать работу над созданием литературного карельского языка.

Нельзя же серьезно говорить, что государственным языком можно сделать разговорный, или, как финны говорят, «кухонный язык»?

Дмитрий Лажиев,
заведующий отделом редакции газеты «Карьялан Саномат».

Северный курьер. 1997, 9 января.

№ 41
Государственным языком должен быть русский

(В сокращении)

Несколько месяцев общественность нашей республики обсуждает проект Закона о языках, разработанный группой ученых под эгидой Комитета по национальной политике РК. На страницах «Карелии» высказывались сторонники и противники закона. У многих сложилось впечатление, что проект закона о языках, в котором предусмотрено государственное двуязычие (русский и карельский), не сегодня–завтра поступит на рассмотрение парламента.

*Однако дело обстоит совсем не так. Проект закона, о котором все спорят, официально на рассмотрение в Законодательное Собрание не вносился. Но есть проект другого закона, подготовленного на правах законодательной инициативы депутатом Палаты Республики ЗС РК Геннадием Андреевым. Он называется «О статусе государственного языка Республики Карелия» *. <…>*

Комментарий депутата Законодательного Собрания РК Г. Андреева:

Установление Конституцией Российской Федерации русского языка как государственного на всей территории не решает до конца вопроса о государственном языке в Республике Карелия и его статусе в связи с использованием частью населения Республики Карелия иных языков общения, как то финский, карельский и вепсский языки.

Как один из примеров отсутствия закона о статусе государственного языка в республике можно привести тот факт, что на вывесках государственных учреждений республики, включая здания Законодательного Собрания и Правительства Республики Карелия, ряда министерств и ведомств, на их официальных бланках и печатях текст надписей выполнен на русском и финском языках.

---

* См. Раздел II, № 5.

Возникает естественный вопрос: на каком основании и почему именно финский (а не английский, например, который все-таки является признанным языком международного общения)?

Дополнительным стимулом для разработки проекта закона «О статусе государственного языка Республики Карелия» стал проект закона о придании карельскому языку статуса второго государственного.

Представленный законопроект призван устранить неопределенность в вопросе о языках и очертить контуры статуса государственного языка в Республике Карелия.

При этом, признавая право населения использовать и развивать любой язык общения, предлагается в качестве государственного языка в Республике Карелия на настоящем этапе ее развития считать только русский. Что касается иных языков и их статуса, то эту задачу необходимо также решать в законодательном порядке. Можно, например, принять закон о статусе карельского языка. Представленный законопроект не претендует на полноту решения задачи о статусе государственного языка в Республике Карелия. Представляется, что он будет дополнен в ходе его обсуждения.

Рассмотрение в Палате Республики законопроекта о статусе государственного языка планируется провести в январе.

Карелия. 1997. 10 января.

№ 42
Не могу промолчать
(В сокращении)

Грустное впечатление произвела на меня статья доктора филологических наук Г. Керта, выступившего в дискуссии о языках («Карелия», № 113 от 6 декабря). Не будь у автора такого высокого звания, я бы, скорее всего, не взялся за перо. Но доктор наук!...

Считаю, что его статья наукообразна. Ее главная посылка явно ложна: «Конституция (1993) представляла собой прорыв в политической и правовой концепции нашего государства. Впервые права человека, его свободы провозглашены приоритетными по отношению к государству. <...> Другое дело, что наше общество. <...> оказалось не готовым. <...> к переменам». Практически все мы на своей шкуре испытали эти «права» и «свободы». Свободу искать пищу на помойках и умирать с голоду? Да, мы к этому не готовы. Мы привыкли жить по–иному. И не отвыкнуть уже.

В том же ключе автор продолжает: «жестокая централизация не давала политическому руководству республики проявлять инициативу в национальном вопросе», финский язык «был объявлен фашистским языком».

А так ли? В 30-х годах – пусть не совсем удачно – появлялись учебники на карельском языке. Финский язык велся во всех школах республики. Не объявлялся фашистским даже немецкий язык. Это свидетельствую я, учившийся в семилетней школе русского поморского села Шуерецкое, а затем в Кемской средней школе по учебнику издательства «Кирья». И мне это в жизни пригодилось. После первого года обучения в августе 1934 на 1-м Всекарельском слете юных животноводов я уже мог играть с финскими и карельскими сверстниками в веселую игру «Кто летит?». Потом будет вузгородок, хорошие друзья из Олонца, а перед войной – работа в вепсских деревеньках Горнее Шелтозеро и Матвеева Сельга, где я стал свободно говорить по-вепсски. И, наконец, в 1944 году под Лоймолой, в дни окончания войны с Финляндией, приходят к нашим траншеям от своих шестеро финских солдат. Обмен приветствиями, первые слова беседы (я переводил) – и вдруг вопрос настоящего финна: «Oletko suomalainen?» (финн?). Он лишь тогда поверил, что я русский, когда я стал ощущать недостаток запаса слов для обстоятельной беседы.

«Карельский язык без меры засорен русскими словами», — пишет Г. Керт. Я бы сказал, что в русском – огромнейшие «инвестиции» типа киллеров и дилеров. Вот это – засорение. Это плохо. Карельский же язык англо-американских засорений не приемлет. А связь с русским языком, их взаимообогащение выглядит, например, так: «Кайкки он механизировано. Воздух он чистой». Это ответ олонецкой доярки в последних известиях Карельского радио на вопрос корреспондента об условиях труда. Думаю, что хоть здесь мне не надо объяснять доктору наук, в чем тут заключается взаимопроникновение языков народов, живущих в единой семье. И, думаю, не следует делать пугало из ассимиляции. За много веков на земле Карелии не стало «дикой, но миролюбивой лопи». Их потомки – и в карельских, и в русских городах и деревнях.

И еще об инициативе в национальном вопросе. Кажется, в 1950 году вернулись из Падан в Медвежьегорск товарищи, занимавшиеся там изучением возможности перевода преподавания на финский язык.

Они побывали в домах жителей Падан и окрестных деревень, изучая отношение людей к возможным изменениям, затем состоялось родительское собрание в школе. Мнение родителей было единодушным: «Куда они после школы с финским языком пойдут? Удастся ли им поступить в техникум или институт? Ведь везде говорят и учатся на русском! Пусть дети учатся на русском. Дома мы говорим по–карельски, и этого достаточно». <... >

Этого не отнять у партийных организаций, у советской власти той поры – заботы о сохранении и развитии национальной культуры. Ей всегда уделялось много внимания. И работа эта не может быть забыта. Это – наш капитал. Один из ярких примеров – карельские народные хоры (и единственный – русский, поморский).

Взять хотя бы Сегозерский народный хор, лучше других мне знакомый. В его работе участвовали не только карелы. Не меньше трети было русских (и сам руководитель). Но этот хор принимали, понимали и горячо аплодировали даже в Москве и Ленинграде. Как жил хор? Даже в маленьких деревеньках были певческие группы. Раз в месяц или чаще все съезжались на репетиции в Паданы (мало кто примечал, что это обеспечивало государство). Сегодня такое, увы, невозможно. «Прорыв», но только не вперед, а вниз угробил многое. Все хорошее, что было. И к этому, подчеркну, достигнутому, сегодня, по крайней мере, уже не вернуться. На первом месте в нынешней полусекретной Конституции «права» человека – «свобода» умирать с голоду. Бал правят деньги. Не государственные, нет. Нет у нас государства как такового. Что имели – не сохранили.

И еще цитата из статьи доктора наук: «По какому праву мы должны отказывать народу в его естественном стремлении развивать свою собственную культуру? Не это ли имперское шовинистическое мышление порождает национальные конфликты...» Заканчивается цитата ссылкой на Чечню. Тут автор хватил явно через край. Похоже, видится желание иметь и в Карелии национальный конфликт. Чечня притянута не случайно, хотя под определение Г. Керта она не подходит, ибо даже довольно своеобразный национальный вопрос там – маскировочная сеть над тяжелым орудием финансовых капиталистических разработок.

Даже не верится: неужели не видел, не знает ученый, как ладно живут в Карелии не только русские и карелы, но и оба эти народа с представителями других наций? Неужели он не знает особенностей русского народа? Веками живут на земле республики карелы и русские. Не обособляясь, одним миром. Всегда все вместе. И ничем они не отличаются друг от друга, и не ищут различий. И не бывать ссорам даже по мелочам между ними, как бы кому этого ни хотелось.

Здесь, в Заонежье, в чисто русских, казалось бы, селах и деревнях стоит лишь немного копнуть, как окажется, что кто-то уже в ближайшем родстве – из карел, а если сделать это же в Сегозерье – даже из поморов, русских.

Вот от этой русско-карельской печки, от уже имеющегося опыта и надо танцевать. Ничто не может быть забыто.

Василий Владимиров, г. Медвежьегорск.

Карелия. 1997. 10 января.

№ 43

Быть ли в живых карелам и карельскому языку?

(Письмо в редакцию газеты «Северный курьер»)

10 января 1997 г.

Этому вопросу Вы уже отдали немало своих страниц, публикуя разные, порой полярные, даже «злые» статьи, делая святое дело для истории карельского народа и его языка.

Ознакомившись с проектом Закона «О языках в республике Карелия» на карельском языке («Ома муа» 07.12.96 г.), хочу высказать свое, простого карела, мнение об этом важнейшем для Карелии документе.

Конечно, лучше было бы такой закон принять лет 40–50 назад, и язык наш звучал бы сегодня по–иному. Крылатая фраза: «Лучше поздно, чем никогда» – здесь неуместна. Когда будет поздно – не будет самой проблемы.

Однако хорошо, что есть проект. Его можно уточнять, дополнять, критиковать, это уже проще.

Главное – защитить проект, довести до закона. И делать это должны в первую очередь сами карелы. Если нам такой закон не нужен, кому же он нужен? Думаю, что главы администраций карельских районов и деревень, Общество карельской культуры, учителя школ, где еще теплится карельский язык, и просто патриоты родного края могли бы организовать в клубах, школах, на собраниях и встречах

обсуждение проекта и его поддержку. Сам проект при этом получил бы лучшую апробацию, ценные замечания и дополнения. Можно было бы привлечь внимание депутатов всех уровней и Правительства, высказать просьбы. Много могли бы сделать наши университеты, радио, телевидение, печать. Противников Закона, слава богу, хватает, их далеко искать не надо. Горячие головы предлагают «поставить на карелах точку», обзывают сторонников родного языка «поджигателями», националистами и т. п. При этом приводится аргумент, карелов-де всего около 10 % в Карелии. В том и проблема, что до революции их было на сравнимой территории большинство, по переписи 1920 года около 40 %, в 1939 г. – 25 %, а сейчас – 10 %, а в 2010 году может оказаться 0,1 %.

В прошлом году в «Северном курьере» появилась статейка А. Григорьева «Язык наш». Автор с амбицией корифея филологии провокационно вопрошает: «О каком карельском языке идет речь? Такого языка просто нет». Дальше ехать некуда. Право, некуда «карельскому» конгрессу при такой позиции его председателя, неизвестно кем уполномоченного.

Осмелюсь возразить А. Григорьеву и прочим хулителям родного, вернее, чуждого им карельского языка. На протяжении тысячелетия по меньшей мере здесь жили карелы, был и есть их язык, пусть загнанный до тяжелой болезни. На этом языке, не зная почти или совсем ни русского, ни финского, говорили наши деды и родители. Они четко выражали им любое понятие. Любили, воспитывали детей, причем воров и хулиганов было не в пример меньше теперешнего. Они сеяли хлеб, пасли скот, ловили рыбу, шили сапоги и ткали холсты, причем результаты были не хуже наших акционерных обществ. Пели песни, читали руны и сказки на родном языке и обращались к богу: «юмала авута, прошти риахкис» («Прости нас, Господи, за грехи. Помоги») – тоже на своем.

На этом языке говорят и теперь жители карельских деревень, да и «в городе Олонце», тверские карелы, в обиходе финские карелы, эвакуированные в 1939 году из Приладожья. Разве голос Н. Филатова и Н. Назарова на карельском звучит менее убедительно для тех, кто слушает их? Разве статья А. Григорьева в переводе редакции «Ома муа» звучит на карельском языке менее провокационно?

Основной аргумент противников карельского языка – наличие диалектов. А разве в русском их нет? Есть же истина в шутке про Вологодских: «Черепане те же англичане, только нареции инаце».

Разве по-своему яркие и емкие слова жителей Приуралья: чёботы, пимы, лопотина, дроля и сотни других не диалектизмы? Или язык казаков на Кубани? Или, того ближе, язык заонежских русских деревень? Разве в финском нет наречий «Саво», «Хяме», Карьалы и других? Разве английский не сформировался из говоров англов, саксов, ютов, кельтов и других?

Объездив за полвека работы все районы и большинство деревень и поселков Карелии, могу утверждать, что ливвики и карелы от Обжи и Олонца до Лехты и Кеми без сложностей понимают друг друга, договорятся они и без переводчика из Финляндии или Москвы и с Ухтинскими карелами.

«Акку и найне, нукка и сузи, карху и контко, лейпя и лейбю» понимают и финны, и карелы. Разве не прав М. Дьячков – профессор, зам. председателя Экспертного совета по языковой политике Министерства образования России, утверждая в «Северном курьере», что «национальные языки – богатство, а не бремя» и что «любой литературный язык формировался на основе диалектов?»

В водовороте истории под влиянием бесконечных русско-шведских войн и искривлений национальной политики позже (от Архангельского генерал-губернатора до Сталина и Гюллинга и многих других затем) карельский язык испытывал большее или меньшее влияние то русского, то финского языка. Но разве в самом русском языке (и не только в топонимике) нет большого угро-финского пласта, нет татаро-монгольских, немецких, наконец, латинских и греческих корней? И в этом ничего плохого. Еще великий Пушкин говорил: «Ведь панталоны, фрак, жилет – всех этих слов на русском нет» или: «Шишков прости – не знаю как перевести».

Не надо и карелам искать своих названий для велосипеда или телевизора. Унификация технических и политических терминов – явление международное.

Про тезис «более развитый язык», разумеется, литературный. Может, польский более развитый, чем белорусский, но нельзя же заставлять белорусов признать своим государственным языком польский. Не примут, наверняка, и эстонцы в качестве государственного языка финский – тоже родственный, хотя есть люди, утверждающие, что финский литературный более развит.

Другое дело, если в Финляндии живет около 9 % шведов, и, уважая их достоинство, шведский признан вторым государственным языком наравне с финским. Кстати, неплохой пример для признания карельского языка наряду с великим русским.

Я помню, до войны по карельским деревням кочевали цыгане и научились говорить по-карельски, им и в голову не приходило учить карелов цыганскому.

Люблю русский язык, из-за этой любви окончил заочно филологический факультет ВУЗа с дипломом учителя 1–10 классов. Люблю финский, читал в подлинниках А. Киви, М. Лассила, Минну Кант,

М. Ларни, само собой А. Тимонена, Я. Ругоева, Т. Сумманена и др. Пишу и читаю документы, перевожу. Полагаю, это дает право сказать, что русский язык – язык общей большой Родины – есть и должен остаться государственным в Карелии, если бы даже русских было меньшинство. Про финский этого не скажу и даже не потому, что финнов меньше, чем карелов. Эта земля никогда не была финской. Финны здесь бывали наскоками во время шведско-русских войн. Бывали они и в 1920–1922 и в 1941–1944 гг. Они в свое время заняли Карельский перешеек, а не карелы финский. По переписи 1920 года в Карелии проживало всего около 2000 финнов, причем часть из них только появилась после поражения Красной революции в Финляндии. Основная масса живущих сегодня финнов в Карелии – потомки иммигрантов из США и Канады, переехавших в 30-е годы в СССР в поисках рая и большей частью расстрелянных в 1937–1938 гг., и финны-ингерманландцы, выселенные в годы войны и после из под Ленинграда по злой воле «вождя народов» или вернувшиеся из финской оккупации и лишенные родины. Все они внесли и вносят весомый вклад в экономику и культуру Карелии, имеют бесспорное право пользоваться родным языком, слушать радио, смотреть телевидение, иметь газету, ходить в финский театр и лютеранскую церковь, но это не дает им права требовать (и, по-моему, большинство и не требует) считать финский язык государственным языком республики Карелия вместо карельского. При этом не надо бояться, как пишет глубоко уважаемый мною Урхо Руханен, что «наш народный эпос «Калевала» придется переводить на калевальский». Кстати, год–два назад «Ома муа» публиковала «Калевалу» на тверском диалекте карельского – очень приличный и понятный для всех карелов перевод. В другом прав У. Руханен, говоря, что нет принципиальной разницы между ухтинским диалектом и финским языком и что писатели и артисты, вышедшие из этого района, писали и говорили «на добротном финском языке». Наверно, ухтинским карелам не надо навязывать ливвиковско-карельского языка, у них должны быть (и была) и газета на финском и финский в школе. Финский язык вообще вправе быть одним из литературных языков в Карелии, но не государственным (каковым он является в Финляндии). Есть же в Дагестане более 10 разных народностей кавказской семьи, тюркской группы и ираноязычные народности, по меньшей мере на 8 имеется письменность, и это не мешает аварцу Р. Гамзатову, лезгину С. Стальскому, кумыку А. Магомедову, лакцу Аб-бу Гафурову, даргинцу А. Иманагоеву и др. быть большими самобытными поэтами. Чем не пример нам?

Теперь собственно о письменном карельском языке. На нем писали еще на берестяных грамотах в древнем Новгороде. В Санкт-Петербурге хранится рукопись Евангелия на карельском, написанная еще в 1821 году. Издана же Библия на карельском под эгидой Международного института Библии. Значит, с Богом на карельском говорить можно? Видимо, можно и с людьми. (Это можно было бы принять во внимание Олонецкой Епархии). Есть богатейший фольклор: сказки, былины, песни, причитания. Есть учебники, буквари, серия словарей, в их числе Г. Макарова (около 20 тысяч словарных статей), нормативный Л. Маркиановой и Т. Бойко и др., издавались газеты и теперь есть «Ома муа». Есть исконные, родные названия каждой деревни, озера, горки, урочища, покоса и ручья. Есть газеты и литература тверских и финских карелов. Были учебники и раньше. Автор статьи сам испытал на хрупкой детской душе всю языковую чехарду и ломку.

В 1 классе – 1936–1937 гг. все только на финском языке, во 2 классе – 1937–1938 гг. все только на русском языке, в 3–4 кл. – 1938–1939 и 1939–1940 гг. на карельском, который мы, дети, конечно же, приняли с радостью, понимали лучше и все, так как он язык родной матери.

1 сентября 1940 г. пришли в школу и нам объявили, что в 5-м классе будем изучать все предметы на финском языке, а русский язык – как предмет, а о карельском и речи нет. Не надо знать ни педагогики, ни психологии, чтобы понять – что это для ребенка.

Наверно, учебники на карельском были несовершенны, но их можно было улучшать, доводить до ума, что делают беспрестанно и русские, и финские педагоги. Упразднили карельский язык в школе не потому, что он «негодный», как пытаются утверждать либо незнающие проблемы, либо преследующие сомнительные цели псевдознатоки карельского. Историческая истина в том, что после Бессарабии, Эстонии, Латвии и Литвы Сталину показалось достижимой и Финляндия. Подлинные причины и цели финской авантюры сегодня более или менее известны. В итоге появилась Карело-Финская ССР, ликвидированная в 1956 г. «по инициативе трудящихся». К несчастью для карельского народа, последствия остались, в их числе второй государственный язык – финский и вытекающая отсюда опасность гибели карельского языка.

Второй национальной республики в России нет, где бы государственным языком (вторым или первым – без разницы) был не язык коренного народа, а иностранного государства. К чему это приводит – только один пример: 01.09.96 г. отмечалось 100-летие Эссольской средней школы, учатся здесь в основном дети из карельских деревень, весомая часть учителей – карелы, главные гости – министр образования Карелии Г. Геккин, глава Пряжинской администрации В. Пажлаков, а также директор местного

совхоза и ПМК и др. – карелы, но ни одного слова на официальной церемонии не было сказано ни про карелов, ни на карельском языке. Комментарии не нужны и так ясно, что 100 лет здесь учились карелы.

Конечно, у карелов в генах дружба с русским народом, они не чеченцы. Но те, кто злоупотребляет этим, не уважает наше национальное достоинство, пытается унизить народ и его язык, выступить в роли могильщиков карелов, вряд ли сыщут на этом поприще лавры или найдут оправдание в истории.

Речь ни коим образом не идет о навязывании кому–либо карельского языка, а наоборот – о сохранении его для карелов, о борьбе с полной ассимиляцией и вымиранием народа, о равных правах со всеми другими национальностями Карелии, правах конституционных, правах от природы и Бога. Вот почему карельский язык должен стать вторым государственным языком Карелии и никакой иной.

Начать надо бы немедленно, во-первых, заменить вывески на здании Правительства, Законодательного собрания и Правительственных учреждений, в них, наряду с русским, внести записи на карельском.

Во-вторых, надо вернуть нашим карельским деревням их подлинные исторические и на родном языке названия. Прежде всего такие, как «Хонганалус» (Подсосновье) – Гонганалица, т. е. абракадабрица, да и Нуожарви–Крошнозеро, Виельярви–Ведлозеро. Есть же добрый пример сохранения тех же названий: Салми, Суоярви, Питкяранта – в отличие от безликих переводов типа «Приозерск» (коих в Карелии могло бы быть сотни) из Кякисалми (Кукушкин залив), или сохранения карельских названий типа Сяргилахти (Плотвиный залив) в отличие от Соломани (Пролив) – Соломенное. Сохранены же карельские названия ныне русскоязычных деревень типа: Кузаранда (Еловый берег), Кургеницы (Журавли), Куганаволок (Куханиеми – Судачий мыс) или с карельскими и вепсскими корнями типа: Мягрозеро , Салоостров, Вирма, Суйсари (Суусуари – остров в устье залива) и др. Кому от этого плохо?

В-третьих, надо официально и всей общественности признать факт существования карельского языка и его необходимость и перейти от игры в карельский язык к преподаванию его во всех школах карельских деревень и поселков, а где желающих изучать язык и карелов большинство – к преподаванию на карельском истории, географии и т. д.

В-четвертых, надо немедленно прибавить время передач на карельском по радио и телевидении, не раз в неделю, а то и в две – по 15 минут, ввести еженедельное обозрение газет и др. периодических изданий на карельском и основных событий за неделю в мире. Если для этого не хватает эфирного времени – справедливо поделить его пополам с финскими передачами.

Надо вне очереди выпускать и финансировать учебники для школ и вузов на карельском, приоритетно публиковать и печатать произведения карельского фольклора и литературы (есть и Брендоев, и многие другие поэты и прозаики) в газетах и журналах.

Разве это правильно, что в карельском Пряжинском районе газета с названием «Мейян Элайгу» (Наша жизнь) выходит только на русском языке? Много в этом может сделать Национальный театр, ансамбль «Кантеле», библиотеки от Национальной до сельских и школьных, могла бы и православная церковь. Карелы и все сторонники сохранения карельского языка культуры, духовного богатства и исторических ценностей – несомненно, общих для всех жителей республики Карелия, – вправе надеяться на понимание и поддержку своей позиции при решении «вопроса о языке» со стороны всех национальных объединений и общин Карелии.

А.Л. Волков, карел, ветеран войны и труда.

Личный архив А. Л. Волкова.

№ 44
Еще одна попытка унизить карельский язык

14 января 1997 г.

Прочитал в «Северном курьере» (09.01.97г.) ст. Д. Лажиева «Узаконить язык. Какой?» Обидно и за уважаемую газету, и за автора.

Во-первых, никаких двух лагерей, на которые-де закон делит жителей Карелии, нет. Есть в республике коренной народ, на памяти истории проживающий на своей земле, – карелы, и есть исторически сложившаяся несправедливость – проблема карельского языка. Есть проект закона, который предполагает положить хотя бы начало конца этой несправедливости. Есть и люди, выступающие по тем или иным соображениям против этого.

В статье вольно или невольно признается, что карельский язык был вторым письменным языком в республике. Да. На нем более двух лет выходили республиканские и районные газеты, печатались статьи, законы, книги, были учебники, учились дети в средней школе. Богатый фольклор: стихи, рассказы,

песни, в т.ч. появившиеся в1937–40 гг. и, хотя в эти годы были уничтожены или изъяты все книги и все, что написано на финском языке, нельзя было услышать ни одного финского слова со сцены или по радио – Вавилонского столпотворения в Карелии не произошло. Если что и было не так, то не по этой причине. Правильно констатируется и факт, что «карельский язык тихо и незаметно ушел в небытие» <...> после образования Карело-Финской союзной республики. Тихо? Да, так как все было решено в Москве, народ никто не спрашивал. Незаметно? Нет. Мы, кто два года учился на родном языке, это заметили, заметили и наши родители, и, кстати, финны. В небытие? Поживем – увидим. В небытие ушла КФССР – это уж точно. Теперь не 1940 год, другая погода на дворе.

С другой стороны, если мысленно представить два лагеря, то из самой статьи ясно, какой перетянет на весах, так как: «В Карелии сегодня живет около 15 тыс. финнов, многие из них не могут даже говорить по–фински», а карелов около 80 тыс. по переписи».

Надо только добавить, что финны, в недалеком прошлом пришлые на эту землю, и их язык уже есть государственный – в Финляндии. Можно учесть и мнение очень авторитетного в Карелии финна – Юхо Муллонена, председателя Союза ингерманландцев, официально сказавшего на коллегии Комитета по национальной политике РК 25.12.96 г., что «не стоит делать вторым государственным финский, т.к. в Карелии очень мало финнов» (см. «Ома муа» 11.01.97 г.).

Автор обвиняет в некорректности сторонников карельского языка, ссылающихся на опыт Коми: «Язык Коми является языком общения, культуры и литературы все время <...> на нем есть термины на все случаи жизни». Это уж от лукавого. Карельский язык тоже всегда был средством общения для карелов, и на его основе сложилась многовековая культура, а язык коми также средство общения среди своего народа, но не для русских же или немцев, живущих в Коми.

Карелия стала автономной республикой в 1923 году, Коми – в 1936 году. До революции ни там, ни тут не было письменности, она там и тут развитие получила в 1920–1930 годах и на основе русского алфавита. Первые более или менее крупные прозаические произведения на языке коми появились в 1930–1940-е годы (рассказы И. Пыстина, повести и романы В. Юхнина, Я. Рочева и др.).

Где же здесь «все время»?

Разница лишь в том, что Республика Коми не граничит с Финляндией и ее коренному народу никто насильственно не толкал в рот язык чужого, иностранного государства в сомнительных по нынешним меркам политических играх и авантюрах.

Да, в карельском языке три основных наречия, на двух абсолютно родственных говорит по меньшей мере в 10 раз больше карелов, чем на 3-м – «беломорском» (ухтинском в основном) наречии. Но в коми языке более 10 основных наречий и диалектов: вычегодский, сысольский, лузский, удорский, вымский, иньвянский, косинский, зюздинский, язъвинский и др.

Из них вычегодский и сысольский (вычегодско-сыктывкарский) послужили основой формирующегося коми-зырянского литературного языка, а в основу второго – коми–пермяцкого языка (одноименный национальный округ) положен иньвянский диалект с введением дополнительного звука «л», который отсутствует в иньвянском, но есть в коми–зырянском. У обоих этих письменных языков один алфавит на русской основе и единая орфографическая система.

Чем не модель, не пример для Карелии с ее сегодняшними проблемами?

При внимательном чтении статьи едва ли не в каждом предложении вопросы. Откуда вытекает, что «Виэнан виести» – это вести Беломорска? Кто и когда установил, что «Карьялан саномат» – «главная национальная газета»? (Чья?), Почему «Карьялан саномат» до сих пор не опубликовала проект закона о языках на своем финском? Как поверить, что «Ома муа» выходит на ливвиковском диалекте, если на деле там почти всегда большая доля на ухтинском, финском, кроме того, систематически статьи, стихи и т. п. на собственно карельском, на языке тверских и финских карелов (Кости Памело и др.). А главный редактор там «беломорский» карел – Кеттунен? – сидит этажом ниже. Почему автор прячется за спину финнов? Кто именно: финское правительство, печать, какие финны называют карельский язык «кухонным»? Почему вообще автор пишет не в своей газете, где работает, или в «Ома муа», будучи карелом?

Я встречался с Дмитрием Лажиевым. В беседе ни на один из этих вопросов он вразумительно ответить не смог.

Возникает и еще один вопрос: думал ли автор статьи, как отзовется это на 2500 детях, учащихся на карельском языке? Какими глазами они должны смотреть на учителя, преподающего им «кухонный» язык, и наконец, как эта попытка дискриминации, унижения и оскорбления языка коренного народа вяжется с законом?

Думаю, что сказанное дает право на резюме: что эта статья, независимо от истинных намерений автора, тенденциозна, необъективна, противоречива, с явными ошибками и натяжками.

И пусть простят меня автор и газета, но карельский язык пытаются загнать в такой угол и прибить без гвоздей к стене, знающим и любящим его, уважающим своих родителей и Родину не остается другого выхода, как давать посильный ответ обидчикам.

А.Л. Волков.

Личный архив А. Л. Волкова.

№ 45
Умнеть будем?

25 декабря Комитетом по национальной политике РК была проведена коллегия с участием руководителей обществ национальных культур, на которой обсуждался законопроект «О языках в Республике Карелия». Обсуждаемый проект, автором которого является Комитет по национальной политике, а заказчиком – I съезд карел, состоявшийся в Олонце в 1991 году и объявивший карельский язык государственным, однозначного одобрения не получил. Одни из присутствующих высказались за принятие закона «О языках», но возражали против предоставления карельскому языку статуса государственного, другие недоумевали – почему авторы не потрудились подсчитать, в какую сумму из карельского бюджета выльется огосударствление карельского языка?

Создавалось впечатление, что цифра эта известна, но скрывается, чтобы не напугать общественность и депутатов Законодательного Собрания, которым придется рассматривать этот законопроект. Были высказаны и резонные опасения, что данный законопроект создает механизмы отбора руководящих кадров по национальному признаку.

При обсуждении не удалось избежать эмоциональных проявлений. Представительница Союза карельского народа Л. Маркианова необходимость принятия данного закона связала почему-то с Чечней, заявив, что она никого ничему не научила. Заявление прозвучало как угроза. В. Фартушный, представляющий украинское национальное общество, одобрив законопроект и необходимость обретения карельским языком статуса государственного, почему-то связал это со статусом Крыма. Были и уж совсем некорректные реплики. Так, Э. Киуру, представляющий ингерманландское общество, заявил, что «русские боятся поумнеть, изучая карельский язык».

Безоговорочно выступил за обретение карельским языком статуса государственного и руководитель грузинского национально-культурного общества Р. Чехерия, заявивший, что каждый проживающий в Карелии должен «из уважения к карельскому народу» изучить карельский язык, правда, не проинформировав при этом присутствующих, насколько далеко сам ушел в изучении карельского говора.

Подводя итоги обсуждения, руководитель комитета Т. Клеерова выразила уверенность, что, несмотря на противоречивые мнения выступающих, законопроект может быть передан в ЗС для рассмотрения его депутатами.

Евгений Пальцев,
координатор общественного объединения «Русское согласие».

Карелия. 1997. 17 января.

№ 46
К вопросу о языках

Карельское отделение движения «Честь и Родина», объединение «Русское согласие» и блок «Альтернатива» поддержали проект закона о государственном языке, предложенный депутатом Палаты Республики ЗС РК Г. Андреевым. Законопроект предусматривает провозглашение единственным государственным языком на территории Карелии русского языка. В поддержку инициативы Г. Андреева высказался также ряд лидеров карельской организации ЛДПР и Союза коммунистов Карелии.

Победивший на выборах президента Республики Марий Эл Л. Кислицин в ходе предвыборной кампании обещал пересмотреть закон республики о языках, согласно которому государственными языками являются русский и марийский. Занявший второе место либерал-демократ В. Маркелов также выступал против закона. Один из авторов закона, теперь уже бывший президент В. Зотин, был на третьем месте. Интересно, что за Кислицина и Маркелова проголосовало подавляющее большинство жителей чисто марийских поселков, которые немало пострадали от введения государственного двуязычия. В отдаленных марийских поселках почти нигде нет преподавателей марийского языка, а это создает неудобства для марийской молодежи, желающей продолжать учебу в городах.

Карелия, 1997, 17 января.

№ 47
От берестяных грамот до наших дней

Быть ли карельскому языку? Этому вопросу «СК» отдал немало страниц, публикуя разные точки зрения. Ознакомившись с проектом закона «О языках в Республике Карелия», хочу высказать свое, простого карела, мнение об этом документе. Его можно уточнять, критиковать, главное – защитить, довести до закона. И делать это в первую очередь должны сами карелы. Думаю, что главы администраций карельских районов и деревень, общество карельской культуры, учителя школ, все патриоты родного края могли бы организовать в клубах, школах, на встречах обсуждение проекта. Можно было бы привлечь внимание депутатов всех уровней и правительства. Многое могли бы сделать наши университеты, радио, телевидение, печать. Противников закона хватает. Горячие головы называют сторонников родного языка националистами, а сам язык «кухонным». Приводится как аргумент, что карелов в республике всего около 10 процентов. В том-то и проблема, что до революции их было большинство, до переписи 1920 года – около 40 процентов, в 1939 году – 25, сейчас –10, а в 2010 году может оказаться 0,1 процента.

В прошлом году в «Северном курьере» была опубликована статья «Язык наш». Автор спрашивает: «О каком карельском языке идет речь? Такого языка просто нет». Осмелюсь возразить А. Григорьеву и прочим хулителям карельского языка. На протяжении тысячелетия, по меньшей мере, здесь жили карелы, и у них был и есть язык. На этом языке, не зная почти или совсем ни русского, ни финского, говорили наши деды и родители. Они четко выражали им любое понятие. Любили, воспитывали детей, сеяли хлеб, пасли скот, ловили рыбу, пели песни, читали руны и сказки. На этом языке говорят и теперь жители карельских деревень и города Олонца, тверские карелы, финские карелы, эвакуированные в 1939 году из Приладожья.

Основной аргумент противников карельского языка – наличие диалектов. А разве в русском или финском их нет? Разве английский сформировался не из говоров англов, саксов, ютов, кельтов и других? Объездив за полвека работы все районы и большинство деревень и поселков Карелии, могу утверждать, что ливвики и карелы от Обжи и Олонца до Лехты и Кеми без сложностей понимают друг друга, договорятся они и без переводчика из Финляндии или Москвы и с ухтинскими карелами. Под влиянием бесконечных русско-шведских войн и искривлений национальной политики карелы в разных районах испытывали влияние то русского, то финского языка. Но разве в самом русском языке нет большого угрофинского пласта, татаро-монгольских, немецких, наконец, латинских и греческих корней? Не надо и карелам искать своих названий для велосипеда или телевизора. Унификация технических и политических терминов явление международное.

Я люблю русский язык, заочно окончил филологический факультет вуза. Люблю финский, читал в подлинниках А. Киви, М. Лассила, Минну Кант, М. Ларни, конечно же, А. Тимонена, Я. Ругоева, Т. Сумманена. Полагаю, это дает мне право сказать, что русский – язык общей большой Родины – есть и должен оставаться государственным языком в Карелии, если бы даже русских было меньшинство. Про финский этого не скажу, и даже не потому, что финнов меньше, чем карелов. Эта земля никогда не была финской.

По переписи 1920 года в Карелии проживало около 2000 финнов, причем часть из них появилась после поражения Красной революции в Финляндии. Основная масса живущих здесь сегодня финнов – потомки эмигрантов из США и Канады и финны-ингерманландцы, выселенные в годы войны и после из-под Ленинграда по злой воле «вождя народов». Они имеют бесспорное право пользоваться родным языком, слушать радио, телевидение, иметь газету, ходить в финский театр и лютеранскую церковь, но это не дает им оснований считать финский язык государственным языком Республики Карелия вместо карельского.

Не надо бояться, как пишет уважаемый Урхо Руханен, что «наш народный эпос “Калевала” придется переводить на калевальский». Кстати, год–два назад «Ома муа» публиковала «Калевалу» на тверском диалекте карельского – очень приличный и понятный для всех карелов перевод. В другом прав У. Руханен, говоря, что нет принципиальной разницы между ухтинским диалектом и финским языком и что писатели, вышедшие из этого района, писали «на добротном финском языке». Наверное, ухтинским карелам не надо навязывать ливвиковско-карельского языка, у них должна быть газета на финском и финский в школе.

Теперь о письменном карельском языке. На нем писали еще на берестяных грамотах в Древнем Новгороде. В Санкт-Петербурге хранится рукопись Евангелия на карельском, написанная еще в 1821 году. Издана же Библия на карельском под эгидой Международного института Библии. Значит, с Богом на карельском говорить можно? Видимо, можно и с людьми. Есть богатейший фольклор: сказки, былины,

песни, причитания. Есть учебники, буквари, серия словарей. Есть исконные, родные названия у каждой деревни, озера, урочища.

У карелов в генах дружба с русским народом, но те, кто не уважает наше национальное достоинство, пытается унизить народ и его язык, вряд ли сыщут на этом поприще лавры или найдут оправдание в истории. Речь не о навязывании кому-либо карельского языка, а о сохранении его для карелов, о борьбе с ассимиляцией и вымиранием народа, о равных правах со всеми другими национальностями Карелии, правах конституционных, правах от природы и Бога.

Вот почему карельский язык и никакой иной должен стать вторым государственным языком Карелии.

А. Волков, член Общества карельской культуры, ветеран труда.

Северный курьер. 1997. 28 января.

№ 48
Вопрос времени
(Из писем читателей)

«Карельский конгресс» занимает разумную и логичную позицию в отношении государственных языков в республике – русского и финского. На мой взгляд, и карельский, и финский языки имеют нормальные условия для развития и активно используются в быту и в местах компактного проживания.

Не надо отвлекать население надуманными проблемами. Способные, деловые представители коренных национальностей в республике не ущемлены. Но без зарплаты и пенсий они бедствуют вместе со всеми.

К. Михайлова, постоянная читательница.

Насильно говорить даже на родном языке никого не заставишь. Сейчас на обучение в финских классах детей определяют даже русскоязычные родители. Думаю, они понимают, что делают. Надо видеть дальше порога родного дома. На мой взгляд, стремление принять за основу государственного языка южно-карельские диалекты ведет в никуда.

<...> Пройдитесь по улицам Петрозаводска. В названиях улиц, площадей, на памятных досках вы увидите фамилии почти всех коммунистических вождей, хотя большинство из них никакого отношения к Карелии не имеют. Зато не найти фамилию истинного защитника карельского народа, говорившего на разных диалектах. Речь идет о Г. Куприянове, который сумел избавить карелов от переселения в восточные края. Если бы не он, то, возможно, сейчас вообще не было бы предмета дискуссии.

П. Юккин, сегозерский карел.

Существование нескольких диалектов в качестве государственного языка может вызвать атмосферу вражды и неприязни. Каждый карел захочет, чтобы именно на его диалекте велось основное делопроизводство. При делопроизводстве на двух диалектах возникнут неудобства и неточности в переводе. Многообразие диалектов – это очень хорошо. Здесь открываются большие возможности для создания живого, богатого литературного языка.

За основу при составлении единого карельского языка необходимо брать только финский язык. Пока язык не разработан, о нем можно говорить только в перспективе. Создание единого литературного карельского языка – это вопрос времени.

Виктор Мутанен.

Северный курьер. 1997. 28 января.

№ 49
За основу карельского языка необходимо принять финский язык
(Перевод с финского)

Республиканский комитет по национальной политике тайно от всех составил законопроект о языке в республике Карелия. Национальные общественные организации в этом не участвовали, и их мнение не было учтено. Во всем этом можно увидеть политическую идею. Опасаюсь, что из этого не выйдет ничего хорошего.

В законе о языке предлагается признать официальным единый карельский язык, которого не существует. Прежде чем язык составят, о нем можно говорить лишь в будущем времени. Составление единого

карельского языка требует времени. Откуда у составителей законопроекта такая уверенность, что язык легко создать или что он уже существует? Писателям, поэтам, специалистам сначала необходимо испытать его жизнеспособность. На едином карельском языке не написано ни одной книги. Существуют лишь три основных диалекта.

Становление нескольких диалектов официальным языком породит разногласия и разлад среди карелов. Каждый карел хочет, чтобы именно на его диалекте велись все дела. Использование уже двух диалектов в качестве официального языка вызовет затруднения.

Разносторонность диалектов предлагает большие возможности для развития живого и богатого литературного языка. Конечно, существует опасность, что придется использовать русские слова для заполнения пробелов в словаре карельского языка. Это ускорит русификацию. Поэтому, по-моему, за основу единого карельского языка необходимо принять финский язык, который близок всем прибалтийско-финским народам. В противном случае закон о языке приобретет новое политическое направление.

Заместитель председателя Комитета по национальной политике В. Бирин в своем пояснении к законопроекту пишет, что для развития английского литературного языка потребовалось 75 лет, для финского книжного языка и того больше и что для составления карельского потребуется не меньше нескольких десятилетий. Здесь не взяты во внимание те предпосылки, что английский и финский развивались в самостоятельных государствах, в которых этнический состав населения был «чистым». Республика Карелия входит в состав России, которая не стремится развивать национальные языки, а наоборот, стремится русифицировать другие народы.

Когда начался спор об официализации национального языка в Карелии, сразу же нашлось множество людей и национально-патриотических организаций, которые начали вмешиваться в дела коренного населения и стремиться препятствовать двуязычию. Мы далеки от благоприятных обстоятельств. С приходом нового правителя все может отправиться по старому пути. Так что российская политика похоронит как карельский, так и финский языки.

Карелы и финны всегда жили сообща, рядом друг с другом. Проводимая Россией политика отделила эти народы друг от друга. Даже карелы разделены. Часть их на финской, часть на российской стороне. По-моему, неправильно говорить, что финн должен жить там, а карел – здесь. Родственные народы должны жить рядом, без границ. И не нужно подстрекать карелов друг против друга, как и карелов против финнов, что пытается сделать с помощью этого законопроекта республиканский Комитет по национальной политике.

Виктор Мутанен.

Karjalan Sanomat. 1977. 29 января.

№ 50
Предложение «Карельского конгресса»
(Перевод с финского)

«Рассмотрение закона о языке следовало бы отложить на полтора – два года, до того времени, когда выборы 1998 года уже состоятся. Иначе политики будут использовать вопрос о языке как оружие в своей предвыборной кампании, совсем не думая о будущем карелов и др. народов», – говорит председатель «Карельского конгресса» Анатолий Григорьев.

По мнению Григорьева, ни один из трех проектов закона о языке не может быть утвержден в ближайшее время. «Карельский конгресс» предлагает, чтобы в Конституции Карелии официальными языками были объявлены русский и финский и был обозначен десятилетний срок для изучения финского языка. Диалекты карельского языка и вепсский язык можно использовать в районах, большинство жителей которых владеет ими и имеет желание на них говорить.

«Подготовленный учеными и органами государственной власти проект закона вообще не годится для нас. Результатом будет то, что мы потеряем все национальные языки. Неразвитый карельский язык не удастся возродить, как не удается и создать его заново искусственно, и одновременно забылись бы финский и вепсский языки. Попытка навязать народу карельский язык как официальный – тщательно продуманная политическая провокация. В разработанном проекте в качестве официального языка Карелии предлагается только русский. Но он и так является официальным языком на всей территории Российской Федерации. Было бы неразумно, если бы Карелия отказалась от данной Конституцией возможности развивать свои национальные языки», – продолжает Анатолий Григорьев.

Положение национальных языков в Карелии и рассмотрение проекта закона о языке сейчас настолько актуальны, что «Карельский конгресс» решил начать предвыборную кампанию 1998 года уже сейчас. Опыт показывает, что несколько месяцев перед выборами будет недостаточно для полноценной

агитационной работы. Кроме того, перед самыми выборами попасть в средства массовой информации можно будет только за огромные деньги. Сейчас цель «Конгресса» — тщательно проанализировать перед выборами работу депутатов и руководителей республики и обнаружить ошибки.

Ирина Филлипович.

Karjalan Sanomat. 1997. 1 февраля.

№ 51
Государственным должен быть карельский язык

(Перевод с карельского в сокращении)

А. Григорьев говорит, что государственным должен быть финский язык, а я считаю, что карельский. В карельском языке 10 тысяч слов, не считая русских заимствований. Часть слов можно взять из северно-карельского диалекта.

Сергей Пекка.

Ота тиа. 1977. 1 февраля.

№ 52
Я вышел из «Карельского конгресса»

(Перевод с карельского в сокращении)

Я был членом «Карельского конгресса» 4 года. Я ушел оттуда, так как мое мнение не совпало с мнением его руководителей: я считаю, что вторым государственным языком должен быть только карельский.

Когда Анатолий Григорьев от имени «Карельского конгресса» громогласно заявил, что вторым государственным языком нужно сделать финский, не только у меня, у многих открылись рты. Полагаю, что после этого лучше было бы переименовать его в «Финский конгресс».

Анатолий Коппалов.

Ота тиа. 1977. 1 февраля.

№ 53
200 подписей за карельский язык

(Перевод с карельского в сокращении)

В Эссойле более 200 человек поставили свои подписи под проектом закона о языках, согласно которому карельский язык становился бы вторым государственным языком. Подписи были посланы депутатам Законодательного Собрания. Вместе с ними было направлено и письмо следующего содержания:

«Мы, жители Эссойлы, на своем собрании, где обсуждали проект закона о языках, решили написать вам и просить как можно скорее рассмотреть этот документ. Мы поддерживаем мнение Виктора Богданова о том, что карелы, как народ, который тысячи лет сохранял свой разговорный язык, культуру и традиции, требуют к себе хорошего отношения. У карелов должно быть будущее!

В настоящее время уже многое сделано для жизнеспособности письменного языка. Пока еще живы мы, знающие язык, наши дети и внуки, хоть и не понимают карельского и нас живущих, не должны пожалеть о потерянном. Сейчас наш родной язык, как сирота, нуждается в поддержке государства.

Мы просим вас сделать все возможное, чтобы карельский язык стал наряду с русским вторым государственным языком, который мы любим и который понимаем».

О. Покорная.

Ота тиа. 1997. 1 февраля.

№ 54
Язык наш

(Из писем читателей)

У карельского радио и телевидения есть хорошие возможности для популяризации карельского языка. Наши законодатели в закрытых кабинетах проталкивают карельский язык в качестве второго государственного языка республики. Но вряд ли кто из разработчиков проекта закона о языках сам выступал на карельском по радио и на местном телевидении. Это не случайно. Большинство из них владеют

карельским языком, на мой взгляд, едва ли на «троечку». Вот и стесняются выйти на большую трибуну. В их речи, насколько мне известно, преобладает финская фразеология. В общем, законодатели и сторонники единого чистого, правильного государственного карельского языка в огромном долгу перед радиослушателями и телезрителями Карелии.

Не все возможное делают для популяризации карельского языка журналисты радио и телевидения республики. Многие журналисты ГТРК «Карелия» помнят времена, когда меньше говорили о пользе карельского языка, а больше практически делали для его пропаганды. Взять хотя бы телевидение. Даже «Последние известия» передавались в блоке на двух или трех языках из одной студии.

Большие претензии у меня как у постоянного слушателя к карельскому радио. Ведущие пытаются говорить на карельском языке, правда, каждый на своем диалекте, но и в их лексиконе многовато русских и финских слов. Что же касается тех, кто приглашается на радио, – в их речи сплошной «винегрет» из русского, карельского и финского языков. Особенно если речь идет о специальной терминологии. Так что карельский язык еще не созрел до уровня второго государственного языка. Предстоит серьезная подготовительная работа.

Иногда работники радио время, отведенное для передач на национальных языках, тратят на песни и музыку из Финляндии. Между тем есть реальная возможность с помощью архивных материалов, записей в районах и художественных коллективах передавать музыку и песни местных авторов и исполнителей.

В. Кюршунов, представитель коренной национальности.

Разделяю мнение Дмитрия Лажиева («СК», 9 января), который считает, что надо узаконить вторым государственным языком в нашей республике финский язык.

При нынешней жизни тратить средства на создание карельской письменности — это роскошь. Сотни учителей и без того не получают вовремя зарплату. Наивно думать, что от бурной «языковой» деятельности население станет счастливее.

М. Богданов, г. Суоярви.

Никак не могу понять, почему в Карелии вторым государственным языком должен быть финский – по сути, иностранный язык? Сейчас есть учебники карельского языка, язык изучается в школах, в ПГУ готовят кадры преподавателей, выходит газета «Ома муа». Значит, вторым госязыком карельский вполне может стать. Но внедрять его надо постепенно, поэтапно, без какого-либо насилия.

Если карельский язык не будет развиваться, то исчезнет и народ – носитель языка. Неужели «Карельский конгресс» и его лидер А. Григорьев этого не понимают?

И. Анисимов, г. Петрозаводск.

Согласна с Д. Лажиевым, что проект закона о языках у нас готовился как бы втайне. Отклики на его статью в «СК» почему-то публикуются в газете «Ома муа». Неужели авторы боятся, что «Северный курьер» не обнародует их мнение?

Не знаю, чего добиваются те, кто хочет изолировать карел от мира с помощью государственного карельского языка. Возможно, они с детства чувствуют себя ущемленными?

Я же считаю, что мы, карелы, – не бедные «ввиду отсутствия письменности», а богатые, поскольку знаем и русский, и финский языки, для нас родными являются и славянская, и финно-угорская культуры.

Не стала бы писать в газету, но у нас в деревне все категорически против «упразднения» финского языка. Люди недоумевают: «Между собой мы говорим по-карельски, с русскими – по-русски, с финнами – по-фински. Зачем же нам еще какой-то общекарельский язык? Если можно так выразиться, наши языковые потребности полностью удовлетворены».

Л. Ватанен, библиотекарь. д. Вокнаволок.

Я коренной олонецкий карел. Когда образовывалось Общество карельской культуры, я считал, как и Т. Клеерова, что в восточной Карелии вторым госязыком должен быть карельский язык. В то время я мог говорить только на своем диалекте и было ощущение, что финский язык – чужой для карел (по крайней мере, для олонецких). Сейчас у меня совершенно иное мнение. Считаю, что в восточной Карелии в последнее время и еще, наверное, лет 50 государственным языком могут быть только русский и финский литературные языки.

На различных национальных собраниях часто читают стихи В. Брендоева, но именно этот поэт, писавший на олонецком диалекте, изменил мое мнение, когда сказал, что без финского литературного языка сохранить карельский язык (а вместе с ним и культуру) не удастся.

Чего же хочет, в частности, председатель Комитета по национальной политике Т. Клеерова? Видел по телевизору, как она выражала озабоченность в передаче, посвященной проблемам Национального театра. Ей бы надо было спросить у актера П. Микшиева, какой язык, по его мнению, вводить в качестве государственного. Думаю, он ответил бы, что финский литературный, хотя сам является олонецким карелом.

Вообще, я убежден: если бы комитет во главе с Т. Клеероваой работал по–настоящему, было бы меньше проблем в национальных музеях, национальных библиотеках, в Национальном театре. И тогда не пришлось бы создавать другие национальные организации, такие, как «Карельское движение» или «Карельский конгресс», где люди на общественных началах бесплатно пытаются защищать национальные интересы нашей республики.

Олег Бобин, член исполкома «Карельского конгресса», г. Олонец.

«Безумству храбрых поем мы песню» – такие слова были сказаны когда-то классиком советской литературы. Именно их почему-то вспоминаешь, когда знакомишься с дискуссией о государственных языках Карелии и позицией тех, кто упорно пытается убедить остальных предоставить статус государственного языка карельскому. Но надо ли петь славу тем, кто ратует за государственный карельский язык? Вопрос о государственных языках не столько поэтический, литературный, сколько – политический, государственный. Если на государственном языке любой страны создаются поэтические произведения, это не значит, что каждый язык, на котором сочинены стихи, может стать государственным. В данном случае действует далеко не формальная логика.

Каждый разумный человек, который не понаслышке знаком с тем, что представляет собой карельский язык, его диалекты, понимает: такой язык ни сейчас, ни в далеком будущем не может быть государственным языком Карелии.

Какую науку можно изучать на карельском языке? Даже науку о карельском языке изучают на других языках. Какой предмет можно изучать в школе на карельском языке? Даже карельский язык приходится осваивать на других языках.

А как быть с кибернетикой и астрономией? Есть ли хоть одно слово на карельском в этих отраслях знаний? Одно слово, правда, есть – звезда. Да что там кибернетика – даже древняя арифметика невозможна на карельском.

Александр Таккинен, выпускник ПГУ.

Прочитала 28 января в «СК» статью А. Волкова «От берестяных грамот до наших дней». Он, правда, эту статью и в другие газеты направил.

Можно ли всерьез принимать тот факт, что несколько карельских слов нашли на бересте? В нынешней Греции не используют древнегреческий язык, хотя в Древней Греции были великие поэты, например, Гомер.

Почему-то утверждают, что наш карельский олонецкий язык существенно отличается от финского. Это неправда. Кто знает карельский и финский языки, скажет, что большой разницы нет. Наш язык включает много русских терминов. Но главные слова (древние) у нас одинаковые.

В. Моккиева, г. Олонец.

Наблюдатель. 1997. 4–10 февраля.

№ 55
Одно государство – один язык
(Из интервью Г. Андреева)

В январе одной из наиболее заметных политических фигур в Карелии стал депутат Палаты Республики ЗС Геннадий Андреев. Это произошло благодаря обсуждению разработанного им проекта Закона РК «О статусе государственного языка», в соответствии с которым русский язык закрепляет за собой статус единственного государственного языка на территории Карелии.

– Геннадий Федорович, когда парламент рассмотрит ваш проект?

– Он уже был внесен в план работы Палаты Республики на декабрь <...> Первое обсуждение проекта в Комитете по государственному устройству, национальной политике и местному самоуправлению состоится на этой неделе.

– Сейчас ни закона о языках, ни закона о статусе государственного языка и ничего, живем как-то.

– Конечно, без закона о языках мир не рухнет. Однако самой первой статьей Конституции Карелии установлено, что статус государственного языка закрепляется законом. Конституция принята три года

назад, а закона все нет. Когда-то этот пробел надо восполнить. Принятие закона внесет в вопрос ясность и станет еще одним шагом к установлению порядка.

– Оппоненты подвергают ваш проект критике за то, что он слишком уж однозначно определяет статус русского языка как единственного государственного языка ...

– В июне 1995 года я был в Госдуме на парламентских слушаниях, где обсуждалась тема культурной политики и защиты русского языка. <...> Наш законопроект в этом смысле достаточно демократичен.

– То есть он не несет никакого ущемления финно-угорским языкам?

– Носителем языка является человек, гражданин. В проекте закона, в полном соответствии с Декларацией прав человека, записано: всем гражданам, независимо от знания ими государственного языка? гарантируются конституционные права. Кроме того, проект прямо устанавливает, что гражданин республики свободен в выборе языка в устном и письменном общении с другими лицами, в творческой деятельности, в издании научных трудов, в журналистике. Ни о каком ущемлении речи нет. Другое дело, что не всякий язык может быт государственным. Это, что ни говори, особый случай функционирования языка.

– Кроме вашего, есть еще разработанный под эгидой Комитета по национальной политике проект, который предполагает установление официального двуязычия в Карелии. Вопрос унитарного свойства: осуществление какого проекта обойдется республике дешевле?

– Конечно, нашего.

– Как отреагировали на вашу законодательную инициативу политические силы республики?

– Законопроект опубликован совсем недавно. На сегодня его в той или иной форме поддержали «Русское согласие», КО ЛДПР, движение «Честь и Родина», «Альтернатива». Против было только одно письмо от депутата Сегежского горсовета В. Иванова.

– А какого мнения придерживаются ваши избиратели из Лахденпохского района?

– Именно благодаря им я утвердился во мнении, что государственным языком в республике должен быть только русский. И именно избиратели подвигли меня также реанимировать закон РК «О референдуме», который сейчас готовится к рассмотрению в третьем чтении. В обоих случаях я ожидаю дальнейшей поддержки моих избирателей.

– Ваш прогноз: поддержит ли ваш законопроект Палата Республики?

– Насколько я могу судить, спектр мнений депутатов по этому вопросу довольно широк. Покажет голосование.

Наблюдатель. 1997. 4–10 февраля.

№ 56
«Певуч и сладок у корелы ее бесписьменный язык»

(В сокращении)

Слова эти принадлежат перу замечательного поэта прошлого столетия Федора Глинки, отбывавшего в нашем крае ссылку по делу декабристов в двадцатые годы прошлого столетия. Во время своих продолжительных командировок он имел счастливую возможность знакомиться с бытом карельских поселений, их культурой и устным народным творчеством. «Бесписьменность» речи не помешала карелам создавать свою культуру, свое особое понимание таинств природы, познать секреты многих ремесел. В конечном счёте под пером Элиаса Лённрота все это отлилось в бессмертной «Калевале».

Карелы и сейчас – это не малочисленная «диаспора» среди русских, а целый народ. <...>

В 1937 году на основе карельских диалектов Д. Бубрихом была подготовлена грамматика карельского языка. А для литературного языка были отобраны и связаны в единую систему языковые явления, наиболее устраивающие всех карелов, к каким бы наречиям они ни принадлежали. Эта колоссальная работа была проведена в 150 населенных пунктах. Но сказать, что из этого материала и из всех теоретических обоснований уже как бы сам собой вырос язык письменный, и тем более литературный, нельзя.

На первых порах наличие двух форм письменного языка карелов было оправдано, потому что создавало хорошие предпосылки для его развития и совершенствования. Но в условиях, когда ярко наличествовали две формы карельского языка, имевшие отличия в фонетике и морфологии, иную задачу перед процессом и ставить было бы неправомерно. Нужны многие годы, чтобы язык вобрал в себя лучшие оттенки звучания наречий, законы построения грамматической и образной систем, создал единую стилистику. Иными словами, второй этап развития языка должен был бы сводиться к унификации его для широкого использования всеми карелами.

Но проблема эта как была, так не исчезла и сегодня. А возможно, даже несколько усугубилась. <...>

Что бы ни говорили, языковой барьер между носителями разных карельских наречий существует и сегодня. Никакой унификации не произошло, и едва ли можно ее ожидать в ближайшем будущем. <...>

В последнее время в республике развернулась дискуссия о придании карельскому языку статуса государственного. Были опубликованы «Положение о республиканской термино-орфографической комиссии» и проект закона «О языках в Республике Карелия».

Любого здравомыслящего человека не может не напугать та поспешность и даже вульгарность, с которой истолковывали эти документы некоторые участники дискуссии. Кто-то всерьез утверждает, что будто бы уже в течение года в нашей республике карельский язык может стать государственным наравне с русским, что все госслужащие станут говорить по-карельски, а все документы будут иметь параллельные варианты и хождение. Ничего хуже такого вот примитивного сценария и придумать нельзя. Хуже – прежде всего для самого карельского языка.

Оставим в стороне вопрос о том, каких дополнительных расходов бюджета потребует такой резкий переход: армии чиновников и учреждений, переводчиков, кипы бумаг... Оставим в стороне и вопрос о том, что в Карелии много чисто русских территорий, где карельский язык не привить и под дулом автомата. Но главное, что не готово к этому ни общество, ни сам язык. Там, где подобные государственные акции делаются в спешке, ничего хорошего не выходит. Например, ведущие языковеды Марийской республики уже осознали, что механическое создание письменности на двух формах письменной речи оказало лишь только пагубное влияние на развитие всей культурной жизни республики...

Термино-орфографическая комиссия будет, вероятно, состоять из специалистов – языковедов, этнографов, историков. Войти в ее состав должны и люди, занимающиеся государственными делами и знающие карельский язык. Именно эта комиссия, по моему мнению, должна сыграть большую роль в определении научных принципов регулирования и функционирования русского, карельского и вепсского языков: это вообще не предмет для дилетантской дискуссии в прессе. Всю сложность стоящей проблемы могут осознать только специалисты.

Вот, к примеру, что написал по этому поводу в газете «Карелия» языковед Г. Керт: «Проводить мероприятия по унификации языка надо постепенно, но неукоснительно. Но необходимо помнить и о том, что на это историей отпущен не слишком большой срок». И можно только согласиться с ученым в той части его рассуждений, где он говорит о том, что в случае придания карельскому языку статуса государственного не должно иметь место повсеместное хождение документов на двух языках. Из этого логично вытекает мысль, что статус государственного карельского языка будет преимущественно применим в местах компактного проживания карельского населения. Никакой принудительной «карелизации» (которая, в сущности, ничем не лучше принудительной ассимиляции карел), чтобы из этого исходили все, кто так или иначе имеет отношение к разработке и принятию закона о языках.

Сегодня карельский язык изучается в 60 школах и 52 дошкольных учреждениях. В 1990 году вышел букварь для начальных классов, по которому сегодня все желающие могут постигать основы родного языка. <...> А совсем недавно школы получили новое замечательное подспорье в освоении языка – карело-русский словарь на восемь тысяч слов.

Такими постепенными и неторопливыми шагами, методичным созданием условий для изучения языка, его сохранения и развития мы, возможно, даже скорее и вернее придем к цели, нежели спешным принятия «сырых» законов и политических деклараций. А начать этот процесс можно и нужно с того, чтобы вернуть всем карельским поселениям их первородные названия. Это и затрат особых не потребует и никаких законов не надо.

Иван Костин.

Наблюдатель. 19997. 4–10 февраля.

№ 57
Полномочия и ответственность

Через год с небольшим в Карелии пройдут очередные выборы. Подготовка к ним фактически началась. Несмотря на очевидные провалы в деятельности нынешнего правительства республики, кое-кто пытается убедить общественность, что без Виктора Степанова и его команды Карелии не обойтись. Под это дело даже пытаются подвести определенную правовую базу: учредить пост президента и закон о языках с приданием статуса государственного карельскому языку.

Казалось бы, предлагается разумная идея перераспределения некоторых полномочий нынешнего председателя правительства в пользу других должностных лиц и структур. Но возникает вопрос: почему к этому пришли сейчас, а не три года назад, когда принимали новую Конституцию? Уже тогда было ясно, что ничего путного из этого не получится. Почему тогда В. Степанов как председатель

конституционной комиссии ничего не предпринял, чтобы умерить пыл льстецов и угодников, которые разрабатывали конституцию под него? В результате у председателя правительства полномочий много, а ответственности – никакой и ни перед кем.

Теоретические изыскания не прошли испытания временем, результат трехлетней практической работы плачевный. Однако выводы доброхотами делаются совершенно абсурдного свойства – мол, не Степанова надо менять на высшем руководящем посту, а просто дать ему высший пост с другим названием. Пусть он в Москве решает проблемы высокой политики, а назначенный им глава правительства руководит экономикой республики. Это заблуждение.

Помимо манипуляций с постом руководителя республики сторонники старого курса активно используют и вопрос о языках. Это по их инициативе разработан законопроект, предоставляющий статус государственного карельскому языку. То, что это сугубо политический шаг, теперь понятно многим. Ряд деятелей карельской номенклатуры надеются в случае утверждения законопроекта использовать его как льготу для вхождения в органы власти и управления. Этих людей на деле не слишком волнует бедственное положение карельской культуры и образования. Сейчас на 100 тыс. прибалтийско-финского населения в республике одна-единственная финно-угорская школа с 265 детьми, да и та ютится в фактически неприспособленных помещениях. Конечно, легче излагать абстрактные истины, чем заниматься конкретным делом.

А. Григорьев,
председатель исполкома «Карельского конгресса».

Северный курьер. 1997. 6 февраля.

№ 58
У карелов есть свой литературный язык

(Перевод с финского в сокращении)

Редакция «Карьялан Саномат» решила опубликовать мнение известного философа М. Каммари о литературном карельском языке, напечатанное впервые в 1965 г. в газете «Neuvosto Karjala».

То, что произойдет в будущем между финским и карельским языками, на мой взгляд, уже достаточно ясно. Литературный финский язык сформировался на основе диалектов финских и карельских племен. Ведь эпос «Калевала», созданный и сохраненный карелами, написан на общенародном языке, понятном и финнам и карелам.

Литературный язык любого народа складывается на основе родственных диалектов, на которых говорят представители разных этнических групп одной нации. Финский литературный язык – это переработанный общенародный язык, «обобщающий» все его диалекты. Такая основа есть и у ингерманландского, и у карельского, и у вепсского языков. Поэтому нельзя говорить, что «у карелов, как и у многих других народов, нет ни литературного языка, ни литературы». («Очерки истории Карелии», часть II, с. 175). Литературный язык был, но, как и многие другие этнические группы, карелы его почти не использовали, т.к. образование на родном языке исчезло, и на практике язык усвоить было невозможно. На это влияли и различия в диалектах карельского языка, различия, которые в других языках давно складывались. <…>

В условиях Карелии самым верным, по-моему, было бы введение двух государственных языков – финского и русского, прежде всего в школах, печати и литературе.

Попытки создания нового литературного карельского языка как альтернативы финскому ни к чему не приведут. Они скорее затормаживают естественное развитие языка, если не уводят его назад – от общенародного литературного языка обратно к диалектам. Это было бы бесполезной тратой ценнейшего культурного потенциала народа, повторением уже пройденного этапа. Эти попытки никак не повлияют на сближение разных народностей, но и разъединят их еще больше, появится языковой сепаратизм. А ведь карелы есть еще и по ту сторону границы. Зачем же возводить кроме государственной границы бесполезный языковой барьер между народами-соседями? Этот барьер будет мешать прежде всего развитию маленьких этнических групп и наций.

Литературный финский язык, усвоивший общенародную основу родственных диалектов, понятен карелам так же, как и ингерманландцам. Это принесет в их диапазон сокровища передовой финской демократической культуры, и даст возможность развивать ее более успешно.

Микко Каммари.

Karjalan Sanomat. 1997. 8 февраля.

№ 59
Нам нужно заботиться о своем языке
(Перевод с карельского)

В школе я не изучал ни финского, ни карельского языка, но ливвиковский разговорный язык знаю очень хорошо. Внимательно читаю газету «Ома муа», прежде всего рубрику мнений о языковом законе. Мне нравились заметки о языке Александра Волкова, Виктора Богданова, Владимира Иванова, Петра Семенова и Ольги Покорной. И если впредь дальше так будут объяснять живущим в Карелии людям, что вторым государственным языком в Карелии должен быть лишь карельский, то можно верить, что закон будет одобрен. И действительно, если бы не было в Карелии экспериментов со вторым государственным языком, тогда так же, как и в Коми, у нас мог бы быть литературный язык, и диалекты бы не мешали.

В настоящее время очень важно придерживаться Конституции, соглашений, законов. В Тартуском мирном договоре написано, что «административным, законным, народно изучаемым языком является язык местных жителей». Этот мирный договор еще в силе, и по Конституции России и Карелии карельский язык имеет право быть вторым государственным языком. Какие еще нужны аргументы?

В Карелии по численности населения карелы занимают второе место после русских, и у них нет в мире второй родины, где они могли бы развить свой литературный язык. «Право на свой литературный язык – не только необходимость для карел, но и норма международного права», — так пишет Виктор Богданов в «Ома муа» (№ 32, 1996). Верю, что с этим согласятся не только карелы.

В свое время шли разговоры о карельском флаге. Тогда карелы слабо защищали свой флаг. Результат налицо: теперь у нас развевается прежний карело–финский флаг. Теперь народное самосознание карел поднимается, хотя и подъем этот очень медленный.

Почему финский язык не может быть вторым государственным языком в Карелии? По численности населения финны занимают пятое место в Карелии. Почему в Финляндии, где каждый десятый – карел, государственный язык не карельский? Причина в том, что ни русское, ни финское государства не хотят, чтобы карельский язык развивался, тем более считался государственным языком. Лишь только нам стало труднее жить, финны (в большей степени – интеллигенты) уехали в Финляндию. Оттуда хорошо советовать, но хочется, чтобы они дали нам свободу в своем государстве, волю сделать вторым государственным языком карельский язык.

Без нас, титульного народа, здесь не быть ни финнам, ни вепсам. Будут лишь вспоминать, что когда-то на этой земле жили эти народы. Только от нас зависит, будет ли карельский язык вторым государственным языком в Карелии. Если мы не будем о нем заботится, то кто же тогда?

Петр Тимофеев, г. Петрозаводск.

Ота муа. 1997. 8 февраля.

№ 60
Без языка нет культуры
(Перевод с карельского)

Для возрождения, сохранения и развития карельской культуры бесспорно государственным языком наравне с русским должен быть другой язык. В теперешней ситуации вторым государственным языком может быть лишь финский язык. Некоторые члены политических партий и депутаты не одобряют закона о языке. Этим они показывают, что унижают и не уважают коренное население Карелии.

Некоторые карелы пишут в газетах, что вторым государственным языком должен быть карельский, но не упоминают, какой диалект нужно установить для этого. Они не понимают того, что нет единого карельского языка. Без литературного языка невозможно писать документы.

Сегежанин Владимир Иванов в своих статьях обвинял лидера «Карельского конгресса» Анатолия Григорьева за то, что он один хочет, чтобы вторым государственным языком в Карелии был финский, тогда как члены «Конгресса» и входящие в него жители Сегежи хотят, чтобы вторым государственным языком был карельский.

Я, как член «Карельского конгресса» в Карелии и глава сегежского отделения провел в Сегеже собрание. Все присутствующие на собрании придерживались Декларации «Карельского конгресса», чтобы в Карелии вторым государственным языком считался финский. Языковедам Карелии и Финляндии нужно вместе создать единый литературный язык для всех диалектов.

Если в этом году языковой закон не будет одобрен, то это нужно понимать так, что карельское правительство ведет такую политику, которая уничтожает прибалтийско-финские народы в Карелии.

Петр Тукачев, г. Сегежа.

Ота муа. 1997. 8 февраля.

№ 61
Карельский язык и средства массовой информации
(Перевод с карельского)

Какова роль карельского языка? Сейчас его пинают из угла в угол. С одной стороны – ЛДПР, «Русское согласие» и другие организации. Их целью является оставить все как есть, когда у карельского языка нет никаких прав, когда его считают второстепенным. Больше всего об этом заботится депутат, член группы, готовящей законопроекты, Г. Ф. Андреев.

С другой стороны – глава исполнительного комитета «Карельского конгресса» Анатолий Григорьев, редактор газеты «Карьялан Саномат» Дмитрий Лажиев, финский писатель Ортье Степанов и другие. Эти люди считают, что карельский язык не может быть государственным. Им карельский язык не нужен.

Уважаемый Анатолий Григорьев, с Вашим мнением о положении карельского языка нельзя согласиться. В Карелии вторым государственным языком может быть только карельский язык. Еще предлагаю Вам решить следующий вопрос: какой статус должен быть у карельского языка в тех районах Финляндии, где проживают много карелов?

Анатолий Семенович, хотя Вы и говорите на карельском языке, но карельского языка не уважаете. Сколько грязи Вы вылили на наш карельский язык. С помощью карелов Вы хотите достичь своих целей и получить выгоду. А что получит карельский народ? Он теряет самое ценное, что у него есть, что делает его карелом, – свой язык.

В «Карельском конгрессе» наблюдается тенденция к разобщению. Народ повернется к вам спиной. Вас нет уже как политика. В Вашей работе лишь демагогия и шантаж, прямо как у партийных работников советского периода. Советую Вам уйти с работы. А в свободное время можете заняться работой на даче и писать мемуары.

Просмотр газет говорит о том, что некоторые газеты поддерживают ту или иную сторону. Например, газета «Северный Курьер» опубликовывает лишь заметки сторонников финского языка. «Северный Курьер» опубликовал 09.01.97 статью Дмитрия Лажиева «Узаконить язык. Какой?». В своей статье он не упомянул о главном событии в жизни карел. В 1991 в Олонце состоялся 1 съезд карелов. В постановлении этого съезда в пункте 8 записано: «По мнению съезда, государственным языком в Карелии должен быть карельский и русский языки».

Хотелось бы спросить, почему некоторые карельские интеллигенты выступают против решения съезда?

Почему, по мнению Дмитрия Лажиева, сторонники финского языка, в том числе и писатель Ортье Степанов, правы, а карелы, которые защищают карельский язык, ошибаются? Ортье Степанов – финский писатель. Ему и другим незачем нести ошибки прошлого в новую жизнь

Владимир Иванов, г. Сегежа.

Ома муа. 1997. 8 февраля.

№ 62
Проект закона о языке уничтожит карел
(Перевод с карельского)

И снова карельский народ начал свой спор о том, нужен ли им на родной земле свой карельский язык.

Честной народ! Мало в мире найдется тех людей, которые плюют на свой язык, свои обычаи и по собственной воле поменяют их на язык и обычаи чужого народа. Говорят же наши деды и бабушки: своя земля – земляника, другая земля – черника. Уже в конце прошлого года я написал свое мнение о своем языке «Чей язык карелам?» через газету «Ома муа». Каждому народу нужен свой язык, несчастными я называю тех карел, которые порочат данный богом карельский язык. Уже тогда я предлагал считать государственными языками Карелии карельский, финский и русский языки, чтобы каждый начальник разговаривал на этих языках, – требовал я. В своей статье я сказал, что начальство так не поступит, государственным языком они оставят лишь русский язык.

Теперь в «Ома муа» есть проект закона о языке. Карелов спрашивают, подходит ли он им? Я отвечаю: не подходит. Этот проект скорее убьет всех карелов, финнов, вепсов. Почему?

У власти в Карелии были и сейчас есть коммунисты. Они издают нам законы, да и закон о языке дали нам они же. Будь коммунист карелом, финном либо русским, его политика – уничтожение малых народов. Оружие коммунистов – ложь. Надо же и правительству Карелии, среди которого 99 %

коммунистов, показать народу, как оно дни и ночи проводит в думах о том, как спасти карелов от гибели. Поэтому они издали закон о языке, который помог бы им уничтожить карел побыстрей. Теперь они возмущаются мне в ответ и говорят, что первая статья закона гласит: «Государственными языками Карелии являются русский и карельский языки». Так написано. Но остальные двадцать две статьи написаны так хитро, что преимущества все, выходит, остаются за русским языком.

Закон дает право каждому человеку решить, какой язык ему использовать. Значит, начальству вовсе и не требуется знать наш язык. Ведь и раньше правители не были против изучения карельского и финского языков. Но только между делами и словами огромная разница. Все действия правительства направлены на скорейшее уничтожение финского и карельского языков.

Теперь же достичь этого решили через закон о языке. Умеют правители Карелии пустить пыль в глаза наши и мира. Ложь об их изучении языка – на первом месте.

В проекте неоднократно пишется: когда невозможно использовать два государственных языка, применяется русский язык. Мое мнение об языках прежнее. На первом месте в Карелии должен быть карельский язык, на втором – финский, на третьем – русский язык, который дан нам насильно.

Бесспорно, в школах и детских садах нужно изучать карельский и финский языки. В школах в каждом классе должно быть по три–четыре урока карельского и финского языка в неделю. Изучение русского языка можно сократить.

Бесспорно, каждому начальнику нужно знать все три языка, без этого им не быть начальниками. Предложенный проект я не одобряю. Если он будет принят, тогда я, старый карел, который больше тридцати лет изучал русский язык, скажу так: я никогда, ни с одним карелом – главой не буду говорить на русском языке, а только на карельском и финском.

Послушайте, добрые люди. Нам не нужно спорить – нужен ли нам свой язык. Спорить надо о том, как спасти свою землю от исчезновения, что предпринять для спасения своего языка, обычаев и как стать хозяином своего дома. Ведь всегда хозяином нашего дома был пришелец.

Недавно я прочитал книгу Валентина Иванова «Великая Россия», она опубликована в 1993 г. В этой книге на 38 стр. написано следующее. Шведский король Ульф дал в жены русскому князю Ярославу свою дочь Ингиирду, которая по наследству передала Ярославу Карелию. Родственники Ингиирды верно служили Ярославу посадниками в северных городах. История рассказывает, что Швеция и Россия всегда конфликтовали по поводу того, кому быть хозяином карельской земли. В своем доме мы были, да и сейчас являемся, лишь слугами.

Мы желаем быть хозяевами своего дома, но боимся требовать прав быть ими. Боязнь не поможет тебе быть хозяином, за это нужно заплатить большой ценой. Готов ли поплатиться? Посмотри, любой народ каким способом требует прав быть хозяевами на своей земле. А если тебе стыдно говорить на своем языке, тогда хозяином твоего дома будет чужой человек.

Николай Минин, п. Надвоицы.

Ота туа. 1997. 15 февраля.

№ 63
Хочется смеяться и плакать…
(Перевод с карельского)

Яакко Ругоев когда-то написал «Карелия – чудесная страна». То же самое можно сказать и о карелах – даже если полтора человека осталось в живых, все равно находится время поругаться друг с другом с пеной у рта. В последнее время брань появилась и на страницах «Ома муа». Дожили до того, что в городе на стенах домов осенью писали: «Хотите насильно изучать карельский язык?» Но после этого, смею заметить, пассивные карелы обиделись и рассердились. Неужели не нашлось в святом деле провокаторов? Легче ведь в газету написать. Особенно этот закон о языке дает о себе знать. Посмотрите, все правы: и защитники финского языка, и защитники карельского. Только не могу присоединиться ни к первой, ни ко второй группе.

Все действия, какие в последнее время можно увидеть, не обогатят никого, как будто во всем государстве нет ни одного детского сада, где с детьми говорят на карельском языке. Только в богатых семьях детям можно преподавать что-либо другое, кроме русского. Почему дети из богатых семей говорят по-фински? Да потому, что не ходили в детский сад. Естественно, таких семей не много, т. к. почти все сбежали в Финляндию. Надо подумать, 5000 человек ждут своей очереди отправиться в Финляндию, все они финны и ижорцы (по сравнению со мной это и есть тот самый народ).

Станет ли руководитель «Карельского конгресса» говорить по-фински сам по себе? Разговаривали ли господа Григорьев и Бобин когда-нибудь в Ведлозерской стороне и в Олонце по-фински? И я

ведь не совсем глупый, могу говорить по-фински (говорю лучше, чем эти защитники финского языка). Мне нравится финский язык, но поймите: тогда, 40–50 лет назад, жили в глухих деревнях, и пришедшего народа было не больше чем один из десяти. Сейчас время изменилось и года ушли, а теперь смотришь: все дома в деревнях куплены под дачи. В наше время карелов всего один из десяти. Тогда, в то время, могли бы, конечно, обучать финскому языку, как раньше говорили «риоччие»*, т. к. народ не слышал русского языка. Поэтому Ортье Степанов, смею заметить, живет в своем мире и в его старой лучшей жизни.

Хорошо, если бы драчуны держались в своем дворе и по сей день. Но одни из них пишут в «Северный курьер», другие – в «Helsingin sanomat», третьи – из Финляндии помощи выпрашивают. А сколько из-за этого ссор. И плакать и смеяться хочется одновременно.

Я бы не стал писать, да в последнее время не могу молчать. Ответьте мне вы, добрый спорящий народ. Вопросы кому по-фински, кому по-карельски:

1. Чей ребенок из руководителей «Карельского конгресса» умеет говорить по-карельски?

2. Почему старая гвардия карелов не осталась на родной земле возродить калевальскую культуру? Выглядело ли место деревней или из Петрозаводска возродить ее вручную легче?

3. Входила ли Карелия когда-нибудь в состав Финляндии?

Я считаю, Григорьев и другие могли бы написать иначе, не скрывая правды: «Мы, члены Карельского конгресса, не верим в будущее карельского языка». Только бы не солгали, что их было 10000 человек.

Так ведь не поверишь, но это было твое личное дельце, почему ты был против других верящих? Не будет никакого толку из того, что бьют себя в грудь и кричат: «Я же знал это и предупреждал их!»

Ведь иногда, увидишь, что народ может прозвать и неким попом 1905 года и обвинить противников, не хотелось бы ведь такого. Изучение финского языка – это дело каждого уважающего себя карела, с этим нужно согласиться.

Сантту Карху.

Ота тиа. 1997. 15 февраля.

№ 64
Референдума не нужно
(Перевод с карельского)

Прочитал в вашей газете статью Александра Волкова. Я такого же мнения: вторым государственным языком в нашем карельском государстве должен быть карельский.

По-моему, такой проект отвечает на все вопросы о возрождении в Карелии русского, финского, карельского и вепсского языков.

Известно, что в политике противоположные стороны часто соединяются. Поэтому не стоит удивляться, что мнение руководителя «Карельского конгресса» Анатолия Григорьева совпадает с мнением некоторых представителей Карельского отделения партии ЛДПР. Они против того, чтобы у нас, в Карелии, вторым государственным языком был наш дорогой карелам карельский язык. Эти обе противоборствующие стороны говорят, что нужно отстранить от должности руководителя народного политического комитета Татьяну Клеерову. Григорьев подливает воды в мельницу, находящуюся по правую сторону шовинистов.

Я считаю, нам, в Карелии, не нужно референдума для рассмотрения этого вопроса. На него уйдет много денег, а они нам нужны на многие дела: на развитие обучения и культуры. Во–вторых, на референдуме большинство будут русские, они станут говорить, что карельский язык не нужно делать государственным. Такое решение нанесет обиду карелам, и может возникнуть ссора между карелами и русскими. Карелам надо перестать ругаться друг с другом. Кто хочет учить финский язык в Калевале, Кеми, Лоухи, Муезерке и в Костомукше, там можно ходить на уроки финского языка. Нужно, как и раньше, печатать книги на финском языке, журнал «Карелия» и газету «Karjalan sanomat».

Закон о языке, по которому вторым государственным языком будет карельский язык, нужно принять Законодательным Собранием Республики Карелия. Этот закон отвечает развитию культуры и языка.

Геннадий Сонников, г. Кемь.

Ота тиа. 1997. 15 февраля.

---

* ruoccі — так до Великой Отечественной Войны называли финнов

№ 65
Карелия – земля карел и карельского языка

(Перевод с карельского в сокращении)

Мне 27 лет. Я художник, бизнесмен, философ, которому нравится ваше государство и наши национальные дела. Я сам карельского рода. Хотел бы изучать карельский язык, да в Финляндии нет такой возможности. Я отношусь к Карельскому просветительскому центру и экологической партии. Понял, что у Карелии есть будущее. Вижу его светлым. Сегодняшние проблемы, о которых говорится и в вашей газете, по-моему, можно устранить. Сначала хочу сказать, что в Карелии государственным языком могут быть русский, карельский и – на вепсской территории – вепсский. Эти народы – коренное население Карелии. Финны – «незнакомцы», они переселенцы, пришедшие в Карелию, или их потомки. В Нью-Йорке живет миллион итальянцев или их потомков, и ведь не стал же итальянский язык государственным.

Карелия – земля карел и карельского языка, а Финляндия – страна финнов и финского языка. Если проживающие в Карелии финны не хотят говорить по-карельски, пусть возвращаются обратно в Финляндию!

Давно, еще в первой половине первого тысячелетия, во времена Новгородского княжества, коренные карелы были сильнее всех финно-угорских народов. Даже викинги стали их бояться.

Карельский язык нужно беречь и сделать его государственным наряду с русским. Если финский появится как второй государственный язык, тогда окончательно Финляндия украдет у карел их культуру. Также другим малым языкам, таким, как украинский и белорусский, надо сделать статус государственных языков.

Я получаю много писем от американских (больше из Кентукки) учеников, которые просят помощи от исследовательских мировых работ и просят послать информацию о Карелии и самих карелах. В чужих странах Карелия интересует людские умы больше, чем Финляндия. Особенно нравится история Карелии, чистая нетронутая природа и доброжелательные люди. Многие учащиеся в своих письмах изъявляют желание побывать на острове Кижи сразу же, как соберут деньги.

Я считаю, что в Карелии важнейшим иностранным языком, которому нужно обучать, должен быть английский. <...>

В конце хочу пожелать газете «Ома муа» добавить информации о молодежи, которая говорит на карельском языке, о рок-музыке карел, об искусстве и т.д.

Hak Monto, Финляндия.

Ота тиа. 1997. 15 февраля.

№ 66
Компромисс найти легко

Судя по газетным публикациям, у нас в республике вовсю идет обсуждение Закона «О языках...». Прежде чем говорить, кому будет выгоден этот закон, нужно отметить, что само его обсуждение уже принесло пользу ряду местных политиков. В самом деле, у карельских жириновцев появилась уникальная возможность доказать, что они, как никто, защищают права русского населения. Вновь напомнил о себе неудачливый «лидер карельского народа» А. Григорьев, которого сами карелы могли и позабыть. А теперь можно рвать на груди рубашку, выступать в роли защитника (неважно кого), помня, что выборы в республике уже не за горами. В общем, перефразируя Александра Зиновьева, можно сказать, что для критиков этот законопроект – только повод дать друг другу «в морду».

Забыли самую малость – спросить самих карелов. Никто не подумал провести опрос населения хоть в самом «карельском» Олонецком районе. В начале 90-х годов многие олончане с энтузиазмом восприняли меры по возрождению национальной культуры. Но сейчас, я уверен, многие об этом законопроекте просто не знают. А у знающих он не вызывает большого интереса – других проблем достаточно. В конце концов, что изменится, если на здании местной администрации появится вывеска еще и на карельском языке – денег для бюджетников у нее от этого больше не станет, да и сам язык вывесками не возродить.

А идея заставить высокопоставленных чиновников учить карельский язык вообще забавна – пусть они хоть каким-то полезным делом займутся. Ну а если серьезно, это уже определенная дискриминация. Я тоже хочу сохранить свой родной язык, но я никого не хочу заставлять на нем говорить.

Не нужно длинных рассуждений о том, что сохранение самобытности любого народа России нужно для самой России. Сомневающимся можно посоветовать сочинения истинных патриотов – Л. Н. Гумилева или

теоретика евразийства Н. С. Трубецкого. Но обязательно ли для возрождения карельского языка делать его государственным? Не уверен. Фактически государственным у нас всегда будет один – русский язык, что и нужно зафиксировать в законе. И в нем же записать, что карельский и вепсский находятся под особым покровительством государства.

Это будет разумный компромисс – и русские не почувствуют себя обиженными, и для возрождения национальных культур будут осуществляться конкретные программы. Правда, нужно не забывать спрашивать мнение самих карелов, например, хотят ли они, чтобы их дети усиленно изучали свой язык в школе. Впрочем, для процесса возрождения нужно еще и вовремя платить учителям, работникам культуры, детских садов... Но это уже другие проблемы.

Александр Степанов, карел, преподаватель истории,
зам. председателя Олонецкой районной организации НПСР.

Карелия. 1997. 14–20 февраля.

№ 67
Размышления о языковом вопросе
(Перевод с финского в сокращении)

<…> Во-первых, карелы действительно нуждаются в родном языке, во всяком случае, часть карел. Это ясно видно, когда читаешь газету «Ома муа», где главной темой заметок является языковой вопрос. Одна знакомая старушка сказала: «Нам не нужно теперь пахать и сеять, не нужно ничего, кроме как говорить на карельском языке». Поняла из заметки Аннели Сархима («Oma mua») и то, что финский язык якобы мешает развитию карельского языка и культуры. Интересно, откуда же эти новые слова берутся в карельском языке в последние годы? Может быть, сами образовываются? Пусть будет так, как есть, пусть обдумывают эти вопросы знатоки.

Следующий вопрос: Кто же тогда мы, северные карелы, читающие латинским шрифтом газету «Vienan viesti»? По-видимому, мы не карелы, нам финский язык не мешал. Но мы не какая-то маленькая нация среди других, историческая задача которой сохранить стихи «Калевалы» и умереть. Это не единичный случай в истории, и наше исчезновение не будет очень большой потерей в мировом масштабе.

Финны могут быть спокойны: сейчас решился многолетний спор, что «Калевала» не карельский национальный эпос! Его нужно было бы перевести на карельский, потому что мы здесь, на земле Калевалы, не карелы. Это и не карело-финский эпос: как же два разных народа на двух разных языках смогли создать единое произведение? Я ни над кем не хотела посмеяться, но к таким философским выводам я пришла. «Калевала» теперь только финское богатство, и это правомерно, поскольку финны создали свой язык с помощью эпоса. Что же делать? Откажемся от святыни, чтобы сохранить язык и культуру.

Несмотря на все, я не против сохранения карельского языка и желаю успеха всем, занимающимся языком. Но не понимаю, почему язык не могут сохранить без закона, если есть желание и вера в его необходимость? Я вспоминаю 1970 год. В школах начали преподавание финского языка. Не знаю, был ли тогда у нас закон о языке, во всяком случае, я его не видела. Но хорошо знаю, что не было учебников, методики, программа обучения была лишь приблизительной. Учителей было недостаточно, в школу приходили энтузиасты-пенсионеры, но не помню, чтобы платили им лишние проценты к зарплате. Не было такой неразберихи, но там, где было желание и потребность, организовывали обучение финскому языку. Не понимаю, почему теперь не могут организовать преподавание карельского языка таким же образом там, где есть в нем потребность.

Я не против закона, который дает карелам возможность говорить свободно на карельском языке и в Эссойле, и в Олонце, и в Костомукше, и в Петрозаводске. Но я не хочу закона, который будет навязывать другим то, чего не хотят остальные, и угрожать наказанием. Под дулом ружья можно говорить на любом языке и что угодно.

Утопично выглядит мысль, что какой угодно национальный язык может в нашей республике подняться до уровня русского языка. Нас, иноязычных, очень мало, и есть причины быть осторожнее. Думаю о школе в Вуоккиниеми. Большая часть учащихся – карелы? или один из родителей – карел. Школа 7 лет работает как средняя, и какие прекрасные выпускники выходят ежегодно в мир искать счастья! Было бы печально, если их судьба была бы такой же, как у их отцов, это означало бы безработицу, пьянство и равнодушное отношение к жизни.

Теперь почти все выпускники продолжают учебу в Петрозаводске, Финляндии или в Костомукше. И это хорошо: чем больше образованных, тем лучше жизнь у всех. Но если бы у нас, как в национальной школе, учили бы на каком-нибудь другом языке? Неужели неразбериха привела бы к тому, что ученики не получили бы ни хороших знаний, ни возможности продолжать учебу! Наша молодежь ни на что не

годилась бы и делала бы всю жизнь то, что их отцы, что хозяева прикажут. Для отцов это еще кое-как сгодилось бы, когда они работали в совхозах, но как же в современном мире?

Думаю, что перемены в школах не спасут ни карелов, ни их культуру, только приведут нас к катастрофе. То, что в теории выглядит хорошо, на практике не пройдет. Начальное обучение в школах должно быть на русском языке. Языки рождаются и умирают, что закономерно. Люди могут только ускорить или замедлить процесс. И если карельский язык потерян, он пропадет, не спрашивая у нас разрешения. В нем не видны признаки жизни. Не было ли безопасным основываться на финском языке, у которого положение постарше?

Закон о языке – это отговорка. Создатели закона утверждают, что карельскому языку нужно стать официальным языком, так как мы живем в Карелии. Прекрасно! В Карелии – карельский язык, в Израиле – израильский..? Чаще название государства и языка одинаковы. В тех странах были когда-то возможности, желание и необходимость создать общий литературный язык. И у нас была бы необходимость так сделать, если бы не было финского языка, а в первую очередь русского. Когда нет практической необходимости, так, может быть, нужен закон о языке, чтобы могли бы принуждать?

Последний вопрос: «Есть ли у официального языка будущее?» При переписи населения в 1989 году я отметила карельский язык родным. А как другие? До школы владела только карельским, да и сейчас лучше объясняюсь на родном языке, но этого, конечно, не хватает. Потому не предлагаю его официальным языком. Он для многих чужой. В Карелии нет диалекта, который мог бы стать общим для всех. Не думаю, что из карельского языка вышел бы такой.

Мы нуждаемся в законе о языке, который бы помог сохранить карельский язык на местах. Но опять не ясно, означает ли карельский язык общий литературный язык или какой-то диалект?

Людмила Ватанен.

Karjalan Sanomat. 1997. 15 февраля.

№ 68
Сохранить корни

Право на родной язык – это исконное право каждого человека. В равной степени его надо признать и в Карелии. Но, к сожалению, начавшийся здесь процесс создания «нового языка» направлен на то, чтобы отнять у карел природный язык и заменить его неким искусственным «карельским эсперанто», равно чуждым для всех языковых групп. Трата средств, предназначенных для развития карельской культуры, на создание искусственного языка, – это самый надежный способ уничтожения обогатившей весь мир древнейшей народной культуры.

Власть имущие в прошлые десятилетия «подавали» национальную культуру централизованно, одевая фольклорные группы в «национальные» костюмы, смоделированные в ленинградских ателье, и в этих нарядах отправляли их исполнять карельские и русские песни, чтобы подтвердить заботу партии и государства о сохранении национальной культуры. Сейчас мышление карела стараются облечь в чуждую форму искусственного языка.

Сторонники нового языка обосновывают свою идею тем, что народ на собраниях голосует за придание карельскому языку статуса государственного, по крайней мере, в Олонецкой Карелии. Но при этом трудно понять, какой же язык подразумевается под карельским. Люди добиваются признания государственным того языка, на котором они разговаривают. Соответственно у северных карел есть право использовать в качестве письменного финский язык, как они и сами того хотят. К тому же северный диалект во многом способствовал становлению финского литературного языка. Северные карелы по праву могут считать финский язык своим литературным языком.

У олонецких карел, у ливвиков, нет сформировавшегося литературного языка. Им необходимо создать его, и ученые проделали большую работу по его становлению. Владимир Брендоев своими стихами доказал, что песенная олонецкая речь достойно вписывается в поэзию высокого порядка. Если в Карелии протащат искусственно созданный язык, то тогда республика откажется от главного своего достоинства, благодаря которому ее знают в мире, – от «Калевалы». Забвению будет предана не только «Калевала», но и вся карельская национальная литература от Николая Яккола и Леа Хело до Яакко Ругоева и Ортье Степанова, которые в своем творчестве использовали финский язык, обогащенный местным языковым колоритом.

С учетом интересов всего карельского населения, включая все национальности, не следовало сокращать изучение финского языка, поскольку он открывает дополнительные возможности развития контактов с соседней страной. (В Финляндии соответственно следовало бы расширить изучение русского языка.) Изучение финского языка в Карелии надо рассматривать отдельно от языковой политики, но не как часть ее.

Для страстно обсуждаемой в Карелии языковой политики есть простое и испытанное на практике решение. Обратимся к опыту Финляндии. Там имеется шведскоязычное меньшинство, численность которого в процентном отношении такая же, как и коренных национальностей в Карелии. Закон о языках в Финляндии гласит, что если на административной территории имеется 8 процентов говорящих на языке национального меньшинства или по меньшей мере 3000 человек, то эта местность считается двуязычной. Служащим в этой местности необходимо владеть обоими языками, школы должны быть двуязычными, наименования улиц должны быть на обоих языках.

Если строить языковую политику в Карелии по такой модели, то это означало бы, что, к примеру, в Олонецком районе ливвиковский язык станет вторым языком наряду с русским, в Вепсской волости вепсский язык получит более прочный статус, на севере Карелии – финский.

Гибкая языковая политика должна способствовать сохранению живого карельского языка каждой из языковых групп и тем самым поддержать общую карельскую самобытность. Это позволит сберечь большие денежные средства на развитие национальной культуры, а не тратить их на создание нового языка и сопутствующие этому процессы. Корни карельской культуры – в деревнях. Если деревни умрут, то карельский язык не спасет даже грозный приказ могущественного царя.

Маркку Ниэминен, писатель, г. Хельсинки.
Перевод с финского П. Леонтьева.

Северный курьер. 1997. 26 февраля.

№ 69
Мы, карелы, поймем друг друга
(В сокращении)

Я, Степанов Михаил Александрович, уроженец д. Линдозеро Петровского (ныне Кондопожского) района, по национальности карел. До Великой Отечественной войны окончил 3 класса. При этом в первом классе учился по-карельски, во втором – по-русски, в третьем – по-фински (1940/41 учебный год). А толком ни одного языка не знал. Находясь во время войны в Кемеровской области в 1942/43 учебном году (учительница Людмила Александровна, чувашка по национальности), я хорошо освоил русский язык <...>

<...> Я лично категорически против признания государственным языком финского. Он является для большинства населения республики, в том числе и карелов, – иностранным. <...> Я считаю, что если финский язык признают государственным, то это будет не только большой политической ошибкой, но и преступлением перед карельским языком и перед всеми карелами. <...>

Мне непонятна настойчивость «защитников» финского языка – это небольшая, я бы сказал, группа, которая навязчиво, без каких-либо исторических, политических, национальных, экономических и других оснований пытается навязать нам в качестве государственного финский язык. Он официально должен быть признан в республике иностранным.

Какой же выход? Мое предложение – признав государственным языком карельский, установить в законе или постановлении порядок, при котором вводить его в практику через 1,5–5 года, установив продолжительность его введения 10–20 лет. Все должно идти естественным путем, без искусственного принуждения. Не надо никаких срочных переделок в документах, вывесках и т. д. Это придет с установлением стабилизации во всех сферах общества и областях нашей жизни.

Надо ли требовать чистого карельского языка? Ни в коем случае. Пусть каждый – в разговорной ли речи, по радио ли, или по телевидению – говорит на своем наречии. Мы, карелы, поймем друг друга. <...> А то, что нет карельской письменности, это не вина народа, а его беда. Виновники – это чиновники, которые во все времена этого и не хотели.

С уважением ко всем Михаил Степанов,
председатель Олонецкого районного
Совета ветеранов войны и труда.

Карелия. 1997. 28 февраля.

№ 70
Экономика и язык: позиция ученых

21 февраля на заседании президиума Карельского научного центра Российской академии наук (КНЦ РАН) состоялось обсуждение двух важных и актуальных для республики документов: «Антикризисные мероприятия социально-экономического развития Республики Карелия на 1997 год и ближайший период» и законопроекта «О языках в Республике Карелия».

Первый документ был представлен и.о. директора института экономики КНЦ РАН, доктором экономических наук П. Михальченко. В ходе широкого обсуждения работа, выполненная экономистами, подвергнута серьезному критическому анализу, который показал, что только в случае существенной доработки документ может быть в дальнейшем представлен в Законодательное Собрание и Правительство РК.

С сообщением по второму вопросу выступил директор Института языка, литературы и истории, доктор исторических наук Ю. Савватеев. При обсуждении законопроекта «О языках в Республике Карелия» ученые отметили, что принятие специальных мер в пользу языков коренных народов и национальных меньшинств, проживающих на территории РК, действительно необходимо. Эти меры должны включать в себя широкий комплекс мероприятий прежде всего в области образования, культуры, социально-экономической сфере.

Однако, по мнению президиума, придание карельскому языку наряду с русским статуса государственного, что предусмотрено в законопроекте, отнюдь не сможет автоматически решить весь круг реально существующих вопросов и проблем. Более того, введение второго государственного языка означает заметное увеличение расходов на содержание административного аппарата разных уровней, делопроизводство, что в современных экономических условиях представляется очень сложным. Карельский язык пока объективно не готов функционировать в качестве государственного. Наконец, совершенно неясны, хотя бы на уровне прогноза, социальные и политические последствия принятия подобного закона.

В итоге президиум КНЦ РАН высказался против предложенного законопроекта и рекомендовал менее болезненный путь решения проблем в области национальной политики – через придание особого (приоритетного) статуса уже существующей государственной программе «Возрождение и развитие языков и культуры карелов, вепсов и финнов Республики Карелия» и ее последовательную реализацию в полном объеме.

А. Слабунов.

Северный курьер. 1997. 1 марта.

№ 71
Реализовать принцип равноправия

(Интервью с Председателем Правительства Республики Карелия В. Н. Степановым, перевод с карельского)

– В связи со сложившейся языковой ситуацией, как вы считаете, необходимо ли урегулировать с правовой точки зрения функционирование языков в РК?

– В преамбуле Конституции РФ определяются самые главные принципы построения нашего Российского государства, они исходят из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов. 26-я статья Конституции гласит: каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения, творчества. Этим самым дан ответ на ваш вопрос. Это – конституционное право каждого человека, независимо от национальной принадлежности. Если карел, русский, белорус, поляк, еврей, армянин, чеченец или башкир, проживающий в Карелии, хочет выбрать для себя и своих детей языком общения не только русский, но и карельский язык – это его право. То же самое относится к вепсскому и финскому языкам. Государство обязано создать условия для реализации этого конституционного права наших граждан. Все знают, что карельский язык реально существует, он не переносится с другой планеты, на нем общаются и в деревне, и в городе.

Сегодня главная проблема в развитии языка – создание письменности. Довольно драматична судьба карельского языка, карельской письменности, так же как драматична судьба карел. Большая часть карельского народа оказалась как раз на том огромном поле, через которое перекатывались войны, начиная с Новгородского княжества и до войн Петра I. Карелы были расселены с Карельского перешейка почти насильственным образом в XVI–XVII веках. В этом веке война трижды касалась карел. Это 1919 год, белофинская интервенция, это 1939 и 1941–1944 годы. Но народ, который был разорван границами, сохранил свою культуру, свой язык, а письменность его не появилась как раз в силу этих причин. И если бы сегодня карелы, почти 700–800 тысяч человек, проживали вместе где-то на одной территории (я говорю не о каком-то этническом однообразии, а о компактном расселении), то письменность у нас была бы и вопрос о государственном языке навряд ли возникал. Он бы уже существовал как государственный. Я думаю, наверное, немногие в России знают, что в Тверской области есть целые деревни, где люди общаются на карельском языке – в быту, дома, в магазине, в автобусе. Но тверские карелы письменности пока, к сожалению, не имеют.

Сейчас появилась любопытная книжка, изданная Карельским союзом в Финляндии. Там приводятся интересные данные: более 550 тысяч карел проживает в Финляндии, у нас примерно 80 тысяч. Но далеко

не каждый назвал себя карелом. Достаточно вспомнить 50–60-е годы, когда в моем родном Олонецком районе дети из чисто карельских семей по достижении 16-летнего возраста называли себя русскими.

Я думаю, что судьба карельского языка связана не только с историческими корнями, но и с будущим. Жизнь всегда трудно предугадать. Государство должно, независимо от того, кто сегодня является парламентариями – украинцы, белорусы, карелы, русские, вепсы и т. д., кто председатель правительства, – одно осознать – мы не можем допустить развития драмы по отношению к карельскому языку. Я думаю, что, если карельский получит статус одного из государственных языков наряду с русским, это будут юридические, а не декларированные гарантии.

Пока статья Конституции не определена механизмом исполнения, она является декларативной. Мы много деклараций принимали и принимаем, но сегодня, я думаю, у нас есть основания оглянуться вокруг, подняться над личными амбициями, разными политическими партиями, движениями и т. д. и сделать, как сделала Финляндия, где шведский язык является государственным. Это не означает, что завтра все обязаны знать карельский язык. Это было бы не только наивно, но и опасно и повлекло бы за собой межнациональное напряжение в Карелии. Это никому не нужно, ни карелам, ни русским. А в Карелии, я считаю, мы все карелы. В условиях кризиса может быть крайне знаменательно, что мы пытаемся сохранить культуру, которая останется в этом вагоне не на подножке, а займет нормальное место, в том числе и карельский язык. Я думаю, если карельский язык не будет назван государственным, пройдет много-много лет, он, может быть, останется языком общения в семье, среди друзей, среди ученых. Это право человека.

Если просто абстрагироваться от сути тех дискуссий, которые идут, можно допустить и такое: все, кто живет в Карелии, захотят изучить карельский язык. А может наступить день, когда в Карелии не захотят говорить на карельском языке. Но мы должны создать условия, при которых даже если будет 10–15 человек, желающих изучать этот язык, они смогут говорить на этом языке. Равноправие народов в России – это тоже не декларация. Почему один народ, скажем, ороки, орочи, ненцы или чукчи, или даже саамы, их около 2000 человек, имеет право сохранить язык, создавать письменность? Почему у них именно в последние полтора десятилетия появились буквари? Наша главная цель сегодня – придать карельскому языку статус государственного и реализовать принцип равноправия для всех народов, в том числе и для всех языков.

Я считаю, что закон должен защитить язык. Хотим или не хотим, по Конституции РФ, по российским законам и даже по судебному кодексу, в суде, защищая свои права или выступая со свидетельскими показаниями, любой человек имеет право говорить на родном ему языке, хотя он может прекрасно владеть русским языком. Это его право, и мы должны его уважать.

– Некоторые предлагают объявить государственным языком финский, ссылаясь на традицию...

– В Карелии финский язык не был государственным ни по одной Конституции. Просто в Конституции КАССР было записано, что все законы публикуются на русском и финском языках. Да, вывески у нас появились. Мы знаем историю появления Карело-Финской республики. В этом ничего страшного нет. Так же как нет ничего страшного в том, что названия деревень были бы не только на русском, но и на карельском, финском языках.

Я думаю, что мы прошли период дискуссии. Она долго еще будет продолжаться среди учителей, среди интеллигенции, в быту, в семье. Она будет активизироваться, будет затухать. Это нормальное явление. Каждый имеет право высказать свою точку зрения, но законодатель, власть должны руководствоваться не только бытовым сознанием, даже на уровне научного спора, руководствоваться правом гражданина, каждого человека, не вообще людей, а человека. Что и определяет 26-я статья Конституции. Поэтому законодатель обязан создать условия для реализации этой статьи. Насколько я информирован из дискуссий, Общество украинской культуры, например, многие чисто русские движения поддерживают проект закона о языках. Дискуссия прошла, парламенту нужно принимать решение.

– Противники этого закона утверждают, что ввиду отсутствия карельского литературного языка и невозможности его использования в качестве государственного во многих сферах жизни придание карельскому языку статуса государственного преждевременно. Как вы считаете, что лучше: сначала довести язык до какого–то уровня развитости и потом принять закон или наоборот?

– Я считаю, что это беспредметный спор. Проект закона предполагает не только придание статуса государственного карельскому языку, но и необходимую поддержку со стороны государства для развития, для защиты языка, но не языка как такового, а права гражданина в соответствии с 26-й статьей. Никто в Карелии искусственно навязывать необходимость знания двух языков никогда не будет. Это было бы абсурдно, и этого нет в законопроекте, и я думаю, поправок таких не будет.

Мы пережили самый сложный период национальных движений разного толка – I и II съезды карел, конгресс угро-финских народов дали ответ: Карелия остается в России, Карелия уважает всех граждан

любой национальности, проживающих здесь постоянно или временно. Никакие крайние радикальные предложения не были приняты ни конгрессом угро-финских народов, ни съездами карел в Олонце и Пряже. Деформация произошла и в движении А. С. Григорьева «Карельский конгресс». Вспомните его выступление в Олонце, на конгрессе угро-финских народов, на II съезде карел. Все-таки поняли, что те радикальные предложения, лозунги, которые они выдвигали, получили поддержку только определенной незначительной части населения. Результаты выборов в ЗС: никто из «Карельского конгресса» не стал депутатом. Народ высказался, это косвенная или прямая оценка радикализма. Я не берусь навешивать какие-то ярлыки, но предложения, которые звучали в начале деятельности «КК», обсуждение вопроса вокруг «спорных территорий», возвращение в Финляндию и т. д. потом трансформировались в более умеренную политику этого движения.

Если вспомнить историю, представителей этого движения приглашали даже в прокуратуру по вопросу отторжения некоторых территорий. Но сегодня этого нет. Когда я был Председателем Верховного Совета, мы встречались с Анатолием Семеновичем, и я предложил: давайте конституируем право собираться съездам народов. В парламенте, где было большинство русских, украинцев и очень мало карел, мы поддержали конституционное право народов собираться на съезды. В Карелии за последние 7–8 лет никто не мешал развиваться всем национальным движениям. Конституция четко определяет, куда можно, а куда нельзя. Расизм, фашизм – все это запрещено Конституцией и соответствующим законодательством. Кстати, в России мы подписали многие международные соглашения и обязаны их выполнять. Международное право выше отечественного права, если мы ратифицировали тот или иной международный договор.

– Сможет ли закон о языках как-то укрепить суверенитет Карелии?

– Я думаю, что суверенитет Карельской республики определен Конституцией, федеративным договором, Конституцией РФ. Абсолютного суверенитета ни у кого нет. Сегодня речь идет о реализации тех реальных полномочий, которые мы имеем. И скажем, сегодня на очереди, с точки зрения нашего суверенитета, главный вопрос – установление бюджетного федерализма в нашем Российском государстве. Мне это представляется как установление единых государственных стандартов для жизни человека в любом регионе, будь то на севере, на юге, в тайге или в горах. Создание условий именно законодательно, чтобы он имел возможность не только есть, но и построить жилье, чтобы он имел возможность духовного развития. Для этого нужны стандарты. Я бы не стал в этом ракурсе рассматривать значение языка для повышения суверенитета Карелии. Я считаю, что это больше вопрос культуры, духовного мира человека.

– Предусматривает ли закон о языках развитие и возрождение традиционной среды обитания карел?

– Это экономический, политический и нравственный вопрос. Процесса урбанизации не избежал ни один народ. Он идет, как и процесс международного разделения труда, создания единых стандартов. Не случайно складывается ЕЭС. Эта проблема общая и для поселка, где живет большая часть белорусов или украинцев, и для поселка, где большая часть жителей карелы. Государство несет ответственность за то, чтобы этот стандарт, о котором я говорил, был обеспечен для всех, независимо от национальности.

Что касается среды для языка, то авторы подобных утверждений имеют право так говорить, но есть и другая точка зрения. Например, национальная школа. Когда ее открывали, были какие-то опасения, как пойдет дело. А сейчас мы видим, что школе надо расширятся. В масштабах переписи 50-х годов нашими учеными был сделан вывод по отношению к карельскому языку – к 2000 году карельский язык исчезнет. Этот прогноз был крупной ошибкой, на основании которой были сделаны серьезные выводы: прекратили финансирование. И даже вопрос о письменности не возникал – раз умрет, так умрет. И никто не догадался попытаться вылечить.

Среда сегодня есть, она остается. Почему карелы должны жить только в деревне? Ведь сегодня много карел проживает в Москве, Петрозаводске. Есть родственные связи, связи в учебных заведениях – в той же национальной школе, в университетах, финно-угорской музыкальной академии. Беспокоиться о среде и ставить вопрос в такой плоскости – это что, значит, строить резервации для карел со всеми удобствами? Все равно они туда не поедут.

И у финнов не было письменности при хуторной системе проживания. Когда начали развиваться города, стала появляться письменность, наука на этом языке. Когда наши народы кочевали, письменности ведь не было. К сожалению, не удалось создать карельскую письменность в середине XIX века, хотя первые попытки уходят именно туда. В конце 20-х, в 30-е годы был террор по отношению к тем людям, которые попытались создать письменность. Слава Богу, что удалось сохранить то, что было наработано тогда, и это позволило нам сделать крупный шаг – начать подготовку научных кадров, будущих ученых в области карельского языка.

– Владеете ли вы карельским языком?

– По-карельски я говорю, когда приезжаю к себе в деревню и встречаюсь с ровесниками, друзьями, когда приезжаю в Погранкондуши, откуда родом моя мама, потому что там все говорят по-карельски. Я могу говорить по-карельски, но не рискну выступить с трибуны.

Интервью вела Ольга Покорная.

Ота тиа. 1997. 1 марта.

№ 72
Спор о языках в Карелии продолжается
(Перевод с финского)

В Карелии существуют по крайней мере два основных диалекта: ливвиковский, или олонецкий, и диалект северных карел. Он является, по существу, одним из многих финских диалектов. Он от начала является языком народного эпоса «Калевала». Составитель эпоса «Калевала» Элиас Леннрот при соединении отдельных частей фольклорных записей, по мнению известного исследователя и знатока «Калевалы» профессора Вяйно Кауконена, сам сочинил 3 % рун эпоса, соблюдая при этом подлинный стиль языка и законы фольклорного повествования.

В царское время карелам не давали развивать свой народный язык. В Беломорье Союз беломорских карел открыл национальные школы и библиотеки, но их закрыли, учителей арестовали и выслали в Сибирь. После создания Советского Союза процесс обрусения продолжался.

В 1920 году была проведена конференция первой Карельской автономии, на которой языком обучения в национальных районах решили сделать финский язык. На конференции наряду с русскими делегатами были 60 карел, из них ливвиков – 40, северных карел – 17, один верхневолжский карел и 10 финнов. Позже финнов обвинили в проведении такого решения, но в 30-е годы демократию еще не нарушали, и карелы придерживались одного принципа насчет финского языка.

Силы, враждебные финнам, добились того, что в 1938 году финский язык был провозглашен языком фашистов. Это было время свершения глупостей, когда и язык могли объявить фашистским. Тогда все финноязычные школы и педагогические училища закрыли, упразднили финские газеты и т. д.

Карельский писатель Николай Лайне (Гиппиев) утверждал, что арестовали главным образом членов Осоавиахима (в Финляндии общество подобного типа называлось Шюцкор). В него тогда входили чуть ли не все мужчины, так как только через Осоавиахим можно было получить порох, дробь, капсюли и многие другие припасы для охоты.

Республиканское правление Осоавиахима требовало выслать в Петрозаводск списки членов общества с мест. Затем с этими списками отправляли двоих мужчин в соседнюю страну. Тем же путем вслед за ними организовывали преследование. Где-нибудь поблизости от Ребол почтальонов перехватывали и даже казнили. Списки попадали в руки работников НКВД, которые выдавали их за списки военных подразделений подпольной контрреволюционной организации. Затем начинались новые аресты.

Очевидно, что могло быть и так, как рассказывал Гиппиев. Например, на территории сельсовета Лусалми не арестовали ни одного мужчины. Просьба выслать в райцентр списки членов Осоавиахима пришла в то время, когда секретарь сельсовета Кузьмин был на курсах в Петрозаводске, а недалекий председатель сельсовета Степанов оставил ее для исполнения секретарю. Между тем, пока тот был на курсах, время отправления ответа давно истекло и списки не составили. Так мужчины четырех деревень избежали террора, в том числе мои односельчане, а также мой отец.

После «зимней войны» была образована Карело-Финская республика, финский язык опять получил гражданские права, и с 1940 года обучение в национальных школах продолжалось на финском языке.

Верхушку великодержавных политиков беспокоило, как можно было ассимилировать эти народы с русскими (русифицировать). Они держали в секрете решения ЮНЕСКО о сохранении культуры и языков малочисленных народов. В 1956 году национальные школы опять закрыли. Обосновали это тем, что национальная культура тормозит усвоение русской культуры и движение на пути к коммунистическому обществу. Тогда закрыли финское педагогическое училище, финно-угорское отделение университета и вся деятельность была направлена на русификацию населения.

Благодаря заслугам депутата Верховного Совета Яакко Ругоева и некоторых других представителей культуры, до поры до времени оставили в покое периодическое издание «Пуналиппу» и Финский театр.

В Белоруссии процесс обрусения был столь долгим, что в начале перестройки в Минске не было ни одной национальной школы. Белоруссия была при этом все-таки союзной республикой, а не какой-то там автономной. Перестройка дала широкие возможности для развития национальной культуры. В

школах Карелии как предмету начали обучать финскому языку, финно-угорское отделение университета стало опять готовить учителей финского языка, журналистов и т. д.

В прошлом году родился проект закона «О языках», по которому в Карелии государственными должны стать русский и карельский языки. Таким образом финский язык, который обслуживал национальную культуру свыше семидесяти лет, опять окажется отлученным, хотя на этом языке у нас в Карелии родилась финская литература, которая получила признание среди всех финноязычных читателей. Приведу несколько примеров уровня этой литературы.

Популярное владение речью Пекки Пертту сравнивают с мастерством финского писателя Пентти Хаанпяя. Даже в моих скромных произведениях владение речью сравнивают с языком народного эпоса «Калевала». Об этом пишет профессор из Турку Алекс Коткансало: «Язык «Калевалы» в какой–то мере затвердел. Он не является струящимся ручьем, как в ваших книгах, а напоминает водопад на плотине». Произведения карелов Яакко Ругоева, Николая Гиппиева, Антти Тимонена, Тайсто Сумманена и многих других признаны заметными в финноязычной литературе. Почему бы и нет? Они родились и выросли в атмосфере, где долгими зимними вечерами, в полутьме или при достаточном свете, могли слышать рассказы бабушек и дедушек, приправленные фантазией сказки и фольклором. Их влияние на молодых было совершенно иным, чем сейчас влияние прочитанных книг или услышанного по радио. И это было настоящим языком калевальского устного народного творчества, потому что вновь ощутимо повлияло на развитие современного литературного языка. А. Гордлевский, русский, искусно владеющий финским языком, писал об этом в 1903 году в газете «Русская мысль»: «Народный эпос «Калевала», собранный в русской Карелии, отличается от сухого церковного языка, и у друзей «Калевалы» родилась мысль взять карельский диалект за основу литературного языка... От него получил начало современный финский язык, который виртуозно развился».

Таким образом, современный финский язык для северных карел не является латынью, как когда–то утверждал Антти (Тимонен. – прим. ред.) в своем письме в 1956 году, поддерживая решение компартии об «отлучении» финского языка. Ведь Антти хотел быть святее папы римского.

Сейчас могильщики финского языка в Карелии взяли для поддержки это пахнущее гнилью утверждение и опубликовали его 3 сентября 1996 года в газете «Карелия». Теперь сверху настойчиво насаждается, чтобы дети изучали карельский язык. Согласно последней переписи населения, в 1989 году в Карелии жили 18 420 финнов и 78 928 карел, из них северных 12 463. Согласно статистике, родители детей не отвергают финский язык, его изучают в школах 13 640 детей, тогда как карельский – только 2272 ученика. Если законопроект будет принят, то свыше 30 тысяч людей останется без своего языка – это финны и северные карелы.

Сейчас у нас сотрудник Карельского научного центра РАН Пекка Зайков пытается на основе северного карельского диалекта создать новый литературный язык, хотя совершенно очевидно, что на рождение современного финского литературного языка решающим образом повлиял язык народного эпоса «Калевала». Не стало бы это тем же самым, как если бы сейчас попытались изобрести порох. Это произведения Николая Яккола, Анти Тимонена, Яакко Ругоева, Пекки Пертту, Николая Гиппиева и десятков двух других авторов.

Как я уже упоминал, писатели – уроженцы Северной, или Беломорской, Карелии – создали национальную литературу, признанную финноязычной. Новые нападки на финский язык Министерство образования поддерживает. Оно одобрило составленную Пеккой Зайковым и изданную 5000-м тиражом книгу для чтения – учебник для школ при количестве всего 642 учащихся. На упомянутое издание было затрачено 24 млн. рублей, и из Финляндии для его поддержки получено 10 тыс. FIM, в то время как учителям по нескольку месяцев не платят зарплату.

Если представленный проект закона «О языках...» получит одобрение, то в гроб национальной культуры забьют, может быть, последний гвоздь.

Во всем мире если бы живущих за границей национальной метрополии людей лишили какой-нибудь статьи (пункта) гражданских прав, то правительство метрополии, общественные организации и граждане с чувством долга сразу забили бы в набат. Неужели финские государственные мужи до того онемели, что не могут сказать в этой ситуации ни одного слова поперек тем, кто проводит великодержавную политику? В этой ситуации ни один человек не мог обвинить финнов во вмешательстве в дела соседней страны. Этому бы препятствовали международные договоры и декларации о правах малочисленных народов.

Очевидно, что в поисках спасения северных карел я напрасно использую свои последние запасы энергии, но надежда на человека опять заставила меня взяться за перо. Великодержавная политика заставила Карелию изменить положение. Возможности жизни там почти на нуле. Леса – народное богатство – вырублены, по весне уже редко можно услышать пение лесных птиц и доносящееся свадебное воркование. Сейчас там хозяйничают волки.

Водные системы загрязнены, и со столов карел уже не доносится запах жареного сига. Старик Усман не уплетает больше соленой семги. Сейчас и он сам спит последним сном на дне водохранилища ГЭС. Неустроенный быт и вопиющая безработица заставили людей идти на поиски работы и пищи. В настоящий момент из десяти тысяч человек, говорящих на северном карельском диалекте, по данным переписи населения 1989 года, осталось примерно пять тысяч. Через три–четыре десятилетия о северных карелах останется только печальное воспоминание.

Ортье Степанов, народный писатель Карелии.

Карелия. 1997. 7 марта.

№ 73
Какой язык считать своим?

Вчера народный писатель Карелии Ортье Степанов передал в «СК» письмо, направленное им председателю правительства РК Виктору Степанову. В письме, в частности, говорится.

Правительство РК обсуждало законопроект о языках, чтобы узаконить государственными языками республики русский и карельский. В очередной раз литературный финский язык не получает гражданских прав на территории Карелии.

В споре о языках РК победу одержал узко-ливвиковский национализм. Уже сейчас все строится на ливвиковском, то есть на олонецком диалекте, и на этой основе мыслится создать карельский литературный язык. После этого логично не считать в дальнейшем народный эпос «Калевала» важнейшим памятником национальной культуры карел. Вместе с «Калевалой» наша республика откажется от карельской национальной литературы, во всем мире признанной финноязычной. Эта литература создана главным образом карелами – уроженцами Архангельской или Прибеломорской Карелии. В создании этой литературы участвовали ингерманландские финны и финны-эмигранты, на этом языке уже издано более двухсот романов и повестей, значительное количество сборников поэзии.

Ныне в карельских школах изучают вновь создаваемый ливвиковский язык 2272 ученика, в то время как родители 13 640 учеников предпочитают финский язык. 30 тысяч финнов и северных карел, имеющих письменность, лишатся своего литературного языка после принятия закона.

Сотрудник Института языка, литературы и истории Пекка Зайков пытается создать на основе диалекта северных карел новый литературный язык – в отличие от той большой национальной литературы, которая уже создана предшествующими поколениями писателей северных карел.

Во что обойдется языковая реформа карельскому бюджету? Люди, которые создали и представили правительству законопроект о языках, во многом преследуют свои личные меркантильные интересы.

Ортье Степанов.

Карелия. 1997. 21 марта.

№ 74
Я не верю в чудо
(В сокращении)

<…> С небывалым упорством пытаются доказать необходимость объявления карельского языка вторым государственным языком его сторонники.

Радует, что дискуссия становится все более спокойной. Все меньше ее участники задевают проблему межнациональных отношений. Даже руководитель карельского движения А. Григорьев подчеркивал необходимость дружбы народов.

Я карел, сторонник тех, кто считает ненужным объявление карельского языка вторым государственным. Убежден в том, что преобладающее большинство карел придерживаются такого же мнения. Хочется сказать спасибо тем русским и финнам, кто высказывает добрые слова о карелах, их языке.

Однако в дискуссии участвуют и те, кто преследует далеко не простые политические цели. Здравомыслящий не может отрицать того факта, что карельский язык не созрел до объявления его государственным. За тысячелетие жизни карельского народа в единой семье с русским народом карелы обогащались русской культурой, русской словесностью, а в последнее столетие и более развитой финской культурой и финской словесностью. Это жизнь, а ее законы неумолимы.

Если карельский язык будет узаконен вторым государственным языком, то это будет, видимо, олонецкий диалект. Будет ли учительница д. Вокнаволок (Калевальский район), будут ли карелы Кестеньги, Ругозера, Падан, Медвежьегорска и многих других сел и деревень (а это более половины республики) обучать своих детей олонецкому диалекту? Я позволю себе усомниться.

Понятна необходимость обучения детей карельскому языку при соблюдении добровольности. Трудно, но можно представить издание учебников по всем диалектам, пусть со словарями, малоизвестных карельских слов. Но я не представляю, как можно преподавать современные науки на карельском языке не только в вузах, но и в старших классах средних школ.

Помнится, с каким трудом после войны в Калевальской средней школе создавали хотя бы отдельные финские классы, поскольку никак не получался перевод школы на финский язык. Этого строжайше требовали власти. Ответом жителей села было одно: дети в годы войны были эвакуированы в русские районы, изучили русский язык. Зачем их путать, затруднять учебу в вузе?

Почему в республике не проводится опрос карельского населения по такому важнейшему вопросу? Потому что и так известно отрицательное отношение большинства народа к раздуванию так называемой национальной проблемы, как и к объявлению карельского языка вторым государственным языком.

Я мало верю в чудо, что через десятилетия карельский язык достигнет уровня государственного. Думаю, что сторонники присвоения карельскому языку статуса второго государственного языка понимают объективность законов общественного развития.

Объявление карельского языка государственным может быть воспринято как черный юмор власти по отношению и к карельскому языку, и к народу.

Дмитрий Александров, ветеран войны и труда.

Карелия. 1997. 28 марта.

№ 75
Закон, который идет напролом

До недавнего времени я относился к дискуссии о втором государственном языке спокойно. Считал, вот-вот возобладает здравый смысл, но, прочитав информацию Натальи Пахомовой в газете «Карелия» о том, как решается этот вопрос во властных кругах, понял, что здравый смысл не возобладал. Когда говорят о внедрении (я не думаю, что это будет безболезненно) карельского языка в качестве второго государственного, я представляю, как бы этот вопрос решался, например, в Америке. Там умудряются както помогать развитию той или иной культуры, не прибегая к насилию меньшинства над большинством. Но мы, живя по старому принципу «догоним и перегоним», в своем лихом демократизме решили заткнуть за пояс всех.

В дискуссии о языках вопрос о затратах, связанных с внедрением новшества, либо не поднимался, либо оставался без ответа. Но хотелось бы знать, из чьего кармана пойдут деньги на развитие карельской культуры и сколько средств на это потребуется? Это ли сейчас самое важное? Если средства пойдут из бюджета республики, то 80 % этих средств даст русское население. Русским на свою умирающую культуру денег нет, а тут против их воли (ведь референдум устраивать никто не собирается), за счет русского кошелька будет возрождаться хоть и родственная, православная, но карельская культура.

Ну, ладно, если ударными темпами потребуется возродить именно карельскую культуру, то давайте платить налог, допустим, 1 % с дохода работающего населения на развитие карельской культуры, раз живем в Карелии. Но даже об этом еще рано говорить. Сейчас, когда люди не получают зарплату, то есть не реализуется конституционное право на оплату труда, Председатель Правительства Карелии вспоминает о другом пункте Конституции: о праве народа на государственный язык.

Принятый закон вызовет дополнительную социальную напряженность в обществе, которое и без того сейчас напряжено, как никогда. Люди раздражены тем, что в магазинах все есть, но ничего не купить из-за отсутствия зарплаты, повсюду слышу одно: «Пора переходить к гражданскому неповиновению». И процесс внедрения второго государственного языка, который добрая половина карел не знает (численность их, по утверждению лидеров съезда карел, не более 10 %), может послужить детонатором к социальному взрыву. И голодающий, без зарплаты, но со вторым государственным языком в кармане народ уже не просто будет останавливать поезда, он будет их переворачивать ...

Возрождающим карельскую культуру нужно кропотливо работать. Они должны заинтересовать карел и нас, русских, карельским языком. Вопрос о втором государственном языке должен возникнуть естественным образом, а не искусственно, по принуждению. Сегодня, если карельский язык станет вторым государственным, то уже через год все властные структуры будут состоять сплошь из карел. Ведь чтобы быть каким-нибудь чиновником, надо будет знать два языка. Главным критерием попадания во власть станут не деловые качества человека, а знание карельского языка. Образуется национальная карельская мафия, иного слова не подберу. Русские будут работать на заводах, мести улицы, мыть туалеты, а карелы будут «руководить». Может, у нас все будет не так, но ведь пока происходило все по такому сценарию для каждого самоопределяющегося княжества.

Национальные отношения в Карелии до сегодняшней смуты были нормальные. Аппаратное навязывание карельского языка вызовет естественную неприязнь и обострит эти отношения. Почему Правительство Карелии усугубляет и без того напряженную ситуацию? Кому это выгодно? Думаю, только разрушителям единой России.

Константин Савандер, студент ПГУ.

Карелия. 1997. 28 марта.

№ 76
Неопределенный статус

Здравствуйте! Никогда ранее в газеты не писал, отвлекали насущные проблемы. А решился побеспокоить вас потому, что некоторые люди не понимают того, что последует при оформлении карельского языка как государственного. Для кого-то проблемы русскоязычного населения в Прибалтике, других регионах кажутся далекими, невозможными у нас. Так ли это?

Почему группа лиц озаботилась предложением о придании статуса государственного карельскому языку, еще не оформившемуся, только вчера получившему письменность? Ясно, что в таком виде он совсем не тянет на государственный. Но уж очень хочется сделать его таковым. Даже вопреки мнению большинства. За него решить и с него же взять деньги, и большие, на этот проект очень удобно. Определенно подогревается желание, пока есть возможность, протащить решение через законодательные органы. Явно, что через референдум не пройдет.

Навязывается выгодное кому-то решение. Почему?

Задумаемся, кто будет государственным чиновником на любом уровне при двуязычии. Тот, кто этими языками на должном уровне владеет. И только потом будет приниматься в расчет профессиональная подготовка, способности. Именно так.

В чьих руках со временем сосредоточатся все властные полномочия? И что даст народу республики подбор кадров по национальному принципу, а не по деловым качествам? Ничего хорошего. Но зато проект сулит немало материальных выгод определенной группе лиц, утративших нравственные корни трудолюбивого карельского народа.

Понимаю, что один пример не исчерпывает проблемы. Дискриминационные начала проекта очевидны. Социальная напряженность в республике кому-то кажется недостаточной, хочется столкновений. Отнюдь не сгущаю краски.

Поэтому давайте прекратим пугать людей грядущими переменами на национальной почве. Немедленная канонизация карельского языка ничего хорошего не сулит. Пусть он станет государственным, но в лучшие времена. Пусть это сделают другие люди, с безукоризненным нравственным багажом. Тогда основой в их работе станет принцип не ущемить в обществе ничьих интересов. Не говоря уже о большинстве.

А. Негонен, инженер. Петрозаводск.

Северный курьер. 1997. 3 апреля.

№ 77
Do you speak English?

Не могу согласиться с опубликованным мнением карельских ученых, что «совершенно не ясны, хотя бы на уровне прогноза, социальные и политические последствия принятия закона «О языках в РК»» («Экономика и язык: позиция ученых», «СК» за 1 марта). Аргументы полезности закона его инициаторов с целью придания возможностей к более активному развитию национальной культуры спорны. Можно не сомневаться, что талантливый карел для пропаганды своих взглядов воспользуется тем языком, которым владеет большинство. Сегодня таким языком является русский.

Надежды на возрождение какой-то особой национальной культуры в Карелии призрачны. Опыт истории показывает, что передовые науки и культуры диктовали и диктуют необходимость распространения их языка, их терминологии, их понятий. Это объективный и необратимый процесс. Смешение культур, вытеснение устаревших представлений новыми всегда развивало производительные силы общества, но вынуждало изменять язык общения. И поэтому государственная протекция карельского языка смысла не имеет, хотя, не отрицаю, для науки следы истории развития культуры сохранять необходимо.

Появление правовой основы в выборе языка для ведения делопроизводства может стать инструментом борьбы нечестных людей при судебных разбирательствах. К примеру, судятся двое русских. Проигрывающий процесс приглашает адвоката-карела, который высказывает пожелание ознакомиться с документами на карельском языке. Кто будет платить за перевод, кто будет устанавливать юридическую идентификацию

переведенного текста с документами? За всем этим стоят деньги, время, нервная энергия. А в итоге принятия закона о языках — снижение деловой активности, возмущения.

Интересен в этом отношении заграничный опыт. В Швеции на фирме «ALFA LAVAL» языком делопроизводства принят английский язык в связи с тем, что дочерние предприятия расположены в англоязычных странах. Это решение позволяет фирме оперативно обрабатывать поступающую информацию. Естественно, на работу принимаются специалисты после овладения ими английским языком. Знание специалистами языка передовой науки и техники позволяет создавать продукцию на мировом уровне качества.

Может быть, и нам в Карелии доверить решение языковых вопросов деловым людям и хозяйственникам? Ведь очевидно, что затеваемая перекачка устаревшей информации в учебники, обучение учителей, создание банка информации на карельском языке в конечном итоге сделает нас беднее.

В. Савельев.

Северный курьер. 1997. 3 апреля.

№ 78

Финский язык в качестве второго официального государственного языка

(Перевод с финского)

Я – олонецкий карел или ливвик. Когда основали Общество карельской культуры, я стал его членом. Я был молод, верил во все. Бывший руководитель Олонецкого хора «Карельская береза» Зоя Юве активно участвовала в работе общества. Она, да и многие другие, понимали уже тогда, что в Советской Карелии, принадлежащей России, невозможно сохранить менталитет карельской и финской нации. Почему? По-моему, это само по себе ясно.

Когда основали Карельское движение, Общество культуры Карелии преобразовалось в Союз карельского народа. Позднее основали «Карельский конгресс». Теперь я – член трех организаций. Вначале, когда работало Общество культуры карел, я был того же мнения, что и госпожа Клеерова и другие, которые хотят видеть карельский язык вторым государственным языком республики. Я тоже думал тогда, что финский литературный язык чужд карельскому. Но теперь я представляю это себе иначе. Теперь я считаю, что в Карельской республике официальными языками должны быть русский и литературный финский язык. Именно литературный язык.

На собраниях часто представляют стихи Брендоева. Однако это именно он, Владимир Брендоев, изменил мое мнение, сказав, что «без литературного финского языка не получится сохранить карельский язык и культуру». Я встретил его тогда, когда принес ему просьбу Олонецкого народного театра перевести финноязычную пьесу М. Лассила «Когда цветут розы» на карельский язык. Помню, как он резко ответил мне: «Каждый карел должен понимать финский. Если бы речь шла о русскоязычной пьесе, я бы мог перевести ее на карельский. Но финноязычную я не стану переводить». Пьесу на карельский перевела Зинаида Дубинина из Коткозера.

Олонецкому народному театру уже более 32 лет Он в течение 30 лет ставил пьесы на русском языке, хотя 70 % жителей Олонца – карелы. Театру было очень сложно начать исполнять на карельском.

Я могу утверждать, что нам нужно возрождать язык, а не сохранять. Сам олонецкий диалект отличается от других диалектов очень сильно. Я – ливвик, и у меня есть право утверждать, что олонецкий язык – регрессивный. Он говорит, требует, кричит, что не нужно сохранять весь современный диалект. А нужно его исправлять и исправлять, естественно, по моему мнению, через литературный финский язык.

7 лет назад на съезде карелов в Олонце господа из Петрозаводска, из Союза карельского народа и исследователи языка из института говорили, что есть только одна возможность сохранить свой язык – говорить на нем дома, в семье. Тогда и я думал так же, но жизнь изменила мое мнение. В моей семье двое детей: 6-летний Майкки и 5-летний Лаури. Моя жена – русская, но мы договорились разговаривать дома на карельском. Позднее жена смеялась: «Ваш карельский как белорусский». Сейчас мы говорим дома как на карельском, так и на финском.

Мой отец согласен со мной. Он – коренной карел, но ему повезло. Когда он был молодым, обучение в школе велось на финском. Он рассказывал, что тогда дома говорили на карельском, а в школе – на финском. Олонецкий диалект, по его мнению, более чистый, т. к. наряду с ним говорили еще и на литературном финском. Тогда он и вселил надежду, что у нашего диалекта есть будущее. Что же теперь?

По-моему мнению, языковой вопрос касается всех карел, как в Карелии, так и в Финляндии живущих. В Карелии только 80 000 карел, в Финляндии – их почти 600 000. К сожалению, в Олонце сейчас странное положение. Большинство карел Олонца считает, что именно олонецкий диалект – настоящий карельский. Те, которые говорят на другом диалекте, считают себя финнами. Мне кажется, что такое грустное, конечно, положение на юге Карелии закономерно. Люди не знают своей страны и истории своего народа.

Дорогие читатели, дорогие сородичи, карелы, финны, ингерманландцы, вепсы. Действительно грустно, что мы спорим между собой. Нас так мало в Карелии. Если мы знаем, что мы – один род, так давайте вместе решать этот вопрос!

По-моему, олонецкий диалект нужно сохранять, но это дело только олончан. Так же как северным карелам нужно сохранять свой диалект, вепсам, ливвикам, ингерманландцам – свои. Мы, олончане, не забываем родной язык, язык отцов и матерей. Но теперь же надо говорить обо всем. Не только о корове и деревне, а и о политике, экономике, природе, вере, истории и искусстве. И в этом поможет именно финский язык. Литературный финский язык действительно может обогатить наши диалекты. Финский язык объединит нас точно так же, как карел, живущих в Финляндии. Не забывайте, что у нас всех одна «Калевала» – карело-финский эпос. В Олонце было организовано три конференции, на которых олонецкие карелы (члены и сторонники «Карельского конгресса») одобрили принятие финского литературного языка в качестве второго официального государственного языка.

Олег Бобин, член исполкома «Карельского конгресса»,
Пааво Бобин, заслуженный деятель культуры
Карельской республики,
Галина Федулова, заведующая национальным отделом
Олонецкой библиотеки,
Клавдия Александрова, бывший учитель финского, русского
и карельского языков, сейчас – пенсионерка,
Seppo Трифоев, водитель автобуса,
16 лет был актером народного театра,
Виктор Ольхин, инженер, руководитель Олонецкого
отдела «Карельского конгресса»,
Александра Филиппова, пенсионерка,
Екатерина Борисова, учитель истории и финского языка,
руководитель Олонецкого отдела Карельского движения,
Анатолий Амосов, бывший руководитель Видлицкого сельского
Совета и Видлицкого отдела «Карельского конгресса»,
Александр Шалгуев, бывший мэр Олонца, член комитета
«Карельского конгресса», пенсионер,
Мария Брендоева, вдова В. Брендоева.

Karjalan Sanomat. 1997. 19 апреля.

№ 79
Язык – душа народа

Мы, жители Эссойлы, коренные карелы, не можем остаться в стороне от проблем возрождения национального самосознания, родного языка. Считаем, что в республике вторым государственным языком должен быть карельский. Язык – это душа народа.

Карелы – способный народ, быстрее других национальностей мы выучили русский язык и полюбили его, как и русскую культуру, литературу. Но в душе у каждого карела теплилась надежда сохранить свои корни, традиции и передать следующему поколению. Если эту задачу отодвинуть на 50 лет, некому будет вновь поднимать вопрос «О карельском языке». Умирает то поколение, которое знает его.

Как любое живое существо не может жить без питания, так и народ, его язык, культура не могут сохраниться без своевременной поддержки, в долгом ожидании лучших времен.

Л. Ермолаева,
представитель Эссойльского отделения Союза карельского народа.

Северный курьер. 1997. 24 апреля.

№ 80
На законном основании
Те, кто считает карельский язык «бесправным», оказались в меньшинстве

Можно поддерживать саму идею, но сомневаться в том, как она будет осуществлена, чем обернется.

Ни один из депутатов Палаты Республики Законодательного Собрания РК на заседании, состоявшемся 29 января, не сказал, что закон о языках в Карелии не нужен. Но проект закона «О языках в

Республике Карелия», предложенный депутатом Василием Богдановым, не был принят. 10 из присутствовавших депутатов проголосовали «за», 12 – «против».

Перевес небольшой. Уважение к выстраданному законопроекту очевидно. Однако почва для сомнений существовала.

Проект нуждался в основательной доработке. С этим замечанием согласилась и председатель комитета по национальной политике Зинаида Строгальщикова. Депутат просила коллег все же принять документ «концептуально».

И Василий Богданов, и Зинаида Строгальщикова, и Михаил Гошкиев, и присутствовавшие на заседании специалисты в области языка убедительно доказывали, что без правовой базы коренные языки Карелии не смогут развиваться свободно и нормально, а всегда будут напоминать птицу в клетке. Ненормально, что сегодня от чиновника или директора школы зависит, вводить или не вводить карельский язык в программу обучения и сколько времени уделить этому предмету.

Несмотря на название проекта, В. Богданов говорил лишь о языке, родном для 10 процентов населения республики, то есть о карельском. Депутат привел немало доводов, почему карельский должен обрести статус второго, после русского, государственного языка республики. Тем не менее на некоторые существенные вопросы не были получены исчерпывающие ответы.

В карельском языке есть несколько диалектов. Кому решать, какой из них станет государственным? Северные карелы уважают свой диалект не меньше, чем южные. Может статься, что и ученым будет не под силу разрешить спор самолюбий.

М. Мрыхин предложил на предстоящих выборах вынести этот вопрос на референдум. Если не во всех, то хотя бы в традиционно национальных районах Карелии выяснить мнение жителей, какой из национальных языков (кроме русского) – карельский или финский – может быть государственным.

Депутат А. Чаженгин объяснил, почему он проголосует против данного проекта. По его мнению, все же осталось непонятно, зачем для развития карельского языка придавать ему статус государственного. Не отражено, не подсчитано, во что обойдется реализация закона. Можно предположить, что средства понадобятся большие: делопроизводство, документацию в органах власти, учреждениях предполагается вести на карельском языке, потребуется менять тексты бланков, печатей, штемпелей, штампов, вывесок...

В заключительном пункте проекта записано: «Вышеназванные статьи вводятся в действие по мере создания материально–технической, кадровой, финансовой и литературной базы для функционирования языка в качестве государственного». «Не правильнее ли сначала создать эти базы, а уже потом принимать закон, дающий языку статус государственного?» – предложил А. Чаженгин.

Депутаты С. Пушкина, А. Жилинский и И. Александров, напротив, убеждали поддержать проект. И. Александров, в частности, напомнил, что даже само название республики – Карелия – обязывает уважать право коренного национального меньшинства на узаконенный родной язык.

А. Жилинский призвал «исходить не только из доводов разума, холодного расчета, но и из побуждений сердца и души, иначе можно ошибиться».

За предложенный комитетом ЗС и депутатом В. Богдановым проект закона «О языках в Республике Карелия» проголосовали 10 депутатов: И. Александров, В. Богданов, М. Гошкиев, А. Ерин, А. Жилинский, С. Пушкина, Ю. Жилин, З. Строгальщикова, С. Ушаков, М. Мрыхин.

«Против» – двенадцать: Г. Андреев, В. Валяев, А. Демин, Е. Морозов, Г. Майорова, Н. Прохорова, Г. Погудалова, В. Курохтина, Б. Тюков, В. Кучмин, В. Шильников, А. Чаженгин.

Тринадцатью голосами против восьми депутаты приняли альтернативное предложение депутата Г. Андреева – образовать рабочую группу для подготовки закона о статусе карельского языка.

Валентина Акуленко.

* * *

Депутат Палаты Республики Законодательного Собрания РК Василий Богданов, в частности, заявил на заседании палаты 30 января 1998 года:

– Я хочу сказать во весь голос, что никогда карельский народ никто не поставит на колени, имейте в виду. В свое время еще В. И. Ленин говорил, что карелы – народ трудолюбивый, в их будущее я верю. И наши партийные идеологи, которые отвечали в областном комитете партии за идеологический участок, очень часто вспоминали об этом. Но когда на поверку встал вопрос, действительно ли на практике можно так признать карелов – былое стало обратным. Поэтому я еще раз повторяю – карельский народ никогда не поставить на колени.

Пресс–служба аппарата Законодательного Собрания РК.

Северный курьер. 1998. 31 января.

№ 81
Карельский язык не стал государственным

Дискуссия о том, нужен ли Карелии второй государственный язык, продолжается уже несколько лет. Если не точку, то запятую в ней поставило заседание Палаты Республики ЗС, на котором депутаты рассмотрели в первом чтении проект Закона РК «О языках».

Первое чтение закона обычно означает принятие или непринятие концепции, и только. То есть депутатам предстояло ответить на принципиальный вопрос: быть ли карельскому языку вторым государственным? Дискуссия шла более трех часов, что само по себе уже необычно. Проблема языка настолько деликатна и сложна, что дальше оттягивать ее рассмотрение было нельзя.

В своем эмоциональном выступлении разработчик законопроекта депутат В. Богданов подчеркнул, что только придание карельскому языку статуса государственного позволит развиваться всему 80-тысячному карельскому народу. Если же этого не сделать, то, по мнению В. Богданова, «карел будет занесен в Красную книгу».

В поддержку законопроекта выступила заместитель председателя Комитета РК по национальной политике и местному самоуправлению Т. Клеерова. «Карельский народ – это птица в клетке. Ее уговаривают: мол, оставайся в клетке, будем тебя кормить, но летать можно только по комнате...» – перешла на трогательные метафоры Татьяна Семеновна.

С определенными замечаниями проект закона поддержали также депутаты З. Строгальщикова, С. Пушкина, М. Гошкиев, Ю. Жилин, А. Жилинский. Но многие депутаты заняли принципиально иную позицию. Например, Г. Андреев и А. Чаженгин считают, что сегодня нет условий для принятия закона – отсутствует материальная база, среди самих карелов нет единства в языковом вопросе. Существует множество чисто лингвистических препятствий для вхождения языка в современный обиход и тем более в деловой оборот. «Непонятно, почему для развития карельского языка обязательно требуется статус государственного?» – удивлялся А. Чаженгин. Он предложил заняться разработкой другого закона – об использовании и развитии национальных языков.

В той или иной степени предложения Андреева–Чаженгина поддержали депутаты В. Шильников, Б. Тюков, В. Кучмин, В. Курохтина. А депутат М. Мрыхин дополнил эту идею своим предложением: вместе с выборами 26 апреля провести в местах компактного проживания финно–угорских народов референдум о статусе карельского языка.

Как и следовало ожидать, проект закона о языках был поставлен на поименное голосование. За его принятие в первом чтении высказались депутаты В. Богданов, М. Гошкиев, А. Ерин, Ю. Жилин, А. Жилинский, М. Мрыхин, С. Пушкина, З. Строгальщикова, С. Ушаков и И. Александров.

Против проголосовали депутаты Г. Андреев, В. Валяев, А. Демин. В. Курохтина, В. Кучмин, Г. Майорова, Е. Морозов, Г. Погудалова, Н. Прохорова, Б. Тюков, В. Шильников и А. Чаженгин.

Таким образом, законопроект о языках не был принят. Для придания карельскому языку статуса государственного не хватило двух депутатских голосов.

Алексей Мосунов.

Наблюдатель. 1998. 3–9 февраля.

№ 82
Закон отклонен. Что дальше?
(В сокращении)

Прошел месяц, как Палата Республики Законодательного Собрания Карелии отклонила проект закона «О языках в Республике Карелия», главной задачей которого является придание карельскому языку наравне с русским статуса государственного.

Страсти вроде бы улеглись, хотя сам вопрос с повестки дня не снят – образована рабочая группа для подготовки закона о статусе карельского языка. Вот на что мне хотелось бы обратить внимание.

Предположим, что на законном основании карельский язык получил статус государственного. Тогда каким бы именно карельским языком или диалектом мы пользовались? Ведь единого карельского языка действительно не существует. Язык представлен в нескольких диалектах, значительно различающихся между собой. В общении, возможно, это и небольшая проблема. Но речь идет не только о языке общения, в качестве государственного применение его должно быть намного шире.

<...> Далеко не бесспорным выглядит мнение по этому вопросу члена правления Союза карельского народ А. Волкова, изложенное им в пространной статье на страницах газеты «Oma mua» 14 февраля.

Критикуя депутатов ЗС за неприятие закона, сетуя на дискриминацию карельского языка в средствах массовой информации, А. Волков видит в качестве государственного языка лишь его ливвиковский диалект. Основные аргументы автора таковы: это диалект большинства карельского населения, на этом диалекте существуют карельско-русские словари, на нем писали карельские поэты и писатели В. Брендоев, П. Лукин и другие, на нем изданы Библия и Евангелие. Не все эти аргументы достаточно убедительны.

Вряд ли в численности карел, говорящих на карельском (северном) и ливвиковском (олонецком) есть большая разница. Художественная литература (фольклор) существует и на языке северных карел, издан и перевод Евангелия на этот диалект. Словарей на данном наречии действительно пока нет, но, думается, это дело поправимое. Следует заметить, что в той же «Oma mua» регулярно печатаются статьи и на северном карельском диалекте, так как письменные традиции языка северных карел достаточно сформировались.

<...> Прежде чем вводить язык в качестве государственного, необходимо создать его литературный вариант. На мой взгляд, в основу формирования литературного карельского языка нужно положить не ливвиковский, а северный (собственно карельский) диалект.

Сейчас в карельском языке появилось большое количество новых слов. Много таких слов содержится в изданном два года назад карельско-русском словаре ливвиковского диалекта, еще больше их можно встретить на страницах республиканской газеты на карельском языке «Oma mua».

Сам по себе этот процесс неизбежен, против него трудно что-либо возразить. Но может возникнуть вопрос: откуда же эти слова берутся? Из других диалектов карельского языка? Нет, в подавляющем большинстве случаев они появились на базе финских слов или являются прямыми заимствованиями из финского языка. Тут уж приходится признать правоту карельского поэта В. Брендоева, считавшего, что без финского литературного языка невозможно сохранение, а тем более развитие карельского языка.

Именно северно-карельский диалект ближе всего стоит к финскому языку, и его «подпитывание» при словообразованиях или заимствованиях на базе финских слов пройдет наиболее безболезненно. Кроме того, в собственно-карельском диалекте значительно больше оригинальных слов, в то время как в ливвиковском аналогичные слова представляют русские заимствования.

Для создания литературного карельского языка предстоит еще много потрудиться. Потрудиться в плане унификации, сближения двух основных диалектов как по их словарному запасу, так и в области грамматических норм.

В пожарном порядке, как пытались сделать в конце 30-х годов, эту задачу не решить. Надо отдать должное сотрудникам редакции газеты «Oma mua» – немало в отношении языка ими сделано. Появившиеся в результате словотворческой работы многочисленные новые слова, закрепляющиеся в карельской печати, несомненно, будут приемлемыми и общими для всех диалектов. С созданием единого литературного языка правовая основа для узаконения карельского языка в качестве второго государственного языка многократно укрепится. А вот «винегрет» из смеси карельских и русских слов, который мы сегодня слышим из уст приглашенных для выступления на карельском радио, не содействует популяризации языка.

Юрий Костылев, Петрозаводск.

Северный курьер. 1998. 13 марта.

№ 83
Насильно мил не будешь

Сесть за письмо в «СК» заставила статья Н. Ермолович, в которой рассказывается о съезде карелов республики.

Делегаты обвиняют Законодательное Собрание Республики Карелия в непринятии закона о придании статуса государственного карельскому языку. Но, господа делегаты, а кто же будет говорить и вести делопроизводство на языке, который только еще начинает обретать свою письменность, к тому же, учитывая разницу диалектов, нуждается в систематизации?

Возмутителен факт ультимативных заявлений некоторых делегатов о насильственной русификации людей нерусской национальности. По этому поводу позволю себе напомнить, что Республика Карелия находится в составе Российской Федерации, в которой государственным языком признан русский. Что же касается добровольного отказа отдельных граждан от своей коренной национальности, это их личное дело.

В то время, когда весь цивилизованный мир стремится к объединению с учетом сохранения традиций и культурного наследия народов, на принципах общечеловеческих ценностей, нас призывают к этапу

пройденному, к периоду противостояния людей, которые волею судеб сжились, создали взаимопереплетенную культуру.

Мне было интересно узнать, на чем основывается заявление В. Степанова, что вышеназванный закон будет принят, если не этим, то следующим парламентом. Уж не меры ли диктата будут применены к парламентской ветви власти?

Давайте направим всю энергию и силы на созидание нашей общей культуры. Те немногие скудные финансовые средства и огромный духовный потенциал – на сохранение и развитие языка, его естественное вхождение в оборот, возрождение и развитие традиций, культурного наследия не только в отдельно взятых районах, селах, школах, но и во всей республике. Считаю, что каждый должен взять на себя труд задуматься над тем, по каким критериям будут оценивать нас будущие поколения. Мы обязаны помнить об ответственности за принятие того или иного решения.

С. Ипатов, д. Вохтозеро, Кондопожский район.

Северный курьер. 1998. 19 мая.

№ 84
Спор о языке

Госкомитет по национальной политике РК усердно занят статусом карельского языка. Проблема острая, созвали даже съезд карелов. Надо срочно спасать национальную культуру от насильственной «русификации». Как? Узаконить карельский язык вторым государственным языком республики.

Решение вопроса затянулось. В январе депутаты ЗС не поддержали инициаторов проекта. Вся надежда теперь на новый состав законодателей. В. Степанов заверял делегатов съезда, что новый парламент примет закон о языках. Хорошо просматривается знакомый – волевой – подход к решению проблемы. Видимо, в намерених авторов проекта не вписывается мнение общественности. Уверен, что опрос населения, даже компактно проживающих карелов, финнов, вепсов, мог бы многое прояснить.

Влияние русского языка лишь обогащает национальную культуру, приобщает карелов к мировой культуре, современному научно-техническому прогрессу. Сами организаторы съезда карелов В. Богданов, Т. Клеерова и выступающие обсуждали проблему на русском языке. Но не на диалекте южных карелов Олонецкого и Пряжинского района, который предлагается в основу второго государственного языка. Этот диалект северные карелы, финны и вепсы не вполне понимают и не принимают.

Вопрос о языке возник не сегодня, он имеет многолетнюю историю. Изучение в школах языка карельской письменности практиковалось еще в сороковые годы. На севере республики нововведение воспринималось без энтузиазма, попытка навязать разговорный язык (диалект) южных карелов через школьное обучение всем карелам и финнам не увенчалась успехом. В то время карелы составляли более 20 процентов населения республики. Однако большевистские идеологи ни тогда, ни десятилетиями позже не ставили так остро вопрос о придании карельскому языку статуса государственного. Карельский язык не имеет достаточных данных для функционированиz в роли государственного. Русский и финский языки вполне обеспечивают общение людей, развитие карельской национальной культуры, в том числе развитие самого карельского языка.

Литературное наследие карельских писателей П. Пертту, О. Степанова, Я. Ругоева и других – убедительное тому свидетельство. Много примеров успешного развития и в других областях труда и творчества карелов.

Развитие карельского языка и культуры не остановилось. Неразумно говорить об этом. Наряду с русским карельский язык востребован как средство общения и образования, как основа возрождения и дальнейшего развития национальной культуры. Поэтому нужны печатная продукция, радио- и телевещание на карельском языке, активная подготовка национальных кадров по культуре. Нужна продуманная работа, а не разовые мероприятия.

Финский или карельский язык будет вторым государственным языком – это должен решить народ Карелии. Основанием принятия закона «О языках в РК» не может быть количество школ и учеников, изучающих язык, чаще по указке сверху. Не является определяющим и инициатива отдельных политиков и даже решение нескольких десятков делегатов съезда. Основанием для принятия закона может быть лишь твердо выраженное мнение большинства жителей республики.

И. Кириллов, пенсионер, полковник в отставке.

Северный курьер. 1998. 19 мая.

№ 85
На урок карельского, как на прививку?

Дискуссия, которая длительное время не сходит со страниц республиканских газет, о признании вторым государственным языком карельского не стоит выеденного яйца. Литературного карельского языка нет. Пытались с помощью русского алфавита сделать карельский язык литературным, но ничего не вышло. Действительно, в Олонецком районе карелов проживает больше, чем других национальностей, но далеко не все они могут говорить на родном языке. Мои дети не умеют говорить по-карельски, внуки тем более. Мы с женой в основном общаемся по-русски, хотя считаем себя карелами.

Карелия – субъект Российской Федерации, и нас вполне удовлетворяет русский язык, который обогащает нашу национальную культуру, приобщает карелов к мировой культуре.

Республика наша небольшая, многонациональная, а карелов, финнов и вепсов вместе взятых не более 10–11 процентов. Никогда раньше мы не поднимали национального вопроса, никогда не проводили ненужных съездов. Кстати, я был делегатом первого съезда карелов, который проходил в Олонце, и пришел к выводу, что это совсем ненужное мероприятие, пустое.

Степан Нягуев, ветеран войны и труда,
инвалид войны второй группы.

Северный курьер. 1998. 18 июня.

№ 86
Прошлое печально, а будущее без надежды?

(Интервью с председателем Общества вепсской культуры,
членом Консультативного комитета финно-угорских народов З. Строгальщиковой)

Интервью дано в связи с поправкой, предложенной депутатом ЗС РК М. Барановым, представителем ЛДПР в ЗС, предусматривающее использование в качестве государственного языка в Карелии только русского и необходимостью проведения референдума о возможности введения наряду с русским другого языка.

– Первую поправку принимать не имело никакого смысла. Русский язык является государственным на всей территории России, а если есть инициативы проведения по поводу придания статуса государственного наряду с русским другому языку, то в соответствии с действующим законодательством ЛДПР вправе начать эту процедуру без внесения изменений в Конституцию.

– Конечно, подтекст этой инициативы понятен. Учитывая существующую этнодемографическую структуру республики, где карелы составляют всего 10 процентов, итог референдума легко предсказуем.

Но, несомненно, если до этого дело дойдет, то подготовка референдума и его проведение могут привести к видимому противостоянию. А противостояние по таким вопросам обостряет национальные чувства, и это будет выгодно только радикалам с той и другой стороны. И здесь можно очень ошибиться, надеясь на национальные чувства большинства, проигнорировав волю меньшинства.

По второй поправке. Действительно, конституции многих республик содержат конкретные указания, что наряду с русским на их территории государственным языком является и язык титульного народа. И здесь основополагающую роль сыграли процессы, проходившие во второй половине 1990 года – в период провозглашения автономными республиками деклараций о государственном суверенитете. Это было время, когда необходимость обновления национальной жизни на принципах справедливости, равноправия и законности воспринималась очень многими. И большинство республик включили в свои декларации о государственном суверенитете нормы о равном праве языков титульных народов русскому языку, признанному государственным на всей территории России.

А впоследствии без больших колебаний эти нормы были перенесены в Конституции республик, но в конкретной форме.

В Республике Карелия это было сделать невозможно. Карельский язык только обрел письменность. Долгое время карелы были единственным народом в СССР, имевшим свою государственность, но не имевшим письменного карельского языка. Теперь Республика Карелия будет единственной республикой, где нет перспективы получить статус государственного языка народу, по имени которого она была названа и в целях защиты национальных интересов которого была создана. Впрочем, в ситуации, когда представители карельского народа в парламенте составляют 0,5 процента, это понятно. Мне кажется, введение даже косвенных норм, отражающих стремление представителей отдельных партий показать, кто сейчас хозяин в республике, крайне нежелательно.

– Так что же получается, прошлое печально, а будущее безнадежно?

– Я думаю, что выход есть. И было бы весьма позитивным шагом возобновление работы над отклоненным парламентом проектом Закона «О языках в Республике Карелия». Нужно создать правительственно-парламентскую рабочую группу совместно с представителями национальной общественности по доработке этого проекта. Пугающее многих понятие «государственного» могло быть снято, а в законе четко прописать функции и сферы использования карельского, финского и вепсского языков.

Кто будет против, если на карельском языке опубликуют ряд важнейших документов: Декларацию о государственном суверенитете, Конституцию Республики Карелия, расширят преподавание этих языков в школах, карельские и вепсские деревни будут на указателях названы не только по-русски, но и грамотно по-карельски и по-вепсски? Я думаю, что компромисс, если к нему стремиться, будет найден. Надо понимать, что независимо от того, есть ли представители коренных народов в структурах власти, ответственность за их национальное развитие несут парламент и Правительство Республики Карелия.

Карелия. 1998. 20 ноября.

№ 87
Карельский язык: мечтать о нем или говорить на нем

(В сокращении)

«Некоторые считают, что карельский язык должен стать вторым государственным языком, наряду с русским. Независимо от того, какое решение будет принято, оно не будет иметь большого практического значения. Есть только два возможных варианта: карельский язык либо исчезнет под прессом русского языка, либо сохранится с помощью финского языка».

По мнению Галины Ватанен, планы сделать карельский язык государственным абсолютно нереальны. Вообще в природе нет карельского письменного языка.

«На юге Карелии говорят на таком диалекте, который заметно отличается от языка, на котором говорят жители Калевальского района. Южные карелы – а в тех районах республики деревни довольно многолюдны – уверены, что именно их язык должен стать основой нового, имеющего свою письменность языка. Но калевальцы никогда не будут на нем говорить. Для нас это будет просто еще один язык для изучения – наряду с русским, финским, английским и местным калевальским языком» <…>

«Языковая ситуация меняется волнообразно, ее можно сравнить с приливами и отливами. В данный момент карельский язык находится на подъеме, и на это решительным образом влияет то, что граница с Финляндией практически открыта».

Галина Ватанен преподает финский язык. Она заявляет, что не подчеркивает на своих уроках различий между финским и карельским языками. Она читает для детей тексты на том и другом языке. Если школьник говорит по-карельски или пишет ответ на своем родном диалекте – это хорошо. «Самое главное, чтобы родители говорили со своими детьми по-карельски. Финские родственники и контакты с финнами укрепили самосознание карелов, а самосознание, в свою очередь, помогает сохранить родной язык».

<…> Рунопевческие деревни все чаще посещаются иностранными туристами. Жители этих деревень получают конкретную помощь из Финляндии. «Иногда кажется, что Финляндия проявляет о нас большую заботу, чем родное государство», – говорит Галина. <…>

В последнее время в Вокнаволок стали возвращаться карелы, покинувшие деревню в поисках работы. <…> Здесь, в Вокнаволоке, можно, по крайней мере, вырастить свою картошку, наловить рыбы. Здесь живут родственники, которые могут помочь. Даже в деревне Лавоярви, которая была «закрыта» как неперспективная, проживают сейчас две семьи.

«В начале 80-х годов в Вокнаволокской школе было всего 35 учеников. Мы думали, что это последние воспитанники. Сейчас в школе 108 детей. Я не хотела бы сейчас мечтать о возрождении старых карельских деревень, это было бы пустой тратой времени, ведь в мире может все измениться за короткий срок», – говорит Галина. <…>

Катри Симонен, «Хельсингин Саномат».
Перевод Урсула К. для «Наблюдателя».

Наблюдатель. 1999. 26 января – 1 февраля.

№ 88
Капризы «нацэлиты»?
(В сокращении)

<...> Руководители национально-культурных обществ утверждают, что проект Конституции ущемляет права этих народов (карел, вепсов, финнов. – Составители), грозятся выйти с жалобой на международный конгресс финно-угорских народов, который вскоре состоится в Хельсинки.

Суть требований в том, чтобы создать особые условия некоей политической элите этих народов. Не самим народам, а именно так называемой элите. Отсюда предложение – создать для представителей «элиты» какие-то особые места во властных структурах, провозгласить карельский язык государственным.

Последнее предложение направлено в Законодательное Собрание. Последствия этого шага будут нерадостные как в случае принятия поправки, так и в случае ее отклонения. Что означает придание карельскому языку статуса государственного наряду с русским? Надо будет сдавать экзамены по карельскому языку для поступления на службу в органы законодательной, исполнительной власти и местного самоуправления. Карельский язык станет обязательным для изучения в школах, училищах, техникумах и вузах. Обязательно образуется какой-нибудь совет или комитет, определяющий знания чиновников по карельскому языку. <...>

Наша национальная элита, наверное, не заглядывала в проект бюджета Карелии на 2001 год. Там заложено фактическое уменьшение расходов по всем статьям. Жизнь предстоит тяжелая, и нет денег на издание учебников, подготовку специалистов, проведение экзаменов.

Требующие введения карельского языка в качестве государственного представители национальной элиты расчетов по затратам не предоставляют. Их аргумент такой: если карельский язык не станет государственным, то не будет карелов как народа. Если следовать этой логике, то государственным языком надо провозгласить вепсский.

Карелов в нашей республике 10–12 процентов. Из них родным языком пользуется половина. То есть 6 процентов населения Карелии в большей или меньшей степени знают карельский язык. Остальным 94 процентам придется учиться. А зачем ? Ведь карельский язык человеку, уезжающему из Карелии, не пригодится. Конституция России дает гражданину право на свободу выбора места жизни.

Даже в карельском селе Коткозеро в школах не смогли набрать класс учеников, желающих изучать родной язык. Сегодня созданы условия для развития языков – есть факультативы в школах, передачи на радио и телевидении, газеты. Да, финансирование недостаточное. А где оно достаточное?

В Карелии национальных проблем нет. У нас самое большое из республик России количество межнациональных браков. Представители карелов, финнов и вепсов есть во всех отраслях управления и народного хозяйства.

<...> Ущемлены оказались желания «элиты» представлять народы в Хельсинки, Женеве, Будапеште или Нью-Йорке. Так пусть лучше туда съездят работяги из карельских и вепсских деревень. Они и не знают, что кто-то и где-то их представляет, что кто-то жалуется европейскому комиссару по правам человека на якобы имеющие место притеснения карелов, финнов и вепсов.

К счастью, сами карелы и вепсы не очень-то доверяют своей национальной элите и не избирают ее представителей в парламент.

У меня много друзей карелов, финнов и вепсов. Очень хорошие люди. И ни один из них не требует для своей национальности каких-то особых условий. Один из лучших моих друзей финн Карл Кулмала, ознакомившись с предложениями в Конституцию, был очень удивлен и предложил подумать о придании статуса государственных языков финскому, вепсскому, белорусскому, украинскому, армянскому, азербайджанскому и всем остальным языкам народов, живущих в Карелии.

Я за то, чтобы всемерно развивать карельский, финский, вепсский языки, но категорически против установления диктатуры национальной «элиты». Поэтому буду голосовать против внесения в Конституцию поправки о введении государственного двуязычия.

Алексей Мосунов, депутат Законодательного собрания.

Северный курьер. 2000. 29 ноября.

№ 89
Языковой барьер депутаты не преодолели
(В сокращении)

Если депутатам обеих палат парламента и правительству не удастся прийти к единому решению по проекту Основного закона, его судьба будет решаться на республиканском референдуме.

<...> Вопрос о карельском языке как о втором государственном внес смятение в депутатские круги.

Обсуждению вопроса о языках была посвящена практически вся утренняя часть заседания. Депутаты палаты представителей высказывали разные, подчас диаметрально противоположные мнения по этому поводу.

Недавнее решение председателя правительства конституционно закрепить два государственных языка – русский и карельский – нашло поддержку не только у представителей национальных общественных движений, но и у Палаты Представителей. Во многом благодаря ему удалось добиться расположения некоторых национальных общественных объединений. Так, «Карельский конгресс» на этот раз снял с обсуждения свои многочисленные поправки к проекту Конституции.

Авторство нового положения, закрепляющего два государственных языка на территории Карелии, принадлежит депутату Э. Крулю. Его предложение – определить с помощью отдельного закона порядок использования карельского языка в качестве государственного – показалось конституционному комитету более корректным.

Палата отклонила поправку депутата А. Барсукова, предполагающую менее конкретную редакцию статьи 11-й. Кстати, примерно этот вариант был в первоначальном варианте текста основного закона: ст. 11 гласила, что «Республика Карелия вправе устанавливать свои государственные языки».

Против введения второго государственного языка выступает часть Палаты Представителей и многие в Палате Республики. Неуступчивость верхней палаты в вопросе по новому парламенту, видимо, только усугубит ситуацию. <...>

На заседании не прошло предложение Председателя Правительства принять законопроект окончательно. Ему суждено четвертое чтение. Вместе с тем, большинство членов Палаты Представителей полагает, что на этом этапе внесение поправок к проект основного закона следует остановить. <...>

Александра Озолина.

Северный курьер. 2000. 7 декабря.

№ 90
В семье единой

5 декабря Палата Представителей Законодательного Собрания одобрила в третьем чтении проект Конституции Карелии с внесенными поправками и дополнениями. Проект поддержан конституционным большинством депутатов палаты представителей.

Как известно, после второго чтения в Законодательном Собрании в проект Конституции были предложены поправки всеми субъектами законодательной инициативы, в том числе Председателем Правительства и депутатами обеих палат. Председатель Правительства и депутаты в полном соответствии с Конституцией РФ внесли поправки в Конституцию республики, в которых отражены национальные особенности республики.

Особо теплые чувства у многих граждан республики Карелия возникли в связи с тем, что эти поправки в Конституцию предложены законодателями, представляющими русский народ, который ныне составляет абсолютное большинство населения Карелии.

Этот факт является своеобразным подтверждением подлинного взаимопонимания и взаимного уважения между людьми разных национальностей в нашей многонациональной республике. Сегодня правительство и депутаты ЗС осуществляют деятельную национальную политику, направленную на сохранение и развитие коренных народов Карелии.

От имени Карельского конгресса, а также многих других граждан республики выражаем искреннюю благодарность и признательность Главе Республике Сергею Катанандову, депутатам Государственной Думы Валентине Пивненко и Артуру Мяки, членам Правительства, депутатам Законодательного Собрания, в том числе Николаю Левину, Юрию Пономареву, Андрею Демину, Эдуарду Крулю, Олегу Фокину, Людмиле Афанасьевой, Валентине Евсеевой и всем другим депутатам, поддерживающим интересы национального меньшинства республики.

Члены «Карельского конгресса».

Северный курьер. 2000. 9 декабря.

№ 91
В Прибалтике тоже все начиналось очень мило – с языка
(Из интервью с А. Мосуновым)

Против придания карельскому языку статуса государственного наряду с русским, а также против других поправок выступил депутат Палаты Республики ЗС РК Алексей Мосунов.

– Алексей Михайлович, как вы думаете, почему появились эти поправки?

– Причина одна: представители национальной элиты хотят каким-то иным, кроме выборов, способом

попасть во власть. На всеобщих выборах их не изберут даже в национальных районах, а влиятельными фигурами быть хочется. Что касается позиции Председателя Правительства, ее изменение я объясняю приближением третьего Всемирного конгресса финно-угорских народов, который состоится в конце года в Хельсинки. Лидер «Карельского конгресса» Анатолий Григорьев написал уже не одну жалобу в международные инстанции о якобы имеющем место нарушении прав карелов. Не исключено, что деятели национальной элиты готовились превратить это мероприятие в международный суд над нашей республикой. Но разве можно уступать такому шантажу?

– Как вы считаете, предлагаемое название «Республика Карелия, Карьяла» не противоречит Конституции России?

– Думаю, что противоречит. В российском Основном законе записано, что в составе Российской Федерации есть не «Республика Карелия, Карьяла», а именно «Республика Карелия». Невозможно отступить от буквы закона, не нарушив и его духа.

– Говорят, было и предложение признать карельский народ источником государственности?

– Это предложение не было принято председателем правительства. А вообще, не дай Бог начинать делиться на «источников» и «не источников». Испокон веков народы, населяющие Карелию, жили в мире и согласии. Неужели два-три десятка людей, объявивших себя защитниками «коренных народов», борющихся за квоты и льготы, смогут нас поссорить? Если они действительно пользуются доверием карельского и вепсского народа – пусть они идут на выборы. Выборы покажут жизненность их идей.

– Почему вы так опасаетесь придания карельскому языку статуса государственного?

– Нужны огромные средства, чтобы подготовить специалистов, написать методики и учебники. А потом начнутся экзамены на право работать в органах государственной власти и местного самоуправления. Принимать экзамены, конечно же, будет Григорьев с соратниками. Да неужели нам не жалко миллионов и миллионов бюджетных денег?! Вы представьте: кругом люди голодают, дети побираются, а нам надо будет перевести на карельский язык все государственные документы, каждую бумажку печатать в двух экземплярах – на русском и карельском. Надо будет переделать все таблички на учреждениях и надписи на общественных уборных. И даже последний бандит-убийца, которому вздумается в суде давать показания на карельском языке, сможет потребовать обеспечить его не только адвокатом, но и переводчиком за счет государства! Все последствия сейчас перечислить просто трудно.

Карельский язык надо всемерно развивать, но не насильно же! В Прибалтике все тоже начиналось очень мило – с языка, а закончилось делением на граждан и не граждан. <...> К тому же еще не понятно, какой язык называют карельским – северный или южный? Ведь «людики» и «ливвики» имеют разную письменность и даже в разговоре не понимают друг друга. <...> Из-за 40 тысяч создавать проблему остальным 720 тысячам!? Вопрос о государственном двуязычии – не национальный, а политический. Речь идет о том, чтобы значительно повысить статус и роль в обществе буквально нескольких десятков человек – представителей национальной элиты. Простым карелам и вепсам от этого станет только хуже.

Наблюдатель. 2000. 5–11 декабря.

№ 92
Язык нужен, но пусть его учат другие

(В сокращении)

Власть вновь не спросила свой народ. На этот раз по поводу его отношения к приданию карельскому языку статуса государственного. Мы в очередной раз исправляем эту ошибку. Наш корреспондент вышел на проспект Карла Маркса и задал ста первым попавшимся прохожим, независимо от пола, возраста, социальной, сексуальной и политической принадлежности, два вопроса:

Считаете ли вы, что карельский язык в нашей республике должен стать государственным наравне с русским? Станете ли вы его изучать?

Реакция респондентов на первый вопрос выглядит следующим образом: 23 человека ответили положительно, 48 – отрицательно и 29 опрошенных затруднились ответить.

Как видно, подавляющее большинство респондентов считают нецелесообразным придание карельскому языку статуса государственного. Хотя, как всегда, оговоримся, что наши мини-опросы не претендуют на социологическую корректность.

Обобщенный ответ прохожих, высказавших положительно, можно сформулировать примерно так: раз мы живем в Карелии, язык карелов должен быть тоже государственным. Около половины тех респондентов, кто еще не определился в этом вопросе, вроде бы придерживались такой же позиции, но

в то же время сомневались в перспективности языка из-за малочисленности его носителей. Этот фактор доминировал и в отрицательных ответах. <...> Только три респондента из ста выразили желание его освоить.

Наблюдатель. 2000. 5–11 декабря.

№ 93
Скоро сказка сказывается...

На мой взгляд, есть два варианта развития событий. Первый – скорая развязка. Судя по высказанному здесь мнению Алексея Мосунова, далеко не все депутаты Палаты Республики ЗС поддержат государственность карельского языка – хотя бы в противовес коллегам из Палаты Представителей, которые в последнее время выражают полный «одобрямс» инициативе Председателя Правительства.

Второй вариант – принятие законопроекта с последующими изменениями в Конституциях России и нашей республики. Не исключаю, что РК станет «Карелией, Карьялой» (или в русском варианте второе название не должно склоняться?). Думаю, это изменение будет всем «по барабану», лишь слегка утешив амбиции национальных радикалов.

Что касается утверждения карельского языка в качестве государственного, то позволю себе высказать предположение, что эта акция станет лишь декларацией. К сожалению, дорогостоящей. Что-то вроде резинового штампа полыхаевского учреждения «Геркулес»: «На происки бухгалтера Кукушкина, потребовавшего очередной отпуск, ответим поголовным переводом делопроизводства на латинский алфавит».

Нельзя не согласиться, что официальное двуязычие принесет нашей республике немалые финансовые расходы: надо вводить не только реквизиты на документах, но и двойное написание практически везде, от уличных табличек до паспортов. Это бюрократическая сторона проблемы. Политическая же содержит в себе опасность «прибалтийского варианта» развития событий. Здесь мой прогноз значительно оптимистичнее. На то есть несколько причин. Назовем главные. Прежде всего незначительный процент карельского населения не позволит «карелизировать» республику. Затем – уроки истории. В Карелии уже был второй официальный государственный язык – финский. Его появление также носило исключительно политический характер: перед войной Сталин создал Карело-Финскую ССР. Она просуществовала больше 15 лет, а что имеем? Паспорта старого образца, на обложках которых написано «Passi», да двуязычные таблички на госучреждениях и некоторых магазинах.

И, наконец, главный фактор. Подготавливая этот выпуск, мы намеренно решили провести специальный опрос студенческой молодежи – тех, кому строить будущее республики. Респондентами, как и в традиционном уличном опросе «Спроси первого встречного», стали 100 человек. Ни один из них не решил связывать свое будущее с карельским языком. <...> Столь дружное неприятие понятно: карьеру – техническую или гуманитарную – можно сделать только на языке развитого государства, интегрированного в мировое сообщество.

Итак, собственно прогноз. Скорее всего, именно из политических соображений закон будет принят. Но дальше все пойдет по накатанному сценарию: выработка механизма реализации закона затянется на годы, а потом вся эта затея просто будет спущена «на тормозах». Так что поводов для всевозможных обличений у ее сторонников впереди немало.

Александр Трубин.

Наблюдатель. 2000. 5–11 декабря.

№ 94
Пусть не средство общения, но памятник культуры
(Интервью с А. Григорьевым)

Все, кто активно участвовал в создании ныне обсуждаемой Конституции, заметили: если поправка в законопроект поступает от председателя Правительства Карелии, она, как правило, отвергается. Если же идет за подписью Сергея Катанандова, успех обеспечен. Дважды – перед первым и перед вторым чтениями Конституции – «Карельский конгресс» и лидер его Анатолий Григорьев получили со своими поправками от ворот поворот. Ни предложение о введении второго государственного языка, ни требование о квотировании мест для карелов, финнов и вепсов в органах власти не получили поддержки депутатов.

Будучи не только знатоком местных языков, но еще и политиком, Анатолий Семенович смекнул, на каком языке лучше разговаривать с депутатами, и перед обсуждением окончательного варианта

Конституции вместе с другими лидерами национальных общественных организаций обратился за помощью к Сергею Катанандову. Тот пошел навстречу. С квотированием должностей в органах власти по национальному признаку ничего не вышло (по Российской Конституции все граждане равны – независимо от пола, расы и национальности), а поправку о втором государственном языке Сергей Леонидович согласился внести на рассмотрение ЗС за своей подписью. Несмотря на «авторитетность» поправки, дебаты на депутатском Конституционном комитете были бурными. Калевальский представитель в ЗС Э. Круль предложил такое дополнение: «Порядок использования карельского языка в качестве государственного определяется законом». На таком условии пункт о двуязычии был включен в текст Конституции, которую депутатам в ближайшее время предстоит обсудить и принять. Самое интересное, что «депутатское русскоязычное большинство» (определение А. Григорьева) вряд ли хорошо представляет, что такое карельский язык, каковы его возможности, а по большому счету и какова мера его необходимости в качестве государственного. Поэтому за разъяснениями мы обратились к председателю «Карельского конгресса», главному инициатору введения второго государственного языка.

– Карельский язык – это не наше предложение, – сперва пошел на попятную Анатолий Григорьев, но затем выяснилось, что таким вариантом «языковой» статьи он вполне доволен. – Мы предлагали в качестве государственных языков русский и один из прибалтийско-финских.

– Какой именно прибалтийско-финский?

– Это проблема сложная. С одной стороны, сегодня готов к применению только один язык – финский. Но большинство карелов не одобряют этого положения. В то же время карельский язык не готов стать государственным: его не развивали в двадцатом веке. Сто лет назад в карельском языке были практически все слова, только политических терминов не было, но в целом можно было общаться на любые темы. Потом наступил век технической революции, и карельский язык оказался на обочине.

– Значит, карельский сегодня не может выполнять главную функцию языка – коммуникативную, то есть быть средством общения?

– Почему? Может. Ученые нашего Института языка утверждают, что политические термины вполне можно перевести на карельский.

– А технические?

– Технические – нет.

– Как вы считаете, какой именно карельский язык предлагается в качестве государственного?

– Вы имеете в виду существование нескольких диалектов карельского? Но их полно в любом языке, в том числе и в русском.

– В качестве государственного принят русский литературный язык.

– А тут карельский литературный.

– Это какой?

– Он еще не сложился, он только формируется. Формируется в среде литераторов, пишущих на карельском. Таких, как Яакко Ругоев, Ортье Степанов, писатели последних лет. Каждый писал на своем диалекте – Ругоев, например, на северно-карельском, но эти диалекты очень близки друг другу. Однако у нас нет столько времени, сколько имели на свое формирование другие языки. Мы должны все сделать в течение, скажем, 12 лет. За это время мы на основе существующих диалектов должны создать полноценный карельский язык.

– Какова, по вашему мнению, должна быть зона функционирования карельского языка?

– Во-первых, должны быть национальные периодические издания, национальная телепрограмма. Во-вторых, наглядность, двуязычные уличные вывески. В-третьих, все законы, решения, постановления органов власти должны печататься на русском и карельском. В каждом госучреждении должен иметься переводчик, чтобы представитель коренной национальности мог бы свободно обратиться к чиновнику на своем языке. В школах должно быть введено его изучение.

– В качестве обязательного предмета?

– Для детей-карелов – да. Для остальных – по желанию.

– А если родители детей-карелов посчитают, что чем изучать карельский, полезнее потратить эти часы на дополнительные уроки английского?

– Это решается в индивидуальном порядке. А вообще-то вопрос сложный. Долгие десятилетия национальному языку не уделялось никакого внимания, и конечно, у многих людей, в том числе и карелов, сформировалось к нему отношение несколько пренебрежительное. И в этом виноваты не они, а политики, которые отучили народ уважать язык и изучать его.

– Но, Анатолий Семенович, язык может жить и развиваться, только если он востребован. Язык обслуживает общество, но никак не наоборот. По-моему, вы всего лишь предлагаете создать дополни-

тельные институты для обслуживания карельского языка как памятника национальной культуры. Или я ошибаюсь?

– То, что карельский язык не востребован обществом, – это вина государства, которое не создало условий для изучения и развития языка.

– По-вашему, нет условий для его изучения?

– Нет. Что говорить, если в Министерстве образования даже нет отдела национальной школы! А нет отдела национальной школы – нет методической литературы, нет программ, все пущено на самотек.

– Как вы прокомментируете тот факт, что в вуз на пять вакансий по специальности «карельский язык» подается три заявления?

– Это все наследие антинародной политики. Государство десятилетиями игнорировало язык, и поэтому к нему сложилось такое отношение.

– Анатолий Семенович, сегодня молодежь стремится знать английский как язык международного общения. А на каком основании можно привлечь ее к изучению карельского?

– На основании Конституции, если статья о карельском языке будет принята. И еще для того, чтобы сохранить свою национальную самобытность. Изучать язык нужно не для его применения, а для его сохранения. Если мы, карелы, хотим сохраниться как народ, мы не должны дать умереть языку.

Наталья Владимирская.

Губерния. 2000. 14–20 декабря.

№ 95
[Интервью с депутатом Законодательного Собрания РК А. Барсуковым]

Я голосовал против Конституции в третьем чтении по причине включения в нее статьи о втором государственном языке. Я не согласен, что карелам, их языку, их культуре сегодня не дают развиваться. Есть газеты, телепередачи, национальные хоры и ансамбли, национальный театр. Есть возможность изучать язык в школе – и карельский, и финский, и вепсский. С введением карельского языка в качестве государственного мы как минимум внесем смуту. К тому же это колоссальные экономические затраты. Мы за каждый рубль деремся, решаем, куда его лучше потратить, то ли на топливо, то ли на школьное питание. А придется тратить на штат переводчиков и на килограммы бумаги, чтобы всю документацию издавать в двойном комплекте – на русском и карельском. В Карелии все дружно живут – русские, белорусы, вепсы. А мы зачем-то раздуваем этот политический вопрос, да еще в ущерб экономике республики. Мои оппоненты говорят, что статья о карельском языке в Конституции дополняется фразой: «Порядок использования карельского языка в качестве государственного определяется законом», а значит, волноваться нечего. Но ведь есть федеральный закон о статусе государственного языка! И карельский язык будет функционировать так, как и положено государственному языку по федеральному закону.

Наталья Владимирская.

Губерния. 2000. 14–20 декабря.

№ 96
Получит ли карельский язык конституционную защиту?

На вопрос «Надо ли защищать языковые интересы русскоязычного населения в странах Балтии?» сторонники левопатриотических ориентаций, но особенно жириновцы, почти мгновенно отвечают положительно. Вплоть до применения самых жестких санкций и экономического, и даже политического характера. И это вполне понятно, так как осознается, что в условиях государственного одноязычия русскоязычному населению (белорусам, полякам, украинцам, русским и т. д.) значительно труднее будет сохранять традиции своих культур, противостоять процессам языковой, а затем и этнической ассимиляции.

Казалось бы, что и на вопрос «Надо ли защищать языковые интересы народов России внутри нашей Федерации?» должен последовать столь же быстрый положительный ответ. Увы, нет. То, что до начала процессов демократизации было знаменем, гордостью за многонациональный Советский Союз, многоцветье национальных культур, – предается забвению. На деле упорно защищается прямо противоположный принцип: «Нет народа – нет проблем». Почему-то, чем мы так, и не без оснований, гордились ранее – богатой палитрой национальных языков и культур – сегодня воспринимается едва ли не как трагедия земли российской? Где логика?

В новом проекте Конституции РК впервые в истории республики предпринимается попытка узаконить некоторые основные положения коллективного национального права прибалтийско-финских народов нашего края.

У депутатов Палаты Представителей ЗС РК не возникло особых претензий против включения в проект Конституции положения о том, что «исторические и национальные особенности Республики Карелия определяются проживанием на ее территории карелов». Этим подчеркиванием депутатский корпус стремится, как мне представляется, отдать дань уважения народу, давшему имя республике, возвысить имидж самой республики не только как субъекта РФ, но и как российского региона, граничащего со странами ЕЭС.

Особых претензий не высказывалось и по поводу пункта 1 статьи 21, регламентирующей меры по возрождению, сохранению и свободному развитию карелов, вепсов и финнов, проживающих на территории республики (разработка государственных программ развития этих народов, создание условий для их работы в различных структурах власти, возможность формирования национально-территориальных образований, подготовка национальных кадров и др.).

Без дискуссий на заседании Палаты Представителей были восприняты пункты 2 и 3 этой же статьи. Согласно пункту 2 «В целях решения вопросов социально-экономического развития при Главе Республики Карелия создается совещательный орган из проживающих на территории республики карелов, вепсов и финнов – Совет». Правда, на страницах республиканской печати предпринимались попытки представить Совет как исполнительный, а не совещательный орган власти.

Не возникли дебаты и по пункту 3 статьи 21, предусматривающего обязательное рассмотрение Советом при Главе Республики Карелия правовых актов, непосредственно затрагивающих права и интересы карелов, вепсов и финнов в части установления и изменения границ и правового режима территорий традиционного природопользования, определения национальных муниципальных образований, правового регулирования традиционных промыслов, утверждения целевых программ, направленных на развитие сохранение проживающим на территории республики карелов, вепсов и финнов, обеспечение им социальной защиты и медицинской помощи. Это обычная и широко распространенная в других странах международная норма.

Камнем преткновения стала статья 11. В проекте она прописана следующим образом: «Государственными языками Республики Карелия являются русский и карельский. Порядок использования карельского языка в качестве государственного определяется законом». И далее: «В Республике Карелия народам, проживающим на ее территории, гарантируется право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития».

Противники государственного двуязычия все свои контраргументы сосредоточили только на первом предложении, сознательно, думается, разрывая тесную связь двух предложений этой статьи. Суть второго предложения состоит в том, что он оставляет временной люфт между тем, что карельский язык наравне с русским провозглашается государственным, но функционирование его в различных сферах жизнедеятельности регламентируется **специальными** законами. Отсюда со всей очевидностью следует, что не сегодня и не завтра карельский язык в полной мере будет выполнять все функции государственного языка.

Какие же аргументы приводят противники государственного двуязычия?

Судя по парламентским слушаниям, публикациям в республиканской печати, это – огромные, а по некоторым голословным заявлениям, суперзатратные средства на подготовку специалистов, в том числе переводчиков, подготовку методик и учебных пособий, утверждения о том, что национальная элита отрабатывает механизм для того, чтобы занять выгодную социально-политическую нишу для своего выживания. Не замечается, что у данного утверждения есть и другая сторона – нежелание делиться полученной властью. Жителей республики пугают тем, что с принятием государственного двуязычия усилится языковое давление на не владеющих карельским языком, что чуть ли не завтра всех посадят за парты и заставят учить карельский язык, но не говорят о конституционном положении, действующем в России, – никто не вправе навязывать изучение другого языка. Намекают, что межнациональный дискомфорт в Прибалтике начался «очень мило – с языка», что с приданием карельскому языку статуса государственного жители Карелии окажутся втянутыми в дискомфортную межэтническую ситуацию, поскольку меньшинство (карелы) будут диктовать условия большинству.

Разве не депутаты парламента принимают бюджет и могут самым тщательнейшим образом проанализировать расходы на поддержку программ развития языков и культур? Кстати, республиканская государственная Программа возрождения и развития культур и языков карелов, вепсов и финнов, принятая еще в январе 1995г., как это ни печально, «приказала долго жить», о чем, надеюсь, знают депутаты. Не думаю, что перевод Основного Закона на карельский язык потребует огромных средств. Что же касается затрат на подготовку специалистов, то в настоящее время проблема в другом – примерно 90 выпускников национальных отделений вузов несколько лет не могут устроиться на работу

по специальности из-за отсутствия жилья. Уверен, разговоры о дестабилизирующем влиянии государственного двуязычия не более чем голословное утверждение, попытка перекладывания с больной головы на здоровую.

Отказ депутатов легитимно поддержать государственное двуязычие означает не что иное, как отступление от демократических принципов и связей между большинством и меньшинством, забвение важнейшей заповеди демократии – защиты прав меньшинства. Сколько еще потребуется времени для понимания того факта, что «для реализации подлинного равноправия индивидуумов необходима защита национальной идентичности целой группы», как гласит одно из краеугольных положений «Европейской Хартии народов и регионов»? Неужели окажется прав один из самых проницательных социологов России Ю. А. Левада в том, что «большинство никогда и нигде не может быть самостоятельным защитником прав меньшинства ...»? Неужели в очередной раз восторжествует правовой нигилизм, непонимание универсальной ценности права и депутатский корпус откажет карелам в праве языкового, а значит, и культурного выживания?

Е. Клементьев, этносоциолог.

Карелия. 2000. 20 декабря.

№ 97

Карельский язык должен стать государственным

(Из писем читателей)

Я и моя семья поддерживаем идею закрепления в Конституции нашей республики карельского языка как государственного. У каждой национальности должны быть традиции, язык и желательно письменность. Родной язык необходимо изучать с раннего детства. Для этого нужны средства, подготовлены кадры. Наш сын в детском саду изучал карельский язык, и ему было интересно. Я сам карел, и мне небезразлична судьба карельского языка.

Александр Чушин.

Мне 18 лет. Я буду очень рад, если карельский язык станет государственным. Я живу в этой республике и считаю, что должен знать не только историю, но и язык. Думаю, что меня поймут и поддержат мои сверстники.

Дмитрий Церс.

Я мало учился, и то понимаю – родной язык народа должен быть государственным. Выдумывают те, кто говорит о том, что введение второго государственного языка испортит отношения между русскими и карелами.

С. Пауккинен, Финляндия.

Мы много говорим о том, изучать или не изучать карельский язык. Я думаю – живем в Карелии, значит, должны знать карельский язык.

Н. Белякова.

Мне непонятно, почему депутаты Мосунов, Максимов и другие выступают против карельского языка как второго государственного. Неужели непонятно, что если жить в Карелии и не иметь языка коренного народа, то это приведет к вымиранию национальности. Меня поддерживают все мои родственники.

Н. Сысоева.

А мы – против

Считаю, что второй государственный язык в Карелии не нужен. Сам я карел, с детства разговаривал на карельском, потом начал учиться на финском, продолжил на русском. На работе все мы – русские, карелы, украинцы, белорусы – общались на русском языке. Он объединял нас, а теперь нас хотят обособить под предлогом сохранения национальных традиций. Для этого и так делается много. В школах есть факультативы для желающих изучать карельский язык, могут создаваться клубы. Зачем же нам 10 процентам создавать такую дорогостоящую структуру?

Юрий Евсеев.

В республике живет около 78000 карелов, но я уверен, что половина из них не владеет карельским языком. Я карел, и жена у меня карелка, у нас три сына и три внука. Ни один из них не говорит по-карельски.

Карельский язык не имеет достаточных данных для функционирования в роли государственного.

М. Канноев.

Северный курьер. 2000. 20 декабря.

№ 98
Будем жить в Карьяле?

Сотрудники редакции газеты «Карелия» провели опрос общественного мнения. Опрос проводился 15 декабря в универмаге «Карелия-маркет».

Знаете ли вы, что карельские законодатели близки к принятию поправки к Конституции о втором государственном языке?

41 человек (каждый четвертый опрошенный) ответил, что слышит об этом впервые. Следовательно, можно предположить, что с населением по поводу второго государственного языка не очень советовались

За два часа опрошено 163 посетителя универмага (102 женщины и 61 мужчина) в возрасте от 14 до 70 лет, в том числе 25 % в возрасте 30–39 лет, 21 % – 14–19 лет, 14 % – 20–29 лет, 13 % – 40–49 лет и далее по убывающей.

Из 98 опрошенных, сообщивших данные о своем образовании, 56 – с высшим, 31 – со средним специальным, 10 – со средним и 1 – с незаконченным высшим образованием. Учитывая результаты опроса высококвалифицированной части городского населения, не так уж трудно сделать поправку на «необразованность», консервативность и прочее, чтобы иметь хотя бы приблизительно результат в целом по республике.

Среди опрошенных 75 % русских, 7 % – карел, 5 представились «карелами наполовину», 4 % финнов, по 2 % вепсов и белорусов, 3 % представителей других национальностей.

Согласны ли вы с тем, чтобы карельский язык стал вторым государственным языком?

23 человека (14 % опрошенных) признались, что не знают, нужен второй государственный язык или не нужен.

Положительно относятся к возможному нововведению 33 человека, из них 21 русский (17 % от опрошенных русских), 6 «карелов наполовину» (75 %), 5 карелов (42 %) и один украинец.

107 человек (66 % опрошенных) высказались против того, чтобы карельский язык стал вторым государственным, в том числе 100 % опрошенных финнов, вепсов и белорусов.

К каким последствиям может привести конституционная поправка о втором государственном языке?

Предлагая этот вопрос, мы не ждали шаблонных ответов. Каждый должен был дать свой прогноз развития ситуации с двуязычием.

«Нас ждут огромные финансовые затраты на развитие карельского языка, но главным образом – на содержание аппарата чиновников национальных ведомств, переписывание вывесок, бланков документов и пр.» – так обобщенно можно сформулировать наиболее распространенные мнения. Это прогноз 18 респондентов (11 % опрошенных).

«Распри, дискриминация, национализм, раскол по национальному признаку, приоритет меньшинства над большинством и т.п.» – таковы ожидания в области национальной политики в условиях двуязычия у 17 респондентов (10 % опрошенных).

«Проблемы, страдания, ухудшение условий жизни» – 12 опрошенных (7 %) считают, что будет так.

«Карельский язык введут во всех школах и заставят учить» – прогноз шести респондентов.

«Нас ожидают события, как в Прибалтике или Украине» – мнение пятерых.

«Ничего не изменится», – считают трое.

«Сохранится республика и карельский народ», – так или примерно так высказались трое из 163 опрошенных.

«Возродится карельская культура» – такой прогноз дали двое.

По одному респонденту выдвинули следующие версии: «*Двуязычие приведет к путанице»* и *«Эту затею ожидает провал»* и *«Вепсы поднимут вопрос о государственном вепсском языке».*

В ходе опроса были высказаны особые мнения. Пятнадцать опрошенных заявили, что карельский язык не имеет единой письменности и делать его государственным нельзя. Многие отмечали, что сами карелы не знают родного языка. Пятеро высказались в пользу финского языка в качестве государственного, один предпочел английский.

Опрос провели Сергей Хохлов, Наталья Алова.

Карелия. 2000. 20 декабря.

№ 99
Государственный язык в республике будет один – русский
(В сокращении)

Вчерашнее заседание Палаты Представителей ЗС республики началось с небольшого скандала. Начал его депутат Александр Барсуков. Законодатели должны были обсуждать законопроект «О внесение изменений и дополнений в Конституцию РК». Накануне практически целый день этому вопросу посвятил Конституционный комитет. Но, как оказалось, многие депутаты были удивлены утром, увидев, что обсужденные на комитете поправки не предложены на рассмотрение палаты.

Напомним, что данный законопроект был принят депутатами в третьем чтении 6 декабря. В постановлении по этому поводу говорилось, что в текст законопроекта теперь могут вноситься лишь редакционные поправки. Принципиальные поправки исключены. Таким образом депутаты подставили подножку самим себе. Специалисты юридического отдела парламента объяснили: поправка, в частности, предложенная Барсуковым, носит концептуальный характер и не может быть рекомендована Конституционным комитетом.

Однако депутаты не унимались. А. Барсуков заявил, что в случае, если его поправку не станут рассматривать, он покинет зал и обратится с иском в Конституционный суд. «Нас обманули как котят», – возмущался он. Страсти разгорелись. Было предложено четыре варианта выхода из тупиковой ситуации. Но в конце концов депутаты запутались в юридических тонкостях, и кто-то из зала взмолился: «Мы не понимаем, за что голосуем». Все-таки пришли к единому мнению: отменить часть постановления от 6 декабря, касающуюся возможности только редакционных поправок, и отправить на повторное недолгое заседание в Конституционный комитет. В результате к нормальному рассмотрению законопроекта приступили лишь в час дня.

Особенно жаркие дискуссии велись по вопросу государственности карельского языка. Было высказано немало доводов и за, и против. Михаил Максимов рассказал нам о всей истории территории, которую сейчас занимает Карелия. Причем рассказал с большим знанием дела. Из его выступления следовало, что карелов по большому счету нельзя считать исконно коренным народом. На территории Карелии еще тысячу лет назад проживало немало других народов, которые тоже могут называть себя «коренными». Говорили о разнице в понятиях «нация», «национальность», «народность». Большинство депутатов пришли к выводу, что карелы все-таки не являются нацией. Поэтому нет достаточных оснований для введения карельского языка в качестве государственного. Тем более, как говорилось во многих выступлениях, такое решение потребовало бы немалых затрат. В результате: в Конституции остается один государственный язык – русский. <...>

Ирина Смирнова.

Северный курьер. 2000. 21 декабря.

№ 100
Закон един. Язык – тоже
(В сокращении)

20 декабря депутаты Палаты Представителей проголосовали за один государственный язык – русский.

Этот день и для парламентариев, и для граждан Карелии стал в какой-то мере историческим – подведен итог многомесячным серьезным дискуссиям вокруг проекта Конституции Карелии.

Начало заседания оказалось несколько нервным. Дошло до того, что депутат А. Барсуков пригрозил поднять вопрос о выражении недоверия заместителю председателя конституционного комитета палаты В. Григорьеву.

Несмотря на то, что на последнем заседании Палаты Представителей, состоявшемся 6 декабря, было принято решение прекратить принципиальную правку принятого текста законопроекта и сосредоточиться лишь на редакционной работе, новые смысловые поправки появились. Александр Барсуков, используя право депутата на законодательную инициативу, внес новую поправку к самой спорной 11-й статье законопроекта (о государственном языке). В соответствии с регламентом работы Законодательного Собрания комитет рассмотрел ее в числе других и 8 голосами из 13 поддержал. Однако когда на заседании палаты текст законопроекта был роздан депутатам, в его «теле» не оказалось принятой комитетом поправки А. Барсукова. Был объявлен перерыв, во время которого Конституционный комитет все поставил на свои места. Дело оказалось вот в чем.

Поправка А. Барсукова звучит так: «***Государственным языком Республики Карелия является русский. Республика Карелия вправе устанавливать другие государственные языки на основе прямого волеизъявления населения Республики Карелия, выраженного путем референдума. В Республике Карелия народам, проживающим на ее территории, гарантируется право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития».***

Эта поправка была депутатами принята, хотя Э. Круль попытался настоять на том, чтобы прошла его поправка к 11-й статье закона, уже практически принятая на предыдущем заседании. Напомним, что он предлагал такую редакцию статьи: «Государственными языками Республики Карелия являются русский и карельский. Порядок использования карельского языка в качестве государственного определяется законом. В Республике Карелия народам, проживающим на ее территории, гарантируется право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития».

Предложение Э. Круля было поставлено на поименное голосование, однако в этот раз за него проголосовало 13 депутатов против 16.

Таким образом, единственным государственным языком в Республике Карелия по-прежнему остается русский язык. <...>

Карелия. 2000. 23 декабря.

№ 101
Язык мой – враг мой
Конституционные реформы в Карелии могут «похоронить» некоторых политиков

(В сокращении)

В Карелии возникает ситуация государственного двуязычия. Это означает, что вся система управления станет на равных обслуживаться двумя государственными языками. Документация всех органов власти должна будет дополниться переводом на карельский язык, со временем все государственные и муниципальные служащие должны будут овладеть карельским языком. Вся система государственно-общественных отношений должна будет создавать параллельный с русским мир карельской политико-языковой среды. Этот ритм развития республики предлагает нам Глава Правительства Карелии.

Тактический расчет

Инициатива Главы Правительства Сергея Катанандова о придании карельскому языку статуса государственного оказалась для всех полной неожиданностью. До момента его встречи с представителями финно-угорской общественности он стоял на том, что практика государственного двуязычия в Карелии нецелесообразна. И уж тем более, считал он, нельзя заведомо дискуссионную норму увязывать с парламентской процедурой принятия Основного Закона республики. И вдруг Сергей Катанандов вносит предложение о введении в Карелии государственного двуязычия. Объяснений столь решительному поступку можно найти много. Но навряд ли Катанандова просто убедили в необходимости введения в Карелии второго государственного языка – на Катанандова это не похоже. Тогда что подвигло его на смелый и двусмысленный шаг?

Он ожидал от этого тактической выгоды. Статус «национальной республики» в рамках России уже сам по себе поднимает политический вес управителя данной территории. Одно дело стоять в длинном ряду областных губернаторов, и совершенно другое – попасть в «клуб национальных баронов». И в этом смысле свидетельства «национальной государственности», будь то язык или другая племенная символика, крайне важны. Другой мотив также связан со статусом политика Катанандова. Накануне всемирного конгресса финно-угорских народов выступить с инициативой наделения карельского языка статусом государственного значит претендовать на роль персоны всеобщего почитания в рамках предстоящего форума. При этом потери, как думалось, будут минимальными. Если языковая инициатива проходит в стенах парламента, то Глава Правительства выглядит победителем. Если депутаты его проваливают, то он, сохраняя лицо, показательно идет на уступку оппонентам и снимает «языковое разногласие», что облегчает дальнейшее прохождение проекта Основного Закона в стенах парламента. <...> В этом варианте второй государственный язык выступает как предмет торга, призванный сделать депутатов сговорчивее. <...>

Стратегический просчет

<...> Почему его языковую инициативу столь легко поддержало большинство парламентариев в Палате Представителей? <...> У противников Катанандова чуть ли не впервые появился реальный шанс свалить его чужими руками. Они правильно посчитали, что, поддержав инициативу Председателя

Правительства, тем самым вынуждают своих коллег из Палаты Республики голосовать против второго госязыка, что автоматически останавливает процесс принятия Конституции, работа над которой переносится на следующий год.

В результате – россыпь минусов, которые получает Сергей Катанандов. Он нарушает требование федерального центра о приведении республиканских в соответствии с федеральными к Новому году. Он сам провоцирует это нарушение и демонстрирует центру, что не справляется с ситуацией, и дает повод лишний раз говорить о нем как о слабом руководителе. По сути дела, Глава республики торпедирует реформы, которые пытается осуществить в России Президент страны. Так выглядит теперь ситуация. <...>

Анатолий Цыганков.

Губерния. 2000. 21–27 декабря.

№ 102
Карельский национальный скандал
В республике идет борьба за придание карельскому языку статуса государственного языка

До конца 2000 г. Палата Представителей Законодательного Собрания Карелии успела принять в четвертом чтении проект новой Конституции. Из него все-таки оказалось изъято одно из наиболее спорных положений, которое могло стать причиной неутверждения Основного закона профессиональной Палатой Республики. Речь идет о придании карельскому языку статуса государственного, на чем особенно настаивает общественное объединение «Карельский конгресс» («КК»), чей политсовет оперативно подготовил весьма резкое заявление по этому вопросу.

В частности, в нем говорится об изменении общественно-политической ситуации в республике, которое «будет иметь крайне серьезные последствия». Подобный вывод делается из констатации мнения о наличии в Карелии «антикарельских по сути сил, которые выступают с позиций махрового, великодержавного шовинизма и откровенно игнорируют все конституционные права коренного нерусского населения».

Пожалуй, такая резкость оценок мало чем обоснована. Пикантность ситуации связана с тем, что пункт о государственном статусе карельского языка возник вдруг перед третьим чтением конституционного проекта по инициативе Председателя Правительства Карелии Сергея Катанандова. Это было как раз накануне открытия III Всемирного конгресса финно-угорских народов в Хельсинки, где карельскую делегацию принимали с большим уважением за позитивную политику в решении национальных проблем.

В разгоревшихся тогда жарких спорах депутаты Палаты Представителей, что называется, сдались на уговоры представителей национальных организаций. Но потом, уже после Хельсинкского форума, вновь пересмотрели свои позиции на сей счет, придя к убеждению о несвоевременности постановки языкового вопроса, способного больше разрушить сложившийся в Карелии довольно спокойный национальный климат.

Суть противоречий состоит вот в чем. По последним статистическим данным, карел в республике насчитывается около 10 % от общей численности населения. Причем даже среди них, между северными и южными карелами – людиками и ливвиками, существует разница в диалектах, серьезно препятствующая выбору в качестве государственного «единого» карельского языка. Между тем госстатус потребует перевода на второй язык всей документации, ведения синхронизации на официальных мероприятиях или судебных процессах. Это приведет не только к серьезным финансовым тратам, но и к определенной путанице, пока не устраненной не разработанным еще законодательством о языке.

Кроме того, в республике проживают другие финно-угорские народности – финны и вепсы. Развитию их языков, как и карельского, оказывается всяческая поддержка на государственном уровне. На национальных языках в Карелии издается пять газет и два журнала, различная учебная и художественная литература, выпускаются специальные теле- и радиопрограммы, действуют особые языковые классы в школах и национальные художественные коллективы. Есть ли тут вообще повод говорить о каких-то антикарельских настроениях, тем паче о «шовинизме»? Скорее именно столь несдержанные оценки хода языковой дискуссии приведут к непониманию между извечно живущими в мире и дружбе жителями региона. А самым легитимным способом решения спора может стать только референдум.

В заявлении «КК» есть еще одна любопытная угроза в адрес русскоязычного населения: отказ от признания за карельским языком статуса государственного будто бы приведет к утрате самостоятельности и территориальной целостности северной республики. Дескать, «может так случиться, что очень скоро

федеральный центр проведет ревизию, с тем чтобы посмотреть: какие республики достойны оставаться таковыми, а какие следует ликвидировать, присоединив их к другим более крупным регионам». Карелии этакой страшилкой уготована участь разделения между Ленинградской, Вологодской и Мурманской областями. А карелы при этом, не дожидаясь инициативы центра, могут сами обратиться в Москву с предложением о создании национального Карельского округа, что, по замыслу «КК», уже должно разрушить самобытное республиканское образование исключительно в интересах развития особой самобытности проживающих здесь прибалтийско-финских народов. Вот ведь до каких фантазий можно договориться в горячке чисто политического национализма.

Впрочем, под последними строчками заявления «КК» готово будет подписаться большинство населения Карелии, если, конечно, они не являются пустой фразой, прикрывающей излишние амбиции: «Русские, карелы, белорусы, финны, люди других национальностей, проживающие в республике, искренне заинтересованы в укреплении дружбы, взаимопомощи и взаимопонимания между всеми народами Карелии. Мы убеждены – другого пути нет».

Андрей Фарутин, Петрозаводск.

Независимая газета. 2000. 27 декабря.

№ 103
К вопросу о языках

Языковая буря, потрясшая в декабре уходящего столетия наш карельский парламент, наконец-то улеглась. В нашей северной республике останется только одни государственный язык – русский. Но все-таки имеет смысл сказать пару слов вдогонку бурным дебатам, поскольку доводы сторон прозвучали и требуют осмысления не только депутатами, но и всеми гражданами Карелии. За основу для усиленной мозговой деятельности возьмем интервью лидера «Карельского конгресса» Анатолия Григорьева, опубликованное в газете «Губерния» 14 декабря.

Итак, что же нам предложили в качестве второго государственного языка? «Пусть не средство общения, но памятник культуры», – отвечает газетный заголовок. Для начала не слабо. Ведь основная задача любого языка – служить орудием «общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе». И если он этой задачи не выполняет, то нет смысла возвеличивать его до уровня государственного. Памятники культуры хороши в музее, но остаются невостребованными в повседневной жизни. Да и смешно было бы требовать, к примеру, чтобы все чиновники наравне с печатанием документов на компьютере писали их дубликаты гусиными перьями, поскольку знаменитые указы Петра Великого писаны ими. Смешно и неразумно!

Дальше – больше. «Мы предлагали в качестве государственных языков русский и один из прибалтийско-финских», – заявляет А. Григорьев. С русским понятно, а что значит вторая половина фразы? Что «Карельский конгресс» не имеет ничего против, если вторым государственным языком Карелии станет вепсский, финский или эстонский язык? Но как такое положение поможет сохранению карельского языка, за что так ратует автор фразы? Или ему абсолютно все равно, какой язык будет государственным, лишь бы потешить свое тщеславие? Непонятно. Но, возможно, что-то прояснится дальше.

Далее выясняется, что карельский литературный язык только формируется, а пока карелы, говорящие на разных диалектах, не в состоянии полноценно общаться. Нет в карельском языке политических, технических терминов, без которых немыслима современная жизнь. А ведь А. Григорьев предлагает, чтобы все законы, решения, постановления власти издавались на двух языках. Представляю, сколько бы возникло судебных тяжб, случись такое. Умные юристы настолько вольно бы трактовали законы, изданные на языке, который только формируется, что неизбежно возникли бы юридические казусы, немало крови портящие судьям. И это только один из моментов.

Не хочется говорить о финансовых затратах, подобные «мелочи» никогда не интересуют представителей малочисленных народов. Иногда даже складывается впечатление, что они не знают истинной цены деньгам, которые зарабатывает все население Карелии. Переводчики во всех официальных органах, кипы никому не нужных бумаг, вывески, которые едва ли кто будет читать, – все это немалые деньги, которые можно истратить с гораздо большей пользой. Давайте так и сделаем.

Но самая коронная фраза звучит в конце интервью А. Григорьева: «Изучать язык нужно не для его применения, а для его сохранения». Комментировать тут, в общем-то, нечего.

Кирилл Сергеев.

Набат. 29 декабря 2000 – 5 января 2001.

№ 104
Не будет языка – не будет народа

Я постоянный читатель вашей газеты. Прочитал статью «Государственный язык в республике будет один – русский» про заседание Палаты Представителей ЗС республики. Не могу быть равнодушным к высказыванию депутата М. Максимова. Из его выступления следовало, что карелов по большому счету нельзя считать коренным народом. Дескать, на территории республики тысячу лет проживали немало других народов. О каких же предках идет речь? Может, о саами, которые, по археологическим исследованиям, жили в прибрежной полосе Онего до появления племен карел и вепсов? Однако за столетие карельское племя сформировалось в народ. Поэтому карельский язык должен быть вторым государственным языком. Не станет языка – не будет и народа, его великой культуры, а также самой республики под названием Карелия. Задумайтесь над этим, депутаты.

Рюрик Лонин.

Северный курьер. 2001. 3 января.

№ 105
Получит ли карельский язык статус государственного?

Парламент не желает принять ни одного закона, защищающего права коренного народа – карелов и родственных им финнов, вепсов, ингерманландцев. Многие депутаты парламента приходят в ярость, как только от них начинают требовать принятия законов, позволяющих карельскому и финскому языкам быть государственными, а представителям карелов, финнов, вепсов, ингерманландцев занять достаточное место среди парламентариев и руководителей районов.

У многих членов парламента, на мой взгляд, нет понятия о народе, на чьей земле они живут. Часть депутатов считают, что карелы в Карелии появились недавно – лет 200–300 тому назад и что их численность ничтожна.

Другие заявляют, что в Карелии нет национальной проблемы.

Я – старый карел, преподававший финский и русский языки более 30 лет, – считаю нужным выступить в защиту сородичей. Откройте словарь русского языка С.И. Ожегова, издание 22-е за 1990 г. на букву «к» и прочитайте, что написано про слово «карелы». Там сказано: «Карелы – народ, составляющий основное население Карельской АССР, входящей в РСФСР». Из словаря синонимов найдите синонимы к слову «основной». Получите: главный, господствующий, первенствующий, основополагающий. Господа депутаты, среди какого народа вы живете?

Чтобы на уроке русского языка вы получили «отлично», ответ должен быть такой: «Мы живем среди карелов, являющихся основополагающим народом Карелии».

Полезно чиновникам знать, что еще в глубокой древности на территории Финляндии и Карелии проживали всего три племени: собственно финское племя, племя хяме, племя карелов. Корни карельского народа идут из Приладожья. Отсюда карелы переселились до побережья Белого моря. Изначально они были независимыми. Найдите книгу «Исторический календарь. Десять веков. Для школьников» (составители В. В. Алексеев, В. А. Степанов – Д: Сталкер, 1996).

Полезно нашим чиновникам ознакомиться с интересным материалом из книги «Всекарельский съезд представителей трудящихся карел. Первый всекарельский съезд советов. ЦГА КАССР 1990 г.». Из нее узнаете, почему создали КТК. Там же на стр. 255 прочтете: карельское население Архангельской и Олонецкой губерний имеет право национального самоопределения. Местный народный язык является языком администрации, законодательства и народного просвещения. Это право записано в ст. 35 Мирного договора между Россией и Финляндией 14 октября 1920 в Тарту.

Правительство России еще 1920 году дало карелам право иметь свой язык государственным языком Карелии. Почему же до сих пор мы не пользуемся этим правом?

Кое-какую надежду на справедливое решение проблем карелов дал Глава Правительства С. Катанандов, еще в декабре 2000 года в Хельсинки на III Всемирном конгрессе финно-угорских народов. Председатель Совета уполномоченных карелов В. Богданов заявил, что С. Катанандов обещал карелам поддержку при решении вопроса о предоставлении карельскому языку статуса второго государственного языка. Я же на этом конгрессе сказал, что если бы С. Катанандов оказал нам такую поддержку, то ему следовало бы поставить памятник только за то, что он стал бы первым чиновником, который делом подтвердил свое желание.

Карелам, финнам, вепсам, ингерманландцам разрешено лишь петь и плясать свои песни и танцы, для показа учить в отдельных школах финский и карельский языки. Двери парламента и места глав районов для нас закрыты.

Рано или поздно жизнь заставит справедливо решить национальную проблему. При ее решении не надо забывать и права нации на самоопределение.

Окончательную точку надо поставить на объединенном чрезвычайном съезде карелов, финнов, вепсов, ингерманландцев. Его следует провести в феврале или марте 2002 года до начала выборов. На съезд надо пригласить нынешний парламент и председателя правительства. Власть в состоянии профинансировать проведение такого съезда.

Николай Минин,
член Совета уполномоченных карелов и
руководитель общественной организации
«Союз финно-угорских народов Карелии».

Северный курьер. 2001. 25 января.

№ 106
Даешь карельский язык?

Когда не был подписан указ о придании карельскому языку в республике статуса государственного, многие вздохнули с облегчением, лишнего учить не придется. Однако не всем по нраву пришлось это решение. Представители карельской интеллигенции, ведущие «большую работу по возрождению карельского языка», были явно возмущены таким исходом дела, поэтому подготовили обращение к республиканским властям с просьбой «предоставить карельскому языку статус государственного языка на территории Карелии».

Столица. 2001. 8 марта.

№ 107
Карельский я б выучил только за то…

В «Курьере» от 25.12.02. опубликовано мнение Н. Минина под заголовком «Получит ли карельский язык статус государственного?» С газетной полосы уважаемый автор статьи говорит, что в республике карелы «главные, господствующие» люди, которые должны руководить всеми остальными. Особенно автору хочется занимать места среди парламентариев или руководителей районов. Но вот вражья силаде не дает. Кто же это забил на гвозди для карела двери во властные структуры? Карелов там мало. Но кое у кого есть желание зайти туда с черного хода. Не по своим деловым качествам, а по национальной принадлежности, с помощью статуса карельского языка. Если карельский язык становится государственным, то каждый государственный чиновник будет обязан его знать. А кто знает карельский язык?

Рождается ребенок, и невдомек ему, что он уже должен некоторым дядям во власти, попавшим в оную национальности благодаря, но не дела ради. Ведь все оплачивает налогоплательщик, в том числе и национальные собрания. Целью которых, похоже, становится подталкивание к национальному противостоянию.

Нет в статье заботы о языке. А вот забота о материальном благополучии за чужой счет посредством языка есть. Добиваться значимости, важности языка следует не статьями в газетах, основанными на весьма спорных исторических наблюдениях, и не попытками протаскивания преждевременных законодательных актов.

Совершенствование языка, культуры его носителей, вклад в развитие края, пропаганда национальных традиций – вот путь признания. Он долог и труден. Но единственно верен. И кто заботится о карельском языке, тот будет идти этим путем. Честь ему, хвала и всяческая поддержка.

А. Богданов.

Северный курьер. 2002. 17 января.

№ 108
Мнение

Глава «Карельского конгресса» А. Григорьев стремится сделать карельский язык вторым государственным языком в республике.

Каждое утро по радио идут передачи на карельском, вепсском и финском языках. Иногда трудно по-

нять, на каком языке говорят: карельские слова вперемежку с русскими. Когда речь идет о сельском хозяйстве, карельских слов, видимо, достаточно: лошадь, телега, корова. Если передача о промышленности, транспорте – половина слов на русском.

В. Павлов.

Северный курьер. 2002. 17 января.

№ 109
Этнический призрак

Проект Конституции, в котором карельскому языку придавался статус государственного языка, был принят Палатой Представителей в третьем чтении. Уже можно было считать, что языковая норма вот-вот станет законом. Но очередное заседание Палаты Представителей обрушило планы «карелизаторов», и из текста были изъяты строки о том, что карельский язык станет государственным. Об этом и других конституционных темах наш корреспондент беседует с депутатом Палаты Представителей ЗС РК Олегом Фокиным.

– Первый вопрос, думаю, прозвучит странно. Скажите, Карелия – это часть России или это самостоятельное «государство», на чем настаивает часть республиканских политиков?

– В действующей Конституции Карелии записано, что мы как бы и то и другое: государство в составе России. Для большинства жителей Карелии это ничего не значащие строки, так как они знают, что живут в составе России. Но узкий круг местных политиков из этой конституционной нормы устроил прибыльный политико-коммерческий бизнес, не без успеха перегоняя дискуссию о понятиях в личное благосостояние.

– Нынешняя полемика о государственных языках тоже укладывается в эту логику?

– Лишь отчасти. Напомню, дискуссия о придании карельскому языку статуса государственного длится не первый год. Сторонники такого решения исходят из того, что Карелия является государством. А раз мы государство, говорят они, то и должны приобрести все атрибуты. Что логично. Значит, нужно принять карельский государственный язык, объявив карелов источником государственной власти, нужно учредить свое гражданство, нужно узаконить льготное попадание представителей финно-угорских народов в органы законодательной власти. И тому подобное.

Это означало бы передачу всей полноты государственно-политической власти одному народу – карельскому. И автоматически влекло бы за собой ограничение в правах тех же русских или вепсов, являющихся точно такими же, как и карелы, коренными народами республики.

Надо понимать: тот факт, что республика называется Карелией, то есть получила свое имя от самоназвания карелов, не означает, что другие народы политически могут быть ущемлены. Мы все в равной степени являемся гражданами одного государства – России и потому имеем равные конституционные права.

По причине противоречия демократическим выборным принципам было отклонено и предложение о выделении карелам парламентских квот. На территории России все граждане равны в политических правах. Этнический признак не должен быть ни помехой, ни преимуществом для того, чтобы попадать в органы государственного и муниципального управления. Есть у тебя способности – иди на выборы и побеждай конкурентов. Доказывай свое преимущество перед другими не «по крови», а человеческими и деловыми качествами.

– Каковы могли бы быть последствия, если бы депутаты согласились с законодательной инициативой Сергея Катанандова и карельский язык стал бы вторым государственным?

– Этот язык наряду с русским вынужден был бы обслуживать государственные нужды республики. Все государственные, муниципальные служащие, работники органов власти, управления обязаны были бы владеть им. При устройстве на работу они обязаны были бы сдавать экзамен на знание карельского языка. Ни один руководитель не смог бы без этого. Вся документация должна была бы стать двуязычной. В суде, милиции и других учреждениях людям, отправляющим власть, нужны были бы переводчики. Надо честно говорить об этом, не забалтывая суть темы, мол, к этому мы не придем сразу, дескать, будет переходный период. Конечный результат будет таким, каким я его описал. Карелия повторила бы опыт Эстонии, Латвии.

– Такая постановка вопроса неизбежно вызовет межнациональный конфликт. Карелия – не Эстония. Русские здесь являются не приезжими, а коренным народом ...

– Конфликта не будет, не стоит преувеличивать, но напряжение межэтнических отношений возможно.

– Существуют не менее любопытные вопросы сегодняшнего дня. Например, готов ли карельский язык к тому, чтобы взять на себя функцию обслуживания государственной, правовой, политической, экономической, научной сфер?

– Не готов. Он не сложился как единый литературный язык, а значит, не может и исполнять функцию государственного языка. Это язык бытового общения. Такова реальность, которую странно было бы игнорировать.

– Как тогда выйти из щепетильной ситуации?

– На мой взгляд, чтобы выйти из нынешнего клинча, нужно разделить проблему на две части. Когда мы говорим о государственном языке, то должны иметь в виду только русский язык. У нас нет не говорящих по-русски. Но, заботясь о развитии карельского и вепсского языков, мы можем узаконить, как это существует в мировой практике, региональные языки Карелии, гарантируя им поддержку со стороны государства. Для этого примем специальный закон о региональных языках, в число которых войдут и карельский, и вепсский языки. Таким образом повысится статус этих языков, и одновременно мы уйдем от политической дискуссии о государственных языках. То есть политику следует отделить от сферы этнокультурного бытования языков.

Беседовал А. Семенов.

Наблюдатель. 2001. 29 января – 4 февраля.

№ 110
Кому нужен статус

Личная обида – плохой советчик в делах общественной значимости. Именно так можно оценить публикацию В. Кюршунова в «Курьере» от 13 марта. Создается впечатление, что В. Кюршунов не знает и не понимает очевидных вещей в национальной проблематике республики. Многие жители Карелии – русские, не говоря уже о карелах, – гораздо лучше информированы о проблемах, которые поднимает карел Кюршунов. Ведь они официально признаны.

Странно звучит утверждение, что статус карельского языка нужен только мне, Григорьеву. О предоставлении статуса заявили четыре съезда карельского народа, начиная с 1991 года. В поддержку официально выступил «Карельский конгресс», Союз карельского народа, Ингерманландский союз, Общество вепсской культуры. Весной 2001 года с тем же требованием выступили практически все национальные организации республики, включая русских, украинцев, грузин, армян. Документы направлены в органы власти. Многие представители власти республики поддержали инициативу общественности: Председатель Правительства, а в декабре 2000 года 24 депутата Палаты Представителей (конституционное большинство) проголосовали за государственный статус карельского языка.

Теперь о квотах. Это не наше изобретение, а практика многих государств мира и ряда территорий РФ. Законопроект о предоставлении семи депутатских мест карелам, финнам, вепсам разработан и принят съездом делегатов «Карельского конгресса». На нем присутствовали не только журналисты, но и официальные представители власти. Законопроект официально рассматривали в Законодательном Собрании и не приняли. Тем не менее шесть депутатов (большинство из них русские) поддержали законопроект «Карельского конгресса».

Многие в республике разделяют нашу озабоченность результатами предстоящих выборов. Велика опасность того, что три народа вообще не будут представлены в парламенте республики. Но самую весомую поддержку «Карельский конгресс» и национальная общественность получили от Президента РФ В. Путина. 24 декабря он в прямом эфире заявил: «Национальные меньшинства повсюду в мире должны иметь гарантированную представительность в органах государственной власти».

По поводу состояния карельского языка. Никто не может упрекнуть нынешнее правительство, что оно не уделяет этому внимания. Нынешние проблемы карельского языка – результат национальной политики коммунистических властей в 70-80-е годы. Именно тогда В. Кюршунов был заместителем заведующего отделом пропаганды Карельского обкома КПСС. И это при его участии карельский язык был доведен до унизительного состояния. Права народная мудрость: негоже искать соринку в чужом глазу, лучше поищи бревно в своем.

И последнее. Я в деревне бываю практически еженедельно. В целом за год полгода. И смею утверждать, что гораздо лучше В. Кюршунова знаю и понимаю простых деревенских жителей.

Анатолий Григорьев.

Курьер Карелии. 2002. 24 марта.

№ 111
Непонятные требования

С удовольствием прочитала заметку Владимира Кюршунова по национальному вопросу в газете от 13 марта. Хорошую отповедь дал он господину А. Григорьеву. Я благодарна В. Кюршунову, он как будто прочитал мои мысли. Мне давно хотелось ответить А. Григорьеву, но считала, что не имею морального права, так как я не карелка, не хотела задевать самолюбие местных национальностей.

Живу в Карелии с 1951 года, приехала после окончания вуза, работала в Сортавале, Пудоже, Олонце, Прионежье и никогда не замечала каких-либо национальных разногласий среди людей – одна доброта. Народ все время жил в мире и согласии. Что касается языка, то можно сказать одно: нет письменности, нет и государственного языка, хоть первого, хоть второго. Язык у карелов – национальное достояние, и никто не вправе их его лишать.

Мне вспоминается закрытый партийный пленум конца 50-х годов, где присутствовали пропагандисты из районов. Неплохо бы господину Григорьеву познакомиться с ним в архиве. На пленуме рассматривался вопрос о прекращении обучения в школе детей карелов на финском языке. После такого обучения юноши и девушки, закончив школу, не могли поступить в средние и высшие учебные заведения. Значит, закрыта была дорога карелам для получения высшего образования. Все выступления на пленуме исходили от карелов. Я болезненно переживала эту историю вместе с ними.

Считаю, что А. Григорьеву не стоит мелькать на газетных страницах с непонятными «требованиями» неизвестно к кому. Его статьи будоражат многонациональную республику. Непонятно, чего он добивается.

Л. Орлова.

Северный курьер. 2002. 23 апреля.

№ 112
От лукавого

«Давайте жить дружно», – пишет В. Иванов в письме в «Курьере» от 21.03.02 и заявляет, что поддерживает А. Григорьева в его устремлении стать представителем в органах власти на том основании, что он карел. Чем же хуже карела, вепса или финна человек другой национальности? Прошли времена, когда места у властной кормушки распределялись. Сейчас независимо от национальности любой может быть избран во власть, если докажет свои деловые качества и избиратели поверят в его полезность для них. Прав Н. Мотов, утверждающий, что разделение по национальному вопросу в период выборов – не что иное, как способ пробраться к власти с черного хода. Неужели вы, уважаемый В. Иванов, столь наивны и верите, что, если к власти придет карел Григорьев, он даст вам другую квартиру?

Ваш призыв «жить дружно» при распределении государственных должностей по национальному признаку – от лукавого.

С уважением А. Филимонов.

Северный курьер. 2002. 23 апреля.

№ 113
Лингвистический переворот

Какие депутаты сидят в Госдуме, какие законы пишут! В середине ноября, например, ни с того ни с сего на одном заседании были приняты поправки к закону «О языках народов РФ», суть которых сводилась к одному: всю письменность на территории страны привести к единому алфавиту. Долой пестроту – даешь единообразие! Совсем скоро, пообещали депутаты, все будут писать на кириллице. Даже татары и карелы. К слову, о татарах. Помнится, всего год назад те же депутаты принимали другую поправку к этому же закону. И говорилось в ней о срочном переводе татарского языка на латиницу. Жители Татарстана удивились, но тем не менее народных избранников послушались и затеяли языковую перестройку. Правда, привыкнуть к новому алфавиту не успели – настал июнь нынешнего года, а вместе с ним – предложение депутатов Госдумы принять поправку об обратном переводе. Сколько бюджетных средств угрохали – и все коту под хвост! Впрочем, с Татарстаном разобраться легче – здесь татарский язык уже давно зовется государственным. В случае с Карелией все намного сложнее. Карельский язык существует в республике «неофициально» – статуса государственного он не получил, населения, активно говорящего на карельском, – около пяти процентов, и попытка перевести национальный язык на кириллическую символьную базу – не первая за историю карельской письменности. В Тверской области в начале 30-х проэкспериментировали и перевели-таки карельский на кириллицу. К чему это привело? Лингвисты утверждают, что к катастрофе – в результате семилетнего существования в кириллической оболочке карельский язык практически выродился и прекратил свое существование в письменном виде. Хочется надеяться, что депутаты, принимающие поправки к закону, учли этот факт.

К тому же реализация поправки скинута на плечи республиканских властей – то есть изыскивать дополнительные финансовые средства придется исключительно на местах и при том же дефиците респуб-

ликанского бюджета — дополнительных денег, по всей видимости, ждать не придется. А перепечатка тех же самых букварей уже обойдется в кругленькую сумму...

Так что новые законы – это просто хорошо забытые старые. К сожалению, не всегда удачные.

Губерния. 2002. 27 ноября – 3 декабря.

№ 114
Другой язык?

Шорохов Евгений Акимович, председатель Государственного комитета по делам национальной политики:

– Вопрос о возможном переведении карельского языка на кириллическую основу кажется мне на данный момент преждевременным. Действительно, Государственная Дума РФ 15 ноября нынешнего года в третьем чтении приняла поправку о переведении государственных языков РФ на кириллическую основу. Но карельский язык не является государственным, поэтому паниковать не стоит. Вообще такая возможность существует, и я к этому отношусь отрицательно. Для того чтобы карельский язык смог бы полноценно существовать на кириллице, понадобятся даже не годы, а десятилетия, хотя бы для того, чтобы переворот совершился не только в системе языка, но и в сознании людей. Но все же паника преждевременна. У нас есть определенная норма становления языка государственным. Для этого нужен референдум, и вряд ли, если он будет организован в Карелии, люди поддержат подобную инициативу. По данным, у нас 74 % русскоязычного населения, поэтому народная инициатива принятия карельского языка государственным довольно-таки сомнительна.

Наталья Синицкая, ответственный секретарь газеты «Ома Муа» (издается на карельском языке):

– Мы надеемся, что никаких преобразований с карельским языком не произойдет, иначе это обернется полным крахом многолетних трудов. Мы вернемся в тридцать восьмой год, когда уже предпринималась подобная попытка восстановления карельского языка на основе славянской графики. Тогда она, к счастью, не удалась. Это ведь совершенно невозможно. Славянская письменность попросту не соответствует фонетическим особенностям карельского языка. Многие звуки карельского языка не передаются средствами русской графики. Если Дума продолжит упорствовать в подобной глупости и, более того, пойдет в ней дальше, то от их невежества может произойти катастрофа. Думские комитеты просто не компетентны решать подобные задачи, этим должны заниматься филологи и лингвисты. А если таким образом Дума пытается бороться с сепаратизмом в стране, то от подобных мер он лишь обострится.

Юрий Савватеев, директор Института языка, литературы и истории Карельского научного центра:

– Вопрос этот не нов для нас. К примеру, недавно прошла конференция для специалистов, и там был принят ряд итоговых рекомендаций касательно карельского языка. Вам лучше бы обратиться за комментариями к лингвистам, ведь здесь недопустимы неточности. По моему личному мнению, карельский язык не готов стать государственным по ряду причин. И прежде всего это отсутствие как такового единого карельского литературного языка. Сегодняшний язык – это два основных диалекта, и мы предпринимаем огромные усилия, чтобы в перспективе у нас появился единый язык. Но на это потребуются десятилетия. Но единый язык и – как следствие – его государственный статус – это не самоцель, а прежде всего забота о развитии культуры и литературы нашего народа. А перспектива перевода карельского языка на кириллицу попросту невозможна и нецелесообразна.

Людмила Алексеева, преподаватель вепсского языка:

– Мы в Центре национальных культур слышали о возможности переведения карельского языка на славянскую основу, но ни о каком специальном законе еще не знаем. Естественно, мы, педагоги, против. Что тогда делать с учебниками, которые изданы на латинице, как учить детей? Придется работать на слух, а это очень сложно. Не Дума должна принимать подобные решения. И они недопустимы.

«Что произойдет после того, как карельский язык переведут с латиницы на кириллицу?» – спросили мы у читателей электронной версии нашей газеты на сайте news.rep.ra.

1. Карельский язык перестанет существовать – 15 %.
2. Вновь будет предпринята попытка сделать его вторым государственным языком Карелии – 8 %.
3. Вторым государственным он не станет, но всех чиновников заставят его выучить – 4 %.
4. На карельском языке заговорят все жители Карелии – 8 %.
5. Ровным счетом ничего не изменится – 66 %.

Как видим, подавляющая часть Интернет-посетителей не разделяет опасений специалистов и профессионалов. Время покажет.

Губерния. 2002. 27 ноября – 3 декабря.

№ 115
Депутаты решили: во всех наших бедах виноват алфавит

Дословно

«В Российской Федерации алфавиты государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик строятся на графической основе кириллицы. Иные графические основы алфавитов государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик могут устанавливаться федеральными законами». (Закон «О внесении дополнения в ст. 3 закона РФ «О языках народов Российской Федерации»». Принят в третьем чтении 15.11.02 г.)

Если карельский язык получит статус государственного, то его придется переписать с латиницы на кириллицу.

Госдума России сразу в двух чтениях приняла поправку к Закону «О языках народов РФ» (сам закон был принят еще в октябре 1991 года). За принятие поправки проголосовали 336 человек при необходимом минимуме в 226.

По мнению авторов поправки, применение иного алфавита для национального языка подрывает устои государственности.

В республиках, входящих в состав РФ, государственными являются два языка – русский и язык коренной национальности.

Кстати, в Татарстане ранее принят республиканский закон о переводе графической основы татарского языка с кириллицы на латиницу. Теперь, по всей видимости, предстоит обратный процесс.

Поправку еще должен утвердить Совет Федерации и одобрить Президент. После этого республикам будет дан еще год на приведение своих законов и всех правовых актов «в соответствие».

Кириллица или латиница?

Кириллица или латиница? Что лучше для карельского и вепсского языков? Вновь скрестились копья на этом, казалось бы, разрешенном в пользу латинского алфавита вопросе. В связи с этим нелишне вспомнить его историю.

Первые дошедшие до нас письменные записи на карельском языке (заговор от удара молнии и др.), как известно, обнаружены на берестяных грамотах древнего Новгорода и датируются XII–XIII веками. Начертаны эти письмена на кириллице. Кстати, карельские грамоты даже древнее, чем первые известные письменные записи как на финском, так и на эстонском языках. Более древние среди финно-угорской группы – только в венгерском языке. Потому правильно ли называть карельский язык младописьменным?

В 30-е годы прошлого века письменность карелов-ливвиков в Карелии развивалась на русской основе. У калининских (тверских) карелов – на латинской. Там даже года два издавались 4 газеты на этом языке. Потом из-за складывающейся политической обстановки (надвигалась финская война) их выпуск был прекращен. Преподавание карельского языка как в Карелии, так и в Калининской области прекращено.

Во вскоре созданной Карело-Финской ССР вторым государственным языком назван финский.

На прошедшей недавно научной конференции, посвященной современному состоянию и перспективам развития карельского, вепсского и финского языков в Карелии, упоминалось, что проблема алфавита политизирована.

Там отмечалось, что алфавит на основе кириллицы не нейтрален, он привязан к нормам русского языка. Например, чтобы передать некоторые фонемы вепсского языка, требуется четыре кириллицы, а латиницы всего одна или две буквы.

Латинский же алфавит, по мнению языковедов, нейтрален.

В начале 90-х годов прошлого века учителями Шелтозерской школы был создан и вышел в свет вепсский букварь на кириллической основе. Его издатели мотивировали это тем, что местное население скорее освоит письменность на знакомой кириллице, в то время как латинские буквы ему непонятны. Одновременно вышел в свет букварь других авторов на латинице. Теперь вепсская письменность развивается на ней.

На конференции также отмечалось деканом факультета прибалтийско-финского языкознания ПетрГУ Тамарой Старшовой, что за прошедшие годы в этом учебном заведении подготовлено около 300 специалистов финского языка, 90 – карельского и 18 – вепсского. Учеба по специальности «вепсский язык» ведется фактически по индивидуальной программе. Таким образом, при средней стоимости подготовки на факультете в 18 тысяч рублей, на подготовку вепсского учителя уходит намного больше средств.

Если выпускники финского отделения находят без проблем работу здесь или уезжают на жительство в Финляндию, то трудоустройство учителей карельского и вепсского языков идет сложно. Из школ на них приходит всего по несколько заявок. В последние годы многие преподаватели факультета также сменили место жительства на Финляндию.

Любопытно, что азербайджанский и татарский языки в советское время имели письменность на кириллице. Сейчас они переходят на латинский алфавит, что создает массу неудобств – требуется смена вывесок, изменение шрифтов в газетах, печатание новых учебников и т. д.

В то же время в таком языке, как сербский, существует два вида письменности: на кириллице и латинице. Может, карелам и стоит перенять опыт сербов?

Виктор Макаров.

Северный курьер. 2002. 21 ноября.

№ 116
Слово специалистам. Удивляюсь Думе

При получении карельским языком статуса государственного неизбежно возникнет проблема его перехода на кириллицу. Что тогда?

Валентина Рогозина, заведующая межфакультетской кафедрой карельского и вепсского языков КГПУ:

– Мероприятие обернется колоссальным ущербом и затронет не только Карелию, но и другие регионы, например, Тверскую область. Выработка новых правил и норм потребует времени и финансовых затрат. Учебники будем вынуждены менять полностью, даже рисунки. Будет сорван учебный процесс в школах, вузах, дошкольных учебных заведениях.

Людмила Маркианова, главный специалист комитета по национальной политике:

– Переход на кириллицу – абсурд. Будет уничтожена вся работа по развитию духовной культуры, которая велась уже более десяти лет. Придется все начинать сначала. Сложно сказать, сколько времени и сил потребуется затратить на выполнение подобного решения, если оно будет принято. Это приведет к нарушениям в структуре языка прежде всего в фонетике и морфологии. Кириллица не позволяет передавать фонетически правильно карельскую речь, она просто не приспособлена.

Георгий Керт, старший научный сотрудник ИЯЛИ КНЦ:

– Подумаем о людях, о психологическом стрессе от таких новаций. На протяжении многих лет карельский язык был своеобразной разменной монетой в воззрениях наших политиков. Мнение населения совершенно не учитывалось. Выбор латинской графики был естественным, и отказ от всех наработок, традиций и программ будет губителен. Произойдет своеобразная культурная ломка, еще до конца не сложившийся единый литературный письменный язык может погибнуть, я в этом глубоко убежден.

Нина Зайцева, зав. сектором языкознания ИЯЛИ КНЦ:

– Это сложная проблема. Письменность выбирается неслучайно, и без последствий переводить ее туда–сюда невозможно. Законодателю решать филологический вопрос неэтично. Это похоже на то, что было в тридцатые годы. Удивляюсь нашей Думе, неужели в стране нечем заняться, кроме обсуждения вопроса о браке с 14 лет и алфавите?

Иван Романов.

Северный курьер. 2002. 21 ноября.

№ 117
13 лет – и все зря?

Что это значит для карельского языка, который строится на основе латинского алфавита!

Карельского языка, по словам заместителя председателя Комитета по делам национальной политики Татьяны Клееровой, эти преобразования не коснутся, о переходе на кириллицу речи не идет.

– В то же время существенно усложнилась процедура получения карельским языком статуса государственного. Если в конце концов возникнет такая ситуация, мы будем вынуждены либо переходить на кириллицу, либо обращаться в Госдуму и Совет Федерации, чтобы был принят федеральный закон, позволяющий языку иметь иную графическую основу. И то, и другое сулит многочисленные трудности.

Говоря о позиции Правительства в этом вопросе, отмечу: уже в течение тринадцати лет карельский язык развивается на графической основе латиницы. Это было бы невозможно без поддержки властей. В 2003 году собираемся принять закон о языках народов в республике Карелия для их защиты и поддержки

Иван Романов.

Северный курьер. 2002. 21 ноября.

№ 118
«Наши языки это решение не затрагивает»

Русский язык по Конституции РФ является государственным языком для всей страны. Наряду с этим республики в составе России имеют право устанавливать статус государственного языка своим национальным языкам наравне с русским. Большинство республик этим правом уже воспользовались. В Карелии пока закон о статусе языков не принят.

Государственная Дума приняла поправки в федеральный закон «О языках народов Российской Федерации». Смысл этих поправок заключается в том, чтобы все государственные языки республик в составе России имели единую графику, основанную на кириллице, как и алфавит русского языка. Данное решение Госдумы не затрагивает карельский, вепсский и финский языки.

В. Богданов,
председатель Совета уполномоченных съезда карелов,
З. Строгальщикова,
председатель Общества вепсской культуры

Северный курьер. 2002. 21 ноября.

№ 119
Нужно ли придавать местному языку статус государственного?
(Материалы опроса)

Николай Назаров, корреспондент Карельского радио:

– Нужно! Причем в основу государственного литературного языка взять ливвиковский диалект. Во всех российских республиках, кроме нашей, национальные языки имеют статус государственного. Потому надо и нам. Хотя время во многом упущено. А если будет введена кириллица, то получится полная неразбериха. Но карельскому, так же как и вепсскому, она не грозит по той причине, что они пока не государственные.

Олег Баранов, инженер:

– По-моему, вопрос неактуален. Поезд, что называется, ушел. Посмотрите, что вокруг творится, что в городе, что в районах. Все рынки азербайджанцами заполнены, их речь повсюду слышна. Впору название республики менять. Например, на Карелбайджан.

Евгений Михайлович, пенсионер:

– Нет. Такого делать не надо. Вопрос надуман и заботит одних политиков. Многие представители коренной национальности не знают своего языка. Недавно участвовал в анкетировании. В домах нашего двора в быту карельский язык употребляет от нуля до половины процента. А специалисты никак не могут договориться и спорят по поводу диалектов.

Елена Шклярук, методист:

– Возрождать карельский язык надо, мы же живем в Карелии. Сама местность в чем-то определяет традиции и культуру. А культура – это прежде всего язык. Необходимо знать, лишним точно не будет. В Украине говорят на своем родном языке, почему бы и нам не поговорить. Для приезжих, например, дагестанцев и армян, конечно, — по желанию, им дай бог русский выучить.

Максим Ковалев, работник Лицея № 1:

– Это прогрессивный шаг, и он необходим. В начале 90-х по России прокатился парад суверенитетов – отныне национальные окраины пытаются вернуться к своим истокам. В этой связи очень обидно, что у нас в республике живет всего около четырех процентов владеющих национальным языком. А ведь без знания языка, на мой взгляд, невозможно говорить о реальном изучении традиций народа и его самоидентификации.

Опрос провели Виктор Макаров и Иван Романов.

Северный курьер. 2002. 21 ноября.

№ 120
Китайцы тоже хотели перейти на латиницу

15 ноября Государственная Дума приняла закон, обязывающий алфавиты всех национальных государственных языков народов России перевести на графическую систему кириллицы.

Такое решение нашего высшего законодательного органа трудно расценить иначе, как непродуманное и ошибочное. Решение принято вроде бы с благородной целью – необходимое усиление борьбы с

сепаратизмом, усилившимся в ряде регионов страны. Но разве корни сепаратизма лежат в письменности народов? Письменность большинства народов имеет многолетнюю, иногда даже тысячелетнюю историю. За этот длительный исторический период она отлично приспособилась к фонетике и особенностям родной речи. Менять ее в угоду современным политическим амбициям – бесполезное и, в общем-то, бесперспективное дело. Можно, конечно, китайские иероглифы и арабскую вязь заменить кириллицей. Да только кому это нужно? Кстати, китайцы в конце 50-х годов прошлого века сделали попытку перевести свой алфавит на латиницу, ориентируясь на мировые «стандарты». Но просуществовало такое письмо недолго, здравый смысл и жизненная необходимость заставили этот народ вернуться к традиционной системе письменности.

На территории нашей страны проживает свыше сотни представителей разных национальностей, языки которых относятся к самым разным языковым семьям. Стричь их всех под одну гребенку, а в конкретном случае сводить под единую систему письма – безграмотное и вредное мероприятие. Карелии формально можно на «законных» основаниях проигнорировать принятый законопроект – ведь карельский язык пока еще не получил статус государственного. Но благодаря существующей в течение уже многих лет письменности (на основе латинской графики) в республике издается несколько национальных газет, сформировалась национальная литература. Не исключено, что в недалеком будущем карельский язык получит и статус государственного. Ломка же сложившихся традиций в национальной культуре и, прежде всего, в письменности в угоду непродуманным законодательным инициативам приведет лишь к осложнениям межнациональных отношений и к оживлению того самого сепаратизма, против которого, казалось бы, предназначался данный законопроект.

Юрий Костылев, кандидат биологических наук.

Северный курьер. 2002. 21 ноября.

№ 121
Решение Совета Федерации губительно для наших языков

Принятое решение Совета Федерации, касающееся перевода государственных языков РФ на кириллицу, может стать губительным для карельского и вепсского языков. Таково мнение председателя Госкомитета Карелии по делам национальностей Евгения Шорохова.

– Новость вызвала недоумение среди местных жителей, прежде всего, из-за того, что законодатели взялись за решение несвойственных им филологических вопросов, которые, как известно, не подлежат правовому регулированию, – сказал он корреспонденту ИТАР-ТАСС. – С помощью знаков кириллицы в карельском и вепсском языках просто невозможно передать многие звуки, особенно гласные, которых в них вдвое больше, чем в русском языке.

По словам руководителя, специалисты-языковеды, преподаватели языков, писатели и журналисты республики считают это решение неэтичным. В республике уже имеется печальный опыт таких реформ.

– В XX веке стратегия местных языков менялась шесть раз, – говорит Евгений Шорохов. – Это в конечном счете совершенно ослабило карельский и вепсский языки. Стремительно стали исчезать культурные традиции народов, некогда подаривших миру свое великое творение – эпос «Калевала». Однако принятые на рубеже 80–90-х годов прошлого столетия правительством республики меры по поддержке карельского и вепсского языков положили начало процессу возрождения этих народов. Теперь ситуация снова может осложниться.

Владимир Злобин.

Северный курьер. 2002. 29 ноября.

№ 122
С места событий. Один в поле воин?

Только три голоса было подано против перевода национальных языков на территории России на кириллицу при обсуждении соответствующего закона в Совете Федерации.

Из троих двое – представители нашей республики – Виктор Степанов и Юрий Пономарев. Представитель Законодательного Собрания Карелии Юрий Иванович Пономарев, выступавший на заседании СФ и голосовавший «против», утверждает, что такое решение ничем не оправдано и нарушает Основной закон страны, в статье 68 которого говорится о праве субъекта Федерации на сохранение национальных языков и создании условий для их развития. Культурные традиции народов, особенно северных, и так не раз становились заложниками политических интересов, что заметно ослабило их за послед-

ние десятилетия. Теперь, когда национальная самобытность народов защищена законодательно, решение о переводе государственных языков России на не для всех приемлемый алфавит тем более непонятно. Ссылки на необходимость бороться с сепаратизмом никак не работают, поскольку спокойная жизнь человека в привычной языковой среде не может спровоцировать сепаратистские настроения, их, скорее, спровоцирует покушение на национальные основы.

Позиция нашего сенатора основывается, в частности, и на мнении Государственного комитета по делам национальной политики республики, весьма недвусмысленно высказанного после принятия Закона «О языках народов Российской Федерации» Государственной Думой 15 ноября.

Светлана Федотова.

Северный курьер. 2002. 29 ноября.

№ 123
Впору язык сломать

Аргументы о вреде перевода карельского языка на кириллицу подвергаются критике.

В последнее время шум о переводе карельского языка на кириллицу достиг апогея. В пятницу по поводу негодования решением российских депутатов выразил на пресс-конференции представитель Карелии в Совете Федерации Виктор Степанов, далее появилась информация о том, что Глава РК Сергей Катанандов намерен просить президента РФ наложить на данный закон вето. Вместе с тем, в СМИ появляется точка зрения и противоположной стороны. Так, на страницах общественно-политического ресурса Интернета «Родину любить» появилась заметка с оценкой «наших» аргументов, в частности, того, что в кириллице нет букв для передачи некоторых звуков карельского языка. Так, издание пишет: «Подобный аргумент вызвал удивление общественности, а лингвисты отметили, что многим народам букв той же самой латиницы не хватает для передачи определенных звуков. Во французском языке есть звуки, для передачи которых необходимо аж пять букв, а в английском, как известно, вообще пишется «Манчестер», читается – «Ливерпуль». Однако ни Франция, ни Великобритания не ставят вопрос о решении этой проблемы путем замены латиницы ни на кириллицу, ни на клинопись, ни на иероглифы.

Е. Гулышина.

Губерния. 2002. 4–10 декабря.

№ 124
Поспешили с кириллицей

Кириллица может с большой оговоркой служить шрифтом и, если хотите, с некоторыми добавленными фонемами – алфавитом для карельских говоров, но не для финского языка. До сих пор он обходился без кириллицы.

Заменой латинского алфавита кириллицей уже занимались в конце тридцатых годов прошлого столетия, но из этого ничего не вышло.

Вопрос о латинице и кириллице нужно рассматривать очень аккуратно, чтобы не наломать дров. Эта проблема требует серьезного внимания лингвистов.

Можно привести текст: депутатам Госдумы раздать текст с латинским шрифтом и предложить им заменить букву за буквой на буквы кириллицы. Я уверен, что большинство из них не справятся.

Кириллицу изобрели два талантливых славянина – Кирилл и Мефодий – для целой плеяды родственнокорневых славянских языков. Для финно-угорских же языков, и в том числе для карельских говоров названной группы, исторически удобным и научно пригодным оказался и уже более ста лет служит латинский алфавит с известными сугубо финскими фонемами (я имею в виду территорию республики). Несоответствие большой части звуков кириллицы звукам латиницы создало исторически и территориально непреодолимую преграду для замены латинского алфавита кириллицей. А этого препятствия и не будет, если решение Госдумы будет отменено, то есть после Нового года все останется по-прежнему.

В тридцатые годы прошлого века в Российской Карелии надуманно создали грамматику и словарь карельского языка, объединив три говора финского языка. Таким путем пытались вытеснить латинский алфавит, а на самом деле – финский язык как язык «врагов народа». Но теперь «врагов» нет, и вообще – разве можно ликвидировать язык по приказу или постановлению?

В Госдуме, видимо, упустили из виду то обстоятельство, что наш ближайший сосед – Финляндия, где два государственных латинизированных языка – финский и шведский. Последнее решение Госдумы

может нанести ущерб международным отношениям и личным связям граждан Финляндии и Карелии, а также всей России.

Убежден, что Президент Российской Федерации не утвердит недальновидного постановления Госдумы, осуществление которого потребует колоссальных ресурсов, бросаемых на ветер (средства на переподготовку кадров, в том числе административных, преподавательских, хозяйственных, дипломатических, правоведческих).

Убежден, что Дума приняла несправедливое решение, ущемляющее национальные традиции и права небольшой части населения России, в том числе представителей финно-угорских народов, пользующихся латинским шрифтами при издании литературы на финском языке, а также в СМИ.

Тойво Ахава,
член Международного сообщества писательских союзов,
член Союза писателей СССР.

Курьер Карелии. 2002. 7 декабря.

№ 125
Причем здесь китайцы?

Полностью согласен с оценками поправки Госдумы к закону о языках в статье Ю. Костылева «Китайцы тоже хотели перейти на кириллицу» («Курьер», 21.11.02). Эта поправка ошибочна и губительна для национальных языков республики. Судьба этих языков в свете возможного воплощения поправки в жизнь меня, как коренного жителя Карелии, не может не тревожить. Удивляет также тот факт, что уже не в первый раз на законодательном уровне рассматриваются и принимаются решения по вопросам, находящимся прежде всего в компетенции специалистов. Их голоса мы до оглашения решения Госдумы не слышим.

Заголовок для статьи Ю. Костылев, по-моему, выбрал неудачный. Ни из этой статьи, ни из заметок других авторов не видно, какой же еще другой народ, кроме китайцев, изъявил желание сменить свою письменность. Так при чем здесь «тоже»? И наконец, в законопроекте речь шла о переводе на кириллицу, а не на латиницу, а ведь это все же разные графические системы письма.

Алексей Окишев, Петрозаводск.

Курьер Карелии. 2003. 23 января.

№ 126
Нет у нас национальных проблем – значит, будут!

Быть или не быть в Карелии второму государственному языку, за нас решит парламент

По просьбе Сергея Катанандова в Конституцию республики внесены изменения, и всенародный референдум по «языковому» вопросу теперь исключается.

Депутатам на последнем парламентском заседании предложили голосовать сразу за пакет конституционных поправок. И как бы под шумок затесался в этот общий пакет «языковой» вопрос – кому и как решать, будет у нас второй государственный язык или нет. Как говорили в кулуарах, затесался не случайно. Выдели его Глава Республики, что называется, в отдельное производство – неизвестно, как бы проголосовали, да и перед народом как-то неудобно, а за все скопом – прокатит как по маслу.

Раньше Конституция в отношении второго государственного языка предлагала два пути: либо определять всенародным референдумом (статья 11), либо двумя третями голосов в парламенте (статья 43). В правительстве посчитали, что эти статьи противоречат друг другу (хотя сами эту Конституцию пробивали и никаких неувязок раньше не замечали) и нужно оставить только одну. «Если будет определять парламент – это даже демократичнее, чем референдум», – пояснил позицию Правительства и Главы Республики Андрей Манин. В итоге предложили проголосовать за отмену референдума.

– А как же граждане, у которых мы отнимаем право самим решать, нужен язык или нет? – попробовала бунтовать депутат Русакова.

– А вы тут карельским никого не пугайте, я, например, буду все равно говорить на русском. Тем более мы на комитете проголосовали за этот вопрос единогласно! – наступал Юрий Шабанов.

– Зачем мы в очередной раз хотим загораживаться от общества? Это все только политические соображения Главы Республики и Правительства. Им для хорошего общения с Москвой нужно показать, что в Карелии, дескать, есть национальные проблемы и решить их может только Катанандов с командой, и только он и никто другой. Да еще денег на это можно попросить! Всякие Шаймиевы только на этом и живут! – возмущался Мосунов.

– Ничего плохого в Шаймиеве нет. А в Швейцарии, например, три государственных языка, — показывал кругозор министр финансов Колесов.

– Нет у нас никаких национальных проблем, значит, будут! Вы что, хотите Чечню вторую у нас сделать?! Мы не можем сами решить судьбу 730 тысяч избирателей. Сергей Катанандов обещал части населения закон о языке и теперь отрабатывает. Но подумайте, как может взбудоражиться народ, если мы второй язык все-таки введем, да еще никого не спросив. И сколько это будет стоить для республики! И мы же останемся виноватыми, если людей не спросим! – предостерегала Петеляева.

В итоге за конституционные поправки вместе с «языковой» проголосовали всего 34 депутата (со времен начала работы нового парламента это один из первых и удивительных фактов неподчинения обычно подчиняющегося правительству большинства). Этих голосов оказалось недостаточно для принятия закона в первом чтении.

– Я осмелюсь попросить переголосования! – пошел ва-банк Андрей Манин.

– Переголосовать, переголосовать! Куда-то еще пять человек делись, где их потеряли? – в своем обычном репертуаре был депутат Уханов.

Законопроект Сергея Катанандова в буквальном смысле шантажом протолкнули со второго раза. Недостающие голоса добрали, ровно столько, сколько нужно, – 38. Теперь по нашей Конституции вопрос о том, быть или не быть второму языку, отдан на откуп все тем же депутатам – читай, правительству.

Наталья Захарчук.

Губерния. 2003. 26 февраля – 4 марта.

№ 127
Думаю по-карельски

Решил высказать свое отношение к вопросу о придании карельскому языку статуса государственного.

Процесс создания финского литературного языка совпал с формированием финской нации. Ситуация с финским языком полтора века назад напоминает сегодняшнее состояние формирования карельского языка. Во-первых, существуют три его диалекта. Во-вторых, практически отсутствует карельский литературный язык. В финском языке тоже было несколько диалектов, и он создавался не стихийно, а по определенному плану. Карельский литературовед Эйно Карху пишет о том, что «...сознательно создавался на основе народных диалектов современный общенациональный (финский. – П. И.) литературный язык; сознательно создавалась сама национальная литература на основе фольклора...», и далее: «элемент сознательности присутствовал и в других сферах деятельности: в создании первых культурных организаций, периодической печати, книгоиздательского дела, системы школьного образования...» («Север», 1998, № 6).

Карельский язык тоже нужно формировать целенаправленно, с целью преодоления его диалектов и создания общекарельского литературного языка. Потребуется небольшой срок, и это вполне реально.

Приведу примеры того, как финский язык внедрялся в Импилахтинской и Салминской волостях, когда они входили в состав Великого княжества Финляндского. Первую национальную финскую школу в Выборгской губернии открыли в Импилахти в 1870 году. Через тридцать лет их было несколько десятков. А в начале XX века население этих волостей, где проживали финны и карелы, читало газеты и журналы практически только на финском языке.

В 1906 году в Импилахти открылось так называемое восточно-карельское народное училище с целью пропаганды финской литературы, языка, рун эпоса «Калевала». Думаю, не случайно и то, что в это время финское литературное общество возглавлял поэт, языковед, сенатор Арвид Генец (литературный псевдоним Арви Яннес), уроженец села Импилахти, писавший на финском языке, хотя и был шведом по происхождению. В Салми финская администрация хотела даже, чтобы церковную службу в православных храмах вели только на финском языке. Это, конечно, был перегиб.

На территории нашего района в начале прошлого столетия применялись сразу три языка: шведский, финский и русский. Так что формирование финского проходило безболезненно и мирно. Таким же должен быть и процесс создания карельского литературного языка. Думаю по-карельски, хочу и писать, и читать по-карельски.

Петр Ильин, краевед, г. Питкяранта.

Северный курьер. 2003. 13 марта.

№ 128
Наша взяла

Впервые в истории Законодательного Собрания возникла ситуация, когда предложение Главы Республики не набрало конституционного большинства. Сергей Катанандов предложил внести изменения в Конституцию, исключив из нее положение об обязательности референдума по вопросу введения второго государственного языка. По мнению Правительства, решать такой вопрос всем населением ни к чему. Достаточно принять закон в парламенте. Столь антидемократичное предложение нашло единодушную поддержку правящих в парламенте и подавляющих фракций «Единая Россия» и Народная партия.

У меня сложилось впечатление, что не все катанандовцы и пивненковцы читали законопроект. А те, кто читал, всячески извращали предложения противников поправки.

Исключение положения о референдуме поддержали 11 национально-культурных обществ, кроме еврейского и белорусского. Против лишения граждан права на референдум совместно выступили депутаты ЗС левых сил, «Яблоко», ЛДПР. В поддержку нашей позиции выступили также молодые национал-большевики – лимоновцы и национал-державники, за что им большое спасибо.

И вот 18 марта состоялось голосование. Сторонники предложения Катанандова набрали 36 голосов. Для принятия поправки в Конституцию необходимо 38.

В правительстве считают, что конституционное большинство – 38 депутатов – у них в кармане. Оказалось, что это не так.

Правительственные чиновники знают, кто голосовал не так, как надо. Электронная система голосования отнюдь не тайная. Ее результаты, по мнению депутата ЗС Владимира Степанова, доводятся до исполнительной власти.

Конечно, Глава Республики будет вновь вносить свою поправку. Референдумы он любит только те, которые сам и заказывает. Конечно, будет давление на депутатов, кроме тех, на которых давить бесполезно. Но первая победа над авторитарным режимом одержана. А самое главное – мы учимся вместе работать с «Яблоком» и ЛДПР. У «Яблока» два депутата, у ЛДПР один. Мало, конечно, но зато люди там принципиальные, с ними можно работать.

А право на референдум о государственном двуязычии должно быть у всех граждан. Это не тот вопрос, который можно доверить проправительственному парламенту, некоторые депутаты которого только читают подпись под документом. Кстати, карелам и вепсам введение карельского языка в качестве второго государственного не нужно. По данным заместителя председателя Госкомнаца РК Татьяны Клееровой, из 1,4 тысячи опрошенных представителей этих национальностей 60 % выступили против.

Второй государственный язык нужен правящей верхушке, для того чтобы легче было разговаривать с Москвой, и национальной псевдоэлите, которая хочет превратить национальность в источник высокой оплаты.

36 депутатов, голосовавших «за», нажали зеленую кнопку, потому что они за правительство, что бы оно ни предложило.

Алексей Мосунов, депутат ЗС РК,
заместитель председателя правления КРО НПСР.

Ленинская правда. 2003. 1 апреля.

№ 129
Нужен ли нам такой референдум?

Из сообщения наших СМИ мы узнали, что в Законодательном Собрании не получило поддержки большинства депутатов предложение Главы Республики о внесении в Конституцию поправки, предусматривающей отмену референдума по вопросу о введении в Карелии второго государственного языка. Иначе говоря, решать этот вопрос мы теперь будем на общенародном референдуме. Но давайте подумаем, что нам может дать такой референдум и нужен ли он нам вообще?

Прежде всего, следует предупредить организаторов возможного референдума, что в случае положительных итогов голосования о введении в республике второго государственного языка, им в настоящий момент реально может быть только финский. Ни о каком карельском языке в этом статусе сегодня не приходится и говорить. Хотя бы потому, что у нас до сих пор нет единого литературного языка. Мы не знаем даже, на каких принципах он должен строиться, какой диалект должен быть положен в его основу. Или же такой язык должен быть синтезом всех имеющихся диалектов? Или при невозможности такого

решения следует предусмотреть введение двух или более государственных языков – по числу существующих диалектов? (Некоторые исследователи считают, что современные диалекты карельского языка – это вполне самостоятельные родственные языки).

Немаловажным было бы и задуматься над вопросом: а какое объективное суждение по существу дела (неважно даже, положительное или отрицательное) могут иметь участвующие в референдуме, если не менее 90 процентов населения республики имеют весьма смутное представление о карельском языке и не владеют им? Кстати, в этом плане ничуть не лучше был и альтернативный вариант – введение второго государственного языка по итогам голосования большинства депутатского корпуса. Ситуацию в этом случае лучше всего характеризовала бы русская пословица: «Хрен редьки не слаще».

Наш практический опыт показывает, что результаты референдума отнюдь не являются гарантией их воплощения в жизнь. Все еще памятны итоги референдума о судьбе нашего государства, когда 76 процентов, участвующих в голосовании, высказались за сохранение союзного государства, но Союз все-таки распался. Так стоит ли обольщаться результатами и предстоящего референдума?

Проведение подобного мероприятия потребует значительных финансовых затрат. Под силу ли это республике, где около половины населения живет за чертой бедности или близко к ней? Не лучше ли эти средства направить на повышение нищенских окладов учителям, врачам, научным работникам? Неоднократно приходилось читать о бедственном положении актеров государственного театра, зарабатывающих немногим больше двух тысяч рублей в месяц. А вот большинство сотрудников нашего института, в том числе имеющие ученую степень, и о такой зарплате могут только мечтать – их заработки еще меньше.

Хочу внести на обсуждение такое предложение: а не прекратить ли нам ломать копья в бесплодных многолетних спорах о статусе карельского языка как государственного? Признать разработку этой стратегии бесперспективной, но официально узаконить существующие диалекты как литературные языки, направив на их развитие необходимые материальные и финансовые средства. Опыт решения аналогичной языковой проблемы в нашей стране есть: по два литературных языка существует у мордвы и марийцев (при государственном языке русском). Кстати, оба этих народа являются родственными карелам по языку.

Ю. Костылев,
старший научный сотрудник СевНИИРХ,
кандидат биологических наук.

Северный курьер. 2003. 14 мая.

№ 130
Нет языка – нет и народа

7 февраля этого года Президент России подписал указ «О временных мерах по обеспечению представительства малочисленных народов в законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов РФ». Уже через неделю у здания нашего правительства лдпровцы устроили пикет против придания статуса государственного карельскому языку. Пикет в год выборов – лишний повод заявить о себе. Ведь в период между выборами ЛДПР ничего не сделала в Думе для защиты интересов жителей нашего края.

Каждому народу дается право пользоваться родным языком. Пользование родным языком – способ и право заявить о себе на весь мир. Иначе нет народа.

В Российской Федерации поставлена задача сохранить все этносы. У нас же в Карелии получается наоборот. Воспользовавшись правом на пикет, ЛДПР не согласилась с общепризнанными принципами и нормами международного права и умаляет права других.

После Великой Отечественной войны резко изменился демографический состав населения бывшей 16-й союзной республики СССР. Очень много жителей нашей республики погибло на передовой, умерло в эвакуации. К нам на лесозаготовки приехало много представителей других областей и республик.

Следует напомнить, что до войны в Карелии выдавались свидетельства о браке на карельском языке (печатались на латинице) и свидетельства о рождении (на кириллице). Ничего страшного. Выдача документов на карельском языке была естественной, референдума никто не требовал. В Новгороде найдены берестяные грамоты на карельском языке.

На кого же накинулась «вся королевская рать»? На земляков и потомков Максима Рясонена, Ивана Рокаччу, партизан, громивших врагов земли Русской еще в смутное время, в начале XVII века. На тех, кто не захотел оставаться под шведской властью, на земляков священника-партизана Ивана Окулова, наносивших удары по шведам во время Северной войны в Приладожье и награжденных Петром I.

Геннадий Лебедев.

Северный курьер. 2003. 14 мая.

№ 131
Референдум. Каково же мнение специалистов?

Уже из первых откликов в печати по вопросу референдума о введении в республике второго государственного языка («Курьер», 14 мая) видно, что реализация этой законодательной инициативы вряд ли найдет широкую поддержку жителей республики. Хотя аргументы авторов помещены под рубрикой: «за» и «против», но фактически за проведение референдума не выступает ни один из них – в обоих выступлениях доказывается ненужность или, по крайней мере, необязательность такого мероприятия. Присоединяюсь к такому мнению и я.

Другой вопрос, связанный с референдумом, – введение в республике карельского языка в статусе второго государственного. Здесь статья Ю. Костылева с его аргументацией о невозможности для карельского языка в настоящий период иметь такой статус выглядит явным контрастом с малоубедительными доводами Г. Лебедева, представляющими набор отдельных фактов из карельской истории и фактически не связанными с существом рассматриваемого вопроса.

В отношении решения Законодательного Собрания о проведении референдума меня удивляет тот факт, что у нас уже не в первый раз в законодательном порядке (как на местном, так и на федеральном уровнях) рассматриваются и принимаются решения по вопросам, находящимся прежде всего в компетенции специалистов. А известно ли нашему депутатскому корпусу мнение по рассматриваемому вопросу филологов, и каково оно вообще? Впрочем, следует сделать упрек и в адрес наших специалистов-филологов: они почему-то проявляют ненужную скромность в вопросе, касающемся всех жителей Карелии, но особенно ее коренного населения. Неужели им нечего сказать по данной проблеме?

Пока же можно лишь констатировать, что финский язык и без официальной апробации стремится активно занять у нас эту «вакансию». В Сортавале, например, чуть ли не половина вывесок и указателей уже дублируется на финском языке, персонал гостиниц кроме русского обязан знать и финский язык.

Алексей Окишев. Петрозаводск.

Северный курьер. 2003. 17 июля.

№ 132
В защиту родного языка

Каждый народ имеет свой язык, культуру, историю. Умрет язык – умрет и народ. Население РК живет на земле, начало которой положили карелы. У нас, у карелов, родным языком является карельский. Чтобы возродить его, следует во всех школах республики учить карелов родному языку. Сейчас это делается лишь в отдельных учебных заведениях факультативно. А чтобы во всех школах учить карельскому языку, нужны деньги. Средства могут быть выделены лишь тогда, когда язык карелов получит статус государственного языка Карелии.

Депутаты Законодательного Собрания РК не соглашаются на это. Не хотят они допустить карелов и в парламент РК, и на должности руководителей районов. Все это унижает карелов. Депутатам ЗС следовало бы помнить слова В. И. Ленина: «Ничто так не задерживает развития и упроченности пролетарской классовой солидарности, как национальная несправедливость, и ни к чему так не чутки обиженные националы, как к чувству равенства и к нарушению этого равенства. Вот почему в данном случае лучше пересолить в сторону уступчивости и мягкости к национальным меньшинствам, чем недосолить».

Без поддержки всех рядовых жителей республики карелы не смогут добиться от парламентариев справедливого решения национального вопроса в Карелии.

Н. Минин,
член Совета уполномоченных съезда карелов
п. Надвоицы Сегежский район.

Карелия. 2003. 24 апреял.

№ 133
Не останется ли Карелия без карелов?

Под угрозой исчезновения находится титульная нация, давшая название краю, – карелы. И хотя данные последней переписи по республике пока неизвестны, были озвучены только всероссийские цифры, но уже исходя из них можно говорить – за период с 1989 по 2002 годы число карелов уменьшилось на 32 тысячи человек – со 125 тысяч до 93 тысяч. Таким образом, за 13 лет численность нации сократилась на четверть. И если тенденция сохранится, то итог будет печальным.

Последствия ассимиляции

Карелы живут на территории региона, как минимум, с X века. До этого времени на большей части края жили родственные карелам финно-угорские племена саамов и веси.

С начала XI века предки карелов начали мигрировать на территорию севернее Ладожского озера, и примерно в это же время на территории Заонежья появились первые русские поселения. После того как в XII веке карелы вошли в состав Новгородского государства, жизнь обоих народов была тесно связана. За эти столетия взаимоотношения между народами носили различный характер – от тесного сотрудничества в борьбе против Швеции, пытавшейся доминировать на всем Севере Европы, до вооруженных восстаний с требованием самоопределения в годы советской власти. Однако массовая ассимиляция карелов русскоязычным большинством началась только в послевоенные годы, когда в республику на развитие лесной и камнедобывающей промышленности направили большое количество выходцев из всех уголков страны.

Это совпало с процессом, который получил в социологии название «индустриализации» – рушилась деревня, росла численность населения городов, и Карелия не стала исключением. При этом карельская молодежь, переселявшаяся в город, довольно быстро забывала свое этническое происхождение и родной язык, который не был востребован в условиях Советского Союза.

Начавшийся в те годы процесс массовой ассимиляции карелов продолжается и по сей день. В последние годы он даже стал еще более угрожающим, так как прибавился новый фактор – после открытия границ немалая часть карельской молодежи перебралась на постоянное место жительства в родственную Финляндию.

Нужны общероссийские решения

После того как депутаты ЗС РК несколько раз отклоняли проект закона о придании карельскому языку статуса государственного, власти региона провели большую работу по разработке другого законопроекта – о государственной поддержке национальных языков. Этот документ обсуждался на комитете Законодательного Собрания. По словам заместителя начальника Государственного комитета по делам национальной политики Татьяны Клеерovой, этот закон должен стабилизировать нынешнюю ситуацию с национальными языками.

– Он должен стать своеобразной чертой, отступить за которую республика уже не сможет, закон позволит на этой базе продолжать дальнейшее развитие национальных языков, – говорит Татьяна Клеерова. – Мы настаиваем также на том, чтобы включить элементы использования национальных языков и в административную деятельность. Хотя многим хотелось бы этого избежать. Вместе с тем мы пока не имеем данных последней переписи о численности карелов, но можно констатировать, что их количество действительно уменьшается. Есть еще целая группа народов, живущих в России и испытывающих те же проблемы. Поэтому вполне вероятно, что нужно менять общероссийские подходы к подобным нациям, провести тщательный анализ, выяснить, почему многие малые народы оказались в своем нынешнем положении.

Создать единый язык

Не сидят сложа руки и сами карелы. Недавно было приято решение о создании Общества карельского языка и литературы «Каръялан киелен сеуру» на базе литературного объединения «Каръялайне сана». Участие во встрече приняли представители общественности, специалисты-языковеды, журналисты. Новое общество приняло декларацию, в которой указало на свою обеспокоенность непрекращающимся снижением численности карельского народа. Главная задача общества – работа по созданию единого карельского языка, а также привлечение внимания самой широкой общественности к положению карелов.

При этом создатели общества отказываются от пути любой межнациональной конфронтации и заявляют, что готовы принять помощь от представителей любых народов, проживающих на территории края. Как отмечает руководитель литобъединения «Каръялайне сана» Александр Волков, сейчас многочисленные международные организации озабочены спасением редких видов вымирающих животных, по его мнению, исчезающие народы заслуживают, как минимум, столь же пристального внимания.

Учат финский, но не карельский

Власти республики прекрасно понимают всю опасность нынешнего состояния дел. Существует известная формула, согласно которой народ сохраняется только сохранив свой язык и религию. Религия у карелов общая с русским большинством края, а вот судьба языка заслуживает отдельного внимания.

Подчиняясь политической целесообразности и создав в свое время Карело-Финскую республику с дальним прицелом на присоединение Финляндии, советские власти вторым государственным языком края сделали финский. Потом слово «финская» из названия республики пропало, из союзной Карелию низвели до статуса автономной республики, но инерция сохранилась, вплоть до конца перестройки весь официоз дублировался на русском и финском, но не карельском языке. Нельзя сказать, что ситуацию менять не пытались. Так, правительство региона стремилось провести через парламент закон о придании карельскому языку статуса государственного. Это было одно из основных требований карельской общественности к властям региона, четырежды повторенное на состоявшихся после 1990 года четырех съездах карельского народа. Но депутаты так и не согласились с предложениями.

Одним из основных аргументов противников закона стало то, что у карелов до сих пор не выработан один общепризнанный литературный язык, существует два диалекта – северный и южный. Правительство выделяет также деньги на издание журналов, газет, художественной литературы на национальных языках края, при помощи властей была создана финно-угорская школа в Петрозаводске. Однако это существенным образом на изменение ситуации не повлияло. Сейчас в школе учится всего 202 карела – или 23,9 процента от числа учащихся школы.

Казалось бы, этой цифре можно порадоваться – значит, не только у карелов, но и у русскоязычного большинства есть тяга к изучению национальных языков края, если бы не другая цифра – более двух третей учащихся школы изучают финский язык. Другими словами, налицо голый практицизм, связанный с возможностью использования языка в будущей работе. Для Карелии с ее соседкой Финляндией финский язык оказывается тем же, чем английский для остальной России.

Подборку подготовил Сергей Хорошавин.

СК/Курьер Карелии. 2004. 18 февраля.

№ 134
Не забывай родной язык

День Законодательного Собрания прошел 25 марта в Олонецком районе. В национальный район депутаты прибыли не с пустыми руками. Недавно принятый депутатами Закон «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия» оказался в центре внимания всех встреч и обсуждений.

Делегацию, посетившую карельский национальный район, возглавил Председатель ЗС РК Николай Левин. Вместе с депутатами приехали работники Комитета по делам национальной политики во главе с заместителем председателя Татьяной Клееровой, представители СМИ.

После посещения национального музея карелов–ливвиков, художественной и музыкальной школ, знакомства с национальным своеобразием Олонецкого района в Доме культуры и одновременно в здании местной администрации прошли «круглые столы», на которых был представлен закон о поддержке национальных языков. Председатель ЗС РК при этом не раз отмечал важность этого закона. «Это труд, – подчеркнул Николай Левин, – к которому мы шли более десяти лет».

Часть мероприятий в рамках Дня Законодательного Собрания в Олонецком районе прошла также в Туксе, где состоялись встречи с преподавателями карельского языка и работниками культуры, специалистами совхоза «Туксинский», жителями села. Для петрозаводских гостей в сельском Доме культуры был дан концерт.

Сергей Хохлов, спецкор.

Карелия. 2004. 27 марта.

№ 135
Скажи свое слово

Принятый парламентом республики Закон «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков» дает правовую основу для их сохранения.

Четыре съезда карелов, собиравшиеся после 1990 года, считали главной задачей придание карельскому языку статуса государственного. Законодательное Собрание приняло закон «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков». Радикально проблему он не решает, но дает нам правовую основу и возможность бороться за сохранение и развитие родного языка. Теперь многое зависит от самих карелов.

Во-первых, надо прекратить критику всех и вся от Российской империи, Сталина, Гюллинга до избранной нами власти. По-моему, все сказано.

Во-вторых, надо закончить бессмысленные распри: язык какого района или деревни правильней? Это привело карельский язык на грань исчезновения и к снижению численности карелов республике только с 1989 до 2002 года на 25 процентов и потенциальному ускорению ассимиляции.

Новый закон дает возможность приостановить катастрофу, но решение сложной проблемы потребует перестройки в этом направлении системы работы исполнительной власти от министерств и ведомств до органов местного самоуправления, совместной конструктивной работы с ними региональных и местных организаций и обществ карельского народа, школ, вузов, библиотек, музеев, издательств и средств массовой информации, творческих союзов.

Карелам надо начать с самого простого: без стеснения говорить на родном языке в родных деревнях и городах и, прежде всего – с детьми, которых ни одна школа не научит, если дома они не слышат языка своей матери.

Надо честно признать, что существующая система преподавания в школах не решает и не может решить задачу: научить за 2 часа в неделю детей языку, которого они не знают, либо слышали кое-что от старших, говорящих на бытовом уровне и живущих в другом языковом окружении. Требуется пересмотр программ и разработка методики с учетом реального положения вещей. Прежде всего надо ввести уроки чтения в младших и карельской литературы в старших классах. Без этого знание языка останется на уровне букваря. В школах с карельским этнокультурным компонентом надо постепенно переводить на родной язык преподавание биологии, географии, истории родного края.

К сожалению, в трехтомной истории карельской литературы (ИЯЛИ КНЦ РАН) не нашлось места для карельской литературы. В выпущенном учебном пособии для школ «Культура Карелии» раздел «Карельская национальная литература» состоит из 3,5 страниц, из них собственно карельской литературе выделено 5,5 строки. Главным в разделе стало утверждение о том, что «карельская национальная литература создавалась на финском языке карелами из северных районов республики». И это говорится в 2003 году, когда с 1990 года вышло больше трех десятков карелоязычных книг, сборник произведений 25 ныне живущих авторов, антология карельской литературы с произведениями 57 авторов.

В эти годы на карельский язык переведены произведения более 100 русских поэтов и писателей, а также ряд финских и других авторов. Возможности карельского языка и наличие переводческих сил позволяют перевести любое произведение мировой литературы. Перевели же на ливвиковский в полном объеме «Новый завет». В одном сборнике «Сердце брата» («Периодика», 2001) опубликованы переводы стихов 70 русских поэтов.

Здесь другая проблема: карелоязычным авторам негде публиковать свои произведения, финноязычные журналы «Carelia» и «Kipina» (дотируемые из Госбюджета и считающие своим учредителем в числе других «Союз карельского народа») не публикуют произведения карелов. Например, в «Carelia» за 2003 год им отведено только 1,3 процента страниц. Газета «Ома муа» выходит раз в неделю на четырех страничках и может печатать только короткие стихи и рассказики. Внесенные в Госкомитет по национальной политике предложения Союза писателей республики и литобъединения о выделении в этих журналах «карельских квот», создании в газете «Ома муа» ежемесячных литературных страниц и изданий ежегодного карелоязычного альманаха с мая 2003 года до сих пор не рассмотрены.

Главное же: настоящего литературного карельского языка, тем паче государственного, не будет никогда, если не будет завершена работа по созданию единого письменного карельского языка. Для этого должна быть создана государственная комиссия из ученых-филологов, литературоведов, преподавателей вузов и ведущих школ, писателей, журналистов, специалистов общественных организаций.

Основа для этого есть. Например, накоплен опыт использования в школах карельских районов и деревень родного языка, на котором преподавались все предметы в условиях полного запрета финского языка в 1937–1940 гг., когда была создана общая «Грамматика карельского языка» (Д. Бубрих, Петрозаводск, 1937), подготовлены «Карельский орфографический словарь» (Е. Каллио), «Основные правила правописания карельского языка» (А. Беляков), «Русско-карельский словарь», учебники и другие издания. В эти годы выходили на карельском республиканская и районные газеты, журнал «Карелия».

У нас есть словари карельского языка Г. Макарова, А. Пунжиной (тверские говоры), в которых соответственно 20 000 и 17 000 слов, учебные словари на ливвиковском и северокарельском наречии. Нам поможет шеститомный словарь карельского языка с синонимами из всех основных диалектов, составленный финскими учеными (около 60 000 слов), а также современные учебники карельского языка на ливвиковском, людиковском, северокарельском наречиях и диалекте тверских карелов. Подготовлен свод общественно-политической лексики (терминов на карельском языке), работа над которым близится к завершению (сборник от «А» до «О» вышел в начале 2003 года).

У нас есть карельский фольклор, книги Г. Керта и других авторов о карельской топонимике, исторический опыт развития карельской литературы в течение полутора веков. О ней – уже упомянутая «Антология».

Динамично развивается современная карелоязычная литература. Сегодня только на южнокарельском наречии пишут семь членов Союза писателей России, а всего авторов, пишущих на карельском языке, более 50, число их растет.

Диалекты карельского языка сложились исторически, как и в любом другом языке, имеющем развитую литературную форму. Но в свете решения основной задачи о создании единого письменного языка совершенно непонятно настойчивое «создание» параллельных терминов для «южных» и «северных» карелов. Это искусственное деление языка, означающее прекращение разговоров о развитом карельском литературном языке, тем более о государственном, даже в отдаленном будущем. При этом сбрасываются со счетов людики, паданские и карелы ряда других местностей, говор которых отличается от названных двух наречий. Стремление каждого «изобрести свой велосипед» неразумно еще и потому, что большинство общественно-политических, экономических и технических терминов имеет интернациональное звучание.

Надо возродить былую славу народных хоров и коллективов, которые многие десятилетия были единственным средством сохранения живого карельского языка.

Национальный театр Карелии может стать таковым только тогда, когда на сцене появятся спектакли на карельском и вепсском языках. Для начала, может, вернуть на сцену пьесу Лео Нярья, сделать инсценировки по рассказам П. Лукина «Тухкимус» («Золушка»), В. Брендоева «Яней» («Заяц»), П. Семенова, Ольги Мишиной и других писателей. Например, роман «Марфа» Ийво Никутьева. Проведенный Госкомнацем конкурс показал, что есть авторы, способные в содружестве с театром и написать, и перевести на карельский с русского, финского и других языков пьесы. При этом необходимо создать школу-студию молодых актеров при театре или училище культуры.

Во исполнение закона надо вернуть исторические названия деревням, особенно исковерканные до абсурда типа «Гонганалица» – «Хонганалус» («Подсосновье»), а также «Михайловское» – «Куярви», «Савиново» – «Хеччул» и другие. Необходимо установить в местах компактного проживания карелов на русском и карельском языках дорожные указатели населенных пунктов и улиц.

Свою роль в реализации закона должны сыграть создаваемое по инициативе литобъединения «Карьялайне сана» «Общество карельского языка и литературы» и его отделения в районах и поселках.

Александр Волков,
член Союза писателей России,
руководитель литобъединения «Карьялайне сана».

Северный курьер. 2004. 8 апреля.

Раздел IV
Отзывы о проектах Закона о языках
Обсуждение законопроекта в Законодательном Собрании Республики Карелия

№ 1
Заключение Министерства юстиции Республики Карелия о проекте Закона «О языках в Республике Карелия»*

25 мая 1996 г.

Министерство юстиции Республики Карелия, рассмотрев представленный проект Закона Республики Карелия «О языках», сообщает следующее.

Принятие законодательного акта на уровне субъекта федерации, устанавливающего статус государственных языков, возможно в соответствии со ст. 68 Конституции Российской Федерации и частью 4 ст. 1 Конституции Республики Карелия. Но данный проект не может быть принят в этом качестве за основу по следующим причинам.

Во-первых, нормами проекта устанавливается статус государственного для карельского языка. Это требует колоссальных финансовых затрат, поэтому говорить об этом возможно лишь при предоставлении конкретных расчетов. На наш взгляд, более целесообразно было бы подготовить проект Закона «О государственной поддержке языков Республики Карелия», который мог бы стать действенным инструментов для сохранения культурного наследия народов Карелии.

Во-вторых, представленный проект носит в целом декларативный характер, содержит очень мало правоустанавливающих норм.

В-третьих, проект грешит неточностями, неправильным употреблением терминов, большинство статей нуждается в существенной доработке как с точки зрения содержания, так и юридической техники. Приведем лишь некоторые примеры. Так, из содержания статей 9 и 11 следует, что в случаях перечисленных в статье 9, используются одновременно оба государственных языка – русский и карельский. Это противоречит федеральному законодательству и вряд ли возможно, например, при судопроизводстве. Ст. 8 устанавливает юридическую ответственность за проявление языковой нетерпимости. Но ни в Уголовном, ни в Административном кодексах данное деяние (проявление языковой нетерпимости как основание ответственности) не предусмотрено, не понятно его содержание.

Таким образом, подводя итог, еще раз отмечаем, что принятие Проекта Закона Республики Карелия «О языках» в данном виде полагаем невозможным.

Зам. министра И. Н. Максимович

Текущий архив Госкомнаца. Подлинник.

№ 2
Письмо д. ф. н. М. В. Дьячкова о проекте Закона «О языках в Республике Карелия» заместителю Председателя Государственного комитета Республики Карелия по национальной политике В. Н. Бирину*

21 ноября 1996 г.

Глубокоуважаемый Виктор Николаевич, направляю Вам свои замечания относительно проекта закона «О языках в Республике Карелия».

Был бы чрезвычайно заинтересован в личном участии в обсуждении проекта, поэтому ожидаю Вашего приглашения.

Принятие закона о языках, поскольку аналогичные законы приняты уже в целом ряде республик в составе РФ, представляется весьма актуальным для Республики Карелия.

В целом опубликованный проект в достаточно компактной форме содержит в себе основные положения и представляется вполне удовлетворительным.

---

* См. Раздел III, № 4.

Однако в тексте имеется несколько существенных несоответствий одних положений другим:

1. Статья 6 предусматривает «право свободного выбора и использования любого из государственных языков», что соответствует общепринятой практике, а в заключительной части статьи 9 говорится, что «в случае невозможности использования двух государственных языков используется государственный язык РФ (русский)». Последнее положение аннулирует первое, так как «случаи невозможности» могут в условиях Карелии возникать весьма часто. На мой взгляд, заключительную часть статьи 9 следует полностью изъять или хотя бы переформулировать. То же следует отнести и к заключительной части статьи 6.

2. Статья 7 предусматривает, что «незнание государственных языков РК не может быть причиной для установления ограничений при занятии должностей, за исключением случаев, определенных законодательством РК». Иными словами, подчеркивается исключительность случаев знания обоих языков и обыденность невладения одним из них (карельским). На мой взгляд, правильнее было бы сформулировать ее следующим образом: «Для занятия должностей, предусмотренных законодательством РК, необходимо владение обоими государственными языками». И все. Это однозначно предусматривает, что при занятии других должностей такого знания не требуется.

3. Статья 10 предусматривает, что «по требованию граждан руководители органов государственной власти и управления, не владеющие одним из государственных языков, обеспечивают решение вопроса на языке обращения». Каким образом? Срочно выучивают карельский язык? Нанимают себе переводчика? В предложенном виде статья имеет чисто декларативный характер и ставит перед «невладеющими руководителями» невыполнимую задачу. По-видимому, лица, о которых идет речь, как раз и подпадают под категорию, которой необходимо по должности владение обоими языками.

4. В статье 14 говорится об «уровне, необходимом для выполнения служебных обязанностей». Что это за уровень? Кто его определяет? Формулировка весьма расплывчатая и ничего не дающая, кроме вреда, поскольку она может трактоваться любым образом.

5. В статье 16 говорится об изучении государственных языков «в рамках возможностей, представляемых системой образования». А поскольку в Карелии эти «рамки возможностей» достаточно ограничены, то статья фактически аннулирует сама себя. Мне представляется, что оговорку в скобках следовало бы снять.

6. Статья 17 дает возможность учебным заведениям определять язык вступительных экзаменов по собственному усмотрению. А если в каком-либо учебном заведении определят китайский язык или язык малаялам? Это не шутка, поскольку вряд ли возможно такой вопрос законодательно оставлять в компетенции каждого отдельного учебного заведения.

7. Мне хорошо известна полемика относительно карельских диалектов (или языков) и высказываемые на этот счет мнения. Тем не менее я считаю, что в статье 1 следует, говоря о карельском языке как государственном, упомянуть его диалекты (варианты), поскольку о создании единого языка в обозримом будущем можно лишь мечтать. Отсутствие упоминания диалектов (вариантов) приведет к неожиданным на сегодняшний день осложнениям.

И, наконец, несколько слов о Пояснительной записке. Нельзя в широко публикуемом документе, обосновывающем позицию сторонников придания карельскому языку статуса государственного, констатировать, что «рабочая группа прекрасно понимает, что карельский язык в его нынешнем состоянии не может выполнять функции государственного...» Во-первых, это положение весьма спорно, ибо я, например, считаю, что может, а, во-вторых, даже если бы это было и так, то разве можно предпосылать их проекту закона, провозглашающего государственный статус карельского языка?

С наилучшими пожеланиями М. В. Дьячков

Текущий архив Госкомнаца. Копия.

№ 3
Обращение собрания представителей общественных объединений Республики Карелия Председателю Правительства Республики Карелия Степанову В. Н. , Председателю Палаты Республики Законодательного Собрания Республики Карелия Александрову И. П., Председателю Палаты Представителей Законодательного Собрания Республики Карелия Пивненко В. Н.

11 декабря 1996 г.

11 декабря 1996 г. в г. Петрозаводске состоялось собрание представителей общественных объединений Республики Карелия на котором обсуждалась идеология законопроекта «О языках в Республике Карелия»*.

С разъяснениями перед присутствовавшими выступил заместитель председателя Комитета Республики Карелия по национальной политике Бирин В. Н.

Ознакомившись с существом вопроса, собрание представителей заявляет следующее.

Каждый народ имеет право использовать в личной и общественной жизни свой родной язык. Данное право не подвергается сомнению. Родной язык является средством общения для людей одной национальности, проживающих на конкретном географическом пространстве, в рамках которого и осуществляется право народа на использование родного языка. Для реализации этого права в Республике Карелия созданы необходимые условия. Языки коренных народов республики (русских, карелов, вепсов) и финский язык, которому в силу политических мотивов была отведена в свое время роль официального языка республики, являются языками общения в их этноязыковых средах.

Государство создало благоприятные условия для изучения и развития карельского, вепсского и финского языков на территории Карелии. Обучение этим языкам охватывает дошкольную, школьную и вузовскую системы образования. Государство реализует право карелов, вепсов и финнов на получение ими газетно-журнальной и радио-телевизионной информации на родных языках. Государство финансирует издание книжной продукции на финно-угорских языках. В местах компактного проживания карелов, вепсов созданы самостоятельные административно-территориальные образования (Вепсская волость и Калевальский национальный район). Созданный в Карелии государственный комитет по национальной политике работает фактически только на реализацию национальных прав карелов, вепсов, финнов.

Таким образом, можно констатировать, что в Карелии созданы условия для жизнеспособного функционирования карельского, вепсского и финского языков в сфере личной и общественной жизни.

Именно поэтому предложенный республиканским Комитетом по национальной политике законопроект «О языках в Республике Карелия» представляется нам скорее плодом научного и бюрократического творчества, чем откликом на реальный общественный запрос.

Общественности навязывается дискуссия о языках, в сути которой пока не разобрались и сами узкие специалисты (ученые-языковеды). Понимая, что карельский язык не готов выполнять функцию государственного языка, авторы законопроекта уже прописали механизм его действия на территории Карелии, предусмотрев даже ответственность за попытку помешать этому. Такая торопливость заставляет сомневаться в искренности разработчиков проекта, которые с несвойственной для ученых нелогичности мысли, сами путаются в понятиях. В итоге подменяют тему поддержки и развития языков темой утверждения карельского языка в качестве государственного.

В случае принятия закона о языках в предлагаемом варианте жители Карелии окажутся втянутыми в дискомфортную межэтническую ситуацию, вынужденно тратя энергию и силы на выяснение этнополитических отношений внутри Карелии. В этом, похоже, заинтересованы политики, но уж точно не рядовые люди, озабоченные более всего тем, как выжить в нынешней экономической ситуации.

Просматриваются и причины, почему инициируется принятие данного закона. Определенные категории власть имущих обустраивают нишу для своего самовыживания. В ст. 7 закона о языках не скрывается истинная цель творцов документа – создание механизма отбора руководящих кадров республики по национальному признаку. Но нужно ли это налогоплательщикам, которым навязывается содержание дополнительного штата служащих, в том числе и тех, которые займутся обслуживанием аппарата (переводчиков, референтов, секретарей и т. д.). Вряд ли.

---

* См. Раздел III, № 4.

Именно поэтому мы убеждены в том, что сама идеология вынесенного для обсуждения закона вредна. Исходя из вышеизложенного, мы считаем:

1. Государственным языком Карелии должен быть один язык – русский.

2. Вместо отвлечения внимания и средств на принятие и реализацию закона о двух государственных языках органам государственной власти целесообразно осуществлять планомерную работу по формированию дополнительных условий для добровольного использования карелами, вепсами и финнами своих языков в личной и общественной жизни.

3. В силу общественной и политической значимости законопроекта «О языках в Республике Карелия» следует провести республиканский референдум по вопросу о целесообразности введения в Карелии второго (карельского) государственного языка.

С целью экономии денежных средств налогоплательщиков дату проведения референдума совместить с датой проведения выборов депутатов Законодательного Собрания Республики Карелия (апрель 1998 года).

Председатель Общественного объединения
Республики Карелия «Русское согласие»
Е. И. Пальцев.
Представитель Карельского регионального
отделения «Конгресс русских общин»
И. К. Рогощенков.
Председатель Карельского регионального
отделения ООД «Честь и Родина»
Г. В. Чернов.
Председатель Союза работников
культуры Республики Карелия
М. В. Лопаткин.
Председатель общественного
объединения «Альтернатива»
А. М. Мосунов.

Текущий архив Госкомнаца. Копия.

№ 4
Протокол
заседания коллегии Государственного комитета Республики Карелия по национальной политике

25 декабря 1996 г.

Присутствовали:

а) Члены коллегии: Клеерова Т. С. – председатель Комитета РК по национальной политике, Бирин В. Н. – зам. председателя, Зайков П. М. – председатель Союза карельского народа, Зайцева Н. Г. – зам. председателя Общества вепсской культуры, Макара В. П. – зам. председателя Комитета РК по делам семьи, молодежи и детства, Муллонен И. А. – председатель Ингерманландского союза финнов Карелии, Степанов В. Т. – зам. министра культуры, Тюриков И. П. – председатель Общества русской культуры.

б) Приглашенные: Модылевский А. Л. – председатель общества еврейской культуры «Шалом», Фартушный В. П. – сопредседатель Общества украинской культуры, Пальцев Е. И. – председатель общественного объединения «Русское согласие», Чехерия Р. М. – председатель Общества грузинской культуры, Киуру Э. С. – зам. председателя Ингерманландского союза финнов Карелии, Нефедов В. А. – член исполкома «Карельского конгресса», Мишин А. И. – председатель Союза писателей Карелии, Керт Г. М. – старший научный сотрудник ИЯЛИ КНЦ РАН, Маркианова Л. Ф. – зав. кафедрой карельского и вепсского языков КГПУ, Макаров В. – корреспондент газеты «Карелия», Покорная О. – корреспондент газеты «Ома муа», Филипкович У. – корреспондент газеты «Карьялан Саномат», Пасюкова С. П., Семакова И. Б., Ситко К. С. – сотрудники Комитета РК по национальной политике.

Повестка дня:

1. Обсуждение проекта Закона РК «О языках в Республике Карелия»*.

2. О создании Совета руководителей национально–культурных организаций и движений Республики Карелия.

---

* См. Раздел II, № 4.

Клеерова Т. С. Сегодня мы проводим расширенное заседание нашей коллегии. В виду важности обсуждаемого вопроса на нее приглашены все руководители национально-культурных организаций и движений, члены рабочей группы, а также корреспонденты газет «Карелия», «Ома муа» и «Карьялан Саномат» – изданий, наиболее последовательно проводивших обсуждение законопроекта на своих страницах. Из приглашенных не смогли присутствовать трое: Клементьев Е. И. – старший научный сотрудник ИЯЛИ КНЦ РАН, член Коллегии (находится в США), Агава Ф. М. – председатель «Инкерин Виркоаминен» (лежит в больнице), Мамонтова Н. Н., ученый секретарь ИЯЛИ КНЦ РАН (в настоящее время проводит заседание ученого Совета ИЯЛИ КНЦ РАН).

Слово по первому вопросу предоставляется Бирину В. Н., руководителю рабочей группы, подготовившей обсуждаемый сегодня законопроект.

Бирин В. Н. Данный законопроект – результат реализации п. 8 Декларации республиканского съезда представителей карел (Олонец, 1991 г.) и выполнения п. 1.1 Программы возрождения и развития языков и культуры карелов, вепсов и финнов Республики Карелия, утвержденной постановлением председателя правительства РК от 30 января 1995 г. № 58.

Концепция, реализованная в проекте, – логическое завершение языковой дискуссии на съезде карел. Между Олонецким съездом и появлением проекта прошло 5 лет – достаточно длительный период. Однако это время было использовано на развитие и дальнейшее становление литературного карельского языка, который в настоящее время функционирует в виде двух наречий – ливвиковского и северно-карельского. Без этой работы к подготовке законопроекта о языках просто невозможно было приступить.

Хотелось бы подчеркнуть, что подавляющее большинство бывших автономных республик в начале 90-х годов подготовили свои законопроекты о языках, которые были опубликованы в печати и активно обсуждались населением. Первыми законы о языках приняли Чувашия (27.10.90), Тува (14.12.90) и Калмыкия (30.01.91), причем еще до того, как был принят Закон «О языках народов РСФСР» (25.10.91), который предоставил республикам в составе РФ право самостоятельно принимать решение о правовом положении языков народов, проживающих на их территории, включая право устанавливать статус государственного языка республики (Ст. 3, п. 3). После этого законы о языках приняли Коми (28.05.92), Татарстан (08.07.92), Саха (16.10.92), Хакасия (20.10.92) и другие. Конституция РФ 1993 г. в ст. 68 закрепила этот процесс. Таким образом, закон о языках республик в составе РФ стал конституционной нормой.

Карелия в процессе «языкового» законотворчества по сравнению с другими республиками явно запоздала. В то время как парламенты этих республик после публичного обсуждения принимали законы о языках, у нас дальше вяло текущей дискуссии по этому вопросу дело не шло. Хотя подготовка такого законопроекта присутствовала в плане работы постоянной Комиссии ВС РК по национальной политике, культуре, языку и охране исторического наследия и Комитета Законодательного Собрания РК по государственному устройству, вопросам местного самоуправления и национальной политике, которые возглавляла Строгальщикова З. И.

В начале 1996 г. председатель правительства РК включил данный законопроект в план своей работы и поручил подготовить его Комитету РК по национальной политике. 20 марта в Институте ЯЛИ КНЦ РАН состоялось первое заседание рабочей группы, на котором был рассмотрен первый рабочий вариант данного законопроекта. Выработана и принята его концепция. 28 апреля на годичном собрании Союза карельского народа состоялась первая презентация законопроекта.

В июне законопроект с пояснительной запиской был направлен председателю правительства РК В.Степанову, который наложил следующую резолюцию: «С основными аргументами и выводами согласен. Организовать публичное обсуждение». В июле текст законопроекта был представлен в газету «Карелия» и опубликован 3 сентября. В течение сентября-декабря проект обсуждался в печати (национальной и русскоязычной), на радио и телевидении («круглый стол» и «мнения»), на собраниях общественности (дискуссионный клуб «Альтернатива» и конференция «Русского согласия»), а также в национально–культурных организациях и движениях.

Обсуждение велось по двум основным направлениям: «нужен – не нужен» и «карельский или финский». Противники государственного карельского языка либо никак не аргументируют свою позицию (дескать, не нужен и все), делая при этом упор на насильственное его введение; либо ссылаются на значительные финансовые расходы по принятию закона о языках и его реализации; либо говорят об отсутствии единого литературного языка или даже об отсутствии карельского языка вообще.

Дискуссия «карельский или финский» достаточно стара и набор аргументов каждой из сторон хорошо известен. Новое здесь в том, что полемика переместилась на перспективу развития единого литературного карельского языка: т. е. ливвиковское наречие признается в качестве основы литературного карельского языка, в то время как от носителей северно-карельского наречия требуют перехода

на финский язык, отказывая таким образом этому наречию в праве на свое собственное литературное развитие.

По ходу дискуссии часто создавалось впечатление, что многие из ее участников не очень внимательно читали законопроект, а некоторые – вообще в него не заглядывали. В целом дискуссия была полезна. Мы получили замечания и предложения (в основном от специалистов) по улучшению данного законопроекта. Со многими из них можно согласиться. В любом случае все материалы будут рассмотрены рабочей группой.

Сегодня мы должны определиться, что делать дальше с данным законопроектом.

В ходе обсуждения выступили:

Зайков П. М. Союз карельского народа насчитывает более тысячи членов, имеет десять отделений в районах. Проект «Закона о языках» серьезно обсуждался и в районных отделениях Союза, и на заседании правления. Правление поддерживает данный законопроект.

Вторым государственным языком должен быть только карельский, при всем уважении к финнам и вепсам. Во-первых, карелов больше, а во-вторых, сам смысл названия «Республика Карелия» теряется, если карельский язык не будет государственным. Оба съезда карел решили этот вопрос абсолютным большинством голосов.

Однако в практической реализации этого закона есть сложности. Реально карельский язык завтра государственным не станет. Необходим переходный период сроком в 5 лет, в течение которого мы могли бы создать единый литературный язык, который был бы в состоянии обслуживать сферу образования и культуры.

Законопроект либерален. Он не ущемляет прав ни одного народа или национального меньшинства, здесь проживающего. Необходимо его внести в правительство и как можно скорее. Необходимые поправки и дополнения мы внесем при доработке.

Степанов В. Т. В любом случае нужна стоимость закона. Необходимо просчитать хотя бы первый этап его введения. Уточнить у соседей, сколько им стоил их «закон о языках». При этом необходимо учитывать финансовые возможности республики.

Карелия – особая республика. Подавляющее большинство живущих здесь – русские. Почему 80 тыс. карелов должны «диктовать» свой язык абсолютному большинству населения? И почему россиянин здесь должен учить другой язык? Не учитывать мнения других (не карел) мы не можем. Прежде чем принимать закон, необходимо провести республиканский референдум.

На сегодняшний день литературного карельского языка нет, и за 5 лет его не создать. Нужно ли в этой ситуации принимать то, что не осуществимо?

Муллонен И. А. Законопроект обсуждался на правлении Союза. Проблема сложная. Карельский язык – один из атрибутов национальной культуры. В Республике Карелия он может быть государственным. Такой закон должен быть, но сегодня время ли для этого? Нет условий для его реализации, закон останется на бумаге. Нужно поднять самосознание самого карельского народа. Насаждать государственный язык сверху – вызвать антипатию у населения. Делать этого не следует. Сейчас необходимо сосредоточиться на продолжении развития национальных языков и культуры. Определенные результаты в этом плане после выполнения Программы возрождения и развития языков и культуры карелов, вепсов и финнов РК есть, но они далеки от ожидаемых. Необходимо принять новую подобную программу. Законопроект в целом приемлем. В нем нет ущемлений для финского языка. Однако переходный период должен быть больше 5 лет. Затем, нужно ли карельскому языку выполнять функции государственного в полном объеме? Нужно ли судопроизводство на карельском языке, печатать ли на нем все документы и другие материалы, учить всех чиновников и т. п.? Любой финн, карел, вепс и др. прекрасно понимает русский язык и полноправно участвует в делопроизводстве и судопроизводстве. Нужно над этим подумать.

В целом концепция закона сомнения не вызывает, но многие детали нужно рабочей группе еще проработать. Было бы желательно перед представлением его на заседание правительства руководителям национальных организаций доработанный вариант еще раз посмотреть.

Пальцев Е. И. «Русское согласие» обсудило данный законопроект на конференции представителей общественных движений и организаций. Обсуждение шло в духе уже прозвучавших здесь выступлений. Подробный отчет вместе с Обращением участников опубликован в газете «Карелия» от 20.12.1996 г.

Против развития карельского языка и культуры не возражает никто. Таких просто нет. Вопрос в том, нужен ли карельскому языку статус государственного? Наше мнение – не нужен, по крайней мере сейчас. В дальнейшем, когда он будет готов, он может быть государственным. В законопроекте есть несколько настораживающих моментов, в частности ст. 7. Начало хорошее, а продолжение темное. Лучше его убрать. А вообще нужен референдум.

Зайцева Н. Г. В нашей стране так сложилось, что поддержку получают только государственные языки. Карелы всю свою жизнь были сознательными налогоплательщиками. Они выплатили вперед очень много, но для развития их языка не делалось ничего. Язык народа, на территории которого образована республика, на котором записана «Калевала», достоин статуса государственного.

Во всем мире – тенденция к двуязычию и многоязычию, у нас – против изучения второго языка, языка других национальностей, проживающих на территории Карелии. Неужели русский не сможет выучить второй язык?!

Переходный период должен быть, но не 5 лет, а больше – 10–15 лет. Несомненно, мы должны заботиться о карельском языке и культуре.

Макара В. П. С конца 80-х годов складывается благоприятная обстановка для изучения карельского языка. За последние 5 лет в этом плане сделан большой шаг – подготовлены учебники и введено изучение карельского языка в школах и ДДУ. Однако современное состояние карельского языка не позволяет ему выполнять функции государственного. Закон не будет действовать без финансового обеспечения, поэтому необходимо заложить в бюджет соответствующее финансирование.

Чехерия Р. М. С морально-этической точки зрения даже не стоит обсуждать «карельский или финский». В Карелии вторым государственным языком должен быть только карельский, для финского языка есть Финляндия. Нам не нужно ждать, пока республика разбогатеет. К тому времени может так случиться, что не для кого будет принимать закон о языках. Поэтому нужно принимать его сейчас.

Референдум совершенно излишен. Он нигде не проводился. Его результат можно предсказать заранее. Права у всех народов одинаковы независимо от их численности.

Проект составлен грамотно. В нем нет навязывания языка насильно. Кто хочет жить и работать в Карелии – тот выучит карельский язык.

Киуру Э. С. Закон о языках нужен. С одной стороны, он снимет напряжение, с другой – создаст равные условия развития для карельского и русского языков. Однако необходимо сместить акценты. Речь должна идти не о государственном языке, а о государственном протекционизме над карельским, вепсским и финским языками. Закон должен создать правовые условия для развития этих языков до уровня государственного языка, а затем объявить его таковым. Референдум здесь не нужен.

Маркианова Л. Ф. Народ, который живет в Карелии, который подарил миру «Калевалу», должен быть защищен. Карелам нужна государственная поддержка. Единый литературный карельский язык – трудность, но она преодолима. Все можно сделать, если ставить цель. Никакого насилия в плане изучения карельского языка в проекте не содержится. Непонятно, почему у большинства принявших участие в дискуссии по его обсуждению складывается такое негативное отношение к проекту. Противники часто не знают, против чего они выступают.

Закон о языках поможет возрождению карельского самосознания. Введение преподавания карельского языка в школах вызвало сильный эмоциональный подъем у карелов. Появилась надежда на возрождение. Сейчас наблюдается эмоциональный спад. Учителя, например, уже потеряли всякую надежду. Закон о языках – наш долг, по крайней мере культурной части нашего общества. Нужно сделать все возможное, чтобы принять его, иначе будет поздно.

Фартушный В. П. Я удивлен, что вопрос «Нужен ли карельский язык?» ставится под сомнение. Особенно это удивительно слышать со стороны самих карел. В Канаде принят закон о многокультурности. Каждая национальная культура, включая язык, – это букет, где каждый цветок дополняет друг друга. У нас этого нет от бедности не только материальной, но и духовной. Правление Общества украинской культуры рассмотрело проект Закона «О языках в РК» на специальном заседании. Члены правления поддержали концепцию закона и просят рабочую группу доработать проект с учетом принятого Закона РФ «О национально-культурной автономии».

Тюриков И. П. Проект закона о языках обсуждался с членами правления Общества русской культуры по телефону. Государственный язык в национальной республике должен быть, без него существование такой республики – абсурд. Определенная настороженность происходит от того, что ситуация, сложившаяся у русских в ближнем Зарубежье, может повторится и в Карелии. Однако ситуация у нас все же иная.

Для русского менталитета всегда было свойственно уважительное отношение к малочисленным народам, к их культуре. Пример – писатель Короленко.

Для дальнейшего развития карельского языка нужна законодательная база, которую должен обеспечить закон о языках. Поэтому закон, как таковой, нужен. Его необходимо доработать с учетом замечаний и предложений, высказанных в ходе дискуссии. Но как концепцию мы должны этот проект утвердить.

Керт Г. М. Брежневская конституция 1977 г. говорила о национальных языках больше, чем нынешняя. Референдум про проекту «Закона о языках в РК» невозможен. Он никогда не проводился. Арифметическое большинство в национальной политике не должно иметь решающего значения. Шведов в Финляндии всего 6 %, но шведский язык там, наряду с финским, государственный.

Нельзя на одну доску ставить карельский, вепсский и финский языки. Карельский язык должен быть государственным, иначе он не будет иметь гарантий, которые нужны для его развития, так и для возрождения всего карельского народа. Необходим переходный период, сроки которого нужно обговорить специально в порядке введения данного закона в действие.

Нефедов В. А. Как может развиваться культура без языка? Если будет принят этот закон, будет легче решаться вопрос об изучении карельского языка в школах, будет легче самим карелам.

Государственным языком должен быть карельский, причем то наречие, на котором написана «Калевала».

Председатель исполкома А. Григорьев**,** высказывавшийся за финский язык, не отражает мнения большинства членов Карельского конгресса. Это его личное мнение. Если он будет продолжать ту же линию, мы его переизберем.

Проект грамотно предусматривает нормы для карельского языка как государственного. Он не подавляет другие языки, как многие ошибочно говорят. (Кстати, многие интеллигенты в России вполне искренне считают, что карельского языка до сих пор нет.) Напротив, он дает гарантии для дальнейшего развития карельского языка. Для многих русских Карелия стала второй родиной, для карелов – она единственная. Закон нужно принимать.

Мишин А. И. Ожидал, что этот законопроект будет «потоплен», но приятно удивлен, что у карельского языка есть защитники среди национальных меньшинств. Внимательно слежу за дискуссией в средствах массовой информации. Почему у русских прет шовинизм? Почему газета «Карелия» позволяет нападки на национальные меньшинства? По отношению к другим народам необходимо проявлять такт.

У карелов никогда не было возможности создать свой единый литературный язык. В 20-е годы говорили, что рано, теперь – что поздно. Сейчас такая возможность есть, и ею надо воспользоваться. Появились люди, которые могут писать по-карельски (имеется в виду писатели, журналисты).

Однако ни за 10, ни за 15 лет единый литературный язык не создашь. Переходный период должен быть больше. Закон о языках нужно принять, второй государственный – карельский.

Модылевский А. Л. Нам более, чем кому-либо, понятна обеспокоенность относительно перспектив развития карельского языка. Мы понимаем длительность процесса становления единого литературного языка.

Сейчас в Карелии созданы условия для развития всех культур. Мы, например, можем находить преподавателей иврита и организовывать изучение этого языка в воскресной школе. А это труднее, чем организовать изучение карельского языка. Нужно активнее работать самим. Почему лидеры Союза карельского народа ждут? Нужно работать.

Мне кажется, что нужен закон о государственном протекционизме в отношении всех языков и национальных культур в Карелии. После того, как карельский язык «дорастет» до уровня государственного, и решать вопрос о его статусе.

Бирин В. Н. (заключительное слово). Я благодарю всех выступивших. Напомню, что наш проект закона о языках создавался до принятия закона РФ «О национально-культурной автономии». В последнем большая часть вопросов, поднятых А. Модылевским и другими, нашла отражение. Правовая база для развития всех языков и культур национальных меньшинств России создана. Подробнее о нем я расскажу на специальном заседании.

Хотелось бы вступиться за газету «Карелия». Не нужно забывать, что она единственная из русскоязычных газет целенаправленно вела дискуссию по проекту обсуждаемого закона. Вполне естественно, что опубликовала разные мнения, порой – весьма резкие. И это правильно, иначе как мы можем знать полярные точки зрения. И затем, газета «Карелия» – единственная, опубликовавшая почти все документы национальных движений, в частности Национального конгресса карелов, вепсов и финнов РК и др. Не случайно, именно ей мы предоставили эксклюзивное право (из всех других русскоязычных газет) в освещении данного заседания коллегии.

И последнее. Все высказанные здесь замечания и предложения, вместе с остальными, поступившими к нам, будут рассмотрены самым тщательным образом. Ход обсуждения показал, что концепция закона принимается, и дальше мы будем дорабатывать его вместе с А. И. Киннером.

Клеерова Т. С. Зачитывает решение коллегии, которое принимается большинством.

Решение:

Проект Закона РК «О языках в Республике Карелия» подготовлен рабочей группой Комитета РК по национальной политике в качестве реализации п. 8. Декларации республиканского съезда представителей

карел (Олонец, 1991 год) и выполнения п. 1.1 Программы возрождения и развития языка и культуры карелов, вепсов и финнов Республики Карелия, утвержденной постановлением председателя правительства Республики Карелия от 30 января 1995 г. № 58. Концепция законопроекта соответствует решениям вышеназванного съезда карелов, а сам законопроект является типичным для подобного рода документов, принятых в большинстве республик в составе Российской Федерации.

Коллегия решает:

1. Одобрить подготовленный рабочей группой Комитета РК по национальной политике проект Закона РК «О языках в Республике Карелия». Внести данный законопроект на заседание правительства Республики Карелия в феврале 1997 г.

2. Рабочей группе в течение января 1997 г. доработать данный законопроект с учетом замечаний и предложений, высказанных в процессе обсуждения.

Протокол подготовлен зам. председателя Комитета РК
по национальной политике Бириным В. Н.

Текущий архив Госкомнаца. Копия.

№ 5
Обращение депутата Сегежского городского Совета В. М. Иванова к Председателю Палаты Республики Законодательного Собрания Республики Карелия Александрову И. П. заместителю Председателя Палаты Республики Законодательного Собрания Республики Карелия Богданову В. Е. Председателю Палаты Представителей Законодательного Собрания Республики Карелия Пивненко В. Н. заместителю председателя Палаты Представителей Законодательного Собрания Республики Карелия Вострикову П. Ф.

Январь 1997 г.

Уважаемые руководители ЗС РК!

В газете «Карелия» от 10 января 1997 г. № 2 был опубликован проект закона РК «О статусе государственного языка Республики Карелия». Автор проекта – депутат ЗС Андреев Г. Ф.*

Данный проект (автор Андреев Г. Ф.) предлагаю отклонить по следующим причинам:

1. Не прошел стадию обсуждения населением, общественными организациями РК. Опубликован 10.01.97 г. Рассмотрение планируется ПР ЗС в январе. Учитывая то, что газета «Карелия» выходит 1 раз в неделю, практически исключается обратная связь. Я думаю, депутату Андрееву Г.Ф. полезно было бы послушать мнения избирателей.

2. Данный проект не учитывает особенностей субъекта РФ – РК. РК – национальная республика. Почему депутат Андреев Г. Ф. считает, например, возможным пренебречь мнением целого народа? Я имею ввиду съезд представителей карел в городе Олонце в 1991 г., согласно которому предлагалось признать государственными языками РК русский и карельский языки.

3. Нет заключения специалистов в области национальной политики – Комитета РК по национальной политике. Депутат Андреев Г. Ф. не счел нужным даже проконсультироваться со специалистами.

4. Данный проект учитывает только интересы одного народа. Налицо эгоизм автора проекта.

Предложения редакции газеты «Карелия»:

1. Так как проект уже опубликован, прошу представить читателям автора проекта Андреева Г. Ф. То, что он является депутатом, этого недостаточно.

2. Опубликовать материалы медицинского освидетельствования Андреева Г. Ф. Почему? Да потому, что Андреев Г. Ф. пытается решать судьбы народов. Время одиночек прошло. Непонятно, почему инженер «Морфизприбора» Андреев Г. Ф. вдруг почувствовал себя способным одним махом решить национальный вопрос.

*См. Раздел III, № 5.

3. Опубликовать в газете «Карелия» данное письмо.

Уважаемые руководители ЗС РК! Вы проработали на руководящих должностях в Карелии не один год. Я в первую очередь рассчитываю на вашу мудрость, разумный подход в вопросах национальной политики.

С уважением депутат Сегежского городского Совета Иванов В. М.

Текущий архив Госкомнаца. Копия.

№ 6
Письмо начальника отдела финно-угорских народов департамента по делам национальностей Миннаца России В. Д. Шуверовой Председателю Государственного комитета Республики Карелия по национальной политике Т. С. Клееровой

21 января 1997 г.

Уважаемая Татьяна Семеновна!

В соответствии с Вашим письмом от 13.01.1997 г. в Миннаце России рассмотрен проект Закона Республики Карелия «О языках в Республике Карелия»*.

В основном данный проект Закона соответствует Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству. Создание такого важного законопроекта заслуживает внимания и поддержки и будет способствовать совершенствованию языковой политики в Республике Карелия.

Вместе с тем, на наш взгляд, данный законопроект не лишен ряда недостатков и требует серьезной юридической доработки.

В этой связи представляется целесообразным внести следующие предложения.

Название Закона следует изложить в другой редакции: «О языках народов Республики Карелия», так как внесенное изменение позволит более точно отразить содержание этого документа.

На наш взгляд, также целесообразно включить в ст. 1 положение о равноправии языков народов Республики Карелия.

Ст. 7 настоящего законопроекта противоречит ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации, где государством гарантируется равенство прав всем гражданам России, независимо от национальной и языковой принадлежности.

Начальник отдела финно-угорских народов
Департамента по делам национальностей Миннаца России
В. Д. Шуверова.

Текущий архив Госкомнаца. Копия.

№ 7
Предложения Министерства образования Республики Карелия по проекту Закона «О языках в Республике Карелия»**

12 февраля 1997 г.

Министерство образования, рассмотрев проект Закона «О языках в Республике Карелия», вносит следующие предложения:

1. Необходимо уточнить статус государственных языков (русского и карельского) в Республике Карелия.

2. В законе «О языках в Республике Карелия» необходимо признать равенство бытующих диалектов (наречий) карельского языка как государственного.

3. Выделить в отдельную статью вопрос статуса вепсского, финского и иных языков в Республике Карелия.

4. В разделе «Язык образования, науки и культуры» необходимо в ст. 6 и 7 Закона Республики Карелия «Об образовании» внести статью «Языковая политика в области образования».

5. Предлагаем дополнить текст Закона статьей (разделом) об экономической защите языков согласно ст. 4 Закона РФ «О языках народов РСФСР».

Министр образования РК Г. Г. Геккин.

Текущий архив Госкомнаца. Копия.

*См. Раздел III, № 6.
**См. Раздел III, № 6.

№ 8
Отзыв Государственного комитета Республики Карелия по делам издательств и полиграфии о проекте Закона «О языках в Республике Карелия»*

12 февраля 1997 г.

Карелкомиздат рассмотрел проект Закона РК «О языках в Республике Карелия», подготовленный Комитетом РК по национальной политике, и сообщает следующее. Учитывая то, что законопроектом предусмотрен переходный период, в течение которого предполагается значительно продвинуться в части развития литературного карельского языка, поддерживаем предложенный проект закона и считаем возможным рекомендовать его для рассмотрения в Законодательном Собрании РК.

Председатель С. А. Барышев

Текущий архив Госкомнаца. Копия.

№ 9
Замечания Министерства юстиции Республики Карелия по проекту Закона «О языках в Республике Карелия»**

17 февраля 1997 г.

Министерство юстиции Республики Карелия, рассмотрев представленный проект Закона, считает, что его принятие не противоречит ст. 68 Конституции Российской Федерации, части 4 статьи 1 Конституции Республики Карелия, Закону РСФСР «О языках народов РСФСР».

С юридической точки зрения предлагаем рассмотреть следующие замечания по проекту:

1. Статьи 2, 3, 5 проекта устанавливают гарантии осуществления конституционных прав и свобод гражданам Российской Федерации, постоянно (преимущественно) проживающим в Республике Карелия. Невключение в данные нормы граждан Российской Федерации, временно проживающих на территории Республики Карелия, противоречит п. 2 ст. 26 Конституции Российской Федерации.

2. Представляется, что более осторожным должен быть подход к применению второго государственного языка Республики Карелия – карельского (если будет принят настоящий закон) в экономической области. Если какой-либо производитель или продавец товара решит использовать при маркировке и т. п. только карельский язык, то большая часть покупателей не сможет узнать без перевода содержание этой информации, что очевидно, приведет к ущемлению прав потребителей.

Заместитель министра А. Н. Рехлов

Текущий архив Госкомнаца. Копия.

№ 10
Докладная записка Председателю Правительства Республики Карелия В. Н. Степанову о ходе обсуждения проекта Закона «О языках в Республике Карелия», вносимого Государственным комитетом Республики Карелия по национальной политике на заседание Правительства Республики Карелия 25 февраля 1997 г.***

17 февраля 1997 г.

Законопроект «О языках в Республике Карелия» (далее РК) был разработан рабочей группой Комитета РК по национальной политике, в состав которой вошли ученые, специалисты и сотрудники Комитета. Учитывая важность законопроекта для всего населения, мы пошли нетрадиционным путем и опубликовали его в газете «Карелия» № 98 от 03.09.1996 г., несмотря на отсутствие у него статуса законопроекта.

Документ вызвал живой интерес в обществе, а с сентября 1996 г. по настоящее время стал предметом очень интересной дискуссии. Письмо Александра Лукича Волкова в Ваш адрес как раз яркое доказательство того, что карельскому народу небезразлична собственная судьба и что он (народ) ждет помощи в сохранении и развитии своей самобытной культуры.

---

* См. Раздел III, № 6.

**См. Раздел III, № 6.

***См. Раздел III, № 6.

Позиция, наиболее ярко выраженная Волковым А. Л., присутствует во многих обращениях, как в адрес Комитета РК, так и в средства массовой информации республики. Например, в письмах Ивана Савина (Петрозаводск), Александра Медведева (Петрозаводск), Ольги Щебелевой, Владимира Иванова (Сегежа), Анатолия Васильева (Тикша), Петра Семенова (Петрозаводск), Геннадия Сонникова (Кемь), журналистов из газеты «Ома муа» Ольги Покорной, Марины Михайловой, Натальи Яковлевой, в статьях ученых Нины Зайцевой, Георгия Керта, Людмилы Маркиановой, Аннели Сархимаа (Финляндия), в теле- и радиопередачах национальной редакции ГТРК «Карелия», а также во многих других публикациях и выступлениях.

Разумеется, есть и противники государственного статуса карельского языка, подразделяющиеся на две группы. Первые выступают против карельского языка, за финский. Это народный писатель Карелии Ортье Степанов, председатель Карельского конгресса Анатолий Григорьев, юрист из Пряжи Суло Кириллов, Людмила Ватанен из Вокнаволока, Федор Агава («Ингерманландское возрождение») и др.

Дискуссия о языке стала поводом широкой критики лидера Карельского конгресса Анатолия Григорьева со стороны самих карелов, которые открыто пишут о том, что Григорьев не представляет интересов карельского народа, его высмеивают за то, что, выступая за финский язык в качестве второго государственного языка Карелии, он сам финского языка так и не выучил. Серьезные критики государственного статуса финского языка прежде всего говорят о том, что язык некоренного народа, язык нетерриториальный, язык мигрантов не может быть государственным языком, несмотря на близкородственный характер и пограничное положение территорий распространения языков.

Другая группа считает, что только русский язык в Карелии может быть государственным. Эту точку зрения поддерживает Геннадий Федорович Андреев, депутат ЗС, представивший в Законодательное Собрание РК свой личный законопроект о русском языке как о государственном. Данный законопроект совершенно не учитывает объективное существование на территории Карелии иных народов, кроме русского. К этой группе относятся организации «Русское согласие» (Евгений Пальцев), «Честь и Родина» (КРО, сторонники А. Лебедя) и Карельское отделение ЛДПР. Последние в пылу полемики позволили себе извратить отдельные положения нашего законопроекта, заявив о том, что карельский язык будет насаждаться в Карелии насильственно.

С другой стороны, проект рабочей группы Комитета по национальной политике поддерживает такие организации, как: Союз карельского народа, Общество вепсской культуры, Ингерманландский союз финнов Карелии, Совет уполномоченных съезда карелов, общества украинской, грузинской культуры. Их мнение прозвучало 25 декабря 1996 года на заседании Коллегии Комитета РК по национальной политике. Официально высказалось в печати в поддержку нашего законопроекта Карельское отделение Республиканской партии РФ (Саманюк В.).

Жители с. Эссойла по инициативе своего отделения Союза карельского народа (председатель Савельева З. Л.) провели собрание, где высказались в поддержку законопроекта. Владимир Иванов из Сегежи прислал обращение к Законодательному Собранию РК с 30-ю подписями сегежан, которое гласит: «Мы – жители г. Сегежи, ознакомившись с проектом закона «О языках в Республике Карелия», считаем:

– что он учитывает интересы народов Карелии;

– что он обеспечивает мир и согласие в нашем доме – Республике Карелия.

Мы считаем, что работа Комитета по национальной политике соответствует требованиям дня. Предлагаем депутатам ЗС РК рассмотреть данный законопроект и принять его. С уважением жители г. Сегежи» (30 подписей).

Комитет РК по национальной политике получил на законопроект отзывы от Министерства РФ по делам национальностей и федеративным отношениям, Министерства образования РК, Министерства юстиции РК, Госкомиздата РК, суть которых сводится к тому, что законопроект соответствует Конституции РФ, Конституции РК, «Закону о языках в РСФСР» и Закону РФ «О национальной культурной автономии».

Министерство культуры РК, учитывая важность законопроекта, намерено 18 февраля с. г. обсудить его на своей коллегии. Отзыв Министерства финансов РК пока не представлен.

Комитет РК по национальной политике вносит законопроект «О языках в Республике Карелия» на заседание Правительства РК 25 февраля 1997 г.

Председатель Комитета Т. С. Клеерова

Текущий архив Госкомнаца. Копия.

№ 11
Заключение Министерства финансов Республики Карелия о проекте Закона «О языках в Республике Карелия»*

19 февраля 1997 г.

Министерство финансов Республики Карелия рассмотрело проект Закона Республики Карелия «О языках в Республике Карелия» и сообщает следующее.

В соответствии с Конституцией Республики Карелия носителем суверенитета и источником государственной власти в Республике Карелия является ее народ. Наиболее важные вопросы государственной жизни выносятся на всенародное обсуждение, а также ставятся на всенародное голосование (референдум).

Вопрос о введении второго государственного языка – карельского – необходимо решать всенародно, поскольку в настоящее время почти 75 % населения Республики Карелия составляют русские. Учитывая, что в настоящее время карельский язык не может выполнять функции государственного языка, то и введение его как второго государственного языка преждевременно.

Исходя из сложившейся экономической ситуации в республике, принятие данного Закона повлечет за собой большие дополнительные финансовые затраты, связанные с обучением населения, государственных служащих, муниципальных служащих, работников предприятий, учреждений, организаций, учащихся общеобразовательных школ карельскому языку, с изготовлением бланков, оформлением официальных документов, печатей, штампов, вывесок с наименованием государственных органов и т. п. Эти расходы ложатся на республиканский бюджет и местные бюджеты, а по предприятиям и организациям – будут включены в себестоимость продукции и, в конечном итоге, приведут к росту цен на продукцию, товары и услуги.

По статье 4, для информации сообщаем, что в республиканском бюджете Республики Карелия предусматриваются средства на покрытие убытков редакций от издания газет и журналов на национальных языках народов Карелии (карельском, вепсском, финском). Расчетная потребность в средствах на 1997 г. составляет 2106 млн. рублей. На вепсском языке в республике выпускается газета «Кодима». Она выходит маленьким форматом 1 раз в месяц тиражом 1000 экземпляров. Спросом газета не пользуется. Об этом свидетельствует то, что на нее не установлена даже символическая цена 50–100 рублей за экземпляр. Газета распространяется бесплатно. Оплата труда сотрудников редакции (4 человека) и все расходы, связанные с выпуском газеты (типографские, бумага) полностью возмещаются из республиканского бюджета. В расчетах на 1997 г. эта сумма составляет 81 млн рублей.

В проекте бюджета на 1997 г. в составе расходов по отрасли «Культура и искусство» учтены расходы на реализацию мероприятий по развитию культуры и искусства, в том числе и национальной культуры в сумме 2500 млн рублей.

Абзац последний раздела «Общие положения» необходимо изложить в следующей редакции «Мероприятия по развитию, возрождению, сохранению вепсского и финского языков учитываются при формировании государственных программ по развитию культуры и искусства, в т. ч. национальной культуры».

Заместитель министра В. И. Петунов

Текущий архив Госкомнаца. Подлинник.

№ 12
Постановление коллегии Министерства культуры Республики Карелия о проекте Закона «О языках в Республике Карелия»**

19 февраля 1997 г.

Коллегия Министерства культуры, рассмотрев представленный законопроект, отмечает, что данный законопроект соответствует конституционным нормам Российской Федерации и Республики Карелия. Вместе с тем, коллегия считает, что рассмотрение законопроекта в Правительстве Республики Карелия возможно только при условии проведения следующих подготовительных мероприятий:

1. Проведение референдума о придании статуса государственного карельскому языку (опрос карелов, вепсов, финнов).

---

* См. Раздел III, № 6.

**См. Раздел III, № 6.

2. Реализация в полном объеме государственной программы «Возрождение и развитие языков и культуры карелов, вепсов и финнов Республики Карелия», продленной постановлением Председателя Правительства РК № 41 от 21.01.97 г. до 2000 г., с включением карельского литературного языка.

Председатель Коллегии, Министр культуры Т. Н. Калашник

Текущий архив Госкомнаца. Копия.

№ 13
Заключение о проекте Закона «О языках в Республике Карелия» д. ф. н., профессора Петрозаводского государственного университета З. К. Тарланова*

16 февраля 1997 г.

Основной пафос и единственная цель предложенного законопроекта – это утверждение за карельским языком статуса государственного в Республике Карелия и внедрение его во все сферы государственной, общественной, культурно-образовательной и интеллектуально-образовательной и интеллектуально-творческой жизни республики.

В плане соответствия решению этой задачи законопроект составлен масштабно и даже чрезмерно детально.

В целом поддерживая заложенную в законопроекте идею о защите карельского языка как карельского национального достояния и целесообразности повышения его функционального статуса, хотел бы обратить внимание на следующие моменты, которые в случае их сохранения в предложенном виде могут стать в недалеком будущем причинами законодательно провоцируемых межнациональных культурно-языковых недоразумений и столкновений:

1. Декларируя два государственных языка – русский и карельский, – законопроект как-то странным образом ставит их на одну доску, что практически означает начало законодательно предусмотренного функционального ограничения русского языка в пользу карельского.

Ведь русский язык реально стал государственным в Карелии уже много веков назад.

Карельскому же только намереваются придать такую функцию, хотя сам по себе он еще и не готов к ее выполнению. И это обязательно должно быть отражено в законе, ибо закон – не только предписываемая норма, но и подтверждение определенной культуры.

При соблюдении этого условия из законопроекта должно исчезнуть исторически не корректное именно для Карелии противопоставление русского языка как государственного языка Российской Федерации карельскому как собственно государственному в Карелии (см., напр., ст. 18, 24).

2. Проект закона не лишен противоречий:

а) с одной стороны, декларируется функциональное равенство двух государственных языков, а с другой – это равенство перечеркивается оговорками в пользу вновь вводимого языка.

Таково, например, содержание части 3 статьи 6; статей 7 и 8.

Если государство имеет два равноправных государственных языка, то каждый из них в функциональном плане должен быть самодостаточным. Следовательно, отпадает необходимость в их параллельном использовании и в переводах с одного на другой (ср. ст. 5).

б) При декларируемом равенстве языков непонятен смысл статьи 9:

«Руководители органов государственной власти и местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций создают условия для овладения всеми работниками минимумом знаний государственных языков, необходимым для выполнения служебных обязанностей».

Если работник владеет одним из функционально самодостаточных государственных языков, то зачем ему «минимум знаний» по второму?

в) Содержание статьи 14, в которой речь идет об обязательном изучении государственных языков в общеобразовательных, профессионально-технических, средних специальных и высших учебных заведениях Республики Карелия не реализуемо применительно к нынешнему карельскому языку, ибо он не существует как единый язык хотя бы на уровне просторечия.

Здесь нужно точно определить, о чем идет речь: то ли о преподавании карельского языка как предмета в школе, то ли о преподавании его в вузе (но где и ради чего?), то ли о научном изучении на специальных отделениях вузов и т. д.

3. Многие статьи проекта закона, на мой взгляд, не имеют отношения к языку, напр., 19, 20.

4. Многие статьи проекта составлены стилистически коряво, не везде стоят необходимые знаки

* См. Раздел III, № 6.

препинания, которые чрезвычайно важны именно для законов. См., напр., статьи 2, 4 (часть 2), 5, 8, 9,10, 11, 16, 19, 23.

5. Документ, задуманный как проект закона об использовании языка (практически одного) сейчас, в действительности напоминает договор о намерениях на период до 2015 г., к которому, с точки зрения его авторов, этот язык достигнет такого уровня, когда он может принять на себя груз государственного. В таком случае зачем принимать закон сейчас? И о чем он?

Прогноз о том, что с 1 января 2015 г. карельский язык будет готов принять на себя функции государственного, так же наивен, как и вера в то, что государственные языки создаются посредством написания юридических законов. Считаю, что принятие предложенного варианта проекта закона о языках непременно обеспечит для Республики Карелия в будущем новые для нее национально–языковые проблемы.

Доктор филологических наук, профессор З. К. Тарланов

Текущий архив Госкомнаца. Подлинник.

№ 14
Отзыв о проекте Закона «О языках в Республике Карелия» д. ф. н., профессора Петрозаводского государственного университета В. Н. Захарова*

17 февраля 1997 г.

Проект Закона о языках содержит непримиримое противоречие статей 7–10 и 12–14: с одной стороны, декларируется принцип свободы в статьях 12–14, с другой – существует рекомендательная обязательность статей 7–10, в которых предписывается использование языков в административных целях.

Проект закона основан на иллюзии, что все вершится в канцеляриях, что следование закону определяет законы истории.

В том виде, в котором сейчас существует проект, Закон недееспособен.

Сегодня очевидно, что нет карельского литературного языка, что диалекты карельского языка еще не прошли естественный процесс их сближения, что для этого десятки подвижников должны проделать свою трудную созидательную работу. Наделять пока еще устный язык несвойственными ему государственными и политическими функциями – запрягать телегу впереди коня.

Разработчиками не учтена история функционирования финского языка как государственного.

Были времена, когда преподавание в некоторых учебных заведениях велось на финском языке, когда финский изучали в общеобразовательных школах, когда вывески писали на двух языках – русском и финском. Что осталось от этих времен? Где сотни тысяч говорящих на финском языке? Где языковая среда? Неужели непонятно, что она не создается искусственно – распоряжениями, указами и законами? Почему владельцы магазинов предпочитают вывески не на финском, а на английском языке? А ведь сейчас нет тех средств, которые в течение шестидесяти лет были истрачены на эту малоэффективную по результатам программу. Как ни прискорбно, сейчас дешевле объявить в качестве государственного английский язык, чем финский, карельский или вепсский.

Безусловно, нужна государственная поддержка карельского и вепсского языков, но начинать следует с введения карельского и вепсского языков как государственных в национально-территориальных образованиях в Карелии (хотя и здесь немало проблем из-за того, что эти государственные функции языки до сих пор не имели). Лишь после этого успешного или неуспешного опыта можно ставить вопрос о расширении сферы использования карельского и вепсского языков.

И уж совсем наивно определяются сроки введения тех или иных статей в действие. Очевидно, что этих сроков никому знать не дано, их никто не рассчитывал и не может рассчитать. Жизнь языка сложнее, чем ход звезд на небесах. Этот раздел проекта закона отдает откровенным шарлатанством пресловутой программы «500 дней».

Безусловно, нужно помогать и спасать карельский и вепсский языки, нужно выделять им достаточные государственные субсидии, но делать это, помогая естественному развитию языков.

Проект Закона нуждается в серьезной юридической и квалифицированной филологической доработке. В том виде, в котором представлен проект, Закон обрекает акцию по созданию карельского литературного языка на очередное поражение. Вряд ли это следствие юридических действий имели в виду разработчики Закона.

Профессор В. Н. Захаров

Текущий архив Госкомнаца. Подлинник.

---

* См. Раздел III, № 6.

№ 15
Отзыв о проекте Закона «О языках в Республике Карелия» д. и. н., профессора Петрозаводского государственного университета М. И. Шумилова*

19 февраля 1997 г.

В принципе поддерживая идеи, заложенные в проекте Закона о языках в республике Карелия, хотел бы предостеречь руководство и ретивых организаторов карельского движения от необдуманных и поспешных шагов, могущих повлечь за собой крайне нежелательные последствия в случае проведения такого Закона в жизнь.

Карелия уже пережила сходную попытку введения карело-финского языка в более благоприятной этнической ситуации в начале 20-х годов. Поддержанная тогда центральными властями политика коренизации в Карелии не привела к желательному результату, так как не имела соответствующих условий. В новом Законе о языке заложены основы, которые неминуемо приведут к повторению пройденного пути. Нельзя забывать и того, что Карелия в нынешних границах не похожа на страны Прибалтики и др. национальные регионы России: карелы здесь всегда составляли меньшинство по сравнению с русским населением, которое считает себя тоже коренным народом со всеми вытекающими отсюда последствиями.

1. Осуществление предлагаемого законопроекта возможно только в спокойной и стабильной обстановке в обществе. Нынешняя социально-экономическая ситуация в стране крайне взрывоопасна. Конфликт может быть усилен национальной окраской. Пока проблему будирует ограниченное меньшинство и, не дай бог, чтобы в это дело вмешались русские, исконно проживающие на значительной части территории современной Карелии. Прежде, чем принимать Закон, его надо одобрить на референдуме в районах с русским населением.

2. Введение предложенного Закона в действие немедленно повлечет за собой тот факт, что русские, белорусы, украинцы, евреи и т. д. в различных сферах деятельности почувствуют давление в связи с обязательным переводом делопроизводства, общения, образования на карельский язык, а карелы будут требовать соблюдение установленных правовых норм, причем ряд статей явно противоречит друг другу (ст. 6, 7, 8).

Требование статьи 9 о создании условий для овладения всеми работниками минимумом знаний государственных языков сейчас невыполнимо, ибо почти все чиновничество владеет в основном только русским языком, для обучения его карельскому языку пока нет соответствующих условий. В республике придется на время вводить штат переводчиков с карельского на русский или с русского на карельский язык. Благие пожелания сразу же наткнутся на невозможность их реализации на практике.

3. Подобного рода реформы проводятся только по желанию и личной заинтересованности людей в необходимости предпринимаемых мер. Уникальность Карелии состоит в том, что здесь русские и карелы веками жили рядом без давления и взаимных обид. Народы укореняли неписаные законы взаимного уважения и сотрудничества. Этот порядок, установленный предками, нельзя разрушать. Идеи, заложенные в Законе, надо проводить постепенно на протяжении ряда поколений путем осторожного подталкивания тех и других к еще более тесному взаимодействию и взаимообогащению, но не мерами административного характера, чем пронизан весь проект Закона.

Вывод: проект Закона о языках в Республике Карелия в предложенном варианте преждевременен, так как для реализации его пока не созданы соответствующие условия, а попытка навязать его силой может принести только вред.

Зав. кафедрой отечественной истории,
профессор М. И. Шумилов.

Текущий архив Госкомнаца. Подлинник.

№ 16
Обращение общего собрания Союза карельского народа к Председателю Правительства Республики Карелия В. Н. Степанову, Председателям палат Законодательного Собрания Республики Карелия В. Н. Пивненко, И. П. Александрову

23 февраля 1997 г.

Общее собрание Союза карельского народа, состоявшееся 23 февраля 1997 г., обращается к членам правительства и Законодательного Собрания Республики Карелия с просьбой утвердить законопроект

* См. Раздел III, № 6.

«О языках в Республике Карелия»*, в соответствии с которым карельский язык приобретает статус государственного языка наряду с русским языком. Подобное решение, не ущемляющее прав других народов, проживающих на территории Карелии, было бы единственно правильным решением для сохранения культуры и языка народа, давшего название нашей республике. Названный законопроект поддерживается всеми культурными обществами других народов. Именно в Республике Карелия и нигде более может сохраниться карельская культура и карельский язык. Если карельский язык будет иметь правовой статус, то в этом случае не будет оснований требовать превращения Республики Карелия в заурядную российскую губернию, что может повлечь за собой необратимые процессы в деле сохранения национальных культур и языков.

Председатель собрания Р. Т. Тойвонен
Секретарь собрания Н. А. Яковлева

Текущий архив Госкомнаца. Копия.

№ 17
Постановление Президиума Карельского научного центра РАН о проекте Закона «О языках в Республике Карелия»**

21 февраля 1997 г.

Заслушав и обсудив сообщение директора Института языка, литературы и истории КНЦ РАН д. и. н. Савватеева Ю. А. о проекте закона «О языках в Республике Карелия» Президиум отмечает, что важнейшим элементом стратегии развития национальных отношений в республике, ориентированной на их гармонизацию и сохранение национального согласия, является всестороннее развитие всех национальных культур и языков народов, проживающих на территории Республики Карелия. В этой связи заслуживает всяческой поддержки принятие специальных мер в пользу языков коренных народов и национальных меньшинств для достижения большего равенства между носителями этих языков и остальным населением республики. Эти меры должны включать в себя широкий комплекс мероприятий прежде всего в области образования и культуры, а также в социально–экономической сфере.

Однако, как показало рассмотрение законопроекта, он в значительной степени направлен на решение других вопросов, главным образом, на расширение сферы функционирования карельского языка за счет законодательного закрепления за ним статуса государственного. Кроме того, в пояснительной записке к проекту закона отсутствуют сведения, позволяющие судить о его материально–техническом, финансовом и прочем обеспечении, а также о социальных и политических последствиях его принятия.

Президиум ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Считать нецелесообразным принятие закона «О языках Республики Карелия» в предложенной редакции.

2. Рекомендовать Правительству Республики Карелия придать государственной программе «Возрождение и развитие языков и культуры карелов, вепсов и финнов Республики Карелия» особый (приоритетный) статус.

Председатель Президиума КНЦ РАН,
д. б. н., профессор А. Ф. Титов
И.о. главного ученого секретаря Президиума КНЦ РАН
к.г.-м.н. А. И. Слабунов

Текущий архив Госкомнаца. Копия.

№ 18
Заключение юридического отдела Администрации Председателя Правительства Республики Карелия о проекте Закона «О языках в Республике Карелия»***

24 февраля 1997 г.

Рассмотрев проект Закона Республики Карелия «О языках в Республике Карелия», можем отметить следующее.

Название проекта Закона не соответствует тексту проекта Закона, в котором отдано предпочтение и речь идет только о трех языках – карельском, вепсском и финском. Если это Закон о языках, то следует

---

* См. Раздел III, № 6.
**См. Раздел III, № 6.
***См. Раздел III, № 6.

и о других языках народов, населяющих Карелию, вспомнить, а если это Закон о государственном языке, то так его и назвать.

Анализируя проект Закона постатейно можно сказать следующее:

Статья 1 утверждает, что государственными языками являются русский и карельский языки, однако объявление карельского языка государственным противоречит общепринятым мировым нормам.

Согласно толкованиям в справочниках ГОСУДАРСТВЕННЫМ языком является ЯЗЫК большинства или значительной части населения государства, который КОНСТИТУИРОВАН в данном государстве в качестве государственного языка. Согласно данным Госкомстата Республики Карелия за 1996 год на территории Карелии проживает 11 % карелов и вепсов и 73 % русских.

В Конституции Республики Карелия понятие государственного языка отсутствует, а в статье 1 предоставлено право устанавливать свои государственные языки Законом о гос. языках.

Государственный язык должен быть установлен Конституцией.

Статьи 5 и 6 противоречат всем последующим статьям. Так, эти статьи утверждают, что никто не вправе навязывать гражданину использование того или иного языка помимо его воли, а в статье 7 устанавливается ведение делопроизводства на государственном карельском языке. Все официальные документы, тексты бланков, печатей, штемпелей, вывесок с наименованием гос. органов – все требуется заменить на карельский язык, а технико-экономического обоснования не представлено. Далее статья 8 устанавливает ведение заседаний, совещаний и т. п. в Законодательном Собрании и Правительстве на карельском языке.

Пункты 2, 3, 4 статьи 8 противоречат российским законам о судопроизводстве, прокуратуре и нотариате. Судебные, нотариальные и следственные органы не могут вести судопроизводство и делопроизводство на карельском языке. Они подчиняются российским законам и действуют на их основании, а согласно Конституции Российской Федерации государственным языком Российской Федерации является русский. Другое дело, когда карелам, вепсам, финнам и другим народам по их желанию обязаны предоставить переводчиков. Эти нормы вышеназванными законами предусмотрены.

Статья 14 предполагает обязательный характер изучения карельского языка в общеобразовательных, профессиональных, средних специальных и высших учебных заведениях Республики Карелия, вместо добровольного волеизъявления учащихся и в нарушение преамбулы проекта Закона.

Статья 18 нарушает права граждан, владеющих русским языком и работающих в почтовых отделениях связи. Когда почтовая и телеграфная корреспонденция будет поступать на карельском языке, кто будет переводить эти адреса?

Статья 20. Для ее реализации потребуются колоссальные финансовые затраты по изменению географических и административно-территориальных названий, а также дорожных указателей. Кроме этого последует работа по отмене, внесению изменений и написанию новых Законов и нормативных актов.

Статья 23. Договоры и международные акты, оформленные на карельском языке, поставят в сложное положение партнеров, которые однозначно не найдут у себя переводчиков со знанием карельского языка.

Статья 26 декларативно говорит об ответственности за нарушение Закона «О языках в Республике Карелия», так как такой ответственности в законодательстве не существует.

Статья 27 предусматривает введение отдельных статей через 18 лет, а значит Закон все эти годы не будет действовать.

Из текста проекта Закона не ясно, что хотели авторы: принять Закон о развитии карельского, вепсского, финского языков и утверждении Программы их развития или установить карельский язык государственным.

Зав. юридическим отделом Н. Н. Самсонова

Текущий архив Госкомнаца. Подлинник.

№ 19

Письмо депутата Государственной Думы Российской Федерации В. В. Ромашкина Председателю Государственного комитета Республики Карелия по национальной политике Т. С. Клееровой о проекте Закона «О языках в Республике Карелия»*

25 февраля 1997 г.

Уважаемая Татьяна Семеновна!

Согласно нашей договоренности ознакомился с проектом закона Республики Карелия «О языках в Республике Карелия».

* См. Раздел III, № 6.

Хочу отметить его соответствие закону РСФСР «О языках народов РСФСР». Вместе с тем, могу предложить Вам в качестве рекомендаций или пожеланий ряд своих замечаний.

Первое. На мой взгляд, для лучшей ориентации в законе необходима нумерация разделов (или глав).

Второе. В статье 6 часть 2 представляется излишней. Данная норма обычно регулируется другим законом, например, законом «О государственной службе».

Третье. Статью 14 желательно привести в соответствие с законом «Об образовании», тем более такая корректировка на федеральном уровне уже ведется.

Для более глубокой проработки Вашего законопроекта он направлен в Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. При получении ответа незамедлительно Вас проинформируем.

Надеемся на плодотворное сотрудничество.

С уважением член комитета по делам национальностей Ромашкин В.В.

Текущий архив Госкомнаца. Копия.

№ 20
Текст выступления Председателя Государственного комитета Республики Карелия по национальной политике Т. С. Клееровой на заседании Правительства Республики Карелия 25 февраля 1997 г.

25 февраля 1997 г.

Совсем недавно, в октябре 1996 г. в Хельсинки прошла конференция языковедов, на которой обсуждались проблемы сохранения языков коренных малочисленных народов в полиэтничном мире. Один из основных докладчиков на конгрессе Стивен А. Вурм, эксперт ЮНЕСКО заметил: «Ситуация может стать еще хуже, члены доминантных культур будут намеренно препятствовать использованию традиционных языков (иногда под видом официального поощрения их сохранения)».

Очень важным фактором, подтверждающим то, что многие языки находятся в опасности, является твердая уверенность носителей языка большинства в метрополиях, что моноязычие и монокультурие является нормальной и приемлемой ситуацией для носителей языков малочисленных народов. У тех, кто попадает в политическую орбиту многочисленного народа, трудный выбор: стать полными представителями культуры такой нации и одноязычными носителями ее языка или, если они остаются вне монокультуры (т. е. не в состоянии полностью с нею слиться), стать второсортными, маргинальными членами общества.

Носители доминантных языков редко задумываются над тем, что дву- и многоязычие широко распространено во всем мире и стало нормой в таких странах, как Финляндия, Швейцария, Норвегия, Испания, Гренландия, во многих частях Африки, в большей части Индии, в районе Бортула в Западном Синьзяне и в части Манчжурии в Китае, большей части Индонезии, на Филлипинах, на Тайване, в Парагвае, Перу, Эквадоре, на Новой Гвинее, в Новой Каледонии, в населенных аборигенами частях Австралии и т. д. В таких странах и регионах широко распространено и двукультурие.

Непрерывное владение своим традиционным языком и культурой должно давать носителям языков меньшинств чувство, основанное на осознании, что они владеют чем-то, чего нет у носителей доминантного языка, и это «нечто» служит для них опорой в жизни, рождает чувство защищенности. Многокультурие означает мирное, терпимое и бесконфликтное сосуществование индивидуумов, относящихся к различным культурам.

В чем интеллектуальные и эмоциональные преимущества дву(много)язычных и дву(много)культурных индивидуумов перед одноязычными носителями одной культуры?

1. С практической точки зрения, такие индивидуумы имеют доступ к более широкому объему информации и знаний, держат больший объем знаний в своей памяти, лучше понимают различные семантические (смысловые) ассоциации, имеют более точную и конкретную память, чем одноязычные.

2. Они менее консервативны в своем отношении к различным вещам, более терпимы, т. е. менее враждебны и настороженны по отношению к неизвестному, чем одноязычные. Более склонны считать приемлемыми и доступными уважения проявления других культур, даже если эти культуры отличаются от их собственных или даже противоположны им.

3. Их образцы мышления и мировоззрения более сбалансированы, потому что они знакомы с различными, в чем-то противоположными концепциями. Они способны лучше, чем одноязычные, выучить что-то совершенно новое и без травм приспособиться к новой ситуации, а также понимать различные стороны проблемы.

Таково философское обоснование дву- и многоязычия, дву- и многокультурия в мире.

Языки малочисленных народов в разных странах пользуются сегодня мощной поддержкой своих правительств и мирового сообщества. Например, благодаря помощи со стороны правительства Австрии, направленный на пробуждение этнического самосознания среди австралийских аборигенов, аборигенский английский (есть даже такой язык!) наряду с креольским и другими традиционными языками стал символом аборигенского идентитета самосознания. Язык – культурное богатство. Карелы, вепсы и финны Карелии тоже нуждаются в такой поддержке.

И прежде чем обращаться к мировому сообществу с просьбой привлечь внимание к языкам Карелии, находящимся под угрозой исчезновения, думается, в своей республике мы еще и сами способны принять меры, которые помогут выйти из тупика. Одна из таких мер — это принятие закона о языках в Республике Карелия, который будет означать государственную поддержку этим языкам и народам.

Действуя по формуле, пока жив язык, жив народ, мы реализуем право этноса на самовыражение, на выживание в рамках своего государства.

Разработанный рабочей группой Комитета РК по национальной политике законопроект о языках в Республике Карелия является первой попыткой решения языкового вопроса в республике в соответствии со ст. 68 Конституции РФ и ст. 1 Конституции Республики Карелия. Согласно Конституции России государственный язык РФ на всей ее территории – русский язык, что является одним из факторов единства и целостности Российского государства. Вместе с тем, республики, входящие в состав РФ, вправе иметь свои государственные языки, которые наряду с русским употребляются во всех сферах жизни, включая органы государственной власти, органы местного самоуправления, гос. учреждения (ст. 68, ч. 2).

Сегодня в Государственной Думе РФ рассматриваются дополнения к Закону о языках в РФ, главный смысл которых заключается в том, что право иметь свое языковое законодательство распространяется на все субъекты Федерации, включая области. Идет уравнивание в правах субъектов Федерации.

Придав русскому языку статус государственного и предоставив субъектам РФ право устанавливать свои государственные языки, Конституция РФ в то же время гарантирует каждому народу и каждому человеку право на сохранение своего языка, создания условий для его изучения и развития, чему и должно служить местное законодательство.

Что касается позиций русского языка на территории Карелии, то они тверды и незыблемы, не подвергаются сомнению ни одной из сторон. Залогом тому – 74 %-ное русскоязычное большинство Карелии и знание практически всеми жителями республики русского языка, использование его как языка межнационального общения.

В плане проблем русского языка стоило бы отменить проблемы сохранения чистоты языка, борьбы с засорением русского языка.

В качестве второго государственного языка Карелии предлагается карельский язык. Это принципиальное концептуальное положение законопроекта. Принимая его, мы исходим из следующего:

1. карелы – титульная национальность, давшая название республике;

2. карельский язык – родной язык для всех карелов, а Карелия — единственное в мире национально-государственное образование, где живет большая часть карелов;

3. карелы сами выбрали свой родной язык в качестве государственного.

В декларации I республиканского съезда представителей карелов (Олонец, 1991 г.) об этом говорится прямо: «Исходя из сложившейся демографической ситуации, съезд считает необходимым признание государственными языками Карельской АССР карельского и русского» (п. 8). Решение съезда было признано Верховным Советом и Правительством РК. Опираясь на данное решение, в республике в течение 1991–1997 гг. целенаправленно и планомерно развивается карельский язык.

Поскольку оба съезда карелов, в Олонце и в Пряже, были признаны правомочными, легитимными, вероятно, можно считать, что таким образом состоялось волеизъявление карелов как этноса. К вопросу, есть ли необходимость в референдуме среди карелов.

Что касается референдумов по законам о языках, то такая правовая норма для определения статуса языка, насколько нам известно, нигде в мире не применялась. Прецедента не существует. Тем более неправомерным представляется предложение о проведении референдума среди всего населения Карелии. Это противоречит правам человека и правам национальных меньшинств. Никакое большинство не может решать за меньшинство его судьбу.

Карельский язык в законопроекте представлен без подразделений его на наречия (диалекты), в виде которых он бытует в настоящее время. Карелы, если они хорошо владеют своим языком (наречием), без труда понимают представителей другого наречия.

Создателей законопроекта, ученых упрекают за то, что в качестве государственного языка они предлагают-де язык еще не развившийся до уровня государственного, не имеющий на своем языке богатой

литературной традиции. В качестве аргумента приведем тот факт, что это богатейший язык, обладающий просто громадным словарным запасом. Уже сегодня в Финляндии Институтом родных языков, его карельским отделением, издано 5 томов словаря карельского языка. Сравним: у Владимира Ивановича Даля было 4 тома «Живого великорусского языка». Предстоит выпустить еще 6-ой том карельского словаря. Отсутствие литературной традиции – явление, не зависящее от желания народа, ибо существовал запрет на развитие карельского литературного языка. И все же отдельные образцы в разные века, в разные эпохи существовали.

Почти 7 лет функционирования газеты на карельском языке «Ома муа» всех карелов (большинство) убедили в том, что язык быстро восстанавливается и развивается. Появление специалистов-кареловедов (выпуск из ПГУ) дало возможность развития карельского языка и на новом уровне, и в новых сферах употребления. Формируется деловой, официальный язык документов. Примером тому – впервые сделанный в газете «Ома муа» перевод законопроекта о языках на карельском языке. Нынешние статьи и заметки в газете не идут ни в какое сравнение с первоначальными материалами. Современный карельский язык прессы и общественно-политической жизни совершенно не похож на куцый и очень сильно русифицированный, идеологизированный язык 30-х годов, когда была сделана первая попытка ввести карельский язык в официальный оборот. Поэтому оценка опыта профессора Д. В. Бубриха конца 30-х годов, по нашему мнению, является некорректной, поскольку, как справедливо заметил профессор Г. М. Керт, «Карельский язык в качестве письменного и литературного прекратил свое существование, не успев закрепить свои языковые нормы. Смена языка не была обусловлена внутренними языковыми процессами. По существу это был политический акт, не учитывающий мнения карельского народа» (Керт Г. М. Язык и первооснова культуры // Север. 1988. № 7. С. 83–89). Поэтому говорить, что «история нас ничему не учит» (А. Григорьев) или что она вынесла свой приговор (О. Степанов, В. Кеттунен), по меньшей мере неправомерно.

Язык начал свое становление. До совершенства, до стадии растворения диалектов в едином карельском литературном языке еще очень далеко. Мы – реалисты, и прекрасно понимаем, что язык не создается начальственным решением. Он функционирует по своим естественным законам.

Кстати, подобная ситуация с отставанием в развитии региональных языков характерна почти для всех республик России, даже там, где принятый в качестве государственного язык титульной национальности имеет значительно более развитые литературные традиции, чем младописьменный карельский. Придание же этим языкам статуса государственных означает прежде всего равные возможности (права) для их развития и оказания государственной поддержки, которая даст толчок развитию молодой литературы, созданию языковедческих школ и выпуску специалистов-языковедов разных специальностей.

Статус государственного языка и принятия закона о языках даст возможность языкам получить легальную, в рамках закона, финансовую и иную поддержку.

Самый строгий и тщательно готовящийся у нас в республике документ – Закон о бюджете, как известно, не терпит вольнодумства. В этот закон можно попасть только пользуясь поддержкой закона.

Для введения Закона о языках в действие потребуется определенный переходный период. И это тоже не наша выдумка, а результат знакомства с языковым строительством в России, в Республике Коми, Марий-Эл, Саха-Якутии, Удмуртии и т.д.

Предложив в качестве государственных языков русский и карельский, законопроект отнюдь не отвергает финский язык, имеющий в республике определенные исторические традиции. Конституционно и законно статус финского языка в республике никогда не определялся, хотя финский язык неофициально играл роль даже второго государственного языка с 20-х по 1956 г., правда, с некоторыми перерывами. Использовать в качестве государственного языка нерегиональный язык, язык, не принадлежащий коренному народу, пусть даже родственный карельскому и вепсскому, с очень малым количеством его носителей, рабочая группа сочла неправомерным.

В отношении финского (близкородственного, с исторической традицией применения), а также вепсского языка, как языка коренного малочисленного народа провозглашается политика государственного протекционизма (ст. 15), которая будет осуществляться через реализацию специальных программ по возрождению, сохранению и развитию этих народов (ст. 4).

Что касается языков других народов, проживающих в Республике Карелия, то порядок их функционирования определяется Федеральным законом «О национально-культурной автономии».

Таким образом, предлагаемый законопроект является первой попыткой решения языкового вопроса в Карелии в соответствии со ст. 68 Конституции РФ и ст. 1 Конституции РК. Его основная цель – создание условий для сохранения, развития и расширения сферы применения карельского языка в государственной и общественной жизни, закрепление традиционно сложившихся на территории Карелии двуязычия и многоязычия, нормального функционирования русского языка.

В качестве уточнения.

Законопроект опирается на следующие документы.

Международные: Декларация ООН о правах человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах, Концепция о предупреждении геноцида и наказании за него, Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, Конвенция МОТ о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни (№ 107, 169), Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписанный в Хельсинки, международные договоры.

Федеральные: Конституция Российской Федерации, законы Российской Федерации «О языках в Российской Федерации», «О национально-культурной автономии», «О судебной системе», «Об образовании», «О культуре» и т. д.

Республиканские: Конституция Республики Карелия, законы Республики Карелия, постановления и распоряжения Председателя Правительства РК и другие нормативные акты.

В предлагаемом законопроекте нашли отражение предложения, замечания и дополнения, высказанные в ходе дискуссии на страницах республиканской печати, прозвучавшие в радио- и телепередачах, в процессе обсуждения в национально–культурных и общественно-политических организациях Карелии, а также поступивших в адрес разработчиков с сентября 1996 г. по настоящее время. Самым активным было обсуждение на страницах газет «Ома муа», «Карелия». Откликнулись и газеты «Наблюдатель», «Северный курьер», «Губерния», «Молодежная газета» и др.

Председатель Комитета
по национальной политике Республики Карелия
Клеерова Т. С.

Текущий архив Госкомнаца. Копия.

№ 21
Тезисы выступления Министра внешних связей Республики Карелия В. А. Шлямина на заседании Правительства Республики Карелия 25 февраля 1997г.

25 февраля 1997 г.

Позвольте высказать личную точку зрения по данному законопроекту*. Вероятно, было бы верно предварительно направить его на заключение в МВС для того, чтобы была возможность проанализировать международный опыт решения языковых проблем в различных регионах мира (Англия (Уэльс); ЮАР и др.) и внести конструктивные предложения рабочей группе. Я уже не говорю о том, что в законопроекте есть ст. 23 и ст. 24, которые предусматривают, что деятельность внешнеполитических, внешнеэкономических и иных учреждений РК, представительства РК за рубежом осуществляется на государственных языках РК, на них же оформляются договоры и иные международные акты. При этом названные статьи, по предложению авторов, вводятся немедленно после принятия закона. У меня есть сомнение в том, что авторы адекватно оценивают стоимость введения этих статей и их реальность. Я родился в Карелии в русской семье, уже в зрелом возрасте выучил финский язык и горжусь тем, что могу свободно объясняться не только с финнами, но и с жителями наших национальных районов, наслаждаться эпосом «Калевала» и другими шедеврами карельской национальной культуры. В более благоприятной финансово-экономической ситуации, на мой взгляд, можно было бы ставить вопрос о признании государственными как карельского, так и финского языков.

Вместе с тем, нельзя не видеть того, что жесточайший финансово-экономический кризис создал реальную угрозу для театра, печатных изданий на карельском и финском языках, остро не хватает высококвалифицированных учителей карельского, вепсского и финского языков.

Поэтому в условиях дефицитного бюджета в ближайшие годы нам следовало бы в чем-то ограничить себя, но сознательно пойти на сохранение самобытности многонациональной культуры нашей республики, наметив конкретные меры по развитию языков народов Карелии. Нам не надо забывать и о том, что за последние 50 лет после войны, особенно в конце 40-х годов и в 60-е годы в республике поселились и живут поныне уже во втором и третьем поколении украинцы и белорусы, доля которых

---

* См. Раздел III, № 6.

составляет около 15 % от населения республики. Вообще говоря, по итогам Всесоюзной переписи населения 1989 года в Карелии проживали представители более чем 90 наций и народностей. Поэтому принятие Закона о языках в Карелии должно, по крайней мере, не ухудшить положение, не послужить импульсом для начала ненужного межнационального обострения. Итак, я предложил бы выработать Закон о языках в РК в иной редакции, в которой мы бы отказались от форсированного определения карельского языка в качестве государственного. Вместо этого можно было бы ввести в качестве обязательной нормы создание разветвленной сети детских дошкольных учреждений, школ, средних специальных заведений на национальных языках с выделением специальной строки в функциональной структуре бюджета. Ежегодно можно было бы утверждать целевую программу развития языков в РК с выделением защищенных бюджетных средств. Например, уже несколько лет мы не можем найти средств для решения социально-экономических проблем Беломорской Карелии, территории, где карельское население проживает компактно с XVI века. Выделение из бюджета десятков миллиардов рублей не на реализацию рассматриваемого Закона, а на подъем экономики сел Калевальского района принесло бы больше пользы и дало больший эффект в сохранении уникальной карельской культуры и языка.

Авторы законопроекта не приводят расчетов затрат для подготовки всей необходимой инфраструктуры для введения статей 7, 8, 18, 21, 22, начиная с 1997 года. А затраты эти в расчете на каждый из ближайших лет составляют, как минимум, многие десятки миллиардов рублей. Не лучше ли будет более эффективно распорядиться государственными ресурсами? Прошу обратить внимание на редакцию ст. 11, которая также предполагает безотлагательное введение официального делопроизводства в национально-административных районах. Есть ли расчеты стоимости затрат по введению этого пункта?

В статье 15 (которая также предполагается вводиться безотлагательное) Республика берет на себя обязательства «проводить политику протекционизма» (?) в отношении вепсского и финского языков. Здесь совершенно непонятно, что имели в виду авторы, вводя туманное понятие «протекционизм» (английское слово), вместо того, чтобы четко определить на русском языке государственную политику по отношению к языкам коренных народов Карелии.

Было бы неплохо уточнить – о каких именно печатных изданиях на языках народов Республики идет речь в статье 16, когда речь идет о государственной поддержке, которая должна будет также иметь денежное измерение.

Надеюсь, что высказанные мною соображения верно будут поняты. Мы, в Правительстве республики, пожалуй, впервые столь тесно соприкоснулись с одной из самых тонких и острых проблем. Нельзя допустить, чтобы наш деловой обмен мнениями, наши сомнения, которые вполне понятны в столь деликатной сфере, послужили бы почвой для спекуляций.

Валерий Александрович Шлямин.

Текущий архив Госкомнаца. Подлинник.

№ 22

Выписка из протокола № 35 заседания Правительства Республики Карелия от 25 февраля 1997 года

25 февраля 1997 г.

2. О проекте закона Республики Карелия «О языках в Республике Карелия»

Клеерова Т. С., Киннер А. И., Белонучкин О. А., Калашник Т. Н., Лопуха А. И., Сенюшкин Е. Н., Андреев Г. Ф., Шлямин В. А., Богданов В. Е., Маркианова Л. Ф., Керт Г. М., Степанов В. Н.

Шлямин В. А.

Авторам необходимо оценить статьи 7 и 8 проекта закона, а также прогнозировать отношения с Москвой. Необходимо сделать новую редакцию закона. Не надо форсировать. Необходимо создать сеть школ на национальных языках. Выделить отдельной строкой в бюджете. Нет расчетов средств на введение статей 7, 8, 18, 21, 27. Он потребует затрат более 100 млрд рублей. Лучше эти деньги направить на целевые программы по развитию языка.

В ст. 8, 11 слово «могут» – это рекомендация? Если язык государственный, должно быть «надо».

Калашник Т. Н.

Предлагаю провести референдум среди национальных меньшинств о статусе языка.

Степанов В. Н.

Русский язык защищен Конституциями РК и РФ. Встретимся с творческой группой и найдем варианты закона.

После доработки отправить на юридическую экспертизу для соответствия Конституциям РК и РФ.

Предлагаю сделать два проекта Закона «О языках» и «О статусе государственного языка РК».

Председатель Правительства В. Степанов

Зав. общим отделом Г. Журавлева

Текущий архив Госкомнаца. Копия.

№ 23

Сопроводительное письмо к проекту Закона «О языках в Республике Карелия»* Председателю Правительства Республики Карелия В. Н. Степанову

14 марта 1997 г.

Уважаемый Виктор Николаевич!

Представляем Вам для подписания проект Закона Республики Карелия «О языках в Республике Карелия», 25 февраля 1997 г. рассмотренный на заседании Правительства РК.

Для проверки на конституционность и для более глубокой проработки законопроект направлен в Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

Мы обсудили с членами рабочей группы предложение о разработке двух законопроектов по проблемам языков: «О государственных языках Республики Карелия» и «О языках народов Республики Карелия» и пришли к выводу, что в Карелии целесообразнее иметь один общий компактный закон, регламентирующий применение как государственных, так и иных языков на данной территории. Подготовка двух законопроектов потребует времени. Мы же рассчитываем, что наш законопроект будет рассмотрен еще данным составом карельского парламента.

Что касается финского языка, то рабочая группа считает, что статья 4 учитывает реальное положение финского языка в Республике Карелия, не ущемляет права ни финского населения, ни других людей, говорящих на финском языке. Предлагаемая нами политика государственного протекционизма (поддержки) финского языка (ст.15) при реальном выполнении статьи 4 закона о языках позволит сохранить финноязычные институты и при соответствующих запросах населения развивать финский язык. Законопроект не противопоставляет карельский и финский языки, а пытается сохранить и тот, и другой. В этом суть документа. Более того, законопроект не обязывает жителей Карелии говорить на каком-то строго определенном языке, а предоставляет право выбора самому человеку (ст. 1 ч. 2, ст. 3, ст. 4., ст. 5., ст. 6 ч. 1, ст. 11, ст. 12, ст. 13, ст. 16). Однако для предоставления финскому языку статуса государственного, как предлагают некоторые очень эмоциональные сторонники финского языка, одного только их желания недостаточно. Нужны весомые аргументы. Невозможно считать серьезным аргументом заявление писателя Ортье Степанова в статье «Спор о языках продолжается» (газета «Карелия», № 10(421) от 07.03.97) что, «если законопроект будет принят, то свыше 30 тысяч людей останется без своего языка – это финны и северные карелы», ибо законопроект не обязывает ни финнов, ни северных карелов против их воли изучать карельский язык. Хотите изучать финский? – Пожалуйста! Законопроект это подразумевает. Он признает существование финноязычной литературы, обучения финскому языку и т. д. Причем это происходит при участии правительственных структур Карелии – Минобразования, Госкомиздата, Минкультуры, Комитета по национальной политике, ГТРК «Карелия» и других ведомств. Уважаемый Виктор Николаевич! Мы готовы работать над совершенствованием формулировок в законопроекте и открыты для сотрудничества со всеми, кто пожелает.

Просим Вас подписать постановление «О проекте Закона Республики Карелия «О языках в Республике Карелия»» и внести законопроект в Законодательное Собрание Республики Карелия в порядке законодательной инициативы Председателя Правительства Республики Карелия.

Председатель Комитета Т. С. Клеерова.

Текущий архив Госкомнаца. Копия.

---

* См. Раздел III, № 8.

№ 24
Заключение
юридического отдела Аппарата Законодательного Собрания Республики Карелия на проект Закона «О языках в Республике Карелия»*

Январь 1998 г.

Юридический отдел Аппарата Законодательного Собрания Республики Карелия, проанализировав представленный проект Закона Республики Карелия «О языках в Республике Карелия», дает следующее заключение.

В соответствии с частью I статьи 68 Конституции Российской Федерации государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык.

Статус государственного языка Российской Федерации не может устанавливаться законом субъекта Российской Федерации, поскольку он должен быть единообразным для всех субъектов Федерации, что обеспечить может только федеральный закон.

Вопросы статуса государственного языка Российской Федерации в настоящее время регламентируются Законом РСФСР «О языках народов РСФСР», который в соответствии с п. 2 раздела второго Конституции Российской Федерации «Заключительные и переходные положения» подлежит применению в части, не противоречащей Конституции Российской Федерации.

В соответствии с частью 2 статьи 68 Конституции Российской Федерации республики – субъекты Российской Федерации вправе устанавливать свои государственные языки.

Аналогичная норма имеется в Конституции Республики Карелия, в соответствии с частью 4 статьи I которой статус государственных языков Республики Карелия устанавливается законом Республики Карелия.

На основании изложенного считаю, что принятие Закона Республики Карелия «О языках в Республике Карелия» в предлагаемой редакции не представляется возможным, поскольку представленный законопроект наряду с карельским языком наделяет русский язык статусом государственного языка Республики Карелия, вступая тем самым в противоречие с Конституцией Российской Федерации.

Консультант юридического отдела Аппарата Н. П. Союнен.
Начальник юридического отдела Е. И. Степанова.

Текущий архив Госкомнаца. Копия.

№ 25
Стенограмма заседания
Палаты Республики Законодательного Собрания Республики Карелия «О проекте Закона Республики Карелия ”О языках в Республике Карелия”» от 29 января 1998 года

(В сокращении)

29 января 1998 г.

Александров И. П., председатель Палаты Республики (Медвежьегорский район). Рассматриваем законопроект «О языках в Республике Карелия». Присутствуют зам. председателя Госкомитета по национальной политике и местному самоуправлению Т. Клеерова, представители национальных обществ, специалисты по той проблеме, которую мы будем рассматривать. Докладывает депутат В. В. Богданов.

Богданов В. В. (Олонецкий район). Уважаемые депутаты, уважаемые гости. Сегодня на заседании Палаты Республики вынесен для обсуждения важнейший вопрос государственного строительства Республики Карелия – проект закона «О языках Республики Карелия».

Будет ли реализовано конституционное право титульного 80-тысячного карельского народа на установление наравне с государственным русским языком второго государственного языка – карельского (возрождение и развитие карельского языка значит и возрождение карельского народа, обычаев, традиций и культуры) или все это останется декларацией, которая приведет к тому, что через 10 лет карел будет занесен в Красную книгу?!

Попытка установить на территории Республики Карелия второй государственный язык наравне с русским была сделана Конституциями Республики Карелия в 1926 и 1937 годов. Но это не удалось по

* См. Раздел III, № 8.

определенным историческим и политическим причинам: в Республике Карелия наравне с государственным русским языком функционировал и до последнего времени функционирует финский язык. Ныне действующая Конституция Российской Федерации (статья 68), Республики Карелия (статья 1), а также Федеральный закон «О языках народов РСФСР» дает право субъектам Российской Федерации устанавливать свои вторые государственные языки. Выдвижение в проекте закона наравне с государственным русским языком государственного карельского языка гарантирует юридические, социальные, финансовые основы для возрождения, сохранения и развития языков и культуры коренных народов в Республике Карелия, широкое использование карельского, вепсского, финского языков в самых различных сферах общественной, политической и культурной жизни.

Республика Карелия как государство в составе Российской Федерации (а это провозглашено Конституцией Республики Карелия) и как государство, обладающее всей полнотой государственной власти (значит законодательной, исполнительной и судебной на всей своей территории, являющейся единственным государственным образованием карельского народа в мире), должна защищать в правовом отношении карельский народ (а это значит и карельский язык), обеспечить его развитие как основу всей национальной культуры республики. Карельскому народу не у кого искать защиты, кроме как в Республике Карелия. Поэтому можно задать себе вопрос: есть ли сегодня объективная необходимость именно так ставить вопрос о защите карельского языка в Республике Карелия? Отвечаю, что есть.

Первое. Состояние преподавания в школах Республики Карелия карельского языка. По данным Министерства образования Республики Карелия карельский язык изучается в 12 районах, 53 школах, изучают язык 2205 учащихся. В 41 детском дошкольном учреждении 1485 детей изучают карельский язык. И когда в моем депутатском обращении к Министерству образования Республики Карелия был задан вопрос, «почему таково состояние карельского языка?», то, цитирую дословно ответ: «что касается изучения карельского языка наравне с английским языком, то это невозможно, так как, к сожалению, карельский язык не включен в федеральный реестр иностранных языков». Из этого ответа я сделал для себя вывод, что если положительного ответа не найдет в Палате Республики решение данного вопроса, то придется обратиться к Российской Федерации или, в конце концов, в Организацию Объединенных Наций.

Второе. Состояние радиовещания на национальных языках (карельском, вепсском и финском) составляет 29 часов в неделю. Это 1/3 вещания радио Республики Карелия. На карельском языке ведется 8–9 часов. На телевидении вещание на национальных языках составляет 4 часа в месяц, четвертая часть составляет вещание на карельском языке.

Третий момент – состояние культуры национальной. Сегодня можно с полной ответственностью сказать, что на грани выживания находится национальный театр Республики Карелия, многие национальные хоры, которые были гордостью карельского народа, исчезает карельский народный фольклор. Это происходит только потому, что нет подпидки молодежи, хорошо владеющей карельским языком в эти национальные образования.

Четвертое – топонимика. Теряются исторические названия карельских деревень и карельской местности. Просто стыдно, как на дорожных знаках извращены названия карельских деревень и карельской местности. Их просто невозможно читать. На каком языке написали их дорожники – неизвестно.

Пятое. На наш взгляд, знание национальных языков – это уровень интеллигентности и культуры человека.

Шестое. Вымирание малочисленных населенных пунктов – основных носителей карельского языка, культуры, традиций, обычаев. Это сплошь и рядом сегодня можно наблюдать в нашей республике.

Седьмое. Отсутствие государственной поддержки возрождения и развития языков и культуры карелов, вепсов и финнов. В Республике Карелия утверждена программа поддержки этих языков, но в 1996 году выполнена лишь на 40 %, в 1997 году с помощью нашего комитета она была включена в бюджетное финансирование, но сегодня никто не может сказать, на сколько она профинансирована. В проекте бюджета, принятого в первом чтении на текущий год, эта программа поддержки возрождения карельского, вепсского и финского языков вообще отсутствует.

Уважаемые депутаты! В процессе языковой дискуссии, продолжающейся в последнее время несколько месяцев, выдвигаются различные аргументы против признания карельского языка государственным. Поэтому я хотел бы дать ответы или как-то обобщить эту дискуссию.

Первое. Признание карельского языка государственным наравне с русским языком якобы дестабилизирует обстановку, ухудшит межнациональные отношения. В процессе работы над проектом закона были проведены консультации со всеми национальными обществами республики. Ни одно из них не выступило против данного закона. И вообще абсурдно сегодня говорить, что карельский народ выступит против великого русского народа. Мы жили в мире и веками будем жить в мире.

Второе. Карельский язык, если и дорастет до государственного, то это делается искусственно, подталкивается учеными и определенными политиками в чьих-то интересах. На встрече с учеными в этом зале неделю назад была дана достоверная информация, что делается по возрождению и развитию карельского языка: издаются книги, пишутся стихи, развивается культура и т. д. Поэтому так ставить вопрос тоже неверно.

Третье. Признание карельского государственным языком не дает другим народам возможности поступать на государственную службу. Статья 3 и статья 24 Закона Республики Карелия «О государственной службе Республики Карелия» как раз говорит об обратном, т. е. что незнание одного из языков не может быть поводом для непринятия на государственную службу. В проекте закона «О языках в Республике Карелия» в статье 5 и 6 подчеркивает то же самое.

Четвертое. Не время сегодня провозглашать карельский язык государственным. Тогда разрешите спросить всех присутствующих в этом зале, когда же наступит это время, когда можно будет признать карельский язык вторым государственным языком в Республике Карелия? Сегодня я глубоко убежден, что каждый утерянный день работает против возрождения и развития национальных языков Республики Карелия. Если мы действительно депутаты Республики Карелия как государства, то сегодня должны проявить политическую волю, понимание проблемы 80-тысячного карельского народа и воздать должное этому народу.

Наконец, последний аргумент. В провозглашении вторым государственным языком наравне с русским карельского заинтересован определенный круг политиков и националов. С этим тезисом тоже нельзя согласиться, потому что до последнего времени никто так вопрос не ставил. Это – возрождение самосознания карельского народа, и оно было проявлено на двух последних съездах в Олонце и в Пряже, где в декларации четко и ясно было записано, что вторым государственным языком в Республике Карелия должен быть карельский язык.

Уважаемые депутаты! В предлагаемом варианте законопроекта нашли отражение предложения, замечания и дополнения, высказанные в ходе дискуссии на страницах республиканской печати, прозвучавшие на радио и телевидении, в процессе обсуждения в национальных, культурных и других общественно-политических организациях. Поэтому, по сравнению с опубликованным проектом закона от 3 сентября 1996 г., настоящий проект кардинально изменен. В нынешнем виде законопроект представлен преамбулой, II разделами и 27 статьями. Я не хочу на них останавливаться, т. к. каждый имел возможность глубоко изучить законопроект, потому что он внесен мной еще в июне 1997 г. Завершая свою информацию, хочу подчеркнуть, что создание необходимых правовых условий для развития национальных языков – это показатель уровня демократичности, уровня гуманизма общества и гражданского состояния данного общества. Поэтому, когда в нашей родной России провозглашен лозунг о строительстве гражданского демократического общества (многие из здесь сидящих депутатов и приглашенных также придерживаются этого мнения), то я считаю, что признание вторым государственным языком наравне с русским карельского языка будет являться доказательством, что мы действительно с вами стоим за реформы в Российской Федерации, что мы действительно понимаем и признаем интересы малочисленных народов и что действительно мы хотим жить в мире, дружбе и во взаимопонимании.

Уважаемые депутаты. От имени комитета вносится предложение принять сегодня этот проект закона в первом чтении. Мы не отрицаем, что он не лишен погрешностей, над ним придется еще поработать. А что касается главного, то мне кажется, что все-таки мы сегодня должны отдать должное карельскому народу с тем, чтобы дальше работать и жить вместе. Спасибо.

Александров И. П. Вопросы к Василию Васильевичу.

Ерин А. М. (Муезерский район). Меня интересует, является ли Республика Карелия государством? У меня такое впечатление, что не государство, потому что Москва у нас все забрала. Мы не можем планировать свой бюджет.

Богданов В. В. Статья 1 Конституции Республики Карелия гласит: Республика Карелия – государство в составе Российской Федерации, обладающее всей полнотой государственной, законодательной, исполнительной и судебной власти на всей своей территории, кроме тех полномочий, которые переданы в ведение федеральных органов государственной власти Российской Федерации в соответствии с Федеральным договором и закреплен в Конституции Российской Федерации. Никто Конституцию Республики Карелия не отменял, она действует на территории Республики Карелия, и мы являемся государством.

Валяев В. Н. (г. Петрозаводск). В карельском языке есть несколько диалектов. Как тут быть?

Богданов В. В. Что касается диалектов карельского языка, то в каждом языке они есть. Даже в русском языке на Волге говорят на одном диалекте, в Вологодской области говорят на другом диалекте. Я, например, карел, а меня всегда считали, что я с Волги, потому что я много окаю. Так и в карельском

языке есть северный диалект, есть другие диалекты. Карельский государственный язык будет основан на языке южных карел. В этом спорных вопросов нет.

Валяев В. Н. В Коткозерской школе изучают карельский язык. Как быть, если родители не хотят, чтобы их дети изучали карельский язык? Принцип добровольности как будет соблюден?

Богданов В. В. Степень добровольности изучения карельского языка в Карелии как раз предусмотрена в проекте закона «О языках в Республике Карелия». Никто не вправе насильно навязывать изучение карельского языка, если не будет желания соответствующего со стороны ребенка. Что касается положения дел по изучению карельского языка в школах, то сегодня все решает директор. Вы очень правильно коснулись Коткозерской средней школы. Эта экспериментальная сельская школа, куда вложены миллионы денег из нашего республиканского бюджета. Ее директору захотелось, чтобы вернулся карельский язык в школу. Такое же положение в Видлицкой средней школе. Однако, как может изучаться язык 2 часа в неделю?

Валяев В. Н. Если, например, выдадут судебное решение на карельском языке, а человек им не владеет, что ему делать?

Богданов В. В. Вы не очень внимательно прочитали проект закона. На использование карельского языка как второго государственного наравне с русским предусмотрен большой период вплоть до 2015 года в судопроизводстве, в государственных делах, в местном самоуправлении. Сегодня, наверно, никто вам не выдаст судебного решения на карельском языке, потому что должна быть проведена большая подготовительная работа.

Валяев В. Н. Финны беспокоятся о нас, а в самой Финляндии сколько школ на карельском языке?

Богданов В. В. Что касается изучения в Финляндии карельского языка. Прошлым летом проводился совместный финско-карельский семинар, и финская сторона заявила о том, что в связи с переездом из Карелии граждан в Финляндию будет ставиться вопрос о том, чтобы в Финляндии также изучался карельский язык. При этом надо иметь в виду, что вся литература, в том числе и Библия на карельском языке, издается в Финляндии, поэтому финская сторона заинтересована.

Я думаю, что ставить вопрос сегодня об установлении второго карельского языка наравне с государственным русским и связывать это с Финляндией не стоит. Мы живем в Республике Карелия, Карелия всегда была в составе Российской Федерации, она останется с великим русским народом. Эти проблемы мы должны решить без влияния Финляндии. Что касается финской стороны, весь ученый мир поддерживает то, чтобы второй государственный язык Карелии был действительно карельский.

Жилин Ю. Г. (Пудожский район). Ваше отношение к заключению юридического отдела Законодательного Собрания Республики Карелия! Почему проект назван «О языках»?

Богданов В. В. Я уже свое отношение по заключению юридического отдела Законодательного Собрания высказал. Это надо у них спросить, в чем противоречие данного законопроекта всем правовым юридическим нормам Конституции Российской Федерации, Федеральным законам. Я в своей информации старался доказать обратное. Что касается названия, дело в том, что кроме карельского языка у нас еще есть вепсский и финский. И правовое положение статуса этих языков в этом законе тоже должно быть определено. Я признаю, что сегодня эти стороны отражены в законопроекте слабовато, и при доработке после принятия его в первом чтении эти положения нужно усилить.

Тюков Б. И. (Питкярантский район). У меня два вопроса. Вопрос о диалектах более сложен, чем представлен в докладе. Не помешает ли это обстоятельство развитию литературного карельского языка?

Вопрос второй. В карельском языке много заимствований из русского. Если он станет государственным, как быть с общением в области экологии, политической области, в области культуры и т. д. (Здесь сплошь идут выражения на русском языке). Такие соответствующие специфические материалы, касающиеся инженерии, медицины и т. д.?

Богданов В. В. Начну с последнего. Что касается слов русских в карельском языке, как человек, владеющий свободно финским, карельским, русским языками и изучивший достаточно английский язык, считаю, что это вообще принятая международная практика, где есть интернациональные слова, которые звучат на многих языках мира. Все присутствующие в этом зале эти слова знают. Что касается набора общественно-политических слов на карельском языке, то их запас очень большой. Почему мы сегодня говорим болезненно об этом? Потому что исчезает запас этих слов вместе с нашими отцами и матерями. Когда я приезжаю в деревню и разговариваю со своей 90-летней мамой, я открываю очень много новых слов. Почему именно сегодня надо защищать карельский язык? Не будет этих людей, просто слова уйдут в небытие. Что касается чистки карельского, то, если этот законопроект будет принят, должна быть создана лингвистическая комиссия, которая будет конкретно работать над словами карельского языка. Это делается во многих субъектах Российской Федерации, там, где приняты вторым языком национальные языки. Это будет сделано и у нас.

В карельском языке есть различные наречия, диалекты. Южный диалект, по мнению ученых, как раз подходит в качестве второго государственного языка Республики Карелия. Мы понимаем все друг друга. Я прекрасно понимаю северных, тунгусских, беломорских, сегозерских, олонецких карелов, а также вепсов.

Шильников В. В. (г. Петрозаводск). Правильно ли я понял, что принятие этого закона означает как бы возрождение карельского языка. Так живет или не живет карельский язык?

Богданов В. В. Уважаемый Владимир Васильевич. Если вы сейчас найдете в этом зале переводчика, я вам отвечу, живет карельский язык или не живет. Карельский язык жил и живет. И если даже вы сегодня негативное решение примите, проголосуете против, все равно карельский язык будет жить. Я считаю, что каждый народ по своей натуре патриот. Если хотите, я вам сейчас разъясню по-карельски.

Шильников В. В. Второй вопрос. Дискуссия по языку была довольно активной. Как вы считаете, общественность готова к тому, чтобы сегодня принять этот закон и не получить обратной реакции, которая может негативно сказаться на карельском языке?

Богданов В. В. Видите ли, общественность можно подразделить на крайне радикальную, радикальную, демократическую и на понимающую. Для крайне радикальной общественности никогда этот закон не будет по душе. Если считается, что в России не должно быть национальных образований, не должно быть субъектов Федерации, должен быть единый народ, то этого общественного мнения мы никогда не убедим, хоть десятки законов примем. Если мы считаем, что построение демократического гражданского общества – это не очередной лозунг, а наш путь, наша дорога, то в демократическом гражданском обществе, гуманистическом обществе должно быть признано право народа на существование, право народа говорить на своем языке, право народа на возрождение культуры, традиций, обычаев.

Шильников В. В. Еще вопрос. Некоторые довольно авторитетные люди, в частности писатели-карелы, тот же Ортье Степанов, например, выступают против этого законопроекта. Как учитывается мнение тех, прежде всего карелов, кто против?

Богданов В. В. Декларация карельского народа была принята не где-то, а на двух съездах карельского народа: в 1991 г. в городе Олонце и на втором съезде в Пряже. На этом съезде был представлен весь слой карельского народа, начиная от Калевальского района и кончая Олонецким. Были также представлены карелы Тверской области. Ни один голос не был против того, чтобы провозгласить карельский язык вторым государственным языком в Республике Карелия наравне с русским. А что касается уважаемого нашего карельского писателя Ортье Степанова, каждый из нас вправе иметь свое особое мнение. Это не значит, что это мнение является мнением всего карельского народа.

Чаженгин А. В. (г. Петрозаводск). Мне так и осталось непонятным, зачем для развития карельского языка нужно обязательно ему придавать статус государственного?

Богданов В. В. Статус государственного нужен карельскому языку для того, чтобы была правовая основа, чтобы был закон, которым бы руководствовался министр образования, директор школы, председатель правительства, глава администрации района и т. д. Отсутствие такового как раз создает правовой беспредел, когда с мнением людей не считаются, а делают то, что им приходит на ум. Об этом я убедительно говорил на примере Программы возрождения и развития языков и культуры карелов, вепсов и финнов Республики Карелия. Если бы был этот закон, уважаемый Председатель Правительства не проигнорировал бы бюджетное финансирование этой программы на 1998 год. Раз нет закона, он не обязан исполнять даже свою собственную программу.

Чаженгин А. В. В принципе можно принять закон о развитии карельского языка, в котором расписать те вопросы, о которых мы говорили? Зачем ему статус государственного?

Богданов В. В. Если бы республика не называлась Карелией, то и вопроса никто бы не ставил. Но если республика называется именем народа, второго по численности, наверное, мы имеем право ставить этот вопрос. Об этом говорят все правовые нормы всех цивилизованных стран мира. Если вы хотите, я могу показать такую кипу документов (каждый из вас может с ними ознакомиться), как в цивилизованном мире относятся к этим вопросам. Я был в Норвегии. Там саамы, малочисленный народ, имеют свой парламент, свой государственный язык, имеют все.

Чаженгин А. В. Меня все-таки интересует, какие-либо подсчеты велись по этому закону? Какие средства понадобятся для постепенного поэтапного введения этого закона? Хотя бы ориентировочно?

Богданов В. В. Финансовая основа введения этого закона небольшая. Если посчитать то, что сегодня тратит Республика Карелия на эту проблему, то, наверное, большего не затратит. Что касается перспективы, мы же не говорим, что завтра надо ввести. Да, действительно, если ввести завтра, то финансовые затраты будут, но до 2015 года все они окупятся. Когда из государственной казны уходят миллиарды, когда один политический деятель Москвы, руководитель РАО ЕЭС, посылает самолет реактивный в

США вывезти оттуда жену и своих детей, мы закрывает на это глаза. Зато мы считаем деньги для 80-тысячного народа, чтобы действительно этот народ жил, существовал и хотя бы знал, что он есть.

Чаженгин А. В. Последняя запись в законе говорит, что вышеназванные статьи вводятся в действие по мере создания материально-технической базы. Из этого можно сделать вывод, что на сегодняшний день она отсутствует. Не лучше ли сначала создать необходимую базу, а затем принимать закон?

Богданов В. В. Я не совсем согласен. Материальная база начала создаваться 10 лет назад. В Олонце мы начали изучать карельский язык в школах, детских садах. За эти 10 лет организована подготовка специалистов по карельскому, вепсскому, финскому языкам во всех высших учебных заведениях. Печатаются книги. Вы не присутствовали здесь на встрече, когда наш карельский поэт вручил каждому из депутатов на карельском языке напечатанные его стихи. Другое дело, если вводить этот язык в качестве государственного во все сферы политической жизни, то подготовительная работа должна вестись.

Майорова Г. П. (г. Сегежа). Какой механизм реализации закона, в частности ст. 6? Предполагается введение карельского языка на предприятиях, в организациях до 2000 года. Сможем ли мы реально обеспечить выполнение этой статьи в указанные сроки?

Богданов В. В. Сегодня эта статья уже работающая. На многих предприятиях государственных, в акционерных обществах с рыночной формой собственности многие руководители могут уже разъяснить на карельском языке то, что требуют от них работники. Даже ведут приемы на карельском языке.

Майорова Г. П. Документы предполагается публиковать на двух языках. Не будет ли это ущемлением прав человека?

Богданов В. В. Не будет. Вот у меня паспорт гражданина Союза Советских Социалистических Республик. На первом листке написано по-русски, на втором – по-фински. И никто из вас здесь сидящих не возмущался по этому поводу. Я закончил школу 7-летнюю полностью на финском языке, у меня аттестат на финском языке, что из этого? Ничего. Такая традиция уже была в Карелии. Получали аттестаты и стали учеными, педагогами и т. д. Никто не был ущемлен ни в правах, ни в чем.

Кучмин В. И. (Суоярвский район). На вопрос Чаженгина вы ответили, что введение карельского языка как государственного не повлечет никаких дополнительных затрат. Тогда извините меня, что же получается: в нашем парламенте не будет ни переводчиков, ни дополнительных технических работников, которые будут переводить, составлять протоколы, обрабатывать их, не будет необходимого оборудования. Как же тогда будет функционировать карельский государственный язык? Это первое. И второе. Предположим, моей внучке придется изучать карельский язык. Изучив его, она решит поступать в какой-то московский университет или институт, где в обязательном порядке требуется знание иностранного языка. Не будет знать иностранный язык, она не поступит. Карельский же при поступлении в вузы не требуется, но время и усилия затратятся?

Богданов В. В. Начну с последнего. Данный законопроект не ставит никаких преград тому, чтобы в Карелии не изучался любой иностранный язык. Я еще раз подчеркиваю, что знание национальных и иностранных языков – это уровень культуры человека. Человек имеет доступ к национальным издательствам, национальной культуре, будет знать эту культуру, будет черпать из этой культуры положительное, а незнание – это тьма. Уже 10 лет ведется подготовка специалистов, в том числе и на карельском языке. Вот сидит молодой специалист Ольга Покорная, сейчас она любое слово переведет и с карельского на русский, и с русского на карельский. Сколько надо специалистов, столько республика и подготовит, когда все это будет поставлено на государственную основу. Когда уважаемое правительство будет финансировать свои утвержденные программы из республиканского бюджета, все будет в порядке.

Александров И. П. Вопросы закончили, переходим к прениям. Слово З. И. Строгальщиковой, председателю комитета по государственному устройству, местному самоуправлению и национальной политике.

Строгальщикова З. И. (Вепсская национальная волость). Уважаемые депутаты. Комитет рассмотрел данный законопроект и предлагает принять его в первом чтении. По поводу использования государственных языков, действительно, здесь надо очень серьезно подумать и разграничить сферы их использования, особенно в государственных учреждениях. Из истории вы знаете, что у нас в Конституции 1926 года было написано, что карело-финский язык является государственным и ограничены сферы его использования только в определенных территориях. Территории были строго поделены по национальному составу населения. И в карельских районах, которых выделялось 12, и в отдельных сельских советах, которые входили в русскоязычные районы, использовался в официальной сфере финский язык, хотя и назывался государственный карело-финский. В Шелтозерском районе (теперь Вепсская национальная волость) сначала использовался финский язык, а потом вепсский. Т. е. в нашей практике всегда было конкретно определено функционирование языков как государственных по территориям. Кроме того, публиковались законы на финском языке, хотя это было очень давно. В Конституции было

провозглашено еще право получить образование на родном языке, которое, к сожалению, было мало реализовано, только периодами, и обязательное право, которое сохраняет и нынешний закон, конституционный федеральный закон о судебной системе Российской Федерации, по которому каждый человек может потребовать рассматривать его дело на том языке, на котором он понимает. Это право перенесено в закон, но оно общее для России. Я думаю, что в мировой практике оно тоже абсолютно так рассматривается, потому что если человек не знает языка, его дело просто не может слушаться в суде.

Сейчас в Российской Федерации вносятся поправки в закон о языках народов только потому, что многие территории наши не получили права (по Конституции только республики имеют право устанавливать государственные языки, а многие территории хотят принимать специальные законы, не являясь республиками) на использование языков народов, которые живут на их территориях. Хочу напомнить, что благодаря съезду карелов, который состоялся в июне 1920 года, была образована Карельская Трудовая Коммуна, и мы сейчас являемся государством. В связи с этим совершенно правомочна постановка вопроса, почему именно карельский мы предлагаем в качестве государственного языка. Я считаю, что в данном случае в законе можно определить даже использование карельского языка в сфере государственного управления. Может быть, все законы, проекты, решения и постановления не нужно переводить на карельский язык, но конституционные законы, саму Конституцию – нужно обязательно для того, чтобы дать возможность карельскому языку расширить сферу своего функционирования. Мы, к сожалению, свои национальные языки, за исключением финского, просто загнали в семейно-бытовую сферу, что не способствовало их развитию. Это привело к тому, что в них существует очень много русскоязычных заимствований.

Здесь также говорилось о том, что финны принимают специальное решение по языку шведскому, потому что были межгосударственные соглашения. Такие же государственные соглашения существовали и по карельскому языку. Они, кстати, были приняты почти в одно и то же время. Когда Финляндия была признана независимым государством в 1917 году, то встал вопрос о статусе Аланских островов, как особой территории.

По вмешательству Лиги наций особые права были признаны. 14 октября 1920 г. был подписан мирный договор между Россией и Финляндией (это межгосударственное соглашение), по которому определялись права карельской автономии. Там было указано, что местный язык будет являться языком государственном. Т. е. в этом смысле межгосударственные соглашения тоже были. Я уж не говорю о последнем договоре между Россией и Финляндией, где в статье 10 говорится о том, что Россия принимает обязательства по расширению культурной самобытности национальных меньшинств и, в свою очередь, Финляндия гарантирует развитие русскоязычного меньшинства, которое там в процессе миграции образовалось в последние годы.

Очень спорный вопрос по поводу того, сколько это будет стоить. Да, конечно, это будет стоить, и не надо тут скрывать. Но я хочу сказать, что в основе всех наших жизненных параметров есть такой (он чаще всего сейчас используется в социологических исследованиях) как этническая комфортность. От того, как люди другой национальности себя чувствуют в нашем государстве, зависит общая стабильность и общее спокойствие в стране. Поэтому, если мы помогаем одному народу чувствовать себя более комфортно, это вызывает не напряжение, а наоборот, стабильность. Об этом есть прекрасные документы. Больше всего меня потрясло послание Папы Римского, где он написал, что уважение к правам меньшинств есть основа стабильности в мире. Это понимают сейчас все. Многие крупные общественные организации выступают за то, чтобы уважение прав меньшинств было бы положено в основу вообще политики в текущем и в будущем столетии. Это очень важно.

Да, общественность бывает не готова, но ведь общественность настраивают по-разному. Общественность сейчас эту проблему будет рассматривать так, как подадут средства массовой информации. Я хочу сказать, что не надо бояться. У многих из вас создалось впечатление, что посредством этого закона ограничивается сфера русского языка. Нет, она нисколько не ограничивается. Он как существовал, так и будет, но наряду с русским языком в отдельных сферах будет использоваться карельский язык. Сейчас я намеренно говорю «в отдельных сферах», потому что реально для того, чтобы он встал хоть немножко на ноги, нужен очень длительный срок. Именно наш закон должен положить начало этому пути. Да, материально-техническая база создается, но она создается не очень системно, потому что нет этого закона. Вот яркий пример: программа возрождения и развития культуры и языков народов. Постановлением В. Степанова она утверждена, продлена, но второй год на нее практически не выделяется средств. В этом году ее даже в бюджет не представили. Можно сказать, что это неисполнительность нашего правительства, но это происходит от того, что нет закона о статусе языков.

Я хочу вам сказать, что комитет берет на себя обязательства при принятии в первом чтении достаточно четко описать сферу функционирования карельского, вепсского, финского языков с теми

возможностями, которыми на данном этапе эти языки обладают. И сейчас я очень прошу, чтобы вы просто проголосовали «за». Я считаю, что этот долгий и очень трудный путь надо просто начинать и начинать, наверное, может быть, нам легче, потому что мы уже в конце своего пути и многому за предыдущие годы работы в этом парламенте научились. Спасибо за внимание.

Александров И. П. Зинаида Ивановна, вы как содокладчик. Вопросы к содокладчику.

Чаженгин А. В. Мы все читали проект закона, который назывался «О государственных языках Республики Карелия». Сейчас мы читаем проект закона, который называется «О языках Республики Карелия». Вы в своей речи дали третье название: «Об использовании языков коренных народов в Республике Карелия». Меня интересует, чем они все принципиально отличаются?

Строгальщикова З. И. Я хочу сказать, что вы не очень внимательно меня слушали. Я вам зачитала, как называется нынешний законопроект, потому что здесь обсуждается только он один. Этот законопроект немножко шире, потому что в нем определяется статус и вепсского, и финского языков. Я считаю, что это правильно. Его надо назвать именно так, а затем уже определить конкретное функционирование этих трех языков в разных сферах. На мой взгляд, допускается специальная статья об использовании карельского языка в сфере государственного управления. В этой конкретной статье мы будем рассчитывать, как именно использовать карельский язык в сфере государственного управления. Потому что сейчас принять статус государственного языка достаточно сложно. Хотя если мы даже его назовем государственным, в этом ничего страшного нет. В каких сферах он будет государственным, это уже зависит от нас.

Курохтина В. И. (г. Костомукша). Уважаемая Зинаида Ивановна. Сегодня и в выступлении Василия Васильевича и в вашем звучало то, что этот законопроект нуждается в значительной доработке. Не считаете ли вы возможным сначала значительно доработать, например, с усилиями комитета, этот законопроект, а потом вносить?

Строгальщикова З. И. Вы знаете, что в первом чтении мы принимаем в принципе всегда только концепцию закона. Думаю, что не стоит делать для этого исключения. Невозможно сейчас представить себе не только субъекты Российской Федерации, которые именуются государством, но и другие субъекты, которые не занимаются вопросами регулирования использования языков законами, т. е. правовым путем. Мы в Карелии просто задержались с принятием закона об использовании языков. Фактически мы уже начали работу по подготовке преподавателей, начали преподавание языков в школах и т. д. Считаю, что в первом чтении как концепцию принимать этот закон нужно. А дальше комитет будет дорабатывать и выносить на второе чтение. Если вы не будете согласны, просто не проголосуете. Я согласна принимать любые ваши предложения, замечания, работать вместе. Но отказаться от принятия такого закона просто невозможно.

Валяев В. Н. Я хочу продолжить вопрос, который задавала Валентина Ивановна. Вы нам сейчас предлагаете принять в первом чтении закон, который касается статуса карельского языка, и тут же говорите, что при доработке будет определен статус финского и вепсского. Мы что, «кота в мешке» покупаем?

Строгальщикова З. И. Нет, в статье 4 есть положения и о вепсском, и о финском языках, но написано все в общем плане. Здесь уже заложено много принципов, которые нужно конкретизировать и развить.

Валяев В. Н. Но тогда закон надо представить: об использовании в практике нашей хозяйственной и культурной жизни всех языков. Тогда будет несколько иной подход и другие выводы, другие статусы языков. А то мы сейчас примем в первом чтении одно, а потом нам предложат во втором и третьем чтении совсем другое?

Строгальщикова З. И. У нас он назван: Закон Республики Карелия «О языках в Республике Карелия». Он не назван – закон «О государственных языках в Республике Карелия». Да, там есть одна статья, статья 1, которая, может быть, не очень удачно изложена, где написано, что государственными языками Республики Карелия являются русский и карельский языки. Надо было написать, что государственным языком наряду с русским вводится карельский язык, и далее расписать, в каких сферах. Вот и все. Но концепция о том, что в каких-то сферах государственных должен функционировать карельский язык, я считаю, должна остаться. Потому что сама карельская государственность у нас возникла, когда карельский народ объявил карельскую государственность. Он воспользовался своим правом народа на самоопределение и создал Карельскую Трудовую Коммуну, которая является основой нашей государственности до сих пор.

Шильников В. В. Вы нам поясните, за какую концепцию нам голосовать? И второй вопрос. По времени наша палата успеет принять закон, как вы считаете?

Строгальщикова З. И. Если будем работать, можно успеть.

Майорова Г. П. Нам также роздан альтернативный проект постановления, подготовленный депутатом Андреевым. Он предлагает вообще название закона изменить, создать рабочую группу и дать закону название о статусе. Как вы на это смотрите?

Строгальщикова З. И. Я считаю, что надо принимать в первом чтении этот законопроект и доделывать его, потому что в данном законопроекте есть ряд статей, которые говорят и о других языках, т. е. о финском и вепсском. Их нужно, я уже сказала, конкретизировать, поскольку они прописаны в общей форме. Ограничиваться на данном этапе только статусом карельского языка нельзя, т. к. это только часть законопроекта.

Александров И. П. Все вопросы? Спасибо, Зинаида Ивановна. Кто желает выступить? Давайте с Андреева начнем, коль скоро у него есть альтернативный проект постановления. Всем, кто желает выступить, дадим слово.

Андреев Г. Ф. (Лахденпохский район). Во-первых, я не собираюсь никого ни убеждать, ни переубеждать. Эта проблема давно уже обсуждается. И, полагаю, что у каждого есть на этот счет сложившаяся точка зрения. Я в связи с этим излагаю свою, т. к. выступил с альтернативным проектом постановления по сегодняшнему заседанию. Что хотелось бы сказать. Сразу же по отношению к карельскому языку и, как говорится, национальным вопросам в целом. Прошу понять меня правильно. Перефразируя классика, я бы сказал так, что карел мне друг, но истина дороже. И какие здесь контраргументы. Независимо от названия понятно, что краеугольным камнем является первая статья: придание карельскому языку статуса государственного. Здесь хотел бы обратить внимание на такую вещь, что государственный язык – это инструмент управления государством в отличие от просто языка общения. Сам я по жизни участвовал в составлении и разработке сотен документов и знаю, сколько иной раз приходилось думать, чтобы какую-то формулировку изложить так, чтобы она была воспринята должным образом. <… >

Теперь по поводу языка общения. Я думаю, что не обижу тут никого, но на общереспубликанском уровне карельский в принципе в некотором смысле не тянет на язык общения. Есть, действительно, у нас, мы хорошо знаем эти местности, где компактно проживают карелы и вепсы, но мы же сейчас выходим на республиканский уровень. Я езжу в транспорте, хожу в магазин, я все время, как говорится, кручусь, общаюсь в толпе, я ни разу не слышал слова по-карельски и не видел нигде ничего. По-фински видел. Вот пример, Министерство юстиции на своем бланке использует почему-то финский язык. Мы уже об этом говорили. Поэтому здесь по поводу состояния, я думаю, что я уже приводил высказывания Паскаля, еще раз повторю, так как эта нынешняя проблема относится к проблеме в некотором смысле гуманизма, то он, как один из признаков этого самого гуманизма, определял это в общем как минимум не обманывать себя. И поэтому здесь есть смысл, как говорится, об этом вспомнить и повод.

Здесь уже задавали вопрос по поводу: когда наступит тот момент, когда можно было бы придать карельскому статус государственного. На заседании правительства я сам задавал Татьяне Семеновне такой вопрос по поводу развития, уже целенаправленного развития карельского языка с целью подведения его под планку государственного. Мне ответили – 20 лет. В принципе не такой уж и большой срок. Но в настоящий момент, мне кажется, что общество не то что не поймет, но оно не воспримет. Я, как депутат от Лахденпохского района, думаю, что там воспримут такое решение отрицательно. <…>

На заседании правительства, когда обсуждался этот проект, хотя Председатель Правительства так уж четко не выразился, но тем не менее (я на том заседании был), комитету было дано указание разбить эту проблему на две части: на проблему собственно развития языка и на проблему статуса языка. Я в принципе понимаю, что это нормальный подход. Т. е. вначале поставить впереди проблему развития и следом, как логический вывод, – уже проблему статуса. В данном случае, как говорится, что мы видим, но этот проект представлен не Председателем Правительства, а депутатом Богдановым, поэтому это к слову.

Если помните, комитет Строгальщиковой выходил с предложением образовать рабочую группу и поработать над этим законопроектом в несколько ином направлении. Тогда это предложение не было принято, потому что к тому времени уже были представлены два законопроекта и было принято предложение: вначале рассмотреть эти обе законодательные инициативы, а потом уже, собственно говоря, вернуться к вопросу об образовании и целесообразности образования рабочей группы по данной проблеме.

Что бы я еще хотел сказать. Предложение у меня сформулировано: отклонить представленный законопроект. Я бы от себя добавил, как не официальную формулировку, а просто как бы комментируя этот первый пункт проекта постановления, как в некотором смысле преждевременную акцию. И во-вторых, сосредоточиться на разработке проекта языка. Там у меня написано «о статусе карельского» – это так, просто предмет для обсуждения, это, естественно, не догма, это просто в рабочем порядке название высказано. Это может быть или о развитии, или о статусе тех или иных языков, я имею в виду и того же

вепсского, того же финского, положив в основу программу, которая утверждена Председателем Правительства, концепцию программы возрождения и развития языков. Но придать на основе этой программы ее части законодательный, к примеру, какой-то характер. А там как раз определить эти направления развития языка с целью подведения его под планку государственного. Ведь там что? Там же нужно муниципальную службу переводить на язык, государственную службу опять же сюда. И, кстати, вопрос о государственной службе. Есть опасения, что этот язык, в смысле этот закон, будет другой, еще одной, правильно сказать, красной тряпкой для населения в связи опять же с тем законом о госслужбе.

Я еще от себя добавлю, что больше всего, если так можно выразиться, мордовали нас, в смысле закон о госслужбе, как раз работники образования, так уж получилось. А здесь по существу та концепция, которая заложена, это, в некотором смысле, продолжение ветви закона о госслужбе, который сейчас притчей во языцех является. Так что проблема большая, по ней можно говорить очень много.

Чаженгин А. В. Я сторонник развития любых языков, любых малочисленных коренных народов, каких угодно. И более того, готов приветствовать преподавание в школах, изучение в университете, издание литературы, изучение в научно-исследовательских заведениях и развитие языков. Тут никаких вообще противоречий. Более того, я под каждым, по существу, словом, что говорила Зинаида Ивановна с этой трибуны, готов свою личную подпись поставить, кроме одного вопроса. Для меня так и остается непонятным, зачем для развития языка придать ему нужно статус государственного обязательно. На этот вопрос, я хоть убейте, не получил на него ответа ни от Василия Васильевича, ни от Зинаиды Ивановны, и так для себя не уяснил, почему собственно нужно придать статус государственного языка.

Дело в том, что (как говорит Зинаида Ивановна, вот давайте мы придадим статус государственного, а потом ограничим использование), в моем понимании это вообще невозможно сделать. Он или государственный, и тогда он используется как государственный наравне с другими государственными языками, или он ограниченного использования, тогда он никакой не государственный, потому что если он государственный, тогда, извините, у него абсолютно разные права со всеми остальными языками, с такими же государственными, с русским там и т. д. А мы, значит, сегодня придадим карельскому языку статус государственного, как нам предлагается это сделать. Дальше мы скажем, что действовать он будет как государственный только в Пряжинском районе, в Олонецком районе, в Калевальском районе, в Вепсской национальной волости, (ну в Вепсской я не знаю, там, наверное, вепсский будет государственным), а остальное как же? Если завтра у нас возникнут проблемы с делопроизводством, с самоуправлением, с управлением государства, то мы их сегодня сознательно создаем. Для меня этот вопрос так и не остался решенным, почему нужно придавать статус государственного? Это основная причина, почему я не буду голосовать за этот закон.

Кроме всего прочего, так и непонятен вопрос экономики, так сказать, закона. Вы извините, но я не согласен с тем, что вот мы должны принимать, не считаясь с тем, какие затраты могут потребоваться. В любом случает прогнозные хотя бы цифры, ориентировочные цифры нам нужны. И дело даже не в бланках, и дело даже не в количестве переводчиков. Ну, понимаете, вот статьи закона, та же самая статья 6, которая здесь уже всплывала, она приводит к тому, что в принципе администрациям, предприятиям государственного управления, администрациям местного самоуправления предоставляется право по использованию в общении внутри коллектива того или иного языка. Ну, предоставили право, приходит гражданин, который не знает языка. Запрета нет прямого в законе, но в принципе это все равно «охота на ведьм», это все равно ограничения, которые могут устанавливаться на том или ином предприятии, или в том или ином предприятии, или в том или ином учреждении государственного управления или местного самоуправления. Это вообще серьезная проблема.

И последнее, почему я не буду голосовать за принятие этого закона в первом чтении, я считаю, что из нормальной естественной проблемы о развитии языка «высосана из пальца» политическая проблема. И если не было национального вопроса в Карелии, то принятием этого закона мы можем его создать, именно поэтому я не буду голосовать за этот закон. Я предлагаю своим коллегам принять постановление, то, которое предлагает Геннадий Федорович, с одной лишь поправкой: во 2 пункт внести изменения, не разрабатывать закон о статусе языка, вообще не говорить о статусе языка, а говорить об использовании языков коренных народов, говорить об использовании языков всех коренных народов, у нас их три, да, считаются коренными, и говорить о развитии этих языков, а никак не о придании какого-то статуса одному языку по сравнению с другим языком. Ведь мы вот о чем говорим, мы, значит, придаем карельскому языку статус государственного, а почему не вепсскому, не финскому, и эта дискуссия была в прессе. Мы заведомо создаем для себя проблемы для развития, для, так сказать, создания этой проблемы, которой в Карелии нет, и слава богу, что ее нет и не надо ее создавать.

Александров И. П. Так, Алексей Андреевич, пожалуйста.

Жилинский А. А. (Пряжинский район). Вообще, напомню сначала истину простую, что никто не может быть носителем истины последней инстанции, поэтому не буду применять такой оттенок речи, который категоричен и который является единственно верным. Дело в том, что сегодня этот вопрос стоит первым в повестке дня. То, что стоит первым, это не просто случайность, может быть, а это штрих, который подчеркивает чрезвычайную неординарность этого вопроса. Если мы будем в решении этого вопроса исходить только из холодного расчета или разума и не подключать сердце и душу, то, скажу с полной откровенностью, мы примем то решение, которое будет, может быть, на основе холодного расчета, но оно не будет гуманным, высоконравственным и соответствующим здравому смыслу. И, может быть, оптимальному решению не будет соответствовать, потому что, хотел бы еще раз повторить, при решении таких вопросов без подключения души и сердца можно ошибиться. Конечно, в районах, где карелов очень мало в нашей Республике Карелия и, может быть, вообще нет, никто там насильно внедрять карельский язык и заставлять кого-либо обучать (главу администрации или его кого-либо) не будет. В этом я убежден.

Здесь было совещание, на которое, к сожалению, пришла только половина нашего депутатского корпуса. Там все вопросы, которые у меня были, которые вызывали сомнение, какую-то позицию делали непрочную, неубежденную, были разрешены. Поэтому я убедился: во-первых, никакого насилия проект, который сейчас есть в этом виде, не несет. Никакого ущерба интересам людей других национальностей, которые проживают в Карелии, он не несет. Он дает право маленькому народу на то, чтобы он развивал свой язык не на правах нелегального или на правах самодеятельности, на правах энтузиазма, инициативы какой-то, а на законных, правовых, юридических основах развивать свой язык, осуществлять свое право, иметь свой язык.

Известно, что нация без языка – это не нация. Аксиома, не мной придуманная. И опасения оппонента возможны, что вот это дестабилизацию принесет и прочее. Конечно, если только исходить из холодного экономического расчета, то может быть какое-то недовольство, а ведь все эти опасения рождаются из инерции нашей психологии: как так, 70 лет, 100 лет не было в Карелии государственного языка и вдруг появляется какая-то амбициозность, какое-то непривычное, дискомфортное и его воспринимать без души и сердца очень трудно, с одним холодным расчетом, с одним разумом. Я не говорю, что кто-то неразумные речи говорил, но принимать только один разум без души и сердца – можно ошибиться.

Александров И. П. Давайте мы перерыв сделаем до 12.00 часов и продолжим работу.

(После перерыва). Так кто будет? Есть желающие выступить? Пожалуйста, Юрий Григорьевич.

Жилин Ю. Г. (Пудожский район). Уважаемые коллеги, уважаемые гости! Я очень уважительно отношусь к мнению своих коллег, которые высказали совершенно разные позиции. Видимо, на это были основания. Основанием послужило то, что надо критиковать Комитет по национальной политике: сегодня только утром дали записку пояснительную, Виктора Егоровича Богданова, но дать лучше поздно, чем никогда. Я к чему веду этот разговор? Правильный путь к пониманию любой проблемы является решение, диалектический метод познания. У нас нет познания базы. Я могу массу вопросов задать. Как решается данная проблема в соседней Финляндии? Это полезно подчеркнуть автору закона. А процент проживания данной коренной национальности в отдельных регионах? Это очень важно. У нас есть районы русскоязычные, где проживает карелов очень малое количество. Вот это, сколько проживает в каждом районе карелов, следовало бы посмотреть.

Наряду с землей национальный вопрос – это самый сложный вопрос. Как решается данная проблема в наших национальных республиках: Чувашии, Якутии и др. Если бы депутаты ознакомились с этой проблемой, они бы к единому мнению пришли. Я думаю, что это не вина, а беда нашей информационной службы. Если это будет преподнесено ко второму чтению, если будет принято в первом чтении, то выиграет только лишь дело. Вот это я и хотел сказать.

Теперь в отношении того, что мы немножко не договариваем, чего мы боимся, уже превратили в пугало. Сегодня по радио слышал передачу, там такое выражение прозвучало «как пугало». Да нет никакого там пугала, нет, но немножко не договариваем. Некоторые товарищи знают, что у некоторых национальных республик (точно не буду называть, но вы помните, когда на пост президента баллотировались) одно из условий было знание коренного языка. Иначе, не знаешь языка, ты не пойдешь на президента, председателя Правительства и все такое. Но у нас на практике таких данных нет.

Еще говорят: в яслях, садиках, школах заставить наших малышей изучать тоже государственный язык. Да, может быть, и будут изучать, но где, авторы этого не говорили. Там, где преобладают лица карельской национальности. Если в районах (не буду называть, их большинство), где карелов мизер или совсем нет, кто же там будет изучать? Так что, я думаю, эта проблема уже перезрела, и сейчас автор проекта делает первый шаг в нужном направлении.

Пресса о нас только и говорит: строим цивилизованное, правовое общество, а одним из его критериев является решение национальной проблемы. По воле судьбы мне пришлось во многих национальных республиках жить (армия, учеба, институт, работа и все такое) – это Армения, Украина, Узбекистан и вот эта Карелия. Поэтому я, как врач, старался на местном наречии объясняться, и если не спрошу, что у него болит, часто не могу допытаться до истины. То же самое и здесь наблюдается. Я думаю, что это уже вопрос и гражданской, и политической зрелости. Назовите мне республику по названию той нации, которая не имела бы государственный язык. В ответ мне говорят: а там не только 10 % населения. Но 10 процентов-то есть, название то же – Карелия. Еще одна недоговорка: сколько открытых карелов под русским проходит? Это не учитывается. Не было серьезных социологических исследований, чтобы нам конкретно, предметно отбрасывать эти амбиции. Я знаю, что они есть, чувствую, что там не только карелы, но и татары прятались под русскими, и все такое. Я не буду останавливаться на этих аспектах.

Здесь еще удивительно то, что я скажу парадоксальную мысль: виноваты прежде всего карелы. Принятие языка с опозданием туго идет почему? Если представитель коренной национальности, то есть карел, выступает против карельского языка, то это мне не понятно. Как можно выступать против собственного родного языка. В отношении диалектов я сказал, что опыт богатый имею. В Финляндии, говорят, 7 диалектов. Диалект – это тяжелая проблема. На Украине как область, так диалект. Еще Сталин писал в свое время, что основа украинского языка — Киевский диалект. Уж там проблемы намного сложнее, свыше 10 млн население, особенно западная Украина, так что здесь диалекты мы определили бы на месте.

Конечно, вопрос идет о принятии или непринятии. Многие уже определились, кто как будет голосовать, и вот эта оттяжка во времени, дескать, давайте перенесем еще на две недели, на месяц. Уже все точно ясно, кто как выскажет свою позицию.

В заключение я хотел сказать противоположное мнение: здесь говорят, что если закон и будет принят, так это никого не ущемит. Ничего подобного. Меня уже ущемили, когда я высказал в газете «Наблюдатель» свою точку зрения. Стоял бы вопрос о предмете государственного языка, если бы это была Карело-Финская союзная республики или нет? И вот на этом мое заявление сразу звонок сюда, и говорят, что мы в Пудоже (я не буду расшифровывать, знаю их фамилии) поднимем всех своих политических деятелей, чтобы те отозвали меня из Парламента. Это что – не давление? Если надо, я фамилии всех этих политических деятелей назову, но я не буду заниматься рекламой, антирекламой. Вот, пожалуйста, вам на практике, кто на кого давит. Все, спасибо за внимание.

Александров И. П. Так, пожалуйста, Владимир Ильич.

Кучмин В. И. Я не буду повторять то, что сказал Александр Валентинович. Он высказал приблизительно то, что я хотел сказать. Мне просто не понятно: разработчики закона выносят закон на обсуждение и в то же время отрицают то, что этот закон в случае его принятия потребует огромнейших затрат, финансовых затрат в первую очередь. Этот закон потребует подготовки, переподготовки сотен людей для того, чтобы обслуживать этот закон. Без этого нельзя.

Еще в 1993 году в Коми был принят именно такой же закон. Будучи буквально в прошлом году в Коми, я очень живо интересовался этим вопросом, как он работает. Мне сказали, что этот закон у нас не работает. Совсем не работает, потому что у нашей республики нет финансов, чтобы его профинансировать, нет кадров, которые бы обслуживали этот закон. Но в Коми проживает 22 %, а у нас карелов проживает всего-то несколько, и что наша республика должна работать полностью на этот закон. Сегодня в Коми думают о том, как этот закон отменить.

Поэтому я считаю, что национальный вопрос, это очень важный вопрос. Мы его должны поддерживать всеми возможными средствами, но не так, чтобы принять закон о государственных языках, а постепенно, планомерно работать, не ущемляя ни одну национальность: ни карелов, ни вепсов, ни финнов. Вот та политика, которая у нас проводится в республике. Мне кажется, ее просто надо укрепить соответствующим законом, и я поддерживаю название закона, которое предлагает Александр Валентинович.

Александров И. П. Пожалуйста, Татьяна Семеновна.

Клеерова Т. С. (заместитель председателя Государственного комитета Республики Карелия по национальной политике). Я очень волнуюсь. Чувствую себя, наверное, как карельский народ, птицей в клетке, которую сегодня уговаривают: останься в золотой клетке, мы тебя будем кормить, мы тебе будем вовремя подавать еду, поить, а ты будешь сидеть вот в этой клетке и нормально развиваться. Иногда мы будем выпускать тебя по комнате летать, но ничего большего мы тебе позволить, к сожалению, не можем, для твоего же блага. Я думаю, что вопрос как раз о развитии и возрождении. К чему вопрос о клетке? Мы говорим возрождение языка, и вы прекрасно понимаете почему. Потому что был такой период в жизни нашей страны, когда говорить о развитии было невозможно. Наступила определенная стагнация, в том числе и

в национальных вопросах. Да, действительно, было десятилетие, когда в республике Карелия, в Карельской АССР, вообще не говорили о том, что здесь живут карелы, вепсы или финны. Ни в одной школе не велось преподавание ни на одном из национальных языков, кроме русского. Мы прошли этот период.

Мы вспомнили, наконец, что мы все очень разные. Весь мир сегодня говорит о национальном многообразии. Хотим ли мы остаться такими вот одинаковыми, зашоренными и единомыслящими? Нет, не хотим! У нас есть свое национальное достоинство. У нас это национальное достоинство воплощается в нашей национальной культуре, в нашем языке, в нашей истории и в наших традициях. И вот эти традиции, язык, историю, культуру, в том числе нашу республику и карельский народ, который, как я думаю, является украшением вместе со всеми другими народами, мы не хотим развивать. Так вот, предлагаю вам такой путь: давайте напишем закон «О развитии языков» или «О развитии языка». Я думаю, что нас толкают опять на путь неправового решения этого вопроса.

Наш законопроект был предложен юристам и специалистам для того, чтобы определить его правоспособность. Ни один из юристов, дававших заключение, не сказал, что этот закон не конституционен, что этот закон не основывается на праве Российской Федерации. Прежде всего мы ссылаемся на Конституцию Российской Федерации (статья 68) и на закон Российской Федерации «О языках в Российской Федерации». Если вы думаете, что мы изолировано готовили этот закон, не интересуясь тем, каким образом решаются эти проблемы во всем мировом сообществе и в том числе в нашей Российской Федерации, вы глубоко заблуждаетесь.

Меня как-то покоробило то однозначное суждение, которое было здесь сказано о Республике Коми. Я достаточно хорошо и глубоко знаю тех специалистов, которые работают в Республике Коми. Могу назвать только одну цифру, прозвучавшую из уст моих коллег: в 1997 году в Республике Коми на развитие языков народов Республики Коми потрачено 4 млрд рублей. Это не маленькая цифра. Считаем ли мы, что наш закон внесет какие-то изменения в бюджет Республики Карелия? Действительно, затраты будут. Затраты экономические должны быть, и мы прекрасно это понимаем. Затраты мы несем и сейчас. Чтобы вы знали, у нас готовятся специалисты в республике, и эти специалисты должны найти себе применение. Мы не на пустом месте начинаем.

Еще один вопрос, на который я бы хотела обратить ваше внимание. Я попросила бы всех коллег, сидящих в этом зале, быть очень осторожными, когда мы говорим о вопросе готовности или неготовности языка к исполнению функций. Язык наш карельский живой. Еще раз повторяю, язык этот живой, животрепещущий язык. На нем можно высказать и слова любви, и слова благодарности, и слова гнева. Менталитет карельского народа таков, что не придут сегодня карелы с демонстрацией вот сюда, к Законодательному Собранию. Кто-то тут в сердцах сказал: если бы карелы пришли и начали демонстрировать. Нет. Менталитет народа нашего достаточно спокойный, уравновешенный. Мы готовы отстаивать свои права (как представитель Комитета по национальной политике и местному самоуправлению я это подтверждаю) через законные совершенно формы и методы: через съезды, через собрания, через предложения вот такой достаточно компромиссной работы. Мы не считаем наш законопроект совершенством во всех отношениях и готовы работать, готовы менять в этом законопроекте что-то. Я совершенно согласна здесь с депутатом Чаженгиным, который говорил о том, что языки карельский и русский – равноправные языки, и как равноправные языки они должны развиваться во всех сферах деятельности, во всех сферах жизни для того, чтобы эти языки могли претендовать на дальнейшее свое существование. Я понимаю, что механизм приведения в действие этого закона, который мы сегодня обсуждаем, неоднозначен. Он предполагает поэтапность.

Да, действительно, мы упустили очень много. В какой сфере наш карельский язык что-то потерял – в общественно-политической, в юридической? Мы готовы восполнить этот пробел, потому что у нас есть для этого специалисты высокого класса. Есть доктора наук, есть кандидаты наук, есть профессора и доценты, которые преподают сегодня в вузах, есть журналисты, которые каждый день выходят в эфир, каждый день встречаются с носителями языка. Есть сегодня учителя, которые смотрят в глаза и родителям, и детям. В конце концов, есть еще и наша совесть, ведь мы говорим об этом законе. Вы вправе нас упрекнуть, что к концу вашего периода депутатской деятельности мы созрели, чтобы представить вам этот законопроект. Почему так долго? Потому что он выстрадан, потому что он проходил экспертное обсуждение не только в официальных структурах. Прежде всего мы должны были подготовить карелов разных диалектных групп к тому, что они – народ единый и что для этого народа не все кончилось. Ведь многие, действительно, когда спорят между собой, считают, что настолько много уже потеряно, что в общем-то и начинать работу, вроде бы, ни к чему. Поэтому я бы просила уважаемых депутатов Законодательного Собрания дать нам шанс, дать возможность 10 процентам, а это немаленькая часть населения, если к этому добавить еще 2,3 процента финнов, которые живут в Республике Карелия, и 0,8 процентов вепсов, о которых тоже говорится в нашем законопроекте.

Я настаиваю на том, что мы никогда не меняли название законопроекта. Оно было только одно – «О языках в Республике Карелия», предполагая, что есть языки, на которые только Республика Карелия может обратить внимание. Если, допустим, о белорусском, украинском, еврейском, татарском и других языках может побеспокоиться Российская Федерация (закон «О национально-культурной автономии»), то, простите, прописать о том, как используются карельский, вепсский и финский языки – языки народов, которые являются коренными или приравнены к коренным, я имею в виду финнов, то прежде всего только Республика Карелия может это сделать. Поэтому взвесьте, пожалуйста, все возможности ваши, я не говорю уже об ответственности. И уверяю вас, мы никогда не выступали против русского народа, отметьте, пожалуйста, и запомните это. В декларации первого съезда карелы высказались достаточно однозначно и единогласно: вместе с русским народом в составе России, русский и карельский языки – государственные, это же было повторено на втором съезде. Не надо противопоставлять здесь русский и карельский языки, надо говорить русский наряду с карельским, или карельский наряду с русским. Спасибо.

Чаженгин А. В. Какой законопроект обсуждаем? Кто его представил: Председатель Правительства, Комитет по национальной политике или депутат Богданов?

Александров И. П. Мы обсуждаем законодательную инициативу депутата Василия Васильевича Богданова.

Чаженгин А. В. Я тогда не понимаю, почему официальные лица, руководители государственных органов употребляют термины в своих выступлениях «мы как разработчики законопроекта», «мы представляем законопроект».

Клеерова Т. С. Мы не представляем, мы разработали. Я не отказываюсь от этих слов, но представлять его может и депутат Богданов.

Александров И. П. Татьяна Семеновна не представляет сегодня правительство. Она выступает от той части населения, в которой она состоит. Имеет право выступить. Пожалуйста, Михаил Андреевич.

Гошкиев М. А. (г. Петрозаводск). Постараюсь не повторяться. Страсти разгорелись. Нужно спокойно попытаться все-таки решить нашу проблему. Это, пожалуй, в последнее время второй законопроект, который мы так эмоционально обсуждаем и ссылаемся на материальные затраты. Хотя мы буквально неделю назад, по-моему, принимали законопроект в первом чтении, на реализацию которого потребуется денег в десятки раз больше, чем на реализацию данного законопроекта. Тем не менее, не имея даже заключения правительства, мы как-то спокойно обсудили и приняли. Может быть, не спокойно, но приняли. Но то, что сейчас у нас делается в Республике Карелия по вопросу языка, это не имеет практически под собой в общем-то никакой правовой базы. Хотя правовая база на уровне международных норм права, на уровне Российской Федерации есть, но правовой базы в Республике Карелия нет, поэтому именно по этой причине и возник данный вопрос и данный законопроект. Именно от чиновника зависит, вводить изучение того или иного языка национального или не вводить. Захотел директор школы – ввел, не захотел – не ввел. Поэтому все, что делается, на мой взгляд, все-таки должно иметь правовую базу.

Давайте мы сегодня проголосуем против (каждый, конечно, будет решать сам), не будет его, ну что ж. В конце концов, есть у нас Конституция Российской Федерации, которая – закон прямого действия. В статье, по-моему, 68, я по памяти говорю, черным по белому написано, что республики (субъекты) имеют право на свои языки, я сокращенно говорю содержание той статьи. Если народ, карелы, обратятся сейчас к президенту как к гаранту Конституции Республики Карелия, я допускаю такой вариант, обратятся с обращением, что есть конституционное право, Конституция, я еще раз повторяю, закон прямого действия, просим обеспечить выполнение закона, который предусмотрен прямо в Конституции. Что должен делать в этой ситуации президент? Остается только одно – издать указ, а указ он должен издать на основании Конституции Российской Федерации. Указ он обязан издать на основании международных норм права, хоть сегодня никто не ссылался, я все-таки позволю сослаться, коль мы строим цивилизованное, как уже говорили, демократическое и т.д. государство и коль мы вступили в Совет Европы, то мы, наверное, должны выполнять те нормы международного права, которые приняты Советом Европы.

Тут большая дискуссия шла по поводу смертной казни после того, как мы вступили в Совет Европы и подписали соответствующие протоколы, но тем не менее, в этой части международные нормы права исполняются указом Президента. То же самое и в отношении языка. Есть Европейская хартия о региональных языках и языках меньшинств, где черным по белому сказано, что государства – члены Совета Европы, подписавшие настоящую Хартию (и учитывая, что защита исторических региональных языков и языков меньшинств Европы, некоторые из которых могут со временем исчезнуть, что грозит, кстати, как раз языку карельскому), способствуют сохранению и развитию культурных

традиций и культурного достояния Европы. Так что, мы в этой части пойдем в обратном направлении? Это ведь международная норма права, которой мы все-таки должны руководствоваться.

При обсуждении данного законопроекта возникло много вопросов в отношении терминологии. Но ведь в этой хартии четко сказано, что термин не распространяется на диалекты основного языка и на язык мигрантов. Просто я некоторые цитаты беру только по той причине, что из-за времени не хочу все цитировать. В этой хартии, в этом документе уже тоже отражено, каким образом и как решать эти вопросы. Некоторые поднимали вопрос, не даст ли это обратной реакции? Дескать, если будет принят закон о языках и если будет введено изучение карельского языка, чуть ли не гражданская война в Карелии возникнет. Если захотеть, можно утрировать бесконечно, и Отечественную войну можно еще приурочить сюда и т. д. Если мы подписали Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств, то должны ею руководствоваться. Потрясение меньшинств, имевшее место в европейской истории, показало, что защита национальных меньшинств необходима для стабильности, демократической безопасности и мира на этом континенте. По-моему, история России это уже доказала, даже до подписания этих документов, к которым мы присоединились совсем недавно.

Если говорить о практической стороне дела, совмещая с правовой, то в наших нормативных актах, касающихся части судопроизводства, о которых упоминалось в выступлении некоторых (в Уголовно-процессуальном кодексе, Гражданском процессуальном кодексе, по-моему, статья 8 ГПК) записано о том, что судопроизводство ведется, понятно, на русском языке, на языке автономной республики (я почему говорю «автономной», потому что в этой части еще изменения не внесены в ГПК и УПК). Это право уже закреплено. Дело другое, что, к сожалению, закон в этой части практически не действует. Но право это мы должны закрепить лишь дополнительно в нашем законе, о котором мы сейчас говорим.

Да, я тоже согласен с тем, что введение данного закона действительно требует материальных затрат. Но, когда мы принимаем законы, требующие больших затрат, так остро эта проблема не поднималась почему-то на заседании палаты. Если речь вести о поэтапном введении, то, я думаю, что тут никакой угрозы экономике Карелии, как это пытаются иногда представить (что, если будет введен, то чуть ли не миллиардно-сотенные расходы и т. д.), я полагаю, не грозит. Тем более основа уже заложена, хотя правовой основы изучения этих языков нет.

Я согласен с тем, что закон по некоторым позициям, в частности, по механизму введения в действие, подлежит доработке. Сейчас речь идет о принятии закона концептуально – нужен он или не нужен. На мой взгляд, однозначный ответ уже вытекает из того, что я говорил. Если вы не хотите проявлять уважение к коренным народам, вы проявите в этом случае, хотя бы, уважение к Конституции Российской Федерации, проявите хотя бы уважение к международным нормам права, к которым мы присоединились в конце концов.

Что касается заключения юристов, на которое ссылаются, я считаю, что заключение нашего юротдела не имеет под собой никакой базы. По этому поводу есть четкое заключение Министерства юстиции за подписью зам. министра юстиции, где черным по белому сказано, что да, данный законопроект может иметь место. Что касается вопроса материального, то я полагаю, что это не дело юристов, это должны решать депутаты. Но я еще раз говорю, если Конституция Российской Федерации – закон прямого действия – допускает это, разрешает это делать, то почему в заключении написано, что принятие данного закона не возможно? Спасибо.

Курохтина В. И. Уважаемые коллеги, я постараюсь очень коротко обратить наше с вами внимание именно на те акценты, на которые сегодня, если и обратили внимание, то как-то вскользь. Мы говорим о том, что право развивать язык у нас есть. Да, естественно есть. Но весь вопрос в том, как мы этим правом пользуемся. И сегодня многие выступающие говорили, что от директора школы, к сожалению, почему-то зависит, вводить язык у себя в школе или не вводить. Это очень плохо. Так быть не должно. И я проблему как раз вижу в том, что очевидно у нас в Республике Карелия очень плохо осуществляется организационно-методическое руководство развития языков коренных народов. Поэтому, может быть, сегодня на заседании палаты мы и отметим этот факт и обратим внимание Председателя Правительства на то, что этому вопросу уделяется очень мало внимания. Наверное, мы должны с вами при рассмотрении бюджета, при его утверждении все-таки добиться и настоять на том, чтобы программа по развитию возрождения языков коренных народов была обязательно профинансирована, т. е. чтобы эти расходы были включены в бюджет.

Я хотела бы тогда немножечко, буквально в нескольких штрихах, сказать о том, как, например, в Костомукше эта проблема решалась или пытается решаться. 6 лет назад коренные народы: карельский и финский народ, проживающий в городе Костомукше, поставили вопрос об открытии национальной школы. Я по национальности украинка, поэтому мне было очень трудно и очень больно слышать то, когда люди говорили мне, потому что вы украинка по национальности и только поэтому вы не хотите

открывать национальную школу в городе Костомукше. Но на тот период (6 лет тому назад или даже немножко больше) не было условий, т. е. не было помещения, предлагались различные варианты открытия этой школы, например, в подвальном, в полуподвальном помещении и т. д. Как начальник управления образованием я не могла позволить себе открыть школу в каком-то подвальном помещении. Поэтому процесс открытия школы затянулся где-то на год или полтора. И в этот год или полтора я наслушалась очень много, какая я нехорошая в этом плане. Но все-таки мне удалось добиться того, что детский сад, который мы закрыли в связи с тем, что детей у нас уменьшилось этого возраста, мы отдали этой школе.

Мы открыли школу в городе Костомукше, которая называется «Контакки-коулу», по углубленному изучению финно-угорских культур и финно-угорских языков. Сейчас эта школа благополучно развивается 5 лет. Мы подготовили кадры, владеющие карельским языком и финским, и отдельные предметы: историю родного края, географию родного края мы проводим на карельском языке и используем элементы финского языка. Там изучается карельский язык как родной язык. И в очень многих школах Костомукши карельский язык изучается по желанию родителей, если есть подготовленные кадры. А кадры все эти годы стараются готовить. Поэтому я, например, не вижу здесь проблемы в том, что директор школы как захотел, так и сделал. Так быть не должно. Поэтому я еще раз предлагаю поставить вопрос о том, чтобы Председатель Правительства серьезно обратил внимание на эту проблему и серьезно финансировал бы развитие языков в нашей республике, именно языков коренных народов. Но я все-таки думаю, что закон, наверное, должен называться «О языках в Республике Карелия», потому что речь идет не только об одном карельском, но и о вепсском, финском языках. Спасибо.

Пушкина С. А. (г. Петрозаводск). Уважаемые коллеги. Так случилось, что я в парламенте представляю национальные меньшинства. Я живу в Карелии очень давно, ношу русскую фамилию, живу с финном. Я вам хочу сказать, что у каждого, кто работает в парламенте над любым документом, и, в частности, над таким серьезным, как о языках, есть своя, вероятно, отправная точка. Я очень много думала. Я достаточно сделала передач за 30 лет журналистской работы. За 4 года работы в парламенте, конечно, можно было посмотреть на этот закон с точки зрения: а вдруг он станет яблоком раздора в нашей республике и можно выкинуть национальный интерес и какой-то еще, а можно посмотреть и с другой точки зрения. Поэтому я вам эти 4 пункта свои предлагаю, почему я согласилась в Комитете поддержать этот законопроект «О языках в Республике Карелия».

Во-первых, сразу вам могу сказать, что отправная точка для меня в обсуждении этого проекта – это прежде всего решение того самого карельского съезда, который дал нам государственность. Все документы и все ученые и неученые записки, которые я после этого прочла, меня как гражданина, как человека, который долго здесь в республике живет и родился здесь, заставляет задуматься над тем, что должен быть закон «О языках в Республике Карелия».

Во-вторых, сразу хочу вам сказать, мы сегодня не готовы вообще к восприятию этого закона. Мы зациклились сегодня на том единственном пункте, записанном в начале, что государственным языком должен быть карельский. Если мы на этом зациклимся, смею вам сказать, что, поскольку мы не готовы к восприятию этого, то (мы же нормальные живые люди) мы будем доверять средствам массовой информации. И не случится ли с нами то же самое, что случилось с законом о государственной службе, где ни одной статьи не разбирается, кроме как о зарплате депутатов. Если мы зациклимся на том, что карельский язык является государственным, не случится ли с нами точно такое же?

Следующий момент, чего я боюсь – научности этого проекта. Я боюсь, что не каждый в силу нашей неподготовленности может его принимать. От первой до последней статьи прочтите внимательно. что меня радует, скажу вам честно. Радует, что этот проект попал в руки З. И. Строгальщиковой. Не потому, что это председатель моего Комитета. Я просто уважаю ее как ученого. Я была с ней в Венгрии как наблюдатель на Консультативном комитете финно-угорских народов. Я видела, как человек этот работал над своим национальным языком. Видела, как это надо делать и как можно сделать. Вспомните протест против Вепсской волости, и жизнь доказала её правоту. Это ещё раз подтвердило то, что я должна поддержать этот проект о языках.

И третий момент, может быть, самый главный. Мне кажется, что все мы должны обязательно прочитать стенограмму этого нашего заседания, просто взвесить все «за» и «против» обязательно. Потому что сегодня получена очень огромная информация, включая наши размышления с вами.

В заключение хочу сказать, что я только за название «О языках Республики Карелия». Разговаривая очень упорно и долго с В. В. Богдановым, я сказала, что буду поддерживать, если это будет лежать в основе. «Об использовании и развитии национальных языков на территории Республики Карелия» – сам этот термин, который я предлагала ещё год назад, считаю, что это несколько потребительское отношение. Сегодня нашему парламенту, определенной прослойке культурного населения нашей республики

дается шанс поработать с таким значительным культурным явлением, обозначить его как значительное культурное явление в нашей жизни. Язык – это народ, мы знаем. Язык – это инструмент общения, это мы тоже знаем. Язык – это то самое, что дает нам, так сказать, элемент управления государством. Все это должно быть прописано. Главной, наверное, будет статья или раздел об использовании и развитии национальных языков на территории республики. Мы должны дать ход этому закону. Я поделилась раздумьями, решение за вами.

Мрыхин М. И. (Калевальский национальный район). Было бы неправильно, если бы я сегодня несколько слов не сказал. Уважаемые коллеги, безусловно конституционное право обсуждению не подлежит. Право карельского народа иметь в качестве государственного свой язык. Конечно, необходимо, чтобы язык был востребован, прежде всего должна быть экономическая и социальная востребованность языка. Я надеюсь, что мы, если и придадим статус государственного языка, то сделаем это прежде всего по жизни для людей, а не для элиты, которая у нас правила, правит и, наверное, пока еще будет править.

Вообще-то мне казалось, чтобы серьезно решать этот вопрос, необходим референдум, возможно, не по всей территории Республики Карелия, а в трех-четырех административно-территориальных единицах и, может быть, еще плюсом в нескольких населенных пунктах. Пусть этот вопрос решит не элита и не мы с вами, хотя мы, вроде бы, представители, избранные от народа, а высший источник и носитель власти – народ, пусть это решат люди. Нет сложной ситуации, и попытаюсь объяснить почему. Конечно, я не претендую на какую-то статистическую, математическую достоверность, приведу мнение людей.

9 мая после праздничных мероприятий в Калевале я был приглашен к женщинам. Это коренные жители Калевалы, который в последние годы войны и после войны были набраны в отряды, которые проводили разминирование. Был у них (и есть сегодня) боевой старшина, женщина, Лисицына Мария Ивановна. Мы собрались, я сказал, что обсуждается, готовится такой вопрос о языках. Я нисколько не навязывал своего мнения, понимания, вообще никак со своей стороны не обсуждал этот вопрос. Я услышал спокойное такое, выдержанное, нормальное человеческое отношение к этому вопросу. Люди мне сказали и дали право говорить от этой группы людей, что, если все-таки вводить государственный язык, то этот язык должен быть финский. Мне сложно это говорить, но это так.

Основные аргументы: мы не будем переучивать своих детей, даже если будет обучение на калевальском диалекте. Все равно государственный язык, как здесь сказали, будет на основе южного диалекта. Получив образование, в том числе изучив язык на калевальском диалекте, потом приходишь в органы, предположим, государственной власти, судебной, где надо досконально знать каждую запятую именно южного диалекта, работать, видимо, будет не просто, если вообще возможно. Люди говорили также и о том, что нашим детям работать, контактировать по всем этим видам деятельности во многом придется с финнами. Как быть?

Говорил я с одним известным всем здесь сидящим политиком. Он сказал, что прежде всего надо накормить людей, а потом, если даже и решать этот вопрос, то, конечно, язык должен быть финским. Моя жена вчера высказалась (а у нее только черное и белое, другого нет) более категорично в стиле этого известного политика. Родственники жены, которые в Калевале и здесь живут, кое-кто на лечении находится в больнице, коренные карелы, тоже за финский язык. Я вчера говорил с Липкиной. Она мне сказала, что уже были попытки вводить карельский язык в Калевале (она 1931 года рождения) в 30-х годах, но ничего из этого не получилось. Если вводить, то финский. Опять же говорю, достойное, спокойное отношение, никаких здесь национальных различий и т. д. Есть в семье моей жены люди известные, там тоже такое же отношение. Я не буду называть в данном случае фамилии. Предложение: у нас на следующей неделе работа в округах, все-таки хотелось бы (9 мая, когда мы обсуждали в Калевале проект закона, он был несколько иной) еще раз перенести обсуждение этого вопроса после работы в округах, еще раз лично мне бы хотелось изучить этот вопрос уже с новым проектом закона в Калевале. Как скажут жители Калевалы, так я и поступлю.

Я говорил, конечно, с малым количеством жителей Калевальского национального района. Если мы серьезно хотим решать этот вопрос, нужно вынести его на предстоящих выборах на референдум. Референдум провести в Калевальском, Пряжинском, Олонецком районах, Вепсской национальной волости и в отдельных населенных пунктах, таких как Тикша, Реболы, Ругозеро, Кестеньга, Паданы и, может быть, еще нескольких других. Давайте все-таки обсудим этот вопрос еще раз, выберем свое возможное решение среди людей и получим от них наказы. Это мое официальное предложение. Прошу поставить его на голосование.

Шильников В. В. Уважаемые депутаты! Ясно, что вопрос, который сегодня обсуждается, по значимости, наверное, более, чем какой-то другой вопрос за 4 года, которые мы здесь обсуждали. Поэтому и дискуссия вполне естественная. Я был на заседании предварительном, когда рассматривали вопрос о

подготовке закона к нашему сегодняшнему заседанию. Размышлял много. Вчера мы провели специальное заседание бюро, посвященное сегодняшнему закону. Пытался работать над законом как-то с точки зрения того, чтобы все-таки выразить свое отношение к тому закону, который представлен. Но в ту концепцию, которая сегодня там заложена, вложить то, что говорила Зинаида Ивановна, невозможно. Я согласен с ее предложениями с точки зрения того, как определять статус и как в этом плане вести работу. Я пытался поменять название закона и исключить I статью. Ничего не получается. Надо все менять в законе. Речь может идти или о принятии той концепции, которая сегодня заложена, или все-таки попытаться рассмотреть вопрос с доработкой, глубокой проработкой того, что мы сегодня имеем.

Чего мы боимся? Почему у нас нет официальной экспертной оценки и оценки Института языка, литературы и истории, который у нас является официальным органом, который может дать официальную оценку данному законопроекту? Почему у нас нет оценки известных ученых, в том числе оппонентов? Мы же должны принять решение взвешанное очень. Я бы, например, не стеснялся (я не знаю, какое отношение у него) дать на отзыв Тарланову. Как он, как языковед, отнесется к этому закону и т. д. Это первое, на что бы я хотел обратить внимание.

Второе. Принимая такой серьезный закон, мы все-таки должны думать о том, какова реакция будет на его принятие. Я не знаю, помните вы или не помните, но я, к сожалению, участвовал (Татьяна Семеновна, по-моему, тоже и Иван Петрович, по-моему, как-то там был в этом деле завязан) в принятии решения по письму, которое было в 1989 г., группы крупных наших ученых и творческой интеллигенции, связанное с постановкой вопроса о выборах по национальному признаку. Помните это знаменитое классическое письмо четырнадцати. Что после этого началось. Это же страшное дело. Хорошо, что тогда еще мы имели какую-то возможность погасить то, что произошло после этого опубликования письма. Каким-то образом тогда уже власть перевернулась и все остальное перевернулось, и вопрос был с повестки дня снят. Это настолько серьезная вещь, что просто так взять и принять... Я считаю, что мы тут делаем колоссальную ошибку.

Мы сторонники развития карельского и вепсского языков. Я с удовольствием могу сказать, что в принципе-то я с Татьяной Семеновной вместе в отделе начал заниматься этим вопросом. Тут нет вопросов. Но я повторяю, яблочко должно созреть. Я не знаю, когда это дело проводилось, но мне кажется, что сегодня еще нет, мы не можем пойти на то, чтобы сейчас в I статье записать так, как она есть. Светлана Андреевна права, это будет краеугольная статья и по ней будут все взвешивать. Это основа закона. Поэтому у меня предложение такое: все-таки комитету еще раз поразмышлять, подумать вместе и очень осторожно подойти к этому вопросу.

У меня такая мысль: может быть, хоть в карельских-то наших общинах договорятся, что делать. Ведь получается ситуация странная. Калевала не хочет. Я не знаю среднее. Знаю, что думают беломорские специалисты. Ясно, что южане будут отстаивать свою позицию. Михаил Иванович предложил вообще неплохой вариант. Я считаю, что не надо по всей республике задействовать население, а хоть в этих районах, чтобы можно было сказать: да, тут однозначно, нет вопросов. Но у меня есть вопросы, потому что вчера только что с карелами беседовали. Я спросил: «Можно на вас сослаться?» – «Можно. Что вы там маетесь? Не тем занимаетесь? – карелы говорят. – Надо решать вопросы экономического плана. Созреем для этого, будет и закон». Я бы предложил все-таки воздержаться от принятия закона в первом чтении.

Тюков Б. И. (Питкярантский район). Прежде всего, я не буду повторять сказанное полтора года назад с этой трибуны о том, что я искренне и свято отношусь ко всему национальному в нашей республике: и к карельскому языку, и к вепсскому, и финскому, и ко всем традициям, обычаям, к их истории – и думаю, что едва ли кто-то не разделяет подобную позицию со мной сегодня. Поэтому я двумя руками за то, чтобы сегодня любые правовые законодательные акты применять, в том числе законодательные, для того, чтобы содействовать реализации такого отношения к нашим национальным народам, к меньшинствам в республике, в том числе к коренным народам. Но возникает здесь вопрос невольно. Мы много говорим о решении социальных проблем, а экономика рушится, материальных возможностей нет. Так и здесь, невольно задумываешься над тем, а есть ли та база, которая позволила бы нам ввести язык карельский как государственный. И невольно анализируя ситуацию, я убеждаюсь в том, что нет этой базы. К сожалению великому, сам язык не готов к этому. Его, этот язык, надо развить, надо довести до уровня государственного. Потом можно будет говорить об общении на этом языке как в официальной сфере государственной, так и оформление документов. Как и образование, внедрение его, потому что сегодня любой человек, получив этот закон, скажет, что я имею право настаивать, чтобы мой ребенок обучался на карельском языке в школе. А у нас базы такой сегодня, к сожалению, нет. В любой области: культура, искусство, наука, образование, где угодно – сегодня этот язык, приобретя статус государственного, будет давать право любому гражданину на соответствующее требование по реализации данного

закона. А республика к этому сегодня, прямо скажем, не готова. Я еще раз говорю, к сожалению, не готов сам язык. Это первое обстоятельство.

Второе. На самом деле мы ведь не знаем: а каково отношение тех же карелов к этой проблеме? Я, например, беседовал за последнее время в карельских районах (там, где приходилось мне бывать: и в Олонецком, и в Пряжинском районе и т. д.) и, откровенно говоря, среди карелов, в том числе проживающих в Петрозаводске, такого утвердительного ответа, что давайте примем этот закон, он крайне необходим, к сожалению, не услышал. То, что языка нет в семье, виновата сама семья. Если хотят, язык будет у детей, если не хотят, чтобы этот язык был, продолжал свою жизнь в этой семье, его нет. Ни один закон этому не поможет. И то, что он уходит сегодня из быта даже, не говоря о каких-то иных сферах, эта вина самих карелов, вина самих семей. То, что кто-то сегодня, вышедший из карельской полной или неполной семьи, не знает языка, это вина семьи.

Я не буду говорить о материальных основах, но думаю, что авторы занижают те материальные потребности, которые действительно предъявит реализация данного закона. Они масштабны. Они огромны для того, чтобы перевести сегодня жизнь в нашей республике, её государственное устройство согласно требованиям этого закона. Но мы не будем говорить о материальных основах, есть все-таки более глубокие основы, касающиеся сегодня самого карельского языка. Поэтому я бы видел в двух направлениях продолжение нашей работы.

Первое. Сегодня я буду голосовать против принятия этого закона в первом чтении. На его содержании останавливаться не буду: более чем достаточно об этом сказано. Второе. Я, например, считал бы правильным поддержать предложение Михаила Ивановича Мрыхина, попробовать изучить отношение к этому проекту закона тех районов республики, где сегодня проживает основная часть из тех 10 % карелов, которые проживают в целом в нашей республике: Калевальского, Пряжинского, Олонецкого и т. д.

Дорогие коллеги, участники сегодняшнего заседания! Мне думается, мы напрасно теряем время. Полтора года назад мы могли бы договориться о том, что необходим закон о поддержке и развитии языков, а через них традиций, культур, обычаев и т. д. Это было бы, возможно, переходным этапом к принятию нормативного акта по поводу того, чтобы объявить статус карельского языка, допустим, как государственного языка. Попробовать сегодня идти по этому пути? Мне кажется, это крайне необходимо. Потому что я совершенно согласен с Василием Васильевичем, Татьяной Семеновной и другими, что сегодня без конкретной правовой базы и материальной поддержки говорить о поддержке, развитии языков малых народов, коренных народов это совершенно пустое, беспочвенное дело. Поэтому я в этой связи хотел бы просить в сегодняшнем постановлении, если оно будет как альтернативное рассмотрено, учесть проект Андреева и мнение депутата Чаженгина по поводу второго пункта постановления. Спасибо.

Маркианова Л. Ф. (заведующая кафедрой карельского и вепсского языков Карельского государственного педагогического университета). Уважаемые дамы и господа! Мне кажется, сегодняшнее заседание можно квалифицировать как знаменательное. Во-первых, и прежде всего потому, что коль скоро наши законодатели вынуждены заседать с такой повесткой дня, то этот факт говорит о том, что с национальной политикой в нашей республике не все ладно. Ещё раз нам напоминают о том, что раны, нанесенные карельской национальной культуре и карельскому народу десятилетия тому назад, болят и болят не меньше, чем тогда и чем в течение всех этих десятилетий.

Второе, что можно вывести сегодня из этого заседания, что национальные проблемы являются самыми тонкими, самыми деликатными, а стало быть самыми сложными проблемами государственной политики. И совершенно очевидным становится то, что идет борьба: с одной стороны, народ желает (тут попытки есть увести в сторону, представить, что это только какая-то элита пытается делать. Это не так. Вы прекрасно знаете, не надо лукавить, что два съезда провели, мнение всенародное, это народное желание), а с другой – очень какие тонкие, довольно даже удачные попытки увести мнение этого собрания от решения этой проблемы. Я еще раз убедилась, что депутаты – самая образованная и самая умная часть нашего населения. Хотелось бы, чтобы она была и самая мудрая. Я абсолютно уверена, что вы понимаете, что всякие искривления в решении именно национальной политики приводят к печальным результатам. Мы все с вами очевидцы результатов той политики, которая проводилась в нашей стране в 1950-е или 1960-е гг. Я имею в виду политику слияния всех наций и народов в единый советский народ. Результаты налицо. Это мы знаем, но стараемся об этом молчать.

Следующий вывод, который можно бы сделать в результате сегодняшнего заседания, что уничтожить чувства национального самосознания невозможно. Оно уходит только с уходом человека, со смертью. В мире это понимание есть. Слава богу, что в нашем государстве это понимание теперь тоже есть. Верховные власти благоприятствуют решению таких проблем. Это очень хорошо. И мы все, я абсолютно уверена, понимаем, что весь мир, вся наша вселенная построена на основах гармонии. Если где-то появляется дисгармония, все это обречено на провал, на смерть. Особенно страшна дисгармония

в человеческом обществе. И ведь речь-то идет не о войне или о каких-то таких вещах, которые как-то пытаются поднимать на поверхность. Речь-то идет об уничтожении духовности. Сегодня мы должны об этом говорить. На прошлом заседании об этом многие говорили, не хотелось бы повторяться, но речь-то сегодня идет о сохранении карельской национальной культуры, карельского языка, а тем самым карельского народа как народа. И вот ведь парадоксы нашей жизни тоже очевидны. С одной стороны, мы сегодня в газетах очень много высказываем таких мнений относительно русского языка, что тут возникает проблема, очень такая серьезная проблема. С другой стороны, что удивительно, тут же абсолютное неприятие другого рядом живущего языка.

И потом еще поражает такой факт. Как, что за общество мы создали, если мы с необыкновенной легкостью можем говорить о другом языке или о другой культуре, высказывать свои мнения всякие разные, в основном, негативные, совершенно строя эти свои размышления на абсолютном незнании? Для того, чтобы говорить о готовности карельского языка или о возможности карельского языка выступить в качестве государственного языка на всех уровнях, но ведь это же предполагает по меньшей мере знание этого языка. Как так можно утверждать. Если язык выполняет все свои основные функции, присущие языку, он сегодня является и являлся всегда средством общения. Это основная языковая функция. Сегодня этот язык является языком образования, языком культуры. Если язык выполняет функцию эстетическую, эстетического воспитания, то, стало быть, этот язык живой, действующий и способный быть применен на любом уровне. Карельский язык эту функцию выполняет как нельзя лучше. Надо знать карельский язык, чтобы удивляться эстетическому воздействию этого языка. Я это испытала и вижу каждый день на студентах. Третья основная функция – язык как средство передачи информации. Карелоязычная литература выпускалась в мир уже в течение нескольких столетий. Разве это не говорит о том, что карельский язык являлся этим средством? Почему у нас сегодня возникают такие вопросы? Давайте задумаемся, о чем это говорит.

Теперь по существу нашей сегодняшней дискуссии. Мне кажется присутствовала неадекватность. С одной стороны, карелы говорили о своих конституционных правах, законных правах. С другой стороны, если уж альтернатива существует, надо было говорить о неконституционности этих шагов и требований карельского народа, но ни один не выступил, не высказался в этом ракурсе. Все перевели на финансовый уровень. Но ведь вы же политики, вы же иначе должны подходить к этим вопросам. Если бы здесь был сейчас человек со стороны, то он мог бы подумать, что это действительно что-то ужасное, что предполагаются жесткие финансовые расходы. Мы работаем 6 лет. Мы просили у правительства нашего для нашего существования, для развития всего лишь 200 млн. Нам обещали, но не дали. Но мы продолжаем существовать. И мы будем работать, будем стараться, несмотря ни на что. Если сейчас задать вопрос: сколько потрачено на национальные дела за эти 6 лет? Я думаю, что цифры были бы чрезвычайно незначительные, просто удивительно незначительные. Спасибо.

Александров И.П. Я несколько реплик хочу сказать. Задавали вопрос, что является государством? Алексею Михайловичу я отвечаю. В Конституции Российской Федерации записано: республика (государство) имеет свою Конституцию и т. д. Когда говорят об экспертизе Института языка, литературы и т. д., мне кажется все же, когда мы говорим об этом законе и о карельском языке, то это в большей степени политический вопрос, а не экономический. И мне кажется, лукавить перед собой не стоит. Мы все прекрасно понимаем. Несколько лет назад поднимался вопрос назвать нас областью, краем, еще чем-то. Это ведь не случайный вопрос. Поэтому мы сегодня должны говорить, что мы названием республики обязаны людям по имени «карелы». И их язык сегодня мы должны уважать. Я думаю, что уровень интеллигентности определяется тем, как он понимает этот национальный вопрос, как относится к тому языку, который носит то государство или республика, в которой он живет.

О средствах. Мы же не говорим о том, как используем, допустим, средства на выделение строительства какого-то дома, на какую-то программу. Это так же, как выращивать зерно сегодня в республике, выращивать эту республику, чтобы она отвечала всем тем параметрам, которые называются республикой. У нас не возникло вопроса, когда мы говорили о флаге, когда говорили о гербе, когда говорили о гимне. Какие у нас были споры, но мы признали это дело. И сегодня язык. Пускай это 80 тысяч. Пускай это будут даже не все те люди, которые носят национальность «карел». Может быть, не признают, но не признают не из-за того, что они не хотят, а потому что просто не верят в то, что в Республике Карелия возможно такое положение. Я, например, русский, уже не один десяток лет проживший в Карелии. Мне, например, не очень удобно осуждать, скажем, свою внучку, что она делает что-то не так или диктовать ей условия, когда у нее есть собственное мнение.

В данном случае мы, большинство, решая этот вопрос, поступаем как слон в посудной лавке, т. е. расставляем все точки на «i» и считаем это истиной в последней инстанции. Мы говорим, что не против. Мы не против колхоза, но только не в нашем селе. Я считаю, что в данном случае право на этот

закон имеет сегодня республика. Да, он требует доработки. Да, он требует того, чтобы внести туда соответствующие изменения. Но кто бы как ни относился, какую политическую оценку ни давал (а ее будут давать, примем этот закон или не примем), считаю, что право этого закона имеет место в нашей республике.

Закончились выступления. Есть два проекта. Будем голосовать в порядке поступления.

Чаженгин А.В. Исходя из экономической значимости вопроса, я предлагаю поставить эти постановления на поименное голосование.

Александров И.П. Кто за поименное голосование, прошу голосовать? Решение принято.

Ставлю на голосование постановление, предложенное комитетом: принять в первом чтении проект закона Республики Карелия «О языках в Республике Карелия» за основу.

Итоги поименного голосования:

Андреев – «против», Богданов – «за», Валяев – «против», Гошкиев – «за», Демин – «против», Ерин – «за», Жилин – «за», Жилинский – «за», Курохтина – «против», Кучмин – «против», Майорова – «против», Морозов – «против», Мрыхин – «за», Погудалова – «против», Прохорова – «против», Пушкина – «за», Строгальщикова – «за», Тюков – «против», Ушаков – «за», Чаженгин – «против», Шильников – «против», Александров – «за», 10 – «за», 12 – «против». За основу не прошло.

Александров И.П. Второе постановление: отклонить проект закона Республики Карелия «О языках в Республике Карелия».

Итоги поименного голосования:

Андреев – «за», Богданов – «против», Валяев – «за», Гошкиев – «за», Демин – «за», Ерин – «за», Жилин – «против», Жилинский – «против», Курохтина – «за», Кучмин – «за», Майорова – «за», Морозов – «против», Мрыхин – я не голосовал, Погудалова – «за», Прохорова – «за», Пушкина – «против», Строгальщикова – «против», Тюков – «за», Ушаков – «за», Чаженгин – «за», Шильников – «за», Александров – «против», 13 – «за», 8 – «против», 1 отсутствует.

Александров И. П. Решение принято. Какие дополнения?

Чаженгин А. В. Считать необходимым разработку и принятие законопроекта «Об использовании и развитии языков коренных народов Республики Карелия».

Курохтина В. И. Все-таки название закона сохранить «О языках в Республике Карелия».

Валяев В. Н. Может быть лучше с учетом того, что многократно говорили «О развитии и использовании языков коренных народов Республики Карелия».

Александров И. П. Русские тоже коренной народ. Значит и русские здесь?

Чаженгин А. В. А почему нет? Русские беломорско-кемских поселений поморов.

Гошкиев М. А. То, что предлагается с таким названием будет концептуально противоречить той постановке вопроса, которая изложена в Конституции Российской Федерации и Республики Карелия. Поэтому она не может иметь место в таком варианте.

Александров И. П. Давайте мы проголосуем эту поправку и снимем вопрос. Кто за эту поправку, прошу голосовать. Остается прежнее решение. В постановление других поправок нет? Единственное, надо сформировать рабочую группу. Решение коллективно принято. Комитет должен внести предложение о составе рабочей группы и продолжать работать. Другого пути я, например, не вижу.

Литературная запись В. Бирина

Текущий архив Госкомнаца. Копия.

№ 26

Постановление Палаты Республики Законодательного Собрания Республики Карелия «О проекте Закона Республики Карелия «О языках в Республике Карелия»»

29 января 1998 г.

Палата Республики Законодательного Собрания Республики Карелия постановляет:

1. Отклонить проект закона Республики Карелия «О языках в Республике Карелия», внесенный депутатом Палаты Республики Законодательного Собрания Республики Карелия Богдановым В. В.

2. Образовать рабочую группу для разработки проекта закона Республики Карелия «О статусе карельского языка в Республике Карелия».

Председатель Палаты Республики
И. П. Александров

Текущий архив Госкомнаца. Копия.

РОССИСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ЦЕНТР ПО ИЗУЧЕНИЮ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Серия «Национальные движения в СССР и в постсоветском пространстве»

Автор проекта и ответственный редактор серии
М. Н. ГУБОГЛО

В серии опубликованы:

1. Что делать? В поисках идей совершенствования межнациональных отношений в СССР. М., 1989. 295 с.
2. Гражданские движения в Латвии. М., 1990. 248 с.
3. Гражданские движения в Таджикистане. М., 1990. 212 с.
4. Гражданские движения в Белоруссии. М., 1991. 325 с.
5. Гражданские движения в Кыргызстане. М., 1991. 315 с.
6. Русское дело сегодня. Том 1. Память. М., 1992. 263 с.
7. Михаил Губогло. **Энергия памяти**. М., 1992. 128 с.
8–9. М. Н. Губогло, С. М. Червонная. **Крымско-татарское национальное движение.**
Том I. История. Проблемы. Перспективы. М., 1992. 330 с.
Том II. Документы. Материалы. Хроника. М., 1992. 340 с.
10. Крымско-татарское национальное движение.
Том III. 1991–1993 годы. М., 1996. 329 с.
11. Крымско-татарское национальное движение.
Том IV. С. М. Червонная. Возвращение крымско-татарского народа: проблема этнокультурного возрождения. М., 1997. 318 с.
12–14. Этнополитическая мозаика Башкортостана. Очерки. Документы. Хроника.
Том I. Контуры этнополитической ситуации в очерках и законодательных актах. М., 1992. 302 с.
Том II. Башкирское национальное движение. М., 1992. 342 с.
Том III. Векторы этнополитической ситуации в документах и материалах. М., 1993. 340 с.
15. Гражданские движения в Литве.
Том I. С. М. Червонная. Молодой «Саюдис». М., 1993. 286 с.
16–19. Дагестан: этнополитический портрет. Очерки. Документы. Хроника.
Том I. Этнополитическая ситуация в очерках и документах государственных органов. М., 1993. 361 с.
Том II. Этнополитическая ситуация в очерках и документах Съезда народов Дагестана, многонациональных партий, движений и религиозных организаций. М., 1994. 312 с.
Том III. Этнополитические организации и объединения. М., 1995. 299 с.
Том IV. Этнополитические организации и объединения. М., 1995. 263 с.
20. Конфедерация репрессированных народов Российской Федерации 1990–1992. Документы. Материалы. М., 1993. 293 с.
21. Общественные движения в Мордовии. Документы. Материалы. М., 1993. 281 с.
22–23. Переломные годы.
Том I. М. Н. Губогло. Мобилизованный лингвицизм. М., 1993. 302 с.
Том II. Языковая реформа – 1989. Документы и материалы. М., 1994. 320 с.
24. Язык и национализм в постсоветских республиках. М., 1994. 216 с.
25–26. Кабардино-Балкария. Этнополитическая ситуация.
Том I. М., 1994. 243 с.
Том II. М., 1994. 311 с.
27–28. Эстония. Контуры этнополитической эволюции. 1988–1993 гг. Очерки. Документы. Материалы.
Том I. М., 1994. 245 с.
Том II. М., 1994. 268 с.
29–30. Узбекистан: этнополитическая панорама. Очерки. Документы. Материалы.
Том I. М., 1994. 318 с.
Том II. М., 1995. 319 с.

31. Т. В. Таболина. **Возрождение казачества. 1989–1994.** Истоки. Хроника. Перспективы.
Том I. Центр. М., 1994. 720 с.
32. Реабилитация народов и граждан. 1954–1994 годы. Документы. М., 1994. 304 с.
33–34. Штрихи этнополитического развития Республики Коми. Очерки. Документы. Материалы.
Том I. М., 1994. 313 с.
Том II. М., 1997. 316 с.
35. Автор-составитель Г. А. Комарова. **Хроника межнациональных конфликтов в России**. **1991 год.** М., 1994. 196 с.
36. Автор-составитель Г. А. Комарова. **Хроника жизни национальностей в СССР. 1990 год.** М., 1996. 258 с.
37. Автор-составитель Г. А. Комарова. **Хроника жизни национальностей накануне распада СССР. 1989 год.** М., 1997. 322 с.
38–39. Калмыкия: этнополитическая панорама. Очерки. Документы. Материалы.
Том I. М., 1995. 276 с.
Том II. М., 1996. 364 с.
40. В. И. Бушков, Д. В. Микульский. **«Таджикская революция» и гражданская война (1989–1994 гг.).** М., 1995. 310 с.
41–43. Национально-культурные автономии и объединения. Историография. Политика. Практика.
Антология. *Том I.* М., 1995. 316 с.
Антология. *Том II.* М., 1995. 317 с.
Антология. *Том III.* М., 1995. 300 с.
44–46. Северная Осетия: этнополитические процессы 1990–1994 гг. Очерки. Документы. Хроника.
Том I. М., 1995. 296 с.
Том II. М., 1995. 272 с.
Том III. М., 1995. 261 с.
47. М. Н. Губогло. **Развивающийся электорат России.** Этнополитический ракурс.
Том I. Истоки. М., 1996. 376 с.
48. **Развивающийся электорат России.** Выборы – 93.
Том II. М., 1995. 320 с.
49–50. **Развивающийся электорат России.** Выборы – 95.
Том III. Выпуск 1. М., 1996. 300 с.
Том III. Выпуск 2. М., 1996. 314 с.
51–52. Пробуждение финно-угорского Севера. Национальные движения Марий Эл.
Том I. М., 1995. 326 с.
Том II. М., 1996. 324 с.
53. Абхазский узел. Документы и материалы по этническому конфликту в Абхазии. Вып. II. М., 1995. 371 с.
54. Афрант Дашдамиров. **Национальная идея и этичность.** 1996. 55 с.
55–56. В. В. Амелин, В. П. Турукало. **Оренбуржье в этнополитическом измерении.**
Том I. М., 1996. 247 с.
Том II. М., 1996. 265 с.
57. Валентина Турукало. **Нация: история и современность**. М., 1996. 320 с.
58–59. Межэтнический мир Прикамья.
Том I. М., 1996. 215 с.
Том II. М., 1996. 229 с.
60–62. Многонациональный Одесский край: образ и реальность. Документы. Очерки. Материалы.
Том I. Этнополитическая модернизация. М., 1997. 313 с.
Том II. Этнополитическая стратификация. М., 1997. 280 с.
Том III. Этнополитическая мобилизация. М., 1997. 272 с.
63. Ресурсы мобилизованной этничности. Москва–Уфа, 1997. 380 с.
64. Веналий Амелин. **Вызовы мобилизованной этничности.** Конфликты в истории советской и постсоветской государственности. М., 1997. 320 с.
65–68. Непризнанная республика. Очерки. Документы. Хроника. Документы государственных органов Приднестровья. Автор-составитель В. Ф. Грызлов / Под редакцией М. Н. Губогло.
Том I. М., 1997. 292 с.
Том II. М., 1997. 228 с.
Том III. Документы общественно-политических объединений Приднестровья. М.: ЦИМО, 1999. 232 с.

Том IV. Документы общественно-политических объединений Приднестровья. М.: ЦИМО, 1999. 360 с.

69. Становление государственности Адыгеи. Очерки и документы этнополитической истории (1990–1995 гг.)
Том I. М., 1997. 412 с.

70. Федерализм власти и власть федерализма / Отв. ред. М. Н. Губогло. М., 1997. 878 с.

71. Фаиль Сафин. **Принципы этнополитической истории Башкортостана.** М., 1997. 321 с.

72. Г. П. Лежава. **Между Грузией и Россией.** Исторические корни и современные факторы абхазо-грузинского конфликта (XIX–XX вв.). М., 1997. 380 с.

73–75. Суверенный Татарстан. Автор-составитель Д. М. Исхаков. Документы. Материалы. Хроника.
Том I. Суверенизация и движения к национально-культурной автономии. М., 1998. 280 с.
Том II. Современный национализм татар. М., 1998. 292 с.
Том III. Модель Татарстана. М., 1998. 304 с.

76. Ислам и этническая мобилизация: национальные движения в тюркском мире. Составитель С. М. Червонная / Под редакцией М. Н. Губогло. М., 1998. 456 с.

77. Т. М. Полякова. **Менталитет полиэтнического общества** (Опыт России) / Под редакцией М. Н. Губогло. М., 1998. 424 с.

78. Патернализм и этническая мобилизация в развитии народов России (Модель Башкортостана). Автор-составитель Р. Г. Кузеев / Отв. редактор М. Н. Губогло. М., 1998. 320 с.

79. М. Н. Губогло. **Языки этнической мобилизации**. М., 1998. 816 с.

80. Н. Ф. Бугай. **Социальная натурализация и этническая мобилизация (Опыт корейцев России) /** Под редакцией М. Н. Губогло. М., 1998. 340 с.

81. Ю. П. Шабаев. **Этнокультурное и этнополитическое развитие народов коми в XX веке /** Под редакцией М. Н. Губогло. М., 1998. 376 с.

82. В. В. Амелин, Э. М. Виноградова. **Оренбуржье в системе региональных интересов России /** Под редакцией М. Н. Губогло. М., 1998. 352 с.

83. Г. П. Лежава. **Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос (1987 – начало 1992 гг.).** Очерки. Документы / Под редакцией М. Н. Губогло. М., 1998. 384 с.

84. Л. В. Остапенко, И. А. Субботина. **Русские в Молдавии: миграция или адаптация? /** Под редакцией М. Н. Губогло. М., 1998. 252 с.

85. **Идентификация идентичности**. Том 2. Этнополитический ракурс / Под редакцией М. Н. Губогло. *Том II*. М., 1998. 448 с.

86. С. М. Червонная. **Все наши Боги с нами и за нас. Этническая идентичность и этническая мобилизация в современном искусстве народов России /** Под редакцией М. Н. Губогло. М., 1999. 304 с.

87. З. В. Анайбан, М. Н. Губогло, М. С. Козлов. **Формирование этнополитической ситуации.** *Том I*. Очерки истории постсоветской Тувы. М., 1999. 420 с.

88. Р. Г. Кузеев. **Демократия. Гражданственность. Этничность /** Ответственный редактор М. Н. Губогло. М.: ЦИМО, 1999. 376 с.

89. Этническая мобилизация и межэтническая интеграция / Составитель и ответственный редактор М. Н. Губогло. М.: ЦИМО, 1999. 404 с.

90. С. М. Червонная. **Тюркский мир в центре Северного Кавказа: парадоксы этнической мобилизации/** Под редакцией М. Н. Губогло. М.: ЦИМО, 1999. 326 с.

91. Непризнанная республика. Очерки. Документы. Хроника. Том 5. Документы общественно-политических объединений Приднестровья. Автор-составитель В. Ф. Грызлов / Под редакцией М. Н. Губогло. М.: ЦИМО, 1999. 400 с.

92–93. Из хроники этнической мобилизации (Республика Башкортостан). Автор-составитель Ф. Г. Сафин / Отв. редактор М. Н. Губогло.
Том I. М.: ЦИМО, 1999. 340 с.
Том II. М.: ЦИМО, 1999. 244 с.

94. М. Ю. Чумалов. **Каспийская нефть и межнациональные отношения /** Ответственный редактор М. Н. Губогло. М., 1999. 360 с.

95. Михаил Губогло. **Может ли двуглавый орел летать с одним крылом?** Размышления о законотворчестве в сфере этногосударственных отношений. М., 2000. 512 с.

96. М. Н. Губогло, Ф. Г. Сафин. **Принудительный лингвицизм**. Социолингвистические очерки об этнополитической ситуации в СССР в 1920–1930-е годы. М.: ЦИМО, 2000. 316 с.

97. Ф. Г. Сафин. **Этноязыковые процессы в Башкортостане в XX столетии.** М.: ЦИМО, 2000. 292 с.

98. **Чувашское население в России**. Консолидация. Диаспоризация. Интеграция. Том 1. Республика и диаспора. Автор-составитель П. М. Алексеев / Отв. редактор М. Н. Губогло. М.: ЦИМО, 2000. 404 с.

99. **Технологии этнической мобилизации**. Из истории становления грузинской государственности (1987–1993 гг.). Автор-составитель Г. П. Лежава / Под редакцией М. Н. Губогло. М.: ЦИМО, 2000. 372 с.

100. М. Н. Губогло, С. К. Смирнова. **Феномен Удмуртии. Парадоксы этнополитической трансформации на исходе XX века.** М., 2001. 496 с.

101–102. **Политика и право в сфере этногосударственных отношений Кабардино-Балкарии.** Авторы-составители С. И. Аккиева, Х. М. Думанов / Отв. редактор М. Н. Губогло.
Том I. М., 2001. 384 с.
Том II. М., 2001. 328 с.

103–104. **Межэтнический мир Прикамья.** Опыт этнополитической деятельности администрации Пермского края / Отв. редактор Н. А. Дубова.
Том III. М., 2002. 286 с.
Том IV. М., 2001. 304 с.

105. Смирнова С. К., Губогло М. Н. и др. **Феномен Удмуртии**. Том II. Постижение суверенности: становление государственности Удмуртской Республики. Кн.1. Сфера законодательной власти. М.–Ижевск, 2002. 464 с.

106. Смирнова С. К., Губогло М. Н. и др. **Феномен Удмуртии**. Том II. Постижение суверенности: становление государственности Удмуртской Республики. Кн.2. Сфера исполнительной власти. М.–Ижевск, 2002. 712 с.

107. **Чувашское население в России.** Консолидация. Диаспоризация. Интеграция. Т. 2. Автор-составитель П. М. Алексеев / Отв. редактор М. Н. Губогло. М., 2001. 370 с.

108. **Языковая политика в Республике Башкортостан в 1920–1930-е годы.** Сборник документов и материалов. Автор-составитель Ф. Г. Сафин / Отв. редактор М. Н. Губогло. Том 1. М., 2001. 332 с.

109. **Языковая политика в Республике Башкортостан в 1940–1990-е годы.** Сборник документов и материалов. Автор-составитель Ф. Г. Сафин / Отв. редактор М. Н. Губогло. Том 2. М., 2002. 244 с.

110. Г. А. Комарова. **«Русский Бостон»** / Под редакцией М. Н. Губогло. М., 2002. 320 с.

111. С. И. Аккиева. **Развитие этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарской Республике** (Постсоветский период). Отв. редактор М. Н. Губогло. М., 2002. 448 с.

112. Смирнова С. К., Губогло М. Н. и др. **Феномен Удмуртии**. Том III. Идеология и технологии этнической мобилизации. Кн. 1. Удмуртское национальное движение. Надежды. Возможности. Реалии. М.–Ижевск, 2002. 576 с.

113–120. Смирнова С. К., Губогло М. Н. и др. **Феномен Удмуртии**.

121. **Карелия: модели этнической мобилизации.** Кн. 1. Карелы: модели языковой мобилизации. Сборник документов и материалов. Составители В. Н. Бирин, Е. И. Клементьев, А. А. Кожанов. Петрозаводск, 2005. … с.

Научное издание

Карелы: модели языковой мобилизации

Сборник документов и материалов

Составители В. Н. Бирин, Е. И. Клементьев, А. А. Кожанов

В авторской редакции
Компьютерный набор Н.Л. Шибанова
Оригинал-макет Е.Е. Давыдкова

Серия ИД. Изд. лиц. № 00041 от 30.08.99 г. Сдано в печать 2005 г. Формат 60x84 1/8.
Бумага офсетная. Гарнитура Times. Печать офсетная. Уч.-изд. л. 31,0.
Усл. печ. л. 32,0. Тираж 300 экз. Изд. № 76. Заказ № 551

Карельский научный центр РАН
Редакционно-издательский отдел
Петрозаводск, пр. А. Невского, 50